УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

приоритет2030^
лидерами становятся

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 19 марта 2026 г.)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 19 марта 2026 г.)

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 364-78
ББК 60.9
С69

Печатается по решению кафедры соцальной работы
Института гуманитарных и социальных наук УУНиТ.
Протокол № 7 от 17.03.2026 г.

Редакционная коллегия:

канд. филос. наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой социальной работы
З. Ф. Абрарова *(отв. редактор)*;
старший преподаватель кафедры социальной работы **Н. Л. Большакова**;
канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы **Е. В. Семенова**

Социальная работа в современном мире: вызовы и решения: материалы
С69 Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 19 марта 2026 г.) / отв. ред. З. Ф. Абрарова [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2026. – 289 с. – URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/077.pdf – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-6368-5

В сборнике представлены материалы работы конференции междисциплинарного характера.

Сборник будет интересен и полезен специалистам в области социальной работы, философии, социологии, педагогики.

УДК 364-78
ББК 60.9

ISBN 978-5-7477-6368-5 © Уфимский университет, 2026

УДК 316

Абдрахманова Флорида Ривхатовна

КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЬЯХ: ФАКТОРЫ РИСКА И РОЛЬ ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ) В ИХ ГАРМОНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируется феномен студенческой семьи – особой социальной группы, находящейся в зоне повышенного конфликтного риска. Опираясь на статистические данные по Российской Федерации и Республике Башкортостан, а также на теоретические разработки ведущих исследователей (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Ц.А. Шамликашвили, А.Д. Похилько), автор выявляет ключевые факторы дестабилизации молодых семей. Особое внимание уделяется социально-философскому осмыслению семейной медиации как инструмента, позволяющего сохранить целостность семейного микросоциума и сбалансировать личностные автономии супругов. В работе обосновывается необходимость внедрения медиативных технологий в систему поддержки студенческих семей, а также анализируются современные тренды развития этого института (цифровизация, изменения в законодательстве).*

Ключевые слова*: студенческая семья, семейный конфликт, факторы риска, медиация, семейная медиация, гармонизация отношений, баланс автономий, цифровизация, Республика Башкортостан*

Актуальность темы продиктована тревожными демографическими тенденциями и кризисными явлениями, которые переживает сегодня институт молодой семьи. Россия по-прежнему входит в число мировых лидеров по числу разводов. По данным Росстата, по итогам 2024 года соотношение разводов к заключенным бракам составило 73,2%: на 880 тысяч браков пришлось 644,5 тысячи разводов [7]. Причем особенно тревожит то, что значительная доля распавшихся семей – это пары с семейным стажем до трех-пяти лет, то есть те, кто вступал в брак либо еще в студенчестве, либо сразу после окончания вуза.

Студенческая семья как социальная группа имеет ярко выраженную специфику. Это семья, где супруги (или один из них) совмещают выполнение семейных ролей с учебой, одновременно находясь в процессе профессионального становления и личностного взросления. Как справедливо отмечают А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов, первый год совместной жизни – это время «притирки» и конфликтов адаптации, когда происходит непростое слияние двух «Я» в единое семейное «Мы». Именно на этом этапе вероятность развода максимальна и может достигать 30% от общего числа распавшихся семей [1, с. 289].

Проблема усугубляется еще и устойчивым разрывом между традиционными установками на брак и реальными возможностями их воплощения в современных социально-экономических условиях. Исследователи А.П. Бандурин, С.А. Верещагина и П.С. Самыгин подчеркивают, что конфликты в молодой семье имеют глубокие социокультурные корни, уходящие в кризис традиционной модели семьи и трансформацию гендерных ролей [2, с. 45].

Цель данной статьи – комплексно проанализировать факторы риска, дестабилизирующие студенческие семьи, и обосновать потенциал семейной медиации как действенного инструмента гармонизации супружеских отношений, способного сохранить целостность семейного микросоциума.

Методы и материалы

Теоретико-методологическая база исследования сложилась из фундаментальных трудов в области конфликтологии (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов), теории и практики медиации (Ц.А. Шамликашвили, Р. Фишер, У. Юри), а также социально-философских концепций, рассматривающих семью как автономный микросоциум (А.Д. Похилько, А.Н. Корсаков). Для понимания социального конструирования семейной реальности важное значение имели положения теории П. Бергера и Т. Лукмана, применительно к медиативным практикам проанализированные в работах О.Е. Грачевой и И.В. Мкртумовой [4, с. 30].

Эмпирическую основу составили:

- статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2023–2024 годы;
- материалы социологических исследований Центра медиации и социально-правовой помощи «Содействие» (г. Москва) за 2024 год (N = 416 экспертов) [4];
- данные Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан;
- итоги круглого стола «Современная семья: между традициями и инновациями», состоявшегося в Башкирской академии государственной службы и управления в июне 2025 года.

В работе использовались методы сравнительно-правового анализа, систематизации и обобщения научных источников, а также элементы вторичного анализа социологических данных.

Результаты исследования

Факторы риска в студенческих семьях. Проведенный анализ позволяет сгруппировать факторы, дестабилизирующие студенческие семьи, в несколько блоков.

Социально-экономические факторы. Материально-бытовая неустроенность остается доминирующим источником конфликтов. Нестабильный доход, зависимость от родительской помощи, необходимость совмещать учебу с работой, жизнь в общежитиях или на съемных квартирах – все это создает хроническое фоновое напряжение. Согласно общероссийским опросам, финансовые трудности фигурируют как основная или сопутствующая причина более чем в 60% разводов в молодых семьях [7].

Психологические факторы. Период обучения в вузе (18–25 лет) совпадает с завершающей фазой социализации и активным личностным становлением. Именно в это время складывается система ценностей и жизненных ориентиров, что неизбежно ведет к столкновению установок супругов. Исследование О.Н. Калачиковой, представленное на круглом столе в Уфе (2025), выявило феномен «гибридизации ценностей»: у современных студентов наблюдается причудливое смешение традиционных патриархальных установок (ориентация юношей на главенство в семье) и эгалитарных представлений (запрос девушек на равное распределение обязанностей и материальную независимость) [6]. Подобное рассогласование ролевых ожиданий становится мощным источником конфликтов.

Социокультурные факторы. Вмешательство родительских семей в жизнь молодоженов – один из самых острых источников противоречий. Столкновение взглядов супругов и их родителей на ведение быта, воспитание детей, распределение бюджета провоцирует затяжные конфликты, в которых молодые супруги оказываются между двух огней [3, с. 92].

Анализ динамики конфликтов позволяет выделить так называемые «критические волны». Первая волна (1–2 года брака) – это конфликты адаптации, связанные с притиркой характеров, распределением ролей и, возможно, рождением ребенка. Именно в эту волну студенческие семьи попадают в группу наивысшего риска.

Специфика конфликтов в студенческих семьях Республики Башкортостан. Анализ региональной ситуации показывает, что здесь общероссийские тенденции дополняются этнокультурной спецификой. В многонациональной республике с сильными традициями семейного уклада конфликт между традиционными ожиданиями старшего поколения и современными установками молодежи приобретает особую остроту. В то же время Башкортостан демонстрирует позитивные примеры институционализации семейной медиации. С 2019 года в республике реализуются проекты по обучению семейной медиации, в которых участвуют не только социальные работники и психологи, но и представители духовенства [9]. Это уникальный опыт межведомственного взаимодействия, направленный на сохранение семьи.

Важно, что в каждом Центре «Семья» Республики Башкортостан услуги семейных медиаторов предоставляются населению бесплатно и на добровольной основе, что делает их реально доступными для студенческих семей с их ограниченным бюджетом [10].

Потенциал семейной медиации. Семейная медиация представляет собой альтернативную процедуру урегулирования споров с участием нейтрального посредника (медиатора), который помогает сторонам самостоятельно выработать взаимоприемлемое решение [5, с. 246]. В отличие от суда, где решение спускается «сверху», медиация возвращает супругам ответственность за свою судьбу и способность к диалогу.

Преимущества медиации для студенческих семей очевидны. Во-первых, это сохранение отношений. Даже если конфликт зашел далеко, медиация позволяет перевести его из деструктивного русла в конструктивное, сохранить уважение и возможность дальнейшего общения – а это критически важно, если в семье есть дети. Во-вторых, экономия ресурсов. Судебные тяжбы длятся долго, стоят дорого и выматывают эмоционально. Медиация позволяет решить спор быстрее и с минимальными финансовыми затратами [8, с. 290].
В-третьих, конфиденциальность гарантирует, что детали семейной драмы не станут достоянием общественности – особенно значимый фактор для студенческой среды.

Впрочем, есть и ряд проблем. Исследование, проведенное под руководством И.В. Мкртумовой, выявило такие препятствия, как низкая осведомленность населения о медиации, отсутствие специального регулирования семейной медиации в Федеральном законе № 193-ФЗ, а также сложность достижения договороспособности супругов в состоянии острого конфликта [4, с. 32].

Обсуждение

Экзистенциальная диалектика студенческой семьи. Рассматривать студенческую семью исключительно через призму статистики рисков было бы неполно без обращения к ее философско-антропологическому измерению. Студенческий брак уникален тем, что он накладывается на онтологически уязвимый период человеческой жизни – «метафизический разрыв» между юношеским максимализмом и первыми требованиями взрослой ответственности. В концепции М. Бубера семья в этот период стремится стать пространством истинного диалога «Я–Ты». Однако непрекращающееся давление со стороны социальной реальности – необходимость зарабатывать деньги, сдавать экзамены, отчитываться перед родителями – превращает отношения в менее личную форму «Я–Оно», где другой воспринимается скорее, как функция или источник проблем, чем как полноценная личность [3, с. 112]. Именно здесь скрыта причина конфликтов, которая зачастую ускользает от внимания опросников. Молодые супруги часто ссорятся не из-за материальных проблем или грязной посуды (хотя это кажется очевидным поводом), а из-за подсознательного страха потерять себя, раствориться в домашней рутине или, наоборот, опасения быть покинутыми. Как тонко заметил А.Д. Похилько, семья – это микросоциум, постоянно балансирующий между автономией и гетерономией [6, с. 57].

Медиация – это не просто техника регулирования конфликтов. Это способ заботиться о себе и о другом, встроенный в контекст студенческой жизни – требует переосмысления самого понятия «помощь». Традиционный подход (психологический или административный) воспринимает конфликтующую пару как объект воздействия. В отличие от этого, медиация, основанная на идеях постнеклассической рациональности, предлагает иной взгляд. Она становится процессом совместного построения реальности, где медиатор – не «инженер душ», а фасилитатор смыслов. Исходя из идей М. Фуко о «практиках себя», можно сказать, что задача медиатора – не выдавать готовые рецепты счастья, а запустить механизм рефлексивного анализа внутри пары: их желаний, обид и стратегий. Когда студенты говорят: «Он меня не слышит», зачастую дело не только в физиологической глухоте, а в отсутствии общей герменевтической рамки. Медиатор здесь – как переводчик, превращающий язык обиды в язык потребностей. Как справедливо отмечает Ц.А. Шамликашвили, «истинная задача медиации – вернуть человеку способность к диалогу, а не только оформить

соглашение» [8, с. 145]. В данном случае акцент смещается с формально-юридического результата на восстановление утраченных коммуникативных компетенций.

3. Региональная специфика: Башкортостан как пример гибридной модели. Особый исследовательский интерес представляет практика, сложившаяся в республике. Здесь институты гражданского общества (в частности, медиативные и психологические службы) не противопоставляют себя традиционным структурам – общинным и религиозным институтам, – а выстраивают с ними партнерские отношения. Показательной в этом смысле стала инициатива 2019 года по обучению медиативным техникам имамов, представляющих Духовное управление мусульман Республики Башкортостан. Данный опыт продемонстрировал, что религиозный дискурс, базирующийся на авторитете и исторически сложившихся традициях, успешно интегрировал методы ненасильственной коммуникации. В свою очередь, религиозные лидеры признали значимость миротворческих инструментов в современной социальной практике. Подобный гибридный подход оказывается продуктивным и в студенческой среде. Как указывает О.Н. Калачикова, в молодежной среде сегодня отчетливо прослеживается «гибридизация ценностей» [5, с. 114]. Современный студент представляет собой далеко не одномерный образ: он одновременно включен в цифровое пространство (активен в TikTok), сохраняет приверженность религиозным традициям (посещает мечеть) и выстраивает карьерные траектории. В подобных условиях медиация трансформируется из сугубо процедурного инструмента в экзистенциальный механизм, позволяющий формировать целостное представление о семье и собственной идентичности.

4. Цифровая трансформация и феномен «предмедиации»

Отдельного внимания заслуживает тенденция использования искусственного интеллекта на этапе первичного анализа конфликтных ситуаций – явление, получившее название «предмедиация». Студенты, которые по разным причинам (страх перед специалистом, опасение стигматизации, недостаток финансовых ресурсов) воздерживаются от обращения к психологу или медиатору, все чаще обращаются к нейросетевым инструментам с запросами, типичными для этой сферы: «Объясни, что я чувствую» или «Помоги написать сообщение, чтобы не поссориться». Подобная практика, с одной стороны, свидетельствует об углублении кризиса межличностных коммуникаций: живому взаимодействию предпочитается общение с симулякром. С другой стороны, данный феномен может рассматриваться как этап «разогрева», в рамках которого человек в условиях психологической безопасности осваивает навыки вербализации эмоций, что в перспективе способствует переходу к реальному диалогу.

Для научного сообщества важно не высмеивать этот тренд, а понять, как ИИ может стать мостом, а не преградой между людьми. В будущем возможна модель «гибридной медиации», где нейросеть подготовит стороны к диалогу, а человек-медиатор выполнит финальный, по-настоящему человеческий акт встречи.

Для эффективной реализации потенциала медиации в работе со студенческими семьями необходимо:

- создание специализированных служб студенческой медиации при вузах (возможно, на волонтерских началах с привлечением студентов старших курсов психологических и юридических специальностей);
- включение основ конфликтологии и медиативных техник в образовательные программы высшей школы;
- широкое информирование студенческой молодежи о возможностях и преимуществах досудебного урегулирования споров;
- дальнейшее совершенствование законодательной базы семейной медиации с учетом специфики молодых семей.

В завершение подчеркнем: конфликт в семье – это вовсе не обязательно катастрофа. В определенном смысле это крик о помощи, сигнал о том, что старая модель отношений исчерпала себя и требуется переход на новый уровень. Задача специалистов – помочь молодым супругам услышать этот сигнал и пройти путь трансформации с минимальными потерями, сохранив главное – любовь и уважение друг к другу.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2020. - 591 с.

2. Бандурин А.П., Верещагина С.А., Самыгин П.С. Молодая семья в современной России: конфликты и пути их разрешения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – № 3. – 2016. - С. 44-48.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум. 1995. – 323 с.

4. Грачева О.Е., Мкртумова И.В. Семейная медиация: проблемы договороспособности и семейного насилия в фокусе профессионального дискурса // Цифровая социология. – Т. 7. – № 2. – 2024. - С. 28-34. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-2-28-34.

5. Калачикова О.Н. Представления студенческой молодежи о семье и браке: гибридизация ценностей // Современная семья: между традициями и инновациями: материалы круглого стола. – Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления. – 2025. - С. 112-118.

6. Похилько А.Д., Корсаков А.Н., Менчинская Ю.М., Каданина А.В. Медиация в семейном микросоциуме: социально-философский аспект // Научная мысль Кавказа. – № 2 (118). – 2025. - С. 55-62.

7. Федеральная служба государственной статистики. Демографический ежегодник России. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М. 2025. – 256 с.

8. Шамликашвили Ц.А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования. – 2020. – 160 с.

9. Специалисты и имамы ДУМ РБ прошли обучение в новом проекте по сохранению семьи [Электронный ресурс] // Совет муфтиев России. – 8 декабря 2019. – URL: https://www.muslim.ru/articles/287/25927/ (дата обращения: 17.03.2026).

10. Семейные медиаторы [Электронный ресурс] // Семейный портал Башкортостана. – 2026. URL: https://www.xn--90ahvqc2eva.xn--p1ai/family-gid/semeyniy%20spravochnik/semeynye-mediatory/ (дата обращения: 17.03.2026).

11. Важные меры по развитию семейной медиации утверждены Правительством РФ [Электронный ресурс] // Медиатор Алтай. – 15 января 2026. – URL: https://mediatoraltay.ru/vazniye-meri-po-rasvitiyu-semeynoy-mediacii/ (дата обращения: 17.03.2026).

Информация об авторе

Абдрахманова Флорида Ривхатовна (Россия, г. Уфа) - старший преподаватель кафедры обществознания, права и социального управления, ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, ул. Ленина, 20, e-mail: a-florida@mail.ru)

Abdrakhmanova Florida Rivkhatovna

CONFLICTS IN STUDENT FAMILIES: RISK FACTORS AND THE ROLE OF MEDIATION IN THEIR HARMONIZATION

Abstract. *The article examines the phenomenon of the student family as a special social group that falls into a zone of heightened conflict risk. Drawing on statistical data from the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan, as well as the theoretical frameworks of leading scholars (A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov, Ts.A. Shamlikashvili, A.D. Pokhilko), the author identifies the main factors destabilizing young families. Special attention is given to the socio-philosophical understanding of family mediation as a means of preserving the integrity of the family microcosm and balancing personal autonomy. The paper substantiates the need to integrate mediation*

technologies into the support system for student families and analyzes current trends in the development of this institution (digitalization, legislative changes).

Keywords: *student family, family conflict, risk factors, mediation, family mediation, harmonization of relationships, balance of autonomies, digitalization, Republic of Bashkortostan*

Bibliographic list

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. (2020) Conflictology: Textbook for Universities. – M.: UNITI-DANA. – 591 p.

2. Bandurin A.P., Vereshchagina S.A., Samygin P.S. (2016) The Young Family in Modern Russia: Conflicts and Ways of Their Resolution // Humanities, Social-Economic and Social Sciences. – No. 3. – Pp. 44-48.

3. Berger P., Lukman T. (1995) Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge. – M.: Medium. – 323 p.

4. Gracheva O.E., Mkrtumova I.V. (2024) Family Mediation: Problems of Contractual Capacity and Family Violence in the Focus of Professional Discourse // Digital Sociology. – Vol. 7. – No. 2. – Pp. 28-34. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-2-28-34.

5. Kalachikova O.N. (2025). Views of Student Youth on Family and Marriage: Hybridization of Values // Modern Family: Between Traditions and Innovations: Materials of the Round Table. – Ufa: Bashkir Academy of Public Service and Management. – Pp. 112-118

6. Pokhilko A.D., Korsakov A.N., Menshinskaya Yu.M., Kadanina A.V. (2025) Mediation in the Family Microsociety: A Socio-Philosophical Aspect // Scientific Thought of the Caucasus. – No. 2 (118). – Pp. 55-62.

7. Federal State Statistics Service (2025). Demographic Yearbook of Russia. 2024: Statistical Collection / Rosstat. – Moscow. – 256 p.

8. Shamlikashvili Ts.A. (2020) Mediation as a method of extrajudicial dispute resolution. – M.: Interregional Center for Management and Political Consulting. – 160 p.

9. Specialists and imams of the DUM of the Republic of Bashkortostan were trained in a new project on family preservation [Electronic resource] // Council of Muftis of Russia. – December 8, 2019. – URL: https://www.muslim.ru/articles/287/25927/ (accessed on March 17, 2026).

10. Family Mediators (2026) [Electronic resource] // Family Portal of Bashkortostan. – URL: https://www.xn-90ahvqc2eva.xn-p1ai/family-gid/semeyniy%20spravochnik/semeynye-mediatory / (date of application: 03/17/2026).

11. Important measures for the development of family mediation have been approved by the Government of the Russian Federation [Electronic resource] // Mediator Altai. – January 15, 2026. – URL: https://mediatoraltay.ru/vazniye-meri-po-rasvitiyu-semeynoy-mediacii/ (accessed: 17.03.2026).

Information about the author

Abdrakhmanova Florida Rivkhatovna (Russia, Ufa) - Senior Lecturer at the Department of Social Studies, Law, and Social Management, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (20 Lenin Street, Ufa, Russia, e-mail: a-florida@mail.ru)

© Абдрахманова Ф.Р., 2026

УДК 316.6:61

Азнабаева Ильнара Ильдаровна
Абрарова Зинира Фоатовна

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу социальных факторов, определяющих состояние индивидуального и общественного здоровья с позиции социальной работы. На основе модели социальных детерминант здоровья рассматриваются факторы микроуровня (социально-экономический статус, семейное окружение, поведенческие риски), мезоуровня (качество социальной инфраструктуры, социальный капитал) и макроуровня (социальная политика, стигматизация заболеваний, информационная среда). Особое внимание уделяется проблеме стигмы в отношении пациентов с туберкулезом, ВИЧ-инфекцией и психическими расстройствами как значимому социальному фактору, влияющему на прогноз заболевания и качество жизни. В заключении определяется роль специалиста по социальной работе как проводника между социальной средой и системой здравоохранения, обосновывается необходимость усиления профилактической составляющей и межведомственного взаимодействия в практике медико-социальной помощи.*

Ключевые слова*: Социальные детерминанты здоровья, индивидуальное здоровье, общественное здоровье, стигматизация, социальная работа, социально-экономический статус*

Вопросы поддержания благополучия как отдельного человека, так и общества в целом гораздо более комплексны, нежели просто медицинская составляющая. Всё большее число научных специалистов и практикующих экспертов приходят к консенсусу, что физическое и психическое состояние людей формируется под влиянием множества обстоятельств, помимо качества оказываемой медицинской помощи или наследственной предрасположенности. В частности, важную роль играют разнообразные условия социальной жизни. Для специалиста, чья деятельность связана с социальной работой, глубокое осмысление этих влияющих факторов является неотъемлемым элементом профессиональной деятельности. Это связано с тем, что именно социальный работник зачастую исполняет роль посредника, обеспечивая связь между человеком, столкнувшимся с непредвиденными трудностями, и доступными ресурсами системы здравоохранения.

Общепринято различать понятия индивидуального и общественного здоровья. Индивидуальное здоровье – это состояние организма конкретного человека. Здоровый человек имеет больше возможностей для полноценного участия в жизни общества, построения карьеры, создания семьи. Общественное здоровье, в свою очередь, представляет собой показатель состояния здоровья населения, проживающего на определенной территории. Оно включает в себя демографические показатели (рождаемость, смертность, продолжительность жизни), заболеваемость, инвалидность и другие характеристики. Для социальной работы важно понимание как индивидуальных, так и популяционных аспектов здоровья, поскольку «социальный работник участвует в реализации медико-социальной помощи в различных специфических сферах деятельности» [2]. Основное отличие подхода социальной работы к здоровью заключается в том, что специалист рассматривает здоровье не изолированно, а в контексте социальных условий жизни человека. [4] Он работает не с болезнью как таковой, а с теми социальными факторами, которые эту болезнь провоцируют - жилищными условиями, занятостью, психологическим климатом в семье, доступностью социальных услуг. [5]

Для системного анализа факторов, влияющих на здоровье, разработано ряд теоретических моделей. Наиболее известной из них является модель Д. Дальгрена и М. Уайтхеда, получившая название «радуга политики» (Policy Rainbow). Эта модель

описывает «фиксированные факторы (возраст, пол, генетика) и модифицируемые факторы, которые представлены в виде серии слоев: индивидуальный образ жизни, физическое и социальное окружение, а также более широкие социально-экономические, культурные и экологические условия» [8]. Особую ценность данная модель представляет для социальной работы, поскольку она наглядно демонстрирует, что здоровье человека формируется под воздействием множества взаимосвязанных факторов, находящихся на разных уровнях. Согласно исследованиям, проведенным в США, вклад различных групп факторов в преждевременную смертность распределяется следующим образом: «40% приходится на поведенческие паттерны, 30% - на генетические предрасположенности, 15% - на социальные обстоятельства, 10% - на недостатки медицинской помощи и 5% - на воздействие окружающей среды» [7]. Такое распределение может существенно варьироваться в зависимости от конкретных социально-экономических условий и структуры населения: «какими бы важными ни были индивидуальные генетические предрасположенности к заболеваниям, общие причины плохого здоровья, поражающие население, являются средовыми: они возникают и исчезают гораздо быстрее, чем медленный темп генетических изменений, поскольку отражают изменения в нашем образе жизни» [7].

Социальные факторы проявляются через непосредственное окружение человека и его личностные характеристики. Первым и, пожалуй, наиболее значимым фактором выступает социально-экономический статус. Многочисленные исследования подтверждают устойчивую связь между уровнем дохода, образования, профессией и состоянием здоровья. В докладе ВОЗ подчеркивается: «люди, находящиеся на нижних ступенях социальной лестницы, обычно имеют как минимум вдвое больший риск серьезных заболеваний и преждевременной смерти по сравнению с теми, кто находится на верхних ступенях» [7].

Значительное влияние на индивидуальное и общественное здоровье оказывает семья и ближайшее окружение. Именно в семье формируются базовые модели поведения, связанные со здоровьем - пищевые привычки [6], отношение к физической активности, курению, употреблению алкоголя. Семья может выступать как источником социальной поддержки, укрепляющей здоровье, так и фактором хронического стресса, который делает людей менее устойчивыми перед лицом заболеваний.

Поведенческие риски так же являются важным фактором. К ним относятся способы совладания со стрессом, приверженность лечению, а также различные формы зависимого поведения. Говоря о зависимом поведении, алкоголизм, наркомания, курение – формируется под влиянием социальной среды. Для социального работника это означает необходимость работы не только с самим зависимым человеком, но и с его социальным окружением.

Качество социальной инфраструктуры (доступность поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов, состояние жилья, экология района проживания) - напрямую влияет на возможности человека поддерживать свое здоровье. Социальный капитал – еще один важный фактор мезоуровня. Под этим термином понимается уровень доверия в сообществе, безопасность, наличие волонтерских и общественных организаций. Организации, способные сформировать у индивидов ощущение причастности, вовлечённости и собственной значимости, имеют тенденцию становиться более благоприятными для здоровья пространствами, в отличие от тех, где индивиды ощущают себя изолированными, пренебрегаемыми.

Так же на общественное и индивидуальное здоровье оказывает влияние политика государства, социокультурные нормы и информационная среда. Социальная политика определяет доступность медицинской помощи, систему здравоохранения, трудовое законодательство. Особое внимание в современных исследованиях уделяется проблеме стигматизации заболеваний. Стигма – это «процесс навязывания человеку или группе людей негативной социальной роли» [7]. Наиболее уязвимыми с точки зрения стигматизации являются пациенты с психическими расстройствами, туберкулезом, ВИЧ-инфекцией. «У пациентов с туберкулезом ситуация нередко усугубляется сопутствующими факторами - алкогольной или наркотической зависимостью, ВИЧ, асоциальным поведением. [8]

Важно отметить, что сама социальная работа как профессиональная деятельность является одним из ключевых механизмов решения социальных проблем, влияющих на здоровье населения так как, «социальная работа – это вид деятельности, которая направлена на улучшение социального самочувствия человека в обществе, на преодоление разнообразных социальных проблем» [7]. При этом в российском обществе существует устойчивый стереотип о социальном работнике как о «узкопрофильном работнике, занятом обслуживанием одиноких пациентов и пожилых граждан, не более того» [7]. Социальная работа может быть рассмотрена в двух плоскостях. Первый уровень предполагает прямое взаимодействие специалиста с человеком, нуждающимся в помощи. На этом этапе сотрудник социальной службы выступает экспертом, предоставляющим различные виды поддержки: бытовую, психологическую, юридическую и правовую, в первую очередь, для граждан с низким уровнем дохода. Второй же уровень охватывает организационную деятельность в сфере социальной работы. Его масштаб значительно шире, чем индивидуальное консультирование. Здесь основными задачами являются координация всех аспектов социальной работы и формирование социальной политики. Эта деятельность может осуществляться на общегосударственном уровне, а также в рамках конкретного региона, отдельной территории или даже на уровне предприятия. Данная двухуровневая модель позволяет эффективно интегрировать решение индивидуальных проблем, касающихся благополучия человека, с более масштабными задачами, направленными на улучшение общественного здоровья и развитие государственной социальной политики. Такой комплексный подход обеспечивает более полное и системное воздействие социальной работы.

Существует неразрывная связь между социальными условиями и состоянием здоровья людей, затрагивающая как отдельных индивидов, так и общество в целом. Благосостояние, семейный уклад, образ жизни, состояние социальной инфраструктуры, государственная политика и культурные ценности – все это предопределяет не только долголетие, но и общее самочувствие. Эти наблюдения особенно важны для сферы социальной работы. Сотрудник этой области выступает связующим звеном между обществом и системой здравоохранения. Его задачи выходят за рамки прямой помощи индивиду, охватывая работу с его социальным окружением, информирование о доступных ресурсах и помощь в преодолении негативных стереотипов [10; 11].

В связи с пониманием изменившейся ситуации, в которой растущее количество пожилых людей уже не позволяет расценивать их в свете старых парадигм социальной инженерии, российское государство предложило концепцию «активного долголетия». Она подразумевает, что пожилые люди могут и должны оставаться здоровыми, самостоятельными и иметь возможности самореализации, разнообразного участия в общественной жизни [9].

Важным направлением эволюции социальной работы в области здравоохранения является укрепление превентивных мер, имплементация оценки социальных факторов на начальных этапах обращения за медицинской помощью, а также развитие сотрудничества между различными ведомствами. Только совместные усилия медицинских и социальных работников, государственных органов и некоммерческих организаций позволят результативно влиять на социальные детерминанты здоровья и гарантировать каждому человеку право на здоровую и достойную жизнь.

Библиографический список

1. Антонова, И.В. Индивидуальное здоровье как составляющая успешной интеграции индивидуума в социум // Проблеми соціальної роботи: філософія, психологія, соціологія. – 2013. – № 1 (2). – С. 165-167.

2. Хасанова, Г. М. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Социальная работа" / Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 191 с.

3. Абрамов В.А., Ряполова Т.Л., Лепшина С.М., Лепшина Е.А., Голоденко О.Н. Стигма в психиатрии и фтизиатрии. Взгляд психиатра // Университетская клиника. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 84-88.

4. Ахунова, Л. И. Проблема профилактики наркомании на современном этапе / Л. И. Ахунова, Г. М. Хасанова // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы БашГУ / Отв. ред.: Б.Г.Акчурин. Том 8. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2013. – С. 172-180.

5. Мухин, А. В. Правовое регулирование безопасности труда Российских граждан / А. В. Мухин, Г. М. Хасанова // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х томах, Уфа, 21–23 октября 2015 года, Том 2. – Уфа: Автономная некоммерческая организация "Исследовательский центр информационно-правовых технологий", 2015. – С. 90-92.

6. Хасанова, Г. М. Рациональная диетотерапия в пожилом возрасте / Г. М. Хасанова. – Уфа: АРКАИМ, 2012. – 60 с.

7. Мамбетова, Т., Лим, С. Почему стигма не позволяет нам положить конец ВИЧ-инфекции, туберкулезу и другим заболеваниям // Программа развития ООН (ПРООН). – 2020. – 26 мая. – URL: https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/blog/pochemu-stigma-ne-pozvolyaet-nam-polozhit-konec-vich-infekcii-tuberkulezu-i-drugim-zabolevaniyam (дата обращения: 23.03.2026).

8. Хасанова, Г. М. Организация социально-медицинской помощи ВИЧ-инфицированным / Г. М. Хасанова, Л. С. Шафеева // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы / Ответственный редактор Б. Г. Акчурин. Том Выпуск X. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 61-69.

9. Абрарова З. Ф., Мусин Н. Н. Российская социальная политика в области обеспечения активного долголетия: проблемы и перспективы // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: сборник научных статей XVI Международной научной конференции, г. Белгород, 27-28 ноября 2025 года / под. ред. Е.И. Мозговой. – Белгород: ЦПП НИУ «БелГУ», 2026. – С. 67-71.

10. Полякова, Е. В. Экономическая эффективность спортивного менеджмента в профессиональном спорте // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 576-580.

11. Полякова, Е. В. Влияние аналитики данных на повышение спортивных результатов: как статистика помогает спортсменам и тренерам достигать новых высот // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 468-471.

Информация об авторе

Азнабаева Ильнара Ильдаровна (Россия, г. Уфа) - студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Aznabaeva ilnara ildarovna
Abrarova zinira foatovna

SOCIAL FACTORS INFLUENCING INDIVIDUAL AND PUBLIC HEALTH

Abstract. The article is devoted to the analysis of social factors determining the state of individual and public health from the perspective of social work. Based on the social determinants of health model, the article examines factors at the micro level (socioeconomic *status, family environment, behavioral risks), the meso level (quality of social infrastructure, social capital), and the macro level (social policy, stigmatization of diseases, information environment). Special attention is paid to the issue of stigma towards patients with tuberculosis, HIV infection, and mental disorders as a significant social factor affecting disease prognosis and quality of life. The conclusion defines the role of the social work specialist as a mediator between the social* environment and the healthcare

system, and substantiates the need to strengthen the preventive component *and interdepartmental cooperation in the practice of medical and social care.*

Keywords: *Social determinants of health, individual health, public health, stigmatization, social work, socioeconomic status*

Bibliography

1. Antonova, I.V. Individual health as a component of successful integration of the individual into society. Problems of social work: philosophy, psychology, sociology. 2013, no. 1 (2), pp. 165–167.

2. Khasanova, G. M. Social and medical work in various spheres of life: a tutorial for students of higher education institutions studying in the direction and specialty "Social Work" / G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bashkir State University. – Ufa: BashSU Research Center, 2010. – 191 p.

3. Abramov V.A., Ryapolova T.L., Lepshina S.M., Lepshina E.A., Golodenko O.N. Stigma in Psychiatry and Phthisiology. A Psychiatrist's View // University Clinic. - 2016. - Vol. 12, No. 3. - Pp. 84-88.

4. Akhunova, L.I. The Problem of Drug Abuse Prevention at the Present Stage / L.I. Akhunova, G.M. Khasanova // Social Problems of Russian Society: A Collection of Scientific Papers by Lecturers of the Department of Social Work at BashSU / Editor-in-Chief: B.G. Akchurin. Vol. 8. - Ufa: Bashkir State University, 2013. - Pp. 172-180.

5. Mukhin, A. V. Legal regulation of labor safety of Russian citizens / A. V. Mukhin, G. M. Khasanova // Current issues of human ecology: Collection of scientific articles by participants of the All-Russian scientific and practical conference with international participation: in 3 volumes, Ufa, October 21-23, 2015, Volume 2. - Ufa: Autonomous Non-Commercial Organization "Research Center for Information and Legal Technologies", 2015. - Pp. 90-92.

6. Khasanova, G. M. Rational dietotherapy in old age / G. M. Khasanova. - Ufa: ARKAIM, 2012. - 60 p.

7. Mambetova T., Lim S. Why stigma prevents us from ending HIV infection, tuberculosis and other diseases // United Nations Development Program (UNDP). - 2020. - May 26. – URL: https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/blog/pochemu-stigma-ne-pozvolyaet-nam-polozhit-konec-vich-infekcii-tuberkulezu-i-drugim-zabolevaniyam (date of access: 23.03.2026).

8. Khasanova, G. M. Organization of social and medical care for HIV-infected persons / G. M. Khasanova, L. S. Shafeeva // Actual problems of social and humanitarian knowledge: Collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work / Editor-in-chief B. G. Akchurin. Volume Issue X. - Ufa: Bashkir State University, 2014. - Pp. 61-69.

9. Abrarova Z.F., Musin N.N. Russian social policy in the field of ensuring active longevity: problems and prospects // Social work in the modern world: interaction of science, education and practice: collection of scientific articles of the XVI International Scientific Conference, Belgorod, November 27-28, 2025 / ed. E.I. Mozgova. - Belgorod: CPP NRU "BelSU", 2026. - P. 67-71.

10. Polyakova, E. V. Economic Efficiency of Sports Management in Professional Sports. In: Problems and Prospects for the Development of Physical Culture and Sports in Educational Institutions: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 576–580.

11. Polyakova, E. V. The Influence of Data Analytics on Improving Sports Performance: How Statistics Help Athletes and Coaches Achieve New Heights. In: Problems and Prospects for the Development of Physical Culture and Sports in Educational Institutions: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 468–471.

Author Information

Ilnara I. Aznabaeva (Ufa, Russia) - 4th-year student, majoring in Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, zini_ra@mail.ru)

© Азнабаева И.И., Абрарова З.Ф., 2026

УДК 364.04

Азнабаева Ильнара Ильдаровна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

***Аннотация**. Статья посвящена обоснованию социального просвещения населения как ключевой стратегии общественной медико-социальной защиты. Рассматриваются теоретические основы социального просвещения, его роль в системе профилактики, а также место в межведомственном взаимодействии социальных служб, учреждений здравоохранения и образовательных организаций. Особое внимание уделяется проблемам и барьерам реализации данной стратегии, включая низкую мотивацию населения, недостаточную подготовку специалистов и стигматизацию заболеваний. В заключении предлагаются рекомендации по совершенствованию просветительской деятельности специалистов по социальной работе.*

***Ключевые слова**: социальное просвещение, медико-социальная защита, профилактика, социальная работа, межведомственное взаимодействие, стигматизация.*

С развитием российского общества все более очевидным становится тот факт, что сохранение здоровья населения не может быть обеспечено исключительно медицинскими вмешательствами - «состояние здоровья индивида и общества в целом определяется не только качеством медицинского обслуживания или генетической предрасположенностью, но и широким спектром социальных факторов» [1]. Значимость приобретает социальное просвещение населения, которое выступает как стратегическое направление общественной медико-социальной защиты, направленное на формирование ответственности человека за собственное здоровье и здоровье окружающих. В рамках общественного здравоохранения, концепция "социального просвещения" подразумевает гораздо больше, чем простое распространение сведений. Это организованный процесс, призванный наделить граждан необходимыми знаниями, компетенциями и практическими навыками, способствующими поддержанию и улучшению их здоровья. Кроме того, он формирует понимание здоровья как фундаментальной ценности как для отдельного человека, так и для общества в целом. [2]

Существенное отличие социального просвещения от традиционного санитарно-гигиенического воспитания заключается в его комплексном подходе. Оно принимает во внимание не только биологические аспекты здоровья, но и многогранное влияние социальных, экономических и культурных факторов на образ жизни человека [10; 11]. Основной акцент делается не на навязывании определенного поведения, а на стимулировании к сознательному выбору в пользу здорового образа жизни [4]. Как отмечается в докладе Всемирной организации здравоохранения «Солидные факты» (The Solid Facts) … «попытки переложить всю ответственность на пользователя являются явно недостаточным ответом. Это обвинение жертвы, а не обращение к сложности социальных обстоятельств» [7]. Социальное просвещение, в отличие от морализаторства, стремится понять и учесть эти сложные обстоятельства, в то время как последнее редко приносит пользу.

Социальная работа активно использует просвещение как метод предупреждения различных негативных явлений. В рамках этой деятельности принято выделять три ступени, на каждой из которых информационно-образовательный компонент является основополагающим:

Первая ступень профилактики фокусируется на предохранении от возникновения болезней и социально значимых трудностей. Здесь просветительская работа заключается в культивировании моделей поведения, ориентированных на здоровье, увеличении осведомленности в медицинских вопросах и разъяснении детерминант риска.

Вторая ступень направлена на раннее обнаружение патологий и недопущение их прогрессирования. На этом этапе просветительская функция социального работника реализуется через стимулирование соблюдения терапевтических режимов и акцентирование внимания на значимости незамедлительного обращения за квалифицированной помощью.

Третья ступень профилактической работы призвана обеспечить восстановление функций и предотвратить наступление инвалидности. На данном этапе социальный работник, посредством образовательной деятельности, содействует адаптации клиента к новым жизненным обстоятельствам, развивает умения самообеспечения и эффективного взаимодействия с системой здравоохранения. Следовательно, просветительская работа, осуществляемая на всех этапах профилактики, способствует решению как персональных, так и общесистемных задач.

«Социальная работа – это вид деятельности, которая направлена на улучшение социального самочувствия человека в обществе, на преодоление разнообразных социальных проблем» [2], и социальное просвещение выступает одним из ключевых инструментов достижения этой цели.

Успешное осуществление программы социально-образовательной направленности требует тесного сотрудничества между различными государственными и общественными структурами. Эта область знаний затрагивает множество сфер: социальное обеспечение, медицинское обслуживание, образовательный процесс и деятельность общественных объединений. Каждая из этих организаций располагает уникальными ресурсами и профессиональными навыками, которые можно эффективно интегрировать для достижения ключевой задачи - улучшения показателей здоровья населения.

Дети, семья, несмотря на изменившиеся условия хозяйства и быта, не перестали быть важным залогом здорового личностного развития человека. Кроме того, рождение детей обеспечивает воспроизводство общества, без которого будет просто невозможна та же пенсионная система, из-за наличия которой многие люди не чувствуют острой необходимости в продолжении рода [9].

Медицинские учреждения обладают экспертными знаниями и общественным доверием, что позволяет им предоставлять точную информацию о болезнях, методах терапии и превентивных мерах. Социальные службы, в свою очередь, поддерживают прямые контакты с уязвимыми группами граждан, осведомлены об их жизненных обстоятельствах, психологических аспектах и насущных трудностях. Выделяются два уровня социальной работы: первый – это «непосредственный контакт работника с клиентом, где социальный работник выступает в роли специалиста, оказывающего услуги малоимущим гражданам (бытовую, психологическую, юридическую, правовую помощь)»; второй - «это организационный уровень социальной работы, который имеет более глобальный масштаб, чем непосредственная работа с клиентом. На этом уровне решаются задачи координации социальной работы и развития социальной политики на государственном уровне, на уровне конкретного региона, территории или предприятия» [6]. Социальное просвещение как стратегия может успешно реализовываться на обоих уровнях: на первом - через индивидуальную работу с клиентом, на втором - через разработку и внедрение просветительских программ на уровне региона или муниципалитета. Несмотря на очевидную значимость социального просвещения, его реализация на практике сталкивается с рядом серьезных проблем и барьеров. Первой и, пожалуй, наиболее сложной проблемой является низкая мотивация населения к получению информации о здоровье. Многие люди, особенно из социально уязвимых групп, не проявляют интереса к вопросам здоровья, пока не сталкиваются с острым заболеванием. Например, «большинство старшеклассников сознают личную ответственность за свое здоровье» [3], однако «реальное отношение к здоровью заметно отличается от нормативных установок» [3]. Этот разрыв между декларируемыми ценностями и реальным поведением характерен не только для молодежи, но и для взрослого населения.

Следующая проблема - недостаточная подготовка специалистов по социальной работе к просветительской деятельности. В учебных планах подготовки социальных работников

часто отсутствуют курсы, формирующие компетенции в области эффективной коммуникации, мотивационного консультирования, адаптации медицинской информации для разных групп населения. Как следствие, специалисты испытывают трудности при работе с клиентами, имеющими низкий уровень образования или культурные особенности восприятия здоровья.

Ещё одним препятствием является - стигматизация. Стигма – это «процесс навязывания человеку или группе людей негативной социальной роли» [5]. Наиболее уязвимыми с точки зрения стигматизации являются пациенты с психическими расстройствами, туберкулезом, ВИЧ-инфекцией. Практические примеры иллюстрируют тяжелые последствия стигмы: пациенты говорят, что «хотели бы болеть раком, а не туберкулезом, именно из-за стигмы. Многим пациентам стыдно, что они болеют туберкулёзом. Они не хотят, чтобы друзья, соседи, даже родные узнали об их диагнозе. Боятся ездить за лекарствами каждый день в ЦСМ, потому что кто-то может их узнать» [5]. Стигма становится причиной позднего диагноза и отрыва от лечения, что делает социальное просвещение, направленное на дестигматизацию, критически важным. [8]

Усилению эффективности социального просвещения могут поспособствовать некоторые решения. Например, первостепенное значение для налаживания продуктивного диалога имеет обладание персоналом базовыми личностными качествами, такими как сопереживание, тактичность и открытость к общению. Просветительская миссия опирается на развитые навыки межличностного взаимопонимания. Так же требуется существенное наращивание экспертных знаний в сфере законодательного регулирования и отслеживания экономической конъюнктуры. Это предоставит специалистам возможность оказывать компетентную помощь обратившимся по вопросам использования возможностей системы социально-медицинского обеспечения. По мимо этого, первоочередной задачей является формирование у сотрудников понимания важности своей роли и их деятельное содействие в укреплении престижа профессии. Система социального обслуживания, отражает уровень развития общественной системы. Внедрение предложенных мер позволит расширить представление о просветительской деятельности, выйдя за рамки её трактовки исключительно как оказания услуг нуждающимся группам населения. Это утвердит её как неотъемлемый и стратегически важный элемент общественного здравоохранения.

Библиографический список

1. Айзман, Р.И. Социальная медицина: учебное пособие / Р.И. Айзман, М.М. Мельникова, В.М. Чернышев. - Москва: КноРус, 2022. - 335 с. - ISBN 978-5-406-09357-3.

2. Хасанова, Г.М. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Социальная работа" / Г.М. Хасанова, З.Л. Сизоненко, З.А. Янгуразова; Г.М. Хасанова, З.Л. Сизоненко, З.А. Янгуразова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 191 с.

3. Головин, Н.А. Здоровье в социально-поведенческом измерении: некоторые итоги исследования старшеклассников / Н.А. Головин, Т.Э. Окишева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. - 2013. – Вып. 3. – С. 111–117.

4. Хасанова, Г.М. Разработка образовательного комплекса в реабилитации больных геморрагической лихорадкой с почечным синдромом / Г.М. Хасанова, Э.Р. Исхаков // Проблемы управления здравоохранением. – 2010. – № 51. – С. 82-85.

5. Мамбетова, Т. Почему стигма не позволяет нам положить конец ВИЧ-инфекции, туберкулезу и другим заболеваниям [Электронный ресурс] / Т. Мамбетова, С. Лим // Программа развития ООН (ПРООН). – 2020. – 26 мая. – URL: https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/blog/pochemu-stigma-ne-pozvolyaet-nam-polozhit-konec-vich-infekcii-tuberkulezu-i-drugim-zabolevaniyam (дата обращения: 23.03.2026).

6. Садриева, Е. В. Проблемы современной молодой семьи и перспективы их решения в Республике Башкортостан / Е.В. Садриева, Г.М. Хасанова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной

работы Башкирского государственного университета. Том Выпуск IX. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 245-252.

7. Dahlgren, G. A Social Model of Health [Electronic resource] / G. Dahlgren, M. Whitehead // Health Knowledge. – URL: https://www.healthknowledge.org.uk/index.php/public-health-textbook/disease-causation-diagnostic/2h-principles-health-promotion/responsibilities-health-physical-mental (accessed: 23.03.2026).

8. Хасанова, Г.М. Организация социально-медицинской помощи ВИЧ-инфицированным / Г. М. Хасанова, Л. С. Шафеева // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы / Отв. ред. Б. Г. Акчурин. Том Выпуск X. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 61-69.

9. Калимуллина З.И., Абрарова З.Ф. Институт материнства и антинатализм в социальном пространстве современной России // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: сборник научных статей XVI Международной научной конференции, г. Белгород, 27–28 ноября 2025 года / под. ред. Е.И. Мозговой. – Белгород: ЦПП НИУ «БелГУ», 2026. – С. 71-77.

10. Полякова, Е. В. Экономическая эффективность спортивного менеджмента в профессиональном спорте // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 576-580.

11. Полякова, Е. В. Влияние аналитики данных на повышение спортивных результатов: как статистика помогает спортсменам и тренерам достигать новых высот // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 468-471.

Информация об авторе

Азнабаева Ильнара Ильдаровна (Россия, г. Уфа) - студентка 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН,

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Aznabaeva Ilnara Ildarovna

SOCIAL EDUCATION OF THE POPULATION AS A STRATEGY OF PUBLIC MEDICAL AND SOCIAL PROTECTION

Abstract. *The article is devoted to substantiating social education of the population as a key strategy of public medical and social protection. The theoretical foundations of social education, its role in the prevention system, as well as its place in interdepartmental interaction of social services, healthcare institutions and educational organizations are considered. Special attention is paid to the problems and barriers to the implementation of this strategy, including low motivation of the population, insufficient training of specialists and stigmatization of diseases. In conclusion, recommendations are proposed for improving the educational activities of social work specialists.*

Keywords: *social education, medical and social protection, prevention, social work, interdepartmental interaction, stigmatization*

Bibliographic list

1. Aizman, R.I. Social Medicine: a textbook / R.I. Aizman, M.M. Melnikova, V.M. Chernyshev. - Moscow: KnoRus, 2022. - 335 p. - ISBN 978-5-406-09357-3.

2. Khasanova, G. M. Social and Medical Work in Various Spheres of Life: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialty "Social Work" / G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bashkir State University. - Ufa: RIC BashSU, 2010. - 191 p.

3. Golovin, N.A. Health in the socio-behavioral dimension: some results of the study of high school students / N.A. Golovin, T.E. Okisheva // Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. - 2013. - Issue. 3. - P. 111-117.

4. Khasanova, G. M. Development of an educational complex in the rehabilitation of patients with hemorrhagic fever with renal syndrome / G. M. Khasanova, E. R. Iskhakov // Problems of Healthcare Management. - 2010. - No. 51. - P. 82-85.

5. Mambetova, T. Why stigma prevents us from putting an end to HIV infection, tuberculosis and other diseases [Electronic resource] / T. Mambetova, S. Lim // United Nations Development Program (UNDP). - 2020. - May 26. – URL: https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/blog/pochemu-stigma-ne-pozvolyaet-nam-polozhit-konec-vich-infekcii-tuberkulezu-i-drugim-zabolevaniyam.

6. Sadrieva, E. V. Problems of a modern young family and prospects for their solution in the Republic of Bashkortostan / E. V. Sadrieva, G. M. Khasanova // Actual problems of social and humanitarian knowledge: a collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work of Bashkir State University. Volume Issue IX. - Ufa: Bashkir State University, 2014. – Pp. 245-252.

7. Dahlgren, G. A Social Model of Health [Electronic resource] / G. Dahlgren, M. Whitehead // Health Knowledge. – URL: https://www.healthknowledge.org.uk/index.php/public-health-textbook/disease-causation-diagnostic/2h-principles-health-promotion/responsibilities-health-physical-mental (accessed: 23.03.2026).

8. Khasanova, G. M. Organization of social and medical care for HIV-infected people / G. M. Khasanova, L. S. Shafeeva // Actual problems of social and humanitarian knowledge: Collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work / Editor-in-chief B. G. Akchurin. Volume Issue X. - Ufa: Bashkir State University, 2014. - Pp. 61-69.

9. Kalimullina Z.I., Abrarova Z.F. The Institute of Motherhood and Antinatalism in the Social Space of Modern Russia // Social Work in the Modern World: Interaction of Science, Education and Practice: Collection of Scientific Articles from the XVI International Scientific Conference, Belgorod, November 27–28, 2025 / ed. by E.I. Mozgova. – Belgorod: Center for Applied Social Work of the National Research University “BelSU”, 2026. – P. 71–77.

10. Polyakova, E. V. Economic Efficiency of Sports Management in Professional Sports. In: Problems and Prospects for the Development of Physical Culture and Sports in Educational Institutions: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 576–580.

11. Polyakova, E. V. The Influence of Data Analytics on Improving Sports Performance: How Statistics Help Athletes and Coaches Achieve New Heights. In: Problems and Prospects for the Development of Physical Culture and Sports in Educational Institutions: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 468–471.

Author Information

Aznabaeva Ilnara Ildarovna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi St., zini_ra@mail.ru).

© Азнабаева И.И., 2026

УДК 316.346.32-053.6

Аминев Мазит Мидхатович

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается роль семьи как ключевого института социализации личности, обеспечивающего условия для ее роста и развития. Современные студенты в России склонны перенимать опыт старших поколений, адаптирую традиционные представления о браке и воспитании детей к новым условиям жизни. Отмечается, что современная образовательная система недостаточно активно занимается подготовкой студентов к созданию семьи, что требует разработки специализированных программ и мероприятий.*

Ключевые слова: *студенческая молодежь, семейные ценности, семья, образовательные организации.*

Семья является важнейшим институтом социализации личности, обеспечивая условия для личностного роста и развития индивида. «Институт семьи и семейных ценностей – это главный фундамент, на основе которого строится жизнь каждого человека. Именно в семье начинается процесс формирования личности: с семейными ценностями молодежи прививаются необходимые навыки для получения правильного развития социально благополучной и целостной натуры» [1, с. 81].

Исследования, проведенные в различные периоды современной российской истории, показывают, что студенты склонны перенимать опыт старших поколений, адаптируя традиционные представления о браке, воспитании детей и межличностных отношениях к современным условиям жизни. Однако современный мир предъявляет новые требования к молодым людям, ставя перед ними серьезные социальные и психологические вызовы [2], [4], [5].

В качества основных проблем можно выделить то, что современная молодежь сталкивается с множеством соблазнов и удобств, предоставляемых цифровыми технологиями, что приводит к росту гедонизма и сниженному интересу к традиционным семейным ценностям. В качестве причин, выступают экономические кризисы, частые перемены в общественных нормах и усиление индивидуализма [6].

Большинство студентов положительно относятся к традиционным семейным ценностям. Они считают брак необходимым условием счастливой жизни, и убеждены в важности поддержания теплых отношений с родителями. Вместе с тем молодые люди признают необходимость адаптации семейных норм к новым реалиям жизни, подчеркивая важность взаимного уважения и поддержки внутри семьи.

Большинство студентов выражают желание создать собственную семью в будущем, однако отмечают трудности, связанные с поиском партнера и материальным обеспечением. Важнейшими факторами успешного семейного союза респонденты назвали любовь, взаимопонимание и доверие.

Родители остаются главным источником формирования семейных ценностей у студентов. Их пример оказывает значительное влияние на взгляды молодых людей относительно брака, родительства и межличностных отношений. Родители выступают образцом поведения, формирующим представление о семейных обязанностях и ответственности.

Вместе с тем социальное окружение также играет значительную роль в процессе социализации студентов. Друзья и знакомые оказывают воздействие на выбор жизненных целей и приоритетов, предлагая альтернативные модели поведения и отношений. Современные средства массовой коммуникации способствуют распространению новых представлений о семье и взаимоотношениях, которые нередко вступают в противоречие с традиционными взглядами.

Образовательные учреждения выполняют важную функцию в подготовке будущих супругов и родителей. Учебные заведения предоставляют знания о психологии семейных отношений, особенностях воспитания детей и правовых аспектах брачно-семейных отношений. Преподаватели могут способствовать формированию позитивного отношения к семье, используя возможности внеклассной работы и психологической помощи студентам.

Однако, мы считаем, что образовательная система недостаточно активно занимается формированием семейных ценностей. Многие студенты жалуются на отсутствие специализированных курсов и мероприятий, направленных на подготовку к созданию собственной семьи.

Современные условия жизни накладывают отпечаток на процесс семейной социализации студентов. Городская среда создает дополнительные трудности для сохранения семейных связей, повышая риск эмоционального отчуждения и одиночества. Высокий уровень стресса, вызванный учебой и работой, влияет на способность поддерживать теплые отношения с близкими людьми.

Молодые люди сталкиваются с необходимостью совмещать учебу, работу и личную жизнь, что требует от них повышенной организованности и умения распределять время. В результате семейные обязанности часто отходят на второй план, уступая место карьерному росту и личной самореализации.

Молодое поколение осознает ценность крепких семейных уз, стремясь построить свою жизнь на принципах любви, взаимопонимания и доверия. Однако внешние обстоятельства зачастую препятствуют реализации этих устремлений, создавая дополнительные препятствия на пути к счастью и благополучию.

Полагаем важно развивать образовательные программы, направленные на укрепление семейных ценностей среди студентов, повышать осведомленность молодежи о правилах построения гармоничных отношений и создании здоровой атмосферы в семье. Совместные усилия семьи, образовательного сообщества и государства позволят сформировать полноценную личность, готовую принять ответственность за будущее своей семьи и общества.

Одним из ярких примеров научного подхода к этому вопросу являются исследования, проведённые в Республике Башкортостан, регион, богатый этническими традициями и культурой. Здесь особое внимание уделяют влиянию региональных особенностей и национальных традиций на формирование семейных ценностей у студентов.

Под семейными ценностями понимаются совокупность морально-нравственных принципов, принятых в рамках конкретного общества или группы, регулирующих поведение членов семьи и отражающих их отношение друг к другу. К основным семейным ценностям традиционно относят: любовь, заботу, уважение, поддержку, ответственность, сотрудничество, традиции и преемственность поколений.

Студент, находясь в переходном возрасте, сталкивается с множеством внешних воздействий, которые влияют на его понимание и принятие семейных ценностей. Важно отметить, что эти воздействия могут как укреплять традиционные ценности, так и приводить к их изменению или утрате.

Исторически Россия всегда была страной с сильными семейными традициями. Например, традиция многодетности, почитание старших и бережливое отношение к наследству предков играли ключевую роль в формировании национального характера. Республика Башкортостан, будучи частью российского культурно-исторического контекста, сохраняет приверженность традиционным семьям и укладу жизни.

Однако современная действительность ставит перед молодыми людьми новые вызовы. Переход к рыночной экономике, урбанизация и рост уровня мобильности населения создают новую реальность, в которой старые семейные нормы подвергаются испытанию временем.

Сегодня существует целый ряд тенденций, влияющих на изменение семейных ценностей - изменение ролей полов в семье, увеличение числа разводов и неполных семей, рост количества поздних браков и малодетных семей, повышение самостоятельности и индивидуальности молодёжи.

Всё это заставляет задуматься над вопросом: как же формируются семейные ценности у современных студентов?

Проводимые эмпирическое исследование проводимые в различные периоды времени на территории Республики Башкортостан среди студентов вузов города Уфы выявили, что многие из них отмечали высокую степень значимости традиционных семейных ценностей. Они считали важными такие элементы, как помощь родителям, поддержка братьев и сестёр, сохранение родного языка и религиозных обычаев. Особенно заметна эта тенденция среди представителей сельских районов и небольших городов.

Большая часть опрошенных указали, что хотели бы иметь большую семью, похожую на их собственные детские воспоминания. Примечательно, что треть студентов планирует рождение троих и более детей.

Несмотря на положительное отношение к традиционным ценностям, значительное число студентов ощущают сильное давление извне. Главными источниками внешнего влияния стали телевидение, соцсети и друзья. Некоторые респонденты заявили, что наблюдают

негативное влияние западного образа жизни, пропагандирующего свободу выбора партнёра и независимость от обязательств.

Интересным открытием стало выявление особого значения учебного процесса и взаимодействия с одногруппниками в формировании семейных ценностей. Большинство студентов полагается на советы преподавателей и консультантов при принятии решений, связанных с семьёй. В ряде случаев учебные дисциплины по психологии, педагогике и праву помогают студентам лучше разобраться в сложных ситуациях и выработать правильную стратегию поведения.

Особенно важна роль преподавателя-воспитателя, помогающего студенту осмыслить важные моменты семейной жизни, научить ориентироваться в трудных обстоятельствах и справляться с возникающими проблемами.

Республика Башкортостан отличается высоким уровнем мультикультурализма, что проявляется в разнообразии национальных групп, проживающих на её территории. Исследование подтвердило существование различий в восприятии семейных ценностей у представителей разных народов. Например, представители татарской национальности чаще указывают на важность соблюдения религиозно-этнических традиций, тогда как русские больше делают упор на светском понимании семейных обязанностей.

При этом общее стремление к сохранению традиционной структуры семьи остаётся доминирующим фактором независимо от этнического происхождения.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что современное общество испытывает серьёзные трансформации, затрагивающие сферу семейных ценностей. Тем не менее подавляющее большинство студентов сохраняют позитивное отношение к институту семьи и демонстрируют готовность сохранять и передавать традиционные ценности следующим поколениям.

Важно учитывать, что наряду с положительными сторонами существуют риски снижения значимости некоторых важных семейных институтов, особенно среди городских жителей и тех, кто получает образование вдали от родных мест. Необходимо активизировать деятельность по воспитанию будущих поколений в духе уважительного отношения к семейным ценностям, создавать благоприятные условия для укрепления семьи и улучшения демографической ситуации.

Рассмотрев полученные результаты, мы можем предложить следующие практические шаги:

разработка специального курса по основам семейной жизни в рамках учебной программы бакалавриата и магистратуры.

создание центров поддержки молодой семьи при крупных вузах и колледжах.

проведение регулярных просветительских кампаний, направленный на повышение осознанности среди студентов в области семейных отношений.

укрепление сотрудничества между научными сообществами и органами власти в целях повышения эффективности мероприятий по поддержке семей.

Проблематика формирования семейных ценностей у студентов остается актуальной и востребованной темой научных исследований. Республика Башкортостана, благодаря своему богатому историческому прошлому и культурному наследию, служит отличной площадкой для дальнейшего изучения этой важной темы. Полученные нами результаты подтверждают общую заинтересованность студентов в сохранении семейных традиций и одновременно показывают сложность современных условий, создающих угрозы стабильности семейных отношений.

Будущие исследования могут сосредоточиться на изучении конкретных механизмов передачи семейных ценностей от поколения к поколению, выявлении барьеров и разработке эффективных методов преодоления негативных тенденций. Только таким образом возможно обеспечить здоровое развитие семьи как основного элемента стабильного общества и государства.

Система образования должна взять на себя задачу подготовки молодежи к семейной жизни. Для этого нужно внедрять в учебные программы специальные курсы, направленные на формирование семейных ценностей, повышения мотивации к созданию семьи, информировании о факторах, способствующих ее укреплению или разрушению [3].

Таким образом, целенаправленная образовательная работа с молодежью способна стать важных фактором преодоления кризиса семьи и возрождения традиционных семейных ценностей в обществе.

Библиографический список

1. Большакова, Н.Л. Деятельность социальных институтов в подготовке молодежи к семейной жизни / Н. Л. Большакова // Социальная политика и социальное партнерство. – № 11. – 2020. - С. 81-88. – DOI 10.33920/pol-01-2011-11. – EDN PIZUNY.

2. Камалова, Г.Р. Семейная идентичность современной российской молодежи (по материалам социологического исследования в республике Башкортостан) / Г. Р. Камалова // Теория и практика общественного развития. - № 20. – 2014. - С. 19-21. – EDN TEGBLN.

3. Кирдяшкина Т.А. Роль образования в подготовке молодежи к семейной жизни // Современная высшая школа: инновационный аспект. № 1. 2013. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-podgotovke-molodezhi-k-semeynoy-zhizni (дата обращения: 05.03.2026).

4. Селиванова, С.С. Роль семьи в социализации современной молодёжи в Республике Башкортостан / С. С. Селиванова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 11-2(38). –2019. - С. 166-169. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11776. – EDN VUZLLZ.

5. Ситдикова, Е.Г. (Отношение студенческой молодежи республики Башкортостан к семье / Е. Г. Ситдикова, З. Н. Фролова // Социальная политика и социология. - № 8(50). – 2009. - С. 179-183. – EDN THXZCN.

6. Чехонин А.Д. Актуальность поддержки семейного воспитания как фактор формирования ценностей современной молодежи // Культура. Духовность. Общество. - № 27. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-podderzhki-semeynogo-vospitaniya-kak-faktora-formirovaniya-tsennostey-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 10.03.2026).

Информация об авторе

Аминев Мазит Мидхатович (Россия, г. Уфа) - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e-mail. aristocl@mail.ru>

Aminev Mazit Midhatovich

FACTORS IN THE FORMATION OF FAMILY VALUES AMONG STUDENTS

Abstract. *This article examines the role of the family as a key institution for individual socialization, providing the conditions for growth and development. Modern Russian students tend to adopt the experience of older generations, adapting traditional ideas about marriage and child-rearing to new living conditions. It is noted that the current educational system does not adequately prepare students for family formation, necessitating the development of specialized programs and activities.*

Keywords: *student youth, family values, family, educational organizations.*

Bibliographic list

1. Bolshakova, N.L. (2020) Activities of social institutions in preparing young people for family life / N. L. Bolshakova // Social policy and social partnership. - No. 11. - Pp. 81-88. – DOI 10.33920/pol-01-2011-11. – EDN PIZUNY.

2. Kamalova, G.R. (2014.) Family Identity of Contemporary Russian Youth (Based on a Sociological Study in the Republic of Bashkortostan) / G. R. Kamalova // Theory and Practice of Social Development. - No. 20. – Pp. 19-21. – EDN TEGBLN.

3. Kirdyashkina T.A. 2(013) The Role of Education in Preparing Youth for Family Life // Modern Higher Education: An Innovative Aspect. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-podgotovke-molodezhi-k-semeynoy-zhizni (accessed: 05.03.2026).

4. Selivanova, S.S. (2019) The Role of the Family in the Socialization of Modern Youth in the Republic of Bashkortostan / S. S. Selivanova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – No. 11-2(38). – Pp. 166-169. – DOI 10.24411/2500-1000

5. Sitdikova, E.G. (2009) Attitude of the Student Youth of the Republic of Bashkortostan to the Family / E. G. Sitdikova, Z. N. Frolova // Social Policy and Sociology. - No. 8(50). – Pp. 179-183. – EDN THXZCN.

6. Chekhonin, A.D. (2016) The Relevance of Supporting Family Education as a Factor in the Formation of Values among Modern Youth // Culture. Spirituality. Society. - No. 27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-podderzhki-semeynogo-vospitaniya-kak-faktora-formirovaniya-tsennostey-sovremennoy-molodezhi (accessed: 10.03.2026).

Author information

Aminev Mazit Midkhatovich (Russia, Ufa) - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (UUUT), 450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32, e-mail. aristocl@mail.ru

© Аминев М.М., 2026

УДК 343.2/.3.

Арсланова Азалия Раилевна
Абрарова Зинира Фоатовна

АНАЛИЗ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ДИНАМИКА, КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье исследуется наркоситуация в Республике Башкортостан. Выявлена ее динамика за период с 2023 по 2025 годы по основным статистическим показателям. Обозначены современные угрозы, влияющие на состояние наркоситуации в регионе, приведены примеры мероприятий по противодействию. Отмечена важность профилактики наркомании среди несовершеннолетних и молодежи.*

Ключевые слова: *наркоситуация, наркомания, наркопреступления, культура здоровья, межведомственное взаимодействие, пропаганда ЗОЖ.*

Счастье человека напрямую связано со здоровьем. Оно дает возможность реализовать свои цели, развиваться, трудиться и активно познавать окружающий мир. Удовлетворительное физическое, духовное и психическое состояние граждан является приоритетом государственной социальной политики.

По своим пагубным воздействиям на здоровье и социальное благополучие людей особо выделяется наркомания. Незаконный оборот наркотических средств является одной из серьезных проблем современности. Наркоситуация затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, угрожая национальной безопасности страны. Мониторинг ее динамики, понимание современных угроз помогают совершенствовать меры противодействия.

Согласно Докладу о наркоситуации в Республике Башкортостан, в 2024 году учреждениями Министерства здравоохранения Республики Башкортостан впервые в жизни на наркологический учет поставлено 242 пациента с диагнозом «наркомания» и 1025

потребителей наркотических веществ с вредными последствиями (в 2023 г. 246 и 1367 соответственно).

170 человек (в 2023 – 164) были сняты с учета из-за длительного (более пяти лет) отказа от употребления наркотиков. В сравнении с 2023 г. общее количество лиц, состоящих в ремиссии, уменьшилось на 1,8%.

Зарегистрировано 143 случая смерти (в 2023 – 214). Летальный исход среди употреблявших наркотики людей вызван в основном истощением организма, передозировкой, несчастными случаями или самоубийством (https://ank.bashkortostan.ru)

В 2025 году 681 пациент, состоявший на учете в наркологическом диспансере, находился в состоянии ремиссии сроком от полугода до одного года; от одного до двух лет – 694, а от двух до пяти лет – 369. В 2024 году показатели составили 744, 647 и 385 пациентов соответственно.

В отчете Роспотребнадзора по РБ указано, что в 2025 году выявлено 217 отравлений наркотиками и галлюциногенами (в 2024 – 245), 112 пациентов не выжили (в 2024 – 136). Количество отравившихся наркотиками и галлюциногенами – 5,4 на 100 тысяч населения (в 2024 – 6,0) (https://02.rospotrebnadzor.ru)

В 2024 году в регионе совершено 4412 наркопреступлений (в 2023 – 4580), из них тяжких – 3650 (+61), связанных с хранением наркотических средств и психотропных веществ – 1 115 (-198), с их сбытом – 3 216 (+41), с содержанием наркопритонов – 2 (-5). Уровень регистрируемой преступности по линии незаконного оборота наркотиков составил 10,9 (в 2023 г. – 11,3) на 10 тыс. человек постоянного населения.

Установлено 1 298 (-168) лиц, совершивших наркопреступления, в том числе 28 (+13) несовершеннолетних, 180 (+3) женщин, 20 (+1) иностранных граждан и лиц без гражданства, 217 (+4) участников групп лиц по предварительному сговору, организованных групп и преступных сообществ, 286 (+38) преступлений иностранцев и лиц без гражданства.

На 01.01.2025 в учреждениях уголовно-исполнительной системы, расположенных на территории Республики Башкортостан, в следственных изоляторах содержались и отбывали наказание за совершение наркопреступлений 1 389 человек (23,4% от общего контингента заключенных), на 01.01.2024 – 2 057 (27,1%) (https://ank.bashkortostan.ru).

Современная наркоситуация в нашем регионе характеризуется серьезными угрозами, которые делают ее особенно опасной и сложной для контроля. Среди них можно выделить следующие.

Транспортная логистика вдоль крупных магистралей позволяет создать транзитный коридор для поставок. Наличие устойчивых связей со странами ближнего зарубежья, особенно среднеазиатского региона, на государственном и личностно-бытовом уровне способствует росту масштабов незаконного оборота.

Из числа мигрантов формируются этнические преступные группы и сообщества. Они обладают повышенной защищенностью от правоохранительных органов благодаря национальным и семейным связям.

Постоянно изобретаются новые виды синтетических наркотических веществ. Правоохранительные органы стремятся оперативно включать такие вещества в списки запрещенных.

Безработица, низкий уровень доходов могут стать причиной совершения уголовных преступлений в целях незаконного обогащения.

Цифровые технологии облегчили распространение и приобретение наркотиков. Наркопроизводители, торговцы и наркозависимые осваивают различные способы изготовления некоторых видов по размещенным на сайтах сети Интернет инструкциям.

Используя социальные сети, даркнет и анонимайзеры, преступники осуществляют сбыт, втягивают в противоправную деятельность других людей, в первую очередь молодежь, желающих быстро и много заработать (Симоненко, 2024).

Современные вызовы требуют ответных мер противодействия. Одним из главных из них является профилактика наркомании.

В подпрограмме "Профилактика наркомании среди населения" государственной программы "Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан" поставлена задача «усилить информационно-пропагандистскую работу и популяризацию здорового образа жизни в целях формирования негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ».

В исследовании, организованном в одном из вузов Уфы с целью изучения мировоззрения и ценностных ориентаций у студентов с аддиктивным поведением, главными факторами приобщения к запрещенным веществам были названы «поиск новых ощущений, случайность, влияние друзей-наркоманов, стрессы, способ ухода от проблем». Многим из них присущи неумение расслабиться, негативное отношение к окружающим, стрессовая неустойчивость. [5]

У данной категории отмечены такие ценности, как «полноценная жизнь в социуме, семейное благополучие, семья, финансовые возможности для удовлетворения личных нужд, высокий материальный достаток». Активная жизнь, труд, здоровый образ жизни для них имеют наименьшую значимость в связи с личностными и физиологическими изменениями. [5]

Необходимо формирование имиджа культуры здоровья, осознания ценности человеческой жизни, развитие коммуникативных способностей, позитивного отношения к себе и другим, целеустремленности, осознания преимуществ здорового образа жизни.

Согласно материалам другого исследования, проведенного в форме интервью и опроса среди молодых людей (376 респондентов) в двух городах республики, основными источниками получения информации по проблеме наркомании выделены телевидение, Интернет и СМИ, социальная реклама и оповестительные объявления о мероприятиях по профилактике.

91% опрошенных категорически против пробовать такие вещества. Около половины респондентов согласны при необходимости сотрудничать с соответствующими государственными службами и общественными организациями, 33% изъявили желание жертвовать средства на антинаркотические инициативы. [6]

Несовершеннолетние и молодежь наиболее подвержены влиянию неблагоприятных тенденций общества. Требуется усиление разъяснительной работы о медицинских и социальных последствиях употребления наркотиков.

Очевидна важность профилактики среди безнадзорных детей, так как у них отсутствует контроль со стороны взрослых. Они не осведомлены о пагубном воздействии наркотиков или считают, что легко можно будет потом избавиться от зависимости. Дети улицы могут употреблять и другие токсические вещества (клей, растворители, димедрол) [7].

Следует организовать досуг детей, вовлекать в занятия дополнительного образования, спортивные организации, кружки по интересам, театральные студии, социально полезную деятельность, уделить внимание патриотическому воспитанию [8].

Ведется работа по развитию добровольческого (волонтерского) антинаркотического движения, использованию потенциала Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», Всероссийского детско-юношеского военнопатриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ».

В республике проводятся антинаркотические акции. Например, «Сообщи, где торгуют смертью», «Чистое поколение». СМИ публикуют материалы о задержании закладчиков и потребителей наркотиков с разъяснением мер наказания, рассказывают о профилактических мерах в муниципалитетах. В новостных программах АО ТРК «Башкортостан» выходят сюжеты о культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Профилактика наркомании имеет многоуровневый характер, заключающийся в межведомственном сотрудничестве социальных служб, врачей, психологов и психиатров, образовательных учреждений, правоохранительных органов [8].

Главными задачами наркологической службы являются оптимизация материально-технической базы, улучшение методов терапии и реабилитации наркопотребителей,

повышение квалификации специалистов в области лечения, профилактики, организации мероприятий по пропаганде здорового образа жизни.

Существующее положение дел в сфере помощи наркозависимым не может удовлетворять ни государство, ни общество. Основные организационные и финансовые ресурсы государства направлены на медицинские структуры, осуществляющие лишь детоксикацию и краткосрочное лечение, а главная и долгосрочная часть работы – реабилитация и ресоциализация - находится в России в зачаточном состоянии. В результате, после лечения на реабилитацию направляется только 2-5% больных, а эффективность такого лечения без последующей реабилитации и ресоциализации не превышает 3-5% годовых ремиссий. Система реабилитации и ресоциализации наркозависимых в России как государственная услуга и государственная функция отсутствует [9].

Координационный центр по реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ осуществляет взаимодействие государственного и негосударственного секторов регионального сегмента. Действует «горячая линия» (тел. 8347 232-19-52), специалисты предоставляют консультационные услуги наркоманам, их близким и другим гражданам по проблемам восстановительной терапии.

Таким образом, проанализировав статистические данные, пришли к выводу, что в Республике Башкортостан с 2023 по 2025 годы наблюдается ежегодное снижение зарегистрированных случаев употребления наркотических средств, что можно считать позитивной тенденцией. Однако проблема остается актуальной, так как процент смертности остается высоким. Остро стоит решение вопросов, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ. Как видим, в республике предпринимаются необходимые меры. Тем не менее подчеркнем важность своевременного усовершенствования механизмов исходя из результатов исследований в этой области.

Библиографический список

1. Доклад о наркоситуации в республике башкортостан в 2024 году. Url: https://ank.bashkortostan.ru/documents/reports/617733/ (дата обращения: 17.03.2026).

2. Информация о результатах токсикологического мониторинга в республике башкортостан за январь-декабрь 2025 года. Url: https://02.rospotrebnadzor.ru/content/193/43999/ (дата обращения: 17.03.2026).

3. Симоненко, Е. Ю. Противодействие наркопреступности в российской федерации. Современное состояние и тенденции развития / Е. Ю. Симоненко // актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы xxvii международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 26-28. – edn elxaku.

4. Постановление правительства рб от 02.10.2020 n 586 (ред. От 31.08.2022) "об утверждении государственной программы «обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан». Url: https://bspu.ru/data/antiterror/postanovlenie%20pravitelstva%20rb%20ot%2002_10_2020%20№%20586.pdf (дата обращения: 18.03.2026).

5. Хасанова, Г. М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи / Г. М. Хасанова // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений: Тезисы докладов VII Российского философского конгресса, Уфа, 06–10 октября 2010 года. Том 3. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 220-221.

6. Хасанова, Г. М. Проблема здорового образа жизни студенческой молодежи / Г. М. Хасанова, А. Н. Хасанова // Духовное и физическое оздоровление человека в XXI веке: традиции и новации: Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти духовных наставников башкирского народа, Учалы, 14 мая 2015 года. – Учалы: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 170-174.

7. Ахунова, Л. И. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики / Л. И. Ахунова, Г. М. Хасанова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы / Ответственный редактор Б. Г. Акчурин. Том Выпуск X. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 142-148.

8. Хасанова, Г. М. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 191 с.

9. Абрарова З.Ф. Социальная реабилитация лиц с различными формами зависимости / Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. № 5. С. 678-682.

Информация об авторе

Арсланова Азалия Раилевна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). e-mail: arslanova04@mail.ru.

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Arslanova Azaliya Railevna
Abrarova Zinira Foatovna

ANALYSIS OF THE NARCOTIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: DYNAMICS, KEY THREATS, AND COUNTERMEASURES

Abstract. *The article examines the drug situation in the Republic of Bashkortostan. It identifies its dynamics for the period from 2023 to 2025 based on the main statistical indicators. The article outlines the current threats affecting the drug situation in the region and provides examples of counteraction measures. The importance of preventing drug addiction among minors and young people is emphasized.*

Keywords: *drug situation, drug addiction, drug crimes, health culture, interagency cooperation, promotion of a healthy lifestyle.*

Bibliographic list

1. Report on the drug situation in the Republic of Bashkortostan in 2024. URL: https://ank.bashkortostan.ru/documents/reports/617733/ (accessed on March 17, 2026).

2. Information on the results of toxicological monitoring in the Republic of Bashkortostan for January-December 2025. URL: https://02.rospotrebnadzor.ru/content/193/43999/ (date of access: 17.03.2026).

3. Simonenko, E. Yu. Counteraction to Drug Crime in the Russian Federation. Current State and Development Trends / E. Yu. Simonenko // Actual Problems of Combating Crime: Issues of Theory and Practice: Materials of the XXVII International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Krasnoyarsk, April 04–05, 2024. – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – Pp. 26-28. – EDN ELXAKU.

4. Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated 02.10.2020 No. 586 (as amended on 31.08.2022) "On Approval of the State Program 'Ensuring Public Safety in the Republic of Bashkortostan'. URL: https://bspu.ru/data/antiterror/Postanovlenie%20Pravitelstva%20RB%20ot%2002_10_2020%20№%20586.pdf (accessed: 18.03.2026).

5. Khasanova, G. M. The Value of Health in the Structure of Personal Values of Student Youth / G. M. Khasanova // Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West - a Dialogue of Worldviews: Abstracts of the VII Russian Philosophical Congress, Ufa, October 6-10, 2010. Vol. 3. - Ufa: Bashkir State University, 2015. - Pp. 220-221.

6. Khasanova, G. M. The Problem of Healthy Lifestyle of Student Youth / G. M. Khasanova, A. N. Khasanova // Spiritual and Physical Health of a Person in the 21st Century: Traditions and Innovations: Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the Memory of the Spiritual Mentors of the Bashkir People, Uchaly, May 14, 2015. – Uchaly: Bashkir State University, 2015. – P. 170-174.

7. Akhunova, L. I. The Influence of Public Interests and Discrimination against Drug Addicts on the Effectiveness of Anti-Drug Prevention / L. I. Akhunova, G. M. Khasanova // Actual Problems of Social and Humanitarian Knowledge: Collection of Scientific Papers of Teachers of the Department of Social Work / Editor-in-Chief B. G. Akchurin. Volume Issue X. – Ufa: Bashkir State University, 2014. – P. 142-148.

8. Khasanova, G. M. Social and Medical Work in Various Spheres of Life: A Textbook for Students of Higher Education Institutions Studying in the Direction and Specialty "Social Work" / G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bashkir State. univ. – Ufa: RIC BashGU, 2010. – 191 p.

Author information

Arslanova Azaliya Railevna (Russia, Ufa) is a 4th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa). e-mail: arslanova04@mail.ru.

Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, zini_ra@mail.ru).

© Арсланова А.Р., Абрарова З.Ф., 2026

УДК 347.6

Арсланова Азалия Раилевна
Большакова Наталья Леонидовна

РОЛЬ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье раскрывается роль семейной медиации в системе социальной работы. Рассматриваются ее принципы и механизмы, отмечена важность профессионализма медиатора. Приводятся примеры интеграции в работу социальных служб в Республике Башкортостан.*

Ключевые слова: *семейная медиация, социальная работа, медиатор, конструктивный диалог, защита детей.*

Социальная работа сегодня сопряжена с растущим числом семейных кризисов. Экономическая нестабильность, изменение ценностей приводят к разногласиям в семьях. Близкие все чаще сталкиваются с дефицитом живого, качественного общения.

Чтобы эффективно отвечать на эти вызовы, необходимы современные технологии. Одной из них является семейная медиация, помогающая преодолеть ситуации неблагополучия в семье и находить взвешенные решения через конструктивный диалог.

Медиация представляет собой процесс, в ходе которого посредник (медиатор) содействует в достижении сторонами конфликта компромиссного решения. В сфере семейных правоотношений медиация применяется для примирения сторон, заключения соглашения в вопросах воспитания детей, раздела имущества и расторжения брака, рассматривает алиментные и наследственные отношения. Она основывается на принципах справедливости, равенства и гармонизации интересов, что позволяет учитывать потребности и ожидания всех участников [7, с. 404].

Пункт 2 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет возможность проведения медиативных процедур для урегулирования споров. Закон разработан в целях содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Принципами обозначены добровольность, конфиденциальность получаемой информации, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора [5].

С 2018 года в Республике Башкортостан наблюдается процесс институционализации семейной медиации в систему социальной работы. Практическим воплощение стал проект «Семейная навигация», ориентированный на профилактику разводов. Он реализован при организационной и финансовой поддержке Министерства семьи, труда и социальной защиты населении РБ, а также Государственного комитета РБ по делам юстиции. Специалисты социальных служб прошли обучение по программам подготовки медиаторов на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы.

В регионе реализуется проект «Круг заботы», основная цель которого комплексное оказание социальных услуг и сопровождение семей, имеющих детей-инвалидов. Программа включает применение медиативных технологий и межведомственное сотрудничество для урегулирования семейного неблагополучия.

В феврале 2026 года в Управлении по опеке и попечительству Уфы прошел мастер-класс по семейной медиации для жен участников СВО. Во время длительного отсутствия своего супруга женщины вынуждены возложить на себя заботу о семье, психоэмоциональное состояние требует поддержки. Медиация выступает инструментом стабилизации внутрисемейных отношений.

Данные, полученные в ходе деятельности ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья», свидетельствуют о востребованности медиативных процедур среди населения. В течение 2025 года содействием медиаторов воспользовались 183 пары. 65 из них обратились в связи с супружескими конфликтами, 94 – для урегулирования детско-родительских отношений. 11 пар в результате переговоров пришли к совместному решению сохранить брак, отказаться от развода [4]. Услуга предоставляется центром бесплатно и на добровольной основе. Специалисты работают с различными семейными ситуациями и помогают сторонам найти взаимопонимание и выработать оптимальные решения.

Медиация как технология социальной работы имеет свою систему специфических методов, способов, техник, основанных на использовании определенных этапов и принципов. Наличие конкретных алгоритмов говорит о том, что этот процесс структурирован и воспроизводим [6, с. 140].

Эффективность медиации зависит от комплекса социально-психологических и коммуникативных механизмов. Организация комфортной среды способствует снижению эмоциональной напряженности сторон. Под руководством медиатора взаимодействие участников осуществляется в спокойной обстановке, позволяющей переключить фокус внимания с взаимных обвинений на поиск решений.

Среди задач примирительной процедуры при налаживании семейных споров следует выделить следующие: улучшение общения между членами семьи, обеспечение дружественного разрешения спора, непрерывности личных контактов между родителями и детьми, снижение социальных и экономических убытков от расторжения браков, сокращение времени, необходимого для разрешения конфликтов иными способами [1, с. 135].

Сначала специалист устанавливает контакт с каждой стороной, выясняет суть конфликта и готовность к разговору. Эмоции могут препятствовать качественному диалогу, поэтому их следует отделять от фактов. Затем обсуждаются компромиссные варианты. Итогом переговоров может быть составление медиативного соглашения, где фиксируются договоренности. Если сторонам не удалось прийти к взаимопониманию, возможно обращение за защитой своих прав в суд.

Переговорный процесс должен быть организован таким образом, чтобы каждый мог выговаривать свою точку зрения относительно возникшей ситуации. Никто никого не перебивает. Благодаря общим усилиям формируется атмосфера доверия и снижается вероятность эскалации конфликта, выявляются истинные потребности, коммуникация становится более предсказуемой и результативной.

Медиатор, выступающий в качестве нейтрального посредника, способствует преодолению взаимных претензий и концентрации на общих интересах и целях. Он не предлагает готовых решений, а лишь создает благотворную обстановку. Участники не тратят время на выявление виновных и обмен обвинениями друг друга, а пытаются найти пути выхода из сложившейся нежелательной ситуации. Диалог строится на основе взаимоуважения, где каждая сторона может высказать свои мысли, услышать позицию другого. Ведь все хотят, чтобы такая форма работы для решения сложных семейных задач впоследствии оказалась продуктивной.

Процедура медиации особенно востребована при разводах и разделе имущества, спорах о месте жительства детей, проблемах воспитания. Вовлечение детей в процедуру помогает снизить их эмоциональное напряжение. Ребенок при этом чувствует, что его мнение считают важным, воспринимают всерьез. Он получает навыки самовыражения, учитываются его личные потребности и желания [3, с. 130].

В целях защиты прав несовершеннолетних медиатор напоминает родителям об их юридических обязательствах, касающихся заботы о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. Призывает к честному и бережному информированию их о предстоящих изменениях с учетом возраста и уровня зрелости.

Семейная медиация помогает снизить остроту конфликта, восстанавливать разрушенные отношении, возвращать доверие между близкими. В ходе совместного поиска пути выхода из, казалось бы, тупиковой ситуации члены семьи приобретают умения разрешать разногласия без агрессии, слушать друг друга и учитывать права и интересы каждого, особенно детей. В будущем это будет основой для более здоровых и устойчивых семейных отношений.

На успешность переговорного процесса влияет профессионализм медиатора. Очевидно, что он должен обладать знаниями в области психологии, права и этики, иметь соответствующий уровень квалификации. Мировоззрение и жизненный опыт тоже могут пригодиться. Ведь решения и договоренности, принятые во время процедуры, влияют на благополучие несовершеннолетних, качество последующих коммуникаций между взрослыми. Отметим также, что его деятельность содействует социальным службам и органам опеки и уменьшает необходимость внешнего вмешательства в семейные дела.

Существует ряд споров, при которых процедура медиации будет нежелательной. Например, если одна из сторон находится под давлением или принуждением другой. В таких случаях необходим юридический контроль или вмешательство правоохранительных органов. Нельзя путем медиации расторгнуть брак, признать его недействительным, лишить или ограничить лицо в родительских правах, восстановить в этих правах, усыновить (удочерить) ребенка, признать недействительным брачный договор или иное соглашение супругов (бывших супругов), установить юридические факты (например, факт признания отцовства) [2, с. 255].

Таким образом, мы пришли к выводу, что семейная медиация играет важную роль в урегулировании внутрисемейных конфликтов. Под руководством медиатора участники учатся понимать позиции друг друга и совместно находить компромиссные решения. Медиация

развивает навыки конструктивного общения, которые могут быть полезны и в семейной, и в других сферах жизни, росту гражданской ответственности. Исходя из этого считаем, что применение медиативных технологий в социальной работе вносит свой вклад в гармонизацию общественных отношений.

Библиографический список

1. Брюхина, Е.Р. Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации / Е. Р. Брюхина, Е. А. Черткова // Вестник Томского государственного университета. Право. – № 40. – 2021. – С. 133-147. – DOI 10.17223/22253513/40/12. – EDN XCIFUQ.

2. Добровольская, Е.А. Медиация в семейных спорах / Е. А. Добровольская // Человек: преступление и наказание: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 17–21 марта 2025 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН. – 2025. - С. 252-258. – EDN UPZGWO.

3. Сикорская, Л. Е. Роль медиации в системе социальной защиты семьи / Л. Е. Сикорская // Социально-гуманитарные науки и культурные процессы в современном обществе: Материалы I всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 24-25 октября 2024 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"). – 2024. - С. 127-131. – EDN VOJSZI.

4. Укрепление семейных ценностей и сохранение устойчивых внутрисемейных отношений. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/788464/ (дата обращения: 01.03.2026)

5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. От 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27072010-n-193-fz-ob/?ysclid=mmrw6g0oa0677457532 (дата обращения 02.03.2026).

6. Харина, К.С. Медиация как технология социальной работы / К.С. Харина // Молодой ученый. – № 7(349). – 2021. - С.139-142. – END AOSYZD.

7. Щукина, А.С. (2024) Семейная медиация как способ разрешения семейных конфликтов / А.С.Щукина // Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда». С. 403-405. – END LFDDLQ.

Информация об авторе

Арсланова Азалия Раилевна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). e-mail: arslanova04@mail.ru.

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, г. Уфа) – старший преподаватель, кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bolshakovanl@mail.ru).

Arslanova Azaliya Railevna
Bolshakova Natalya Leonidovna

THE ROLE OF FAMILY MEDIATION IN THE SYSTEM OF SOCIAL WORK

Abstract: The article reveals the role of family mediation in the social work system. It examines its principles and mechanisms, and highlights the importance of the mediator's professionalism. The article also provides examples of integration into the work of social services in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: family mediation, mediator, social work, constructive dialogue, child protection.

Bibliographic list

1. Bryukhina, E.R. (2021) Mediation as an Alternative Way of Settling Family Disputes in the Russian Federation / E.R. Bryukhina, E.A. Chertkova // Bulletin of Tomsk State University. Law. – No. 40. – Pp. 133-147. – DOI 10.17223/22253513/40/12. – EDN XCIFUQ.

2. Dobrovolskaya, E. A. (2025) Mediation in Family Disputes / E. A. Dobrovolskaya // Man: Crime and Punishment: Collection of Materials of the International Scientific and Theoretical Conference of Adjuncts, Postgraduate Students, Applicants, Cadets, and Students, Ryazan, March 17–21, 2025. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. – Pp. 252-258. – EDN UPZGWO.

3. Sikorskaya, L.E. (2024) The Role of Mediation in the Family Social Protection System / L. E. Sikorskaya // Social Sciences and Humanities and Cultural Processes in Modern Society: Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with Remote and International Participation, Ulyanovsk, October 24–25, 2024. – Ulyanovsk: IP Kenyshenskaya Victoria Valerievna (Zebra Publishing House). – Pp. 127-131. – EDN VOJSZI.

4. Strengthening family values and maintaining stable family relationships. [Electronic resource]: Access mode: URL: https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/788464/ (accessed on 01.03.2026).

5. Federal Law No. 193-FZ dated 27.07.2010 (as amended on 26.07.2019) "On Alternative Dispute Resolution Procedures in the Presence of a Mediator (Mediation Procedure)". [Electronic resource]: Access mode: URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27072010-n-193-fz-ob/?ysclid=mmait8f6oq695717407 (accessed: 02.03.2026).

6. Kharina, K.S. (2021) Mediation as a Technology of Social Work / K. S. Kharina // Young Scientist. – No. 7(349). – Pp. 139-142. – EDN AOSYZD.

7. Shchukina, A.S. (2024) Family Mediation as a Way of Resolving Family Conflicts / A.S. Shchukina // Modern Educational Process: Psychological and Pedagogical Support, Educational Strategies: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 28, 2024. – Cheboksary: LLC "Publishing House "Sreda". – Pp. 403-405. – EDN LFDDLQ.

Author information

Arslanova Azaliya Railevna (Russia, Ufa) is a 4th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa). e-mail: arslanova04@mail.ru

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa) -Senior Lecturer, Department of Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, bolshakovanl@mail.ru)

© Арсланова А.Р., Большакова Н.Л., 2026

УДК 351/354

Арсланова Азалия Раилевна
Семенова Елена Викторовна

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются технологии управления в социальной сфере в условиях современных вызовов, их классификация и базовые подходы. Раскрывается специфика социальной сферы как объекта управления, ее роль в реализации принципа социальной справедливости. Уделяется внимание инновациям и цифровым инструментам в управлении.*

Ключевые слова: *технологии управления, социальная сфера, социальная работа, цифровизация, социальная политика, инновации.*

В современных условиях цифровизации и социально-экономических изменений требования общества претерпевают значительные изменения. Инновационные подходы становятся одним из первостепенных факторов устойчивого развития общества и обеспечения социальной стабильности.

Успешность социальной политики напрямую зависит от эффективности управленческих механизмов. Поэтому изучение технологий управления, направленных на оптимизацию процессов и повышение результативности деятельности социальных учреждений, приобретает особую значимость и становится насущной практической необходимостью для достижения национальных социальных целей.

Управление социальной сферой сталкивается с новыми глобальными вызовами. Демографические изменения, где старение населения увеличивает нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение. Индивидуализация запросов, когда общество ждет не стандартного набора услуг, а персонализированных решений, учитывающих уникальные потребности человека. Необходимость инноваций, внедрение новых медицинских технологий, образовательных методик, моделей социального обслуживания требует от руководителя гибкости и готовности к экспериментам [6, с. 60].

Как объект управления, социальная сфера характеризуется специфическими чертами, которые определяют управленческое воздействие. Они обусловлены следующими особенностями:

1. Человекоцентричность. Главной ценностью социальной сферы является человек, его благополучие, здоровье, знания и социальное самочувствие.

2. Двойственная природа. Социальная сфера сочетает в себе признаки как чисто рыночных отношений (платные услуги), так и общественных благ (бесплатное образование, стационарное лечение и др.).

3. Высокая социальная ценность и ответственность. Ошибки (например, недофинансирование здравоохранения) немедленно сказываются на качестве жизни миллионов людей и могут привести к серьезным социальным противоречиям.

4. Многосубъектность воздействия. В управлении участвует не только государство (на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном), но и некоммерческие организации, коммерческий сектор (частные клиники, школы) и сами граждане (через механизмы самоуправления и общественного контроля).

Социальная сфера выполняет важную функцию в реализации принципа социальной справедливости, стремясь обеспечить каждому индивиду равные возможности для достижения своих целей и самореализации, независимо от исходных условий и социально-экономического статуса [2, с. 5].

Управленческая деятельность включает стандартный набор действий:

– Планирование: разработка государственных и муниципальных программ развития (национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Демография»), стратегий социально-экономического развития регионов.

– Организация: создание эффективной структуры учреждений, распределение полномочий между уровнями власти, формирование сетей предоставления социальных услуг.

– Регулирование: установление правовых норм (законы, стандарты, нормативы), регулирующих деятельность в социальной сфере (например, ФГОС в образовании, клинические рекомендации в медицине).

– Финансирование: бюджетное планирование и распределение средств, внедрение механизмов государственно-частного партнерства, поддержка социального предпринимательства.

– Мотивация и стимулирование: создание условий для притока квалифицированных кадров в социальную сферу (например, программы «Земский доктор»), грантовая поддержка лучших практик НКО.

– Контроль и оценка эффективности: мониторинг ключевых показателей (например, ожидаемая продолжительность жизни, уровень охвата детей дошкольным образованием, удовлетворенность населения качеством услуг) [4, с. 221].

Современное управление опирается на технологии – систематизированные, воспроизводимые методы, приемы и процедуры, основанные на определенных принципах и подходах, направленные на достижение целей организации с максимальной эффективностью. Их можно классифицировать по нескольким основаниям.

По объекту управления выделяются технологии, сфокусированные на разных аспектах организационной жизни:

– Технологии управления людьми включают мотивационные системы, оценку персонала (Performance Management), командообразование и управление талантами.

– Технологии управления процессами направлены на описание, анализ и совершенствование бизнес-процессов (BPM), внедрение систем менеджмента качества (ISO) и бережливое производство (Lean).

– Технологии управления ресурсами охватывают управление финансами, запасами и информацией, что находит выражение во внедрении комплексных систем типа ERP и CRM.

– Технологии управления результатами фокусируются на выводе: это управление по целям (MBO), система сбалансированных показателей (BSC) и управление KPI.

По характеру и стилю управления технологии можно разделить на три категории, отражающие основные рычаги воздействия:

– Административные технологии основаны на власти, регламентах и дисциплине. Сюда относятся делегирование полномочий, разработка должностных инструкций и административный контроль.

– Экономические технологии апеллируют к материальной заинтересованности через системы оплаты труда, премирования и бонусов.

– Социально-психологические технологии нацелены на социальную и психологическую составляющую коллектива, включая управление корпоративной культурой, проведение переговоров.

По уровню управления и масштабу воздействия технологии делятся на три группы:

– Стратегические технологии нацелены на долгосрочное развитие организации в целом. К ним относятся SWOT-анализ, построение сбалансированной системы показателей (BSC), разработка миссии и видения.

– Тактические технологии касаются управления отдельными подразделениями на среднесрочную перспективу, например, бюджетирование, управление по целям (MBO) или функционально-стоимостной анализ (ABC).

– Операционные технологии используются для решения текущих, рутинных задач, таких как стандартизация операций, управление сменно-временными графиками и оперативный контроль [5, с. 145].

Понимание классификации и базовых подходов к этим технологиям является фундаментом успеха для руководителя. Системный подход предлагает рассматривать организацию как целостный и открытый организм, состоящий из взаимосвязанных элементов (отделов, процессов и людей), который постоянно взаимодействует с внешней средой. Его центральная идея заключается в том, что изменение одного элемента неизбежно вызывает последствия в других, а система как целое обладает свойством синергии, то есть качествами, которых нет у ее отдельных частей.

В противовес масштабности системного подхода, процессный подход фокусируется на внутренней механике управления. Он рассматривает его как непрерывный цикл взаимосвязанных функций: планирование, организация, мотивация и контроль. Логика здесь

такова, что каждая функция вытекает из предыдущей и создает фундамент для последующей, превращая управление в постоянный процесс, а не в набор разрозненных действий.

Однако ни один план не работает стопроцентно в условиях непредсказуемости, что подчеркивает важность ситуационного подхода. Его суть сводится к тому, что не существует универсального лучшего способа управления. Оптимальное решение всегда зависит от конкретного стечения внутренних и внешних обстоятельств.

Если задача стоит особняком и имеет четкие рамки, на первый план выходит проектный подход. Он применяется к любой деятельности, направленной на достижение уникальной цели в установленные сроки с ограниченными ресурсами. Фокусируясь на достижении конкретного измеримого результата, этот подход породил всю современную методологию проектного управления, включая технологии управления содержанием, сроками, бюджетом и рисками проекта [1, с. 20].

Сегодня управление в социальной сфере переживает значительные преобразования: старые механизмы постепенно уступают место современным адаптивным системам, где во главе угла человек и его реальные потребности. Вместо безличных инструкций и шаблонных процедур возникают гибкие цепочки действий, которые выстраиваются на основе данных, обратной связи и постоянного диалога с теми, кому оказывается помощь.

Управление социальной сферой обретает принципиально новые возможности и требует от руководителей использования практичных методов: гибкие методологии (Agile и Scrum), управление на основе данных (Data-Driven Management), Канбан (Kanban), OKR (Objectives and Key Results) и другие. Современные методы влияют на подходы к работе, обеспечивая высокую адаптивность и структурированность процессов. Они позволяют устанавливать четкие цели, визуализировать задачи, а также оперативно корректировать действия с учетом текущих данных и обратной связи от всех заинтересованных сторон, смещают фокус с жесткого администрирования на гибкость, основанную на данных, прозрачность и стратегическую согласованность.

Следует отметить роль цифровых инструментов в управлении социальной работой. В современном мире инновации приобретают первостепенное значение, способствуя экономическому росту и социальному прогрессированию. Цифровизация заменяет бумажные документы электронными и перестраивает логику процессов от разрозненных и медленных операций к прозрачным механизмам. Качество и доступность социальных услуг позволяет гражданам оформлять заявления и отслеживать их статус онлайн, что особенно важно для людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных районов.

Цифровые платформы («Госуслуги», «Мой доктор», «Социальный портал» и другие) интегрированные в систему социальной поддержки, позволяют реализовывать персонализированный подход к предоставлению услуг. На оформление документов уходит меньше времени, а сотрудники получают необходимую информацию для принятия обоснованных решений.

Большое значение приобретает аналитика данных. Сбор и обработка информации о демографических тенденциях, статистике обращений и социально-экономических показателях позволяют прогнозировать нагрузку, выявлять группы повышенного риска и целенаправленно распределять ресурсы, адаптировать программы под нужды граждан.

Телекоммуникационные технологии охватывают сотовую связь, интернет-сервисы (электронная почта, мессенджеры, видеоконференции), спутниковые системы и корпоративные сети. Они позволяют социальным работникам предоставлять консультации, проводить собеседования и оказывать поддержку клиентам дистанционно.

Искусственный интеллект и автоматизация процессов освобождают сотрудников от рутинных задач. Чат-боты обрабатывают типовые запросы, системы распознавания документов ускоряют процесс верификации данных. Алгоритмы анализируют данные из соцсетей, медицинских карт и государственных баз. ИИ способен предлагать индивидуальные программы поддержки, учитывая особенности каждого человека.

Новые формы взаимодействия с обществом также становятся важным элементом системы управления. Краудсорсинговые платформы позволяют жителям участвовать в решении задач (голосование за проекты благоустройства, организация взаимопомощи, мониторинг расходования средств). Волонтёры через онлайн-сервисы координируют доставку продуктов для пожилых людей, а горожане выбирают приоритетные проекты, что способствует формированию культуры соучастия.

Для своевременного выявления рисков и оценки эффективности программ социальной поддержки применяются технологии социальной диагностики. Дашборды (интерактивная аналитическая панель, графический интерфейс) позволяют объединять данные и обобщать основную информацию по различным параметрам.

Цифровизация в социальной работе позволяет перейти к персонализированному и клиентоориентированному предоставлению социальной поддержки, автоматизировать рутинные операции, анализировать большие массивы данных для прогнозирования и точечного распределения ресурсов, а также расширять доступность услуг за счёт дистанционных форматов взаимодействия.

Синтез цифровых инструментов и гуманизированных методик формирует новую парадигму социального управления - проактивную, персонализированную и основанную на доказательных практиках [3, с. 501].

Развитие управления в социальной работе должно быть направлено на создание сбалансированной системы, обеспечивающей доступность, качество и эффективность социальных услуг при активном участии гражданского общества и использовании преимуществ цифровой эпохи. Если в итоге нуждающийся человек получает ощутимое облегчение ситуации, значит, управление действительно работает.

Таким образом, технологии управления в социальной сфере являются динамично развивающейся областью, где успех определяется способностью органов власти и социальных организаций комбинировать проверенные управленческие подходы, методы с инновационными инструментами. Оценка результативности производится на основе таких показателей, как уровень жизни граждан и степень доступности и качества базовых социальных услуг.

Библиографический список

1. Бейдерман, С.Б. Применение инновационных технологий в проектном управлении в социальной сфере / С. Б. Бейдерман // Научный Лидер. – № 1(46). – 2022. – С. 18-21.

2. Добродомова, Т.Н. Социальная сфера: современные реалии и перспективы / Т. Н. Добродомова, А. А. Карамышева, Е. В. Гаврилова // Человек. Социум. Общество. - № 5. – 2021. - С. 5-8.

3. Дуденцова, Ю.С. Государственное управление социальной сферой: состояние и перспективы развития / Ю.С. Дуденцова // Молодой ученый. – № 48 (338). –2023. - С. 500-502.

4. Фалина, Ю.И. (2020) Управление социальной сферой региона / Ю. И. Фалина, Г. Г. Корчагин // Трибуна ученого. – № 8. – С. 220-223.

5. Халиков М.И. (К вопросу о классификации технологий социального управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. - № 3. – 2023. - С. 144–148.

6. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для социальной политики России: необходимость новой модели // Экономическая наука современной России. - № 3 (78). – 2017. С. 55-70.

Информация об авторе

Арсланова Азалия Раилевна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), e-mail: arslanova04@mail.ru

Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии

ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com).

Arslanova Azaliya Railevna
Semenova Elena Viktorovna

SOCIAL SPHERE MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article explores management technologies in the social sphere in the context of modern challenges, their classification, and basic approaches. It reveals the specifics of the social sphere as an object of management, its role in implementing the principle of social justice. Attention is paid to innovations and digital tools in management.

Keywords: management technologies, social sphere, social work, digitalization, social policy, innovations.

Bibliographic list

1. Beiderman, S.B. (2022) Application of Innovative Technologies in Project Management in the Social Sphere / S. B. Beiderman // Scientific Leader. – No. 1(46). – Pp. 18-21.

2. Dobrodomova, T.N. (2021) Social Sphere: Modern Realities and Prospects / T. N. Dobrodomova, A. A. Karamysheva, E. V. Gavrilova // Chelovek. Society. Society. - No. 5. - Pp. 5-8.

3. Dudentsova, Yu.S. (2023) State Management of the Social Sphere: Current State and Development Prospects / Yu.S. Dudentsova // Young Scientist. – No. 48 (338). – Pp. 500-502.

4. Falina, Yu.I. (2020) Management of the Social Sphere of the Region / Yu. I. Falina, G. G. Korchagin // Tribune of the Scientist. – No. 8. – Pp. 220-223.

5. Khalikov M.I. (2023) On the Classification of Social Management Technologies // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. - No. 3. - Pp. 144–148.

6. Soboleva I.V., Chubarova T.V. (2017) Challenges for Russia's Social Policy: The Need for a New Model // Economic Science of Modern Russia. - No. 3 (78). – Pp. 5

Author information

Arslanova Azaliya Railevna (Russia, Ufa) – 4th year student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32). e-mail: arslanova04@mail.ru

Semenova Elena Viktorovna (Russia, Ufa) - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, e.sherbinina@gmail.com).

© Арсланова А.Р., Семенова Е.В., 2026

УДК 316

Арчибасова Мария Евгеньевна
Егамедиева Ангелина Жамартовна
Маяцкая О.Б. (науч. рук.)

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ: МЕХАНИЗМЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этические дилеммы с которыми сталкиваются специалисты социальной работы в своей профессиональной деятельности. Исследование основывается на анализе отечественного и зарубежного опыта применения этических принципов в социальной работе, особое внимание уделяется видам этических*

дилемм, механизмам их возникновения и методам разрешения. В статье представлен систематизированный подход к анализу этических проблем, основанный на положениях профессионального кодекса этики социального работника, авторами определены основные пути формирования этической компетентности специалистов социальной сферы и предложены практические рекомендации по преодолению морально-этических затруднений в профессиональной деятельности.

***Ключевые слова**: социальная работа, профессиональная этика, ценности, конфликт интересов, конфиденциальность, информированное согласие, этика, этическая дилемма.*

Профессиональная деятельность в сфере социальной работы неизбежно сопряжена с Профессиональная деятельность в сфере социальной работы неизбежно сопряжена с необходимостью принятия решений, которые затрагивают судьбы людей и могут иметь неоднозначные последствия. Социальный работник ежедневно сталкивается с ситуациями, требующими морального выбора между различными ценностями, принципами и интересами, именно такие ситуации получили название этических дилемм – специфических профессиональных затруднений, в которых любое решение сопряжено с нарушением определённых этических норм или ценностей. На протяжении веков «одной из постоянных тем в истории этической мысли является анализ и поиск решения особых (реальных или гипотетических, абстрактно возможных) жизненных коллизий -моральных дилемм, определяемых обычно как «ситуации, в которых приходится делать трудный выбор между двумя способами действий, каждый из которых влечет за собой нарушение морального принципа» [1].

Актуальность исследования этических дилемм в социальной работе определяется следующими факторами:

– в российском обществе возрастают требования к профессионализму и этичности социальных служб;

– расширяется спектр социальных услуг, усложняются технологии работы с клиентами, что провоцирует новые этические вызовы;

– Россия интегрируется в международное профессиональное сообщество, что требует осмысления этических стандартов с учётом отечественной специфики.

Этика социальной работы представляет собой систему моральных принципов и норм, регулирующих профессиональную деятельность специалистов социальной сферы, данная отрасль профессиональной этики основывается на общих гуманистических ценностях, таких как уважение к человеческому достоинству, справедливость, забота о ближнем и социальная ответственность. Полагаем, что вместе с тем, этика социальной работы имеет собственную специфику, обусловленную характером профессиональной деятельности и особыми этическими обязательствами перед клиентами, профессиональным сообществом и обществом в целом.

Важнейшим документом, регламентирующим этическое поведение социальных работников, является Кодекс этики социального работника России, принятый в 1993 году и обновлённый в последующие годы [2]. Данный кодекс устанавливает базовые принципы профессиональной деятельности:

– приоритет интересов клиента;

– соблюдение конфиденциальности;

– уважение автономии личности;

– честность и профессионализм.

Данные принципы нередко вступают в противоречие друг с другом, порождая этические дилеммы, требующие от специалиста весьма взвешенного решения. Исследователи проблем этики социальной работы выделяют три уровня этических дилемм:

– микроуровень (взаимодействие «социальный работник – клиент»);

– мезоуровень (взаимодействие «социальный работник – организация»);

– макроуровень (взаимодействие «социальная работа – общество»).

Каждый из этих уровней имеет свою специфику и требует особых подходов к разрешению этических затруднений.

Наиболее распространёнными являются дилеммы, возникающие в процессе взаимодействия с клиентами, к ним относятся: конфликт между принципом конфиденциальности и необходимостью защиты клиента или третьих лиц; противоречие между уважением автономии клиента и необходимостью ограничения его свободы в целях безопасности; дилемма информированного согласия при работе с несовершеннолетними или недееспособными клиентами; конфликт между личными ценностями социального работника и профессиональными обязанностями.

Особую группу составляют дилеммы, связанные с конфиденциальностью: социальный работник обязан сохранять в тайне информацию, полученную от клиента, однако в некоторых случаях раскрытие информации может быть необходимо для защиты жизни и здоровья клиента или окружающих, например, при выявлении фактов жестокого обращения с детьми или престарелыми социальный работник обязан сообщить об этом в соответствующие органы, несмотря на обязательство конфиденциальности [3].

Организационные дилеммы возникают в ситуациях, когда требования организации вступают в противоречие с интересами клиента или профессиональными принципами, к таким дилеммам относятся, например, ограничение ресурсов организации и необходимость распределения помощи между клиентами; давление со стороны руководства на принятие решений, противоречащих этическим нормам; конфликт между профессиональными обязательствами и личной выгодой.

Макроуровневые дилеммы связаны с противоречиями между ценностями социальной работы и требованиями государственной политики, к ним относятся: участие в реализации программ, ограничивающих права определённых групп населения; взаимодействие с дискриминационными практиками и т.д.

Преодоление этических дилемм требует системного подхода, включающего как индивидуальные усилия специалиста, так и организационные механизмы поддержки, исследователи предлагают пятиступенчатую модель разрешения этических дилемм: идентификация проблемы, определение альтернатив, оценка последствий каждой альтернативы, принятие решения, оценка результатов.

1. Первый этап предполагает осознание того, что возникшая ситуация является этической дилеммой, требующей специального анализа, так, например, многие специалисты не распознают этические аспекты проблемы и принимают решения интуитивно, что может привести к нарушению этических норм – здесь видится важным научиться распознавать этическое измерение любой профессиональной ситуации.

2. На втором этапе необходимо определить все возможные варианты действий, поскольку иногда специалист ограничивает себя, не рассматривая альтернативные решения. В таких случаях эксперты рекомендуют использовать метод мозгового штурма, консультации с коллегами и руководством, обращение к профессиональным стандартам и этическим кодексам.

3. Третий этап предполагает оценку каждого варианта с точки зрения соответствия этическим принципам, законодательным нормам, последствий для всех заинтересованных сторон, здесь необходимо учитывать не только непосредственные, но и долгосрочные последствия принимаемого решения.

4. Четвёртый этап – принятие решения, на этом этапе учитываются результаты анализа, однако решение принимается самим специалистом, который несёт за него личную ответственность. Очень важно задокументировать процесс принятия решения, чтобы иметь возможность объяснить и обосновать свой выбор.

5. Пятый этап предполагает рефлексию принятого решения и его последствий: даже правильно принятое решение может иметь неожиданные результаты, которые необходимо

учитывать в будущем, поэтому рефлексия помогает накопить опыт и повысить этическую компетентность.

Существенную роль в разрешении этических дилемм играет супервизия – профессиональное руководство и поддержка со стороны опытных коллег, супервизионные сессии позволяют обсудить сложные случаи, получить обратную связь и найти оптимальное решение.

Таким образом, этическая компетентность социального работника включает знания, навыки и ценности, необходимые для идентификации этических дилемм и их эффективного разрешения, а формирование этической компетентности начинается в процессе профессионального образования и продолжается на протяжении всей карьеры. Базовая подготовка в области этики социальной работы должна включать изучение теоретических основ профессиональной этики, анализ этических кодексов, развитие навыков этического анализа ситуаций, которые можно формировать через деловые игры и анализ практических ситуаций. Важнейшим элементом формирования этической компетентности является рефлексия собственных ценностей и их соотношения с профессиональными требованиями. Социальный работник должен осознавать свои предубеждения, стереотипы и ограничения, которые могут повлиять на его профессиональные решения, только регулярная рефлексия помогает развивать самосознание и избегать неосознанного влияния личных ценностей на работу с клиентами.

Велика роль и профессионального сообщества, которое играет ключевую роль в поддержании этических стандартов, ассоциации социальных работников должны обеспечивать площадки для обсуждения этических проблем, разрабатывать методические рекомендации, проводить обучающие мероприятия.

Библиографический список

1. Максимов Л.В. О методологических дилеммах теоретической этики // Философская мысль. – № 10. 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologicheskih-dilemmah-teoreticheskoy-etiki (дата обращения: 11.03.2026).

2. Приказ Минтруда России от 31.12.2013 N 792 "Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157297/5f013d66709dc5802686d4eca9714876a9f07e89/ (дата обращения: 11.03.2026).

3. Тетерский С.В. Введение в социальную работу: учебное пособие / С. В. Тетерский. – Москва: Академический Проект, 2019. – 512 с.

Информация об авторах

Арчибасова Мария Евгеньевна (Россия, г. Уфа) - студент 1 курса направления «Организация работы с молодёжью» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Егамедиева Ангелина Жамартовна (Россия, г. Уфа) - студент 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель – Маяцкая Ольга Борисовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, olga.hakimova@mail.ru).

Archibasova Maria Evgenievna
Egamedieva Angelina Zhamartovna

ETHICAL DILEMMAS: MECHANISMS OF THEIR OCCURRENCE AND METHODS OF RESOLUTION

Annotation. *The article examines the main ethical dilemmas that social work professionals face in their professional activities. The research is based on the analysis of domestic and foreign experience in the application of ethical principles in social work, with special attention paid to the types of ethical dilemmas, their mechanisms of occurrence and methods of resolution. The article presents a systematic approach to the analysis of ethical problems based on the provisions of the professional code of ethics of a social worker. The authors identify the main ways to form the ethical competence of social professionals and offer practical recommendations for overcoming moral and ethical difficulties in their professional activities.*

Keywords: *social work, professional ethics, values, conflict of interests, confidentiality, informed consent, ethics, ethical dilemma.*

Bibliographic list

1. Maksimov L.V. (2019) On the Methodological Dilemmas of Theoretical Ethics // Philosophical Thought. – No. 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologicheskih-dilemmah-teoreticheskoy-etiki (date of application: 03/11/2026).
2. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 12/31/2013 N 792 "On approval of the Code of Ethics and Professional Conduct for Employees of Social Protection Management bodies and Social Service institutions" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157297/5f013d66709dc5802686d4eca9714876a9f07e89 / (date of access: 03/11/2026).
3. Tetersky S.V. (2019) Introduction to Social Work: A Textbook / S. V. Tetersky. – Moscow: Academic Project, 2019. – 512 p.

About the Authors

Archibasova Maria Evgenievna (Ufa, Russia) - 1st year Bachelor's degree in Organization of Work with Youth at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Ufa, Russia) - 2nd year Bachelor's degree in Cultural Studies from the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Supervisor: Mayatskaya Olga Borisovna (Russia, Ufa) – is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Political Science and Public Relations at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, olga.hakimova@mail.ru).

© Арчибасова М.Е., Егамедиева А.Ж., 2026

УДК 364.07

Ахметсафин Айнур Илфатович
Хасанова Гузэль Миргасимовна

«СЕРЕБРЯНОЕ» ВОЛОНТЕРСТВО: КОГДА ПОЖИЛЫЕ ПОМОГАЮТ ПОЖИЛЫМ

Аннотация: *Феномемен «серебряного» волонтерства существует как социальный институт, позволяющий пожилым людям помогать своим сверстникам. Анализируя предпосылки возникновения движения и его эволюцию от стихийной помощи до структурированной системы, можно понять насколько оно необходимо в современных*

реалиях. На примере Республики Башкортостан (проект «Портрет Башкортостана») демонстрируется успешный синтез общественной инициативы и государственной поддержки. «Серебряное» волонтерство является ответом на вызовы старения населения, способствуя формированию солидарного общества и изменению отношения к старости.

Ключевые слова: *«Серебряное» волонтерство, пожилые люди, эмоциональное выгорание, принцип «равный-равному», активное долголетие*

В условиях роста продолжительности жизни и смещения демографии в сторону пожилого населения, общество сталкивается с новыми проблемами. Ключевым вызовом современности становится не просто продление жизни, а обогащение её качественным содержанием, поддержание у пожилых людей чувства значимости и востребованности. Решением этой задачи стало «серебряное» волонтерство, где люди старшего возраста, обладая житейской мудростью и богатым опытом, оказывают помощь нуждающимся сверстникам. Этот феномен способствует «второй молодости» самих волонтеров и возвращает к жизни одиноких подопечных. Данная статья анализирует «серебряное» волонтерство как социальный институт, затрагивая его историю, преимущества, потенциальные риски и перспективы развития, с акцентом на опыт Башкортостана.

Часто пожилые люди, остаются без присмотра. Это связано с глубокими трансформациями института семьи: урбанизация и мобильность вынуждают детей покидать родные дома. Современный ритм жизни, фокусирующийся на карьере, детях и финансовых обязательствах, оставляет мало времени и сил на уход за стареющими родителями. Возрастные различия в ценностях и взглядах также могут приводить к непониманию и отчуждению. Государство выполняет важную, но ограниченную роль, не всегда обеспечивая необходимую эмоциональную поддержку и человеческое тепло, что приводит к одиночеству многих пожилых людей, особенно в отдаленных населенных пунктах.

Именно в этом пространстве между формальной государственной поддержкой и потребностью в человеческом общении появляются «серебряные» волонтеры – граждане старше 55 лет, добровольно и безвозмездно посвящающие время общественным проблемам. Для многих из них волонтерство становится способом преодолеть собственное одиночество и вновь почувствовать себя нужными, подтверждая, что жизнь продолжается [4].

Термин «серебряный волонтер» вошел в обиход относительно недавно, получив широкое распространение после Универсиады 2013 года в Казани, где группа пожилых добровольцев самоиронично назвала себя так. Этот термин был подхвачен СМИ и официально признан. Хотя участие пожилых в общественной жизни существовало и ранее, Универсиада и Олимпиада в Сочи стали катализатором, превратившим это стихийное движение в организованную систему с появлением специализированных центров и обучающих программ, что способствовало изменению стереотипов о пожилых людях.

Польза, которую приносят «серебряные» волонтеры, особенно в деле помощи своим ровесникам огромна. Для самих добровольцев эта деятельность становится «эликсиром молодости». Она заставляет их просыпаться утром с мыслью, что сегодня их кто-то ждет, держит в тонусе мышцы и, что не менее важно, мозг. Им приходится осваивать новые гаджеты, чтобы оставаться на связи, вникать в новые проблемы, учиться новым подходам. Как показывают некоторые наблюдения, у подавляющего большинства «серебряных» волонтеров улучшается самочувствие, появляется дополнительный стимул следить за своим здоровьем. Для общества в целом это - колоссальный, почти неисчерпаемый ресурс, который позволяет закрыть те бреши в социальной защите, куда государственные структуры просто физически не могут дотянуться. Здесь в полной мере работает принцип «равный-равному». Одинокому старику гораздо проще принять помощь и, главное, довериться человеку своего поколения. Между ними легче возникает взаимопонимание. Волонтер становится для подопечного не просто помощником, а самым настоящим другом, единственным окном в мир, из которого его вытеснили годы. Это не только снижает нагрузку на врачей и соцработников, но и служит

мощной профилактикой болезней, ведь у человека, которому есть с кем поговорить, появляется желание жить и беречь себя [2].

Однако, как и у любой медали, у этого светлого явления есть и обратная, теневая сторона. Деятельность, связанная с постоянным погружением в чужие боль и проблемы, несет в себе серьезную опасность - риск тяжелого эмоционального выгорания. Специалисты определяют эмоциональное выгорание как «состояние физического и психического истощения, которое возникает в ответ на хроническое эмоциональное перенапряжение при работе с людьми» (https://abinskiy.ru). Для пожилых волонтеров этот риск возрастает многократно. Во-первых, их собственный организм уже не так крепок, защитные механизмы ослаблены возрастом. Во-вторых, они ежедневно сталкиваются с тяжелейшими историями: смерть супруга, предательство детей, неизлечимые болезни, глубокая депрессия. Постоянно пропуская через себя чужую боль, волонтер рискует сам оказаться в плену отчаяния и апатии. Энтузиазм сменяется раздражительностью, бессонницей и полным равнодушием к тому, что еще вчера заставляло сердце биться чаще. Он перестает чувствовать радость от помощи, его собственная жизнь кажется пустой и беспросветной. Иногда, в попытке спасти подопечного любой ценой, волонтеры теряют личные границы, полностью растворяясь в чужой судьбе, что лишь ускоряет истощение. Поэтому грамотная организация работы обязательно должна включать профилактику выгорания: регулярные встречи с психологом, теплые посиделки в кругу единомышленников, где можно выговориться и поплакаться в жилетку, а также четкое планирование времени и обязательный, полноценный отдых без чувства вины.

Ярким примером грамотного и успешного развития «серебряного» движения служит опыт Республики Башкортостан. Здесь, при активной поддержке регионального Министерства семьи, труда и социальной защиты, волонтерство стало важнейшей частью программы «Активное долголетие». Настоящей визитной карточкой республики в этой сфере по праву считается проект развивающих игр-лото «Портрет Башкортостана» и «Портрет России». Автором идеи выступила Екатерина Александровна Савельева, кандидат педагогических наук из Башкирского государственного педагогического университета, которая также координирует работу «серебряных» волонтеров. Проект, стартовавший в 2017 году, получил поддержку Фонда президентских грантов и победил на конкурсе «Молоды душой». Главная его ценность - в ненавязчивом, игровом подходе к профилактике когнитивных нарушений. Специально разработанные карточки лото не просто тренируют память и внимание, они погружают игроков в богатую историю и культуру родного края, вызывают чувство гордости и сопричастности. Особого уважения заслуживает тот факт, что, как отмечают создатели проекта, «созданы адаптированные версии игры для людей с нарушением зрения» (https://bspu.ru/unit), что делает проект по-настоящему инклюзивным и заботливым. Этот проект - пример того, как искренняя инициатива снизу, помноженная на научный подход и поддержку властей, может расцвести и стать примером для подражания по всей стране.

Можно утверждать: волонтерство людей старшего возраста – это не мимолетное увлечение или следование трендам. Оно представляет собой глубокий и обусловленный реальностью отклик нашего общества на закономерное старение населения. Эта деятельность обладает значительным, еще не полностью реализованным гуманистическим потенциалом. Она способствует одновременному решению комплекса насущных социальных вопросов: оказание должной поддержки наиболее уязвимым представителям старшего поколения, предоставление активным пенсионерам площадки для самореализации и, как следствие, трансформация отношения к старости, демонстрируя ее как период новых возможностей, а не неизбежного упадка. Принцип «равный – равному» наглядно демонстрирует, что эффективная помощь не всегда нуждается в формальных квалификациях или значительных финансовых вложениях; зачастую достаточно искреннего участия и наличия свободного времени.

Для укрепления и развития этого движения необходима целенаправленная государственная поддержка, формирование благоприятных условий для подготовки добровольцев, а также, что имеет первостепенное значение, внедрение механизмов поддержки самих волонтеров с целью предотвращения эмоционального истощения. Успешные примеры

Башкортостана и других регионов внушают оптимизм, указывая на то, что вложения в волонтерство старшего поколения являются инвестициями в здоровое и сплоченное общество, в котором каждый возрастной период обладает неотъемлемой ценностью.

Библиографический список

1. Аксенова, Е.И. Современные зарубежные практики здорового и активного долголетия: монография / Е. И. Аксенова, П. С. Турзин, В. М. Кураева. - Москва: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ». 2025. - 165 с. - ISBN 978-5-907805-92-7. - Текст: электронный // eLibrary.ru: [сайт]. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=80398487 (дата обращения: 20.03.2026).

2. Гайнулина, Н.В. «Лучшие! Среди равных!»: Опыт формирования позитивного образа «серебряного» волонтера через создание и продвижение качественного информационного контента / Н. В. Гайнулина, Г. Р. Хакимова, О. А. Бурлева // Работник социальной службы. 2023. - № 6. - С. 102–106.

3. О проекте «Серия развивающих игр-лото «Портрет Башкортостана»" Портрет России"» [Электронный ресурс] // Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. - 18.03.2025. - URL: https://bspu.ru/unit/22/news/35648 (дата обращения: 11.03.2026).

4. Похомова, А.А. Волонтерская деятельность лиц третьего возраста в условиях городской среды: теоретический аспект / А.А. Похомова // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, 6 декабря 2024 г., г. Могилев / под ред. Ю. А. Матвейчева. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова. 2024. - С. 289–291.

5. Харисов, Т.Ю. Особенности эмоционального выгорания онлайн-консультантов, занимающихся волонтёрской деятельностью: выпускная квалификационная работа / Т. Ю. Харисов; Уральский государственный педагогический университет. - Екатеринбург, 2024. - 75 с. - Текст: электронный // Электронная библиотека УрГПУ: [сайт]. - URL: http://elar.uspu.ru/handle/uspu/18863 (дата обращения: 20.03.2026).

6. Эмоциональное выгорание волонтеров [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Абинского района. - 07.06.2022. - URL: https://abinskiy.ru/2022/06/07/emocionalnoe-vygoranie-volonterov/ (дата обращения: 11.03.2026).

7. Ярская-Смирнова, Е.Р. Виды капиталов в поле «серебряного волонтерства» / Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Н. Ярская-Смирнова, Р. В. Кононенко // Социологические исследования. - 2024. - № 3. - С. 71-82. - DOI 10.31857/S0132162524030067.

Информация об авторах

Ахметсафин Айнур Илфатович (Россия, г. Уфа) - студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфа) - доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней Башкирского государственного медицинского университета, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

«SILVER» VOLUNTEERING: WHEN THE ELDERLY HELP THE ELDERLY

Abstract. *The phenomenon of "silver" volunteering exists as a social institution that enables elderly people to help their peers. By analyzing the prerequisites for the emergence of this movement and its evolution from spontaneous assistance to a structured system, we can understand how necessary it is in modern realities. Using the example of the Republic of Bashkortostan (the "Portrait of Bashkortostan" project), a successful synthesis of public initiative and state support is*

demonstrated. "Silver" volunteering is a response to the challenges of population aging, contributing to the formation of a solidary society and changing attitudes towards old age.

Keywords: *"silver" volunteering, elderly people, emotional burnout, peer-to-peer principle, active longevity*

Bibliographic list

1. Aksenova, E.I. (2025) Modern Foreign Practices of Healthy and Active Longevity: Monograph / E. I. Aksenova, P. S. Turzin, V. M. Kuraeva. - Moscow: GBU "NIIOZMM DZM". - 165 p. - ISBN 978-5-907805-92-7. - Text: electronic // eLibrary.ru: [website]. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=80398487 (accessed: 20.03.2026).

2. Gainulina, N.V. (2023) "The Best! Among Equals!": Experience in Creating a Positive Image of a "Silver" Volunteer through the Creation and Promotion of High-Quality Information Content / N. V. Gainulina, G. R. Khakimova, O. A. Burleva // Social Worker. - No. 6. - Pp. 102–106.

3. About the project "Series of educational lotto games "Portrait of Bashkortostan" "Portrait of Russia" [Electronic resource] // Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. - 18.03.2025. - URL: https://bspu.ru/unit/22/news/35648 (accessed: 11.03.2026).

4. Pohomova, A.A. (2025) Volunteer activities of third-age persons in urban environments: a theoretical aspect / A.A. Pohomova // State and Law: Current Issues in the Formation of Legal Consciousness: Collection of Articles from the VIII International Scientific and Practical Conference, December 6, 2024, Mogilev / edited by Yu. A. Matveychev. – Mogilev: A. A. Kuleshov Moscow State University. - P. 289–291.

5. Kharisov, T.Yu. (2024) Features of Emotional Burnout of Online Consultants Engaged in Volunteer Activities: Final Qualification Work / T. Yu. Kharisov; Ural State Pedagogical University. - Yekaterinburg, 2024. - 75 p. - Text: electronic // Electronic Library of Ural State Pedagogical University: [website]. - URL: http://elar.uspu.ru/handle/uspu/18863 (accessed on 20.03.2026).

6. Emotional Burnout of Volunteers [Electronic resource] // Official website of the Abinsk District Administration. - 07.06.2022. - URL: https://abinskiy.ru/2022/06/07/emocionalnoe-vygoranie-volonterov/ (accessed: 11.03.2026).

7. Yarskaya-Smirnova, E. R. Types of Capital in the Field of "Silver Volunteering" / E. R. Yarskaya-Smirnova, V. N. Yarskaya-Smirnova, and R. V. Kononenko // Sociological Research. - 2024. - No. 3. - Pp. 71-82. - DOI 10.31857/S0132162524030067.

Authors Information

Ahmetsafin Ainur Ilfatovich (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Khasanova Guzel Mirgasimovna(Russia, Ufa) – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Infectious Diseases of the Bashkir State Medical University, Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

© Ахметсафин А.И., Хасанова Г.М., 2026

УДК 364-78

Биккулова Розалия Мансуровна,
Рагульковская Резеда Салимьяновна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена сущности и содержанию социально-психологических проблем молодёжи. Исследование проблем молодёжи актуально с позиции разработки эффективных стратегий и программ, направленных на поддержку и развитие молодого поколения. Сегодня социально-психологические проблемы продолжают усугубляться, что связано с политико-экономической сиутацией в стране, стремительным развитием цифровизации и изменением интересов поколений. Автор рассматривает социологические подходы к определению молодежи, на основе анализа статистических данных анализирует основные социально-психологические проблемы, уровень их решения и актуальности. Опираясь на результаты анализа, предлаагет пути решения проблем.*

Ключевые слова: *молодежь, социальные проблемы, общество, социальная среда, трудоустройство.*

Современная молодежь представляет собой общественную группу, занимающую особое положение в обществе. В условиях быстро меняющегося мира, где технологии стремительно развиваются, а устоявшиеся нормы пересматриваются, возникает множество социально-психологических проблем.

В социологических словарях нет четко сформулированного термина «молодёжь». Например, в «Кратком словаре по социологии» под редакцией Д. М. Гвишиани и Н. И. Лапина молодежь характеризуется как «социально демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление. Данная группа переживает важный этап семейной и внесемейной социализации, интернализации норм и ценностей, складывания социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса, что выражается в специальных молодёжных формах поведения и сознания, в понятиях молодёжной субкультуры и т.д. Границы группы размыты и подвижны, но обычно их связывают с возрастом 15-30 лет».

В словаре под редакцией Г. В. Осипова и Л. Н. Москвичева молодёжью считается большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально экономическое и общественно политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования. Статистика и социология определяют возрастные рамки молодежи от 16 до 30 лет.

Статистика указывает на то, что к 2030 году в России ожидается значительный прирост числа молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. По прогнозам Росстата, показатель увеличится на 2,6 млн человек и составит 11,6%. Количество россиян в возрасте от 30 до 35 лет сократится на 2,8 млн, или на 27,4%, заявила заместитель председателя правительства Российской Федерации Татьяна Голикова в интервью изданию «Эксперт». По словам вице-премьера, роль молодежи в формировании трудовых ресурсов страны будет только расти.

Молодое поколение сегодня особенно подвержено влиянию, как социальной среды, так и собственных внутренних конфликтов. Они сталкиваются с множеством проблем: от низкой самооценки и депрессии до трудностей в межличностных отношениях и адаптации к быстро меняющимся условиям жизни.

Современная социальная среда, в которой находится молодежь, очень сильно влияет на их психику и на то, как они видят жизнь. Глобализация, легкий доступ к любой информации, изменения в системе образования и трудовой занятости создают новые вызовы и возможности

для молодых людей. Однако, наряду с положительными аспектами, такие изменения приводят к возникновению чувства неопределенности и тревоги, что, в свою очередь, усугубляет существующие социально-психологические проблемы.

Одной из основных особенностей социально-психологических проблем молодежи является их многообразие и взаимосвязанность. В современном обществе молодые люди сталкиваются с такими проблемами, как социальная изоляция, трудности в установлении межличностных отношений, низкая самооценка, депрессия, тревожные расстройства, трудности с жильем, а также проблемы, связанные с профессиональной ориентацией и выбором жизненного пути. Эти проблемы часто переплетаются и усиливают друг друга, создавая замкнутый круг, из которого трудно выбраться без внешней помощи. Например, социальная изоляция приводит к снижению самооценки, что, в свою очередь, усугубляет депрессивные состояния и затрудняет поиск новых социальных контактов [7].

Молодежь испытывает регулярный стресс в четыре раза чаще, чем представители старшего поколения. При этом уровень напряжения растет и в целом: за три года доля россиян, испытывающих напряжение, выросло с 26% до 37%. К таким выводам пришли в аналитическом центре ВЦИОМа после очередного опроса. Самыми популярными причинами переживаний оказались личные отношения и проблемы в семье. Также часто стресс у россиян вызывают ситуации на работе и финансовое положение. Эксперт говорит, что урбанизация и постоянный доступ к информации создают все больше напряжения, при этом именно молодежи, выросшей в комфортных условиях, тяжелее всего с ним справляться.

Аналитический центр ВЦИОМа 1 декабря опубликовал исследование уровня стресса россиян (основано на телефонном опросе, проводилось в октябре 2025 года). Аналогичный опрос проводился в 2022 году. За три года доля респондентов, испытывающих стресс несколько раз в месяц, выросло на 11 процентных пунктов и достигло 37%. Процент опрошенных, не испытывающих напряжение, наоборот, упал с 42% до 35%.

Уровень стресса почти не зависит от пола – регулярно переживают 36% мужчин и 38% женщин. В ответах прослеживается и прямая зависимость между количеством стресса и возрастом опрошенных. Больше всего от напряжения страдают люди в возрасте от 25 до 33 лет: среди них чаще двух раз в месяц со стрессом сталкиваются более половины респондентов. Реже всего регулярные переживания испытывает самое старшее поколение.

В настоящее время молодому поколению приходится бороться с давлением со стороны окружающих людей, общества в целом, которое требует соответствия определенным нормам и стандартам. Это давление проявляется по-разному, например, в высоких ожиданиях родителей, требованиях образовательных организаций и конкуренции на рынке труда. В конечном итоге молодые люди чаще чувствуют себя неуверенно и у них появляется страх перед будущим, что очень сильно влияет на психическое здоровье молодёжи [2].

Следует отметить влияние цифровых технологий на жизнь молодежи. Цифровые технологии открывают новые возможности, помогают общаться, саморазвиваться, но от помимо очевидных плюсов, есть и минусы. В социальных сетях, например, появилось много блогеров, которые показывают идеальную жизнь, красивую картинку, так называемый «успешный успех». Осознание того, что такая жизнь не доступна приводит к формированию тревоги, стресса и снижает чувство удовлетворенности жизнью. Кроме того, чрезмерное использование цифровых технологий приводит к зависимости, что, в свою очередь, усугубляет проблемы социальной изоляции и снижает качество межличностных отношений [5].

Также важной социально-психологической проблемой является трудовая занятость молодежи. В условиях экономической нестабильности и высокой конкуренции на рынке труда молодые люди сталкиваются с трудностями в поиске работы, что приводит к финансовой зависимости от родителей и снижению самооценки. Молодые люди часто не знают, как правильно составлять резюме, готовиться к собеседованиям, что отвечать на вопросы рекрутера. Более того, многие сталкиваются с проблемами на этапе адаптации. Далеко не

работодатели реализуют систему наставничества и, чаще всего, новобранец оказывается один на один со своими задачами и вопросами. Все это, в свою очередь, ведет к оттоку кадров.

Рассмотрим пути решения проблемы трудоустройства в Республике Башкортостан. 3 марта 2025 года указом Главы Республики Башкортостан основано Министерство молодёжной политики Республики Башкортостан.

Проект «Профразвитие» доступен для молодёжи Башкортостана. Участники проекта могут пройти полноценный карьерный путь: от первых шагов в определении профессиональных интересов до получения возможности трудоустройства. Для молодёжи Башкортостана доступна обновлённая программа стажировок в ведущих компаниях страны, посещение обучающих курсов, карьерные мероприятия, а также поддержка на всех этапах – от создания резюме до выхода на рынок труда.

Платформа проводит профориентационные мероприятия, например, онлайн курсы повышения квалификации или переподготовки от экспертов, проводит профориентационные тесты, организует консультаций по вопросам трудоустройства. Также платформа оказывает помощь и поддержку во время прохождения стажировок и поиска работы. Более 175 партнерских организаций готовы открыть свои двери для стажировок, чтобы молодое поколение получило профессиональный опыт.

С 2023 года результаты работы с молодёжью по Республике Башкортостан оценивается по системе ключевых показателей в рамках нового национального проекта «Молодёжь и дети». Система представляет собой чек-лист показателей: наличие современных молодёжных пространств, реализацию профилактических и наставнических программ, выстроенную систему грантовой поддержки, механизмы развития молодёжных и добровольческих сообществ, реализацию проектов для молодых семей, подготовку квалифицированных кадров и достойных условий для их работы.

В республике проживают более 1 млн 57 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет. По итогам 2025 года Башкортостан вошел в пятёрку лучших российских регионов по эффективности реализации молодёжной политики и находится на одной позиции с Москвой.

Лидерами рейтинга стали города Стерлитамак, Салават, Нефтекамск и Уфа, включая все внутригородские районы (в сравнении с 2024 годом эффективность реализации молодёжной политики в районах Уфы повысилась на 28,6%). Также среди муниципалитетов-лидеров Ишимбайский, Мелеузовский, Туймазинский, Уфимский, Салаватский, Шаранский, Ермекеевский, Миякинский, Мечетлинский, Архангельский, Нуримановский и Мишкинский районы.

Правительство Башкортостана пытается решить эти проблемы с помощью различных программ, здесь стоит отметить «дорожную карту» по содействию занятости до 2030 года, проект «Башкирская вахта» (помогает с трудоустройством на оборонные заводы).

Организуется межведомственое взаимодействие с местными отделениями «Движения Первых». Региональное отделение Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых» в Республике Башкортостан решает проблемы, направленные на воспитание, развитие и самореализацию детей и молодёжи. Это достигается через деятельность отделения, реализацию проектов, грантовую поддержку и проведение мероприятий.

Региональное отделение «Движения первых» в Башкортостане реализует направления для решения проблем трудоустройства:

1) образование и знания – «Учись и познавай!»;
2) наука и технологии – «Дерзай и открывай!»;
3) труд, профессия и своё дело – «Найди призвание!»;
4) волонтёрство и добровольчество – «Благо твори!»;
5) медиа и коммуникации – «Расскажи о главном!».

Итак, очевидно, что специфика и содержание социально-психологических проблем молодежи требует комплексного подхода к их решени. Сегодня в данном контексте значимость приобретают программы, направленные на повышение психоэмоционального

благополучия молодежи, обучение навыкам общения и разрешения конфликтов, а также создание возможностей для профессионального роста и саморазвития. Не менее важным аспектом является создание доступных ресурсов для психологической помощи, чтобы молодые люди могли получить поддержку в трудные времена. В конечном итоге, забота о психическом здоровье молодежи и поддержка их в преодолении социально-психологических проблем являются залогом успешного и гармоничного будущего как для них, так и для общества в целом.

Библиографический список

1. Акунина Ю.А. Социально-культурная превенция протестных настроений среди молодёжи в условиях современного российского общества / Ю. А. Акунина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – № 6. – 2011. – С. 142–146. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-preventsiya-protestnyh-nastroeniy-sredi-molodyozhi-v-usloviyah-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 15.03.2026).2.

2. Антропов Д. И. Молодежь в современном российском обществе // Система ценностей современного общества. - № 24. – 2022. - С. 147-151

3. Ахмадова З.М. Формирование творческой активности студенческой молодежи средствами проектирования социально-культурной деятельности в условиях Вуза // Проблемы современного педагогического образования. – Вып. 65. – Ч. 1. – 2019. - С. 23-26

4. Ашуркин Д.П. Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи // Молодой исследователь Дона. - № 3 (6). 2017.

5. Горячев А.В., Казаков Ю.Н. Особенности отношения российской молодёжи к участию в массовых мероприятиях политического характера // Акмеология. - № 2. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniya-rossiyskoy-molodyozhi-k-uchastiyu-v-massovyh-meropriyatiyah-politicheskogo-haraktera (дата обращения: 15.03.2026).2.

6. Кенжебай Т. Ж. (2023) Молодежное волонтерское движение: путь к социальной перемене // Вестник науки. № 12 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-volonterskoe-dvizhenie-put-k-sotsialnoy-peremene-v-kazahstane (дата обращения: 15.03.2026).

7. Кибальник А.В. Проблема овладения студенческой молодёжью конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций: опыт эмпирического исследования // Russian Journal of Education and Psychology. - № 8 (52). 2015. https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ovladeniya-studencheskoy-molodyozhyu-konstruktivnymi-strategiyami-preodoleniya-trudnyh-zhiznennyh-situatsiy-opyt (дата обращения: 15.03.2026).

Информация об авторах

Биккулова Розалия Мансуровна (Россия, г. Уфа) – магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, rozaliab02@mail.ru).

Рагульковская Резеда Салимьяновна (Россия, г. Уфа) – магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, tukumbetova1499@mail.ru).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Bikkulova Rozaliya Mansurovna
Ragulkovskaya Rezeda Salimyanovna

MODERN SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF YOUTH AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. *This article examines the nature and content of youth socio-psychological problems. Research into youth issues is relevant for developing effective strategies and programs aimed at supporting and developing the younger generation. Today, socio-psychological problems continue to worsen due to the political and economic situation in the country, the rapid development of digitalization, and changing generational interests. The author examines sociological approaches to defining youth and, based on statistical data, analyzes the main socio-psychological problems, their current state of resolution, and their relevance. Based on the results of this analysis, she proposes solutions.*

Keywords*: youth, social problems, society, social environment, employment.*

Bibliographic list

1. Akunina Yu.A. (2011) Social and cultural prevention of protest sentiments among young people in the conditions of modern Russian society / Yu. A. Akunina // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – No. 6. – Pp. 142–146. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-preventsiya-protestnyh-nastroeniy-sredi-molodyozhi-v-usloviyah-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (accessed: 15.03.2026).

2. Antropov D. I. (2012) Youth in Modern Russian Society // System of Values of Modern Society. -No. 24. – Pp. 147-151

3. Akhmadova Z.M. (2019) Formation of Creative Activity of Student Youth by Means of Designing Social and Cultural Activities in the Conditions of Higher Education Institution // Problems of Modern Pedagogical Education. – Issue 65. – Part 1. – Pp. 23-26

4. Ashurkin D.P. (2017) Some Aspects of the Formation of Youth's Value Orientations // Young Researcher of the Don. - No. 3 (6).

5. Goryachev A.V., Kazakov Yu.N. (2011) Features of the Attitude of Russian Youth to Participation in Mass Political Events // Akmeologiya. - No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniya-rossiyskoy-molodyozhi-k-uchastiyu-v-massovyh-meropriyatiyah-politicheskogo-haraktera (accessed: 15.03.2026).2.

6. Kenzhebay T. Zh. (2023) Youth Volunteer Movement: A Path to Social Change // Bulletin of Science. No. 12 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-volonterskoe-dvizhenie-put-k-sotsialnoy-peremene-v-kazahstane (accessed: 15.03.2026).

7. Kibalnik, A.V. (2015). The Problem of Mastering Constructive Strategies for Overcoming Difficult Life Situations by Student Youth: An Empirical Study. Russian Journal of Education and Psychology. - No. 8 (52). https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ovladeniya-studencheskoy-molodyozhyu-konstruktivnymi-strategiyami-preodoleniya-trudnyh-zhiznennyh-situatsiy-opyt (date of request: 15.03.2026).

Information about the authors

Bikkulova Rosalia Mansurovna (Ufa, Russia) – 1st year Master's student in the field of "Social Work" at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32, rozaliab02@mail.ru).

Ragulkovskaya Reseda Salimyanovna (Ufa, Russia) – 1st year Master's student in the field of "Social work of the" Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32, tukumbetova1499@mail.ru.

Scientific supervisor – Zinira Foatovna Abrarova (Ufa, Russia), PhD, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Биккулова Р.М., Рагульковская Р.С., 2026

УДК 364.044.4:316.422.44

Вахитова Виктория Руслановна
Султанова Сабина Рустемовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И РИСКИ

***Аннотация**. В статье рассмотрены особенности развития социальной работы в условиях цифровизации общества. Проанализированы современные цифровые инструменты, применяемые в практике социальной помощи, а также выявлены ключевые риски их использования. Показано, что цифровая трансформация расширяет доступ к социальным услугам, но одновременно усиливает проблему цифрового неравенства и ставит новые этические вопросы.*

***Ключевые слова:** социальная работа, цифровизация, онлайн-консультирование, социальные технологии, цифровое неравенство, информационная безопасность, дистанционные услуги, социальная поддержка.*

Цифровизация на сегодняшний день становится не просто технологическим трендом, а важной частью повседневной жизни. Она меняет способы общения, получения информации и взаимодействия между людьми. Социальная работа, как сфера, напрямую связана с помощью людям, также активно включается в этот процесс.

В статье было рассмотрено, как именно цифровая среда влияет на практику социальной работы. Отмечено, что изменения затрагивают не только инструменты деятельности, но и саму логику оказания помощи.

Традиционно социальная работа строилась на личных встречах, выездах на дом, т.е. непосредственном контакте между специалистом и клиентом. С развитием информационно-коммуникационных технологий данная модель постепенно дополняется дистанционными форматами. В настоящее время значительная часть консультаций проводится с использованием видеосвязи, мессенджеров и электронной почты. Такой формат особенно востребован в ситуациях, когда клиент находится в удаленной местности (сельские территории Республики Башкортостан), имеет ограниченные возможности передвижения или нуждается в оперативной помощи.

По данным официальной статистики, объем социальной поддержки в России в 2020 году составил 11,9 трлн рублей, охват – более 75 млн человек, общее число обращений превысило 350 млн. При этом доля очных обращений ежегодно сокращается в среднем на 5-10%. Число заявлений, которые подаются в электронном виде возрастают. Данная ситуация свидетельствует о структурных изменениях в самой логике оказания социальной помощи.

Дистанционное консультирование открывает новые возможности для специалистов. Оно позволяет охватить большее количество людей, так как снимаются географические и временные ограничения. Помимо этого, дает возможность оперативно реагировать на запросы клиентов и создает условия для более гибкого планирования рабочего времени.

В работе Н.Е. Водопьяновой, посвященной психологическому консультированию в цифровой среде, приводятся данные о структуре обращений:

- 46% из них связаны с финансовыми трудностями;
- 43% с переживанием социальной нестабильности;
- 38% с тревожными состояниями.

Данные цифры показывают, что дистанционный формат востребован именно в ситуациях, где требуется не столько материальная помощь, сколько психологическая поддержка и информационное сопровождение [1, с. 420].

Сравнение очного и онлайн форматов выявляет и определенные ограничения. При онлайн-консультировании специалист теряет часть невербальной информации: мимику, жесты, интонационные нюансы. В очной же встрече они помогают точнее оценить состояние клиента. Это требует дополнительных усилий по уточнению информации. С другой стороны, как показывает практика, многие клиенты предварительно включаются в цифровые форматы – посещают вебинары, проходят онлайн-курсы. Специалистам же позволяет сократить этап первичной диагностики и сразу переходить к содержательной работе.

Современная система социальной защиты активно использует цифровые платформы для предоставления услуг. Электронные порталы позволяют оформить различные меры поддержки без личного посещения учреждений. В отличие от традиционных процедур цифровые показывают преимущество. Сроки обращений сокращаются в разы, снижается административная нагрузка на специалистов, освобождается время для непосредственной работы с людьми. В то же время появляется новый вызов – зависимость качества получения услуги от цифровой грамотности пользователя. Допустим, если человек не владеет навыками работы с интерфейсами, он может столкнуться с трудностями даже на этапе подачи заявления.

Наглядным примером служат цифровые платформы занятости. Сегодня нуждающийся может подобрать вакансию, направить резюме, пройти первичное собеседование, не посещая центр занятости лично. Работодатель, в свою очередь, получает возможность оперативно просматривать анкеты и приглашать на собеседование наиболее подходящих кандидатов.

Такая система экономит время обоих сторон и делает процесс трудоустройства прозрачным. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2025 году 86,7% россиян, которые обращались за государственными услугами, получали их полностью или частично в электронном виде. При этом больше половины (55%) использовали исключительно онлайн-формат. Данные цифры подтверждают, что цифровизация стала масштабным явлением, а не точечным экспериментом. Например, большинство людей пользуются сервисом «Госуслуги» для получения нужной информации и помощи [3].

Важным направлением развития становится использование аналитических инструментов. Технологии обработки больших данных позволяют выявлять уязвимые категории населения на основе совокупности показателей, таких как уровень дохода, состав семьи, состояние здоровья, занятость. Вместо того, чтобы ждать, пока человек обратится за помощью самостоятельно, система может прогнозировать социальные риски и предлагать поддержку на ранних этапах. Такой подход демонстрирует высокую эффективность в отличие от традиционных методов. Там помощь часто оказывалась уже после того, как ситуация становилась критической.

В регионах активно внедряются программы перехода на электронный учет получателей социальной помощи. Автоматизация процессов ведет к изменению организации труда специалистов. Электронный документооборот сокращает время обработки бумаг, системы межведомственного взаимодействия, позволяя быстрее обмениваться информацией между разными структурами (социальная защита, здравоохранение, образование, службы занятости).

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, нельзя игнорировать проблему цифрового неравенства. Не все категории населения обладают равными возможностями для использование цифровых сервисов. Различия проходят по нескольким линиям: возрастной, территориальной, образовательной и материальной.

Наиболее остро эта проблема стоит в отношении пожилых граждан. Для многих из них цифровая среда остается чужой и непонятной. Даже имея доступ к интернету, они испытывают трудности с навигацией по сайтам, заполнением электронных форм, использованием приложений. Согласно данным ВЦИОМ, среди граждан старше 65 лет доля тех, кто не пользуется интернетом, достигает 45,4%. Такой процент существенно выше, чем в молодых возрастных группах. При этом 13% граждан в целом по стране не используют интернет для получения государственных услуг. Часть из них не имеет технической возможности, часть сталкивается с барьерами, связанными с недостатком навыков. Практика показывает, что даже

при наличии цифровых сервисов многие пользователи не завершают оформление услуг. Они сталкиваются со сложностями интерфейсов и непониманием алгоритмов действий.

На основании исследования ВЦИОМ, 74% людей ежедневно используют интернет, но 16% не пользуются им вовсе. Цифры свидетельствуют о сохраняющемся разрыве между разными группами населения. Регулярность использования цифровых сервисов напрямую связана с уровнем цифровой грамотности [2].

Переход на цифровые форматы работы неизбежно влечет за собой увеличение объемов, обрабатываемых персональных данных. Социальные службы работают с информацией, которая требует особой защиты. К ним относятся сведения о здоровье, доходах, составе семьи, жилищных условиях, обстоятельствах, которые послужили для обращения за помощью. Все эти данные становятся потенциальной целью для злоумышленников.

Увеличение масштабов цифровизации повышает возможные риски. Если в случае с бумажными носителями утечка информации была ограничена, то при цифровом хранении уязвимость может затронуть сразу большое количество данных.

Цифровизация неразрывно связана с процессами стандартизации. Информационные системы требуют единых форматов ввода данных, официальных форм отчетности, четких алгоритмов действий. С одной стороны, повышается прозрачность и управляемость процессов, позволяя быстрее отслеживать результаты работы. С другой – может ограничивать гибкость, которая традиционно считалась важным качеством социальной работы.

Каждая ситуация, с которой сталкивается социальный работник, уникальна. Унифицированные формы не всегда позволяют учесть все нюансы конкретного случая. Алгоритмы, которые обрабатывают обращения определяют единый порядок действий, что снижает вариативность решений.

В стандартных ситуациях это оправданно, но в нестандартных случаях может создавать дополнительные препятствия.

Изменения, происходящие в социальной работе под влиянием цифровизации, предъявляют новые требования к специалистам. Недостаточно просто быть хорошим коммуникатором, который сопереживает и умеет находить разный подход к людям. Современный социальный работник должен владеть цифровыми инструментами, понимать принципы обработки данных, уметь работать в информационных системах. Для этого нужны образовательные программы. Куда включаются дисциплины, направленные на формирование цифровой грамотности, обучению цифровых инструментов (кибербезопасность, аналитические инструменты в практике, информационные системы). Можно привести пример, в Уфимском университете науки и технологий по направлению «Социальная работа в сфере семейно-демографической политики» включены дисциплины, которые связаны с цифровизацией. Одна из них - это информационные технологии [4; 5].

Можно сделать вывод, что цифровизация социальной сферы в России находится на высоком уровне, что связано с последовательной политикой внедрения централизованных платформ и развитием электронной инфраструктуры.

Цифровая трансформация открывает перед социальной работой новые возможности для повышения доступности и качества помощи. Реализация этого потенциала требует системного подхода к решению сопутствующих проблем: преодолению цифрового неравенства, обеспечению защиты персональных данных, сохранение человечности в условиях стандартизации процессов. Только при условии учета всех этих фактов цифровизация сможет стать эффективным инструментом, который расширяет возможности социальной работы и повышает ее результативность.

Библиографический список

1. Водопьянова Н.Е., Хайруллин Р.А. К проблеме психологического консультирования в условиях социальной турбулентности и цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 22 (2). – 2025. - С. 419-440.

2. ВЦИОМ. Цифровые сервисы и интернет-практики россиян. – 2023. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego (дата обращения: 23.03.2026).

3. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Цифровизация государственных услуг, 2025. URL: https://issek.hse.ru/news/1039474722.html (дата обращения: 23.03.2026).

4. Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.

5. Полякова Е. В. Влияние цифровых технологий на современную систему образования // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 419-422.

Информация об авторах

Султанова Сабина Рустемовна (Россия, Уфа) – магистрант 1-го года обучения Института гуманитарных и социальных наук, Уфимский университет науки и технологий (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.sabinalubimaa630@gmail.com).

Вахитова Виктория Руслановна (Россия, Уфа) – магистрант 1-го года обучения Института гуманитарных и социальных наук, Уфимский университет науки и технологий (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. vvakhiitova@mail.ru).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Vakhitova Victoria Ruslanovna, Sultanova Sabina Rustemovna

SOCIAL WORK IN A DIGITALIZED SOCIETY: NEW TOOLS AND RISKS

Abstract. *This article examines the development of social work in a digitalized society. Modern digital tools used in social assistance practice are analyzed, and the key risks associated with their use are identified. It is shown that digital transformation expands access to social services, but simultaneously exacerbates the problem of digital inequality and raises new ethical questions.*

Keywords*: social work, digitalization, online counseling, social technologies, digital inequality, information security, remote services, social support.*

Bibliographic list

1. Vodopyanova N.E., Khairullin R.A. (2025) On the Problem of Psychological Counseling in the Conditions of Social Turbulence and Digitalization // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. - 22 (2). - Pp. 419-440.

2. VTsIOM. Digital Services and Internet Practices of Russians. – 2023. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego (accessed on 23.03.2026).

3. ISIEZ of the Higher School of Economics. Digitalization of public services, 2025. URL: https://issek.hse.ru/news/1039474722.html (accessed on March 23, 2026).

4. Dialogue in the Context of Digitalization of Education / L. G. Dmitrieva, E. V. Akhmadeeva, E. V. Polyakova, D. V. Khamzina // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 218–224.

5. Polyakova, E. V. The Influence of Digital Technologies on the Modern Education System. In: Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 419–422.

About the Authors

Sultanova Sabina Rustemovna (Russia, Ufa) – 1st year master’s student at the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology.

Vakhitova Victoria Ruslanovna (Russia, Ufa) – 1st year master’s student at the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology.

Scientific supervisor - Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology IGSN, Ufa University of Science and technologies of the Ufa University of Science and Technology.

© Султанова С.Р., Вахитова В.Р., 2026

УДК 140.8

Вильданова Гюзель Булатовна

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *Центральным вопросом любого мировоззрения является проблема места человека в бытии и его отношения к миру, что непосредственно связано с формированием системы ценностей и жизненных смыслов личности и общества. Носителями мировоззрения выступают как отдельные индивиды, так и социальные группы, классы и общество в целом. Будучи многофакторным явлением, мировоззрение формируется под влиянием совокупности знаний, накопленных в процессе жизнедеятельности, личного и коллективного опыта, а также социокультурных, природно-естественных условий, социальных связей, этнической принадлежности и религиозных установок, определяющих ценностные ориентиры человека. От характера мировоззрения и присущей ему системы ценностей зависит судьба не только отдельной личности, но и общества и государства в целом. Устаревшие подходы к осмыслению мировоззренческих и ценностных оснований в современных условиях могут становиться фактором, сдерживающим прогресс человечества. В статье предлагается принципиально новое осмысление фундаментальных основ понятия «религиозное мировоззрение» в контексте формирования ценностей и отношения к истине.*

Ключевые слова: *религиозное мировоззрение, ценности, истина, калейдоскопическая модель, мозаичная модель, вера Богу.*

В научно-философской литературе достаточно материалов о мировоззрении, его типах и формах. Но несмотря на это вызовы современной жизни: цифровизация общества, клиповое мышление, демографический кризис, увеличение количества разводов, требуют от современных ученых совершенно новой методологии познания смысл определяющих вопросов, новой мировоззренческой парадигмы, которая была бы жизнеутверждающей, помогающей человеку обрести счастье. В современном мире стало много информации, мешающей человеку рефлексивно мыслить, критически анализировать свою жизнь. Мы утверждаем, что формирование мировоззрения на основе фрагментарных и несвязанных знаний постепенно ведет к духовному и моральному разложению общества. В этом контексте возникает ключевой вопрос: что такое религиозно-философское мировоззрение, каковы его свойства и как они проявляются в социальной жизни человека через систему ценностей? Понимание мира напрямую определяет ценностные ориентиры личности: от того, как человек осмысливает мир, зависит его моральный выбор, поведение и культурное наследие.

Внутренние, рефлексивные проблемы человека являются первопричиной внешних социальных и политических трудностей. Нарушения внутреннего мировоззрения ведут к искажению ценностей, утрате жизненных ориентиров и неспособности определить свое место в мире. Следовательно, подлинные изменения в любой сфере - будь то мировоззрение, социальная жизнь или духовно-нравственное воспитание - возможны только при работе с мировоззренческими и ценностными основаниями, а не только с последствиями.

Методологическая стратегия современной философии сосредоточена на изучении мировоззренческих и ценностных установок человека. На протяжении веков философия претендовала на роль «царицы наук», формирующей смысловые и ценностные ориентиры. Анализ философской мысли показывает: чем глубже человек осознает свои мировоззренческие основы, тем более устойчивы и гармоничны его ценности, а значит - и его поведение, и социальные взаимодействия.

Фундаментальный вопрос философии - определяет ли общественное бытие общественное сознание, или наоборот. Как писал Ф. Энгельс: «Великий и фундаментальный вопрос всей, особенно новейшей, философии – это вопрос отношения мышления к бытию» Однако бытие и сознание сами по себе не являются первоосновой мира. Они взаимодействуют,

но не могут породить друг друга. «Если человек считает, что мир возник случайно после «большого взрыва», то это формирует ложное понимание ценностей: либо первично бытие, либо сознание. Но ни одно, ни другое не является фундаментом» [1].

Многие выпускники образовательных учреждений сталкиваются с тем, что не находят смысла жизни и подлинных ценностей. Часто это связано с искажением философских оснований, объясняющих место и ответственность человека в мире. Основной вопрос философии имеет две стороны: онтологическую - что первично: материя или дух, и гносеологическую - возможно ли познание мира таким, каким он существует в действительности. Осмысление этих вопросов формирует ценностные установки человека, его способность различать добро и зло, определять приоритеты и строить гармоничное взаимодействие с окружающим миром.

Истина заключается в признании разумного Создателя, Первоначала, создавшего и общественное бытие, и общественное сознание. Независимо от того, как мы называем это начало - Абсолют, Мир Идей, Дао, Бог, Аллах – понимание этой Истины сердцем формирует систему нравственных ценностей личности, влияющую на все сферы его жизни и социальные отношения.

Современное общество характеризуется множеством противоречивых мировоззрений, что осложняет формирование ценностей у молодежи. В дополнение к традиционным типам мировоззрения - мифологическому, религиозному и философскому - предложена классификация по структуре: калейдоскопическая и мозаичная [2].

Калейдоскопическое мировоззрение видит мир как совокупность случайных явлений, хаос, где события непредсказуемы. Оно формирует нестабильные ценности: моральные ориентиры зависят от обстоятельств, социальные нормы воспринимаются как условные. Мозаичное мировоззрение воспринимает мир как целостный механизм: все процессы взаимосвязаны, события обусловлены, и нет случайных явлений. Оно формирует устойчивую систему ценностей, способную противостоять внешним и внутренним вызовам, направляя человека к гармоничному поведению в обществе [3].

Принципиальное отличие моделей заключается в том, что изменение элементов калейдоскопа полностью меняет картину мира, тогда как мозаика сохраняет целостность при добавлении или перестановке элементов. Религиозное мировоззрение, по нашему пониманию, должно быть мозаичным: знание причинно-следственных связей мира формирует ценности, которые позволяют человеку сохранять верность истине и моральным принципам даже при отсутствии полной информации.

Без осмысленного подхода к мировоззрению у молодежи не формируется культура ценностей и восприятия мира, способность к самостоятельному освоению знаний и навыков. Система образования, наполняющая ребенка разрозненными знаниями, деформирует внутренний мир человека, создавая риск быть «погребенным под лавиной знаний» без ясных ориентиров и понимания своего места в мироздании.

Проблема усугубляется, когда религиозное мировоззрение воспринимается прагматично, как «палка-выручалка». Человек теряет связь с Богом и воспринимает Его лишь как морально-наблюдающую силу, к Которому обращаются лишь в трудные моменты. Истинное понимание мироздания и ответственности перед Создателем формирует нравственные ценности, которые направляют поведение человека, помогают ему делать правильный выбор и строить гармоничное общество. Противоположная установка, возникшая в эпоху Просвещения, рассматривает Бога как разовое начало мира, что ведет к дуализму, утилитаризму и духовной деградации общества [3].

Выводы. Во-первых, корректность мировоззренческих и методологических установок напрямую определяет формирование ценностей и благополучие человека во всех сферах жизни. Искусственное исключение Бога из картины мира формирует рациональную «Я-концепцию», мешающую полноценной реализации личности. Во-вторых, ошибки в методологии поиска смысла жизни приводят к тяжелым последствиям для общества. Подлинные ценности и смысл - фундамент человеческого существования. Относительная

истина применима на феноменальном уровне, тогда как на духовном уровне истина должна быть едина. Преодоление западного дуализма, начавшегося в эпоху Просвещения и приведшего к релятивизму, необходимо для предотвращения моральной деградации общества [1].

Калейдоскопический (фрагментарный) взгляд на мир начал меняться в XX веке благодаря открытиям в физике (корпускулярно-волновой дуализм о влиянии сознания исследователя на процесс исследования), генетике и других науках. Современной философии предстоит повернуть мышление человечества к мозаичному (целостному) типу мировоззрения, основанному на вере Богу. Такое мировоззрение формирует устойчивые ценности, гармоничные моральные ориентиры и социальное поведение, позволяя постепенно решать духовно-воспитательные и социальные проблемы общества.

Библиографический список

1. Вильданова Г.Б. Мировоззренческо-религиозные основы патриотизма: религиозно-философский аспект. Вестник Челябинского государственного университета. - № 4 (498). – 2025. - С. 43-50.

2. Вильданова Г.Б. Философско-религиозные размышления об устойчивом развитии бытия. Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы IV Межд. науч.-практ. конф., Сибай, 19–20 апреля 2023 г. Сибай: Сибайский институт (филиал) ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий». – 2026. - С. 97-101.

3. Вильданова Г.Б. О взаимосвязи секуляризации общества с социальными проблемами с позиции ислама. Материалы Международной науч.-практ. конф.: Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Махачкала. – 2020. С. 171-174.

Информация об авторе

Вильданова Гюзель Булатовна (Россия, г. Уфа) – доктор философских наук, профессор кафедры социальной работы (Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. З. Валиди, 32, email: guzbulat75@mail.ru).

Vildanova Gyuzel Bulatovna

RELIGIOUS WORLDVIEW AND VALUE TRANSFORMATION IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES

Abstract. *The central issue of any worldview is the problem of a person's place in existence and their relationship to the world, which is directly related to the formation of a person's and society's value system and life meanings. The bearers of a worldview are both individual individuals and social groups, classes, and society as a whole. As a multifactorial phenomenon, a worldview is shaped by a combination of knowledge acquired through life experiences, personal and collective experiences, as well as sociocultural, natural, and social conditions, social connections, ethnicity, and religious beliefs that determine a person's value system. The fate of not only an individual, but also of society and the state as a whole, depends on the nature of one's worldview and the inherent system of values. In today's context, outdated approaches to understanding one's worldview and values can become a factor hindering human progress. The article proposes a fundamentally new understanding of the fundamental principles of the concept of «religious worldview» in the context of the formation of values and attitudes towards truth.*

Keywords: *religious worldview, values, truth, kaleidoscopic model, mosaic model, faith in God.*

Bibliographic list

1. Vildanova G.B. (2025) Worldview and Religious Foundations of Patriotism: A Religious and Philosophical Aspect. Bulletin of the Chelyabinsk State University. - No. 4 (498). - Pp. 43-50.

2. Vildanova G.B. (2023) Philosophical and Religious Reflections on the Sustainable Development of Being. Sustainable Development of Territories: Theory and Practice: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Sibay, April 19-20, 2023. Sibay: Sibay Institute (Branch) of the Ufa University of Science and Technology. - Pp. 97-101.

3. Vildanova, G.B. (2020) On the Relationship between Secularization of Society and Social Problems from the Perspective of Islam. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: Technologies of Social Work in Various Spheres of Life. Makhachkala, pp. 171-174.

Information about the author

Gyuzel Bulatovna Vildanova (Ufa, Russia) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Work (Ufa University of Science and Technology, Ufa, Z. Validi str., 32, email: guzbulat75@mail.ru.

© Вильданова Г.Б., 2026

УДК 364.142

Габдуллина Гульшат Ильдаровна
Фаизова Ляйсан Ринатовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

Аннотация. *В данной статье будут рассмотрены основные направления профилактической работы с неблагополучными семьями. Актуальность данной темы обусловлена возрастающей значимостью профилактики семейного неблагополучия в контексте современных социально-демографических процессов. Эффективная система профилактики способствует устойчивому демографическому развитию регионов, укреплению института семьи как базовой социальной ячейки.*

Ключевые слова*: профилактика, социальная работа, семья, неблагополучная семья, родители, дети.*

Семейное неблагополучие представляет собой комплексное социально-психологическое явление. Его суть заключается в устойчивом нарушении выполнения семьёй своих базовых функций [5, с. 16].

При диагностировании семейного неблагополучия, необходимо выявить совокупность ключевых признаков [1]:

– систематическое невыполнение родительских обязанностей;

– деструктивные модели внутрисемейного взаимодействия (включая конфликты и насилие);

– отсутствие адекватной заботы о физическом и психическом здоровье детей;

– девиантное поведение членов семьи (алкоголизм, наркомания, асоциальный образ жизни).

Для точной идентификации семейного неблагополучия применяют многоуровневые критерии оценки:

1. Социально-экономические критерии включают низкий материальный доход, неудовлетворительные жилищные условия, безработицу родителей и долги по коммунальным платежам.

2. Психолого-педагогические критерии охватывают авторитарный или попустительский стиль воспитания, эмоциональную холодность и отвержение ребёнка, несоответствие требований возрасту и возможностям ребёнка, а также отсутствие контроля за обучением и досугом.

3. Медико-социальные критерии учитывают хронические заболевания членов семьи, алкогольную или наркотическую зависимость, психические расстройства и пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами.

4. Правовые критерии фиксируют факты жестокого обращения с детьми, уклонение от уплаты алиментов, привлечение к административной или уголовной ответственности, а также лишение или ограничение родительских прав.

Важно отличать семейное неблагополучие от временных трудностей, с которыми могут столкнуться даже благополучные семьи. Временные трудности (например, потеря работы, болезнь или переезд) носят ситуативный характер. Обычно они преодолеваются за счёт внутренних ресурсов семьи при минимальной внешней поддержке.

В отличие от этого, семейное неблагополучие – это хроническое состояние, при котором нарушены базовые механизмы саморегуляции семьи. Проблемы в таких семьях накапливаются и усугубляются со временем.

Таким образом, семейное неблагополучие нельзя рассматривать лишь как совокупность частных проблем. Это полноценный социальный феномен, требующий системного анализа и целенаправленного вмешательства на всех уровнях управления - от муниципального до федерального.

Профилактика семейного неблагополучия представляет собой целостную систему, объединяющую несколько ключевых элементов: нормативно-правовую базу, субъекты профилактики (как государственные, так и негосударственные), рабочие технологии и методы, механизмы межведомственного взаимодействия, а также систему мониторинга и оценки эффективности [3]. Система профилактики семейного неблагополучия: имеет многоуровневую структуру (федеральный–региональный–муниципальный уровни); функционирует на основе чётко определённых принципов; требует постоянной координации между субъектами профилактики; нуждается в регулярной оценке эффективности и корректировке механизмов работы. Для эффективной профилактики необходимо:

– обмен информацией через единые базы данных (с соблюдением конфиденциальности);

– совместные рейды (например, проверка условий жизни семьи с участием социального работника, педагога и медика);

– координационные советы (ежемесячные встречи представителей ведомств для анализа случаев);

– единые алгоритмы действий (регламенты реагирования на экстренные ситуации);

– перекрёстный контроль (например, школа отслеживает посещаемость школьника, социальная служба - бытовые условия проживания, КДН - поведение подростка).

Диагностика семейного неблагополучия – это системный процесс выявления и оценки факторов риска, ресурсов семьи и степени нарушения её функционирования. Её цель - не просто зафиксировать проблему, а понять её корни, спрогнозировать динамику и наметить пути коррекции.

Цели диагностического исследования заключаются в комплексном выявлении факторов, способствующих неблагополучию ребёнка, охватывающих социальные, психологические, педагогические и правовые аспекты [6]. Помимо этого, проводится оценка уровня риска для ребёнка, классифицируемого как низкий, умеренный или высокий. Важной составляющей является анализ внутренних ресурсов семейного окружения, включая их сильные стороны и потенциал для позитивных изменений. Определение коренных причин кризисной ситуации - будь то экономические трудности, психологические проблемы или социокультурные факторы - также входит в задачи диагностики. На основе собранных данных осуществляется прогнозирование возможных вариантов развития ситуации в зависимости от выбранных стратегий вмешательства. Итогом работы становится формирование обоснованной базы для разработки индивидуальной программы сопровождения ребёнка.

В системе профилактики семейного неблагополучия реализуется комплекс взаимосвязанных направлений, нацеленных на раннее выявление рисков, стабилизацию ситуации и формирование устойчивых позитивных изменений в семье.

1. Информационно-просветительская работа. Цель: повышение родительской компетентности, формирование осознанного отношения к воспитанию, распространение знаний о правах ребёнка и доступных видах поддержки.

Основные формы:

– тематические лекции и семинары для родителей (по возрастным этапам развития ребёнка, методам ненасильственного воспитания, профилактике зависимостей);

– информационные кампании в СМИ и социальных сетях (о правах детей, признаках неблагополучия, контактах служб помощи);

– раздаточные материалы (буклеты, памятки, гайды по кризисным ситуациям);

– родительские клубы и школы (регулярные встречи с психологами, юристами, социальными педагогами);

– вебинары и онлайн-курсы для удалённых регионов.

Ключевые темы:

– возрастные нормы развития и типичные кризисы;

– способы конструктивного разрешения конфликтов;

– профилактика жестокого обращения и буллинга;

– организация досуга и учебной деятельности ребёнка;

– признаки эмоционального выгорания родителей.

2. Психолого-педагогическое сопровождение. Цель: коррекция внутрисемейных отношений, снижение психоэмоционального напряжения, развитие навыков позитивного взаимодействия [4].

Используемые подходы и методики включают разнообразные формы психотерапевтической работы как с отдельными индивидами, так и с семьями в целом. В частности, применяются когнитивно-поведенческие техники и системный семейный подход, направленные на улучшение взаимопонимания и коррекцию поведенческих моделей. Для повышения эффективности коммуникации среди родителей и подростков организуются специализированные тренинги, способствующие развитию навыков взаимодействия. В работе с детьми широко используются арт-терапевтические и игровые методы, включая создание рисунков, рассказывание сказок и участие в ролевых играх, что помогает раскрыть внутренний мир ребенка и проработать эмоциональные трудности. Родительские группы функционируют как площадка для обмена опытом и взаимной поддержки, укрепляя социальные ресурсы семьи. В ситуациях острых конфликтов или при наличии суицидальных тенденций оказывается кризисное консультирование, направленное на стабилизацию состояния участников. Кроме того, для разрешения семейных споров привлекаются нейтральные посредники, осуществляющие медиацию, что способствует конструктивному диалогу и поиску взаимоприемлемых решений.

Приоритетные задачи:

– выявление и проработка травматического опыта членов семьи;

– формирование адекватных ожиданий от ребёнка;

– обучение методам снятия стресса и саморегуляции;

– восстановление доверительных отношений между поколениями.

3. Социально-экономическая поддержка. Цель: устранение материальных факторов неблагополучия, обеспечение базовых потребностей семьи.

Меры поддержки:

– оформление пособий и льгот (единое пособие на детей, выплаты малоимущим);

– содействие в трудоустройстве (направление в центры занятости, обучение профессиям);

– предоставление продуктовых и вещевых наборов;

– компенсация расходов на ЖКУ и детский отдых;

– временное размещение в кризисных центрах (при угрозе насилия или лишения жилья);

– помощь в оформлении документов (паспорт, СНИЛС, полисы).

Механизмы реализации:

– межведомственные комиссии по социальной помощи [2, с. 47];

– партнёрство с НКО и благотворительными фондами;

– региональные программы адресной поддержки.

4. Правовая помощь. Цель такой помощи: защита прав ребёнка и законных интересов семьи, профилактика правонарушений.

Направления работы:

– консультирование по вопросам семейного, трудового, жилищного законодательства;

– сопровождение в судах (лишение/ограничение родительских прав, алименты, опека);

– защита от домашнего насилия (оформление запретительных ордеров, убежища);

– помощь в восстановлении документов и трудовых прав;

– информирование о механизмах защитыотмошенничестваи эксплуатации.

Участники:

– юристы социальных служб;

– уполномоченные по правам ребёнка;

– адвокаты probono (бесплатные услуги);

– сотрудники КДН и органов опеки.

5. Интеграция направлений в единую программу помощи. Пример алгоритма:

- Выявление семьи «группы риска» (через школу, поликлинику, соседей).
- Первичная диагностика (оценка потребностей).
- Разработка индивидуального плана сопровождения (с участием всех ведомств).
- Реализация мер (например, мать получает консультацию юриста, ребёнок - занятия с психологом, семья - продуктовый набор).
- Мониторинг динамики (ежемесячные встречи, корректировка плана).

6. Критерии эффективности. Для каждого направления определяются показатели результативности:

– информационно-просветительское: ростчислаучастников мероприятий, повышение осведомлённости (по опросам);

– психолого-педагогическое: снижение уровня тревожности у детей, улучшение коммуникации в семье;

– социально-экономическое: выход семьи из категории малоимущих, трудоустройство родителей;

– правовое: уменьшение числа судебных исков, отсутствие повторных нарушений прав ребёнка.

7. Риски и ограничения:

– недостаточное финансирование программ;

– низкая мотивация семьи к изменениям;

– бюрократические препятствия при межведомственном взаимодействии;

– дефицит квалифицированных специалистов (особенно в сельской местности);

– стигматизация семей, получающих помощь.

Таким образом, профилактика семейного неблагополучия требует многоуровневого воздействия - от информирования до материальной поддержки. Ключевой принцип - индивидуализация: программа помощи должна учитывать специфику семьи (состав, доходы, культурные особенности). Успех зависит от скоординированности действий органов опеки,

социальной защиты, образования и здравоохранения. Перспективным направлением является цифровизация услуг (онлайн-консультации, электронные порталы для подачи заявлений) [7].

Таким образом, работа с неблагополучными семьями строится как последовательный, многоэтапный процесс, нацеленный на стабилизацию ситуации и восстановление функциональных возможностей семьи. Основные причины кроются не только в личностных особенностях членов семьи, но и в социально-экономических условиях, дефиците ресурсов, несовершенстве межведомственного взаимодействия. Эффективность системы профилактики напрямую зависит от смещения акцентов с «пожарного» реагирования на раннее выявление рисков и предупреждение кризисов. Успешные региональные практики подтверждают: инвестиции в профилактику окупаются снижением числа социально опасных случаев. Ключевым условием результативности остаётся слаженное взаимодействие ведомств (опеки, социальной защиты, образования, здравоохранения, полиции). Разрозненность действий ведёт к дублированию функций, задержкам в принятии решений и потере доверия семей. Профилактика семейного неблагополучия требует многоуровневого воздействия - от информирования до материальной поддержки [7].

Библиографический список

1. Агронина Н.И., Горбатенко С.А., Савченко А.П., Краснова Н.П. Технология социального консультирования молодых семей: региональный аспект // ЦИТИСЭ. - № 4. – 2022. - С.438-449. DOI: http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.40.
2. Борисова Е.А. Межведомственное взаимодействие в системе профилактики семейного неблагополучия / Е. А. Борисова // Социальное обслуживание. - 2023. - № 6. – 2023. - С. 45–52.
3. Захаров А.И. Профилактика семейного неблагополучия: теория и практика / А. И. Захаров. - СПб.: Речь, 2021. - 312 с. - ISBN 978-5-9268-1874-5.
4. Смирнова, Е.В. Психологическая помощь семье в кризисной ситуации: руководство / Е. В. Смирнова. - М.: Генезис, 2022. - 192 с. - ISBN 978-5-98563-456-7.
5. Тимофеева Н.В. Неблагополучная семья как объект социальной работы / Н.В. Тимофеева // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2020. - С. 15-26.
6. Холостова Е.И. Технологии социальной работы с семьёй: учебник / Е.И. Холостова. - М.: Дашков и К°, 2013. - 416 с. - ISBN 978-5-394-05123-7.
7. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие для вузов / Т. И. Шульга. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт. 2025. - 213 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-21296-9. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: https://urait.ru/bcode/588228 (дата обращения: 03.03.2026).

Информация об авторе

Габдуллина Гульшат Ильдаровна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Фаизова Ляйсан Ринатовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Gabdullina Gulshat Ildarovna
Fayzova Laysan Rinatovna

THE MAIN DIRECTIONS OF PREVENTIVE WORK WITH FAMILIES IN DANGER

Abstract. *This article will consider the main directions of preventive work with families in danger. The relevance of this topic is due to the increasing importance of the prevention of family disadvantage in the context of modern socio-demographic processes. An effective system of prevention contributes to the sustainable demographic development of regions, strengthening the institution of the family as a basic social unit.*

Keywords*: prevention, social work, family, family in danger, parents, children.*

Bibliographic list

1. Agronina N.I., Gorbatenko S.A., Savchenko A.P., Krasnova N.P. (2022) Technology of Social Counseling for Young Families: Regional Aspect // CITISE. - No. 4. - Pp. 438-449. DOI: http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.40.

2. Borisova, E.A. (2023) Interdepartmental Cooperation in the System of Family Welfare Prevention / E. A. Borisova // Social Services. - 2023. - No. 6. - Pp. 45–52.

3. Zakharov, A.I. (2021) Prevention of Family Dysfunction: Theory and Practice / A. I. Zakharov. - St. Petersburg: Rech, - 312 p. - ISBN 978-5-9268-1874-5.

4. Smirnova, E.V. (2022) Psychological assistance to a family in a crisis situation: a guide / E. V. Smirnova. Moscow: Genesis, 2022. 192 p. ISBN 978-5-98563-456-7.

5. Timofeeva, N.V. (2020) Dysfunctional family as an object of social work / N.V. Timofeeva // Proceedings of the X International Student Scientific Conference "Student scientific Forum. pp. 15-26.

6. Kholostova, E.I. (2013) Technologies of Social Work with Families: Textbook / E.I. Kholostova. - Moscow: Dashkov and Co., 2013. - 416 p. - ISBN 978-5-394-05123-7.

7. Shulga, T.I. (2025) Working with a Dysfunctional Family: Textbook for Universities / T.I. Shulga. - 3rd edition, revised and expanded. - Moscow: Yurayt Publishing House. - 213 p. - (Higher Education). - ISBN 978-5-534-21296-9. - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. - URL: https://urait.ru/bcode/588228 (accessed: 03.03.2026).

Author information

GabdullinaGulshat Ildarovna (Russia, Ufa) - 1st year master's student of the Social Work Department of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi Street, 32)

Fayzova Laysan Rinatovna (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in Sociology at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32)

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Габдуллина Г.И., Фаизова Л.Р., 2026

УДК 364.4:004
ББК 60.9

Гильманова Эльмира Ураловна
Саляхова Сафия Хамитовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕСУРСЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СОЛИДАРНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние цифровизации на социальную среду и общественную солидарность. Анализируются новые вызовы, с которыми сталкиваются социальные службы и получатели услуг в условиях цифровой трансформации. Описываются цифровые ресурсы и инструменты, применяемые в современной практике социальной поддержки. Предлагается авторское видение механизмов, через которые цифровые технологии могут способствовать росту доверия и укреплению социальных связей. Особое внимание уделяется проблеме сохранения человеческого измерения социальной работы в условиях повсеместной цифровизации.*

Ключевые слова*: цифровизация, социальная среда, социальная работа, общественная солидарность, цифровые платформы, портал Госуслуги, Социальный навигатор, цифровое неравенство, межведомственное взаимодействие.*

Цифровые технологии сегодня проникают во все сферы жизни, и социальная работа не становится исключением. Документооборот, учет получателей помощи, взаимодействие между различными ведомствами, общение с гражданами - все эти процессы постепенно перемещаются в цифровую среду. Исследователи отмечают, что подобные трансформации не могут оставаться незамеченными и требуют серьезного осмысления [4, с. 115].

В данной статье предпринята попытка разобраться в том, какие возможности открывает цифровизация перед социальной работой и с какими трудностями приходится сталкиваться. Особый интерес вызывает вопрос о влиянии цифровых инструментов на отношения между людьми, на чувство общности и взаимопомощи. Актуальность темы обусловлена тем, что процессы цифровой трансформации социальной сферы вступили в качественно новый этап: обновляются цифровые сервисы, совершенствуются механизмы межведомственного взаимодействия, появляются новые формы работы с получателями услуг.

Цель исследования - проанализировать влияние цифровизации на социальную среду и выявить механизмы укрепления общественной солидарности в цифровую эпоху. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить основные вызовы, стоящие перед социальной работой в условиях цифровизации; охарактеризовать современные цифровые ресурсы и инструменты, применяемые в социальной сфере; выявить механизмы влияния цифровых технологий на формирование доверия и солидарности; сформулировать практические рекомендации по развитию цифровой среды.

Любые серьезные изменения несут в себе не только новые возможности, но и определенные риски. Цифровизация социальной сферы в этом смысле не является исключением. Анализ научной литературы и практического опыта позволяет выделить несколько ключевых проблем.

Первая и, пожалуй, наиболее острая проблема - цифровое неравенство. Среди тех, кто обращается за социальной помощью, значительную долю составляют пожилые люди, жители отдаленных сельских территорий, граждане с невысоким уровнем дохода. Именно эти категории населения зачастую имеют ограниченный доступ к цифровым устройствам и интернету, а также обладают недостаточными цифровыми компетенциями [3, с. 200]. Возникает парадоксальная ситуация: те, кто больше всего нуждается в социальной поддержке, рискуют оказаться исключенными из новых, более удобных форм ее получения. По данным исследований, около трети граждан старше 65 лет испытывают серьезные трудности при

использовании цифровых сервисов, что создает дополнительные барьеры в доступе к социальным услугам.

Второй важный аспект связан с рисками обезличивания общения. Социальная работа по своей сути является помогающей профессией, основанной на эмпатии, доверии и личном контакте [2, с. 119]. Когда живое общение заменяется заполнением стандартных форм на портале или безличной перепиской, возникает опасность утраты человеческого измерения помощи. За формальными показателями эффективности и статистическими отчетами может потеряться уникальная ситуация каждого конкретного человека. К этому добавляется проблема цифрового стресса у самих специалистов: постоянная необходимость осваивать новые программы и инструменты при растущей нагрузке может приводить к профессиональному выгоранию.

Третья проблема касается защиты персональных данных. Социальные службы аккумулируют огромные массивы личной информации о гражданах: сведения о составе семьи, доходах, состоянии здоровья, жилищных условиях [10, с. 52]. В цифровом формате эти данные становятся более уязвимыми. Утечки информации, несанкционированный доступ, использование сведений не по назначению - все эти риски требуют создания надежных систем защиты и четких этических и правовых норм обращения с цифровыми данными.

Нельзя игнорировать и проблему качества цифровой инфраструктуры. В ряде регионов, особенно в сельской местности, качество интернет-связи остается недостаточным для полноценного использования цифровых сервисов. Это создает дополнительные препятствия для получения социальных услуг в дистанционном формате и требует поиска компромиссных решений, сочетающих цифровые и традиционные формы работы.

Несмотря на обозначенные трудности, цифровые инструменты уже прочно вошли в практику социальной работы и доказали свою эффективность. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Портал государственных услуг стал сегодня основным каналом получения большинства государственных и муниципальных услуг, включая социальные [7, с. 1321]. Через него можно подать заявление на назначение пособий, записаться на прием, получить информацию о положенных льготах. Ключевое преимущество портала заключается в том, что гражданину больше не нужно посещать различные учреждения и собирать многочисленные справки - ведомства обмениваются необходимой информацией самостоятельно в рамках межведомственного взаимодействия. Принцип социального казначейства позволяет получать многие виды поддержки в проактивном режиме, без подачи заявления. Возможность отслеживать статус рассмотрения обращения в реальном времени существенно повышает прозрачность работы социальных служб.

Мобильное приложение «Социальный навигатор» зарекомендовало себя как востребованный цифровой сервис для получателей мер социальной поддержки. Приложение позволяет узнать о положенных выплатах, рассчитать их размер, найти нужные организации, заказать справки о выплаченных суммах, включая справки 2-НДФЛ, а также записаться на прием в клиентские службы Социального фонда России. В начале 2026 года была запущена обновленная версия - «Социальный навигатор 3.0» с расширенным функционалом. По имеющимся данным, количество обращений через приложение выросло в два раза, превысив 100 тысяч за первое полугодие после обновления, что свидетельствует о его востребованности среди граждан [13, с. 23].

Цифровые зоны самообслуживания становятся неотъемлемым элементом клиентских служб Социального фонда и многофункциональных центров. Это специально оборудованные места, где граждане могут самостоятельно воспользоваться компьютером или планшетом для получения необходимых услуг. Рядом всегда находится консультант, готовый помочь при возникновении вопросов. Такая форма работы особенно важна для тех, кто еще не вполне освоился в цифровом мире, но готов учиться. Она удачно сочетает преимущества цифровых технологий с возможностью получить живую помощь и консультацию.

Важным шагом в развитии нормативной базы стало принятие Постановления Правительства РФ № 2191 от 29 декабря 2025 года, которое вносит изменения в порядок предоставления социальной помощи. Документ уточняет перечень доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи, корректирует правила предоставления субсидий регионам на реализацию социальных контрактов [5]. Эти изменения создают нормативную основу для дальнейшего развития цифровой инфраструктуры межведомственного взаимодействия и унификации процессов учета получателей помощи.

Вопрос о том, как цифровые технологии могут влиять на отношения между людьми и чувство общности, заслуживает специального рассмотрения. Анализ позволяет выделить несколько ключевых механизмов такого влияния.

Доступность как основа доверия. Когда человек знает, что в любой момент может обратиться за поддержкой, что для этого не нужно ехать в другой конец города и стоять в очередях, у него возникает чувство, что государство рядом и готово прийти на помощь [4, с. 115]. Это укрепляет доверие, которое является основой любых социальных связей. Особенно значимо это для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, - они и так чувствуют себя уязвимыми, и дополнительная неопределенность только усиливает это ощущение.

Прозрачность как условие понимания. Возможность увидеть, на каком этапе находится рассмотрение заявления, понять логику принятого решения, делает работу социальных служб более понятной и предсказуемой [9, с. 65]. Исчезает ощущение, что решения принимаются за закрытыми дверями непонятно кем и непонятно на каких основаниях. Прозрачность рождает доверие. Гражданин перестает быть пассивным получателем услуг, он становится участником процесса, который может контролировать и на который может влиять.

Своевременность как проявление заботы. Быстрое решение проблем воспринимается людьми как конкретное проявление заботы [2, с. 123]. Когда помощь приходит вовремя, человек чувствует, что он не один, что о нем помнят. Это создает ощущение причастности к общему делу, к обществу, которое поддерживает своих членов. Задержки в оказании помощи, напротив, порождают чувство брошенности и отчуждения.

Единство пространства как символ единства. Когда различные службы собраны в одном месте - на портале, в приложении – это демонстрирует человеку, что государство представляет собой единое целое, а не набор разрозненных структур, которые могут перекладывать ответственность друг на друга [10, с. 52]. Для человека, обращающегося за помощью, крайне важно видеть, что все службы работают согласованно, что ему не нужно самому выступать посредником между различными инстанциями.

Преодоление цифрового неравенства как фактор инклюзивности. Важно понимать, что цифровые инструменты должны быть доступны всем, независимо от возраста, места жительства или уровня дохода. Создание цифровых зон самообслуживания, обучение пожилых людей пользованию интернетом, сохранение возможности личного приема для тех, кто не может пользоваться цифровыми сервисами - все это способы сделать цифровизацию инклюзивной, не исключающей никого из общего пространства заботы [3, с. 200].

Нужно понимать, что эти механизмы работают только тогда, когда цифровые сервисы действительно надёжны и удобны в использовании. Если человек постоянно сталкивается с техническими сбоями, сложным интерфейсом или боится за свои данные, эффект может быть обратным. Поэтому качество работы техники - это не просто вопрос удобства, а основа доверия и чувства участия.

Там, где проблему можно решить дистанционно, не стоит заставлять людей ходить по кабинетам. Но если нужна поддержка и участие, ничто не заменит живое общение и внимательное отношение.

Дальнейшее развитие цифровой среды в социальной работе должно сочетать технологии с традиционными ценностями помощи и заботы. Только так цифровизация сможет укрепить, а не ослабить связи между людьми. В будущем важно исследовать, как разные сервисы влияют на социальное положение разных групп и искать способы оценить, насколько

доступны соцуслуги в условиях цифровых изменений. Из этого выделяются направления, где стоит сосредоточить усилия, чтобы получить наибольшую пользу.

Государству важно разработать общие стандарты для оценки цифровой зрелости социальных служб. Оценивать нужно не только техническое оснащение, но и насколько удобно людям пользоваться системой. Эти данные лучше делать открытыми, чтобы каждый мог проверить, как сервис работает в его городе или районе.

Для руководителей на местах цифровые зоны самообслуживания в центрах помогают тем, кто только учится использовать технологии. Но просто поставить компьютеры - это мало. Рядом должны быть живые консультанты, готовые помочь и поддержать, чтобы люди не боялись техники.

Для сотрудников важно организовать обучение, которое не только учит работать с программами, но и сохраняет человеческий подход при внедрении цифровых изменений, а также помогает справляться с постоянными новинками без переутомления [11].

Разработчикам сервисов стоит помнить, что за экраном может быть бабушка из деревни или человек с проблемами зрения. Интерфейс должен быть понятен без длинных инструкций и позволять быстро обратиться за помощью. Любые ошибки и утечки данных недопустимы - именно надёжность служит основой для доверия.

В вузах важно готовить социальных работников, чтобы они не боялись технологий, но при этом не теряли живое общение. В учебные программы нужно включать не только занятия по цифровым инструментам, но и обсуждения, где технологии помогают, а где мешают живому контакту [12].

В итоге можно сказать, что цифровизация социальной сферы – это реальный и в целом положительный процесс. Она делает помощь быстрее, доступнее и понятнее. Но по-настоящему результат появится только тогда, когда технологии не заменят общение, а позволят уделить больше времени тому, что может сделать только человек – понять, поддержать и быть рядом.

Библиографический список

1. Архипова М. Ю. (2025) Различия в уровне и специфике цифрового потребления между жителями российских городов / М. Ю. Архипова, С. К. Белов, К. М. Тушева // Цифровая трансформация экономики: вызовы и проблемы: Материалы VI Международной научной конференции (Одинцово, 27–29 ноября 2024 года). – Москва: Русайнс, – С. 22-41. – ISBN 978-5-466-08472-3.

2. Баранов Н.С. (2025) Цифровые технологии в социальной поддержке населения: возможности и ограничения / Н. С. Баранов // Микроэкономика. - № 2. - С. 118-126. – DOI: 10.33917/mic-2.121.2025.118-126.

3. Горюнов И.О. (2025) Интернет-практики и социально-экономическое положение в контексте цифрового неравенства / И. О. Горюнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - № 3 (79). - С. 196-207. - DOI: 10.52452/18115942_2025_3_196. – ISSN 1811-5942.

4. Иванова Е.И. (2025) Выравнивание региональных различий в уровне жизни населения в Российской Федерации: оценки и факторы / Е. И. Иванова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Т. 18, № 3. - С. 114-135. - DOI: 10.15838/esc.2025.3.99.6.

5. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29.12.2025 № 2191 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512300116 (дата обращения: 11.03.2026).

6. Определены лидеры цифровой трансформации регионов по итогам 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. – 2026. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ (дата обращения: 11.03.2026).

7. Попов Е.В. (2018) Инструментарий развития цифровых технологий в государственном секторе / Е. В. Попов, К. А. Семячков // Региональная экономика: теория и практика. - Т. 16, № 7 (454). – С. 1320-1337. – ISSN 2073-1477.

8. Синельников А.Б. (2025) Трансформация института брака как фактор снижения рождаемости / А. Б. Синельников // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – Т. 31, № 3. – С. 110-127. – DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-110-127.

9. Смотрицкая И.И. (2018) Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски / И. И. Смотрицкая // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. № 4. – С. 60-72. – ISSN 2071-6435.

10.Черкашина Т.Ю. (2025) Неравенство российских домохозяйств по жилищному богатству: уровень и динамика / Т. Ю. Черкашина // Социологический журнал. - Т. 31, № 2. – С. 51-78. – DOI: 10.19181/socjour.2025.31.2.3.

11.Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.

12. Полякова, Е. В. Влияние цифровых технологий на современную систему образования // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 419-422.

Информация об авторах

Гильманова Эльмира Ураловна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 elemiragi@yandex.ru).

Саляхова Сафия Хамитовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 nsafiya@bk.ru).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Gilmanova Elmira Uralovna
Salakhova Safiya Khamitovna

DIGITALIZATION OF THE SOCIAL ENVIRONMENT: NEW CHALLENGES AND RESOURCES FOR STRENGTHENING SOLIDARITY

Abstract. *The article examines the impact of digitalization on the social environment and public solidarity. The new challenges faced by social services and recipients of services in the context of digital transformation are analyzed. Digital resources and tools used in the modern practice of social support are described. The authors offer their own vision of the mechanisms through which digital technologies can contribute to the growth of trust and strengthening of social ties. Special attention is paid to the problem of preserving the human dimension of social work in the context of widespread digitalization.*

Keywords*: digitalization, social environment, social work, public solidarity, digital platforms, Gosuslugi portal, Social Navigator, digital inequality, interdepartmental interaction.*

Bibliographic list

1. Arkhipova, M.Yu., Belov, S.K. and Tusheva, K.M. (2025) 'Differences in the level and specifics of digital consumption among residents of Russian cities', in Digital Transformation of the Economy: Challenges and Problems: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Odintsovo, November 27–29, 2024). Moscow: Rusains, pp. 22-41. (In Russ.)

2. Baranov, N.S. (2025) 'Digital technologies in social support of the population: opportunities and limitations', Microeconomics, (2), pp. 118-126. doi: 10.33917/mic-2.121.2025.118-126. (In Russ.)

3. Cherkashina, T.Yu. (2025) 'Inequality of Russian households in housing wealth: level and dynamics', Sociological Journal, 31(2), pp. 51-78. doi: 10.19181/socjour.2025.31.2.3. (In Russ.)

4. Goryunov, I.O. (2025) 'Internet practices and socio-economic status in the context of digital inequality', Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences, (3), pp. 196-207. doi: 10.52452/18115942_2025_3_196. (In Russ.)

5. Government of the Russian Federation (2025) 'On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation: Decree No. 2191 of December 29, 2025', Official Internet Portal of Legal Information. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512300116 (Accessed: 11 March 2026).

6. Ivanova, E.I. (2025) 'Equalization of regional differences in the standard of living of the population in the Russian Federation: assessments and factors', Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 18(3), pp. 114-135. doi: 10.15838/esc.2025.3.99.6. (In Russ.)

7. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation (2026) 'Leaders of digital transformation of regions identified based on the results of 2025', Official Website. Available at: https://digital.gov.ru/ (Accessed: 11 March 2026).

8. Popov, E.V. and Semyachkov, K.A. (2018) 'Tools for the development of digital technologies in the public sector', Regional Economics: Theory and Practice, 16(7), pp. 1320-1337. (In Russ.)

9. Sinelnikov, A.B. (2025) 'Transformation of the institution of marriage as a factor in fertility decline', Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science, 31(3), pp. 110-127. doi: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-110-127. (In Russ.)

10. Smotritskaya, I.I. (2018) 'Public administration in the context of digital economy development: strategic challenges and risks', ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice, (4), pp. 60-72. (In Russ.)

11. Dialogue in the Context of Digitalization of Education / L. G. Dmitrieva, E. V. Akhmadeeva, E. V. Polyakova, D. V. Khamzina // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 218–224.

12. Polyakova, E. V. The Influence of Digital Technologies on the Modern Education System. In: Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 419–422.

Author information

Gilmanova Elmira Uralovna (Ufa, Russia) is a 1st-year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 elemiragi@yandex.ru

Salakhova Safiya Khamitovna (Ufa, Russia) is a 1st-year Master's student in Social Work at the Higher School of Economics. IGSN Schools of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 nsafiya@bk.ru

Scientific supervisor - Zinira Foatovna Abrarova (Ufa, Russia) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini _ra@mail.ru).

© Гильманова Э.У., Салахова С.Х., 2026

УДК 316.354.4

Гильметдинова Полина Дмитриевна
Шевчук Н.В. (науч. рук.)

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ ВОВЛЕЧЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: *в статье представлен теоретический анализ проблемы профилактики девиантного поведения подростков посредством вовлечения в социально-значимую деятельность. Рассматриваются сущность и виды девиантного поведения, возрастные особенности подросткового возраста как факторы риска. Раскрывается понятие и профилактический потенциал социально-значимой деятельности. Анализируются*

механизмы позитивного влияния просоциальной активности на личность подростка. Систематизируются организационно-педагогические условия эффективной профилактики. Обосновывается перспективность данного направления как альтернативы традиционным запретительным мерам.

Ключевые слова: *девиантное поведение, подростки, профилактика, социально-значимая деятельность, волонтерство, социализация, просоциальная активность.*

Девиантное поведение несовершеннолетних сохраняет статус одной из наиболее актуальных междисциплинарных проблем современной науки и социальной практики. Статистические данные последних лет фиксируют устойчивый уровень подростковой преступности, рост числа несовершеннолетних, употребляющих психоактивные вещества, а также тенденцию к трансформации форм девиантного поведения в сторону латентных и социально одобряемых девиаций (интернет-зависимость, кибербуллинг, различные формы эскапизма) [6]. Традиционная система профилактики, длительное время строившаяся на парадигме «запретов и наказаний», демонстрирует недостаточную эффективность, что актуализирует поиск альтернативных стратегий, основанных на включении подростков в позитивную, социально одобряемую, личностно значимую деятельность.

Цель настоящей статьи – теоретический анализ потенциала социально-значимой деятельности как средства профилактики девиантного поведения подростков и систематизация существующих научных подходов к данной проблеме.

В современной научной литературе девиантное поведение определяется как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Е.В. Змановская выделяет три группы критериев девиантности: качество поступка (его нормативность), меру вреда (ущерба) и направленность личности (девиантные установки и ценности) [6].

В подростковом возрасте девиантное поведение имеет специфические особенности, обусловленные сложностью самого возрастного периода. Подростковый возраст характеризуется такими новообразованиями, как чувство взрослости, стремление к эмансипации, перестройка взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, доминирование потребности в самоутверждении и признании (Бандура, 2020). При отсутствии социально приемлемых способов реализации данных потребностей возникает риск их удовлетворения в девиантных формах.

В.Д. Менделевич подчеркивает, что подростковый возраст является сензитивным для формирования девиантного поведения в силу незавершенности процессов социализации, несформированности ценностно-смысловой сферы, повышенной внушаемости и подражательности [7]. При этом значительная часть подростковых девиаций носит инструментальный характер: отклоняющееся поведение выступает способом достижения значимых целей (статуса, уважения, внимания), которые не могут быть достигнуты легитимными средствами.

Классификация видов девиантного поведения подростков включает: делинквентное (противоправное), аддиктивное (зависимое), агрессивное, аутоагрессивное (суицидальное), а также социально пассивное (уклонение от гражданских обязанностей) поведение. Особую группу составляют так называемые «социально одобряемые девиации» – сверхценные психологические увлечения (трудоголизм, интернет-аддикция, гейминг), которые длительное время не воспринимаются окружением как проблемные [6].

В истории профилактики девиантного поведения подростков можно выделить несколько парадигм. Традиционная карательно-запретительная парадигма основывалась на ужесточении контроля, наказании и изоляции девиантов. Медико-биологическая парадигма рассматривала девиации как следствие патологий и делала акцент на лечении и коррекции. Парадигма «социального научения» (А. Бандура) сместила фокус на влияние окружения и возможность формирования просоциального поведения через подражание образцам [4].

Современная гуманистическая парадигма исходит из представления о подростке как субъекте собственного развития и делает ставку на создание условий для позитивной самореализации. В рамках данной парадигмы получает развитие подход, связывающий профилактику девиантного поведения с вовлечением подростков в социально-значимую, просоциальную деятельность.

Анализ научной литературы позволяет определить социально-значимую деятельность как добровольную, безвозмездную, общественно-полезную активность, направленную на решение социальных проблем и удовлетворение потребностей различных групп населения [1]. Применительно к подростковому возрасту к таким видам деятельности относятся: волонтерство, участие в социальных проектах и акциях, экологических движениях, шефская помощь, благоустройство территорий, работа в поисковых отрядах, помощь ветеранам и пожилым людям, работа с детьми младшего возраста и др.

Профилактический потенциал социально-значимой деятельности раскрывается через ряд взаимосвязанных механизмов.

Во-первых, это механизм сублимации - переключения энергии социально неприемлемых влечений и потребностей на социально одобряемые цели. Подросток, испытывающий потребность в риске, острых ощущениях, может реализовать ее в экстремальных формах волонтерства (поисковые отряды, спасательные работы).

Во-вторых, механизм социальной идентификации - отождествление себя с группой, разделяющей просоциальные ценности. Формирование позитивной идентичности «волонтера», «спасателя», «наставника» выступает альтернативой девиантной идентичности.

В-третьих, механизм смены социальной роли. Подросток из категории «трудный», «проблемный», «неблагополучный» переходит в категорию «помощник», «организатор», «наставник», что влечет за собой изменение ожиданий со стороны окружения и, как следствие, трансформацию самовосприятия [3].

В-четвертых, механизм формирования смысложизненных ориентаций. Участие в помощи другим позволяет подростку пережить опыт собственной значимости, полезности, нужности, что является мощным фактором профилактики экзистенциального вакуума и аддиктивного поведения [7].

В-пятых, механизм развития социальной компетентности. В процессе социально-значимой деятельности формируются коммуникативные навыки, навыки планирования и организации, ответственность, рефлексия, эмпатия – качества, дефицит которых часто лежит в основе девиантного поведения.

Л.В. Байбородова и М.И. Рожков подчеркивают, что профилактический эффект возникает не автоматически при включении подростка в деятельность, а лишь при соблюдении определенных условий. Деятельность должна быть: а) добровольной; б) личностно значимой; в) результативной (давать видимый, осязаемый результат); г) общественно признаваемой; д) организованной при поддержке значимого взрослого [4].

В зарубежной практике накоплен значительный опыт использования сервисного обучения (service learning) и волонтерства как средств профилактики девиантного поведения. Исследования демонстрируют, что участие подростков группы риска в программах общественно-полезной деятельности коррелирует со снижением уровня правонарушений, употребления психоактивных веществ, улучшением академической успеваемости и психоэмоционального состояния [8].

В США и странах Европы реализуются масштабные программы (Youth Service America, City Year), в рамках которых подростки из неблагополучных районов включаются в благоустройство территорий, помощь престарелым, работу с младшими школьниками. Ключевым компонентом этих программ выступает не столько сама деятельность, сколько ее рефлексивное осмысление – регулярные обсуждения, анализ полученного опыта, его ценностная интерпретация [4].

Обобщение теоретических источников позволяет выделить совокупность условий, при которых вовлечение подростков в социально-значимую деятельность приобретает профилактический характер.

1) субъектность – подросток должен выступать не исполнителем чужих решений, а инициатором, автором, организатором деятельности. Переход от позиции «объекта воспитательных воздействий» к позиции «субъекта деятельности» является ключевым механизмом личностных изменений;

2) вариативность и свобода выбора – профилактическая программа должна предлагать спектр видов деятельности, позволяя подростку выбрать направление в соответствии с индивидуальными склонностями, интересами, способностями;

3) наличие наставника – значимый взрослый (педагог, психолог, социальный работник, старший волонтер) выполняет функции фасилитатора, обеспечивая эмоциональную поддержку, помощь в преодолении трудностей, передачу ценностно-смысловых оснований деятельности;

4) общественное признание – результаты деятельности подростка должны быть замечены и позитивно оценены значимым окружением (сверстники, педагоги, родители, местное сообщество). Формы признания варьируются от устной благодарности до официальных наград и публикаций в СМИ;

5) рефлексивное сопровождение – необходимо регулярное осмысление подростком собственного опыта, его обсуждение, соотнесение с ценностными ориентирами. Рефлексия превращает ситуативно совершенное действие в осознанный поступок, формирует ценностное отношение к деятельности [1, 5].

В российской практике накоплен успешный опыт реализации подобных подходов. Так, в ряде регионов действуют отряды юных волонтеров, школьные социальные проекты, программы ученического наставничества. Однако, как отмечают исследователи, эти практики зачастую носят фрагментарный характер, не институционализированы и слабо интегрированы в общую систему профилактической работы [2, 5].

Таблица

Сравнительный анализ традиционного и деятельностного подходов к профилактике девиантного поведения подростков

Критерий	Традиционный (запретительный) подход	Деятельностный (просоциальный) подход
Целевая ориентация	Устранение негативных проявлений	Формирование позитивных альтернатив
Позиция подростка	Объект воздействия	Субъект деятельности
Основные методы	Контроль, наказание, запрет	Вовлечение, поддержка, фасилитация
Роль взрослого	Контролер, надзиратель	Наставник, фасилитатор
Ожидаемый результат	Отказ от девиантного поведения из страха наказания	Устойчивый просоциальный образ жизни
Длительность эффекта	Краткосрочная	Долгосрочная

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что вовлечение подростков в социально-значимую деятельность является перспективным направлением профилактики девиантного поведения, органично соответствующим возрастным особенностям и потребностям подростков. В отличие от традиционных запретительных стратегий, данный подход ориентирован не на подавление негативных проявлений, а на создание условий для позитивной самореализации, формирование просоциальной идентичности и развитие социальной компетентности.

Вместе с тем анализ выявил ряд противоречий, требующих дальнейшего изучения. Во-первых, недостаточно разработаны критерии и показатели эффективности профилактических программ, основанных на вовлечении в социально-значимую деятельность. Во-вторых,

требуется уточнение специфики организационно-педагогических условий применительно к различным категориям подростков (по полу, возрасту, виду девиаций). В-третьих, актуальной задачей является создание валидного диагностического инструментария для оценки профилактического потенциала различных видов социально-значимой деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой эффективности разработанных моделей профилактики, а также с изучением долгосрочных эффектов участия подростков группы риска в социально-значимой деятельности.

Библиографический список

1. Абрарова, З.Ф. Роль добровольческого движения в современной социальной работе // Бюллетень науки и практики. - № 12. 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dobrovolcheskogo-dvizheniya-v-sovremennoy-sotsialnoy-rabote (дата обращения: 12.02.2026).
2. Астапов, В.В. Деятельность социального работника как механизм формирования личностной среды / В. В. Астапов // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – № 41(41). 2021– EDN GVUKTF.
3. Байбородова, Л.В. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей / Л. В. Байбородова, Т. С. Лебедева, И. Ю. Тарханова. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. – 183 с. 2015. – EDN WZAFRF.
4. Бандура А. Теория социального научения. - СПб.: Евразия, 2000. – 320 с. URL: https://nzdr.ru/data/media/biblio/edu/ped/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%90.%20-%20%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20(%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F,%202000,%20320%D1%81).pdf?ysclid=mc977p7ew5382554943
5. Герасимова, Е.С. Волонтерство как технологии развития социальной активности молодежи / Е. С. Герасимова, С. В. Тетерский // Молодежь и общество: Сборник научных статей. / Под общей редакцией Фоминой С.Н. Том Выпуск 8. – Москва: Издательство Перспектива. 2016. – С. 129-133. – EDN WGMILF.
6. Змановская, Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. - М.: Академия. 2018. - 288 с.
7. Менделевич В.Д. () Психология девиантного поведения: учеб. пособие / В.Д. Менделевич. СПб.: Речь. 2021. - 445 с.
8. Lanza, Kevin & Lies, Mikaela & Gutierrez-Kapheim, Melissa & Krogen, Michaela & Benjamins, Maureen R., 2025. "Adolescent volunteering in the United States: associations with friendship and behavior outcomes," Children and Youth Services Review, Elsevier, vol. 179(C).

Информация об авторах

Гильметдинова Полина Дмитриевна (Россия, г. Уфа) – студент 5 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Шевчук Никита Владимирович (Россия, Уфа), ассистент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, y.2j@yandex.ru).

Gilmetdinova Polina Dmitrievna

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE MODEL OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL NAVIGATION TO ENSURE THE SUSTAINABILITY OF YOUNG FAMILIES

Abstract: *this article presents a theoretical analysis of the problem of preventing deviant behavior in adolescents through involvement in socially significant activities. It examines the nature*

and types of deviant behavior and the age-related characteristics of adolescence as risk factors. It explores the concept and preventive potential of socially significant activities. The mechanisms by which prosocial activity positively impacts adolescents are analyzed. The organizational and pedagogical conditions for effective prevention are systematized. The potential of this approach as an alternative to traditional prohibitive measures is substantiated.

Keywords: *deviant behavior, adolescents, prevention, socially significant activities, volunteering, socialization, prosocial activity.*

Bibliographic list

1. Abrarova Z.F. (2022) The Role of the Volunteer Movement in Modern Social Work // Bulletin of Science and Practice. – No. 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dobrovolcheskogo-dvizheniya-v-sovremennoy-sotsialnoy-rabote (accessed: 12.02.2026).

2. Astapov, V.V. (2021) The Activities of a Social Worker as a Mechanism for Forming a Personal Environment / V. V. Astapov // Bulletin of the East Siberian Open Academy. – No. 41(41). – EDN GVUKTF.

3. Bajborodova, L.V. (2015) Social and Pedagogical Support for Problematic Families / L. V. Bajborodova, T. S. Lebedeva, I. Yu. Tarkhanova. – Yaroslavl: K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University. – 183 p. – EDN WZAFRF.

4. Bandura A. (2020) Social Learning Theory. St. Petersburg: Eurasia, 2000. 320 p. URL: https://nzdr.ru/data/media/biblio/edu/ped/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%90.%20-%20%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20

5. Gerasimova, E.S. (2016) Volunteerism as a Technology for Developing Social Activity among Young People / E. S. Gerasimova, S. V. Tetersky // Youth and Society: Collection of Scientific Articles. / Edited by Fomina S.N. Volume Issue 8. – Moscow: Perspektiva Publishing House. – Pp. 129-133. – EDN WGMILF.

6. Zmanovskaya, E.V. (2018) Deviantology (Psychology of Deviant Behavior) / E. V. Zmanovskaya. - Moscow: Academy. - 288 p.

7. Mendelevich V.D. (2021) Psychology of Deviant Behavior: Textbook / V.D. Mendelevich. St. Petersburg: Rech. - 445 p.

8. Lanza, Kevin & Lies, Mikaela & Gutierrez-Kapheim, Melissa & Krogen, Michaela & Benjamins, Maureen R., 2025. "Adolescent volunteering in the United States: associations with friendship and behavior outcomes," Children and Youth Services Review, Elsevier, vol. 179(C).

Information about the authors

Gilmetdinova Polina Dmitrievna (Russia, Ufa) is a 5th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific advisor is Nikita Vladimirovich Shevchuk (Russia, Ufa), an assistant at the Social Work Department of the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, y.2j@yandex.ru).

© Гильметдинова П.Д., 2026

УДК 364.29

Гилязова Регина Радиковна
Абрарова Зинира Фоатовна

ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ ОКАЗАНИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: *в статье приводится обоснование медико-социальной модели помощи молодым семьям, которая предполагает учет специфики регионального здравоохранения, социально-экономические детерминанты и особенность демографической ситуации в регионе. Важное место в обосновании уделяется межведомственному компоненту с ключевой ролью специалиста по социальной работе. Также автором разрабатываются принципы, цели и задачи предложенной медико-социальной модели помощи для молодых семей.*

Ключевые слова: *социально-медицинская помощь, молодая семья, Республика Башкортостан, специалист по социальной работе.*

Приоритетным вектором развития социальной политики Республики Башкортостан является поддержка молодых семей, особо нуждающихся не только в экономических механизмах поддержки со стороны государства, но и в качественной медико-социальной помощи, определяющей благополучное развитие семьи на начальных стадиях её формирования [8].

Для обоснования модели медико-социальной помощи молодым семьям в Республике Башкортостан необходимо учитывать совокупность факторов, задающих основные направления для выстраивания системы поддержки молодых супругов. Среди ключевых аспектов следует выделить специфику регионального здравоохранения в области работы с молодой семьей, социально-экономические детерминанты, особенности демографической ситуации в регионе и нормативно-правовое обеспечение [9].

Обоснование модели медико-социальной помощи молодым семьям базируется на нормативно-правовом обеспечении как федерального, так и регионального значения. Среди ведущих документов Республики Башкортостан, определяющих стратегические цели развития региона в области поддержки семьи можно выделить Закон РБ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан» 1993 года; Национальный проект «Семья» 2025 г.; Постановление Правительства РБ «О мерах по реализации мероприятия по обеспечению жильём молодых семей» 2023 г.; Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в РБ на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов и другие.

Рассматривая региональную специфику здравоохранения в области оказания помощи молодым семьям, стоит обратить внимание на реализацию региональных программ медико-социальной направленности, увеличение объемов финансирования на дооснащение современным оборудованием перинатальных центров, расширение сети женских консультаций за счет средств федерального бюджета и бюджета субъекта РБ, содействие в создании высокотехнологичных медицинских центров; особое внимание уделяется репродуктивной диспансеризации молодых супругов с целью выявления заболеваний на раннем этапе развития и благоприятного планирования беременности (https://национальныепроекты.рф). В Башкортостане молодым семьям начали вручать сертификаты, позволяющие оценить состояние своего репродуктивного здоровья, что подчеркивает важность формирования ответственного отношения к созданию новой ячейки общества (https://health.bashkortostan.ru).

Неслучайно пристальное внимание специалистов направлено на поддержание репродуктивного здоровья граждан: в Республике Башкортостан в 2023 году было зафиксировано 11039 абортов среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет, что на 346 больше,

нежели в 2022 году; число абортов у первобеременных составило 943 за аналогичный период, - следует из данных Башкортостанстата (Здравоохранение в Республике Башкортостан, 2024) Представленные данные вызывают опасения за репродуктивное здоровье молодых семей, в связи с чем требуется комплексная медико-социальная помощь, имеющая преимущественно превентивный характер, отсутствие которой повлечет за собой существенные потери не только для всего общества, но и для каждой отдельной личности. Стоит отметить, что система высшего образования может стать самым действенным фактором при решении вопросов, связанных с ориентацией на здоровый образ жизни [11-13].

Особенно важно направление социально-психологической поддержки для молодых супругов с активной позицией специалиста по социальной работе, выступающего связующим звеном между медицинскими и социально-психологическими учреждениями, поскольку работа свыше представленными показателями должна вестись сразу по нескольким направлениям и специалистами разного профиля (в нашем случае – психологами, медицинскими работниками и специалистами по социальной работе). В данном аспекте прослеживается компонент межведомственного взаимодействия, которое определит благополучное развитие молодой семьи и успешное получение ей всех необходимых мер поддержки.

Первостепенная консультация социального работника крайне необходима для того, чтобы заблаговременно предотвратить нежелательные сценарии развития для молодой семьи – специалист подскажет, когда необходимо начинать работу с психологами, разъяснит важность прохождения медицинских обследований для оценки репродуктивного здоровья молодых супругов. Также специалист окажет содействие детям и взрослым, нуждающимся в устройстве в лечебные учреждения по профилю планирования семьи, в получении материальной, социально-бытовой и иной помощи, потребность в которой связана с беременностью или рождением ребенка [8].

Демографическая ситуация в Республике Башкортостан также накладывает свой отпечаток на медико-социальную модель помощи молодой семье. Практически треть населения республики (29,5%) проживает в столице – в городе Уфе, что может влиять на доступность медико-социальной помощи в отдаленных местностях, где наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров и соответствующего оборудования (https://strategy.bashkortostan.ru). Однако тенденции к урбанизации прослеживаются в целом по всей территории Российской Федерации. По данным главы регионального министерства здравоохранения, в Башкортостане в 2025 году родились 27 574 ребёнка, в то время как в 2024 году - 32 968 человек, что на 5394 меньше (https://ruvek.mid.ru). Повсеместна распространена следующая тенденция: рождение детей откладывается на более поздний период, в связи с чем снижается репродуктивный потенциал молодой семьи, а также увеличивается вероятность осложнений.

Данная демографическая тенденция обуславливается рядом социально-экономических детерминант, среди которых главенствующие позиции занимают экономические трудности молодых семей наряду с дестабилизацией экономики; жилищные проблемы, выражающиеся в отсутствии собственного жилья, проживании в родительских семьях. Собственным жильем молодой семье сложно обзавестись из-за отсутствия материального обеспечения, стабильной работы с достойной заработной платой и высоких ипотечных взносов (Гилязова, 2025). Внутри семьи материальные проблемы становятся главными и разрушают гуманистическую сущность семейных отношений [9]. Стремясь к материальному благополучию, молодые супруги могут упустить наиболее благоприятный для вынашивания и рождения ребенка период. Мы наблюдаем ситуацию, когда в семье резко упал уровень самой потребности в детях, а социальная норма родительства сдвинута в сторону однодетной семьи [8]. Исходя из этого, следует, что для молодых семей необходимо создавать условия для комфортного совмещения учебной, семейной и рабочей сфер жизнедеятельности супругов.

Помимо материальных трудностей, среди молодых семей встречаются и социально-психологические проблемы, в первую очередь связанные с адаптацией к новому статусу,

коммуникативными барьерами и необходимостью совмещения нескольких социальных ролей, - данные факторы в совокупности приводят к дестабилизирующим межличностным конфликтам. Согласно данным ВЦИОМ, в тройку причин разводов в представлении россиян входит также и непонимание супругами друг друга (14%), хотя лидирующими факторами продолжают оставаться финансовые затруднения (38%) и измены (18%) (https://wciom.ru) Исходя из данных представлений, напрашивается вывод о возможных составляющих успешной семьи: гармонию в отношениях обеспечивает не только материальное благополучие, но и глубокое взаимопонимание, уважение и доверие супругов.

В связи с критическими демографическими показателями за предыдущий год, социально-экономическими и социально-психологическими трудностями молодых супругов, низким уровнем репродуктивного здоровья молодых семей особую актуальность приобретает медико-социальная модель помощи молодым супругам. Основной идеей модели медико-социальной помощи молодой семье выступает укрепление института молодой семьи и повышение качества ее жизни. Модель базируется на принципах интеграции медицинских и социально-психологических мер, комплексности оказываемой поддержки, профилактической направленности мероприятий, проактивности, адресности и ориентации на долгосрочные перспективы. Медико-социальная модель помощи преследует такие цели, как повышение рождаемости, улучшение качества жизни, решение ключевых проблем, препятствующих устойчивому развитию института молодой семьи.

Социальная сторона модели медико-социальной помощи включает в себя не только целый комплекс социальных программ поддержки для молодых семей (предоставление социальных выплат, программы по обеспечению молодых семей жильем и др.), но и социально-психологическую поддержку супругов (консультации семейного психолога, практические тренинги, организация семейных ретритов для молодых семей). Печень медицинских мероприятий включает обязательную диспансеризацию, в том числе и для оценки репродуктивного здоровья; консультации врача акушера-гинеколога, уролога, терапевта, эндокринолога и генетика; бесплатные генетические исследования для выявления скрытых наследственных заболеваний, предрасположенности к возможным осложнениям во время вынашивания ребенка.

Среди ключевых задач медико-социальной модели помощи можно выделить создание единого координационного центра поддержки молодых семей с преобладанием консультативной помощи от специалистов по социальной работе и образование многопрофильной команды специалистов; синхронизацию медицинских услуг с социально-психологическими программами помощи молодым супругам на всех этапах адаптации; разработку индивидуальных планов для каждой молодой семьи; профилактику рисков репродуктивного здоровья и раннее выявление факторов риска; гибкое распределение ресурсов и услуг в зависимости от уровня потребности; поддержку на протяжении всего жизненного цикла молодой семьи; обеспечение доступности медико-социальных услуг для молодых пар и семей с детьми; создание стимулов и условий для рождения детей.

Модель медико-социальной помощи ориентируется на долгосрочные перспективы, которые достигаются активным формированием устойчивых навыков автономного существования молодых супругов посредством эффективного обучения решению социальных и медицинских вопросов. Программы помощи должны адаптироваться к непосредственным условиям, в которых находится та или иная семья, к ее социально-психологическому климату и экономическому положению. В целом, модель медико-социальной помощи носит всеобъемлющий характер, направленный на улучшение социального, медицинского, психологического и экономического благополучия; на всестороннее развитие социального капитала. Особую значимость приобретают социально-психологические аспекты, среди которых важно не забывать об удовлетворенности жизнью, снижении стресса и тревожности в дестабилизирующих условиях современного общества [10].

Таким образом, обоснование модели медико-социальной помощи для молодых семей обуславливается рядом факторов, среди которых особенно выделяется демографическая

картина Республики Башкортостан, социально-экономические и социально-психологические трудности молодых семей. В настоящий момент особую тревожность вызывают статистические показатели региона относительно численности рождаемости, наблюдаются опасения за репродуктивное здоровье молодых супругов. При разработке целей и задач модели необходимо учитывать также и региональную специфику здравоохранения. Модель медико-социальной помощи предполагает различные формы межведомственного взаимодействия с координирующей ролью специалистов по социальной работе, выступающих связующими звеньями между медицинскими организациями и социальными службами.

Библиографический список

1. ВЦИОМ – официальный сайт. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring (Дата обращения: 10.03.2026).
2. Гилязова Р.Р. Некоторые проблемы молодых семей в современном // Современные тенденции развития социальных наук: Сборник тезисов IV Международной научной конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 24 ноября 2024 года. – Москва: ООО "МАКС Пресс». 2025. – С. 117-118.
3. Здравоохранение в Республике Башкортостан: статистический сборник/ Башкортостанстат. – Уфа. 2024. - 147 с.
4. Институт стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» – официальный сайт. URL: https://strategy.bashkortostan.ru/presscenter/media/695890/ (Дата обращения: 10.03.2026).
5. Министерство здравоохранения Республики Башкортостан – официальный сайт. URL: https://health.bashkortostan.ru/presscenter/news/723514/ (Дата обращения: 10.03.2026).
6. Национальные проекты РФ – официальный сайт. URL: https://национальныепроекты.рф/new-opportunities/proyti-dispanserizatsiyu-dlya-otsenki-reproduktivnogo-zdorovya/ (Дата обращения: 07.03.2026).
7. Русский век (портал для российских соотечественников) – официальный сайт. URL: https://ruvek.mid.ru/news/itogi_goda_razvitie_sfery_zdravookhraneniya_bashkortostana_v_2025_godu/ (Дата обращения: 08.03.2026).
8. Садриева Е.В., Хасанова Г.М. Проблемы современной молодой семьи и перспективы их решения в Республике Башкортостан / В сборнике: Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы Башкирского государственного университета. Уфа. – 2014. - С. 245-252
9. Хасанова Г.М., Сизоненко З.Л., Янгуразова З.А. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности / учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / Уфа. – 2010. - 191 с.
10. Хасанова, Г. М. Рациональная диетотерапия в пожилом возрасте / Г. М. Хасанова. – Уфа: АРКАИМ, 2012. – 60 с.
11. Хасанова Г.М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи / В книге: Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса. 2015. - С. 220-221.
12. Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.
13. Полякова Е. В. Влияние цифровых технологий на современную систему образования // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 419-422.

Информация об авторах

Гилязова Регина Радиковна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 regina.gilyazova.04@list.ru).

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Gilyazova Regina Radikovna
Abrarova Zinira Foatovna

JUSTIFICATION OF THE MODEL OF MEDICAL AND SOCIAL ASSISTANCE TO YOUNG FAMILIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: *the article provides a justification of the medical and social model of assistance to young families, which involves taking into account the specifics of regional healthcare, socio-economic determinants and the peculiarity of the demographic situation in the region. An important place in the justification is given to the interdepartmental component with the key role of a social work specialist. The author also develops the principles, goals, and objectives of the proposed medical and social model of assistance for young families.*

Keywords: *social and medical assistance, young family, Republic of Bashkortostan, social work specialist.*

Bibliographic list

1. VTsIOM – official website. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring (Date of access: 10.03.2026).

2. Gilyazova R.R. (2025) Some Problems of Young Families in the Modern // Modern Trends in the Development of Social Sciences: Collection of Abstracts of the IV International Scientific Conference for Students, Postgraduate Students, and Young Scientists, Moscow, November 24, 2024. – Moscow: LLC "MAX Press". – Pp. 117-118.

3. Healthcare in the Republic of Bashkortostan: Statistical Collection (2024) / Bashkortostanstat. – Ufa. - 147 p.

4. Institute of Strategic Research of the state budgetary scientific institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan» – official website. URL: https://strategy.bashkortostan.ru/presscenter/media/695890/ (Date of access: 10.03.2026).

5. Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan – official website. URL: https://health.bashkortostan.ru/presscenter/news/723514/ (Accessed: 10.03.2026).

6. National Projects of the Russian Federation – official website. URL: https://nationalprojects.ru/new-opportunities/proyti-dispanserizatsiyu-dlya-otsenki-reproduktivnogo-zdorovya/(Accessed:07.03.2026).

7. Russian Century (portal for Russian compatriots) – official website. URL: https://ruvek.mid.ru/news/itogi_goda_razvitie_sfery_zdravookhraneniya_bashkortostana_v_2025_godu/ (Date of access: 08.03.2026).

8. Sadrieva E.V., Khasanova G.M. (2014) Problems of the Modern Young Family and Prospects for Their Solution in the Republic of Bashkortostan / In the collection: Actual Problems of Social and Humanitarian Knowledge. Collection of scientific papers by teachers of the Department of Social Work at Bashkir State University. Ufa. - Pp. 245-252

9. Khasanova G.M., Sizonenko Z.L., Yangurazova Z.A. (2010) Social and Medical Work in Various Spheres of Life / Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Field and Specialty of Social Work / Ufa. – 191 p.

10. 11. Khasanova, G. M. Rational Diet Therapy in Old Age / G. M. Khasanova. - Ufa: ARKAIM, 2012. - 60 p.

10. Khasanova G.M. (2015) The Value of Health in the Structure of Personal Values of Student Youth / In the book: Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West - a Dialogue of Worldviews. Abstracts of the VII Russian Philosophical Congress. - P. 220-221.

12. Dialogue in the Context of Digitalization of Education / L. G. Dmitrieva, E. V. Akhmadeeva, E. V. Polyakova, D. V. Khamzina // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 218–224.

13. Polyakova, E. V. The Influence of Digital Technologies on the Modern Education System. In: Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 419–422.

Information about the authors

Gilyazova Regina Radikovna (Russia, Ufa) – 4th year student of the Social Work Department of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology.

Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and

Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 32, zini_ra@mail.ru)

© Гилязова Р.Р., Абрарова З.Ф., 2026

УДК 316.36

Гилязова Регина Радиковна
Большакова Наталья Леонидовна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАВИГАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Аннотация: *в статье приводится концепция модели социально-психологической навигации для молодых семей, которая предполагает разграничение уровня потребностей супругов в конкретных мерах поддержки. Выделяются семьи с критической, высокой, умеренной и низкой потребностью в оказании социально-психологической помощи. Также автором разрабатываются принципы, цели и задачи предложенной социально-психологической навигационной модели для молодых семей.*

Ключевые слова: *социально-психологическая навигация, молодая семья, нуждаемость, уровень потребности, специалист по социальной работе.*

В целях повышения качественного аспекта работы с молодыми семьями в деятельность социальных учреждений необходимо внедрять механизмы, значительно упрощающие функционирование системы оказания адресной поддержки. Эффективность такой помощи, сочетающей социально-психологическое сопровождение с экономическими инструментами, является определяющим фактором доверия к институтам социальной защиты и долгосрочного благополучия молодых семей в период их становления. Инструментом реализации данной стратегии выступает технология социальной навигации, обеспечивающая доступ к ресурсам психолого-социальной поддержки и способствующая повышению уровня компетентности специалистов в принятии оптимальных решений [1, с. 148].

Концепция модели социально-психологической навигации молодой семьи в первую очередь включает в себя разграничение уровня потребностей супругов в соответствующей поддержке, среди которых можно выделить семьи с критической, высокой, умеренной и низкой потребностью в оказании социально-психологической помощи. Роль социального работника в данном случае сводится преимущественно к функции ориентирования членов семьи на выбор наиболее адекватного решения среди множества существующих альтернатив, имеющихся на территории [2, с. 518].

Основными принципами разработанной модели являются:

- индивидуализация подхода (предполагает учет уникальных потребностей молодых семей);
- эмпатия и уважение (проявление уважения, сопереживания к супругам);
- дифференцированный уровень поддержки (в зависимости от уровня потребностей - предоставление разных видов помощи);
- клиентоориентированный подход (учитываются интересы, запросы и пожелания каждой молодой семьи);
- комплексность (интеграция социально-психологической поддержки с экономическими механизмами).

Задачи модели:

1. Диагностика уровня потребностей каждой молодой семьи.
2. Разработка и реализация мер и программ поддержки, соответствующих уровню потребностей семьи в настоящий момент времени.
3. Обеспечение своевременного реагирования на изменение ситуации в семье.

4. Повышение устойчивости семей и их адаптивных возможностей.

5. Формирование навыков саморегуляции и эффективного межличностного взаимодействия у супругов.

Цели модели:

1. Обеспечить качественную социально-психологическую поддержку молодых семей.

2. Снизить риск кризисных ситуаций и разводов.

3. Повысить уровень психологического благополучия молодых семей.

4. Способствовать развитию гармоничных и устойчивых семейных отношений.

5. Создать систему профилактики и раннего вмешательства в случае возникновения проблем.

Нижеописанный алгоритм восстановления способности семьи справляться с кризисом был предложен в рамках форума молодых семей, проведенного в Иркутске в ноябре 2025 года, где обсуждались проблемы студенческих семей, популяризация семейных ценностей, клубная деятельность молодых семей и т.д. [3].

Масштабные трудности, с которыми сталкиваются молодые семьи (в межличностных, финансовых и воспитательных вопросах), указывают на системные проблемы социокультурной среды. В связи с этим становится необходимым создание и внедрение концепции социально-психологической навигации в качестве ключевой превентивной меры [2, с. 518]. Определив уровень потребности супругов в социально-психологической помощи, специалисты смогут эффективнее реагировать на сложившуюся ситуацию молодой семьи и предложить действительно нужные в данный период меры поддержки.

Критические риски для благополучия ребенка требуют немедленного вмешательства, но этот процесс блокируется из-за недостаточного понимания проблемы и нежелания родителей сотрудничать. Это указывает на потребность в специализированных технологиях, способных преодолеть барьер недоверия и неприятия ситуации.

Целью специалистов по социальной работе в данном случае является обеспечение безопасности для ребенка, предотвращение риска отобрания ребенка и, безусловно, мотивация семьи на обращение за профессиональной помощью в социальные службы. На этапе критического уровня нуждаемости предоставляется экстренная прямая помощь, направленная на незамедлительное удовлетворение базовых потребностей семьи и обеспечение физической безопасности ребенка. Целью такого экстренного вмешательства является быстрое восстановление стабильности условий для удовлетворения основных потребностей и обеспечение безопасности несовершеннолетнего.

Высокий уровень нуждаемости в социально-психологическом вмешательстве отличается не только принятием имеющихся проблем со стороны родителей, но не необходимостью изменения сложившейся семейной ситуации. Данные молодые семьи готовы сотрудничать с социальными службами, однако своей активной роли при этом не видят и сами не готовы к изменениям.

Целью специалистов по социальной работе в подобной ситуации является обеспечение возрастных и индивидуальных потребностей ребенка, стабилизация семейной ситуации, мотивирование на восстановление навыков справляться с кризисными ситуациями и стрессом. На этапе высокого уровня нуждаемости ключевым инструментом становится разработка индивидуальной программы сопровождения. Программа предусматривает непосредственную помощь в стабилизации семейного климата и создании условий, способствующих сохранению здоровья и безопасности детей. Ожидаемым результатом является восстановление базовых воспитательных и обеспечивающих функций семьи.

При умеренном уровне потребности в социально-психологической поддержке родители понимают важность изменений для своего ребенка, осознают свой «вклад в ситуацию», готовы к сотрудничеству с социальными службами и изменению своего поведения.

На этапе умеренной нуждаемости основная задача специалистов – помочь семье восстановить внутреннюю способность самостоятельно справляться с возникающими трудностями и эффективно удовлетворять потребности детей. Крайне важно также

сформировать у родителей навык проактивного обращения за внешней поддержкой при первых признаках ухудшения ситуации. Взаимодействие на данном этапе строится на партнерских отношениях: совместная оценка семейной ситуации, выявление первопричин кризиса и коллективная разработка/реализация плана действий. Важной составляющей является мониторинг динамики и восстановление значимого социального окружения семьи. Социальный эффект этого процесса - активное вовлечение родителей в процесс поддержания стабильности в семье.

При низком уровне нуждаемости семья демонстрирует высокую инициативность: родители осознают важность освоения навыков воспитания и самостоятельно обращаются за консультациями или посещают клубные форматы. На этом этапе приоритеты смещаются с коррекции на развитие потенциала: ключевыми задачами становятся закрепление достигнутых позитивных изменений, вовлечение семьи в проекты по развитию детей и активизация ее ресурсов для взаимопомощи другим семьям. Основные направления помощи молодым семьям на данном уровне – различные формы клубного пространства, развивающие проекты, детские и подростковые форсайты; участие в программах и проектах в партнерстве с другими родителями по поддержке семей с детьми. Социальный эффект в таком случае – способность самостоятельно справляться с кризисом, планировать развитие своих ресурсов и обращаться за поддержкой при необходимости.

Разработанная концепция социально-психологической навигации является перспективным инструментом для активного внедрения в работу социально ориентированных учреждений. Например, в Уфимском университете науки и технологий эту модель может внедрить Управление социальной работы. Это позволит дифференцировать и качественно оптимизировать предоставление социально-психологических услуг молодым семьям в соответствии с их потребностями. В частности, механизм «единого окна» обеспечит быструю скрининг-диагностику для своевременного выявления семей, требующих экстренного вмешательства в связи с кризисными угрозами [4].

Таким образом, данная модель, во-первых, будет способствовать более рациональному расходованию такого ресурса как время; во-вторых, поможет адресно направлять необходимые меры поддержки в конкретный момент времени определенной молодой семье; в-третьих, модель будет способствовать быстрому реагированию на критические ситуации и реализации срочных социальных услуг.

Библиографический список

1. Гилязова Р.Р. Духовно-нравственная детерминация кризисных явлений в молодых семьях // В сборнике: Наука - шаг в будущее. Сборник научных трудов по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа. - 2025. - С. 147-152.

2. Гилязова Р.Р. Социальная навигация молодой семьи как инструмент обеспечения доступа к социально-психологической помощи в социальной работе. Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 20 ноября 2025 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк / УУНиТ – Уфа. – 2025. - С. 516 – 520.

3. Росмолодежь – официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://fadm.gov.ru/news/forum-molodykh-semey-vpervye-proshel-v-irkutskoy-oblasti/?ysclid=mj2x61uzio809337066 (Дата обращения: 05.02.2026).

4. Уфимский университет науки и технологий. – официальный сайт. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://uust.ru/supporting-young-families/?ysclid=ml9j5cjjzz756178061 (Дата обращения: 06.02.2026).

Информация об авторе

Гилязова Регина Радиковна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, г. Уфа) - старший преподаватель, кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bolshakovanl@mail.ru)

Gilyazova Regina Radikovna
Bolshakova Natalya Leonidovna

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE MODEL OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL NAVIGATION TO ENSURE THE SUSTAINABILITY OF YOUNG FAMILIES

Abstract: the article presents the concept of a model of socio-psychological navigation for young families, which involves distinguishing the level of needs of spouses in specific support measures: families with critical, high, moderate, and low need for socio-psychological assistance are distinguished. The author also develops the principles, goals, and objectives of the proposed socio-psychological navigation model for young families.

Keywords: socio-psychological navigation, young family, need, level of need, social work specialist

Bibliographic list

1. Gilyazova R.R. (2025) Spiritual and Moral Determination of Crisis Phenomena in Young Families // In the collection: Science is a Step into the Future. Collection of scientific papers based on the materials of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Ufa. - Pp. 147-1522.

2. Gilyazova R.R. (2025) Social Navigation of a Young Family as a Tool for Ensuring Access to Social and Psychological Assistance in Social Work. Modern Social and Humanitarian Technologies, Traditions, and Innovations: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, November 20, 2025) / edited by N.M. Lavrenyuk / UUNiT – Ufa. – Pp. 516 – 520.

3. Rosmolodezh – official website. [Electronic resource] Access mode: URL: https://fadm.gov.ru/news/forum-molodykh-semey-vpervye-proshel-v-irkutskoy-oblasti/?ysclid=mj2x61uzio809337066 (Date of access: 05.02.2026).

4. Ufa University of Science and Technology. – official website. [Electronic resource]: Access mode URL: https://uust.ru/supporti

Author information

Gilyazova Regina Radikovna (Russia, Ufa) – 4th year student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGNS, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32). e-mail: arslanova04@mail.ru

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa), Senior Lecturer, Department of Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, bolshakovanl@mail.ru)

© Гилязова Р.Р., Большакова Н.Л., 2026

УДК 316.64

Гиниятова Зульфия Мухтаровна
Юланова Дилара Марсовна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Данная статья раскрывает проблему психологического здоровья человека. На основе анализа проблемы исследования было определено, что личностная и социальная самореализация определяют самоотношение личности к себе. Психологическое здоровье складывается на основе системы взаимоотношений с людьми, позитивного отношения к себе, положительного настроя на достижение целей, адекватной самооценки.*

Ключевые слова: *психологическое здоровье, самореализация, самоотношение, психологическое здоровье студентов.*

Психологическое здоровье каждого человека является одним из важных социально-психологических процессов, так как определяет происходящие в обществе события и ситуации. Несмотря на большой акцент внимания многих специалистов на физическое развитие и физическое поддержание здоровья населения, тем не менее по статистике психические расстройства являются одной из причин инвалидности людей во всем мире. Сегодня по причине негативных тенденций в мире можно увидеть нарастание напряженности между людьми, увеличение числа депрессивных и психологических расстройств, уход от реальности посредством цифровых устройств, отказ от семейных ценностей в пользу материальных целей, не желание осуществлять профессиональное саморазвитие и многие другие психологические проблемы. Поэтому следует отметить, что проблема психологического здоровья человека является не только приоритетной проблемой в психологии, но и одной значимых задач современного общества и государства. Однако, данному аспекту практически не уделяется должного внимания в виду чего практически отсутствуют меры поддержания людей с психологическими проблемами.

Психологическое здоровье человека следует рассматривать с позиции двух наук: психологии и медицины, так как соматическое заболевание может стать причиной психологического заболевания и наоборот болезненное психологическое состояние может приводить к физическим недугам [1, с. 225-237].

Обозначим факторы, которые негативно сказываются на психологическое здоровье человека:

1. Социально-культурные факторы – ускорение темпа жизни, цифровизация, происходящие межэтнические конфликты и другое, которые вызывают эмоциональное напряжение и тревожность за будущее;
2. Социально-экономические факторы – неудовлетворенность экономической ситуацией в обществе и в мире, жилищно-бытовыми условиями и материальным положением, приводящей к отрицательному восприятию всего, снижению настроения, к депрессивному состоянию, к нежеланию осуществлять коммуникацию с другими людьми, к ощущению свой недееспособности и ненужности;
3. Социально-психологические факторы – отсутствие понимания в семье, дезадаптация в социальной среде, заниженная самооценка и другое.

Здоровье является возможностью человека адаптироваться к изменениям окружающей среды. Оно является оптимальным условием для обеспечения жизнедеятельности человека, а его благополучное стечение определяется физическим, душевным и социальным его состоянием [7].

Психологическое здоровье определяется множеством различных социально-психологических причин и закономерностей: образом жизни, влиянием внешней среды, генетической наследственностью, социальными условиями, в том числе психологическими

показателями – эмоциональной уравновешенностью, стрессоустойчивостью, положительными социальными установками, адекватным восприятием и адекватной реакцией на события и явления окружающей среды. Психологическое здоровье складывается на основе системы взаимоотношений с людьми, позитивного отношения к себе, положительного настроя на достижение целей, адекватной самооценки. Определяющим фактором в психологическом состоянии здоровья является способность управлять своим эмоциональным фоном и способность к уравновешиванию мыслей, чувств и действий. Не случайно, Всемирной организацией здравоохранения сказано, что психологическое здоровье определяется отсутствуем соматических заболеваний, дефектов физического развития, а также способность устойчиво переносить неблагоприятные факторы и стрессы [3, с. 121-126].

Безусловно, психологически здоровая личность стремится развить и раскрыть весь спектр своих потенциальных возможностей и направлена на самоосуществление, самореализацию и самоактуализацию. Еще Ш. Бюлер сделал предположение, что психически здоровая личность, независимо от возраста, направлена на реализацию своих жизненных целей. Продолжая его идею, В. Франкл выделял главное в каждом человеке – самоактуализацию как стремление достичь конечного предназначения, найти истинный смысл своего существования [4, с. 56]. То есть психологическое здоровье человека является стержнем человеческой сущности, проявляющейся в душевном благополучии, в нормальном функционировании высших психических функций и психических процессов.

Психологическое здоровье человека можно соотнести с психологическим комфортом или дискомфортом. Психологический дискомфорт для человека становится причиной неудовлетворенного и тревожного состояния, приводит к нежеланию стремится изменить ситуацию, действовать на достижение цели, к депрессивным мыслям, достигающих вплоть до желания уйти из жизни. Еще А. Маслоу утверждал, что невротизм, психологическая неприспособленность являются «болезнями лишенности», когда личность не удовлетворена получением и отсутствием фундаментальных потребностей (физиологических потребностей, потребностей в безопасном существовании, потребность в любви и в уважении). Причем психологический рост является потребностью человека в самоактуализации и показателем его психологического здоровья [2]. Психологическое здоровье подразумевает не только отсутствие психических заболеваний, но и включает нацеленность личности на продуктивную деятельность, стремление к социальному благополучию и к духовному обогащению, ощущение безопасного существования, способность сохранять эмоциональную устойчивость и адаптироваться к внешним изменениям.

Личность, которая смогла самоактуализироваться, способна воспринимать мир положительно, принимать себя и других людей, уединяться для достижения цели. Психологически здоровая личность готова и способна пользоваться жизненными силами для самореализации. По мнению А.В. Шувалова нарушение психологического здоровья как психический недуг сказывается на социальной дезадаптированности личности или приводит к асоциальным действиям [6].

Признаками психологически здоровой личности являются:

- самосознание – понимание своих отрицательных и положительных сторон, потребностей и ценностных ориентиров, способность осуществлять их оценку;
- эмоциональный интеллект – умение управлять эмоциями, проявление стрессоустойчивости;
- адаптивность – способность приспосабливаться к внешним факторам и преодолевать возникающие проблемы и трудности;
- позитивное восприятие окружающего мира и позитивное отношение к другим людям;
- самореализация – стремление к личностному развитию и достижению целей посредством применения потенциальных возможностей;
- принятие себя – способность относится к себе с уважением и принятие своих недостатков;

- оптимизм – позитивная жизнедеятельность и вера в лучшее, несмотря ни на какие трудности [5, с. 72-80].

Нами было проведено исследование, целью которого стало выявление психологического здоровья студентов Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа). Выборку исследования составили 40 студентов 1-2 курсов в возрасте 17-20 лет. Для диагностики психологического здоровья студентов нами использовались Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева и Тест суждений самореализации личности С.И. Кудинова. Нами было сделано предположение, что уровень самоотношения студента к себе зависит от того насколько проявлен уровень самореализации и в целом отчего зависит психологическое здоровье студентов.

Целью опросника В.В. Столина, С.Р. Пантилеева стало выявления уровня самоотношения студентов к самим себе по трем аспектам: глобального самоотношения; самоотношения, самоуважения, аутсимпатии, самоинтереса и ожидания отношения к себе; уровню конкретных действий (готовности к их осуществлению) в отношении к своему «Я».

По результатам опросника было выявлено, что: 13 студентов (65%) имеют явно выраженное самоотношение к себе, 4 студента (20%) имеют выраженное отношение к себе, 3 студента (15%) – низкое отношение (шкала S (глобальное самоотношение); выраженное самоуважение имеют 10 студентов (50%), 6 студентов (30%) имеют выраженный показатель и 4 студента (20%) – низкую выраженность (шкале I – самоуважение); 15 студентов (75%) имеют явную выраженность аутосимпатии, 2 студента (10%) выраженную аутосимпатию, 3 студента (15%) – низкую выраженность (шкала II – аутосимпатия); 4 студента (20%) проявили выраженный уровень ожидания благоприятного отношения других людей, 4 студента (20%) показали – выраженный уровень, 16 студентов (80%) не ждали от других благоприятного отношения – низкая выраженность (шкала III – ожидаемое отношение от других); 11 студентов (55%) показали явную выраженность интереса к себе, 1 студент (5%) – выраженный показатель и 8 студентов (40%) показали низкую выраженность самоинтереса (шкала IV – самоинтерес); 16 студентов (80%) продемонстрировали явную выраженность самоверенности, 1 студент (5%) показал выраженный показатель самоуверенности, 3 студента (15%) низкую выраженность (шкала 1 – самоуверенность); ни одного студента нет явного ожидания плохого отношения со стороны других, 10 студентов (50%) проявляли выраженный показатель ожидания негативного отношения со стороны других, 10 студентов (50%) показали низкую выраженность ожидания хорошего отношения со стороны других (шкала 2 – отношение других); 17 студентов (85%) проявляли явную выраженность самопринятия, 1 студент (5%) – выраженный показатель, 3 студента (15%) – показали низкую выраженность (шкала 3 – самопринятие); 3 студента (15%) показали явную выраженность проявления саморуководства и самопоследовательности, 9 студентов (45%) показали выраженный уровень, 8 студентов (40%) – низкую выраженность (шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность); 2 студента (10%) показали явную выраженность самообвинения, 5 студентов (25%) – показали выраженный уровень, 13 студентов (65%) показали низкую выраженность (шкале 5 – самообвинение); 11 студентов (55%) показали явную выраженность самоинтереса, 0 студента (0%) – выраженный уровень, 9 студента (45%) – низкую выраженность (шкале 6 – самоинтерес); 5 студентов (25%) показали явную выраженность самопонимания, 11 студентов (55%) – выраженный уровень, 4 студента (20%) – низкую выраженность (шкала 7 – самопонимание) (Рис. 1).

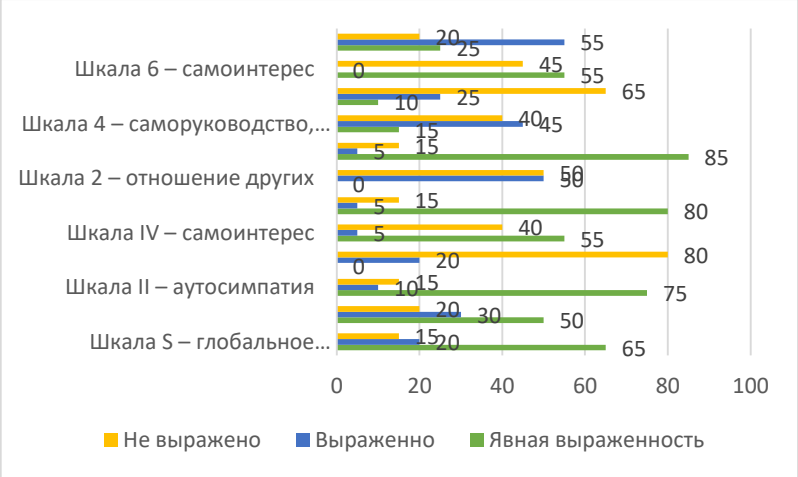

Рис. 1. Результаты опросника самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева

Тест суждений С.И. Кудинова был направлен на выявление у студентов уровня самореализации по 17 шкалам самореализации: осмысленность целей-ценностей самореализации и целей ценностей, энергичность, аэнергичность, оптимистичность, пессимистичность, интернальность, экстернальность, эгоцентризм, креативность, консервативность, конструктивность, деструктивность, социальные барьеры самореализации, личностные барьеры самореализации.

По результатам теста было выявлено, что гармоничны уровень самореализации был выявлен у 10 студентов (25%), адаптивный – у 29 студентов (72,5%), иррациональный у 1 студента – (2,5%) (Рис. 2). Гармоничный уровень свидетельствует, что уровень самореализации у студентов направлен на достижение целей, понимая и оценивая достоинства и недостатки. Студенты направлены на достижение должного уровня в освоении профессии. Адаптивный уровень самореализации у студентов показывает на стремление достичь профессиональных целей, но при возникновение трудных ситуаций происходит отказ от их решения, так как профессия не является для них основным целевым ориентиром. Иррациональный уровень самореализации у студентов показывает, что для них профессия не является столь важным значением, чем отдых и развлечения.

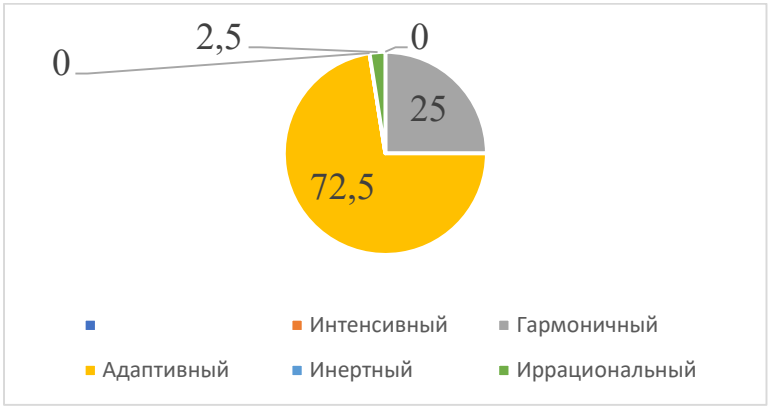

Рис. 2. Результаты теста по выявлению уровня самореализации у студентов по методике С.И. Кудинова

Согласно коэффициенту ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена нами было проведено исследование взаимосвязи уровня самоотношения и уровня самореализации у студентов (Табл. 1).

Таблица 1

Результаты ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена

	Шкала S – глобальное самоотношение	Шкала I – самоуважение	Шкала II – аутосимпатия	Шкала III – ожидаемое отношение от других	Шкала IV – самоинтерес	Шкала 1 – самоуверенность	Шкала 2 – отношение других	Шкала 3 – самопринятие	Шкала 4 – саморуководство,	Шкала 5 – самообвинение	Шкала 6 – самоинтерес	Шкала 7 – самопонимание
Социальные установки	-0.022	**0.373**	-0.083	0.101	0.018	-0.038	0.262	0.11	-0.024	-0.08	0.054	0.05
Личностные установки	**0.399**	0.266	**0.348**	-0.206	-0.225	**0.407**	-0.109	-0.237	-0.1	**-0.368**	-0.248	-0.258
Активность	0.078	0.281	0.091	0.091	0.047	0.166	0.212	0.222	0.11	0.079	0.066	0.053
Инертность	0.128	0.153	0.12	0.164	0.25	0.139	0.286	0.272	-0.054	-0.022	0.126	0.11
Оптимистичность	-0.116	**0.449**	-0.109	-0.03	-0.049	-0.062	0.141	0.067	0.033	-0.129	-0.059	-0.075
Пессимистичность	-0.285	0.023	-0.161	-0.276	-0.187	-0.22	-0.297	-0.242	0.093	-0.143	-0.238	-0.175
Интернальность	0.128	0.153	0.12	0.164	0.25	0.139	0.286	0.272	-0.054	-0.022	0.126	0.126
Экстернальность	0.143	0.047	0.169	0.006	0.233	0.245	0.048	0.22	0.258	0.11	0.077	0
Социоцентризм	0.089	**0.313**	-0.138	0.035	0.122	0.013	0.227	0.099	0.029	-0.048	0.115	0.128
Эгоцентризм	0.126	0.15	0.132	0.003	0.272	0.208	0.125	0.241	0.122	-0.009	0.048	-0.025
Креативность	-0.083	0.227	-0.201	-0.036	-0.014	-0.104	0.061	-0.022	0.017	-0.053	0.033	-0.005
Консервативность	0.011	-0.007	0.009	-0.157	0.083	0.066	-0.13	-0.008	0.174	0.023	-0.044	-0.01
Конструктивность	0.122	0.15	-0.008	0.118	0.022	0.117	0.206	0.126	0.04	0.156	0.156	0.15
Деструктивность	-0.212	-0.008	-0.258	-0.138	-0.156	-0.298	-0.132	-0.272	-0.053	-0.149	-0.107	-0.107
Социальные барьеры	-0.271	0.202	-0.267	-0.234	-0.195	-0.211	-0.148	-0.161	-0.013	-0.173	-0.183	-0.218
Личностные барьеры	-0.263	**0.313**	-0.131	-0.119	-0.145	-0.187	-0.061	-0.067	0.126	-0.17	-0.163	-0.186
Личностная самореализация	**0.769**	**0.736**	**0.581**	**0.726**	**0.739**	**0.719**	**0.734**	**0.793**	**0.772**	**0.749**	**0.736**	**0.332**
Социальная самореализация	-0.293	0.275	-0.279	-0.192	0.016	-0.273	0.034	0.053	-0.029	**-0.405**	-0.163	-0.163
Профессиональная самореализация	0.239	0.167	0.136	0.122	0.204	0.259	0.269	0.261	0.096	0.115	0.147	0.191

В процессе корреляционного анализа нами было выявлено у студентов личностные установки (r = 0.399) и возможность реализоваться (r = 0.769) определяют на положительное отношение к себе. Социальные установки (0.373), оптимистичное отношение к жизни (r = 0.449), среда и ее влияние (r = 0.313), личностные барьеры и личностная самореализация (0.736) определяют уважение студентов к себе. Личностные установки (r = 0.348) и личностная самореализация (r = 0.581) определяют утосимпатию у студентов. Личностные установки (r = 0.407) и личностная самореализация (r = 0.719) дают стимул на уверенность в собственных

силах. Личностная самореализация у студентов связана с тем, что они ожидают положительного отношения со стороны других людей. В тоже время личностные установки (г = -0.368) у студентов становятся основанием для собственного обвинения в неуспехах или возникающих трудностях. Личностная самореализация определяет установление отношений с другими, на самопринятие, саморуководство, самопоследовательность, самоинтерес и самопонимание (г = 0.734, 0.793, 0.772, 0.749, 0.736, 0.332). В тоже время социальная самореализация определяет основу для самообвинения (г = -0.405).

Поддержание психологического здоровья студентов подразумевает не только психогигиену и психопрофилактику с целью предупреждения развития психических нарушений, а создание условий для самореализации. Результаты проведенного исследования показали, что студенты направлены на личностную и социальную самореализацию, что становится основой самоотношения к себе и благоприятным факторов для стремления к самосовершенствованию. Осознание собственной ценности становится для студентов смыслом и перспективой для профессионального и личностного роста. Это свидетельствует о психологически здоровой позиции каждого студента. Положительное устойчивое самоотношение является фактором осмысленной жизнедеятельности, самореализации и самосовершенствования, профессиональной самореализации.

Следовательно, устойчивое позитивное отношение студентов к себе формирует стремление на личностное совершенствование и профессиональный рост. Улучшить самоотношение студентов-психологов возможно путем применения различных видов социально-психологического тренинга по вырабатыванию способности к рефлексии, самоанализу, саморегуляции, готовности к осознанному и систематическому самовоспитанию и саморазвитию как условиям развития их психологического здоровья.

Библиографический список

1. Гиниятова З.М. Психологические особенности детей, часто болеющих респираторными заболеваниями / З.М. Гиниятова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Организация образовательной среды для часто и длительно болеющих детей: опыт регионов РФ». – М.: ФГБНУ «ИВФ РАО», 2021. – М.: ФГБНУ «ИВФ РАО», 2021. – С. 225-237.

2. Маслоу А.Г. Мотивация и личность: [16+] / А.Г. Маслоу; [перевели с английского Т. Гутман, Н. Мухина]. – 3-е изд. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2021. – 399 с.

3. Ральникова И.А. Психологическое здоровье и жизненные перспективы личности / И.А. Ральникова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2019. – № 4 (15). – С. 121-126.

4. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; Вступ. ст. Д.А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 366 с.

5. Хисариева Н.А. Подходы к исследованию понятия психического здоровья / Н.А. Хисариева // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2021. – № 2-3 (14-15). – С. 72-80.

6. Шувалов А.В. Психологическое здоровье и образование человека / А.В. Шувалов // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-i-obrazovanie-cheloveka. – Дата обращения: 01.04.2026.

7. Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. ред. В.И. Покровский. – 2. изд. – Москва: Медицина, 2005. – 960 с.

Информация об авторах

Гиниятова Зульфия Мухтаровна (Россия, г. Уфа) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии Высшей школы философии, психологии и социологии

ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, mahmutova73@rambler.ru).

Юланова Дилара Марсовна (Россия, г. Уфа) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального и хореографического образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. (Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а).

Giniyatova Zulfiya Mukhtarovna
Yulanova Dilara Marsovna

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MAINTAINING HUMAN PSYCHOLOGICAL HEALTH

Annotation. *This article reveals the problem of human psychological health. Based on the analysis of the research problem, it was determined that personal and social self-realization determine a person's self-attitude towards himself. Psychological health is formed on the basis of a system of relationships with people, a positive attitude towards oneself, a positive attitude towards achieving goals, and adequate self-esteem.*

Keywords: *psychological health, self-realization, self-attitude, psychological health of students.*

References

1. Giniyatova Z.M. Psikhologicheskie osobennosti detei, chasto boleyushchikh respiratornymi zabolevaniyami / Z.M. Giniyatova // Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Organizatsiya obrazovatel'noi sredy dlya chasto i dlitel'no boleyushchikh detei: opyt regionov RF». – M.: FGBNU «IVF RAO», 2021. – M.: FGBNU «IVF RAO», 2021. – S. 225-237.

2. Maslou A.G. Motivatsiya i lichnost': [16+] / A.G. Maslou; [pereveli s angliiskogo T. Gutman, N. Mukhina]. – 3-e izd. – Sankt-Peterburg [i dr.]: Piter, 2021. – 399 s.

3. Ral'nikova I.A. Psikhologicheskoe zdorov'e i zhiznennye perspektivy lichnosti / I.A. Ral'nikova // Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta. – 2019. – № 4 (15). – S. 121-126.

4. Frankl V.Eh. Chelovek v poiskakh smysla: Per. s angl. i nem. / V. Frankl; Obshch. red. L.Ya. Gozmana, D.A. Leont'eva; Vstup. st. D.A. Leont'eva. – Moskva: Progress, 1990. – 366 s.

5. Khisarieva N.A. Podkhody k issledovaniyu ponyatiya psikhicheskogo zdorov'ya / N.A. Khisarieva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie. – 2021. – № 2-3 (14-15). – S. 72-80.

6. Shuvalov A.V. Psikhologicheskoe zdorov'e i obrazovanie cheloveka / A.V. Shuvalov // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. – 2012. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-i-obrazovanie-cheloveka. – Data obrashcheniya: 01.04.2026.

7. Ehntsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov / Gl. red. V.I. Pokrovskii. – 2. izd. – Moskva: Meditsina, 2005. – 960 s.

About the Authors

Giniyatova Zulfiya Mukhtarovna (Russia, Ufa) – kandidat pedagogicheskikh nauk, dotsent kafedry obshchei psikhologii Vysshei shkoly filosofii, psikhologii i sotsiologii IGSN, Ufimskii universitet nauki i tekhnologii (Ufa, 32 Zaki Validi Street, mahmutova73@rambler.ru).

Yulanova Dilara Marsovna (Russia, Ufa) – kandidat pedagogicheskikh nauk, dotsent kafedry muzykal'nogo i khoreograficheskogo obrazovaniya Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. (Ufa, 3a, Oktyabr'skoi revolyutsii)

© Гиниятова З.М., Юланова Д.М., 2026

УДК 177:364

Гребнев Кирилл Витальевич
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ЭВТАНАЗИЯ КАК ЭТИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема эвтаназии как этическая дилемма в рамках деятельности социального работника по отношению к индивиду, который имеет тяжёлое заболевание. На основе философских концепций негативного утилитаризма и антинатализма в статье обосновывается необходимость пересмотра укоренившейся в общественном сознании деонтологической этики, которая на аксиологическом уровне абсолютизирует жизнь как безоговорочное благо для каждого существа. Также анализируется история паллиативной помощи как попытки уменьшить страдания больного. В данной статье предлагается прийти к выводу о том, что в практической деятельности социальной работы, в особенности с онкобольными приоритет должен отдаваться не сохранению биологического существования, а минимизации страданий, в том числе с учётом промарталистской этики, что позволит прийти к парадигме негативного утилитаризма в обществе*

Ключевые слова: *эвтаназия, этика, негативный утилитаризм, Дэвид Бэнатар, право на сметь, деонтология.*

Профессиональная деятельность социальных и медицинских работников исторически строится в рамках императива помощи и безусловной ценности жизни клиента [3, с. 355]. Деонотологическая кантианская этика до сих пор имеет огромное значение в гуманистической традиции, где жизнь человека преподносится как абсолютная ценность. Однако взаимодействие с неизлечимо больными людьми, в особенности с теми, кто имеет онкологическое заболевание в терминальной стадии, изменяет суть этого благого намерения, превращая его в источник глубоких страданий и этических противоречий. Феномен эвтаназии в современное время связан не только с практикой медицинской и социальной работы, а имеет более глубокое основание, так как он создаёт прецедент изменения экзистенциального и этического вектора в отношении таких явлений как смерть и страдание. Для полного понимания современного этического конфликта вокруг темы эвтаназии следует обратиться к философам, которые ставили под сомнение тезис о том, что жизнь является безоговорочным благом для каждого существа, которое переживает опыт существования. Безусловным фундамент для этики негативного утилитаризма заложил немецкий философ Артур Шопенгауэр, чья философия оказала огромное влияние на европейскую мысль. Философ определял страдание как основу реальности бытия. В своей основной работе, «Мир как воля и представление» он утверждал, что жизнь в основе своей является страданием, а удовольствие можно понимать только как кратковременное отсутствие боли, но не как некую положительную ценность существования [2]. С этой точки зрения, любое продление жизни, наполненной неконтролируемой болью, является не благом, а увеличением негативной валентности. Вектор данной мысли развивает и современный философ из ЮАР Дэвид Бенатар, чья концепция асимметрии боли и удовольствия стала ключевой для антинатализма и этики, ориентированной на страдание. В своей работе «Лучше никогда не рождаться» автор демонстрирует, что восприятие боли всегда является злом, присутствие удовольствия благом, однако удовольствие не гарантированно, а отсутствие боли есть благо даже когда это самое удовольствие отсутствует. Данная асимметрия даёт возможность сделать логический вывод о том, что предотвращение страдания имеет этический приоритет над созданием возможностей для удовольствия, то есть жизни или поддержания жизни в невыносимых условиях у пациента с заболеванием [1].

Для социальной работы этот вывод имеет важное значение. Если мы рассмотрим классическую императивную деонтологическую этику Канта или утилитарную этику

философа Иеремии Бентама, то мы увидим, что их основной принцип основан на максимизации положительного опыта (счастья, благополучия, продолжения рода и существования). Но если мы рассмотрим негативно утилитарную этику, то мы заметим, что она ориентирована на минимизацию страданий. В данной этической парадигме главной моральной обязанностью, выведенной через логику, является устранение любых страданий, даже если это влечёт за собой прекращение существования. На первый взгляд данная этическая концепция может показаться радикальной, но, если отбросить императив о благости жизни можно проанализировать такие темы как право человека на самоопределение, на автономию в отношении его тела и жизни. Негативный утилитаризм задаёт размышление над тем, что, если существует право на жизнь, должно существовать и право на смерть. В особенности у тех, кто испытывает негативный жизненный опыт.

Если же рассматривать историю развития системы помощи в преодолении страдания, то в западной культуре он был сформирован в виде паллиативной медицины. Британская социальная работница и медсестра Сисели Сондерс в XX веке основала движение хосписов. Это действие стало первой системной попыткой ухаживать за неизлечимо больным пациентом, когда болезнь излечить не получается. Однако, по моему мнению, паллиативная помощь имеет парадокс – с развитием методов обезболивания и ухода за тяжелобольными встал новый этический вопрос о допустимых инструментах помощи. Так, например, седация с использованием психотропных средств стала медицинской альтернативной эвтаназии (медленной смертью) это стало нормой, но, по сути, седация лишь откладывает сложный этический выбор для полного облегчения страданий. Социальный работник в хосписе видит, что паллиативная медицина не способна полностью купировать негативные ощущения пациента, особенно при развитии метастаз, опухолей, отказу органов и прочим осложнениям. Из этого можно сделать вывод о том, что социальная и медицинская помощь не может ограничиваться лишь контролем уровня боли, так как сам индивид должен иметь автономию и право выбора в отношении своей судьбы и доступе к процедуре эвтаназии и информации о всех её аспектах.

Если философская традиция Шопенгауэра и Бенатара положила начало теоретическому обоснованию пересмотра ценности жизни, а движение хосписов, основанное Сондерс закрепило на институциональном уровне отношение к паллиативной помощи, то личность патологоанатома армянского происхождения Джека Кеворкяна среди них заслуживает особого внимания в топике дилеммы эвтаназии. Его фигура стала символом, который сильно повлиял на восприятие этичности данной процедуры в общественном сознании западной культуры. Сам Кеворкян в средствах массовой информации получил прозвище «Доктор смерть», в конце XX века он помог более сотни неизлечимым пациентам закончить свою жизнь, тем самым превратив процедуру эвтаназии из маргинальной темы в социальную практику, требующей легализации и экзистенциального осмысления. Личность Кеворкяна примечательна не только как личность практика, но и как мыслителя, который положил начало перевороту в этическом сознании общества в его радикальной форме. Его позиция может быть описана тезисно, с приведением аргументации.

Во-первых, Кеворкян выступает с критикой медицинского патернализма, видя в нём одну из форм насилия над личностью. По примеру, постмодернистской концепции Мишеля Фуко, касающееся антипсихиатрии, Кеворкян анализирует состояние паллиативной помощи, видя в акте отказа от права на смерть в институте паллиативной помощи, акт насилия, который принуждает автономного человека, личность, субъекта к страданиям, которые, по своей сути, не имеют никакого смысла. Если социальные и медицинские работники не помогают пациенту прекратить свои страдания, когда индивид просит об этом, то врач и социальный работник становятся соучастниками мучений данного человека. Этот тезис прекрасно демонстрирует, что классическая деонтологическая этика не работает. Принцип Гиппократа «Не навреди» и религиозная этика «Не убей», по итогу, ведёт к ещё большим страданиям.

Во-вторых, Кеворкян поднимал вопрос отношения к проблеме приоритета субъективного опыта страдания над эфемерно объективной ценностью жизни. Врач совершил

этический переворот, сместив акцент с вопроса «Является ли жизнь сама по себе благом?» на вопрос «Является ли данная жизнь субъекта благом для него самого?». Это прямое внедрение принципа негативного утилитаризма в рамках философии Дэвида Пирса, Дэвида Бенатара и Гэри Инмэндхэма. Примечательным здесь является то, что за Кеворкян поплатился за свои гуманные и этические воззрения, так как он пережил череду судебных процессов над ним, но по итогу, был оправдан. В ходе данных процессов общество осознало, что аргументы Шопенгауэра и Бенатара перестали быть некой абстракцией, а семьи пациентов, которым помог Кеворкян, говорили, что не хотели бы проходить через сценарии мучения их родственника, не хотели бы брать ненужные кредиты на поддержание умирающего тела и сознания, а сам патологоанатом дал им то, чего не смогла дать доминирующая в обществе медицина – то есть право на достойное завершение жизненного пути

В этой связи, фигура Кеворкяна имеет принципиальное значение для современного понимания социальной работы и разбору дилеммы эвтаназии. Он показал, что переход от деонтологической к негативно утилитарной этике невозможен без институциональных общественных изменений в сознании как общества, так и власти. В связи с его деятельности было положено начало переосмыслению отношению к смерти как автономному выбору, хотя и по сей день доминирующей этикой в обществе и в медицинской среде остаётся этика деонтологическая.

Также стоит обратить внимание на аспект работы социального работника с семьёй пациента. Этическая дилемма эвтаназии должна рассматриваться в совокупности с точки зрения семьи больного человека, так как родственники зачастую становятся заложниками устоявшихся культурных установок, которые основаны на безусловной благости жизни в наталистической и религиозной парадигмах. Данные установки, укоренённые в религиозных канонах, классической медицине и общественном дискурсе, предписывают то, что жизнь священна сама по себе и надо бороться до конца, даже когда понятно на рациональном уровне, что пациенту никак не помочь. Узнав о страшном неизлечимом диагнозе, родственники впадают в фазу отрицания. Под влиянием нестабильного психоэмоционального состояния, тревоги и словам врачей они берут кредиты на паллиативное лечение, обращаются к мошенникам, которые предлагают услуги целительства и народной медицины – всё для того, чтобы не терять последнюю надежду на невозможное излечение. Самому больному они могут навязывать установки стоицизма, о том, что эвтаназия – это грех, как и самоубийство, а отказ от страданий расценивается как предательство. Онтология Шопенгауэра ясно показывает, что в этом акте панической заботы проявляется «воля к жизни» - слепой иррациональный импульс, который заставляет индивидов бороться за поддержание существования всеми возможными способами, даже если они тщетны и логически ведут к негативным последствиям как для пациента, так и для его родственников, в виде, трат на паллиативную терапию, стресс и ложную надежду.

Наиболее тяжёлым последствием паллиативной помощи становится то, что сама сущность бытия абстракция жизнь начинает обесцениваться в процессе отчаянных попыток её сохранить. Пациент мог провести последние месяцы в относительном состоянии покоя – в кругу семьи, занимаясь важными для него делами, но вместо этого он превращается в объект медицинских манипуляций, кредитования, планирования поддерживающего лечения и иных финансовых расчётов. Его переживания как отдельного субъекта обесцениваются в угоду абстрактной ценности «жизни». Кульминацией этого развития событий становится хтонический финал в духе книг Лавкрафта или Лигготи. Тяжелобольной и неизлечимый пациент умирает, несмотря на все взятые кредиты, молитвы и несбыточные надежды. Травма утраты усугубляется потраченным временем, - тщетным осознанием того, что последнее время жизни близкого человека были наполнены не любовью и блаженным покоем, а изнурительной, стоистической битвой. С точки зрения экзистенциальной философии, в лучших традициях, Альбера Камю и Эльмира Чорана, этот сценарий обнажает абсуржность данной ситуации, где все методы и инструменты поддержания жизни подменяют самой истинную цель достижение блага для человека. Родственники и общество, которые мыслят в

рамках наталистической парадигмы, действуют против интересов умирающего, и в то же время против своих собственных интересов, а сама система здравоохранения не даёт им возможности иного выбора. По моему мнению, социальный работник, который разделяет установки натализма в настоящее время, только усиливает данный разрушительный цикл и поощряет иллюзию болезненной борьбы, не давая права на автономию.

Альтернативой, которую предлагает этика негативно утилитаризма, является смена нарратива. Необходима не борьба со смертью, а забота о жизни до конца, до того конца, когда пациент принимает волевое решение окончить свои страдания. Отказ от паллиативной помощи = это проявление не негативной валетнонсти, а благо для всех.

В данном контексте право на эвтаназию и отказ от поддерживающего лечения является волеизъявлением пациента и защитой семьи от культурно санкционированного разрушения человека до прекращения его функционирования. Таким образом, применение этики негативного утилитаризма в практике социальной работы требует полного пересмотра профессиональной роли этого самого работника. Вместо религиозной и патерналистской позиции, которая гласит о том, что сторонний работник знает лучше, что должно для человека, данный субъект социальной работы становится апологетом воли клиента. В данном ключе социальный работник должен повлиять на снятие табу с обсуждения темы прекращения страдания и смерти. Пациент, который высказывает такие мысли, не должен сталкиваться со стигматизацией, осуждением или психиатрической госпитализацией. Его право на смерть должно быть признано медицинским сообществом. Помимо этого, в российском законодательстве закреплено право пациента на отказ от медицинского вмешательства [4]. Социальный работник, теоретически, может помочь клиенту реализовать это право, информируя его об этой возможности.

В этой связи, мысль плеяды авторов немецкой философии пессимизма, в лице, Шопенгауэра, Гартмана, Майнлендера и современных философов альтруистов и негативных утилитаристов, в лице, Бенатара и Питера Сингера, дают возможность осознания того, что желание прекратить страдания не являются греховным поступком, а имеют под собой логическое заключение о том, что это является естественной реакцией на невыносимое положение субъекта в его восприятии боли. Социальный работник должен помочь снять чувство вин, которое сопровождает решение человека отказаться от страданий. Также важная медиация и психологическая помощь для родственников пациента. Семья, руководствуясь собственными иррациональными страхами потери или религиозными убеждениями, зачастую давят на пациента и требуют от него отправления стоицизма в духе философии немецкого философа Фридриха Ницше и его концепции «amor fati» (любовь к судьбе). Но разве каждый человек может полюбить страдание и вынести его? Социальный работник, который ориентирован на автономию клиента, обязан защищать его право на самоопределение, даже если это противоречит ценностям и позиции семьи. И он же должен быть тонким психологом, чтобы успокоить и утешить родственников пациента.

Негативный утилитаризм конкретизирует этическую дилемму эвтаназии и показывает, что проблема дилеммы не только в нарушении автономии пациента, но и в системном давлении на семью. Данная этическая концепция критикует наталистические взгляды и аксиологию жизни через конкретные социальные последствия, в виде, кредитов, надежд и иного иррационального поведения. Утилитарная этика вводит экзистенциальный мотив бессмысленности как антитезу нарративу борьбы до конца, даже если эта борьба идёт над четвёртой стадией онкологического заболевания. Негативно утилитарный подход обосновывает необходимость пересмотра социальной работы, в которой специалист становится тем субъектом помощи, который обосновывает логически и этически позицию отказа от страданий и предлагает семье пациента и самому пациенту альтернативу более негативному сценарию.

Эвтаназия как этическая дилемма в практике социальной работы обнажает глубокий кризис в области наших ценностей. Деонтологическая этика абсолютизирует жизнь как безусловное благо и вступает в конфликт с гуманистической миссией облегчения страданий.

Философская традиция пессимизма, антинатализма и негативного утилитаризма предлагает альтернативную этическую парадигму, в рамках которой приоритетом для социального работника и медицинского сообщества является не сохранение биологического существования, а минимизация страданий. История паллиативной медицины показывает, что общество понемногу движется в этом направлении, постепенно переходя от модели борьбы за жизнь к модели уважения автономии умирающего пациента. Для социальной работы это означает профессиональную трансформацию от деонтологии до утилитарной защиты права на смерть. В условиях отсутствия легальной эвтаназии в большинстве стран мира, включая Россию, социальный работник должен стремиться к обсуждению данного вопроса в обществе. Наше сообщество должно выступить с инициативой о внедрении информирования пациента и его семьи на отказ от лечения и седации. В общественном и политическом сознании должен случится радикальный переворот. Дальнейшие исследования в области этики и разрешения дилеммы должны быть направлены на разработку нормативно-правовых актов и этических обсуждений.

Библиографический список

1. Бенатар Д. Лучше не рождаться – Англия: Издательство Оксфордского Университета, перевод: Полина Лихачёва 2006 г. – 237 С. – ISBN 978-0-199-2962-2 (дата обращения: 21.03.2026).
2. Шопенгауэр А., Мир как воля и представление. – М: Наука, 1993. (дата обращения: 22.03.2026).
3. Мельников Д.А., Экзистенциальное измерение социальной работы и этика вбора // Статья – Журнал: «Преподаватель XXI век, Экономика и социология» – 2013. – № 2. – С. 353-363. URL: [https://cyberleninka.ru/article/ekzistentsialnoe-izmerenie-sotsialnoy-raboty-i-etika-vybora/viewer]
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ст. 45, 66) (дата обращения: 27.03.2026).

Информация об авторах

Гребнев Кирилл Витальевич (Россия, г.Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Уфимского университета науки и технологий. (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, Sorrowrainy@gmail.com).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Grebnev Kirill Vitalievich

EUTHANASIA AS AN ETHICAL DILEMMA IN SOCIAL WORK PRACTICE

Abstract. *This article examines the problem of euthanasia as an ethical dilemma in the context of* social work interventions for individuals with serious illnesses. Drawing on the philosophical concepts of negative utilitarianism and antinatalism, the article argues for the need to reconsider the deontological ethics ingrained in the public consciousness, which, at the axiological level, absolutizes life as an unconditional good for every being. The history of palliative care as an attempt to alleviate suffering is also analyzed. This article proposes that in social work practice, particularly with cancer patients, priority should be given not to preserving biological existence, but to minimizing suffering, including taking into account pro-martalist ethics. This will allow for the development of a negative utilitarian paradigm in society.

Keywords: euthanasia, ethics, negative utilitarianism, David Banatar, right to die, deontology.

Bibliographic list

1. Benatar D. It is better not to be born – England: Oxford University Press, translation: Polina Likhacheva 2006 – 237 p. ISBN 978-0-199-2962-2 (accessed: 03/21/2026).

2. Schopenhauer A., The world as will and representation. Moscow: Nauka Publ., 1993. (accessed: 03/22/2026).

3. Melnikov D.A., The existential dimension of social work and the ethics of selection // Article – Journal: "Teacher of the XXI century, Economics and Sociology" – 2013. – No. 2. – pp. 353-363. URL: [https://cyberleninka.ru/article/ekzistentsialnoe-izmerenie-sotsialnoy-raboty-i-etika-vybora/viewer]

4. Federal Law "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" dated 21.11.2011 No. 323-FZ (Articles 45, 66) (accessed on 27.03.2026).

Information about the authors

Grebnev Kirill Vitalievich (Ufa, Russia) is a 2nd–year master's student in Social Work at Ufa University of Science and Technology. (Ufa, Zaki Validi str., 32, Sorrowrainy@gmail.com)

Scientific supervisor - Zinira Foatovna Abrarova (Ufa, Russia) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, ul. Zaki Validi, 32, zini_ra@mail.ru).

© Гребнев К.В., 2026

УДК 316

Егамедиева Ангелина Жамартовна
Арчибасова Мария Евгеньевна
Маяцкая О.Б. (науч. рук.)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ: ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, исследование посвящено анализу критериев и признаков социально опасного положения семьи, технологий и методов работы с данной категорией семей. Авторами особое внимание уделяется современным подходам к организации социального сопровождения семей, нуждающихся в помощи государства, в работе представлен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей работу с семьями в социально опасном положении, обозначены основные направления совершенствования практики социальной работы с данной категорией населения.*

Ключевые слова: *социальная работа, семья, социально опасное положение, социальное сопровождение, социальная поддержка, профилактика.*

Семья как базовый социальный институт выполняет важнейшие функции по социализации личности, воспитанию детей, поддержанию эмоционального и материального благополучия членов семьи, однако не все семьи способны самостоятельно справляться с возложенными на них обязанностями. В ряде случаев семьи оказываются в ситуации, требующей внешнего вмешательства и государственной поддержки, такие семьи получили определение «семьи в социально опасном положении»[1], в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации к указанным основаниям относятся: «асоциальный образ жизни родителей (злоупотребление алкогольными напитками, употребление наркотических и психотропных веществ); вовлечение детей в противоправные действия (попрошайничество, проституция и иные); жестокое обращение с детьми со стороны родителей, иных законных представителей (причинение физического, психического и морального вреда

несовершеннолетнему); систематическое неисполнение родителями своих обязанностей по жизнеобеспечению детей (отсутствие у детей необходимой одежды, регулярного питания, несоблюдение санитарно-гигиенических условий); иное» [4].

Понятие «семья в социально опасном положении» было введено в российское законодательство в 1990-е годы и претерпело существенные изменения в процессе совершенствования нормативной базы. Согласно действующему законодательству, семья в социально опасном положении – это семья, в которой родители или законные представители несовершеннолетних не выполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, либо отрицательно влияют на их поведение. Исследователь Л.Я. Олиференко, размышляя о социально опасном положении, полагает, что «это такая обстановка в семье несовершеннолетнего ребенка, при которой может возникнуть опасность для него, его жизни или здоровья и которая не может удовлетворить потребности в его воспитании и содержании» [3, с. 12].

Критерии отнесения семьи к категории «в социально опасном положении» включают комплекс показателей, характеризующих различные аспекты семейного функционирования, так к ним относятся: нарушение прав ребёнка на жизнь, здоровье, образование; отсутствие родительского попечения; жестокое обращение с детьми; вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность; употребление родителями алкоголя или наркотических веществ; наличие в семье больного, требующего постоянного ухода [2].

Специалисты выделяют несколько уровней социально опасного положения семьи: на первом уровне находятся семьи, в которых созданы условия, угрожающие здоровью и развитию детей, но непосредственной опасности для их жизни нет, на втором уровне имеется наличие реальной угрозы жизни или здоровью детей, что требует немедленного вмешательства, а на третьем уровне – критическая ситуация, когда жизни и здоровью детей угрожает непосредственная опасность и требуется экстренное изъятие детей из семьи.

Важно различать понятия «семья в социально опасном положении» и «семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации»: семья в трудной жизненной ситуации – это семья, которая испытывает затруднения в выполнении своих функций вследствие объективных обстоятельств, например, потери кормильца, инвалидности члена семьи, безработицы или иных причин. Такая семья нуждается в социальной поддержке, но не обязательно в контроле и вмешательстве в семейную жизнь. Работа с семьями в социально опасном положении предполагает использование комплекса технологий, методов и приёмов, направленных на нормализацию семейной ситуации и защиту прав несовершеннолетних, основными технологиями здесь являются:

социальный патронаж;

социальное сопровождение;

профилактическая работа с семьёй;

работа по изъятию детей и их устройству в семью или организацию для детей-сирот.

Социальный патронаж представляет собой форму работы, при которой специалист системы социальной защиты систематически посещает семью, осуществляет мониторинг её положения, оказывает консультативную и практическую помощь, «социальный патронаж – это социальная технология, которая предполагает постоянное социальное сопровождение семьи и детей, попавших в особо трудную, кризисную ситуацию» [6]. Патронаж может быть краткосрочным (до решения конкретной проблемы) и долгосрочным (для семей, требующих постоянной поддержки). Эффективность патронажа во многом определяется регулярностью посещений и качеством взаимодействия специалиста с семьёй.

Социальное сопровождение – это более комплексная технология, включающая не только мониторинг, но и активное содействие в решении проблем семьи. Сопровождение предполагает разработку индивидуального плана работы с семьёй, координацию деятельности различных ведомств и организаций, оказывающих помощь семье, данная технология особенно эффективна при работе с семьями, имеющими множественные проблемы: «Социальным сопровождением называют комплекс мероприятий по взаимодействию социальных служб с

объектом социальных услуг, которое направлено на профилактику или преодоление различных трудных жизненных ситуаций, а также обстоятельств, обусловивших нуждаемость в социальном обслуживании» [5, с. 2-8].

Профилактическая работа с семьёй направлена на предупреждение возникновения социально опасной ситуации, она включает: информирование семей о возможностях получения помощи; обучение родителей навыкам воспитания; организацию досуговых мероприятий; работу с несовершеннолетними «группы риска», профилактика считается наиболее эффективным и экономически целесообразным направлением работы с семьёй [1].

В случаях, когда ситуация в семье представляет непосредственную угрозу для жизни или здоровья ребёнка, применяется процедура изъятия ребёнка, данное решение принимается органом опеки и попечительства или судом. После реализации данной процедуры ребёнок помещается в семью (усыновление, опека, приёмная семья) или в организацию для детей-сирот, работа с семьёй при этом не завершается – она продолжается в форме работы по возвращению ребёнка в семью или, при невозможности этого, по подготовке ребёнка к жизни в замещающей семье.

Деятельность по работе с семьями в социально опасном положении регулируется комплексом нормативных правовых актов, основополагающим является Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7], данный закон определяет основы системы профилактики, к которой относятся органы и учреждения социальной защиты, образования, здравоохранения, внутренних дел.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации» [8] наделяет образовательные организации обязанностью выявлять несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и информировать об этом соответствующие органы, аналогичные положения содержатся в законодательстве о здравоохранении.

Анализ практики работы с семьями в социально опасном положении позволяет выделить ряд проблем, требующих решения:

недостаточная координация между различными ведомствами, участвующими в работе с семьёй, необходимо создание единой системы межведомственного взаимодействия с четким распределением функций и ответственности, для повышения эффективности работы органов социальной защиты, образования, здравоохранения и внутренних дел;

увеличить ресурсную обеспеченность социальных служб, поскольку штатная численность специалистов не позволяет обеспечить качественное сопровождение всех семей, нуждающихся в помощи, особенно остра проблема кадров в сельских районах;

развивать систему информирования населения о формах поддержки семей, создавать доступные пункты консультирования, поднимать уровень социальной компетентности населения (многие семьи не знают о возможностях получения помощи, не обращаются за ней вовремя);

необходимо развивать превентивную работу с семьями, не только сосредотачивать ресурсы на работе с семьями, уже находящимися в социально опасном положении, что не решает проблему в корне, а выявлять семьи, находящиеся в группе риска, и оказывать им помощь до возникновения кризисной ситуации [9].

Перспективы развития социальной работы с семьями в социально опасном положении связаны с внедрением инновационных технологий, цифровизации социальной сферы, совершенствованием системы подготовки кадров, особое значение имеет развитие семейно-ориентированных подходов, при которых семья рассматривается как единый объект работы, а не как совокупность индивидов.

Таким образом, социальная работа с семьями в социально опасном положении представляет собой важное направление деятельности системы социальной защиты населения, несмотря на существующие проблемы, наблюдается тенденция к совершенствованию нормативно-правовой базы, укреплению ресурсной базы социальных

служб и развитию превентивной работы. Особое значение имеет формирование в обществе ценности семьи и ответственного родительства, что позволит снизить число семей, попадающих в социально опасное положение.

Библиографический список

1. Гурьянова, Л.И. Защита детства: учебное пособие / Л. И. Гурьянова. – Санкт-Петербург: Речь. – 2017. – 256 с.
2. Минобрнауки России от 01.12.2015 N ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192329/f59ceef9219d2cc072a102c5d9197dd136d497d5/ (дата обращения: 24.03.2026).
3. Олиференко Л.Я. Модели социальной адаптации и реабилитации детей -сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга // Социальная педагогика. – № 3.- 2019. – С. 12-18.
4. Признаки, характеризующие социально опасное положение в семье. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/c64c99d6e6b2a03be8bcb825fbc5b27ecf7ffa8a/ (дата обращения: 24.03.2026).
5. Рожков М.И. Социально-педагогическое сопровождение: концептуальное осмысление процесса / М.И. Рожков // Психология и педагогика социального воспитания: материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина -Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2019. - С. 2-8.
6. Социальный патронаж – эффективная профилактика семейного неблагополучия. URL: https://soc.cap.ru/news/news/2018/4/11/news-63695 (дата обращения: 24.03.2026).
7. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/12116087/ (дата обращения: 27.03.26).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.03.26).
9. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года. https://www.consultant.ru/law/podborki/uchet_semej%252C_nahodyaschihsya_v_socialno_opasnom_polozhenii/ (дата обращения: 22.03.2026).

Информация об авторах

Егамедиева Ангелина Жамартовна (Россия, г. Уфа) – бакалавр 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Арчибасова Мария Евгеньевна (Россия, г. Уфа) – бакалавр 1 курса направления «Организация работы с молодёжью» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель – Маяцкая Ольга Борисовна (Россия, г. Уфа) – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, olga.hakimova@mail.ru).

Egamedieva Angelina Zhamartovna
Archibasova Maria Evgenievna

SOCIAL WORK WITH FAMILIES IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATIONS: TECHNOLOGIES AND WORKING METHODS

Annotation. *The article examines the theoretical and practical aspects of social work with families in a socially dangerous situation. The study analyzes the criteria and signs of a socially dangerous family situation, technologies and methods of working with this category of families. The authors pay special attention to modern approaches to the organization of social support for families in need of state assistance, the work presents an analysis of the regulatory framework governing work with families in socially dangerous situations, outlines the main directions for improving the practice of social work with this category of the population.*

Keywords: *social work, family, socially dangerous situation, social support, social support*, prevention.

Bibliographic list

1. Guryanova, L.I. (2017) Protection of Childhood: Textbook / L. I. Guryanova. – Saint Petersburg: Rech. – 256 p.

2. Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 01, 2015 N VK-2969/07 "On the direction of methodological recommendations" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192329/f59ceef9219d2cc072a102c5d9197dd136d497d5 / (date of reference: 03/24/2026).

3. Oliferenko L.Ya. (2019) Models of social adaptation and rehabilitation of orphans and children left without parental care / L.Ya. Oliferenko, T.I. Shulga // Social Pedagogy. – No. 3. – Pp. 12-18. 4. Signs characterizing a socially dangerous situation in a family. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/c64c99d6e6b2a03be8bcb825fbc5b27ecf7ffa8a / (date of reference: 03/24/2026).)

4. Signs of a socially dangerous situation in the family. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/c64c99d6e6b2a03be8bcb825fbc5b27ecf7ffa8a / (date of reference: 03/24/2026).

5. Rozhkov M.I. (2019) Socio-pedagogical support: conceptual understanding of the process / M.I. Rozhkov // Psychology and pedagogy of social education: materials of the scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of A.N. Lutoshkin -Kostroma: N.A. Nekrasov Kostroma State University. - Pp. 2-8.

6. Social patronage is an effective prevention of family problems. URL: https://soc.cap.ru/news/news/2018/4/11/news-63695 (accessed: 24.03.2026). 7. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999, "On the Fundamentals of the System for Preventing Child Neglect and Delinquency" (as amended and supplemented). URL: https://base.garant.ru/12116087/ (accessed: 27.03.26).

7. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999, "On the Fundamentals of the System for Preventing Child Neglect and Delinquency" (as amended and supplemented). URL: https://base.garant.ru/12116087/ (accessed on 27.03.26).

8. Federal Law No. 273-FZ dated 29.12.2012 (as amended on 15.10.2025) "On Education in the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed on March 27, 2026).

9. On the Approval of the Concept for the Development of the System for Preventing Child Neglect and Delinquency for the Period up to 2025. https://www.consultant.ru/law/podborki/uchet_semej%252C_nahodyaschihsya_v_socialno_opasnom_polozhenii/ (accessed on 22.03.2026).

About the Authors

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Ufa, Russia) - 2nd year Bachelor's degree in Cultural Studies from the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Archibasova Maria Evgenievna (Ufa, Russia) - 1st year Bachelor's degree in Organization of Work with Youth at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Supervisor: Mayatskaya Olga Borisovna (Russia, Ufa) – is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Political Science and Public Relations at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, olga.hakimova@mail.ru).

© Егамедиева А.Ж., Арчибасова М.Е., 2026

УДК 316

Егамедиева Ангелина Жамартовна
Маяцкая О.Б. (науч.рук.)

РОЛЬ ВОЛОНТЁРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается роль волонтёрских движений в процессе формирования и консолидации гражданского общества в современной России, данное исследование основано на анализе теоретических концепций гражданского общества, а также эмпирических данных о развитии добровольческого движения в России. Особое внимание уделяется механизмам, через которые волонтёрские организации способствуют вовлечению граждан в общественную деятельность, формированию социального капитала и укреплению демократических институтов, в работе выявлены основные тенденции развития волонтёрского движения, его вклад в развитие местных сообществ, а также проблемы и перспективы дальнейшей консолидации гражданского общества посредством добровольческой деятельности.*

Ключевые слова: *гражданское общество, консолидация, волонтёрство, добровольческое движение, НКО, социальный капитал.*

Гражданское общество представляет собой сложную систему негосударственных отношений и институтов, которые обеспечивают реализацию общественных интересов и содействуют участию граждан в политической и социальной жизни страны. Сегодня особую актуальность приобретает вопрос о механизмах консолидации, ключевым элементом которой являются волонтёрские движения, объединяющие граждан, готовых добровольно участвовать в решении социальных проблем.

Актуальность исследования роли волонтёрских движений в консолидации гражданского общества определяется несколькими факторами:

– наблюдается значительный рост волонтёрской активности в России, что связано как с государственной политикой в сфере добровольчества, так и с повышением социальной ответственности граждан;

– волонтёрские организации выступают важным каналом гражданского участия, особенно для молодёжи и социально активных групп населения;

– развитие волонтёрского движения способствует формированию социального капитала – ключевого элемента устойчивого гражданского общества.

Концепция гражданского общества имеет глубокие исторические корни и восходит к работам западноевропейских мыслителей XVII–XVIII веков, однако современное понимание гражданского общества существенно расширилось и включает широкий спектр

негосударственных организаций и инициатив. Согласно классическому определению, гражданское общество – это сфера общественной жизни, охватывающая отношения между индивидами, группами и организациями, которая функционирует независимо от государства и рынка.

Рассмотрим термин «социальный капитал», который был введен в научный оборот Л. Дж. Ханифан в 1916 году, учёный установил, что социальный капитал – это «значимые обстоятельства, которые влияют на повседневную жизнь каждого», поскольку значимость социальных отношений между людьми формирует «социальную единицу терпимости и симпатии друг к другу» [4].

Р. Патнэм понимал «социальный капитал» как ключевой фактор эффективного функционирования демократических институтов, по мысли американского политолога, социальный капитал включает нормы взаимности, доверие и сети гражданского участия, которые формируются в процессе совместной деятельности, следовательно, волонтёрские организации выступают одним из главных источников социального капитала, поскольку они создают пространство для формирования доверительных отношений между гражданами. Таким образом, Патнэм рассматривает социальный капитал в контексте гражданских ценностей, обеспечивающих процветание всей нации: «когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, фирмы, районы и даже нации процветают» [4]. Волонтёрские движения способны преодолевать эти препятствия, создавая новые формы социальных связей, способствуя таким образом формированию «мостового» социального капитала.

Немецкий социолог Ю. Хабермас в работе «Структурное изменение общественности» сформулировал концепцию публичной сферы как пространства рационального дискурса между гражданами, согласно которой, волонтёрские организации могут так же рассматриваться как элемент публичной сферы, в которой граждане обсуждают общественные проблемы и вырабатывают совместные решения, особенно это касается добровольческих инициатив, которые возникают «снизу» и отражают реальные потребности местных сообществ [5].

Российский исследователь В.В. Радаев, полагает, что социальный капитал – это прежде всего специфические связи, а не только взаимодействия между людьми, они «сопряжены, во-первых, с ожиданиями определенного поведения от вовлеченных в эти связи людей, а во-вторых, с их определенными взаимными обязательствами» [4].

Развитие волонтёрского движения в России имеет свою специфику, связанную с историческими особенностями формирования гражданского общества в стране, так в советский период добровольческая деятельность носила преимущественно идеологический характер, а после распада СССР начался процесс формирования независимого гражданского общества, затем наблюдался всплеск активности некоммерческих организаций, многие из которых были ориентированы на западное финансирование и не имели широкой народной поддержки. Ситуация существенно изменилась в 2000-е годы, когда были приняты законодательные акты, регулирующие деятельность некоммерческих организаций и созданы институты поддержки социально ориентированных НКО. Важным шагом стало принятие федеральных программ развития добровольчества, особенно в преддверии крупных международных мероприятий, таких как Олимпиада в Сочи 2014 года и Чемпионат мира по футболу 2018 года.

Пандемия коронавируса стала мощным катализатором развития волонтёрства: миллионы россиян участвовали в помощи пожилым людям, медицинским работникам, стали волонтёрами-доставщиками и т.д. По данным Министерства науки и высшего образования, в период пандемии число волонтёров в стране увеличилось в несколько раз.

Согласно данным ВЦИОМ доля россиян, вовлечённых в волонтёрскую деятельность, постепенно увеличивалась в 2010-е годы, к 2020 году около 30% граждан России уже участвовали в волонтёрских акциях различного характера. «В 2025 году 37% россиян были волонтерами, еще 32% не были, но хотели бы, чаще всего россияне приходят к волонтерству самостоятельно (40% от числа имеющих опыт), через инициативные группы (34%) или

близкое окружение (23%). Волонтерство для россиян – это возможность помочь людям (88%), проявление милосердия (83%) и стремление делать добро (82%)» [2].

Современное волонтёрское движение в России включает разнообразные формы деятельности:

– культурное волонтёрство (организация мероприятий, работа в музеях и библиотеках); медицинское волонтёрство (помощь в больницах, донорство);

– образовательное волонтёрство (наставничество, репетиторство);

– социальное волонтёрство (помощь пожилым, инвалидам, детям-сиротам); экологическое волонтёрство (охрана окружающей среды, уборка территорий);

– студенческое волонтёрство, которое развивается в рамках образовательных учреждений.

Волонтёрские движения способствуют консолидации гражданского общества через несколько ключевых механизмов:

1. Формирование социального капитала (установление новых социальных связей, формирование отношений доверия и взаимопомощи, волонтёры чаще вступают в общественные организации, участвуют в выборах и проявляют гражданскую активность в других формах).

2. Развитие навыков гражданского участия (волонтёрские организации выступают школой демократии, в которой граждане учатся организовывать совместную деятельность, принимать решения, распределять ресурсы и нести ответственность за результат).

3. Создание публичной сферы (волонтёрские организации формируют пространство для обсуждения общественных проблем и выработки коллективных решений, они обеспечивают канал коммуникации между гражданами и государством, позволяя выражать общественные интересы и добиваться их учёта при принятии решений, особенно на местном уровне, где волонтёрские инициативы часто становятся триггером позитивных изменений).

4. Повышение социальной сплочённости (волонтёрская деятельность способствует преодолению социальной атомизации, характерной для современного общества, поскольку совместная работа над общей целью создаёт чувство принадлежности к сообществу и укрепляет социальные связи, что особенно важно в российском контексте, где традиционные формы социальной сплочённости такие как семья и трудовые коллективы всегда имели особенное значение).

5. Формирование идентичности и ценностей (участие в волонтёрстве способствует формированию гражданской идентичности, чувства ответственности за судьбу страны, волонтёрские организации транслируют ценности гуманизма, взаимопомощи, социальной ответственности, которые составляют основу гражданского общества).

Несмотря на значительный прогресс в развитии волонтёрского движения, имеются и сложности, препятствующие его вкладу в консолидацию гражданского общества: существует проблема взаимодействия между волонтёрскими организациями и государством, так, с одной стороны, государственная поддержка волонтёрства способствует его развитию, а с другой стороны, чрезмерная государственная регуляция может вести к формализации добровольческой деятельности и подрыву её гражданского характера. Нам видится важным найти баланс между государственным патронажем и сохранением автономии волонтёрских организаций.

В России наблюдается значительный разрыв между волонтёрством в крупных городах и в регионах, поскольку централизация ресурсов и возможностей приводит к тому, что основная волонтёрская активность сосредоточена в мегаполисах, тогда как в малых городах и сельской местности возможности для добровольческой деятельности ограничены. Так же существует проблема устойчивости волонтёрского движения, поскольку многие волонтёрские инициативы возникают эпизодически, приурочены к конкретным событиям или мероприятиям, а для полноценного вклада в развитие гражданского общества необходимо

формирование постоянно действующих волонтёрских структур с устойчивой системой управления.

Перспективы развития волонтёрского движения в России, на наш взгляд, тесно связаны с дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы, регулирующей добровольческую деятельность, развитием образовательных программ по волонтёрству в школах и вузах, созданием инфраструктуры поддержки волонтёрских инициатив на региональном и местном уровнях и формированием культуры признания и поощрения волонтёрского труда. Достижение подлинного социального благополучия возможно и через процессы вовлечения молодёжи в волонтёрские движения, которые в свою очередь требуют постоянного совершенствования механизмов и адаптации к изменяющимся условиям: «Социальное благополучие отдельного человека неразрывно связано с благополучием общества в целом, и только их гармоничное сочетание может обеспечить устойчивое развитие и процветание [1, с. 528].

Таким образом, волонтёрские движения играют важную роль в процессе консолидации гражданского общества в современной России, способствуют формированию социального капитала, развитию навыков гражданского участия, созданию публичной сферы, повышают социальную сплочённость и формируют гражданскую идентичность. Будущее социальной работы лежит в гармоничном сочетании технологических инноваций с традиционными ценностями профессии – состраданием, уважением к человеческому достоинству и стремлением к социальной справедливости [3, с. 533].

Волонтёрское движение сегодня стало одним из приоритетов государственной политики в сфере развития гражданского общества, при этом, как было отмечено, важным видится сохранить баланс между государственной поддержкой и автономией добровольческих организаций, обеспечить доступ к волонтёрству для всех социальных групп и регионов, способствовать переходу от эпизодического к систематическому волонтёрству. Безусловно, решение поставленных задач позволит существенно укрепить гражданское общество в России и повысить качество демократического управления.

Библиографический список

1. Арчибасова М.Е., Егамедиева А.Ж. Новое измерение науки и практики в стратегии социального благополучия: вызовы и перспективы России и мира // Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 20 ноября 2025 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет. – 2025. - С. 528-530.

2. Волонтерство как выбор. Режим доступа: // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volonterstvo-kak-vybor (дата обращения: 10.03.2026).

3. Егамедиева А.Ж., Арчибасова М.Е. Новые технологии в социальной работе: трансформация профессии в эпоху цифровизации // Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 20 ноября 2025 г.) / отв. ред. Н.М. Лавренюк-Исаева [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет. – 2025. - С. 532-534.

4. Панкратова С.В. Социальный капитал как инструмент успешной социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Режим доступа: // http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38034/1/msip_2016_28.pdf/ (дата обращения: 10.03.2026).

5. Хабермас Ю.Структурные изменения публичной сферы. – М. -2016. – 342 с.

Информация об авторах

Егамедиева Ангелина Жамартовна (Россия, г. Уфа) – студент 2 курса направления «Культурология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель – Маяцкая Ольга Борисовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, olga.hakimova@mail.ru).

Egamedieva Angelina Zhamartovna

THE ROLE OF VOLUNTEER MOVEMENTS IN CONSOLIDATING RUSSIAN CIVIL SOCIETY

Annotation. *The article examines the role of volunteer movements in the process of formation and consolidation of civil society in modern Russia. This study is based on the analysis of theoretical concepts of civil society, as well as empirical data on the development of the volunteer movement in Russia. Special attention is paid to the mechanisms through which volunteer organizations contribute to the involvement of citizens in public activities, the formation of social capital and the strengthening of democratic institutions. The work identifies the main trends in the development of the volunteer movement, its contribution to the development of local communities, as well as problems and prospects for further consolidation of civil society through volunteerism.*

Keywords: *civil society, consolidation, volunteerism, voluntary movement, NGOs, social capital.*

Bibliographic list

1. Archibasova M.E., Egamedieva A.J. A new dimension of science and practice in the strategy of social well-being: challenges and prospects for Russia and the world // Modern socio-humanitarian technologies, traditions and innovations: proceedings of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, November 20, 2025) / ed. by N.M. Lavrenyuk-Isaeva [Electronic resource] / Ufa. University of Science and Technology. Ufa: Ufa University, 2025, pp. 528-530.

2. Volunteering as a choice. Access mode: // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volonterstvo-kak-vybor (accessed: 03/10/2026).

3. Egamedieva A.Zh., Archibasova M.E. New technologies in social work: profession transformation in the era of digitalization // Modern socio-humanitarian technologies, traditions and innovations: proceedings of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, November 20, 2025) / ed. by N.M. Lavrenyuk-Isaeva [Electronic resource] / Ufa. University of Science and Technology. Ufa: Ufa University, 2025, pp. 532-534.

4. Pankratova S. V. Social capital as a tool for successful social adaptation of orphaned children and children left without parental care. Access mode: // http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38034/1/msip_2016_28.pdf / (date of access: 03/10/2026).

5. Habermas Yu. Structural changes in the public sphere. Moscow, 2016. 342 p.

About the Authors

Egamedieva Angelina Zhamartovna (Ufa, Russia) - 2nd year Bachelor's degree in Cultural Studies from the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Supervisor: Mayatskaya Olga Borisovna (Russia, Ufa) – is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Political Science and Public Relations at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, olga.hakimova@mail.ru).

© Егамедиева А.Ж., Арчибасова М.Е., 2026

УДК 314

Егоров Алексей Денисович
Семенова Е.В. (науч. рук.)

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ И СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация. *Статья анализирует цифровое пространство как среду социальной поддержки молодежных и студенческих семей, понимая его как социотехническую экосистему платформ, институтов и практик взаимопомощи. На основе обзора современных исследований, а также нормативно-институциональных изменений в России раскрываются механизмы цифровой поддержки. Формулируются практические рекомендации для социальных работников, университетских служб и НКО по созданию «гибридных» цифровых маршрутов поддержки.*

Ключевые слова*: молодая семья, социальная сфера, студенческая семья, цифровизация.*

Цифровое пространство стало «естественной средой» решения семейных задач для молодых лиц: поиск информации о пособиях и услугах, обсуждение родительских практик, обращение к психологам и юристам, координация повседневности и включение в сообщества взаимопомощи. Для студенческих семей этот сдвиг особенно значим из-за совмещения учебных, трудовых и родительских ролей, дефицита времени и ресурсов, а также частой потребности в «низкопороговых» формах поддержки, которые можно получить без очных визитов и бюрократических издержек.

В российском контексте рамка «молодой семьи» обычно связана с возрастным критерием до 35 лет, используемым в государственных программах поддержки (в частности, жилищных). Законодательно закреплен и специальный статус «студенческая семья» - как категория молодой семьи, где супруги (или единственный родитель) до 35 лет обучаются по программам СПО и/или [7]. Параллельно государство и вузы расширяют инфраструктуру поддержки: приводятся оценки численности студенческих семей, а также данные о развитии «семейной инфраструктуры» в вузах и о планах обновления рекомендаций по поддержке студентов с детьми.

Проблема исследования состоит в том, что цифровая поддержка семей в научных и практических дискуссиях часто рецудируется к «технологии доставки услуг» (чат-бот, сайт, социальная сеть), тогда как реально она функционирует как многоуровневая сеть:

- неформальные связи и взаимопомощь;
- институциональные сервисы вузов и НКО;
- государственные цифровые контуры социальных выплат и услуг;
- платформенные правила модерации и алгоритмов.

Актуальность темы определяется тремя обстоятельствами: во-первых, цифровая трансформация социальной сферы ориентируется на дистанционное и проактивное предоставление мер поддержки, что меняет «точки входа» семей в систему помощи. Во-вторых, исследования фиксируют рост использования социальных медиа для родительской информации и поддержки после 2015 года, но также показывают неоднозначные эффекты - от снижения одиночества до роста тревожности и информационной перегрузки. В-третьих, для студенческих семей цифровые решения вузов (например, «единое окно», онлайн-формы обращений, цифровые навигаторы мер поддержки) могут выступать фактором удержания в образовательной траектории и профилактики социальной уязвимости.

Социальная поддержка в классическом понимании включает разные функции: инструментальную, информационную, эмоциональную и оценочную. В российских эмпирических исследованиях сетей поддержки семей с детьми эти типы фиксируются как различные «каналы» помощи, распределение между родственниками, школой и

специалистами социальных служб; при этом отдельно подчеркивается дефицит эмоциональной поддержки в части уязвимых семей [8]. Для цифровой среды принципиально то, что все перечисленные функции могут «переупаковываться» в онлайн-форматы:

- эмоциональная поддержка – через сообщества и чаты;
- информационная – через контент и навигаторы;
- инструментальная – через координацию помощи и сервис-маршрутизацию;
- оценочная – через признание, обратную связь и «снятие стыда» у молодых родителей.

Теоретически цифровое пространство можно рассматривать как компонент более широкой «гибридной реальности» цифрового общества, для анализа которой недостаточно только инструментов классической социологии: требуется учет виртуализированных взаимодействий и платформенных посредников. Для анализа положения студенческих семей это имеет принципиальное значение, поскольку формирование поддержки происходит не только на уровне межличностного взаимодействия. Большую роль здесь играет и институциональная организация цифровых сервисов – включая условия доступа к ним, особенности интерфейсов и доступные механизмы обратной связи.

Значительный объем исследований посвящен вопросам цифровизации социальной работы и системы социальной защиты. В отечественной литературе подчеркивается, что внедрение цифровых технологий зачастую сводится преимущественно к оптимизации и администрированию процессов. При этом использование электронных инструментов как средства оказания адресной, специализированной помощи конкретным категориям нуждающихся пока остается недостаточно развитым [9]. Такая ситуация в перспективе может привести к формированию своего рода «витринной цифровизации», при которой внешняя доступность сервисов не сопровождается реальной глубиной поддержки. Дополнительной проблемой становится отсутствие четкой выстроенных маршрутов сопровождения сложных случаев. Для студенческих семей это особенно критично, поскольку они одновременно сталкиваются с повышенной учебной нагрузкой и стрессовыми жизненными ситуациями.

С другой стороны, исследования ожиданий граждан от цифровизации социальной защиты показывают запрос именно на интерактивные сервисы: подбор льгот и услуг «под себя», возможность онлайн-консультаций, дистанционную запись и оценку качества работы специалистов [1, с. 315-318]. Для студенческих семей это особенно релевантно, поскольку «интерактивность» и дистанционность могут снижать транзакционные издержки (время, поездки, согласования), которые в логике повседневности становятся ключевым барьером обращения за помощью.

Результаты исследования

Цифровизация социальной поддержки не может быть понята вне логики «цифрового государства» и сервис-дизайна. Российская стратегия цифровой трансформации социальной сферы прям фиксирует ожидания граждан получать услуги удаленно через единый портал, автоматически, проактивно и «по жизненным ситуациям», а также предполагает создание единой централизованной цифровой платформы в социальной сфере и стандартизацию мер поддержки (Распоряжение Правительства РФ от 05.06.2024 № 842-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2030 года»). Практическим продолжением данной логики является развитие сервисов «жизненной ситуации» (например, для многодетных семей), где заявляется сокращение числа документов и визитов, а также возможность электронных удостоверений и обратной связи по качеству услуг [10]. Для студенческих семей это задает нормативный и организационный контур: помощь должна быть собрана в понятные пользовательские маршруты, а не в разрозненные справки и «скрытые» страницы ведомств.

Практика показывает, что цифровая поддержка студенческих/молодежных семей складывается из трех пересекающихся контуров.

Первый контур – институциональный: вузовские сервисы («единое окно», страницы поддержки, онлайн-формы обращений), которые превращают семейные запросы в «дела» и

маршруты (материальная помощь, общежитие, индивидуальный график, консультации). На странице «единого окна» вуза видна ориентация на систематизацию мер поддержки и предоставление каналов обратной связи, включая формы юридической помощи. В региональных практиках университет может выступать посредником между семьей и госуслугами.

Второй контур – государственно-сервисный: цифровизация социальной сферы через стандартизацию, проактивность, «жизненные ситуации» и объединение услуг на единых витринах. В стратегических документах прямо формулируются ожидания дистанционного получения услуг через единый портал, автоматизации и омниканальности. Проектные страницы сервисов «жизненной ситуации» демонстрируют логику «снижения транзакционных издержек» (меньше документов, меньше визитов, электронные удостоверения, обратная связь).

Третий контур – сообщественно-платформенный: цифровые сообщества взаимопомощи (чаты, группы, форумы), где поддержка возникает через опыт равных, эмпатию и нормализацию, но качество помощи зависит от модерации, культурных норм и цифровой грамотности.

Далее рассмотрим предложения так называемого «минимального стандарта цифровой поддержки студенческих семей в университете». Они опираются на наблюдаемые практики «единого окна», институциональные тенденции поддержки студенческих семей и на подходы цифровых групп поддержки.

- Единое цифровое окно для студенческой семьи. На уровне сайта/личного кабинета студент получает единый вход: определение статуса, список мер поддержки (на федеральном уровне/уровне вуза/уровне региона), контакты, «частые вопросы», формы обращений. Примером прототипа выступает страница «единого окна» с определениями и перечнем мер, включая формы обращения за юридической помощью [2].

- «Навигатор жизненных ситуаций» внутри вуза. Логика государственных «жизненных ситуаций» может быть адаптирована на уровне университета: «беременность/роды во время обучения», «перевод на индивидуальный график», «общежитие семейного типа», «финансовая поддержка». Это согласуется с общей логикой клиентоцентричной цифровизации социальной сферы и с практиками «жизненной ситуации» для семей.

- Гибридные консультации по модели «низкого порога». В вузе может быть предоставлена возможность быстрой онлайн-консультации (психолог/социальный работник/юрист) и понятный маршрут к очной встрече. Запрос граждан на онлайн-консультации и дистанционность подтверждается исследованиями ожиданий от цифровизации социальной сферы.

- Цифровые группы поддержки с фасилитатором. Формат групп в мессенджерах или на университетской платформе может применяться как «мягкая» поддержка: стресс-менеджмент, адаптация к родительству, тайм-менеджмент.

- Система обратной связи и качества. Встроенные механизмы оценки сервисов (скорость ответа, полезность, уважительность, понятность) соответствуют ожиданиями граждан критиковать/оценивать работу специалистов и оставлять отзыв в официальных цифровых каналах.

Для некоммерческих организаций (НКО) цифровая среда – это возможность расширить охват, но также зона рисков: «переход в цифру» может исключать самых уязвимых.

Модель «цифрового сопровождения»: социальный работник помогает семье не только «получить консультацию», но и пройти маршрут: от запроса, далее к оформлению/сборам документам, оттуда к онлайн-заявлению, затем к получению меры поддержки, и в заключение – к мониторингу результата. Такая логика согласуется с представлением о цифровизации как интеграции технологий в цепочку доставки поддержки.

Партнерство с вузами: НКО могут «встраиваться» в университетские сервисы как внешние провайдеры (например, юридическая клиника/психологическая программа), а вуз – обеспечивать доверие и рекрутинг.

Регуляция контента: контент должен быть дозированным, структурированным, с ясными сценариями, чтобы снизить риск информационной перегрузки.

Выводы

Предложенные меры в статье имеет ряд ограничений. Во-первых, цифровое поведение семей связано с платформенными экосистемами, которые быстро меняются (регламенты, модерация, алгоритмы), что требует регулярного обновления данных.

Во-вторых, исследования цифровых сообществ ограничены этически: даже при работе с публичными данными остается риск вреда участникам через деанонимизацию. Поэтому глубина анализа контента может быть ограничена требованиями минимизации рисков и контекстной этики.

В-третьих, «эффективность» цифровой поддержки многомерна: удовлетворенность и чувство поддержки не всегда коррелируют с объективными исходами (например, удержанием в учебе, снижением родительского стресса).

Таким образом, использование цифровых каналов (социальные сети, мессенджеры, онлайн-службы «единого окна», дистанционные консультации) становятся для молодежных и особенно студенческих семей не «дополнением», а инфраструктурой повседневной выживаемости: экономии времени, доступа к информации о льготах и услугах, получения психологической и юридической поддержки, а также включения в сообщества взаимопомощи. Всё это соответствует логике цифровой трансформации социальной сферы, ориентированной на дистанционность, проактивность и клиентоцентричность услуг.

Библиографический список

1. Гасумова С.Е., Старшинова А.В., Безруков А.В. Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - Вып. 2. – 2022. - С. 315–328. DOI: 10. 10.17072/2078-7898/2022-2-315-328. URL: https://press.psu.ru/index.php/philsoc/article/view/6695

2. Единое окно по поддержке студенческих семей. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/volgogradskiy-filial-reu-im-gv-plehanova/edinoe-okno-po-podderjke-studencheskih-semey

3. Информация о мерах поддержки студенческих семей. URL: https://www.susu.ru/ru/informaciya-o-merah-podderzhki-studencheskih-semey

4. Распоряжение Правительства РФ от 05.06.2024 № 842-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2030 года». URL: https://docs.cntd.ru/document/1305606846?marker=6560IO

5. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с. URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/69233/1/m-2021-m42.pdf

6. Студенческая семья – официально закрепленный статус и новые меры поддержки. URL: https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/studencheskaya-semya-ofitsialno-zakreplennyy-status-i-novye-mery-podderzhki

7. Федеральный закон от 23.07.2025 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507230065

8. Фейгина А.Я., Авдеева В.П., Одинокова В.А., Русакова М.М. Сети социальной поддержки семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации // Петербургская социология сегодня. - № 13/14. – 2020. - С. 86-107. DOI:10.25990/socinstras.pss-13-14.eccj-s536. URL: https://pitersociology.ru/ru/node/721

9. Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. - № 9 (151). 2020. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sotsialnoy-raboty-sovremennaya-praktika-i-puti-razvitiya

10. Цифровой сервис жизненной ситуации «многодетная семья» запущен на портале «Госуслуг». Государство для людей: https://xn--80aebecah6apa1adyldqm2sra.xn--p1ai/news/tsifrovoy-servis-zhiznennoy-situatsii-mnogodetnaya-semya-zapushchen-na-portale-gosuslug/

Информация об авторе

Егоров Алексей Денисович (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 года обучения направления подготовки «Социальная работа», ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», РБ, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e-mail: alexed06@mail.ru.

Научный руководитель – Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com).

Egorov Alexey Denisovich

DIGITAL SPACE AS A SOCIAL SUPPORT ENVIRONMENT FOR YOUTH AND STUDENT FAMILIES: OPPORTUNITIES AND RISKS

Abstract. *This article analyzes the digital space as a medium for social support for youth and student families, understanding it as a sociotechnical ecosystem of platforms, institutions, and practices of mutual assistance. Based on a review of current research and regulatory and institutional changes in Russia, digital support mechanisms are explored. Practical recommendations are developed for social workers, university services, and NGOs on creating "hybrid" digital support routes.*

Key words*: young family, social sphere, student family, digitalization.*

Bibliographic list

1. Gasumova S.E., Starshinova A.V., Bezrukov A.V. Citizens' Expectations of Digitalization in Social Protection and Social Services // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2022. Issue 2. pp. 315–328. DOI: 10. 10.17072/2078-7898/2022-2-315-328. URL: https://press.psu.ru/index.php/philsoc/article/view/6695

2. One-stop shop for supporting student families. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/volgogradskiy-filial-reu-im-gv-plehanova/edinoe-okno-po-podderjke-studencheskih-semey

3. Information on measures to support student families. URL: https://www.susu.ru/ru/informaciya-o-merah-podderzhki-studencheskih-semey

4. Order of the Government of the Russian Federation of 05.06.2024 No. 842-r «On the strategic direction in the field of digital transformation of the social sphere related to the scope of activities of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, for the period up to 2030». URL: https://docs.cntd.ru/document/1305606846?marker=6560IO

5. Sociology of digital society: monograph / L.A. Vasilenko, N.N. Meshcheryakova; Tomsk Polytechnic University. - Tomsk: Publishing house of Tomsk Polytechnic University, 2021. - 226 p. URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/69233/1/m-2021-m42.pdf

6. Student Family – Officially Established Status and New Support Measures. URL: https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/studencheskaya-semya-ofitsialno-zakreplennyy-status-i-novye-mery-podderzhki

7. Federal Law of July 23, 2025 No. 258-FZ "On Amendments to the Federal Law «On Youth Policy in the Russian Federation». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507230065

8. Feigina A., Avdeeva V.P., Odinokova V.A., Rusakova M.M. Social support networks for families with children in difficult life situations // Petersburg sociology today. 2020. No. 13/14. pp. 86-107. DOI: 10.25990/socinstras.pss-13-14.eccj-s536. URL: https://pitersociology.ru/ru/node/721

9. Firsov Mikhail Vasilievich, Vdovina Margarita Vladimirovna, Savinov Leonid Ivanovich. Digitalization of Russian social work: current practice and development paths // Theory and practice of social development. 2020. No. 9 (151). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sotsialnoy-raboty-sovremennaya-praktika-i-puti-razvitiya

10. The digital service for life situations «large family» has been launched on the «Gosuslugi» portal: https://xn--80aebecah6apa1adyldqm2sra.xn--p1ai/news/tsifrovoy-servis-zhiznennoy-situatsii-mnogodetnaya-semya-zapushchen-na-portale-gosuslug/

Author information

Egorov Alexey Denisovich (Russia, Ufa) - second-year master's student in Social Work, Ufa University of Science and Technology, RB, 450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32, e-mail: alexed06@mail.ru.

Scientific supervisor: Elena Viktorovna Semenova (Russia, Ufa), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, e.sherbinina@gmail.com).

© Егоров А.Д., 2026

Егорова Эльмира Рашитовна
Старшинина Анжелика Александровна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ДОСТУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. *Социальная политика государств направлена на создание комфортных и доступных условий среды для каждого гражданина. Это обусловлено не только международными договорённостями, но и национальным законодательством, которое ставит сложные задачи перед архитектурно-градостроительной сферой – создавать новые объекты с учётом требований по формированию универсального доступа, а также адаптировать уже построенные с целью создания гармоничного городского пространства.*

Ключевые слова: *инвалиды, доступная среда, социальная инфраструктура, ограниченные возможности здоровья, инвалидность.*

Развитие городов и общественных мест все больше начинает ориентироваться на принцип устойчивости и вовлечении людей. Главным показателем качества городской среды остается доступность для людей с ОВЗ.

Возможность свободного и безопасного использования общественных пространств - парков, зданий, образовательных учреждений, объектов культуры и социальной

инфраструктуры - напрямую влияет на уровень самостоятельности, социальной активности и качества жизни лиц с ОВЗ.

Причины, по которым общественные пространства находятся в неудовлетворительном состоянии для людей с инвалидностью.

Финансирование, которое идет не в пользу облагораживания территорий. Предприятия и организации должны создавать доступную среду, но многие из них не выполняют эти требования или выполняют их формально. Нет кадров для реализации доступной среды. Для успешного выполнения проектов по созданию доступной среды необходимы специалист, их либо не хватает, либо нанимаются формально. Нет постоянства в отслеживании результатов. Объекты инфраструктуры часто не проходят регулярные проверки, что приводит к их быстрому износу, что приводит их в нерабочее состояние, их закрывают, не думая, как будут приспосабливаться люди с ОВЗ. Не берут во внимание мнение людей с инвалидностью. Законы и решения принимаются без участия наставников маломобильных групп населения.

Цель работы - изучить общественные пространства со стороны доступности для лиц с ОВЗ. Рассмотрим теоретические подходы к понятию доступность, как готовы общественные пространства принять людей с инвалидностью, их адаптации, а также выявим главные проблемы и векторы их совершенствования.

Модель социальной инвалидности показывает, что инвалидность – это не заболевание, а то, как человек владеет общественными пространствами. В обществе огромное количество барьеров, которые создают препятствия для людей с инвалидностью. Это не только социальные, но и физические, юридические, а также информационно-коммуникационные барьеры.

Социальные модели и их особенности:

- Вносить гласность на появление инвалидов в общество. Социальная модель рассчитывает на соблюдение всех прав и свобод людей с ОВЗ, полный доступ ко всем сферам жизнедеятельности.

- Принятие людей с инвалидностью как часть большого общества. Люди с инвалидностью не рассматриваются как общество, которое ничего не может и им нужна помощь, а как люди, способные самостоятельно жить своей жизнью.

- Создание приспособлений для разумного использования. Для людей с инвалидностью открываются новые решения для их адаптации. Это доступ с информации, транспорту и рабочему месту.

Под общественными пространствами, мы понимаем часть городской среды, целенаправленно создаваемой в интересах горожан и гостей города для свободного самовыражения, коммуникации, отдыха и проявления своих способностей во благо общества.

Для изменения ситуации необходимо пересмотреть потребности всех категорий людей с ОВЗ. Это позволит обеспечить парки и зоны отдыха необходимым оснащением и условиями, которые будут использоваться для участия в социальной жизни и влиянии в общество.

Чётко обозначить возможности для людей с ОВЗ на стадии проектирования и эксплуатации парков.

При организации инклюзивных парков важно учитывать потребности разных категорий людей с ОВЗ. Например: нарушения, связанные со зрением. В данном случае система должна включать в себя тактильно-наземные указатели, чтобы они предупреждали незрячего гражданина. Так же рекомендуется звуковое сопровождение через терминалы. Пока существуют только направляющие указатели.

Нарушения, связанные со слухом: следует установить визуальные оповещения, такие как световые маяки, бегущее табло, которые передают сообщения в зонах экстренного оповещения.

Нарушения, связанные с расстройствами аутистического спектра: для данной категории самым главным, является простая и понятная навигация, тихие уединение пространства для минимализации уровня раздражительности, которые могут предотвратить сенсорную перезагрузку.

Некоторые принципы проектирования инклюзивных парков для людей с ОВЗ:

1. Доступная среда
2. Обилие тактильных элементов
3. Понятная и незамысловатая навигация
4. Безопасность и стабильность.

Примеры реализации универсального дизайна в парках:

- Помещения, где идет стимуляция всех органов чувств (сенсорные комнаты), создание садов и парков с высаженными ароматными растениями и уголки со спокойными звуками природы.
- Объекты, которые открывают доступ к безопасным фонтанам и прудам реализуются с помощью специальных покрытий, установкой поручней, а также тактильные сопровождения для указания подхода к воде.
- Здания общественного названия находиться в доступе.
- Понятный и доступный дизайн предметов, обстановок и услуг, которые будут пригодны для всех людей. Сожалению это возможно на этапе планирования нового строительства.
- Приспособления под нужны инвалидов. Окружающая обстановка формируется с учетом потребностей людей с ОВЗ.

Образовательно-реабилитационная среда – это организационно, методически, технически и технологически приспособленная к специальным потребностям инвалида в образовательном учреждении среда, обеспечивающая ему условия для освоения профессиональных образовательных программ. Основополагающими направлениями по созданию образовательно-реабилитационной среды в образовательном учреждении являются:

- формирование образовательных технологий: организационных, структурно-функциональных, учебно-методических, педагогических по профильным специальностям, а также коррекционных;

- архитектурно-планировочное и техническое обустройство образовательно-реабилитационной среды, включая: формирование безбарьерной окружающей среды, обеспечение учащихся индивидуальными, групповыми и аудиторными вспомогательными техническими средствами, приспособлениями, способствующими компенсации имеющихся у них патологий здоровья; - медицинская и социальная реабилитация, включая: создание условий для реализации индивидуальной программы реабилитации, своевременной медико-социальной экспертизы, психологическую поддержку, социально-правовое консультирование, оказание содействия в трудоустройстве, решение сопутствующих образовательному процессу социально-бытовых и социокультурных вопросов.

С 2023/24 учебного года в России введены единые федеральные адаптированные программы для всех категорий обучающихся с ОВЗ, что задаёт общие стандарты и ориентиры для школ.

Особый подход к обучающимся с ОВЗ несет в себе учет особенностей ребенка, как он воспринимает материал, использование дополнительных приемов. Главной целью является индивидуальный подход к обучению с учетом ограничения их возможностей по здоровью, учесть специфику их нарушения развития и социального опыта, ресурсов.

Индивидуальные занятия с лицами, которые в этом заинтересованы-обучение дополнительно и углубленно, при котором усвоение материала происходит с учетом индивидуального темпа.

Индивидуальные карты развитии, при которых учитываются особенности и темп обучения каждого ребенка. К ним так же относиться адаптационные дисциплины для улучшения коммуникативных умений.

Подготовка педагогических кадров к доступному образованию школьников с ОВЗ.

Главную роль в обеспечении качественного образования играет учитель. Современная школа испытывает недостаток практического применения педагогических навыков

совместного обучения детей, с ОВЗ, с нормально развивающимися сверстниками. Дефицит необходимых знаний испытывается учителями при формировании инклюзивной культуры учащихся и навыков их инклюзивного поведения в образовательной организации.

Следует отметить у учителей слабое владение педагогическими технологиями, обеспечивающими качество освоения образовательных программ учащимися с ОВЗ.

Среди причин низкого качества инклюзивных процессов наблюдаются:

- Недостаточность научно-методического обеспечения;
- Дефицит кадров для психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ;
- Неподготовленность педагогических кадров образовательных организаций (учителей, воспитателей, педагогов дополнительного образования, работников администрации и др.) к педагогическому взаимодействию с детьми, имеющими ОВЗ [2, с. 36-40].

Доступность общественных пространств - один из ключевых факторов социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Современное понимание инвалидности требует переосмысления роли городской и социальной среды, которая может как расширять, так и ограничивать возможности человека.

В среде, где необходимо создание комфортных условий для всех посетителей, поскольку каждый приходит, чтобы провести время в обстановке, способствующей отдыху, становится очевидным, что не все потребности людей с ограниченными возможностями здоровья учитываются. Если говорить о технической стороне вопроса, то индикатором доступности посещения зон отдыха будет наличие пандусов и логичной навигации. Если же вести речь о фактической стороне, то для людей с психофизическими нарушениями такого оборудования недостаточно. Для того чтобы насытить среду интересными и полезными для них компонентами, необходимо проанализировать основные и крайне разнообразные потребности людей с психофизическими нарушениями.

Ведь именно понимание потребностей людей с такими категориями ОВЗ как: расстройства аутистического спектра, задержка развития, интеллектуальное снижение, психические расстройства, ДЦП, сочетанные нарушения, позволяет обеспечить парки и зоны отдыха именно тем оснащением и условиями, что будут способствовать их полноценному участию в социальной жизни, интеграции в общество [1, с. 61-68].

Библиографический список

1. Афонина М.А., Петрова Л.В., Осипова Е.А. Доступная среда и инклюзивный парк для досуга людей с ОВЗ // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15. № 4. С. 61–68.
2. Яковлева И. М. Современные тенденции подготовки педагогов к инклюзивному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья // Региональное образование: современные тенденции. 2019, № 3. С. 36-40.

Информация об авторах

Егорова Эльмира Рашитовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Старшинина Анжелика Александровна (Россия, г.Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Egorova Elmira Rashitovna
Starshinina Angelika Aleksandrovna

ACCESSIBILITY OF SOCIAL INFRASTRUCTURE, TRANSPORT SYSTEM AND PUBLIC SPACES

Annotation. *The social policy of states is aimed at creating a comfortable and accessible environment for every citizen. This is due not only to international agreements, but also to national legislation, which sets difficult tasks for the architectural and urban planning sector - to create new facilities taking into account the requirements for universal access, as well as to adapt those already built in order to create a harmonious urban space.*

Keywords: *people with disabilities, accessible environment, social infrastructure, limited health opportunities, disability.*

Bibliographic list

1. Afonina M.A., Petrova L.V., Osipova E.A. Accessible environment and inclusive leisure park for people with disabilities // Autism and developmental disorders. 2017. Vol. 15. No. 4. pp. 61-68.

2. Yakovleva I. M. Modern trends in teacher training for inclusive education of children with disabilities // Regional education: current trends. 2019, No. 3. pp. 36-40.

Information about the authors

Egorova Elmira Rashitovna (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Starshinina Angelika Aleksandrovna (Ufa, Russia) – 2nd year Master's student in Sociology at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Scientific supervisor - Abrarova Zinira Foatovna (Ufa, Russia) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Departments of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, ul. Zaki Validi, 32, zini_ra@mail.ru).

© Егорова Э.Р., Старшинина А.А., 2026

УДК 364.62

Егошин Вадим Игоревич

КОМАНДНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу командного подхода в социальной работе как механизма повышения качества помощи в сложных случаях, требующих согласованных действий специалистов разных направлений. Теоретическая рамка опирается на российские исследования командных моделей в социальной практике и на практики «работы со случаем» и социального сопровождения как институционализированных форм координации услуг. Практическая значимость связана с возможностью стандартизировать командные протоколы, снизить дублирование функций и повысить измеримость эффективности социальной интервенции.*

Ключевые слова: *командный подход, социальная работа, междисциплинарное взаимодействие, межведомственное сотрудничество, социальные услуги, кейс-менеджмент, комплексная помощь.*

Социальная работа в современных институциональных условиях все чаще связана с «комплексными случаями», где отдельная услуга или консультация не решает проблему, а попытки помощи «по ведомствам» дробят ответственность и удлиняют маршрут клиента. В таких условиях эффективность определяется не только профессионализмом «одного специалиста», но и способностью организации выстраивать командную координацию, принимать коллективные решения и обеспечивать непрерывность сопровождения.

Актуальность командного подхода закрепляется в двух плоскостях. Первая – нормативно-управленческая: в актуализированном профессиональном стандарте предусмотрены трудовые действия по определению группы специалистов для междисциплинарного/межведомственного взаимодействия и по обеспечению коллективных решений в процессе обслуживания и сопровождения. Вторая – методологическая: российские исследования прямо фиксируют запрос на развитие инструментария оценки эффективности социальных технологий и расширение практик доказательности в социальной политике и социальной работе [2].

Цель статьи – разработать концептуально и методически обоснованную рамку оценки эффективности взаимодействия специалистов разных направлений в командном подходе социальной работы. Исследовательские вопросы формулируются следующим образом:

- какие модели командной работы уместны для разных типов случаев и организационных контекстов;
- какие механизмы обеспечивают согласованность действий (роль координатора, протоколы, обмен информацией, супервизия);
- какие индикаторы позволяют измерять эффективность – как на уровне клиента, так и на уровне процессов и команды.

В российской литературе последних лет подчеркивается необходимость точного разграничения моделей командной работы и развития командных компетенций специалистов. Эта установка важна методологически: измерение эффективности «команды» невозможно без понимания, какого типа взаимодействие реализуется в конкретной [4, с. 45-51]. В прикладной логике социальной работы различения можно задать так:

- Мультидисциплинарность – специалисты работают по своей профессиональной логике параллельно: результаты «складываются», но общий план может оставаться фрагментарным;
- Междисциплинарность – общий план и согласование действий; решения принимаются коллективно, а ответственность разделяется;
- Трансдисциплинарность – более высокий уровень интеграции: часть функций «переносится» в поле ключевого специалиста, а команда обеспечивает поддержку и экспертизу; модель часто рассматривается как перспективная при работе с семьей, но и требовательна к подготовке и регламентации.

Практико-ориентированная российская традиция описывает командный подход через технологию «работы со случаем» и социальное сопровождение. В методических материалах НКО «междисциплинарная работа со случаем» определяется как организация деятельности команды специалистов, оказывающих семье/клиенту разные услуги ради единой цели восстановления ресурсов семьи и соблюдения прав ребенка/клиента [3].

В этой логике ключевой фигурой выступает куратор/менеджер случая – «проводник» услуг и координатор ведомств и служб в отношении конкретного клиента. Именно эта роль превращает «набор специалистов» в команду за счет непрерывности контакта, ответственности за план и контроля исполнения.

Параллельно в российском методическом поле закрепляется понятийная стандартизация самого «случая»: в практических руководствах случай определяется как

жизненная ситуация семьи, которой оказывается помощь, с анализом причин и планом действий по улучшению, а также как совокупность документов, связанных с поддержкой.

Нормативная легитимация командного подхода в социальной сфере проявляется через институт социального сопровождения, который понимается как содействие гражданам в предоставлении помощи, не относящейся к собственно социальным услугам, и осуществляется на межведомственной основе.

Методические рекомендации, направленные Министерством труда и социальной защиты России, прямо фиксируют «комплексность содержания» сопровождения семьи: оно может включать меры медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи (Письмо Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 01.03.2023 № 26-2/10/В-2718).

Наконец, в профессиональном стандарте «Специалист по социальной работе» значима фиксация управленческой функции В/01.6: руководитель/организатор определяет группу специалистов для междисциплинарного и (или) межведомственного взаимодействия и обеспечивает коллективные решения по обслуживаю граждан, а также организует профилактику профессионального выгорания – то есть командность нормативно связывается не только с маршрутизацией клиента, но и с управлением человеческими ресурсами команды (Приказ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.09.2024 № 455н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе»).

В приложении к статье представлена прикладная типология моделей командной работы в социальной сфере – как инструмент «диагностики» того, что именно внедряет организация, и какие риски/эффекты реалистично ожидать.

Предлагается рассматривать эффективность командного подхода через три взаимосвязанных блока критериев:

1. Структурные критерии (что должно быть «устроено»). Команда эффективна если:

- определен координатор/куратор случая и закреплена его ответственность;
- состав команды соответствует профилю потребностей клиента;
- существует регламент обмена информацией и защиты данных;
- обеспечены условия для принятия коллективных решений.

Эти компоненты прямо корреспондируют с нормативно заданными трудовыми действиями по определению группы специалистов, организации коллективных решений и регламентации обмена информацией.

2. Процессные критерии (как команда работает). Эффективность проявляется в наличии повторяющегося «цикла сопровождения»: оценка ситуации – постановка целей – план – согласование распределения задач – мониторинг – пересмотр плана. При этом качество процесса определяется не количеством встреч, а наличием общей цели, ясной фиксацией задач и сроков, и участием клиента/семьи в планировании.

3. Результирующие критерии (что меняется):

- на уровне клиента – достижение целей и стабилизация ситуации;
- на уровне – процесса сокращение «петель маршрута» и времени до получения ключевых услуг;
- на уровне команды – снижение конфликтности и управляемый уровень выгорания.

Если исследование реализуется в предложенной логике, ожидаемы следующие результаты.

Во-первых, наиболее сильные эффекты командного подхода проявятся в случаях высокой сложности, где социальное сопровождение «подключает» внешние ресурсы и снижает ведомственную разобщенность.

Во-вторых, при слабой регламентации роли координатора и отсутствии протоколов, кейс-конференций командных подход будет склонено деградировать в мультидисциплинарную «сумму услуг» без единого результата, что отразится и в негативной динамике клиентских оценок интервенции, и в росте иждивенческих ожиданий у части

клиентов. Подобные пределы технологий вмешательства фиксируются в российских исследованиях оценивания социальной интервенции в проблемную семью [1].

В-третьих, наличие устойчивого механизма коллективных решений и профилактики выгорания будет связано с более высокой воспроизводимостью результатов и устойчивостью команды.

Ключевое противоречие командного подхода в социальной работе – баланс между гибкостью и регламентом. С одной стороны, стандартизация протоколов снижает хаотичность случая; с другой – чрезмерная «процедурность» может подменить помощь отчетностью. Российские методические материалы по работе со случаем предлагают компромисс: этапность и ограниченность по времени сочетаются с вариативностью «модификаций», когда клиент еще не готов к полному плану.

Внедрение командного подхода целесообразно осуществлять поэтапно. На первом этапе организация формирует «паспорт команд»: состав специалистов и партнеров, критерии включения случая в командное сопровождение, назначение куратора случая и границы ответственности. На втором этапе утверждаются минимальные протоколы: структура кейс-конференции, правила фиксации решений, шаблон индивидуального плана и график пересмотра. На третьем этапе выстраивается контур обмена информацией: согласия клиента, перечень передаваемых данных и защищенные каналы (включая электронный обмен), поскольку именно здесь концентрируются ключевые риски доверия и конфиденциальности. На четвертом этапе вводится супервизия и обучение командным компетенциям.

Для подготовки кадров в сфере социальной работы важна институционализация командных компетенций: обучение кейс-менеджменту, тренинг межпрофессиональной коммуникации и моделирование кейс-конференции. В качестве «учебного стандарта» можно использовать логику профессионального стандарта и практико-ориентированные руководства по ведению случая.

Библиографический список

1. Абрамов, Р.Н., Рождественская, Е.Ю. и Сабля, А.А. Родительская оценка эффективности социальной интервенции в проблемную семью с детьми. Журнал социологии и социальной антропологии. 28, 2 (июн. 2025), 182-210. 2025. DOI: https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.2.7.

2. Александрова М. Ю. Возможности применения количественного анализа для оценки эффективности в социальной работе: кейс социальных технологий оказания социальной помощи семьям с детьми // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. 2023. С. 26-49. https:// doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2410

3. Арчакова Т.О., Геласимова А.В., Данилкина Д.Д., Деснянская О.В., Иванова А.В., Курчанова Ю.Р., Сурмило А.Э. Работа со случаем в профилактике социального сиротства: практические инструменты для куратора случая. Опыт БФ "Волонтеры в помощь детям-сиротам - М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам». 2019. - 73 с.

4. Григорьева, М.И., Серебрякова, В.Ю. Об актуальности развития трансдисциплинарной модели организации работы специалистов службы ранней помощи. Вестник практической психологии образования, 18(4), 2021. С. 45–51. https://doi.org/10.17759/bppe.2021180404

5. Приказ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.09.2024 № 455н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе».

6. Социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / О. В. Афанасьева, Н. Ю. Кучукова, А. А. Семено - СПб.: СПбГИПСР, 2021. - 148 с.

Информация об авторе

Егошин Вадим Игоревич (Россия, г. Уфа) – ассистент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). E-mail: vadim.egoshin@mail.ru.

Egoshin Vadim Igorevich

TEAM APPROACH IN SOCIAL WORK: EFFECTIVENESS OF INTERACTION BETWEEN SPECIALISTS FROM DIFFERENT FIELDS

Abstract: *This article analyzes a team approach in social work as a mechanism for improving the quality of care in complex cases requiring coordinated efforts by specialists from different disciplines. The theoretical framework draws on Russian research on team models in social practice and on the practices of case management and social support as institutionalized forms of service coordination. Its practical significance lies in the opportunity to standardize team protocols, reduce duplication of functions, and improve the measurability of social intervention effectiveness.*

Keywords: *team approach, social work, interdisciplinary interaction, interagency collaboration, social services, case management, comprehensive care.*

Bibliographic list

1. Abramov, R.N., Rozhdestvenskaya, E.Yu., and Sablya, A.A. 2025. Parental Assessment of the Effectiveness of Social Intervention in a Troubled Family with Children. Journal of Sociology and Social Anthropology. 28, 2 (June 2025), 182–210. DOI: https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.2.7.

2. Aleksandrova, M.Yu. “Possibilities of Applying Quantitative Analysis to Efficiency Assessment in Social Work: A Case of Social Technologies for Providing Social Assistance to Families with Children.” Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2023. No. 5. pp. 26–49. https:// doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2410

3. Archakova T.O., Gelasimova A.V., Danilkina D.D., Desnyanskaya O.V., Ivanova A.V., Kurchanova Yu.R., Surmilo A.E. Case management in the prevention of social orphanhood: practical tools for the case manager. Experience of the Charitable Foundation "Volunteers to Help Orphans" - Moscow: Charitable Foundation "Volunteers to Help Orphans", 2019. - 73 p.

4. Grigorieva, M.I., Serebryakova, V.Yu. (2021). On the Relevance of Developing a Transdisciplinary Model for Organizing the Work of Early Intervention Service Specialists. Bulletin of Practical Psychology of Education, 18(4), 45–51. https://doi.org/10.17759/bppe.2021180404

5. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 6, 2024, No. 455n "On Approval of the Professional Standard "Social Work Specialist".

6. Social Support for Graduates of Boarding Schools from Among Orphans and Children Left Without Parental Care / O. V. Afanasyeva, N. Yu. Kuchukova, A. A. Semeno - SPb.: SPbGIPSR, 2021. - 148 p.

Author information

Egoshin Vadim Igorevich (Russia, Ufa) – Assistant Professor, Department of Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32). E-mail: vadim.egoshin@mail.ru

© Егошин В.И., 2026

УДК 331.556:338.24

Еркаева Юлия Александровна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

РОЛЬ БИЗНЕСА В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Миграционные диспропорции и сокращение численности населения в отдельных регионах обусловливают пространственную специфику демографических проблем в РФ. Внутренние миграционные потоки способствуют концентрации жителей в крупных урбанизированных центрах, одновременно ускоряя обезлюдение малых городов и сельских территорий. Основные последствия этого процесса выражаются в снижении доходной базы местных бюджетов, ограничении доступа к базовым услугам образования и здравоохранения, а также в формировании самоусиливающегося механизма оттока населения. Внешняя трудовая миграция способна частично восполнить нехватку работников. Однако долгосрочный результат определяется уровнем квалификации прибывающих специалистов, легальностью их занятости, а также эффективностью механизмов социальной адаптации и интеграции. При отсутствии достаточных интеграционных мер внешняя рабочая миграция может временно компенсировать дефицит кадров на рынке труда без формирования устойчивого человеческого капитала и повышения социальной гармонии в обществе.*

Ключевые слова: *бизнес, миграция, миграционная политика.*

Недостаток трудовых ресурсов в сочетании с угрозой снижения качества человеческого капитала представляет собой ключевое экономическое последствие неблагоприятных демографических тенденций. Сокращение численности населения трудоспособного возраста усиливает конкуренцию между работодателями за рабочую силу, ведёт к росту затрат на привлечение и удержание персонала и формирует необходимость более быстрого повышения производительности труда. При отсутствии прогресса в уровне здоровья населения, его профессиональных навыков или миграционной мобильности демографический спад становится серьёзным ограничением для развития различных сфер хозяйства на региональном уровне. В такой ситуации демографическая ситуация прямо влияет на стабильность экономики – она определяет инвестиционную привлекательность регионов, возможности предприятий для расширения масштабов деятельности, качество предоставляемых населению социальных услуг и уровень общего благополучия [4, с. 217].

Правовое регулирование найма, занятости и интеграции иностранных работников определяется, прежде всего, Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также Федеральным законом от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». В данной нормативной среде работодатель не только выполняет задачу привлечения персонала для восполнения нехватки кадров, но и обязан обеспечить легальное оформление трудовой деятельности мигрантов, снизить барьеры адаптации, а также внедрять корпоративные меры по интеграции с целью предотвращения социальной напряжённости.

С учётом сокращения численности населения трудоспособного возраста, привлечение мигрантов становится одним из инструментов стабилизации локальных рынков труда и способствует поддержанию экономического роста в отдельных секторах экономики и регионах. Однако долгосрочный положительный эффект миграции возможен лишь при чётко выстроенной системе поддержки адаптации иностранных работников и их семей. В этом контексте значение бизнеса существенно возрастает – именно работодатели выступают основным каналом включения приезжих в хозяйственную деятельность региона и социум принимающей стороны. Они формируют условия найма, обеспечивают соблюдение правовых

норм трудовой деятельности, способствуют доступу к необходимым сервисам и тем самым содействуют закреплению мигрантов на местах.

На рис. 1 представлена логика участия бизнеса в формировании благоприятной миграционной среды через три взаимосвязанных блока: правовое и организационное сопровождение, социально-бытовая адаптация и интеграция в коллектив и местное сообщество.

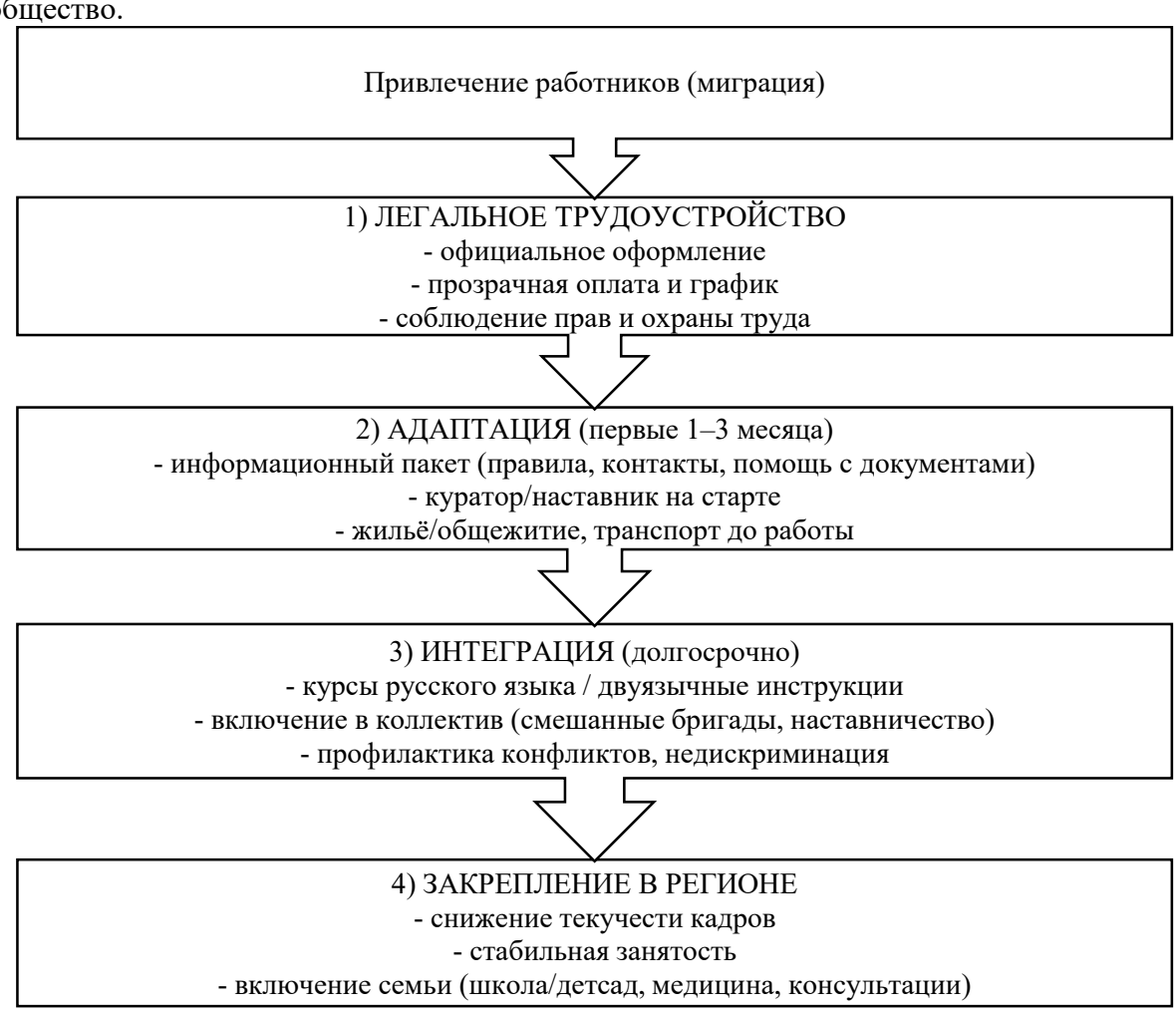

Рис. 1. Роль бизнеса в адаптации и интеграции трудовых мигрантов

Ключевым приоритетом является организация прозрачных и легитимных трудовых отношений с иностранцами. Эффективное проведение современной миграционной политики возможно только при официальном оформлении занятости с выполнением всех законодательных требований, что включает прозрачную структуру оплаты труда и гарантии социального характера. Практика нелегального использования рабочей силы, задержки выплат заработной платы или зависимость от недобросовестных посредников провоцируют рост конфликтов на производстве, увеличивают текучесть кадрового состава, негативно отражаются на имидже предприятия-работодателя и создают дополнительные социальные риски для территорий проживания. Поэтому основными направлениями рекомендаций бизнесу являются: отказ от неформальных схем организации труда, развитие процедур внутреннего комплаенса по работе с иностранными кадрами строго в соответствии с требованиями Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ, использование проверенных каналов поиска сотрудников, тщательный контроль деятельности подрядчиков при привлечении иностранных специалистов.

Вторая группа мероприятий направлена на облегчение адаптации мигрантов не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни. На практике этот процесс начинается с предоставления чёткой и доступной информации: проводится ознакомление с

требованиями по ОТ, разъясняются вопросы оплаты, озвучивается порядок получения медицинских услуг. Важным аспектом остаётся соблюдение положений Федерального закона от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ при решении вопросов проживания сотрудников. Одной из эффективных практик является назначение наставника или куратора на период первоначального трудоустройства, способствующего успешному освоению новых обязанностей и среды. Существенное значение имеют бытовые условия: помощь в поиске жилья, обеспечение местом в общежитии, оказание материальной поддержки для съёма квартиры. Эти меры напрямую способствуют снижению текучести кадров и уменьшению вероятности конфликтов [2, с. 34-48].

Третье направление включает задачи интеграции мигрантов как в рабочий коллектив, так и в локальное сообщество, что создаёт предпосылки для устойчивого эффекта трудовой миграции. Интеграция предполагает не только участие работников во внутрифирменных процессах, но также способствует формированию крепких социальных связей и усвоению норм корпоративной культуры. Среди эффективных подходов важную роль играют программы языковой поддержки и развитие института наставничества. При формировании рабочих групп рекомендуется создавать смешанные коллективы для предотвращения социальной изоляции приезжих сотрудников. Эти инициативы рассматриваются современными компаниями как ответ на демографические вызовы и инструмент противодействия кадровому дефициту [3, с. 30-38].

Особое значение приобретает вопрос включения семей мигрантов – долгосрочное пребывание сотрудника часто зависит от возможности его семьи получить доступ к образованию детей или медицинским услугам по месту проживания. В числе рекомендуемых мер можно выделить помощь семье при оформлении необходимых документов, информационное сопровождение по вопросам выбора детских садов или школ, а также взаимодействие работодателей с госструктурами региона трудовой деятельности мигранта. Для крупных организаций актуальны комплексные корпоративные программы поддержки семей работников-мигрантов – это становится значимым конкурентным преимуществом на рынке труда.

Важным аспектом эффективной миграционной политики является предотвращение дискриминационных практик и строгое соблюдение этических норм. Организациям рекомендуется придерживаться единых стандартов в области ОТ и обеспечения безопасности, а также внедрять механизмы «обратной связи» для работников. Эти меры позволяют минимизировать риск возникновения конфликтных ситуаций и укрепляют доверие к работодателю, что особенно актуально в отраслях с высоким присутствием трудовых мигрантов [2, с.3011-3042].

Кроме того, предпринимательский сектор способен влиять на формирование миграционной политики через взаимодействие с госструктурами. Это может проявляться в участии бизнеса в региональных инициативах по привлечению специалистов, разработке обучающих программ для подготовки кадров по востребованным профессиям. Для регионов с дефицитом трудовых ресурсов такие подходы обеспечивают появление управляемых и качественных потоков мигрантов, ориентированных на долгосрочное трудоустройство и успешную интеграцию, что соответствует направлениям, заложенным в действующей Концепции демографической политики.

Таким образом, основная роль бизнеса в формировании современной миграционной политики заключается в содействии легальной занятости иностранных граждан, создании эффективных инструментов адаптации и социальной интеграции как самих работников-мигрантов, так и членов их семей, формировании безопасной рабочей среды без проявлений дискриминации, развитии партнёрских отношений с государственным сектором и другими социальными институтами на местах. Последовательное применение этих мер способствует устойчивости миграционных процессов: снижается текучесть кадров, уменьшаются социальные риски, происходит закрепление человеческого капитала на территории региона. В

совокупности это служит фундаментом для поддержания демографического баланса и экономического развития.

Библиографический список

1. Багирова А. П., Вавилова А. С. Корпоративная демографическая политика: реалии и возможности развития в российских организациях. – Текст: электронный // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 5. – С. 34–48.
2. Любельский, Н. М. Демографические вызовы и их последствия для России / Н. М. Любельский, Э. Р. Мусин // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 11. – С. 3011-3042.
3. Рудакова Е. К. Многофакторный анализ внутренних демографических угроз России / Е. К. Рудакова // Власть. – 2020. - №. 6. – С. 30-38.
4. Тарент И.Г. Проблемы и задачи реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года на современном этапе // Символ науки. 2016. № 4-4. – С. 217-219.

Информация об авторах

Еркаева Юлия Александровна (Россия, Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социальная работа», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Erkaeva Yulia Aleksandrovna

THE ROLE OF BUSINESS IN CREATING A FAVORABLE MIGRATION POLICY

Abstract. *Migration imbalances and population decline in certain regions determine the spatial specificity of demographic problems in the Russian Federation. Internal migration flows contribute to the concentration of residents in large urban centers, while simultaneously accelerating the depopulation of small towns and rural areas. The main consequences of this process are a reduction in local budget revenues, limited access to basic education and healthcare services, and the creation of a self-reinforcing mechanism of population outflow. External labor migration can partially compensate for the labor shortage. However, the long-term outcome is determined by the skill level of arriving specialists, the legality of their employment, and the effectiveness of social adaptation and integration mechanisms. In the absence of sufficient integration measures, external labor migration can temporarily compensate for labor market shortages without developing sustainable human capital or enhancing social harmony in society.*

Keywords*: business, migration, migration policy.*

Bibliography

1. Bagirowa A. P., Vavilova A. S. Corporate Demographic Policy: Realities and Development Possibilities in Russian Organizations. – Text: electronic // Upravlenets. – 2022. – Vol. 13, No. 5. – Pp. 34–48.1.
2. Lyubelsky, N. M. Demographic Challenges and Their Consequences for Russia / N. M. Lyubelsky, E. R. Musin // Creative Economy. - 2024. - Vol. 18, No. 11. - Pp. 3011-3042.
2. Rudakova, E. K. Multifactor Analysis of Internal Demographic Threats to Russia / E. K. Rudakova // Power. - 2020. - No. 6. – P. 3038.

4. Tarent, I. G. Problems and Tasks of Implementing the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation through 2025 at the Current Stage // Symbol of Science. 2016. No. 4-4. – Pp. 217-219.

About the Authors

Erkaeva Yulia Aleksandrovna (Russia, Ufa) – second-year master's student in Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ufa University of Science and Technology (UUNiT), 32 Zaki Validi Street, Ufa, 450076, Russia.

(Academic Supervisor: Abrarova Zinira Foatovna, PhD (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Work, Ufa University of Science and Technology)

© Еркаева Ю.А., 2026

УДК 314.44.

Зайнуллина Алия Ахмадуллаевна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ «ГОВОРЯЩИЙ ГОРОД» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. *В статье рассматривается внедрение инновационной системы «Говорящий город» в Республике Башкортостан, которая направлена на упрощение взаимодействия граждан с городской инфраструктурой и улучшение качества жизни населения. Описываются основные функции системы, включая доступ к информации о городских услугах, транспортных маршрутах и культурных событиях через голосовые команды и мобильные приложения. Также рассматриваются преимущества для людей с ограниченными возможностями, что делает город более доступным для всех категорий граждан. Авторы анализируют результаты пилотных проектов в нескольких городах республики, оценку их эффективности и влияние на социальную среду. В заключении подчеркивается важность дальнейшего развития и масштабирования системы для повышения уровня цифровизации и комфортности городской среды.*

Ключевые слова: *доступная городская среда, «говорящий город», люди с ограниченными возможностями здоровья, качественное изменение жизни людей.*

Современное общество ставит перед государством и муниципалитетами амбициозную задачу - создать по-настоящему доступную городскую среду, где каждый гражданин, независимо от физических возможностей, мог бы свободно перемещаться и пользоваться всеми благами городской инфраструктуры. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте роста числа людей с ограничениями по зрению. В ответ на этот вызов разрабатываются и внедряются высокотехнологичные решения, среди которых особое место занимает система «Говорящий город».

Эта инновационная система представляет собой не просто набор технических устройств, а целостную экосистему, призванную радикально изменить качество жизни слабовидящих и незрячих людей. Её миссия - превратить хаотичное, порой пугающее пространство современного мегаполиса в понятную, предсказуемую и безопасную среду, где каждый объект «говорит» со своим пользователем, направляя и информируя его.

В основе системы «Говорящий город» лежит идея аудиовизуальной компенсации утраченных зрительных функций. Технология использует радиоканалы для передачи информации от стационарных передатчиков к персональным приёмным устройствам, которыми пользуются люди с нарушениями зрения.

Работа системы выстраивается по принципу «объект - пользователь». Каждый значимый элемент городской инфраструктуры - будь то остановка общественного транспорта, вход в здание, пешеходный переход или аптека - оснащается специальным радиоинформатором. Это компактное устройство непрерывно транслирует аудиосообщения, содержащие исчерпывающую информацию: название объекта, его функциональное назначение, режим работы, особенности подхода и прочие важные детали.

Пользователь, оснащённый персональным приёмником (это может быть специализированное устройство, мобильное приложение на смартфоне), получает эту информацию в удобном для него формате. Система позволяет не просто узнавать о наличии объекта, но и выстраивать маршрут, получая пошаговые подсказки о направлении движения, расстояниях и ориентирах.

Ключевой особенностью технологии является её избирательность: радиосигналы имеют чётко очерченный радиус действия, что исключает наложение информации от соседних объектов. Кроме того, система адаптируется под индивидуальные потребности - пользователь может регулировать громкость, скорость воспроизведения и даже язык сообщений.

В Республике Башкортостан процесс внедрения системы «Говорящий город» стал частью масштабной программы «Доступная среда», нацеленной на создание инклюзивного городского пространства. Этот путь нельзя назвать простым - он потребовал координации усилий множества ведомств, привлечения финансирования и, самое главное, глубокого понимания потребностей целевой аудитории.

Начальный этап, стартовавший в 2018 году, носил характер пилотного проекта. Выбор объектов для первоочередного оснащения был неслучайным: в фокусе внимания оказались учреждения, без которых невозможно представить жизнь человека с нарушениями зрения. Республиканская библиотека для слепых, отделения медико-социальной экспертизы, ведущие медицинские центры - эти объекты стали тестовыми площадками, где отлаживались технические решения и собирались отзывы будущих пользователей.

Уже на этом этапе стало очевидно: система не просто облегчает ориентацию в пространстве, но и меняет само восприятие городской среды. Люди, ранее избегавшие самостоятельных выходов, начали активнее пользоваться социальными услугами, посещать культурные мероприятия, выстраивать маршруты без постоянной помощи сопровождающих.

С 2020 года начался этап масштабного развёртывания системы. Охват расширился далеко за пределы Уфы - технология пришла в крупные города республики: Стерлитамак, Салават, Нефтекамск. Особое внимание уделялось транспортным узлам: автовокзалы и железнодорожный вокзал Уфы были оснащены комплексными информационными системами, позволяющими незрячим пассажирам самостоятельно ориентироваться в залах ожидания, находить кассы и выходы на перроны.

Не менее важным шагом стала адаптация пешеходных переходов. Традиционные звуковые сигналы, оповещающие о возможности перехода, были интегрированы в общую систему. Теперь они не просто подают сигнал, но и «говорят» - сообщают название улицы, направление движения, время до смены сигнала. Это кардинально повысило безопасность и уверенность пешеходов с нарушениями зрения.

К 2023 году проект вышел на новый уровень - была запущена мобильная версия системы. Специальное приложение для смартфонов позволило использовать привычные устройства в качестве приёмников информации. Это решение имело несколько преимуществ: во-первых, оно снизило барьер входа (не требовалось приобретать отдельное устройство), во-вторых, открыло возможности для интеграции с другими цифровыми сервисами - картами, расписанием транспорта, информационными порталами.

Результаты внедрения в Башкортостане впечатляют. Более 150 объектов инфраструктуры теперь «общаются» с незрячими горожанами. Свыше 500 персональных устройств были выданы пользователям, а время, необходимое для ориентирования в городской среде, сократилось в среднем на 40–60 %. Но важнее цифры – качественные изменения: люди стали чувствовать себя частью города, а не его пассивными обитателями.

Успех башкирского проекта - лишь часть общероссийской тенденции. Система «Говорящий город» активно внедряется в десятках регионов, причём каждый субъект Федерации привносит в этот процесс свои уникальные акценты, адаптируя технологию под местные особенности.

В Санкт-Петербурге, где проект стартовал ещё в 2013 году, акцент сделан на интеграцию с транспортной системой. Метрополитен города стал одной из первых подземных сетей в России, где на каждой станции установлены аудиоинформаторы. Они не просто объявляют название станции, но и подсказывают расположение выходов, переходов, эскалаторов, касс и туалетов. Наземный транспорт также оснащён системой: голосовые объявления остановок синхронизированы с движением, а специальные датчики оповещают о приближении нужного маршрута к остановке. Культурные учреждения - музеи и театры - адаптируют свои пространства, размещая информационные маячки у входов, в фойе и зрительных залах.

Москва демонстрирует пример масштабной системной интеграции. Здесь «Говорящий город» стал частью единой цифровой экосистемы столицы. Все станции Московских центральных диаметров (МЦД) и Московского центрального кольца (МЦК) оборудованы аудиоинформаторами, которые взаимодействуют с мобильным приложением «Московский транспорт». Это позволяет незрячим пассажирам не только ориентироваться на станциях, но и планировать поездки, получая уведомления о приближении нужного поезда. Ключевым достижением стало покрытие важнейших социальных объектов: поликлиники, многофункциональные центры (МФЦ), крупные торговые комплексы теперь «разговаривают» с посетителями, помогая им находить нужные кабинеты и услуги.

В Краснодарском крае внедрение системы приобрело туристическую направленность. Аэропорты и вокзалы Сочи, ставшие воротами для миллионов гостей, оснащены многоязычными информаторами, помогающими ориентироваться иностранцам с нарушениями зрения. Объекты Олимпийского парка, построенные с учётом самых строгих стандартов доступности, дополнены аудиогидами, рассказывающими об истории сооружений и маршрутах. Даже пляжи Черноморского побережья адаптированы: специальные маячки указывают на безопасные зоны купания, пункты проката оборудования и медицинские посты.

Республика Татарстан демонстрирует комплексный подход, где технология служит не только повседневным нуждам, но и крупным событиям. Кампусы Казанского федерального университета и других вузов оборудованы информаторами, облегчающими передвижение студентов с ОВЗ. Транспортная система Казани, модернизированная в преддверии Универсиады 2013 года и Чемпионата мира по футболу 2018 года, включает аудиоподсказки на ключевых развязках и остановках. Это создаёт комфортную среду не только для местных жителей, но и для гостей города.

Внедрение системы «Говорящий город» - процесс, требующий решения множества технических и административных задач. С технологической точки зрения ключевыми аспектами являются:

- Выбор радиочастот. Использование диапазона 2,4 ГГц обеспечивает надёжную передачу данных без помех, но требует тщательного планирования зон покрытия, чтобы избежать наложения сигналов от соседних объектов.
- Энергоснабжение. Радиоинформаторы должны работать бесперебойно, поэтому применяются решения с автономным питанием (солнечные батареи, резервные аккумуляторы) и удалённым мониторингом состояния.
- Интеграция с навигационными системами. Синхронизация с GPS/ГЛОНАСС позволяет уточнять местоположение пользователя, компенсируя погрешности радиосигнала в условиях плотной городской застройки.

Организационные сложности связаны с необходимостью межведомственного взаимодействия. Внедрение системы требует:

- согласования с транспортными предприятиями (для оборудования остановок и подвижного состава);

- координации с коммунальными службами (размещение оборудования, подключение к электросетям);
- взаимодействия с учреждениями социальной сферы (библиотеки, больницы, МФЦ) для адаптации их пространств.

Финансирование проектов осуществляется через комбинацию источников:

- федеральные субсидии в рамках программы «Доступная среда»;
- региональные бюджеты;
- средства муниципальных образований;
- партнёрство с бизнесом (социально ответственные компании участвуют в оснащении объектов).

Главный результат внедрения системы «Говорящий город» – не цифры и статистика, а качественные изменения в жизни людей. Для незрячих и слабовидящих граждан это:

- Свобода передвижения. Возможность самостоятельно планировать маршруты, посещать магазины, учреждения, культурные мероприятия без постоянной помощи сопровождающих.
- Психологический комфорт. Снижение тревожности при выходе на улицу, уверенность в том, что «город говорит» и помогает.
- Социальная интеграция. Активное участие в общественной жизни, доступ к образованию и трудоустройству.

Для общества в целом система становится маркером зрелости городской среды. Она демонстрирует:

- готовность учитывать потребности всех групп населения;
- способность внедрять инновационные технологии для решения социальных задач;
- стремление к созданию инклюзивного пространства, где различия в физических возможностях не становятся барьером.

Перспективы развития системы связаны с несколькими направлениями:

- Искусственный интеллект. Внедрение алгоритмов машинного обучения для персонализации информации (например, учёт привычек пользователя, предсказание его маршрутов).
- Интернет вещей (IoT). Интеграция с «умными» городскими сервисами - светофорами, парковками, общественными туалетами.
- Мультимодальность. Расширение форматов взаимодействия: тактильные подсказки, вибрационные сигналы, совместимость с устройствами дополненной реальности.
- Масштабирование.

Информация об авторах

Зайнуллина Алия Ахмадуллаевна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Zainullina Aliya Akhmadullaevna

IMPLEMENTATION OF THE "TALKING CITY" SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Annotation. *The article discusses the implementation of the innovative "Talking City" system in the Republic of Bashkortostan, which aims to simplify the interaction of citizens with urban infrastructure and improve the quality of life of the population. The main functions of the system are described, including access to information about urban services, transport routes and cultural events through voice commands and mobile applications. The benefits for people with disabilities are also being considered, which makes the city more accessible to all categories of citizens. The authors analyze the results of pilot projects in several cities of the republic, assess their effectiveness and impact on the social environment. In conclusion, the importance of further development and scaling of the system is emphasized in order to increase the level of digitalization and comfort of the urban environment.*

Keywords: *accessible urban environment, "talking city", people with disabilities, qualitative change in people's lives.*

Information about the authors

Zainullina Aliya Akhmadullina (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Scientific supervisor - Abrarova Zinira Foatovna (Ufa, Russia) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Departments of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, ul. Zaki Validi, 32, zini_ra@mail.ru).

© Зайнуллина А.А., 2026

УДК 159.9.07

Звонкова Анжела Венеровна,
Бикбаева Инна Юрьевна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ГИБРИДНЫЕ ФОРМАТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: СОЧЕТАНИЕ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И ЛИЧНЫХ КОНТАКТОВ

Аннотация. *В публикации проведен анализ гибридных форматов социальной работы в малых городах и сельской местности в Российской Федерации, возникающих на пересечении курса на цифровую трансформацию и сохраняющегося цифрового неравенства. На основе статистических данных, региональных рейтингов цифровизации и опыта Республики Башкортостан обосновывается, что гибридная модель, сочетающая онлайн - технологии с личным контактом, является основной эффективной стратегией преодоления разрыва между цифровыми возможностями государства и реальными компетенциями получателей услуг.*

Ключевые слова*: гибридные форматы социальной работы, цифровое неравенство, малые города, сельская местность, цифровая грамотность, старшее поколение, Республика Башкортостан.*

Современная социальная политика Российской Федерации сталкивается с масштабным вызовом. С одной стороны, в последние годы взят курс на цифровую трансформацию всех

сфер жизни, в том числе социальной, расширение перечня услуг, предоставляемых в электронном виде, а также повышение доступности услуг для всех категорий граждан. Однако в то же время наблюдается противоречие, выраженное в том, что значительная часть населения, в основном включающее в себя жителей малых городов и сельских территорий, оказываются в зоне цифрового неравенства, что делает полную реализацию дистанционной модели невозможной. Кроме того, наблюдаются процессы глубокого системного кризиса, при которых сокращаются объекты социальной инфраструктуры, в том числе школ, медицинских учреждений, объектов культуры и социального обслуживания, что служит катализатором дальнейшей депопуляции подобных территорий и вызывает необходимость создания гибридных форм взаимодействия.

В связи с вышеупомянутыми факторами, большую актуальность приобретает поиск адаптивных моделей социальной работы, сочетающих в себе дистанционные технологии и личные контакты.

Современная система социальной защиты населения Российской Федерации в настоящее время переживает этап глубокой технологической трансформации. Внедрение с 2024 года Единой централизованной цифровой платформы в социальной сфере, развитие портала Госуслуг, расширение практик телемедицины и других онлайн - услуг являются инструментами повышения доступности помощи населению [4, с. 185-189].

При этом одной из ключевых проблем в сфере цифровизации социальных услуг является проблема низкого доступа к высокоскоростному интернету у трети регионов, что напрямую коррелирует с показателями охвата населения социальными онлайн - сервисами. Отсутствие стабильного интернета лишает часть населения доступа к важным сервисам и приложениям и делает невозможным переход на полностью электронный формат. Кроме того, при нестабильном интернет - соединении возникает проблема большого количества технических сбоев, недозагрузки важных документов и др. Ухудшает ситуацию тот факт, что даже при установке вышек связи в подобных территориях возникает следующая проблема: недостаток компетенций и мотивации у населения. Особенно остро эта проблема стоит для старшего населения. Привыкшие к оффлайн - формату подачи всех заявление, платежей люди, столкнувшись с новыми форматами, ощущают дискомфорт и не могут самостоятельно перейти к цифровому формату.

Согласно данным аналитического центра НАФИ в 2025 году индекс цифровой грамотности населения России снизился впервые за семь лет – с 71% до 68%, что говорит о снижении темпов развития цифровой грамотности и неспособности осваивать частью населения новые цифровые инструменты [6]. Это негативно сказывается на предоставлении онлайн услуг и цифровизации социальной сферы.

Ключевой проблемой цифровой трансформации является и региональная неравномерность внедрения цифровых платформ, которая проявляется в цифровых разрывах. Разрыв между регионами-лидерами (Республика Татарстан, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ) и регионами, где цифровизация социальной сферы только начинается, создает ситуацию, при которой право на доступную социальную помощь фактически оказывается поставленным в зависимость от места проживания [3, с. 56]. Разные регионы страны внедряют информационные системы, которые имеют разные цели и возможности, но где-то они работают более качественно, принося более плодотворные результаты, где-то хуже. Даже при наличии технической инфраструктуры, жители разных регионов и типов поселения имеют существенно разный уровень доступа к качественным онлайн - сервисам [5, с. 190].

Особую уязвимость в данном вопросе демонстрирует старшее поколение. Исходя из тех же данных НАФИ, 39% людей старшего возраста чувствуют себя незащищенными перед интернет мошенниками, а каждый третий испытывает страх отстать от технологий. 77% пожилых людей желает улучшить цифровые навыки, что говорит о необходимости создания образовательных программ в сфере цифровой грамотности [6]. Однако стоит отметить, что в

настоящий момент не выстроена полноценная программа обучения лиц старшего поколения грамотного и корректного пользования интернет - платформами.

Необходимо отметить, что в малых городах и сельской местности, где плотность населения невысока, транспортная доступность социальных учреждений ограничена. В таких случаях гибридные форматы выполняют в первую очередь коммуникативную функцию, поддерживая связь между получателем услуги и системой социальной защиты в условиях.

Ключевые проблемы, препятствующие полноценной цифровизации социальной работы как в крупных городах, так и в малых городах и сельской местности, можно систематизировать следующим образом:

- нестабильное покрытие сотовой связью и интернетом в разных регионах;
- низкая укомплектованность штатов социальных работников, отсутствие ставок специалистов, которые могли бы сопровождать пожилых людей при взаимодействии с онлайн - сервисами;
- страх перед новыми технологиями, недоверие к дистанционным форматам, потребность в живом контакте и физическом присутствии социального работника;
- технические сбои в работе цифровых систем, приводящие к ошибочным отказам в назначении пособий и к двойному учету (бумажном и электронном) [1, с. 33].

В этой связи гибридная форма социальной работы становится не просто желательной, а единственной возможной моделью оказания помощи. Благодаря ей удается преодолеть разрыв между теми, кто способен самостоятельно пользоваться цифровыми сервисами, в том числе сервисом Госуслуги и мобильными приложениями и теми, кто не может сделать банально простой видеозвонок. При гибридном формате предполагается перераспределение функций: рутинные операции (запись на прием, проверка статуса выплаты, напоминания) переносятся в онлайн, а личный контакт сохраняется для ситуаций, где требуется эмпатия, физическая помощь и контроль условий проживания. В таком формате социальный работник выступает в роли «социального посредника» - он помогает клиенту освоить новые технологии и сохраняет живое участие. Без внедрения подобных гибридных форматов мы рискуем получить ситуацию, при которой цифровизация не приближает, а отдаляет социальную помощь от тех, кто в ней нуждается [7, с. 95].

Отдельно остановимся на региональном опыте Республики Башкортостан в использовании гибридного формата в социальной сфере. Республика Башкортостан характеризуется сочетанием крупного городского центра (город Уфа с населением более 1,1 млн. человек), сети малых городов (Стерлитамак, Салават, Нефтекамск, Бирск и другие) и обширных сельских территорий. Такая пространственная структура создает предпосылки для апробации различных гибридных форм: от полностью цифровых сервисов в городской среде до выездных мобильных форм в отдаленных районах.

Показательным примером в этом случае можно назвать социальный проект «Без границ», который был запущен в Республике Башкортостан в 2025 году в рамках Года поддержки участников специальной военной операции. Целью проекта является создание эффективного решения проблемы трудоустройства участников специальной военной операции, имеющих инвалидность. В рамках данного проекта ветераны боевых действий с инвалидностью могут бесплатно пройти обучение, повысить квалификацию, трудоустроиться удаленно, а также получить помощь в создании рабочего места на дому.

Данный проект представляет собой пример гибридной модели: здесь представлены элементы государственного финансирования (субсидии работодателям на создание рабочих мест для инвалидов, компенсация расходов на адаптацию рабочих мест), механизмы частного партнерства (привлечение работодателей), а также цифровую платформу (Интерактивный портал службы занятости населения Республики Башкортостан для подачи заявок) [2]. При этом сохраняется и личное сопровождение – карьерные консультанты кадровых центров связываются с каждым заявителем, помогая им на всех этапах.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов относительно места и перспектив гибридных форматов социальной работы в малых городах и сельской местности Российской Федерации.

Современная социальная политика России оказалась перед фундаментальным противоречием: с одной стороны, курс на цифровую трансформацию социальной сферы открывает беспрецедентные возможности для повышения доступности и качества социальных услуг, а с другой – именно те категории населения, которые наиболее остро нуждаются в социальной поддержке – пожилые люди, жители отдаленных сельских территорий, малых городов, люди с ограниченными возможностями здоровья – в силу объективных и субъективных причин оказываются наименее подготовленными к переходу на полностью дистанционный формат. Региональная неравномерность цифровой трансформации также усугубляет положение.

Особую уязвимость при переходе к цифровым моделям демонстрирует старшее поколение. На сегодняшний день в большинстве регионов отсутствуют полноценные программы обучения лиц старшего поколения грамотному и безопасному пользованию цифровыми платформами.

Именно в этом контексте гибридная форма социальной работы обретает свою подлинную значимость. Она позволяет выстроить сбалансированное сочетание цифровых технологий и личного участия, где каждый канал коммуникации используется там, где он наиболее эффективен. В этой модели социальный работник становится «социальным посредником» – проводником между клиентом и цифровой средой, сохраняющим при этом живое человеческое участие.

Вместе с тем, необходимо признать, что гибридная модель не является универсальным решением, которое можно механически тиражировать на все регионы и категории получателей услуг. Ее эффективность зависит от множества факторов: уровня цифровой зрелости региона, состояния инфраструктуры связи, кадровой обеспеченности социальных служб, социокультурного контекста и, наконец, индивидуальных особенностей каждого клиента. В регионах-лидерах гибридная модель может строиться вокруг развитой цифровой платформы, где онлайн - сервисы берут на себя до большинство рутинных операций. В регионах с низким уровнем цифровизации акцент неизбежно смещается в сторону мобильных бригад и волонтерских сетей, а цифровые инструменты играют вспомогательную роль.

Гибридные форматы социальной работы в малых городах и сельской местности – это самостоятельная и долговременная модель организации социальной помощи, отвечающая на вызовы современности. Без внедрения подобных гибридных форматов существует реальный риск получить ситуацию, при которой цифровизация не приближает, а отдаляет социальную помощь от тех, кто в ней наиболее нуждается, создавая новые барьеры там, где призвана их устранять.

Дальнейшее развитие гибридных форматов требует, как минимум, трех направлений работы. Во-первых, институционального – разработки стандартов гибридного обслуживания, легитимации дистанционных форматов взаимодействия. Во-вторых, образовательного – создания системных программ повышения цифровой грамотности для старшего поколения, реализуемых в привычных для них социальных пространствах (библиотеки, центры социального обслуживания, ФАПы). В-третьих, технологического – развития устойчивой и доступной инфраструктуры связи на сельских территориях, а также создания интуитивно понятных, адаптированных для пожилых людей интерфейсов социальных сервисов.

Только при выполнении этих условий гибридная модель сможет в полной мере реализовать свой потенциал, обеспечивая доступность, качество и человеческое измерение социальной помощи для всех категорий граждан вне зависимости от места их проживания и возраста.

Библиографический список

1. Арамисов Т.Р. Социальное государство в цифровую эпоху: цифровые возможности или цифровое неравенство. Цифровая социология/Digital Sociology. – 8(2). – 2025. – С. 27-44.
2. Для участников СВО и работодателей [Электронный ресурс] // Интерактивный портал службы занятости населения Республики Башкортостан. - Режим доступа: https://clck.ru/3SpDhW (дата обращения: 14.03.2026).
3. Кашапова Э.Р., Клемашева Е.И., Маланина В.А., Рождественская Е.М. Анализ цифровых практик потребления в регионах России на основе индексного подхода // Регион: Экономика и Социология. – 2025. – № 2(126). – С. 53-83.
4. Корнева, О.А. Возможности и проблемы цифровизации в системе социальной работы в РФ / О. А. Корнева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – № 9. – 2023. - С. 185-189.
5. Сташевская Н. А., Доржу М. С., Кирилловская Я.Д. Цифровая трансформация социальной сферы в России: актуальные проблемы и вопросы реализации в современных экономических условиях / [и др.] // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 9. – С. 189-192.
6. Уровень цифровой грамотности россиян в 2025 году снизился впервые за семь лет [Электронный ресурс] // Новостной портал ЦТЭП ИДУ. - Режим доступа: https://news.egov.itmo.ru/26-03-02-134.html (дата обращения: 14.03.2026).
7. Харитонова С.М. Актуальность цифровизации социальной сферы в современной России / С. М. Харитонова, С. В. Митрофанова // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Ставрополь, 24 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.И. Зритневой, Н.П. Клушиной. – Ставрополь: Издательство "АГРУС". – 2022. - С. 91-95.

Информация об авторах

Звонкова Анжела Венеровна (РФ, Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Бикбаева Инна Юрьевна (РФ, Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Zvonkova Angela Venerovna,
Bikbaeva Inna Yurievna

HYBRID FORMAT OF SOCIAL WORK IN SMALL CITIES AND RURAL AREAS: COMBINATION OF ONLINE TECHNOLOGY AND PERSONAL CONTACTS

Abstract*. The article analyzes the hybrid formats of social work in the Russian Federation, which emerge at the intersection of the digital transformation course and the ongoing digital inequality. Based on the statistical data from the National Research Federation Institute, regional digitalization ratings, and the experience of the Republic of Bashkortostan, it is argued that the hybrid model, which combines online technologies with personal contact, is the main effective strategy for bridging the gap between the digital capabilities of the state and the actual competencies of service recipients.*

***Keywords**: hybrid formats of social work, digital inequality, small towns, rural areas, digital literacy, older generation, Republic of Bashkortostan.*

Bibliographic list

1. Aramisov T.R. (2025) The Social State in the Digital Age: Digital Opportunities or Digital Inequality. Digital Sociology/Digital Sociology. – 8(2). – Pp. 27-44.

2. For Participants of the Special Military Operation and Employers [Electronic resource] // Interactive Portal of the Employment Service of the Republic of Bashkortostan. - Access mode: https://clck.ru/3SpDhW (accessed on 14.03.2026).

3. Kashapova E.R., Klemashova E.I., Malanina V.A., Rozhdestvenskaya E.M. (2025) Analysis of Digital Consumption Practices in Russian Regions Based on an Index Approach // Region: Economics and Sociology. – 2025. – No. 2(126). – Pp. 53-83.

4. Korneva, O.A. (2023) Opportunities and Problems of Digitalization in the System of Social Work in the Russian Federation / O. A. Korneva // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. – No. 9. – Pp. 185-189.

5. Stashevskaya N. A., Dorzhu M. S., Kirillovskaya Ya.D. (2025) Digital Transformation of the Social Sphere in Russia: Current Problems and Issues of Implementation in Modern Economic Conditions / [et al.] // Economic Development of Russia. – 2025. – Vol. 32, No. 9. – Pp. 189-192.

6. The level of digital literacy among Russians decreased for the first time in seven years in 2025 [Electronic resource] // News portal of the Center for Digital Economy and Policy. - Access mode: https://news.egov.itmo.ru/26-03-02-134.html (accessed: 14.03.2026).

7. Kharitonova S.M. (2022) The relevance of digitalization of the social sphere in modern Russia / S. M. Kharitonova, S. V. Mitrofanova // Actual Problems of Theory and Practice of Social Work and Education: Collection of Materials of the 10th All-Russian Scientific and Practical Online Conference with International Participation, Stavropol, November 24, 2022 / Edited by E.I. Zritneva and N.P. Klushina. – Stavropol: AGRUS Publishing House, pp. 91-95.

Information about the authors

Zvonkova Angela Venerovna (Russian Federation, Ufa) - 2nd year Master's student in Social Work at Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Bikbayeva Inna Yurievna (Russian Federation, Ufa) - 2nd year Master's student in Social Work at Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki str. 32 Validi Street).

Scientific supervisor - Zinira Foatovna Abrarova, PhD, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Звонкова А.В., Бикбаева И.Ю., 2026

УДК 364.048.6

Зиганшина Элина Маратовна
Хасанова Гузэль Миргасимовна

ПРАКТИКА «СЕМЕЙНЫЙ КОМПАС»: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВЫВОДУ СЕМЬИ ИЗ СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

***Аннотация.** Современный этап развития института семьи в России характеризуется изменениями. На их фоне наблюдается увеличение количества семей, относящихся к категории находящихся в социально опасном положении. Сложившиеся методы работы с данной категорией, базируются главным образом на контролирующих функциях и эпизодической помощи. Зачастую, они направлены на устранение последствий кризиса, игнорируя его глубинные причины и не задействуя потенциал самой семьи к*

самоорганизации, поэтому видна низкая результативность. Действенной альтернативой выступает комплексная модель, объединяющая ресурсы социальных, психолого-педагогических, юридических и медицинских структур. Примером реализации такого подхода служит практика «Семейный компас», успешно применяемая в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: *семья в социально опасном положении, комплексный подход, межведомственное взаимодействие, профилактика социального сиротства, родительская компетенция, социальная работа с семьей*

Институт семьи в Российской Федерации в настоящее время находится в стадии глубокой перестройки, что выражается в увеличении количества домохозяйств, характеризующихся как социально опасные. Понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении» (далее – семья СОП) стало неотъемлемой частью профессиональной терминологии сотрудников социальной сферы. Данный термин подразумевает семьи, в которых родители или их законные представители не выполняют свои обязательства по воспитанию, образованию и обеспечению несовершеннолетних, оказывают негативное влияние на их поведение или подвергают их жестокому обращению. В более широкой трактовке, это семья, переживающая тяжелый кризис, проявляющийся в различных формах дезадаптации и создающий прямую угрозу для жизни, здоровья и гармоничного развития детей.

Риски, присущие семьям СОП, не существуют «по одному». Они комплексны и зависят друг от друга, усугубляя общее неблагополучие. Специалисты выделяют несколько основных категорий данных рисков. К первой относятся социально-экономические факторы (перманентная материальная недостаточность, отсутствие стабильного заработка, безработица родителей, плохое состояние жилищных условий). Вторая группа – медико-социальные риски, включающие наличие у членов семьи серьезных заболеваний, таких как алкоголизм, наркомания, психические расстройства, а также случаи инвалидности родителей или детей. Особое значение придается психолого-педагогическим рискам, среди которых особое место занимает недостаточный уровень родительской компетентности.Многие родители из семей СОП сами выросли в условиях депривации, не получили позитивных моделей воспитания и просто не знают, как правильно взаимодействовать с ребенком, как проявлять любовь и заботу, не прибегая к насилию или, напротив, гиперопеке - «родители зачастую не понимают возрастных потребностей детей, не умеют конструктивно разрешать конфликты, их воспитательные стратегии носят хаотичный или авторитарный характер» [1]. Низкая родительская компетенция проявляется в неумении организовать быт, режим дня ребенка, в отсутствии навыков эмоциональной поддержки и доброго общения. При этом именно семья является той средой, где закладываются основы всей будущей жизни человека, ведь «ничто не воспитывает и не формирует личность ребенка в полной мере так, как личный пример родителей» [7, с. 355]. Если же пример родителей деструктивен, это создает питательную среду для формирования у детей отклоняющегося поведения, закрепляя «спиральное» неблагополучие семьи.

Традиционные технологии работы с семьей СОП в России, имеют свою историю и определенные достижения. К ним относятся социальный патронаж, контрольные посещения семьи, профилактические беседы, направление родителей на лечение от алкоголизма, содействие в трудоустройстве, оказание материальной помощи. Эффективность этих методов заключается в их оперативности и возможности быстрого реагирования на острые ситуации. Благодаря своевременному вмешательству социальных работников удается предотвратить трагедии, обеспечить детей самым необходимым, временно изолировать их от родителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или агрессии. Однако со временем стало очевидно, что традиционный подход, ориентированный преимущественно на контроль и разовые меры поддержки, исчерпывает свой потенциал. Специалисты все чаще констатируют, что «контролирующие функции без глубочайшей психологической проработки причин неблагополучия не приводят к устойчивым положительным изменениям» [2]. Семья может

выйти из кризиса на короткое время, но при отсутствии внутренних ресурсов и устойчивых навыков самостоятельного решения проблем быстро возвращается в прежнее состояние. Традиционные технологии часто работают с последствиями, а не с причинами семейного неблагополучия, они фрагментарны, не всегда скоординированы между ведомствами и, главное, не рассматривают семью как целостную систему, способную к саморазвитию и изменениям. Семья остается пассивным объектом помощи, а не активным субъектом собственного преображения.

Осознание ограниченности данных подходов привело к пониманию необходимости комплексного, системного сопровождения семьи. Комплексный подход подразумевает не просто набор разрозненных услуг, а интеграцию усилий всех ведомств и специалистов, работающих с семьей, объединенных единой целью и скоординированной стратегией. Как подчеркивается в современных исследованиях, «эффективная помощь семье возможна только при объединении социальных, психологических, педагогических, юридических и медицинских аспектов поддержки, причем эта поддержка должна быть долговременной и строиться на принципах межведомственного взаимодействия» [3]. Комплексный подход рассматривает семью в единстве всех ее внутренних связей и внешних контактов, он ориентирован на активизацию собственных ресурсов семьи, на обучение ее самостоятельному преодолению трудностей. Важнейшим принципом становится не «спасение» семьи извне, а «сопровождение» ее на пути к изменениям, которые она совершает сама при профессиональной поддержке.

Ярким воплощением комплексного подхода стала практика «Семейный компас», реализуемая в Республике Башкортостан. Данная практика, разработанная Администрацией городского округа город Уфа, включена в реестр лучших практик помощи детям и семьям с детьми Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. «Семейный компас» представляет собой систему мероприятий по оказанию комплексной социальной, психологической, педагогической, юридической и иной помощи семьям, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации. Основная цель практики – сохранение и восстановление семейного окружения ребенка, профилактика социального сиротства.

Программа «Семейный компас» использует комплексный и новаторский подход к работе с семьями. Основополагающей методикой является кейс-менеджмент, или индивидуальное ведение случая. Каждая семья, обратившаяся за помощью, получает персонализированную поддержку, в рамках которой формируется эксклюзивный план преодоления кризисной ситуации, адаптированный к уникальным обстоятельствам ячейки общества. Существенное значение имеет межучрежденческое взаимодействие, включая социальное и информационное сопровождение. Данный аспект направлен на синхронизацию усилий таких структур, как инспекции по делам несовершеннолетних, службы социальной защиты, образовательные учреждения, медицинские организации и правоохранительные органы.

На базе локаций, удобных для проживания граждан, проводятся интенсивные образовательные программы. Эти мероприятия включают в себя комплексные мероприятия, проводимые командой мобильных специалистов. В процессе таких выездов педагоги-психологи и социальные педагоги организуют персональные консультации для детей и их родителей по широкому спектру вопросов: налаживание детско-родительских отношений, укрепление семейных связей, юридическая грамотность, профилактика аддиктивного поведения и даже основы пожарной безопасности. Для несовершеннолетних консультации ориентированы на формирование ответственного отношения к своему здоровью, предупреждение правонарушений и разъяснение вопросов юридической ответственности. Особый акцент в работе с родителями делается на формировании понимания того, что «здоровьесберегающее отношение и поведение формируется еще в детстве» [7], и именно родители - пример для детей и в этом плане.

Для коллегиального обсуждения сложных случаев и выработки единой стратегии помощи используются территориальные междисциплинарные консилиумы. На них рассматриваются ситуации, когда существует угроза нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, что создает риск для их здоровья и развития. Индивидуальные сессии представляют собой углубленные консультации узких специалистов: педагогов-психологов, учителей-дефектологов, логопедов. Эти сессии направлены на «повышение родительской компетентности в вопросах возрастных особенностей детей, проблем воспитания, развития и образования, преодоления внутрисемейных конфликтов, профилактики зависимостей и жестокого обращения» [4].

Особое место в практике занимает клуб родительского роста «Совет», деятельность которого направлена на повышение уровня родительских компетенций по организации семейного быта, укреплению детско-родительских отношений, созданию семейных традиций, сплочению семьи. Для детей организован киноклуб, а для родителей реализуются просветительские программы «Школа любящих родителей» и программа по саморегуляции «Я владею собой» [5]. Важно отметить, что проект использует механизмы фандрайзинга, объединяя усилия специалистов учреждений и организаций города, социально ответственного бизнеса и добровольцев через обучающие семинары, педагогический десант и массовые социально значимые акции.

Результаты практики «Семейный компас» в Республике Башкортостан подтверждают ее эффективность. Согласно официальным данным, по итогам проекта 147 детей были устроены в замещающие семьи и организации для детей-сирот, а 227 детей возвращены в кровные семьи [4]. Последний показатель особенно важен, поскольку отражает главную цель практики – сохранение для ребенка его родной семьи. Цифра в 227 детей, обретших родителей, означает, что 227 детских судеб не сломаны, 227 семей получили шанс на новую, благополучную жизнь. Проект позволил объединить усилия специалистов различных ведомств и организаций, осуществляющих деятельность по профилактике социального сиротства, сохранению и восстановлению семейного окружения детей [5].

«Семейный компас» предлагает четкий и технологичный алгоритм действий, который может быть адаптирован к условиям любого муниципалитета. Практика ориентирована на решение стратегической государственной задачи – сокращение социального сиротства и обеспечение права ребенка жить и воспитываться в семье. Как справедливо отмечают эксперты, «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в родной семье» [6]. «Семейный компас» как раз и работает на реализацию этого права. Он меняет саму философию оказания помощи – от карательно-контролирующей к поддерживающей и развивающей, что соответствует современным мировым тенденциям. Вместо наказаний и обвинений семья получает «понимание и реальную помощь в восстановлении своих функций» [6].

Программа «Семейный компас» является примером успешной комплексной методики, предназначенной для изъятия семьи из ситуации социальной уязвимости. Данный подход показывает успехи на практике: дети, ранее изъятые из семьи, возвращаются к своим родителям. Проблемы решаются не через нравоучения и надзор, а посредством обучения, психологической поддержки и развития у родителей новых компетенций и позитивных поведенческих моделей.

Библиографический список

1. Девиантное поведение подростков [Электронный ресурс] // Медси. – URL: https://volgograd.medsi.ru/spravochnik-zabolevaniy/deviantnoe-povedenie-podrostkov/ (дата обращения: 12.03.2026).

2. Работа с семьей в рамках социального сопровождения [Электронный ресурс] // Комплексный центр социального обслуживания Октябрьского района города Пензы. – 18.04.2025. – URL: http://supenza.socpnz.ru/news/2040/ (дата обращения: 12.03.2026).

3. Басов Н. Ф. Социальная работа с семьей: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2023. – 256 с.

4. «Семейный компас» [Электронный ресурс] // Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – 2023. – URL: https://fond-detyam.ru/reestr-luchshikh-praktik-pomoshchi-detyam-i-semyam-s-detmi/17710/ (дата обращения: 12.03.2026).

5. Эффективные практики сохранения семейного окружения [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/8ec8c4116f9a3e337cd6c5f04476201a1d4df6ed/ (дата обращения: 12.03.2026).

6. Медведева М. Семьесбережение вместо сиротства: как в России меняется помощь семьям в кризисе [Электронный ресурс] // Детские деревни – SOS. – 10.11.2025. – URL: https://sos-dd.ru/kapusta/semesberezhenie-vmesto-sirotstva-kak-v-rossii-menyaetsya-pomoshch-semyam-v-krizise/ (дата обращения: 12.03.2026).

7. Садриева, Е. В. Проблемы современной молодой семьи и перспективы их решения в Республике Башкортостан / Е. В. Садриева, Г. М. Хасанова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы Башкирского государственного университета. Том Выпуск IX. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 245-252.

Информация об авторах

Зиганшина Элина Маратовна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфа) – доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней Башкирского государственного медицинского университета, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

THE "FAMILY COMPASS" PRACTICE: AN INTEGRATED APPROACH TO LIFTING FAMILIES OUT OF SOCIALLY DANGEROUS SITUATIONS

Abstract*. The current stage of development of the family institution in Russia is characterized by structural changes, against which there is an increase in the number of families classified as being in socially dangerous situations. Existing methods of working with this category, based primarily on supervisory functions and episodic assistance, often demonstrate low effectiveness, as they are aimed at* addressing the consequences of the crisis while ignoring its underlying causes and failing to engage the family's own potential for self-organization. An effective alternative is an integrated model that combines the resources of social, psychological-pedagogical, legal, and medical structures. An example of the implementation of such an approach is the "Family Compass" practice, successfully applied in the Republic of Bashkortostan and recognized as one of the best in the federal registry of the Foundation for Support of Children in Difficult Life Situations.

Keywords: family in a socially dangerous situation, integrated approach, interagency cooperation, prevention of social orphanhood, parental competence, social work with families

Bibliography

1. Deviant Behavior in Adolescents [Electronic Resource] // MEDSI. – URL: https://volgograd.medsi.ru/spravochnik-zabolevaniy/deviantnoe-povedenie-podrostkov/ (accessed: 12.03.2026).

2. Working with the Family within the Framework of Social Support [Electronic Resource] // Comprehensive Center for Social Services of the Oktyabrsky District of Penza. – 04/18/2025. – URL: http://supenza.socpnz.ru/news/2040/ (accessed: 12.03.2026).

3. Basov, N. F. Social Work with the Family: A Textbook. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 256 p.

4. "Family Compass" [Electronic Resource] // Foundation for Supporting Children in Difficult Life Situations. – 2023. – URL: https://fond-detyam.ru/reestr-luchshikh-praktik-pomoshchi-detyam-i-semyam-s-detmi/17710/ (accessed: 12.03.2026).

5. Effective Practices for Preserving the Family Environment [Electronic Resource] // ConsultantPlus. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/8ec8c4116f9a3e337cd6c5f04476201a1d4df6ed/ (accessed: 12.03.2026).

6. Medvedeva, M. Family Preservation Instead of Orphanhood: How Support for Families in Crisis Is Changing in Russia [Electronic Resource] // SOS Children's Villages. – 11/10/2025. – URL: https://sos-dd.ru/kapusta/semesberezhenie-vmesto-sirotstva-kak-v-rossii-menyaetsya-pomoshch-semyam-v-krizise/ (accessed: 12.03.2026).

7. Sadrieva, E. V. Problems of a modern young family and prospects for their solution in the Republic of Bashkortostan / E. V. Sadrieva, G. M. Khasanova // Actual problems of social and humanitarian knowledge: collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work of the Bashkir State University. Volume Issue IX. - Ufa: Bashkir State University, 2014. - P. 245-252.

Author Information

Elina M. Ziganshina (Ufa, Russia) – 4th-year student, majoring in Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Khasanova Guzel Mirgasimovna (Russia, Ufa) – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Infectious Diseases of the Bashkir State Medical University, Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

© Зиганшина Э.М., Хасанова Г.М., 2026

УДК 364.044

Зиганшина Элина Маратовна
Старшинина Анжелика Александровна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

РЕАБИЛИТАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ БОЛЬНЫХ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

***Аннотация**. Статья посвящена проблеме комплексной реабилитации и адаптации лиц, живущих с ВИЧ-инфекцией, как необходимому условию сохранения их здоровья и качества жизни. Рассматриваются три ключевых направления реабилитации: медицинское (антиретровирусная терапия и управление побочными эффектами), психологическое (работа с последствиями известия о диагнозе, формирование приверженности лечению) и социальное (защита прав, предотвращение дискриминации, восстановление социальных связей). Особое внимание уделяется проблеме стигматизации как основному барьеру на пути успешной реабилитации, а также роли социального работника и «равных консультантов» в системе сопровождения пациентов. На примере реализуемых в Республике Башкортостан и других регионах социальных проектов демонстрируются эффективные практики комплексного подхода. В заключении обосновывается необходимость межведомственного*

взаимодействия и внедрения инновационных методов для достижения устойчивой приверженности лечению и полноценной интеграции пациентов в общество.

***Ключевые слова**: ВИЧ-инфекция, реабилитация, социальная адаптация, стигматизация, комплексный подход*

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) представляет собой ретровирус, поражающий клетки иммунной системы, что приводит к ослаблению иммунной системы и развитию синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД). [1]. Заражение происходит преимущественно тремя путями: половым (при незащищенном половом контакте), парентеральным (через кровь, в том числе при использовании нестерильного инструментария) и вертикальным (от матери к ребенку во время беременности, родов или грудного вскармливания). Преобладающим путем передачи в последние годы является первый упомянутый путь - половой. [2]

Ключевой проблемой, существенно осложняющей реабилитационный процесс, является стигматизация. Современное общество характеризуется низким уровнем толерантности, и для многих людей страх перед социальной стигмой оказывается сильнее страха перед последствиями самого заболевания для здоровья. Поэтому, больные склонны к самоизоляции, сокрытию диагноза и отказу от обращения за помощью. Комплексная реабилитация лиц, живущих с ВИЧ, представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, закрепленных в нормативно-правовой базе. [3]. Среди них есть медицинская реабилитация. Основой медицинской реабилитации является антиретровирусная терапия (АРТ). Современные схемы АРТ позволяют подавить репликацию вируса до неопределяемого уровня, что восстанавливает иммунную функцию и предотвращает передачу вируса. Государство гарантирует ВИЧ-инфицированным медицинскую помощь, и они обладают всеми правами в сфере охраны здоровья. Однако при назначении терапии важно учитывать индивидуальные особенности больного, так как «антиретровирусная терапия вызывает различные побочные эффекты в зависимости от применяемых схем терапии» [7]. Помимо этого, существует психологическая реабилитация. Данное направление включает работу на разных стадиях принятия болезни (отрицание, гнев, депрессия, принятие) и формирование мотивации к лечению. Практика показывает, что даже долго болеющие люди бываю неприверженны лечению, в таком случае больным необходима психологическая поддержка. Она может существовать в формате индивидуальных консультаций и групповых встреч, направленных на работу со страхами, тревогой, социальной изоляцией и другими значимыми факторами. Социальная реабилитация включает защиту прав пациентов, консультирование по вопросам, возникающих со статусом инфецированного, а также работу с ближайшим окружением. Ключевым элементом является предотвращение дискриминации. Этот этап предусматривает не только работу с самим пациентом, но и создание благоприятной семейной среды, так как лечатся больше больные, получающие поддержку близких людей [1].

На пути к успешной реабилитации существует ряд барьеров: стигма и дискриминация, низкая приверженность лечению, ограниченный доступ к диагностике и отсутствие устойчивой системы поддержки. [4] Преодоление этих барьеров лежат через внедрение комплексных программ сопровождения. [5, 6] Эффективным методом является работа равных консультантов – людей, живущих с ВИЧ, прошедших специальную подготовку, которые оказывают до- и послеврачебную поддержку. Также важно использование дистанционных форматов поддержки (мессенджеры, социальные сети) для тех, кто не может лично посещать центры. Для специалистов, работающих с данной категорией граждан, проводятся тренинги по формированию толерантного отношения, что способствует снижению профессиональной стигмы.

Социальный работник занимает активное положение в системе комплексной реабилитации и адаптации ВИЧ-инфицированных граждан. Он выступает связующим звеном между пациентом, медицинскими учреждениями и обществом. В условиях, когда появляются новые и более эффективные методы контроля вируса, именно социальная составляющая часто

определяет, будет ли пациент принимать эти лекарства. Только объединение усилий медиков, психологов и социальных работников способно обеспечить полноценную, качественную жизнь и успешную интеграцию больного в общество.

Библиографический список

1. Хасанова, Г.М. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Социальная работа" / Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 191 с.
2. Ретроспективный анализ эпидемической ситуации по ВИЧ-инфекции, туберкулезу и коинфекции ВИЧ/туберкулез / Д. М. Урунова, К. Т. Уббиниязова, Г. М. Хасанова, Г. М. Абильдаева // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2024. – Т. 13, № 3(50). – С. 44-49.
3. Хасанова, Г.М. Организация социально-медицинской помощи ВИЧ-инфицированным / Г. М. Хасанова, Л. С. Шафеева // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы / Ответственный редактор Б. Г. Акчурин. Том Выпуск X. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 61-69.
4. БУ «Центр профилактики и борьбы со СПИД» филиал в Нижневартовске. Стигма и дискриминация. Формирование толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ [Электронный ресурс] // Dzhmao.ru. – 2025. – 23 октября. – URL: https://dzhmao.ru/info/news/v-ku-tsentr-profilaktiki-i-borby-so-spid-filial-v-nizhnevartovske-proshel-obuchayushchiy-seminar-tre/ (дата обращения: 20.03.2026).
5. Государственное бюджетное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания населения городского округа город Выкса». «Преодолевая трудности, трансформируя ответные меры на СПИД» [Электронный ресурс] // кцсон-выкса.рф. – 2025. – 12 сентября. – URL: http://xn-8sbf4acpgxf7b8c.xn--p1ai/index.php/ard-cso-news/47979-ard-cso-news-1358 (дата обращения: 20.03.2026).
6. Региональная общественная организация по поддержке и помощи людям «Позитивная среда» в Республике Башкортостан. Проект «Мама + Я – здоровая семья» [Электронный ресурс] // ВТБ-Страна. – URL: https://vtbstrana.ru/public/application/item?id=236580f8-4e98-44dd-bc0c-6c8210209101 (дата обращения: 20.03.2026).
7. Побочные эффекты антиретровирусной терапии в зависимости от схемы лечения больных ВИЧ-инфекцией / Д. Н. Хасанов, З. И. Ахмеджанова, Д. М. Урунова [и др.] // Медицинский вестник Башкортостана. – 2020. – Т. 15, № 5(89). – С. 47-51.

Информация об авторе

Зиганшина Элина Маратовна (Россия, г. Уфа) – студентка 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Старшинина Анжелика Александровна (Россия, г.Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Ziganshina Elina Maratovna
Starshinina Angelika Aleksandrovna

REHABILITATION AND ADAPTATION OF HIV-INFECTED PATIENTS: AN INTEGRATED APPROACH TO PRESERVING HEALTH AND QUALITY OF LIFE

Abstract. *The article is devoted to the problem of comprehensive rehabilitation and adaptation of people living with HIV infection as a necessary condition for preserving their health and quality of life. Three key areas of rehabilitation are examined: medical (antiretroviral therapy and management of side effects), psychological (dealing with the aftermath of receiving the diagnosis, fostering treatment adherence), and social (protection of rights, prevention of discrimination, restoration of social ties). Special attention is paid to the problem of stigmatization as the main barrier to successful rehabilitation, as well as to the role of the social worker and "peer counselors" in the patient support system. Using the example of social projects implemented in the Republic of Bashkortostan and other regions, effective practices of an integrated approach are demonstrated. The conclusion substantiates the need for interagency cooperation and the introduction of innovative methods to achieve sustainable treatment adherence and the full integration of patients into society.*

Keywords: *HIV infection, rehabilitation, social adaptation, stigmatization, integrated approach*

Bibliographic list

1. Khasanova, G. M. Social and medical work in various spheres of life: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialty "Social Work" / G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bashkir State University. - Ufa: RIC BashSU, 2010. - 191 p.

2. Retrospective analysis of the epidemic situation for HIV infection, tuberculosis and HIV/tuberculosis coinfection / D. M. Urunova, K. T. Ubbiniyazova, G. M. Khasanova, G. M. Abildaeva // Infectious diseases: news, opinions, training. – 2024. – Vol. 13, No. 3(50). – P. 44-49.

3. Khasanova, G. M. Organization of social and medical care for HIV-infected people / G. M. Khasanova, L. S. Shafeeva // Actual problems of social and humanitarian knowledge: Collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work / Editor-in-chief B. G. Akchurin. Volume Issue X. – Ufa: Bashkir State University, 2014. – P. 61-69.

4. BUKhabitat "AIDS Prevention and Control Center", Nizhnevartovsk branch. Stigma and discrimination. Formation of a tolerant attitude towards people living with HIV [Electronic resource] // Dzhmao.ru. - 2025. - October 23. – URL: https://dzhmao.ru/info/news/v-ku-tsentr-profilaktiki-i-borby-so-spid-filial-v-nizhnevartovske-proshel-obuchayushchiy-seminar-tre/ (date of access: 20.03.2026).

5. State Budgetary Institution "Comprehensive Center for Social Services to the Population of the Urban District of Vyksa." "Overcoming Difficulties, Transforming the Response to AIDS" [Electronic resource] // ktsson-vyksa.rf. – 2025. – September 12. – URL: http://xn-8sbf4acpgxf7b8c.xn--p1ai/index.php/ard-cso-news/47979-ard-cso-news-1358 (date of access: 20.03.2026).

6. Regional public organization for support and assistance to people "Positive Environment" in the Republic of Bashkortostan. Project "Mom + Me - a healthy family" [Electronic resource] // VTB-Strana. - URL: https://vtbstrana.ru/public/application/item?id=236580f8-4e98-44dd-bc0c-6c8210209101 (accessed: 20.03.2026).

7. Side effects of antiretroviral therapy depending on the treatment regimen for patients with HIV infection / D. N. Khasanov, Z. I. Akhmedzhanova, D. M. Urunova [et al.] // Medical Bulletin of Bashkortostan. - 2020. - Vol. 15, No. 5 (89). - P. 47-51.

Author Information

Ziganshina Elina Maratovna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Starshinina Angelika Aleksandrovna (Ufa, Russia) – 2nd year Master's student in Sociology at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32)

Supervisor: Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Зиганшина Э.М., Старшинина А.А., 2026

Ибрагимова Виктория Вячеславовна
Фаизова Ляйсан Ринатовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ОКАЗАНИЕ ПЕРВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ БОМЖ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности оказания первой социальной и медицинской помощи лицам без определённого места жительства при алкогольной интоксикации. Анализируются медицинские аспекты данного состояния, а также социальные факторы, влияющие на его возникновение и течение.*

Ключевые слова: *БОМЖ, помощь, социальная изоляция, алкогольная интоксикация, первая помощь, социальная работа, социальная помощь, медицинская помощь, уязвимые группы населения, социальная адаптация, межведомственное взаимодействие, профилактика, реабилитация.*

В современном мире, лица без определенного места жительства остро нуждаются в оказания помощи. Категория лиц БОМЖ считается одной из самых социально уязвленных, поскольку ограничены доступом к медицинской помощи, а также характерны быстрой степенью развития зависимостей, в том числе и алкогольной. Алкогольное отравление проходит у данной группы тяжело, сопровождается переохлаждением, травмами, истощением и обострением хронических болезней [1].

Первая социальная и медицинская помощь считается критически важной ролью, поскольку именно правильно оказанная помощь дает шанс на сохранение жизни, а также определит наиболее эффективные подходы для оказания дальнейшей помощи [2].

Лица БОМЖ предопределяют неопределенную социальную группу, их объединяет отсутствие жилья и устойчивых социальных связей.

Некоторые характеристики лиц без определенного места жительства:

1. Социальная изоляция, утрата семьи
2. Низкий уровень доверия к обществу
3. Безработица
4. Высокая зависимость от алкоголя и других наркотических веществ.

Часто такие люди имеют хронические заболевания, включая инфекционные (например, туберкулёз, гепатит), но не получают систематического лечения. Бездействие и осуждение со стороны общества усугубляют ситуацию, снижая обращения за помощью.

Медицинские аспекты алкогольной интоксикации заключаются в описании степени отравления. Сама интоксикация определяется как состояние, которое возникает в результате воздействия этанола на ЦНС, чем выше концентрация, чем тяжелее степень отравление.

Выделяю три степени: лёгкую, при которой человек испытывает эйфорию и незначительное замедление реакции, средняя, где выражается неустойчивость походки, тошнота со рвотой, после наступает тяжелая степень, где происходит угнетение сознания вплоть до комы, увеличивая риск летального исхода.

Если говорить о лицах БОМЖ, то для них характерны некоторые риски, такие как переохлаждение, истощение, черепно-мозговые травмы, эти факторы значительно увеличивают вероятность осложнений и смертности [5].

Чтобы избежать не желательного исхода, нужно знать алгоритм оказания первой медицинской помощи, оно должно быть быстрым, последовательным и направлен на предотвращение угрожающих жизни состояний.

Проблема оказания помощи лицам без определённого места жительства при алкогольной интоксикации носит комплексный характер, объединяя между собой медицинские и социальные аспекты [3].

Среди них можно выделить:

Доступность медицинской помощи. Бездомные, если они не находятся в состоянии острого психоза, редко встречаются среди пациентов психиатрических больниц, что затрудняет предоставление им своевременных медицинских услуг.

Нежелание лечиться. Для бездомных характерно ослабление критики и волевых функций, что мешает им лечиться.

Необходимость раннего терапевтического вмешательства. Оно способно предотвратить или уменьшить разрушительное влияние алкоголизма.

Разработка комплекса мер «низкопороговой помощи». Она должна быть доступна и приемлема для бездомных, страдающих алкоголизмом.

Межведомственное взаимодействие. Для минимизации вреда, наносимого алкоголизмом, рекомендуется его раннее распознавание и бригадный метод работы.

Первая социальная помощь лицам без определённого места жительства при алкогольной интоксикации является важнейшим элементом комплексного вмешательства, дополняющим медицинские мероприятия.

О некоторых действиях, которые можно предпринять при подозрении на алкогольное отравление: обеспечить тихую обстановку и наблюдение, поддерживать водный баланс, при рвоте обеспечить безопасное положение тела, в случае остановки если пострадавший без сознания или заторможен.

Ключевым этапом является установление доверительного контакта. Это особенно важно, поскольку лица без определённого места жительства зачастую проявляют недоверие. Чтобы выстроить взаимодействие без давления и агрессии и установить доверительный контакт, специалисту можно использовать следующие приёмы:

Поиск взаимных интересов. Общие темы для разговора помогут продлить беседу и наладить отношения.

Уважение чужого мнения и личных границ. Не стоит навязывать свою точку зрения.

Контроль речи. Не следует допускать грубостей, оскорблений, использовать сленг.

Внимательное слушание. Нужно выделять главное и корректно ставить вопросы, чтобы завоевать доверие собеседника.

Проявление интереса. Навязчивость раздражает, а вот внимание и такт будут оценены по достоинству.

Последовательность. Ожидания человека должны постоянно оправдываться, чтобы сохранить доверие.

При наличии возможности особое значение приобретает сопровождение пострадавшего в соответствующие учреждения. Это позволяет не только обеспечить его безопасность, но и повысить вероятность получения дальнейшей помощи. Как отмечается в исследованиях, активное участие специалиста в процессе сопровождения способствует снижению социальной изоляции и повышает шансы на последующую реабилитацию [4].

Оказание помощи лицам без определённого места жительства при алкогольной интоксикации сопровождается рядом этических и правовых сложностей: состояние людей, находящихся в состоянии опьянения, зачастую не позволяет им дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. В таких случаях необходимо оформлять согласие в течение периода временного пребывания человека в специализированной организации.

Особое значение имеет соблюдение прав человека, закреплённых в Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. В частности, статья 2 гарантирует право на жизнь, а статья 3 запрещает бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Это означает, что при оказании помощи необходимо не только обеспечить безопасность человека, но и сохранить его человеческое достоинство.

Вместе с тем на практике часто возникает проблема отказа от помощи. Лица без определённого места жительства, особенно в состоянии алкогольной интоксикации, могут не осознавать степень опасности своего состояния или проявлять недоверие к окружающим. В таких ситуациях специалист оказывается перед сложным выбором: с одной стороны – необходимость оказания помощи, с другой – обязанность уважать волю человека. В научной литературе подчёркивается, что подобные ситуации требуют индивидуального подхода и оценки степени риска для жизни и здоровья.

Для оказания помощи лицам без определённого места жительства при алкогольной интоксикации необходим комплексный подход, который предполагает взаимодействие различных служб.

Медицинские учреждения занимаются лечением алкоголизма и связанных с ним расстройств. В экстренных ситуациях требуется вызов скорой помощи. В ряде случаев необходима дополнительная консультация других специалистов, таких как терапевт, кардиолог или невролог.

Социальные службы оказывают помощь, в том числе психотерапевтическую, людям с алкогольной зависимостью. Для лиц без определённого места жительства, которые нуждаются в такой поддержке, в основном работают государственные и религиозные приюты. Они обеспечивают нуждающихся в санитарной обработке, медикаментозном лечении, кормлении и одежде.

Некоммерческие организации могут участвовать в создании партнёрской сети помощи, которая включает реабилитационные программы, группы самопомощи и другие меры. Например, можно проводить мотивационную работу с зависимыми, в том числе через консультации по телефонам «горячей линии» [6].

Межведомственное взаимодействие в сфере оказания медицинской и социальной помощи имеет важное значение. Отсутствие координации между службами снижает эффективность помощи, так как приводит к нерациональным трудозатратам в разных ведомствах. В то же время слаженная работа различных структур позволяет обеспечить непрерывность помощи: от оказания экстренной медицинской помощи до последующей социальной реабилитации.

Межведомственное взаимодействие может осуществляться в разных сферах, например:

- Оказание паллиативной медицинской помощи. Медицинские организации и организации социального обслуживания взаимодействуют, чтобы организовать представление пациентам социальных услуг, мер социальной защиты и психологической поддержки.

- Реабилитация инвалидов. Межведомственное взаимодействие позволяет реализовать мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой реабилитации (ИПРА), и обеспечить доступность услуг по всем направлениям [7].

- Система долговременного ухода. Основана на межведомственном взаимодействии, включает поддержку семейного ухода, социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме [2].

Для профилактики важно напоминать людям о необходимости соблюдать меру при употреблении алкоголя и выбирать только качественные напитки. Также важно не принимать внутрь заменители алкоголя, неизвестные спирты и лекарственные препараты, содержащие этиловый спирт, самодельные спиртные напитки, которые предлагают случайные люди.

Для достижения максимального эффекта необходимо интегрировать комплексные подходы в государственные системы здравоохранения и активно работать над профилактикой алкоголизма, начиная с семьи и образовательных учреждений.

Не менее значимым направлением является социальная адаптация. Она включает содействие в трудоустройстве, восстановлении документов, получении жилья и налаживании социальных связей. В научных работах подчёркивается, что именно восстановление социального статуса человека является одной из ключевых задач социальной работы

Библиографический список

1. Акчурин, Б.Г. Основы социальной медицины: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / Б. Г. Акчурин; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Башкирский гос. ун-т. - Уфа: Гилем, 2009. – 289 с.
2. Хасанова, Г. М. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Социальная работа" / Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 191 с.
3. Ахунова, Л. И. Проблема профилактики наркомании на современном этапе / Л. И. Ахунова, Г. М. Хасанова // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы БашГУ / Ответственный редактор: Б. Г. Акчурин. Том 8. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2013. – С. 172-180.
4. Хасанова, Г.М. Организация социально-медицинской помощи ВИЧ-инфицированным / Г. М. Хасанова, Л. С. Шафеева // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы / Ответственный редактор Б. Г. Акчурин. Том Выпуск X. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 61-69.
5. Хасанова, Г. М. Токсичные и эссенциальные микроэлементы в организме человека крупного промышленного города / Г. М. Хасанова, З. А. Янгуразова // Экология урбанизированных территорий. – 2007. – № 3. – С. 28-30.
6. Мухин, А. В. Правовое регулирование безопасности труда Российских граждан / А. В. Мухин, Г. М. Хасанова // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х томах, Уфа, 21–23 октября 2015 года / Ответственный редактор: Г. М. Хасанова. Том 2. – Уфа: Автономная некоммерческая организация "Исследовательский центр информационно-правовых технологий", 2015. – С. 90-92.
7. Гасимьянова, Г. Р. Проблемы социально-медицинской реабилитации инвалидов / Г.Р. Гасимьянова, Г. М. Хасанова, Э. Н. Гайнуллина // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы Башкирского государственного университета. Том Выпуск IX. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 175-182.

Информация об авторе

Ибрагимова Виктория Вячеславовна (Россия, г. Уфа) – студентка 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Фаизова Ляйсан Ринатовна (Россия, г.Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Ibragimova Victoria Vyacheslavovna
Fayzova Laysan Rinatovna

PROVIDING FIRST SOCIAL AND MEDICAL ASSISTANCE TO HOMELESS PERSONS WITH ALCOHOLIC INTOXICATION

Abstract. *The article discusses the features of providing first social and medical assistance to persons without a definite place of residence in case of alcohol intoxication. The medical aspects of this condition, as well as the social factors influencing its occurrence and course, are analyzed.*

Keywords: *homeless people, assistance, social isolation, alcohol intoxication, first aid, social work, social assistance, medical assistance, vulnerable groups of the population, social adaptation, interdepartmental interaction, prevention, rehabilitation*

Bibliographic list

1. Akchurin, Basyr Gaifullovich. Fundamentals of Social Medicine: a textbook for university students studying in the direction and specialty "Social Work" / B. G. Akchurin; Federal Education Agency, State Educational Institution of Higher Professional Education Bashkir State University - Ufa: Gilem, 2009. - 289 p.

2. Khasanova, G. M. Social and Medical Work in Various Spheres of Life: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialty "Social Work" / G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bashkir State University. – Ufa: RIC BashSU, 2010. – 191 p.

3. Akhunova, L. I. The problem of drug addiction prevention at the present stage / L. I. Akhunova, G. M. Khasanova // Social problems of Russian society: a collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work of BashSU / Editor-in-chief: B. G. Akchurin. Volume 8. – Ufa: Bashkir State University, 2013. – Pp. 172-180.

4. Khasanova, G. M. Organization of social and medical care for HIV-infected people / G. M. Khasanova, L. S. Shafeeva // Actual problems of social and humanitarian knowledge: a collection of scientific papers of teachers of the Department of Social Work / Editor-in-chief B. G. Akchurin. Volume Issue X. – Ufa: Bashkir State University, 2014. – Pp. 61-69.

5. Khasanova, G. M. Toxic and Essential Microelements in the Human Body of a Large Industrial City / G. M. Khasanova, Z. A. Yangurazova // Ecology of Urbanized Territories. – 2007. – No. 3. – Pp. 28-30.

6. Mukhin, A. V. Legal Regulation of Labor Safety of Russian Citizens / A. V. Mukhin, G. M. Khasanova // Current Issues in Human Ecology: Collection of Scientific Articles by Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation: in 3 volumes, Ufa, October 21–23, 2015 / Editor-in-Chief: G. M. Khasanova. Volume 2. – Ufa: Autonomous Non-Commercial Organization "Research Center for Information and Legal Technologies", 2015. – Pp. 90-92.

7. Gasim'yanova, G. R. Problems of Social and Medical Rehabilitation of Persons with Disabilities / G. R. Gasim'yanova, G. M. Khasanova, E. N. Gainullina // Actual Problems of Social

and Humanitarian Knowledge: A Collection of Scientific Papers by Lecturers of the Department of Social Work at Bashkir State University. Volume Issue IX. – Ufa: Bashkir State University, 2014. – Pp. 175-182.

Author Information

Ibragimova Victoria Vyacheslavovna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Fayzova Laysan Rinatovna (Ufa, Russia) - 2nd year Master's student in Sociology at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32)

Supervisor: Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Ибрагимова В.В., Фаизова Л.Р., 2026

УДК 316

Калимуллина Зарина Илдаровна
Абрарова Зинира Фоатовна

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ НАЦПРОЕКТА «СЕМЬЯ» В ПОВЫШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация. *В статье рассматриваются основные факторы стабилизации семей в социально опасных условиях с акцентом на экономические показатели. В рамках национального проекта «Семья» особое внимание уделяется механике социальных контрактов как инструменту социального обеспечения. Исходя из региональных данных Республики Башкортостан, в статье рассматривается влияние социальных контрактов на повышение доходов семьи, создание устойчивых моделей занятости и снижение социальных уязвимостей. В статье сделан вывод, что целевая поддержка при полной поддержке семьи очень эффективна.*

Ключевые слова: *социальный контракт, семьи в социально опасном положении, устойчивость семьи, социальная политика, Башкортостан, национальный проект «Семья».*

На практике вопрос об устойчивости положения семьи в социальной нестабильности почти всегда сводится к довольно простому, но фундаментальному вопросу: деньги. Не в абстрактном смысле, а в конкретном: стабильный, предсказуемый доход позволяет осуществлять минимум планирования. В социальной работе эта проблема традиционно описывается шире – включая академические риски, девиантное поведение и межличностные конфликты, но эмпирически почти всегда ясно, что причиной является финансовое неравенство.

В Республике Башкортостан эта зависимость прослеживается достаточно чётко. По данным территориального органа Росстата, сохраняется заметная доля населения с доходами ниже границы бедности, при этом именно семьи с детьми оказываются наиболее уязвимой категорией. В масштабах страны ситуация аналогичная: уровень бедности среди многодетных семей в 2024 году составлял около 20% [6]. Это не просто статистика – это фактически описание группы риска для попадания в категорию СОП.

Если посмотреть на динамику доходов в регионе, картина неоднозначная. С одной стороны, наблюдается рост: например, реальные денежные доходы населения Башкортостана в 2025 году увеличились примерно на 5%, а ранее фиксировался рост на 8,1%. Но с другой – этот рост неравномерен и не всегда перекрывает инфляционные и структурные издержки. Особенно это заметно у низкодоходных групп, где любое колебание занятости резко влияет на уровень жизни [4].

Рассмотрим ключевые факторы устойчивости семей в социально опасном положении в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые факторы устойчивости семей в социально опасном положении

Группа факторов	**Содержание**	**Практическое проявление**
Экономические	Доход, занятость, ресурсы	стабильная работа, самозанятость
Социальные	Поддержка окружения	помощь родственников, соседей
Институциональные	Включенность в систему поддержки	участие в программах, соцконтрактах
Культурные	Традиции и нормы	взаимопомощь, семейные роли
Индивидуальные	Мотивация, навыки	готовность менять модель поведения

В Республике Башкортостан существенное значение приобретает этнокультурный фактор, выступающий дополнительным измерением анализа устойчивости семей.

Многонациональный состав населения региона является не декларативной характеристикой, а реально функционирующим социальным контекстом, в рамках которого сохраняются традиционные формы социальной организации.

В частности, для сельских территорий характерно существование устойчивых родственных и квазиродственных сетей, выполняющих функции неформальной социальной поддержки [5, с. 27]. Подобные механизмы способствуют снижению рисков глубокой социальной маргинализации, однако не нивелируют структурные экономические ограничения, с которыми сталкиваются семьи, находящиеся в социально опасном положении.

В данном контексте социальный контракт выступает в качестве институционального инструмента, дополняющего традиционные формы поддержки и интегрирующего их в систему государственной социальной политики.

С научной точки зрения социальный контракт представляет собой форму адресной социальной помощи, основанной на принципе взаимных обязательств между государством и получателем [5, с. 29].

В рамках данного механизма государство предоставляет финансовые и организационные ресурсы, тогда как семья принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, направленных на повышение уровня собственного материального благосостояния. В отличие от трансфертных выплат компенсационного характера, социальный контракт ориентирован на инвестиционную модель поддержки, предполагающую формирование устойчивых источников дохода [2, с. 67-76].

Анализ региональной практики Республики Башкортостан свидетельствует о высокой степени востребованности данного инструмента. Так, в течение последних пяти лет было заключено свыше 24,5 тыс. социальных контрактов, при этом совокупный объём их финансирования превысил 2,8 млрд рублей. Характерно, что более 70% контрактов реализуются с участием семей с детьми, что отражает приоритетную направленность социальной политики на поддержку наиболее уязвимых категорий населения, формирующих ядро группы риска с точки зрения социальной дезадаптации [4]. Рассмотрим практические показатели реализации социальных контрактов на примере Республики Башкортостан.

Таблица 2

Реализация социальных контрактов в Республике Башкортостан

Показатель	**Значение**
Количество контрактов (2024 г.)	3450
Объём финансирования (2024 г.)	675,3 млн руб.
Доля семей с детьми	70%
Семьи, улучшившие положение	2000
Общий объём (с 2020 г.)	2,8 млрд руб.

Проводя анализ практического применения социальных контрактов, стоит проанализировать саму направленность социальных контрактов. Наиболее распространёнными сценариями являются запуск микро предпринимательской деятельности (включая оказание швейных, ремонтных и бытовых услуг), переход в режим самозанятости, развитие личного подсобного хозяйства, а также частичная профессиональная переориентация с освоением новых видов занятости. Эти стратегии, как правило, не требуют значительных стартовых ресурсов, но позволяют достаточно быстро сформировать дополнительный источник дохода.

При этом эффект от реализации социального контракта не всегда выражается в резком росте материального благосостояния. В ряде случаев увеличение дохода носит умеренный характер и составляет порядка 10-15 тыс. рублей в месяц. Тем не менее даже такое, на первый взгляд, незначительное приращение оказывается принципиально важным: именно оно часто определяет переход семьи от состояния устойчивой бедности к относительной экономической стабильности, снижая уровень уязвимости и расширяя возможности для дальнейшей социальной интеграции [1, с. 39-42].

В сельских районах Башкортостана особенно востребовано развитие личных подсобных хозяйств. Это как раз тот случай, когда современная социальная политика «встраивается» в традиционный уклад, а не разрушает его. И здесь возникает связь с темой этнокультурной гармонии: экономическая поддержка фактически усиливает традиционные модели, а не вытесняет их.

Если смотреть шире, можно выделить несколько эффектов социальных контрактов:

Во-первых, происходит частичная деконструкция патерналистской модели. Семья перестаёт быть исключительно получателем помощи.

Во-вторых, формируется опыт экономической активности – пусть небольшой, но самостоятельной.

В-третьих, снижается социальное напряжение, особенно в сельских и депрессивных территориях.

Там, где семья находится в глубокой дезадаптации (алкогольная зависимость, насилие, утрата социальных связей), экономическая мера сама по себе не даёт результата. Иными словами, отметим одну из типичных ошибок в оценке эффективности – ожидание универсального эффекта.

Есть и более «приземлённые» ограничения. Например, финансовая грамотность. Получение средств не всегда сопровождается пониманием, как их использовать. Или проблема краткосрочности: после завершения контракта часть семей возвращается к исходной модели [3, с. 67].

Тем не менее, если смотреть на макроуровень, влияние заметно. В России в целом рост доходов наименее обеспеченных групп в 2025 году составил более 14% в номинальном выражении, что напрямую связывается с адресными мерами поддержки [7]. Это не только заслуга социальных контрактов, но они играют значимую роль.

Возвращаясь к вопросу о факторах устойчивости семей, находящихся в социально опасном положении, следует отметить, что он не имеет однозначного и линейного объяснения.

Экономическая составляющая, безусловно, остаётся базовой, однако её влияние проявляется в полной мере лишь во взаимодействии с рядом других факторов.

К числу таких факторов относятся институциональное сопровождение, обеспечиваемое системой социальных служб, включённость семьи в локальное сообщество и культурную среду, а также индивидуальные характеристики членов семьи, прежде всего мотивация к изменению жизненной ситуации и готовность к принятию новых экономических стратегий. В изолированном виде ни один из этих элементов не обеспечивает устойчивого эффекта; значимым является именно их сочетание.

Эффективность социального контракта во многом обусловлена тем, что он одновременно затрагивает несколько уровней. С одной стороны, он предоставляет финансовые ресурсы, необходимые для запуска или восстановления экономической активности [3, с. 70].

С другой – фиксирует систему обязательств, формируя у получателя установку на достижение конкретного результата. Наконец, данный инструмент предполагает включённость семьи в систему институционального сопровождения и контроля, что снижает вероятность возврата к прежним моделям поведения. Именно эта комплексность принципиально отличает социальный контракт от традиционных форм социальной помощи, ориентированных преимущественно на компенсацию дефицита доходов.

В условиях Республики Башкортостан можно также говорить о дополнительном, менее очевидном эффекте – влиянии на межэтническую стабильность. Снижение уровня экономической уязвимости, даже в минимальных пределах, способствует уменьшению социальной напряжённости, в том числе в многонациональной среде, и усиливает горизонтальные формы солидарности на уровне локальных сообществ.

В конечном счёте устойчивость семьи определяется не столько абсолютным уровнем дохода, сколько способностью к его воспроизводству и поддержанию в долгосрочной перспективе.

Социальный контракт, несмотря на существующие ограничения, в значительной степени ориентирован именно на формирование таких воспроизводящих механизмов, что и определяет его значимость в современной системе социальной политики [5, с. 30].

Библиографический список

1. Агронина, Н. И. Социальный контракт как новая форма социальной поддержки населения: региональный аспект / Н. И. Агронина, М. В. Татаренкова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2023. – № 2(31). – С. 39-42.

2. Егорова, С. В. Социальный контракт как тренд трансформации государственной социальной поддержки малоимущих граждан: тенденции и риски / С. В. Егорова // Семиотические исследования. – 2023. – Т. 3, № 3. – С. 67-76.

3. Киреева, А. В. Эффективность социального контракта: социально-экономические аспекты / А. В. Киреева // Гуманитарный научный вестник. – 2022. – № 5. – С. 64-72.

4. Оценка доли бедных семей по новой системе // РБК: новостные данные, портал статистики. – URL: https://www.rbc.ru/economics/05/05/2025/6811ea429a794731d20a3c6c (дата обращения: 18.03.2026).

5. Сергиенко, Н. С. Социальный контракт как инструмент государственной социальной защиты / Н. С. Сергиенко // Вестник университета. – 2025. – № 1. – С. 27-36.

6. Уровень жизни населения: официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы статистики по Республике Башкортостан. – URL: https://02.rosstat.gov.ru/folder/25424 (дата обращения: 30.03.2026).

7. Численность населения с доходом ниже границ бедности за I квартал 2025 года: официальный доклад / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/folder/313/document/262132 (дата обращения: 18.03.2026).

Информация об авторах

Калимуллина Зарина Илдаровна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Kalimullina Zarina Ildarovna
Abrarova Zinira Foatovna

FACTORS OF RESILIENCE IN FAMILIES AT SOCIAL RISK: THE ROLE OF SOCIAL CONTRACTS WITHIN THE «FAMILY» NATIONAL PROJECT IN IMPROVING MATERIAL WELL-BEING (BASED ON THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Abstract. *This article examines the key factors in stabilizing families at social risk, with a focus on economic indicators. Within the framework of the «Family» national project, special attention is paid to the mechanics of social contracts as a social security tool. Based on regional data from the Republic of Bashkortostan, this article examines the impact of social contracts on increasing family income, creating sustainable employment models, and reducing social vulnerabilities. The article concludes that targeted support with full family support is highly effective.*

Keywords: *social contract, families at social risk, family resilience, social policy, Bashkortostan, «Family» national project.*

Bibliographic list

1. Agronina, N. I. Social Contract as a New Form of Social Support for the Population: Regional Aspects / N. I. Agronina, M. V. Tatarenkova // Spiritual Situation of the Time. Russia in the 21st Century. - 2023. - No. 2 (31). - Pp. 39-42.

2. Egorova, S. V. Social Contract as a Trend in the Transformation of State Social Support for Low-Income Citizens: Trends and Risks / S. V. Egorova // Semiotic Studies. - 2023. - Vol. 3, No. 3. - Pp. 67-76.

3. Kireeva, A. V. Effectiveness of the Social Contract: Socio-Economic Aspects / A. V. Kireeva // Humanitarian Scientific Bulletin. - 2022. - No. 5. - Pp. 64-72.

4. Estimation of the share of poor families under the new system // RBC: news data, statistics portal. – URL: https://www.rbc.ru/economics/05/05/2025/6811ea429a794731d20a3c6c (accessed: 18.03.2026).

5. Sergienko, N. S. Social contract as a tool of state social protection / N. S. Sergienko // University Bulletin. – 2025. – No. 1. – Pp. 27-36.

6. The population's standard of living: official statistics / Territorial body of the Federal Service of Statistics for the Republic of Bashkortostan. – URL: https://02.rosstat.gov.ru/folder/25424 (accessed: 30.03.2026)

7. The number of people with incomes below the poverty line for the first quarter of 2025: official report / Federal State Statistics Service. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/folder/313/document/262132 (accessed on 18.03.2026).

Information about the authors

Kalimullina Zarina Ildarovna (Russia, Ufa) is a second-year Master's student majoring in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street).

Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and

Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Калимуллина З.И., Абрарова З.Ф., 2026

УДК 37.01

Кобылко Рузанна Азатовна
Аминев М.М. (науч. рук.)

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВСЕХ ДЕТЕЙ

Аннотация. *В статье анализируется инклюзивное образование как стратегический механизм обеспечения конституционного права каждого ребенка на качественное обучение. На основе работ российских исследователей раскрываются сущностные характеристики инклюзии, ее отличие от интеграции, нормативно-правовые основания. Особое внимание уделяется барьерам на пути развития инклюзивной практики в России: неготовности педагогов, недостаточной информированности общества, материально-техническим ограничениям. Приводятся статистические данные о динамике детской инвалидности и охвате детей с ОВЗ инклюзивными формами обучения. Делается вывод о том, что подлинная инклюзия требует не только создания «доступной среды», но и трансформации профессионального сознания педагогов и общественного менталитета.*

Ключевые слова*: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), равные возможности, доступная среда, социализация, толерантность.*

Длительное время в российской и мировой практике дети, имеющие физические, сенсорные или ментальные нарушения, фактически исключались из общего образовательного пространства. Как отмечает Н.В. Шлемко, «отношение к людям с инвалидностью – один из важных показателей зрелости общества и развитости прав человека» [3, с. 920]. Переход к инклюзивному образованию в этой связи рассматривается не только как педагогическое нововведение, но и как индикатор социальных изменений.

В Российской Федерации правовую базу инклюзивного образования составляют Конституция РФ, Федеральный закон «Об образовании в РФ», Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ», а также международные документы – Конвенция о правах ребенка и Конвенция о правах инвалидов (ратифицирована в 2012 г.). В статье 2 Закона «Об образовании» закреплено, что «инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [3]. Однако практика показывает, что законодательные нормы не всегда подкреплены необходимыми условиями.

1. Теоретические основания инклюзивного образования: от интеграции к включению

Н.И. Мазурчук предлагает различать понятия «интеграция» и «инклюзия». Согласно ее позиции, «интеграция – рассмотрение проблемы воспитания и обучения ребенка с особыми образовательными потребностями с позиции биологического подхода», тогда как «инклюзия – рассмотрение проблемы воспитания и обучения ребенка с особыми образовательными потребностями с позиции социального подхода» [2, с. 130]. Ключевое различие, по мнению автора, состоит в том, что «интеграция – это проблема ребенка, а с точки зрения инклюзии – проблема образовательной среды» [2, с. 130]. Иными словами, в первом случае от ребенка требуется адаптироваться к неизменной системе, во втором – система должна измениться так, чтобы включить каждого.

Н.И. Мазурчук также отмечает, что инклюзивное образование следует рассматривать «как направление, оказывающее мощное влияние на развитие общего образования на основе этической концепции» [2, с. 129]. В рамках этой концепции практика изоляции детей с особыми потребностями, характерная для прошлого столетия и основанная на «культуре

полезности», сменяется «культурой достоинства». А.Г. Асмолов, на которого ссылается исследовательница, связывает эту трансформацию с признанием безусловной ценности жизни каждого человека. Таким образом, инклюзия выходит за пределы дефектологии и становится проектом, изменяющим ценностные основания образования в целом.

2. Нормативно-правовые гарантии и статистический портрет детей с ОВЗ в России

Как показывает А.Д. Куликова, действующее российское законодательство задает формальные рамки для внедрения инклюзии. В частности, в статье 79 Федерального закона № 273-ФЗ указано, что «обучающиеся с ОВЗ получают общее образование в учреждениях, которые ведут образовательную деятельность с использованием адаптированных основных общеобразовательных программ» [1, с. 404-405]. Финансирование государства направлено на создание специальных условий: от архитектурных элементов (пандусы, поручни) до услуг ассистентов, сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков. Предусмотрено также бесплатное предоставление специальных учебников и пособий.

Однако масштаб проблемы требует значительных ресурсов. А.Д. Куликова приводит данные: «Ежегодно в РФ регистрируется 15–25 тысяч случаев детской инвалидности. Если в 2019 году детей-инвалидов в России было 670 тысяч, в 2020-м году – 687 тысяч, к 1 января 2021 года – уже 703 тысячи» [1, с. 407]. Среди заболеваний наиболее часты психические расстройства и расстройства поведения (24,3%), болезни нервной системы (23,2%), врожденные аномалии (17,7%). По состоянию на 2020 год из 7,4 млн детей в дошкольных учреждениях 545 тыс. имели ОВЗ или инвалидность; в школах из 17 млн учащихся 840 тыс. относились к этой категории, причем 56% из них обучались совместно со сверстниками без инвалидности. Как констатирует автор, «больше половины детей с инвалидностью в России учатся в общеобразовательных школах» [1, с. 411]. При этом совместное обучение без создания адекватных условий часто остается формальным.

Тем не менее, даже эти цифры не должны создавать иллюзию благополучия. Совместное обучение без создания специальных условий часто оборачивается формальным присутствием, а не реальным включением.

3. Барьеры на пути инклюзии: общественное мнение, неготовность педагогов и инфраструктурные дефициты

Н.В. Шлемко выделяет несколько групп факторов, сдерживающих развитие инклюзивного образования. Первая группа связана с общественным мнением. Исследование НИУ ВШЭ (2016) показало, что «несмотря на положительную динамику дружественного отношения россиян к детям с инвалидностью и готовностью согласиться с пользой инклюзивного образования, часть респондентов считает, что дети с инвалидностью должны обучаться отдельно» [3, с. 922]. Почти половина опрошенных полагают, что ни школа, ни общество в целом к совместному обучению не готовы. Наиболее скептически респонденты настроены в отношении включения детей с ментальными и психическими нарушениями.

Вторая группа барьеров – профессиональная неподготовленность педагогов. По наблюдению Н.В. Шлемко, «на начальных этапах развития инклюзивного образования существуют серьезные проблемы, связанные с неподготовленностью педагогов (профессиональной, психологической и методической) к работе с детьми с ОВЗ» [3, с. 922-923]. Среди психологических препятствий называются страх перед новым, опасение навредить, устоявшиеся стереотипы, тревожность и сопротивление изменениям. Учитель в массовой школе зачастую не имеет опыта индивидуализации обучения и взаимодействия в команде с тьюторами, дефектологами, психологами. Как подчеркивает Шлемко, ключевая задача – научить педагогов работать с детьми, имеющими разные образовательные возможности, и учитывать это разнообразие в повседневной практике [3, с. 923].

Третья группа – материально-технические ограничения. «Во многих учебных заведениях отсутствует «доступная среда», что требует значительных финансовых вложений» [3, с. 923-924]. Реконструкция зданий, закупка специального оборудования, создание безбарьерной архитектуры требуют средств, которых часто не хватает. Кроме того, растет потребность в тьюторах и учителях-дефектологах: «С каждым годом число детей,

нуждающихся в коррекционной помощи, растет, что требует увеличения количества учителей-дефектологов и тьюторов» [3, с. 924].

А.Д. Куликова добавляет данные по профессиональному образованию: в 2020 году в системе СПО дефицит кадров по работе с инвалидами составлял 10 тыс. человек, а доля студентов с инвалидностью в вузах – всего 0,7% (28 тыс. человек), что свидетельствует о «воронке исключения» на более высоких уровнях образования [1, с. 408-409].

4. Положительный опыт и перспективы развития

Наряду с проблемами существуют и позитивные примеры. Н.В. Шлемко отмечает: «Если позиции родителей и педагогов в вопросе правильного отношения к ребенку-инвалиду совпадают, то одноклассники выступают его защитниками и воспитателями, толерантны и доброжелательны» [3, с. 924]. В таких случаях совместное обучение приносит пользу всем: дети без инвалидности становятся более эмпатичными, а дети с ОВЗ при поддержке сверстников и взрослых лучше осваивают программу и приобретают более высокую самооценку.

Н.И. Мазурчук выделяет ценностные ориентиры инклюзивного образования: гуманизация (социальная защита ребенка), общедоступность (отсутствие ограничений по любым признакам), демократизация (свобода для саморазвития и самоопределения), сотрудничество (диалог и толерантность как основа взаимодействия) [2, с. 132-133]. Для детей с особыми потребностями преимуществами являются социализация, принятие себя, уверенная жизненная позиция; для остальных участников – формирование толерантности, готовности помогать, умения выстраивать коммуникацию в гетерогенной среде [2, с. 133-134].

А.Д. Куликова приводит данные, опровергающие миф о «необучаемости» детей с ОВЗ: «дети с ОВЗ и инвалидностью показывают хорошие образовательные результаты, кроме того при сдаче ЕГЭ по ряду предметов ими были показаны более высокие результаты, чем у обычных сверстников» [1, с. 408]. В 2020 году участники с инвалидностью продемонстрировали более высокие баллы ЕГЭ по физике, истории и обществознанию. Это, по мнению автора, свидетельствует, что при создании соответствующих условий дети с ОВЗ способны не только достигать уровня нормотипичных сверстников, но и превосходить их по отдельным предметам.

Проведенный анализ показывает, что инклюзивное образование выступает не просто одной из организационных форм, но необходимым инструментом реализации права на равные возможности. Как подчеркивает Н.В. Шлемко, «инклюзивное образование в России развивается, государство старается налаживать механизмы внедрения нетипичных детей в социум. Общество пришло к пониманию необходимости создания специальных условий для инвалидов» [3, с. 924-925]. Однако разрыв между декларациями и практикой остается значительным.

Исследователи сходятся во мнении, что первоочередными задачами являются: массовая переподготовка педагогов (формирование как специальных компетенций, так и инклюзивных установок), повышение информированности населения о возможностях и потребностях детей с ОВЗ, а также устойчивое финансирование «доступной среды» в каждой образовательной организации. Согласно опросу ВЦИОМ, 59% россиян не были знакомы с термином «инклюзивное образование». Преодоление этой информационной и профессиональной недостаточности – условие того, чтобы право на равные возможности перестало быть абстракцией.

Библиографический список

1. Куликова А.Д. Дети с ограниченными возможностями здоровья системе инклюзивного образования. В сборнике: Культурная политика: от стратегии государства - к управленческим решениям организаций. 2022. С. 403-414.

2. Мазурчук, Н. И. Инклюзивное образование как процесс развития общего образования / Н. И. Мазурчук // Образование взрослых в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных статей, Екатеринбург, 08 декабря

2015 года / под науч. ред. А. А. Симоновой, С. Л. Фоменко; общ. ред. Н. Н. Давыдова. Том Часть 2. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – С. 127-136. – EDN YPURMX.

3. Шлемко, Н. В. Инклюзивное образование в России / Н. В. Шлемко // Образовательная парадигма современной творческой педагогики: Сборник статей. В 3-х частях / под общей редакцией С.М. Низамутдиновой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2022. – С. 920-925. – EDN OCDKNK.

Информация об авторе

Кобылко Рузанна Азатовна (Россия, г. Уфа) – студент 5 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Аминев Мазит Мидхатович (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32).

Kobylko Ruzanna Azatovna

INCLUSIVE EDUCATION AS A FORM OF REALIZING THE RIGHT TO EQUAL OPPORTUNITIES FOR ALL CHILDRE

Abstract. *This article analyzes inclusive education as a strategic mechanism for ensuring every child's constitutional right to a quality education. Drawing on the work of Russian researchers, the article explores the essential characteristics of inclusion, its differences from integration, and its legal and regulatory framework. Particular attention is paid to barriers to the development of inclusive practices in Russia: teacher unpreparedness, insufficient public awareness, and logistical constraints. Statistical data on the dynamics of childhood disabilities and the coverage of children with disabilities by inclusive education are presented. It concludes that true inclusion requires not only the creation of an accessible environment but also a transformation in the professional consciousness of teachers and public attitudes.*

Keywords: *inclusive education, children with disabilities, equal opportunities, accessible environment, socialization, tolerance.*

Bibliographic list

1. Kulikova A.D. Children with disabilities in the system of inclusive education. In the collection: Cultural policy: from the state strategy to the management decisions of organizations. 2022. Pp. 403-414

2. Mazurchuk, N. I. Inclusive Education as a Process of General Education Development / N. I. Mazurchuk // Adult Education in the Modern Educational Space: Problems and Prospects: Collection of Scientific Articles, Yekaterinburg, December 8, 2015 / edited by A. A. Simonova, S. L. Fomenko; edited by N. N. Davydov. Volume Part 2. – Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2015. – Pp. 127-136. – EDN YPURMX.

3. Shlemko, N. V. Inclusive Education in Russia / N. V. Shlemko // Educational Paradigm of Modern Creative Pedagogy: Collection of Articles. In 3 parts / Edited by S.M. Nizamutdinova. – Moscow: Perspektiva Training Center LLC, 2022. – Pp. 920-925. – EDN OCDKNK.

Information about the author

Kobylko Ruzanna Azatovna (Russia, Ufa) is a 5th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Mazit Midkhatovich Aminev (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa), Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

© Кобылко Р.А., 2026

УДК 316.334.2

Козлитина Дарья Дмитриевна
Хасанова Гузэль Миргасимовна

МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ: ПРОБЛЕМА НЕДОВЕРИЯ К НКО В РОССИИ И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ)

Аннотация. *На данный момент, наблюдается низкий уровень доверия к некоммерческим организациям (НКО) в России, особенно в контексте помощи людям с инвалидностью. В статье собраны: анализ причины этого явления, формальный подход государства к созданию доступной среды усугубляет ситуацию, возможные практические пути преодоления кризиса доверия.*

Ключевые слова: *Некоммерческие организации (НКО), доверие, люди с инвалидностью, патернализм, прозрачность.*

В современной России некоммерческий сектор (или «третий сектор») занимает весьма специфическое место. Некоммерческие организации призваны выполнять роль посредника между государством и обществом, решая социальные проблемы, на которые у государства не всегда хватает ресурсов, реагируя на запросы граждан. Особенно остро это проявляется в сфере помощи людям с инвалидностью, где требуется комплексная помощь. Однако сама возможность трудоустройства и социальной интеграции инвалидов сталкивается с фундаментальной проблемой, доступности социального пространства, возможности использования инвалидами инфраструктуры, общественного транспорта являются необходимыми условиями для самостоятельности, независимости и социальной значимости инвалидов [10]. Без решения этого пространственно-средового барьера любые усилия НКО по трудоустройству или социализации могут быть тщетны.

Несмотря на тридцатилетнюю историю развития НКО в России, после принятия профильного законодательства, уровень доверия к ним со стороны населения, и в особенности со стороны самих людей с инвалидностью, остаётся низким. Данные социологического опроса ВЦИОМ опросов 2026 года фиксируют устойчивый разрыв: граждане ждут помощи от государства, но скептически относятся к организациям, которые созданы именно для того, чтобы эту помощь оказывать. Тем самым, общество теряет тот потенциал, который представляет из себя институ НКО и добровольческой деятельности.

Согласно законодательному определению, НКО – это «не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» [8] организация. Цели создания таких учреждений нахдятся в плоскости достижения общественных благ. В контексте помощи людям с инвалидностью это особенно важно, так как именно НКО часто берут на себя функции, требующие высокой степени эмпатии, индивидуализированного подхода и новых методов, которые сложно реализовать в рамках государственных учреждений. В медицинском и социальном контексте это, например, помощь людям с инвалидностью, создание служб сопровождения для людей с ментальными особенностями или паллиативная помощь на дому. Они выступают генераторами социальных инноваций и привлекают в социальную сферу волонтерский труд и частные пожертвования. Современные НКО становятся «элементом национальной системы устойчивого развития» [1], сочетая социальную миссию с профессиональным подходом.

Нормативно-правовое регулирование НКО в России не стоит на месте. Правовую основу составляет Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Последние изменения, датированные 2026 годом, вносят уточнения в понятийный аппарат. В частности, термин «предпринимательская деятельность» заменён на «приносящая доход деятельность», что более точно отражает специфику НКО, которые могут заниматься коммерцией, но лишь для достижения уставных целей [6]. Законодательно закрепляются понятия «социально ориентированные некоммерческие организации» и «ресурсный центр поддержки СО НКО»

[6]. Важнейшим документом стратегического планирования является утвержденная Правительством в феврале 2026 года «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в России до 2030 года» [11]. Главная задача этого документа – создание условий для вовлечения в благотворительность граждан и бизнеса. Ключевые направления Концепции включают совершенствование мер поощрения (налоговые льготы для благотворителей), расширение практики передачи товаров на благотворительные цели (фудшеринг), улучшение механизмов работы целевых капиталов (эндаументов), снижение административной нагрузки на сектор, внедрение цифровых технологий и повышение профессиональных компетенций работников. Концепция ориентирована на формирование эффективного взаимодействия между благотворителями, государством, бизнесом и СМИ, что должно стать основой для роста доверия.

Несмотря на усилия по развитию сектора и наличие успешных примеров, данные социологии рисуют тревожную картину. Согласно опросу ВЦИОМ, опубликованному в январе 2026 года, - «главным источником поддержки в трудной жизненной ситуации россияне считают государство» - 69% опрошенных [3]. Для сравнения: на помощь общественных организаций и религиозных организаций рассчитывают лишь 17% респондентов, 28% надеются на родственников и друзей, 22% полагают, что «люди должны помогать себе сами» [3]. Цифры демонстрируют, что НКО остаются за пределами общественного внимания. Результаты иллюстрируют явный патернализм российского общества.В то же время, среди молодого поколения (зумеров) наблюдается иная тенденция: они реже полагаются на государство и чаще говорят о личной ответственности, волонтерстве и роли общественных организаций, что связано с их опытом жизни в цифровой среде, где распространены низовые инициативы и краудфандинг. Это дает надежду на то, что со временем доверие к горизонтальным связям будет расти.

Однако, для людей с инвалидностью этот разрыв имеет свои, еще более глубокие корни. По данным мониторинга Центра исследований гражданского общества НИУ ВШЭ за 2023 год, общества инвалидов являются одними из наиболее известных типов НКО (32% россиян) [1], но это не всегда конвертируется в активное доверие и членство. Основная причина, по словам руководителя организации, - «нежелание платить даже символические членские взносы» [4]. Это говорит о глубоком кризисе идентификации: инвалиды зачастую не видят в профильных НКО «защитников», способных реально повлиять на их жизнь.

Причины недоверия носят комплексный характер:

Во-первых, это менталитет и исторически сложившийся патернализм. Граждане, и особенно люди с инвалидностью, привыкшие к государственной системе социального обеспечения, воспринимают делегирование функций неким «посторонним» структурам с настороженностью. Существует глубинный страх, что государство таким образом «снимает с себя ответственность» [3], передавая заботу о самых незащищенных в руки непрофессионалов.

Во-вторых, это непрозрачность деятельности многих НКО. Как отмечается в экспертной среде, «доноры и общественность требуют прозрачности» [7], что приводит к бюрократии и требует дополнительных ресурсов и усложняет процесс для самих НКО.

В-третьих, серьёзный удар по репутации сектора наносят случаи мошенничества и конфликты с государственными органами, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье пациентов. Пример такого мошенничества был выявлен прокуратурой Дзержинского района Красноярского края. Некоммерческая организация «Комплексный центр социального обслуживания населения «Заботливые люди» заключила с госучреждением соглашения на оказание социальных услуг пенсионерам и инвалидам на сумму 160 тысяч рублей. Однако, как установила проверка, услуги фактически оказаны не были, а «в отчетах сотрудники НКО подделали подписи получателей» [5]. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Хотя сумма ущерба невелика, сам факт того, что организация, созданная для помощи социально незащищенным гражданам, обманывает их и государство, получает широкую огласку и формирует устойчивый стереотип: «НКО – это

мошенники». Для людей с инвалидностью, такой случай становится подтверждением частых опасений, что доверять свое здоровье и благополучие нельзя никому, кроме государства или себя.

Ситуация усугубляется тем, что даже там, где государство пытается создавать доступную среду, подход часто остается формальным - «слепое соблюдение стандартов (например, строить непригодные пандусы, лишь бы не оштрафовали), не только не помогает инвалидам, но и уродует эстетический вид города» [10]. Такой формализм со стороны государства, в свою очередь, формирует запрос на более качественный, человекоцентричный подход, который могли бы предложить НКО, но институциональные барьеры и недоверие мешают его реализации. Образуется замкнутый круг. Более того, сам концептуальный подход к созданию равных возможностей в российском законодательстве отстает от мировых стандартов: «в российском законодательстве не дано определений основополагающим понятиям, определяющим процесс создания равных возможностей. К числу таких определений относится «универсальный дизайн», «разумное приспособление окружающей среды» [10]. В то время как в мировой практике «универсальный дизайн объектов и сооружений способен обеспечить безопасность и повысить качество жизни», российский подход часто сводится к созданию сегрегированных элементов, которые «подчеркивают и закрепляют особый статус инвалида» [10]. В этих условиях НКО могли бы стать проводниками философии универсального дизайна и инклюзии, но для этого им необходимо преодолеть барьер недоверия и наладить конструктивный диалог с государством.

Пути решения данной проблемы требуют времени для внедрения, но не невыполнимы. Так можно выделить:

1. Внедрение стандартов прозрачности и доказательности. Организациям нужно стремиться к формированию «пакета прозрачности»: наличие сайта с уставными документами, публикация регулярных (пусть даже простых) финансовых и содержательных отчетов, демонстрация «живых лиц» команды. Для медицинских и реабилитационных НКО критически важно публиковать не только отчеты о тратах, но и отчеты о результатах: динамика состояния подопечных, количество проведенных курсов реабилитации с описанием методик, отзывы врачей. Как подчеркивают эксперты, «анонимность и закрытость неприемлемы для организации, претендующей на доверие общества» [2].

2. Активнее использовать институт попечительских советов, привлекая в них независимых экспертов из других областей. Например, бизнеса или, что особенно важно, из медицинского и научного сообщества. Наличие в совете независимых членов с экспертизой в медицине, финансах или управлении позволяет рассматривать задачи организации с разных сторон и принимать более сбалансированные решения, а также служит дополнительным сигналом надежности для доноров и государства.

3. Просветительская работа. Люди должны знать о существовании рейтингов благотворительных организаций (например, рэйтинг Фонда «Социальный навигатор»). Необходимо популяризировать не только сами организации, но и механизмы проверки: как посчитать сборы, где посмотреть отчеты. Для инвалидов и их семей важно создавать специальные навигационные сервисы, где можно проверить репутацию НКО, найти независимые отзывы и рекомендации специалистов.

Для самих НКО, особенно молодых, важна грамотная стратегия. Вместо того чтобы пытаться объять необъятное, необходимо «сужать фокус и становиться экспертами в узкой нише» [2] (например, помощь детям с ДЦП в конкретном районе). Также необходимо делать ставку на локальность: «местный бизнес и жители охотнее помогают тем, кто работает рядом, на соседней улице» [2]. В работе с инвалидами особенно важен принцип «равный-равному» и привлечение к работе людей с инвалидностью, что ломает стереотипы и вызывает симпатию у самих клиентов.

Проблема недоверия к НКО в России, особенно среди людей с инвалидностью, носит сложный, системный характер, коренящийся как историческом патернализме, так и в насущных проблемах сектора. Добавляют сложности и нерешенные проблемы на уровне

городской среды и законодательства, где «формальный подход к созданию доступной среды лишь закрепляет особый статус инвалида вместо внедрения принципов универсального дизайна» [10]. Именно НКО способны обеспечить адресность, гибкость и человекоцентричность, которых часто лишены государственные институты, и создать условия для реальной, а не декларативной, инклюзии. Преодоление кризиса доверия требует усилий: от государства, от самих НКО и от общества. Без развитого гражданского общества и пользующихся доверием посредников между государством и человеком, особенно таким уязвимым, устойчивое социальное развитие невозможно.

Библиографический список

1. 30 лет закону об НКО: в Москве определили векторы развития третьего сектора [Электронный ресурс] // НКО Новгородской области. – 02.06.2025. – Режим доступа: https://ngnov.ru/novost/30-let-zakonu-ob-nko-v-moskve-opredelili-vektory-razvitiya-tretego-sektora/ (дата обращения: 12.03.2026).
2. Агентство социальной информации. Инструкция: как молодым НКО найти свое место рядом с гигантами сектора [Электронный ресурс] // АСИ. – 15.12.2025. – Режим доступа: https://asi.org.ru/2025/12/15/instrukcziya-kak-molodym-nko-najti-svoe-mesto-ryadom-s-gigantami-sektora/ (дата обращения: 12.03.2026).
3. Агентство социальной информации. Только 17% россиян в трудной жизненной ситуации рассчитывают на помощь НКО – ВЦИОМ [Электронный ресурс] // АСИ. – 12.01.2026. – Режим доступа: https://asi.org.ru/news/2026/01/12/tolko-17-oproshennyh-rossiyan-v-trudnoj-zhiznennoj-situaczii-rasschityvayut-na-pomoshh-nko-opros/ (дата обращения: 12.03.2026).
4. БФ «Металлург» в пятый раз вошёл в ТОП-10 благотворительных организаций России [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации АК&М. – 24.11.2025. – Режим доступа: https://www.akm.ru/press/bf_metallurg_v_pyatyy_raz_voshyel_v_top_10_blagotvoritelnykh_organizatsiy_rossii/ (дата обращения: 12.03.2026).
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. По материалам проверки прокуратуры возбуждено уголовное дело о мошенничестве при предоставлении социальных услуг сотрудниками некоммерческого общества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. – 11.02.2025. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_24/mass-media/news/archive/e6896277/ (дата обращения: 12.03.2026).
6. КонсультантПлюс. Некоммерческие организации (актуальная редакция Федерального закона от 20.02.2026 N 30-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522525/ (дата обращения: 12.03.2026).
7. Лахмоткина, Ю. Совет для НКО: как опыт бизнеса помогает некоммерческим организациям привлекать ресурсы и поддерживать доверие [Электронный ресурс] / Ю. Лахмоткина // Экономика и Жизнь. – 03.10.2024. – Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/491192/ (дата обращения: 12.03.2026).
8. Муниципальное образование «Дебесский район». Некоммерческая организация (НКО) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МО «Дебесский район». – Режим доступа: https://www.debesy.udmurt.ru/city/nko/ (дата обращения: 12.03.2026).
9. Пашина, О. Женское дело. Российскую благотворительность движут женщины [Электронный ресурс] / О. Пашина // Коммерсантъ. – 06.03.2026. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/8480298 (дата обращения: 12.03.2026).
10. Гасимьянова, Г. Р. Проблемы социально-медицинской реабилитации инвалидов / Г. Р. Гасимьянова, Г. М. Хасанова, Э. Н. Гайнуллина // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной

работы Башкирского государственного университета. Том Выпуск IX. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 175-182.

11. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. Правительство утвердило Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности в России до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ростехнадзора. – 13.02.2026. – Режим доступа: http://www.usib.gosnadzor.ru/news/67/21687/ (дата обращения: 12.03.2026).

Информация об авторе

Козлитина Дарья Дмитриевна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфд) - доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, human-ecology@yandex.ru).

Kozlitina Daria Dmitrievna
Khasanova Gusel Mirgasimovna

BETWEEN THE STATE AND SOCIETY: THE PROBLEM OF DISTRUST TOWARDS NPOS IN RUSSIA AND WAYS TO OVERCOME IT (ON THE EXAMPLE OF ASSISTANCE TO PEOPLE WITH DISABILITIES)

Abstract. *Currently, there is a low level of trust in non-profit organizations (NPOs) in Russia, particularly in the context of providing assistance to people with disabilities. The article provides an analysis of the causes of this phenomenon, highlights how the formal approach of the state to creating an accessible environment exacerbates the situation, and suggests potential practical ways to overcome the crisis of trust.*

Keywords: *Non-profit organizations (NPOs), trust, people with disabilities, paternalism, transparency.*

Bibliographic list

1. 30 years of the npo law: moscow has identified development vectors for the third sector [electronic resource] // npos of the novgorod region. – june 2, 2025. – access mode: https://ngnov.ru/novost/30-let-zakonu-ob-nko-v-moskve-opredelili-vektory-razvitiya-tretego-sektora/ (date of access: march 12, 2026).

2. Social information agency. instructions: how young ngos can find their place among the sector giants [electronic resource] // asi. – december 15, 2025. – available at: https://asi.org.ru/2025/12/15/instrukcziya-kak-molodym-nko-najti-svoe-mesto-ryadom-s-gigantami-sektora/ (accessed: 12.03.2026).

3. Social information agency. only 17% of russians in difficult life situations count on help from ngos – vtsiom [electronic resource] // asi. – 12.01.2026. – available at: https://asi.org.ru/news/2026/01/12/tolko-17-oproshennyh-rossiyan-v-trudnoj-zhiznennoj-situaczii-rasschityvayut-na-pomoshh-nko-opros/ (accessed: 12.03.2026).

4. The metallurg charitable foundation entered the top 10 charitable organizations in russia for the fifth time [electronic resource] // ak&m economic information agency. - november 24, 2025. - access mode: https://www.akm.ru/press/bf_metallurg_v_pyatyy_raz_voshyel_v_top_10_blagotvoritelnykh_organizatsiy_rossii/ (date of access: march 12, 2026).

5. The prosecutor general's office of the russian federation. based on the materials of the prosecutor's office's investigation, a criminal case has been opened on fraud in the provision of social

services by employees of a non-profit organization [electronic resource] // official website of the prosecutor general's office of the russian federation. - february 11, 2025. – access mode: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_24/mass-media/news/archive/e6896277/ (date accessed: 12.03.2026).

6. Consultantplus. non-profit organizations (current version of federal law of 20.02.2026 n 30-fz) [electronic resource] // consultantplus legal reference system. – access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_522525/ (date accessed: 12.03.2026).

7. Lakhmotkina, yu. advice for npos: how business experience helps non-profit organizations attract resources and maintain trust [electronic resource] / yu. lakhmotkina // economy and life. – 03.10.2024. – access mode: https://www.eg-online.ru/article/491192/ (date accessed: 12.03.2026).

8. Municipality "debessky district". non-profit organization (npo) [electronic resource] // official website of the mo "debessky district". – access mode: https://www.debesy.udmurt.ru/city/nko/ (date accessed: 12.03.2026).

9. Pashina, o. women's business. russian charity is driven by women [electronic resource] / o. pashina // Kommersant. - 06.03.2026. – access mode: https://www.kommersant.ru/doc/8480298 (date accessed: 12.03.2026).

10. Gasim'yanova, g. r. problems of social and medical rehabilitation of persons with disabilities / G.R. Gasim'yanova, G.M. Khasanova, E.N. Gainullina // Actual problems of social and humanitarian knowledge: collection of scientific papers of teachers of the department of social work of bashkir state university. volume issue ix. – Ufa: bashkir state university, 2014. – pp. 175-182.

11. Federal service for environmental, technological and nuclear supervision. the government approved the concept for promoting the development of charitable activities in russia until 2030 [electronic resource] // official website of rostekhnadzor. – 02/13/2026. – access mode: http://www.usib.gosnadzor.ru/news/67/21687/ (accessed: 03/12/2026).

Information about the authors

Kozlitina Daria Dmitrievna (Russia, Ufa) – 4th year student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Khasanova Gusel Mirgasimovna (Russia, Ufa) is a Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, human-ecology@yandex.ru)

© Козлитина Д.Д., Хасанова Г.М., 2026

УДК 316.4

Колыбняк Ксения Андреевна
Аблиева Резеда Ришатовна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ЦИФРОВАЯ СРЕДА И ЭТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И СОХРАНЕНИЕМ ДОВЕРИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются этические вызовы, возникающие в процессе цифровизации социальной работы. Анализируются ключевые дилеммы, связанные с сохранением конфиденциальности, преодолением цифрового неравенства, поддержанием доверия в дистанционном взаимодействии. Обосновывается необходимость формирования у специалистов цифровых компетенций в их этическом измерении. Предлагаются подходы к обеспечению баланса между внедрением инноваций и сохранением этической безопасности как основы профессиональной деятельности.*

Ключевые слова*: цифровая среда, социальная работа, этическая безопасность, цифровое неравенство, конфиденциальность, доверие, профессиональные компетенции.*

Цифровая трансформация социальной сферы является одним из ключевых трендов современного общественного развития. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в практику социальной работы открывает новые возможности для повышения доступности и качества социальных услуг, оптимизации межведомственного взаимодействия, расширения инструментария профилактической работы. Однако процесс цифровизации сопряжен с возникновением принципиально новых этических вызовов, требующих осмысления и выработки адекватных профессиональных ответов. В условиях, когда дистанционные формы взаимодействия, использование больших данных, искусственного интеллекта и цифровых платформ становятся неотъемлемой частью профессиональной деятельности, проблема сохранения этической безопасности приобретает особую остроту. Целью данной статьи является анализ ключевых этических дилемм, возникающих в процессе цифровизации социальной работы, и обоснование подходов к обеспечению баланса между инновационным развитием и сохранением доверия как фундаментальной ценности профессии.

Цифровизация социальной работы представляет собой многомерный процесс, охватывающий различные уровни профессиональной деятельности. На организационно-управленческом уровне это внедрение автоматизированных информационных систем, электронного документооборота, единых баз данных межведомственного взаимодействия. На уровне непосредственной работы с клиентами – использование дистанционных технологий консультирования, мобильных приложений, чат-ботов, онлайн-платформ для оказания помощи. На уровне профессионального развития – формирование цифровых компетенций специалистов, освоение новых инструментов работы. Как отмечает Е.И. Холостова, «цифровая экономика предъявляет новые требования к системе социальной защиты, заставляя пересматривать традиционные подходы к организации социального обслуживания и подготовки кадров» [4, с. 12-21].

Ключевым преимуществом цифровизации социальной работы является расширение доступности помощи для различных категорий населения. Для жителей отдаленных и труднодоступных территорий, маломобильных граждан, лиц с ограниченными возможностями здоровья дистанционные формы взаимодействия позволяют преодолеть пространственные и временные барьеры. В период пандемии новой коронавирусной инфекции именно цифровые технологии обеспечили непрерывность оказания социальных услуг, подтвердив свою востребованность и эффективность. Кроме того, цифровые инструменты способствуют повышению оперативности реагирования на кризисные ситуации: автоматизированные системы мониторинга позволяют выявлять риски на ранних стадиях, сокращая время принятия решений.

Однако каждое из перечисленных преимуществ сопряжено с потенциальными этическими рисками. Вопросы конфиденциальности и информационной безопасности становятся критически значимыми в условиях цифрового взаимодействия. Если в традиционной очной встрече социальный работник может контролировать среду общения и обеспечивать приватность беседы, то при использовании мессенджеров, облачных хранилищ, видеосвязи возникают риски утечки информации, несанкционированного доступа, технических сбоев. Особую озабоченность вызывает хранение персональных данных клиентов, находящихся в трудной жизненной ситуации. Как справедливо отмечает Г.П. Медведева, «цифровизация социальной работы актуализирует проблему защиты персональных данных, поскольку уязвимость клиентов делает их более подверженными рискам стигматизации и дискриминации в случае нарушения информационной безопасности» [2, с. 44-51].

Проблема цифрового неравенства приобретает новое измерение в контексте этической безопасности. Клиенты старшего возраста, лица с низким уровнем дохода, жители сельской местности, люди с инвалидностью часто не обладают достаточными цифровыми компетенциями или технической оснащенностью для полноценного использования дистанционных форм помощи. В этом случае внедрение цифровых технологий, вместо

преодоления социальных разрывов, может их углублять. Социальный работник оказывается перед этической дилеммой: с одной стороны, использование цифровых инструментов является требованием профессиональной эффективности и современным стандартом работы, с другой – может привести к исключению части клиентов из системы помощи. Решением данной дилеммы может стать развитие гибридных форм взаимодействия, сочетающих цифровые и традиционные методы, а также обеспечение доступности технологий для всех категорий населения.

Особого внимания заслуживает этическая проблема сохранения доверия в цифровой коммуникации. Доверие является фундаментальной основой отношений между социальным работником и клиентом. Оно формируется через эмпатийное присутствие, невербальные сигналы, возможность разделить эмоциональное состояние другого человека в трудной ситуации. Цифровая среда, опосредуя общение, может создавать эффект дистанциирования, снижать эмоциональную насыщенность контакта. Как показывают результаты исследований А.В. Соловьевой и С.Ю. Никитиной, «при дистанционном консультировании клиенты чаще испытывают неуверенность в искренности специалиста, труднее раскрывают глубоко личные проблемы, что требует от социального работника развития новых коммуникативных компетенций» [3, с. 108-116].

Сохранение доверия в цифровой среде требует от специалиста не только владения техническими навыками, но и способности к установлению эмоционального контакта через цифровые каналы. Это предполагает осознанное использование невербальных средств коммуникации в видеосвязи, умение создавать атмосферу безопасности в виртуальном пространстве, внимательное отношение к обратной связи от клиента. Важно, чтобы цифровое взаимодействие не воспринималось клиентом как обезличенное, механическое, лишенное человеческого участия.

Этическая безопасность в цифровой среде тесно связана с проблемой информированного согласия. В традиционной практике клиент подписывает согласие на обработку персональных данных, получает разъяснения о границах конфиденциальности. В цифровом взаимодействии многие процессы становятся менее прозрачными для клиента. Он может не осознавать, что его данные передаются третьим сторонам, хранятся на серверах, используются для аналитических алгоритмов. Обеспечение этической безопасности требует разработки новых форм информированного согласия, адаптированных к специфике цифрового взаимодействия. Такое согласие должно включать понятные для клиента разъяснения о технологических аспектах работы с данными, возможных рисках, способах их минимизации.

Важным аспектом этической безопасности является также вопрос профессиональных границ в цифровой среде. Социальные сети, мессенджеры создают иллюзию доступности специалиста в любое время, что может приводить к размыванию границ профессиональных отношений. С другой стороны, излишняя закрытость, отказ от использования современных каналов коммуникации может восприниматься клиентами как проявление недоверия или нежелание помогать. Поиск баланса между доступностью и сохранением профессиональных границ становится важной задачей этической рефлексии.

Особую роль в обеспечении этической безопасности в цифровой среде играет профессиональная подготовка специалистов. В соответствии с современными требованиями к образованию социальных работников, необходимо формирование у будущих специалистов цифровых компетенций не только в техническом, но и в этическом измерении. Как отмечают Е.Н. Васильева и Н.С. Щукина, «цифровая компетентность социального работника сегодня включает не только владение конкретными технологиями, но и понимание этических принципов их применения, способность к критической оценке технологических решений с точки зрения их соответствия профессиональным ценностям» [1, с. 32-39].

Программы профессиональной подготовки и повышения квалификации должны включать модули, посвященные этическим аспектам цифровизации. Важно, чтобы специалисты умели выявлять потенциальные этические риски при внедрении новых

технологий, обладали навыками защиты персональных данных, понимали принципы безопасного использования цифровых инструментов в работе с различными категориями клиентов. Кроме того, необходима системная работа по формированию у специалистов рефлексивной позиции по отношению к собственной цифровой деятельности.

Межведомственное взаимодействие в цифровой среде также требует этической рефлексии. Создание единых информационных систем, объединяющих данные различных ведомств – образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов – повышает эффективность работы с семьями в социально опасном положении, но одновременно порождает риски избыточного контроля и нарушения прав граждан. Этическая дилемма заключается в поиске баланса между необходимостью раннего выявления рисков и защитой права семьи на приватность. Решением может стать внедрение принципов «этики по умолчанию» в проектирование информационных систем, когда защита данных и минимизация вмешательства закладываются на этапе архитектуры цифровых решений.

Значимым ресурсом для обеспечения этической безопасности является развитие культуры открытости и обратной связи. Клиенты должны иметь возможность оценивать качество цифрового взаимодействия, сообщать о возникших этических дилеммах, влиять на совершенствование цифровых инструментов. Такой подход соответствует принципам социальной справедливости и способствует преодолению социального неравенства, поскольку возвращает клиенту позицию активного участника, а не пассивного получателя услуг.

Необходимо учитывать специфику работы с различными категориями клиентов в цифровой среде. Для пожилых людей этическая безопасность связана прежде всего с доступностью и понятностью интерфейсов, возможностью получения помощи в освоении технологий. Для молодежи ключевыми становятся вопросы доверия к онлайн-консультированию, защиты личных границ в социальных сетях. Для семей в социально опасном положении критически важным является обеспечение конфиденциальности, чтобы обращение за помощью не приводило к усилению контроля со стороны ведомств, воспринимаемому как наказание.

Технологии медиации и фасилитации в цифровой среде приобретают новые формы. Онлайн-медиация, дистанционные восстановительные программы требуют особого внимания к этическим аспектам: обеспечению равного доступа участников к коммуникации, защите от технических манипуляций, сохранению нейтральности медиатора в условиях цифрового взаимодействия. При этом цифровая среда может создавать дополнительные возможности для гармонизации общественных отношений, например, через использование специализированных платформ для диалога между конфликтующими сторонами, где можно обеспечить безопасное пространство для высказываний.

Одним из перспективных направлений обеспечения этической безопасности является развитие профессиональных сообществ и рефлексивных практик. Социальные работники, работающие в цифровой среде, нуждаются в площадках для обсуждения возникающих этических дилемм, обмена опытом, выработки коллективных решений. Это могут быть супервизионные группы, онлайн-сообщества, профессиональные форумы. Важно, чтобы такие площадки функционировали на принципах доверия и взаимной поддержки, позволяя специалистам открыто обсуждать сложные случаи.

Нормативно-правовое регулирование цифровой социальной работы также требует совершенствования. Действующие профессионально-этические кодексы были разработаны преимущественно для традиционных форматов взаимодействия. Необходима адаптация этических стандартов к реалиям цифровой среды: включение норм, регулирующих использование мессенджеров, социальных сетей, систем искусственного интеллекта, дистанционных технологий. Такая работа должна вестись с участием профессиональных ассоциаций, образовательных организаций, представителей гражданского общества [5;6].

Баланс между инновациями и сохранением доверия не может быть достигнут раз и навсегда. Это динамическое равновесие, которое требует постоянной рефлексии, мониторинга

этических рисков, своевременной корректировки подходов. Цифровые технологии развиваются стремительно, и каждый новый инструмент порождает новые этические вызовы. Поэтому ключевой компетенцией социального работника будущего становится не столько владение конкретными технологиями, сколько способность к этической рефлексии в быстро меняющейся среде.

Опыт Республики Башкортостан, где активно развиваются цифровые сервисы в социальной сфере, создаются межведомственные информационные системы, внедряются дистанционные формы работы, демонстрирует как успешные практики, так и зоны роста. Региональные инициативы по цифровизации социальной работы, учитывающие местную специфику, могут стать основой для выработки этически ответственных подходов, которые впоследствии будут масштабированы на федеральный уровень.

В заключение следует подчеркнуть, что цифровая трансформация социальной работы – это не просто внедрение новых технологий, но изменение философии профессии. Сохранение человекоцентричности, доверия, уважения к достоинству клиента остается фундаментальной ценностью, которая не может быть принесена в жертву эффективности. Инновации должны служить этическим принципам, а не наоборот. Только такой подход позволит использовать потенциал цифровой среды для расширения возможностей социальной работы, не разрушая ее ценностных оснований. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку конкретных инструментов этической оценки цифровых технологий в социальной работе, создание методических рекомендаций по обеспечению этической безопасности в различных форматах цифрового взаимодействия, изучение опыта клиентов и специалистов для выявления лучших практик, сочетающих инновационность и доверие.

Библиографический список

1. Васильева Е. Н., Щукина Н. С. Цифровая компетентность социальных работников: вызовы современности // Социальная политика и социальное партнерство. - № 8. 2023. С. 32-39.
2. Медведева Г. П. Этические аспекты цифровизации социальной работы // Отечественный журнал социальной работы - № 2. 2023. - С. 44–51.
3. Соловьева А. В., Никитина С.Ю. Доверие в системе отношений «социальный работник – клиент» в условиях цифровизации // Социальное обслуживание. - № 1. 2024. – С. 108–116.
4. Холостова Е. И. Социальная работа в условиях цифровой экономики // Теория и практика социальной работы. - № 4. 2022. - С. 12–21.
5. Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.
6. Полякова, Е. В. Влияние цифровых технологий на современную систему образования // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 419-422.

Информация об авторах

Колыбняк Ксения Андреевна – магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32).

Аблиева Резеда Ришатовна - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32).

Kolybnyak Ksenia Andreevna
Ablieva Rezeda Rishatovna

DIGITAL ENVIRONMENT AND ETHICAL SECURITY IN SOCIAL WORK: BALANCE BETWEEN INNOVATION AND PRESERVATION OF TRUST

Abstract. *The article examines ethical challenges arising in the process of digitalization of social work. Key dilemmas related to maintaining confidentiality, overcoming digital inequality, and maintaining trust in remote interaction are analyzed. The necessity of developing digital competencies in their ethical dimension among specialists is substantiated. Approaches to ensuring a balance between the introduction of innovations and maintaining ethical security as the basis of professional activity are proposed.*

Keywords: *digital environment, social work, ethical security, digital inequality, confidentiality, trust, professional competencies.*

Bibliographic list

1. Vasilyeva E.N., Shchukina N.S. (2023) Digital Competence of Social Workers: Modern Challenges // Social Policy and Social Partnership. - No. 8. Pp. 32-39.

2. Medvedeva G.P. (2023) Ethical Aspects of Digitalization of Social Work // Domestic Journal of Social Work - No. 2. Pp. 44-51.

3. Solovyova A.V., Nikitina S.Yu. (2024) Trust in the "social worker-client" relationship system in the context of digitalization // Social Services. - No. 1. - Pp. 108-116.

4. Kholostova, E.I. (2022) Social Work in the Digital Economy // Theory and Practice of Social Work. - No. 4. - Pp. 12-21.

5. Dialogue in the Context of Digitalization of Education / L. G. Dmitrieva, E. V. Akhmadeeva, E. V. Polyakova, D. V. Khamzina // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 218–224.

6. Polyakova, E. V. The Influence of Digital Technologies on the Modern Education System. In: Pedagogical Science and Modern Education: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025, pp. 419–422.

Information about the authors

Kolybniak Ksenia Andreevna – 1st year master student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGNS, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32)

Ablieva Rezeda Rishatovna - 1st year master student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGNS, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32)

Scientific Supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa)

© Колыбняк К.А., Аблиева Р.Р., 2026

УДК 331.104:316.4

Латыпова Камилла Венеровна
Семенова Елена Викторовна

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПОДДЕРЖКЕ РАБОТНИКОВ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: *в статье рассматривается роль корпоративной социальной политики организаций в поддержке работников с семейными обязанностями в контексте реализации демографической политики. Анализируются основные направления корпоративной поддержки работников, имеющих семейные обязанности, а также их влияние на социальное благополучие работников и устойчивость семьи. Делается вывод о значимости участия работодателей в формировании условий для совмещения трудовой деятельности и семейной жизни.*

Ключевые слова: *корпоративная социальная политика, демографическая политика, социальная поддержка, работники с семейными обязанностями, социальная работа, трудовые отношения.*

Современные демографические процессы характеризуются рядом устойчивых тенденций, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие общества и формирование государственной социальной политики. К числу наиболее значимых демографических изменений относится снижение уровня рождаемости, трансформация института семьи, изменение репродуктивных установок населения, а также увеличение среднего возраста вступления в брак и рождения первого ребенка.

Одной из наиболее заметных тенденций последних десятилетий является снижение рождаемости, наблюдаемое во многих странах мира. Данный процесс обусловлен совокупностью социально-экономических факторов, включая изменение ценностных ориентаций населения, рост уровня образования, повышение занятости женщин, а также стремление молодых людей к профессиональной самореализации и достижению финансовой стабильности перед созданием семьи. В результате принятие решения о создании семьи и рождении ребенка все чаще откладывается на более поздний возраст.

Одновременно происходит трансформация структуры семьи. Традиционная модель семьи постепенно уступает место новым формам. Растет число неполных семей и распространённость гражданских браков. Увеличивается число неполных семей, возрастает распространенность гражданских браков, а также наблюдается тенденция к снижению количества детей в семье. Данные изменения оказывают влияние на процессы социализации детей, распределение семейных ролей и на устойчивости семейных ролей и семейных отношений.

Еще одной важной демографической тенденцией является увеличение возраста вступления в брак и рождение первого ребенка. Молодые люди все чаще откладывают создание семьи, стремясь сначала получить образование, построить профессиональную карьеру и обеспечить материальную стабильность. Подобные процессы приводят к сокращению репродуктивного периода и, как следствие, уменьшению суммарного коэффициента рождаемости.

Указанные демографические изменения оказывают существенное влияние на социально- экономическое развитие общества. Снижение рождаемости и трансформация структуры семьи могут приводить к сокращению численности трудоспособного населения, усилению демографической нагрузки на экономику и росту потребностей в мерах социальной поддержки семьи. В связи с этим возрастает роль государственной демографической политики, направленной на создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей, укрепление института семьи и повышение качества жизни населения.

Сложившаяся демографическая ситуация накладывает особые требования к условиям занятости женщин, которые традиционно принимают на себя основную нагрузку по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. По данным Счетной палаты Российской Федерации, женщины тратят на ведение домашнего хозяйства в среднем 2 часа 17 минут в будни, что почти в 4 раза больше, чем мужчины, и 4 часа 28 минут в выходные дни (почти в 2 раза больше). Уровень занятости женщин с детьми дошкольного возраста значительно ниже среднего, а чем больше детей, тем ниже уровень их участия в трудовой деятельности. При этом наибольший гендерный разрыв в оплате труда приходится на возраст 30-39 лет - период активного деторождения и максимального обострения проблемы с совмещения профессиональных и семейных обязанностей. В 2021 году разрыв в заработной плате мужчин и женщин в этой возрастной группе достигал 34%.

Эффективная реализация демографической политики требует комплексного подхода, включающего не только государственные меры поддержки, но и активное участие различных социальных институтов, в том числе работодателей. Таких как:

- создание условий для совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей;
- развитие программ поддержки семьи;
- формирование благоприятной социальной среды для родителей и детей.

В этих условиях особую актуальность приобретает формирование эффективных механизмов поддержки работников, имеющих семейные обязанности. Значительная часть трудоспособного населения одновременно выполняет профессиональные и семейные функции, связанные с воспитанием детей, уходом за членами семьи и обеспечением благополучия домохозяйства. Необходимость совмещать трудовую занятость и семейные обязанности нередко сопровождается повышенной нагрузкой и трудностями в организации времени, что требует развития дополнительных мер социальной поддержки.

Под работниками с семейными обязанностями понимаются лица, которые наряду с трудовой деятельностью выполняют обязанности по воспитанию детей или уходу за членами семьи. К данной категории могут относиться родители несовершеннолетних детей, одинокие родители, работники, воспитывающие детей-инвалидов. Поддержка данной категории работников является важным направлением как государственной социальной политики, так и корпоративной социальной политики организаций.

Корпоративная социальная политика рассматривается как система мероприятий и программ, направленных на повышение уровня социальной защищенности работников, улучшение условий труда и обеспечение социального благополучия сотрудников. В современных условиях развитие корпоративной социальной политики становится важным элементом социальной ответственности бизнеса и одновременно эффективным инструментом управления человеческими ресурсами.

Ключевыми инструментами корпоративной поддержки сотрудников с семейными обязанностями выступают: финансовая помощь при рождении ребенка и в период ухода за ним оплата полисов ДМС для работников и его родных возмещение затрат на детское образование и организацию детского отдыха также создание эргономичных условий труда за счет внедрения гибридного графика. Предоставляемые меры поддержки, а также инструменты, направленные на создание социального благополучия работников, могут отличаться в зависимости от формы собственности и размеров организации. Крупные предприятия, имеющие опыт советской корпоративной социальной политики, находятся в более выигрышной ситуации, за счет наличия у них сложившейся системы, как на уровне видов помощи и принципов ее предоставления, так и на уровне социальной инфраструктуры. В сфере частного бизнеса на проведение подобной политики оказывают влияние декларируемые ценности компании, а также личные установки руководителя относительно семейных ценностей, гендерного равенства и необходимости поддержки работающих родителей [1]. Как отмечается в Докладе Счетной палаты, в крупных коммерческих компаниях, зарекомендовавших себя как социально ответственный бизнес, сформированы программы поддержки женщин, которые могут быть ретранслированы на государственные и бюджетные организации. Среди них - добровольное медицинское страхование, включая сопровождение беременности и родов (внедрено в социальные пакеты 80% коммерческих организаций), программы получения дополнительного образования и перепрофилирования (50% организации), а также практике адаптации при выходе из декретного отпуска и поддержки одиноких матерей с детьми.

Одним из наиболее действенных инструментов выступает семейный капитал. В группе компаний «ДЕЛО» при рождении третьего и каждого последующего ребенка сотрудникам выплачивается 1 млн. рублей. За 2,5 года действия программы в семьях работников родилось 450 детей, количество многодетных семей выросло, а возврат с декрета составил 90%. Аналогичные выплаты (от 100 до 500 тыс.рублей) при рождении третьего и последующих детей предусмотрены в ООО «УК «Славянка», ПАО «ДОРОГОБУЖ», ООО «Газпром трансгаз Москва» и других организациях.

Важным направлением является жилищная поддержка. Ряд компаний реализуют корпоративные ипотечные программы с компенсацией первоначального взноса и субсидированием процентной ставки. Так в ООО «Байкальская энергетическая компания» и АО «ЭН+ Генерация» сотрудники освобождаются от первоначального взноса, а работодатель оплачивает 50% ежемесячного ипотечного платежа в течение всего срока кредитования. В АО «Атомэнергопром» действует беспроцентные займы на первоначальный взнос до 1 млн. рублей.

Значительное внимание уделяется здоровью работников и членов их семей. Многие организации (АО «Новосибирскэнергосбыт», АО «ПФ «СКБ КОНТУР», ООО «УК «Славянка» предоставляют ДМС не только сотрудникам, но и их супругам детям, а иногда и родителям пенсионерам. В АО «ПРОТЕК» действует программа «Новая жизнь», включающая бесплатную диагностику и лечение бесплодия в ведущей медицинском центре. Компании также компенсируют до 100% стоимости санаторно-курортного лечения и отдыха детей (ГК «ДЕЛО», ООО «Газпром трансгаз Сургут», ПАО «Лукойл»)

Развитие инфраструктурных решений позволяет работникам с детьми более эффективно совмещать работу семейные заботы. В АО «Фармстандарт» действует корпоративные детский сад, в ООО «Хедхантер» организована детская игровая комната с педагогом, в ПАО «Лукойл» на заправочных комплексах открываются комнаты матери и ребенка. В ряде компаний ООО «Рельеф-центр», ПАО «Вымпелком») широко используется гибридные и дистанционные форматы работы, что особенно важно для родителей с детьми.

Отдельно стоит выделить практику корпоративного демографического патронажа, внедренную в Группе компаний «Дело». Специальные социальные менеджеры персонально сопровождают многодетных и беременных работниц, информируют о всех доступных государственных и корпоративных мерах помощи, помогают с оформлением льгот. Эта технология признана эффективной и рекомендована к тиражированию в рамках проекта национального стандарта «Корпоративный демографический стандарт».

Наряду с вышеупомянутыми инструментами корпоративной семейной политики можно выделить также неформальные практики установления баланса семьи и работы. К ним, в частности, можно отнести личные договорённости с руководителем о графике работы и способах отработки пропущенного рабочего времени, например, необходимость прийти на работу позже, чтобы посетить утренник в детском саду или, в случае болезни ребёнка в течение 1-2 дней не выходить на работу.

Среди наиболее распространенных инструментов корпоративной поддержки можно выделить внедрение гибких форм организации труда. К таким формам относится гибкий график рабочего времени, дистанционная занятость, возможность частичной занятости и индивидуальные режимы работы. Использование гибких форм занятости позволяет работникам более эффективно распределять время между профессиональной деятельностью и семейными обязанностями что особенно важно для родителей несовершеннолетних детей.

Согласно данным Счетной палаты, число женщин, работающих дистанционно, с 2017 года увеличилось 10 раз, однако их удельный вес в общей структуре занятых по найму составил всего лишь 0,1%, что свидетельствует о значительном неиспользуемом потенциале гибкой занятости

Важным направлением корпоративной социальной политики является предоставление дополнительных социальных гарантий и льгот работникам, имеющим детей. Подобные меры да как правило, дополняют государственные гарантии, закреплённые в трудовом законодательстве и направлены на повышение уровня социальной защищенности работников. К наиболее распространенным формам материальной поддержки относятся единовременные выплаты при рождении ребенка, дополнительные пособия для работников с детьми, а также различные виды материальной помощи в связи с семейными обстоятельствами.

Кроме того, работодатели могут предоставлять дополнительные оплачиваемые отпуска, связанные с семейными обстоятельствами, например, при рождении ребенка или необходимостью ухода за членами семьи. Такие меры позволяют работникам более

эффективно выполнять семейные обязанности и способствуют снижению социальной напряженности в коллективе.

В системе корпоративной социальной политики важное место занимает поддержка работников в сфере воспитания и образования детей. Многие организации реализуют программы компенсации расходов на детские дошкольные учреждения оплату услуг по уходу за детьми, а также оказывают помощь в организации отдыха и оздоровления детей работников. В некоторых компаниях предусмотрена компенсация расходов на дополнительное образование детей включая занятия в спортивных секциях, творческих студиях и образовательных центрах.

Наряду с материальной поддержкой значительную роль играют нематериальные формы поддержки работников и их семей. В качестве примера можно привести различные корпоративные программы, направленные на формирование благоприятной социальной среды: проведения семейных мероприятий, образовательных и консультативных программ для родителей, а также инициативы, направленные на укрепление семейных ценностей.

Некоторые организации внедряют инфраструктурные решения, направленные на поддержку работников с детьми. К таким мерам относятся созданные корпоративные детские комнаты организация временного присмотра за детьми на территории предприятия, а также сотрудничество с образовательными и дошкольными учреждениями. Подобные инициативы позволяют работникам более эффективно сочетать профессиональную деятельность с выполнением семейных обязанностей и повышает уровень их социального благополучия.

Актуальность таких решений подтверждается данными Счетной палаты: несмотря на рост доступности дошкольного образования, в 2022 году показатель 100% доступности для детей в возрасте до 3 лет не был достигнут, а количество групп продленного дня в школах постепенно сокращается, что создает дополнительные барьеры для занятости женщин

Развитие корпоративной социальной политики по поддержке работников семейными обязанностями имеет важное значение не только для отдельных организаций, но и для общества в целом реализация подобных мер способствует укреплению института семьи повышению уровня социальной защищенности населения и созданию благоприятных условий для рождения и воспитания детей.

Таким образом, корпоративная социальная политика организации выступает важным инструментом реализации государственной демографической политики. Участие работодателей в поддержке работников с семейными обязанностями способствует укреплению семьи, повышению уровня социальной защищенности работников и формированию условий для гармоничного сочетания трудовой деятельности и семейной жизни. Развитие корпоративных социальных программ является перспективным направлением повышения эффективности социальной политики и обеспечения устойчивого демографического развития общества. Как справедливо отмечается в Докладе Счетной палаты, сложившиеся в крупных коммерческих компаниях практики поддержки женщин, включая ДМС, обучение, адаптацию после декрета и поддержку одиноких матерей, могут и должны быть ретранслированы на более широкий круг работодателей, включая государственные и бюджетные организации, что позволит снизить гендерный диспропорции и повысить экономическую активность женщин с семейными обязанностями

Библиографический список

1. Чернова Ж.В. (2017) Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников с семейными обязанностями // ЖССА. - №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rabochee-mesto-druzhestvennoe-semie-politicheskie-initsiativy-pozitsiya-rabotodatelya-i-tipy-podderzhki-rabotnikov-s-semeynymi (дата обращения: 16.03.2026).

Информация об авторе

Латыпова Камилла Венеровна (Россия, г. Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, e-mail: latkamv@gmail.com).

Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com.

Latypova Kamilla Venerovna
Semenova Elena Viktorovna

CORPORATE SOCIAL POLICY ON SUPPORTING EMPLOYEES WITH FAMILY RESPONSIBILITIES AS A TOOL FOR IMPLEMENTING DEMOGRAPHIC POLICY

Abstract*. The article examines the role of corporate social policy of organizations in supporting employees with family responsibilities in the context of implementing demographic policy. The main directions of corporate support for employees with family responsibilities are analyzed, as well as their impact on the social well-being of employees and the stability of the family. The article concludes that it is important for employers to participate in creating conditions for combining work and family life.*

Keywords*: corporate social policy, demographic policy, social support, workers with family responsibilities, social work, and labor relations.*

Bibliographic list

1. Chernova Zh. V. A Family-Friendly Workplace: Political Initiatives, Employer Position, and Types of Support for Workers with Family Responsibilities // ZhSSA. 2017. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rabochee-mesto-druzhestvennoe-semie-politicheskie-initsiativy-pozitsiya-rabotodatelya-i-tipy-podderzhki-rabotnikov-s-semeynymi (accessed: 16.03.2026).

Author information

Latypova Kamilla Latypova (Ufa, Russia) – 2nd year Master's student in Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32, e-mail: latkamv@gmail.com).

Semenova Elena Viktorovna (Ufa, Russia) - Candidate of Sociological Sciences Associate Professor of the Department of Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ufa University of Science and Technology (UUNiT), 32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, e.sherbinina@gmail.com.

© Латыпова К.В., Семенова Е.В., 2026

УДК 378.1

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
Васюк Андрей Григорьевич

МОТИВАЦИЯ В СУБЪЕКТЦЕНТРИСТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИМОТИВИРУЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию мотивации в контексте субъектцентристского подхода к высшему образованию. В условиях трансформации образовательной парадигмы, где акцент смещается на активную роль обучающегося, понимание механизмов внутренней мотивации становится ключевым фактором создания*

позитивной образовательной среды. Предлагаются принципы создания образовательной среды, способствующей развитию внутренней мотивации, вовлеченности и раскрытию личностного потенциала каждого студента.

Ключевые слова: *мотивация обучения, субъектцентристская парадигма образования, позитивная образовательная среда, внутренние побуждения, цели, потребности, субъектность.*

В сфере высшего образования, где академические стены становятся главным условием для становления личности, мотивация выступает как один из краеугольных камней. Именно поэтому ее изучение, как в отечественной, так и в зарубежной психологии образования, неизменно подчеркивает фундаментальную роль в формировании активного и целенаправленного студента. В этом и кроется ключ к пониманию истинной сути познавательной деятельности.

П.М. Якобсон, размышляя о природе межличностного взаимодействия, справедливо отмечал, что первостепенным вопросом является понимание мотивов – тех внутренних побуждений, что определяют наше стремление к контакту и достижению поставленных целей. Мотив в этом контексте предстает не как застывшая сущность, но как живой, динамический импульс, который, вплетаясь в канву учебного процесса, придает ему осмысленность и вектор.

Разнообразие подходов – от энергетических теорий до психоаналитических концепций, представленных такими выдающимися умами, как Б.Г. Ананьев, З. Фрейд, А.Н. Леонтьев и др. – лишь подчеркивает сложность и многогранность мотивационной сферы. Однако отечественная психология выделяет ключевой принцип: единство динамической, энергетической составляющей и содержательно-смысловой стороны мотивации. Этот принцип пронизывает исследования системы отношений человека (В.Н. Мясищев), тонкие различия между смыслом и значением (А.Н. Леонтьев), а также интеграцию побуждений в их контексте (С.Л. Рубинштейн). Все эти элементы, переплетаясь, формируют сложное полотно мотивационной сферы, где каждый аспект имеет значение для целостного понимания студенческой активности.

В многообразии трактовок мотивации, каждая теория освещает свой аспект сложнейшего человеческого феномена. От глубинных потребностей, пронизывающих нашу сущность, до тонких когнитивных построений, формирующих наши мысли и ожидания – все это создает мозаику того, что побуждает нас к действию. Бихевиористские модели (Дж. Уотсон, Б.Ф. Скиннер, Э. Толмен), фокусируясь на внешних стимулах и реакциях, оставляют в тени внутренний мир, в то время как психоаналитические (К. Юнг, Э. Эриксон, А. Адлер), когнитивные теории мотивации (Дж. Роттер, Г. Келли, Х. Хекхаузен, Дж. Аткинсон, Д. Макклелланд), психоаналитические (З. Фрейд, К.Юнг), подходы углубляются в бессознательные импульсы и физиологические основы.

Однако, именно в отечественной традиции, мы находим особенно глубокое осмысление субъектности, пронизывающее само понимание мотивации. Система отношений, выстроенная В.Н. Мясищевым, где каждый мотив обретает свой уникальный смысл в контексте личного опыта, подчеркивает активную роль человека в формировании своей внутренней жизни [9]. Соотношение смысла и значения, анализируемое А.Н. Леонтьевым, показывает, как субъективный опыт придает значение объективным реалиям [6]. Рубинштейн, говоря об интеграции побуждений и их смысловом контексте, вновь акцентирует внимание на целостном, самоопределяющемся субъекте [10].

Таким образом, мотивация предстает не как пассивное подражание или реакция на внешние воздействия, а как динамический процесс, где субъект постоянно соотносит внутренние импульсы с внешними условиями. Это сложный механизм саморегуляции, где каждый акт поведения есть результат осмысленного выбора, иерархически выстроенной системы мотивов, отражающей не только социальные роли, но и глубочайшие личностные смыслы. В этой парадигме, субъект выступает источником собственной активности, а мотивация – не просто движущей силой, но и свидетельством его свободы и ответственности.

В рамках субъектцентристской парадигмы высшего образования, мотивация выступает как ключевой элемент, формирующий активную позицию обучающегося. Здесь важно не просто заложить знания, но пробудить внутренний интерес, раскрыть смысловые перспективы, которые делают процесс обучения осмысленным и желанным. Если мотивация рассматривается как многоуровневая система, включающая в себя потребности, цели, ценности, то задача педагога – помочь каждому учащемуся выстроить эту систему, найти доминирующие мотивы, которые будут стимулировать его к развитию и самосовершенствованию. Следовательно, мотивация становится не просто побудителем к действию, но и индикатором индивидуального образовательного пути, позволяя говорить о полимотивированности и уникальности каждого обучающегося.

Мотивация не развивается сама по себе, а в результате специально спроектированной педагогом образовательной среды. Это уже не просто внешние стимулы, которые педагог «применяет» к студенту, эти посылы становятся внутренним состоянием, возникающим в ходе умело организованного субъектного взаимодействия. Безусловно, задача такого образования значительно усложняется. Мало просто заинтересовать обучающегося своим предметом, надо суметь пробудить у него глубокую личную вовлечённость (энгейджмент) и разжечь жажду познания, превратить его из пассивного слушателя в активного соавтора учебного процесса.

Осознание, что мотивирует студентов, как считает Т. А. Борзова, помогает преподавателям вузов лучше строить свою работу. Сегодня университеты из-за цифровых технологий и меняющегося подхода к обучению сталкиваются с новыми условиями обучения, а значит, с подходами к организации учебно-воспитательного процесса. Изучая мотивацию студентов, можно понять, как эти новшества влияют на их желание учиться. Мотивация напрямую связана с качеством образования. Те, кто сильно мотивирован, активнее учатся, больше интересуются предметом и хотят достичь успеха. Это приносит пользу не только самим студентам, но и повышает общую успеваемость всего вуза [3].

Исследователи Н. В. Бордовская и А. А. Реан выявили любопытную закономерность: люди, чья внутренняя стратегия ориентирована на избежание провалов, неосознанно ищут подтверждения возможным трудностям еще до начала любого значимого дела. Эта предрасположенность часто проявляется в сниженной инициативности, в нежелании браться за задачи, требующие ответственности. Вместо того чтобы активно искать пути решения, такие индивиды склонны находить отговорки или вовсе избегать выполнения, зачастую недооценивая собственный потенциал. В иных ситуациях, эта же тенденция ведет к выбору заведомо легких путей, где минимальные усилия гарантируют успех, а риск возникновения сложностей сведен к нулю. Однако, когда обстоятельства требуют решения нестандартных задач в сжатые сроки, эффективность их деятельности заметно падает. Недостаток настойчивости становится еще одним отличительным признаком: столкнувшись с первой же неудачей, они теряют интерес к начатому делу, будь то задание, предложенное извне, или то, что было выбрано ими самими. Хотя в случае самостоятельного выбора, угасание интереса может быть менее резким, сам факт неудачи является сильным демотивирующим фактором [2].

И. А. Бирюва и И. В. Смолярчук тоже убеждены, что стремление к успеху – это главный стимул развития мотивации студентов [1].

Воникает закономерный вопрос: Как же преподавателю вуза создать эффективные условия развития мотивации студентов?

Деятельность человека, по утверждению В. Г. Леонтьева, представляет собой сложнейшее переплетение множественных побудительных сил. Утверждение о полимотивированности в данном контексте означает не просто наличие ряда обособленных стимулов, направляющих одно действие. Напротив, оно указывает на то, что каждый отдельный мотив, как правило, воплощает в себе, или «опредмечивает», целый спектр разнообразных потребностей. Эти потребности, в свою очередь, находятся в сложной иерархии, где одни проявляются с большей силой и отчетливостью, другие же остаются на периферии, но тем не менее вносят свой вклад. Благодаря такому многообразию в основе

одного мотива, его смысловое наполнение обретает комплексный, сложносоставной характер. Смысл мотива не является чем-то единым и неделимым; он формируется и обогащается благодаря его неразрывным связям с целым рядом индивидуальных потребностей. Каждая такая связь добавляет новый оттенок, новую грань к общему восприятию того, «ради чего» осуществляется деятельность. Это позволяет человеку ориентироваться в сложном мире, выбирать действия, соответствующие множеству его нужд одновременно, даже если осознание всех этих нужд не приходит в полной мере [7].

Данное свойство деятельности – ее полимотивированность и сложность смысла мотивов – является фундаментальным для понимания человеческого поведения. Оно объясняет, почему одно и то же действие может быть вызвано различными внутренними причинами, и почему разные люди, сталкиваясь с одинаковыми внешними условиями, могут проявлять совершенно разную активность. Это наглядно демонстрирует, насколько глубоко внутренний мир человека влияет на его взаимодействие с реальностью, делая каждое действие уникальным отражением его индивидуальной системы потребностей и смыслов.

В психологии изучение мотивации по праву занимает центральное место. Многообразие взглядов на ее суть, природу и структуру – от энергетических зарядов, как у К. Левина, до глубинных влечений З. Фрейда, или же комплексных систем, предложенных Б. Г. Ананьевым и С. Л. Рубинштейном – свидетельствует о безграничной сложности этого феномена.

Однако, на фоне этого разнообразия, отечественная мысль выкристаллизовала фундаментальный принцип: единство двух начал мотивации. Это не просто противостояние силы и содержания, а их неразрывная связь – энергетическая основа, будь то динамика влечений Л.И. Божович, и активность, питающая процесс, и та самая содержательно-смысловая ткань, которая придает действию значение. Этот принцип активно развивался через призму таких концепций, как система отношений человека В.Н. Мясищева, где каждое побуждение обретает окраску личных связей. А. Н. Леонтьев, в свою очередь, раскрыл причудливое переплетение смысла и значения, показывая, как обретается глубина. С.Л. Рубинштейн добавил сюда интеграцию побуждений в их уникальном смысловом контексте, а П.Я. Гальперин – важность ориентировки личности в деятельности, словно компас, ведущий через лабиринты задач.

Однако меняются подходы и условия обучения, и современные российские исследователи подходят к феномену мотивации обучения с самых разных научных позиций. Л.В. Лазарева и Н.М.Стяжкова рассматривают влияние цифровизации образования на механизмы развития мотивации у студентов [5], Д. А. Меламед изучает социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов [8], А.С. Веремчук предлагает рекомендации для повышения мотивации в учебе со стороны педагогов [4]

Опираясь на мнение российских исследователей, изучающих проблемы формирования и развития мотивации студентов, сформулируем главные принципы создания эффективной полимотивирующей среды:

1. От внешней награды к внутреннему смыслу. Классическая «мотивация к оценке» уступает место смысловой мотивации. Преподаватель помогает студенту обнаруживать личностные смыслы в учебном материале, связывать его с жизненными целями, ценностями и будущей профессиональной идентичностью. Это достигается через выбор актуальных тем, проблемное изложение и демонстрацию практической значимости знаний
2. Автономия и выбор как источник вдохновения. Среда, где студент обладает реальным выбором (тем для проектов, форматов представления результата, глубины изучения модуля), порождает чувство ответственности и владения процессом. Это мощнейший внутренний мотиватор. Задача педагога – не лишать выбора, а выстраивать «разумные рамки» (scaffolding), внутри которых этот выбор осуществляется осознанно и продуктивно.
3. Вызов и оптимальная сложность (принцип «потока»). Вдохновение часто рождается на грани возможностей. Образовательная среда должна предлагать задачи, которые являются

сложными, но посильными при приложении усилий (зоной ближайшего развития). Успех в преодолении такого вызова порождает академическую самоэффективность – веру студента в свои силы, которая становится устойчивым мотивационным ресурсом.

4. Социальная связанность и поддерживающая атмосфера. Позитивная образовательная среда – это, прежде всего, безопасное психологическое пространство, где ценятся любознательность, вопрос важнее готового ответа, а ошибка воспринимается как ценный опыт. Мотивация подпитывается чувством общности и взаимного уважения в диадах «студент-студент» и «студент-преподаватель». Признание прогресса и усилий со стороны значимых других (педагогов, сокурсников) является ключевым элементом такой среды.

5. Вдохновение через пример и эмоциональную вовлечённость преподавателя. Энтузиазм, искренняя увлечённость своим предметом и педагогическим процессом со стороны преподавателя заразительны. В субъектцентристском подходе педагог вдохновляет не всезнанием, а открытостью к совместному поиску, готовностью удивляться, исследовать неизвестное вместе со студентами. Его роль – роль живого проводника в мир знания, а не охранника у его врат.

Таким образом, мотивация в субъектцентристском образовании – это не набор техник, а системное качество образовательной экосистемы. Она проектируется через баланс вызова и поддержки, свободы и структуры, личного смысла и социального признания. Ключевым результатом её успешного создания является формирование у студента устойчивой познавательной инициативы – способности самостоятельно ставить учебные цели, искать ресурсы для их достижения и находить удовлетворение в самом процессе интеллектуального и личностного роста. В конечном итоге, такая среда воспитывает не просто мотивированного ученика, а вдохновлённого обучающегося на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. Бирюкова, И. А. Мотивация достижения успеха как фактор развития профессиональных качеств студентов / И. А. Бирюкова, И. В. Смолярчук // Поволжский педагогический вестник. - № 1 (2). – 2014. - С. 55-60.

2. Бордовская, Н. В. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Н. Бордовская, А. Реан. - Москва [и др.]: Питер. 2015. - 299 с. ISBN 978-5-496-01636-0

3. Борзова, Т. А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе / Т. А. Борзова // Мир культуры, науки, образования. - №5(102). 2023. - С.11-13.

4. Веремчук, А. С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения / А. С. Веремчук // Научное обозрение. Педагогические науки. - № 2. 2020. - С. 34-38. - URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2284 (дата обращения: 02.03.2026). DOI: https://doi.org/10.17513/srps.2284

5. Лазарева, Л. В. Как цифровые технологии мотивируют студентов к обучению / Л. В. Лазарева, Н. М.Стяжкова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. - №42(4). – 2023. - С.658-671. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-658-671

6. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. - М.: Изд-во МГУ. – 1971. - 324 с.

7. Леонтьев, В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В. Г. Леонтьев. - Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат». 2022. - 264 с.

8. Меламед, Д. А. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов / Д. А. Меламед // Психологическая наука и образование. - № 3(2). 2021. - С. 1-16. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n2/41673 (дата обращения: 02.03.2026).

9. Мясищев, В. Н. Проблема потребностей в системе психологии / В. Н. Мясищев // Ученые записки ЛГУ. - Вып. 11. - № 224.- 1957.

10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер-Ком, 1999. - 720 с.

Информация об авторах

Мальцева Татьяна Евгеньевна (Россия, г. Луганск) - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, Луганский государственный педагогический университет, e-mail: maltzevate@mail.ru.

Васюк Андрей Григорьевич (Россия, г. Луганск) - кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы, Луганский государственный педагогический университет, E- mail: vaglutua62@mail.ru.

Maltseva Tatiana Evgenievna,
Vasyuk Andrey Grigoryevich,

MOTIVATION IN SUBJECT-CENTERED EDUCATION: PRINCIPLES OF CREATING AN EFFECTIVE POLYMOTIVATING EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article focuses on the study of motivation in the context of a subject-centered approach to higher education. In the context of the transformation of the educational paradigm, where the focus shifts to the active role of the learner, understanding the mechanisms of internal motivation becomes a key factor in creating a positive educational environment. The article proposes principles for creating an educational environment that promotes the development of internal motivation, engagement, and the realization of each student's personal potential.*

Keywords: *learning motivation, subject-centered paradigm of education, positive educational environment, internal motivations, goals, needs, subjectivity.*

Bibliographic list

1. Biryukova, I.A. (2014) Motivation for Achieving Success as a Factor in the Development of Students' Professional Qualities / I.A. Biryukova, I.V. Smolyarchuk // Volga Region Pedagogical Bulletin. - No. 1 (2). - Pp. 55-60.

2. Bordovskaya, N.V. (2015) Pedagogy: A Textbook for Higher Education Students [Text] / N. Bordovskaya, A. Rean. - Moscow [and others]: Peter. - 299 p. ISBN 978-5-496-01636-0

3. Borzova, T.A. (2023) Motivation of Students to Study at a Modern University / T.A. Borzova // World of Culture, Science, and Education. - No. 5(102). - Pp. 11-13.

4. Veremchuk, A.S. (2020) On the Motivation of Students as a Necessary Condition for Improving the Quality of Education / A.S. Veremchuk // Scientific Review. Pedagogical Sciences. - No. 2. - Pp. 34-38. - URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2284 (accessed: 02.03.2026). DOI: https://doi.org/10.17513/srps.2284

5. Lazareva, L.V. (2023) How Digital Technologies Motivate Students to Learn / L.V. Lazareva, N.M. Styazhkova // Issues of Journalism, Pedagogy, and Linguistics. - No. 42(4). - Pp. 658-671. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-658-671

6. Leontiev, A.N. (1971) Needs, Motives, and Emotions / A.N. Leontiev. - Moscow: Moscow State University Press. - 324 p.

7. Leontiev, V.G. (2002) Motivation and Psychological Mechanisms of Its Formation / V.G. Leontiev. - Novosibirsk: Novosibirsk Polygraph Combine. - 264 p.

8. Melamed, D.A. (2011) Socio-psychological Features of Students' Educational and Professional Motivation / D.A. Melamed // Psychological Science and Education. - No. 3(2). - Pp. 1-16. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n2/41673 (accessed: 02.03.2026)

9. Myasishchev, V.N. (1957) The Problem of Needs in the System of Psychology / V.N. Myasishchev // Scientific Notes of Leningrad State University. - Issue 11. - No. 224.

10. Rubinstein, S.L. (1999) Fundamentals of General Psychology / S.L. Rubinstein. – St. Petersburg: Peter-Kom, 1999. - 720 p.

Information about the authors

Maltseva Tatyana Evgenievna (Russia, Lugansk) - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work, Lugansk State Pedagogical University, e-mail: maltzevate@mail.ru

Vasyuk Andrey Grigorievich (Russia, Lugansk) - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Work, Lugansk State Pedagogical University, E-mail: vaglutua62@mail.ru

© Мальцева Т.Е., Васюк А.Г., 2026

УДК: 364.04

Манапова Нургиза Ильфатовна
Хасанова Гузэль Миргасимовна

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ

Аннотация. *Статья посвящена роли терапевтических сообществ в поддержке людей, живущих с ВИЧ. Рассматриваются их функции в формировании приверженности лечению, снижении стигмы и социальной адаптации пациентов. Приводятся статистические данные по России и Башкортостану, а также анализируется значение взаимопомощи, психологической поддержки и участия равных консультантов в улучшении качества жизни.*

Ключевые слова. *ВИЧ, терапевтические сообщества, поддержка, адаптация, стигма*

Терапевтические сообщества для людей, живущих с ВИЧ, представляют собой важнейший элемент современной системы помощи, сочетающий медицинскую, психологическую и социальную поддержку. Их значение особенно велико в условиях, когда ВИЧ-инфекция перестала быть исключительно медицинской проблемой и приобрела выраженное социальное измерение. Люди, столкнувшиеся с этим диагнозом, нередко испытывают не только физические трудности, но и глубокие психологические переживания, связанные со страхом, стигматизацией, изоляцией и неопределенностью будущего. Именно в этом контексте терапевтические сообщества становятся пространством восстановления, принятия и адаптации к новой жизненной реальности [2].

Современная эпидемиологическая ситуация в России подчеркивает актуальность развития таких форм поддержки. По данным на 1 декабря 2025 года, число людей, живущих с ВИЧ в стране, достигло 1,25 миллиона человек, увеличившись за год на 35 тысяч. При этом около 900 тысяч пациентов находятся на официальном учете в системе здравоохранения. Распространенность инфекции среди взрослого населения в возрасте от 15 до 50 лет превышает 1%, что означает, что фактически каждый сотый россиянин живет с ВИЧ. Особенно пораженной группой остаются мужчины в возрасте 40–45 лет, среди которых до 4% инфицированы, а среди женщин того же возраста показатель достигает 3%. Основным путем передачи инфекции остается половой контакт, на который приходится до 75% новых случаев заражения, что свидетельствует о необходимости не только медицинских, но и образовательных и социальных мер профилактики.

На региональном уровне ситуация также требует внимания. В Республике Башкортостан, по данным на 1 ноября 2025 года, на учете с диагнозом ВИЧ-инфекция состоят 20 788 человек. В течение года было выявлено 963 новых случая. При этом уровень пораженности существенно варьируется в зависимости от территории. Среди городов наиболее высокие показатели зарегистрированы в Кумертау (1111,8 на 100 тысяч населения), Салавате (848,6), Стерлитамаке (745,1), Уфе (643,4) и Нефтекамске (561,8). В сельских районах ситуация также остается напряженной: Абзелиловский район (775,9), Белорецкий (747,9), Мелеузовский (742,3), Ишимбайский (740,6) и ряд других территорий демонстрируют высокую распространенность инфекции. В отдельных муниципалитетах ситуация

оценивается как критическая, что подчеркивает необходимость комплексных подходов к поддержке пациентов, включая развитие терапевтических сообществ [6].

Терапевтическое сообщество в контексте ВИЧ – это не просто группа людей с одинаковым диагнозом. Это структурированная форма взаимопомощи, в которой участники объединяются для обмена опытом, эмоциональной поддержки и совместного решения жизненных задач. В отличие от традиционной медицинской модели, где пациент выступает скорее, как объект лечения, здесь он становится активным участником процесса восстановления. Важным элементом таких сообществ является принцип равенства: люди, уже прошедшие определенный путь адаптации, помогают тем, кто только столкнулся с диагнозом.

Особую роль в функционировании терапевтических сообществ играют так называемые «равные консультанты» – люди, живущие с ВИЧ и успешно контролирующие заболевание с помощью антиретровирусной терапии. Их опыт имеет уникальную ценность, поскольку позволяет говорить с участниками на одном языке, без барьеров и недоверия. Они помогают преодолеть страх перед лечением, объясняют важность приверженности терапии и демонстрируют, что с ВИЧ можно жить полноценной жизнью, строить отношения, создавать семьи и планировать будущее.

В Уфе примером такого сообщества является группа взаимопомощи, действующая по адресу Гафури, 4. Здесь каждую неделю собираются люди, которые хотят получить ответы на вопросы о жизни с ВИЧ, обсудить трудности и просто пообщаться в безопасной атмосфере. Важным компонентом является участие профессионального психолога, который помогает участникам справляться с тревогой, депрессией и внутренними конфликтами. Подобные группы создают пространство доверия, где человек может открыто говорить о своих переживаниях, не опасаясь осуждения [7].

Психологическая поддержка является одним из ключевых направлений работы терапевтических сообществ для людей, живущих с ВИЧ, поскольку именно психологическое состояние во многом определяет дальнейшее поведение человека после постановки диагноза. Узнав о наличии ВИЧ-инфекции, человек часто сталкивается с целым спектром острых эмоциональных реакций: шоком, страхом смерти, отрицанием, гневом, чувством вины, тревогой за будущее и за близких. Эти переживания могут сопровождаться депрессивными состояниями, утратой жизненных ориентиров и ощущением полной социальной изоляции. В условиях отсутствия своевременной и качественной психологической помощи такие реакции способны привести к отказу от лечения, разрушению социальных связей и значительному ухудшению общего качества жизни.

Терапевтические сообщества создают безопасное пространство, в котором человек может открыто говорить о своих чувствах и переживаниях, не опасаясь осуждения или стигматизации. В отличие от формального медицинского приема, где время общения ограничено, в рамках групповой работы формируется атмосфера доверия, эмпатии и взаимопонимания. Участники получают возможность увидеть, что они не одиноки в своей ситуации, что другие люди сталкиваются с похожими трудностями и успешно их преодолевают. Это снижает уровень тревожности, способствует эмоциональной стабилизации и формированию более реалистичного восприятия диагноза.

Особое значение имеет механизм «нормализации» переживаний, который активно реализуется в группах взаимопомощи. Когда человек слышит истории других участников, прошедших через стадии отрицания, страха и принятия, он начинает воспринимать свои реакции как естественные, а не как проявление слабости или несостоятельности. Это способствует постепенному принятию диагноза и переходу от деструктивных стратегий поведения к конструктивным, направленным на сохранение здоровья и улучшение качества жизни [3].

Не менее важным аспектом деятельности терапевтических сообществ является формирование приверженности к антиретровирусной терапии. Современная медицина располагает эффективными препаратами, позволяющими контролировать вирус и снижать его концентрацию в организме до неопределяемого уровня. При таком состоянии человек не

только сохраняет высокое качество жизни, но и фактически не передает вирус другим людям, что подтверждается международной концепцией «U=U» (Undetectable = Untransmittable). Однако достижение и поддержание такого результата возможно только при строгом соблюдении режима лечения.

На практике именно приверженность терапии остается одной из наиболее сложных задач. Многие пациенты сталкиваются с трудностями регулярного приема препаратов: забывчивостью, побочными эффектами, психологическим сопротивлением или недостатком информации. Терапевтические сообщества играют важную роль в преодолении этих барьеров. Через обмен опытом участники узнают, как встроить прием лекарств в повседневную жизнь, как справляться с побочными эффектами и как сохранять мотивацию в долгосрочной перспективе. Поддержка со стороны людей с аналогичным опытом оказывается особенно эффективной, поскольку она основана не на абстрактных рекомендациях, а на реальных жизненных практиках.

Социальная функция терапевтических сообществ также имеет принципиальное значение. Несмотря на значительный прогресс в области медицины, ВИЧ-инфекция по-прежнему сопровождается высоким уровнем стигматизации. Люди с таким диагнозом нередко сталкиваются с дискриминацией при трудоустройстве, в образовательных учреждениях, а иногда даже в медицинской сфере. Это приводит к тому, что многие предпочитают скрывать свой статус, ограничивают круг общения и избегают обращения за помощью. В результате усиливается чувство одиночества и социальной изоляции.

В рамках терапевтического сообщества формируется альтернативная социальная среда, основанная на принятии, уважении и поддержке. Участники получают возможность выстраивать новые социальные связи, основанные на доверии и взаимопонимании. Это способствует восстановлению утраченных социальных ролей, повышению самооценки и формированию активной жизненной позиции. Со временем многие участники сами становятся источником поддержки для других, включаясь в деятельность в качестве равных консультантов или волонтеров [4].

Значительную роль в развитии терапевтических сообществ в России играют некоммерческие организации. Такие структуры, как «СПИД. ЦЕНТР», ассоциация «Е.В.А.», «Пациентский контроль», «Гуманитарное действие» и другие, формируют инфраструктуру поддержки, которая дополняет государственную систему здравоохранения. Они предоставляют широкий спектр услуг: бесплатное тестирование, консультации врачей и психологов, юридическую помощь, сопровождение в медицинские учреждения, а также образовательные программы. Особое внимание уделяется организации групп взаимопомощи, которые становятся ядром терапевтического сообщества.

Региональные инициативы также играют важную роль. В разных субъектах Российской Федерации действуют локальные проекты, адаптированные к специфике региона и потребностям местного населения. Они позволяют охватить те группы людей, которые по различным причинам не обращаются в крупные федеральные организации. В таких сообществах часто формируется более тесная и устойчивая связь между участниками, что повышает эффективность поддержки [5].

С развитием цифровых технологий особую актуальность приобретают онлайн-сообщества. Они позволяют преодолеть географические барьеры и обеспечивают доступ к поддержке для людей, проживающих в удаленных или малонаселенных регионах. Онлайн-формат также обеспечивает высокий уровень анонимности, что особенно важно для тех, кто опасается раскрытия своего статуса. Участники могут получать консультации специалистов, участвовать в групповых обсуждениях, делиться опытом и получать эмоциональную поддержку в любое время.

При этом важно отметить, что онлайн- и офлайн-форматы не конкурируют, а дополняют друг друга. Очные встречи обеспечивают более глубокий уровень взаимодействия и эмоционального контакта, тогда как онлайн-платформы расширяют доступность помощи и позволяют поддерживать связь между участниками на постоянной основе.

Изменение социального портрета человека, живущего с ВИЧ, также оказывает влияние на развитие терапевтических сообществ. Если ранее заболевание ассоциировалось преимущественно с маргинализированными группами, то сегодня это люди различных профессий, уровней образования и социального статуса. Все чаще это люди, имеющие стабильную работу, семьи и планы на будущее. Такая трансформация требует пересмотра подходов к поддержке, делая акцент на универсальности проблемы и необходимости интеграции людей с ВИЧ в общество без дискриминации.

Терапевтические сообщества играют важную роль и в профилактике распространения ВИЧ-инфекции. Через просветительскую деятельность, распространение достоверной информации и формирование ответственного поведения они способствуют снижению риска новых заражений. Участники сообществ, как правило, более информированы о путях передачи вируса, регулярно проходят тестирование и соблюдают рекомендации специалистов. Это делает их не только получателями помощи, но и активными участниками профилактической работы [2].

Особое внимание уделяется работе с уязвимыми группами населения. Подростки, женщины, люди с зависимостями и социально неблагополучные категории нуждаются в комплексной поддержке, сочетающей медицинские, психологические и социальные меры. Для них терапевтические сообщества становятся важным инструментом реабилитации и возвращения к полноценной жизни. Например, программы поддержки беременных женщин с ВИЧ позволяют не только сохранить здоровье матери, но и практически исключить риск передачи вируса ребенку при соблюдении всех медицинских рекомендаций [3].

Таким образом, терапевтические сообщества выступают важнейшим элементом системы помощи людям, живущим с ВИЧ. Они обеспечивают не только психологическую поддержку, но и способствуют формированию устойчивых моделей поведения, направленных на сохранение здоровья и социальную интеграцию. В условиях сохраняющейся эпидемиологической напряженности их развитие приобретает стратегическое значение.

Перспективы дальнейшего развития терапевтических сообществ связаны с расширением их доступности, внедрением инновационных форм работы, включая цифровые технологии, а также усилением взаимодействия между государственными и негосударственными структурами. Не менее важным остается направление по снижению стигматизации ВИЧ-инфекции в обществе, поскольку именно социальные барьеры зачастую становятся основным препятствием на пути к получению помощи.

Комплексный подход, объединяющий медицинские, психологические и социальные ресурсы, позволяет не только эффективно контролировать распространение ВИЧ, но и создавать условия для полноценной, активной и достойной жизни людей, столкнувшихся с этим диагнозом.

Библиографический список

1. 15 фондов и сообществ, которые помогают людям с ВИЧ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t-j.ru/short/vich-ne-konec/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 19.03.2026)

2. Анализ ВИЧ-инфекции как медико-социальной проблемы. Исследование ее распространенности, динамики, региональных особенностей / Л. С. Бакулина, Д. Г. Платонова, Т. Р. Сулейменова [и др.] // Молодой ученый. – 2025. – № 3 (554). – С. 231-236

3. Багаутдинова, Д. П. ВИЧ-инфекция как медико-социальная проблема: распространенность, динамика, региональные особенности / Д. П. Багаутдинова, П. Н. Боронкина, А. С. Цыгулева // Молодой ученый. – 2026. – № 3 (606). – С. 85-89.

4. Бекенова, А. М. ВИЧ-инфекция как медико-социальная проблема современного общества / А. М. Бекенова, А. В. Бушман, Н. В. Мазурок, А. С. Небоженко: непосредственный // Молодой ученый. – 2026. – № 3 (606). – С. 95-97.

5. Бражко, А. С. ВИЧ-инфекция как медико-социальная проблема в современном обществе: динамика, распространенность, региональная специфика / А. С. Бражко, С. Т. Габдулиева, С. К. Литвинова // Молодой ученый. – 2026. – № 3 (606). – С. 101-102

6. Карта верифицированных ВИЧ-сервисных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spid.center/ru/hiv_ngo (дата обращения: 19.03.2026).

7. Путь пациента с ВИЧ в Башкирии: куда идти и с чего начать. Главное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bashinform.ru/news/medicine/2025-09-05/put-patsienta-s-vich-v-bashkirii-kuda-idti-i-s-chego-nachat-glavnoe-4373610 (дата обращения: 19.03.2026).

Информация об авторах

Манапова Нургиза Ильфатовна (Россия, г. Уфа) – студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). e-mail: nurgiza.manapova@mail.ru.

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфа) - доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней Башкирского государственного медицинского университета, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

Manapova Nurgiza Ilfatovna
Khasanova Guzel Mirgasimovna

THERAPEUTIC COMMUNITIES FOR HIV-INFECTED PEOPLE

Annotation. *The article examines the role of therapeutic communities in supporting people living with HIV. It explores their functions in improving treatment adherence, reducing stigma, and facilitating social adaptation. The paper includes statistical data from Russia and the Republic of Bashkortostan and analyzes the importance of peer support, psychological assistance, and the involvement of peer counsel ors in enhancing quality of life.*

Keywords: *HIV, therapeutic communities, support, adaptation, stigma*

Bibliographic list

1. 15 Foundations and Communities Supporting People Living with HIV [Electronic resource]. – Available at: https://t-j.ru/short/vich-ne-konec/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed: 19.03.2026).

2. Bakulina, L. S., Platonova, D. G., Suleimenova, T. R., et al. Analysis of HIV Infection as a Medical and Social Problem: Study of Its Prevalence, Dynamics, and Regional Features // Young Scientist. – 2025. – No. 3 (554). – pp. 231–236.

3. Bagautdinova, D. P., Boronkina, P. N., Tsyguleva, A. S. HIV Infection as a Medical and Social Problem: Prevalence, Dynamics, Regional Features // Young Scientist. – 2026. – No. 3 (606). – pp. 85–89.

4. Bekenova, A. M., Bushman, A. V., Mazurok, N. V., Nebozhenko, A. S. HIV Infection as a Medical and Social Problem of Modern Society // Young Scientist. – 2026. – No. 3 (606). – pp. 95–97.

5. Brazhko, A. S., Gabdulieva, S. T., Litvinova, S. K. HIV Infection as a Medical and Social Problem in Modern Society: Dynamics, Prevalence, Regional Specifics // Young Scientist. – 2026. – No. 3 (606). – pp. 101–102.

6. Map of Verified HIV Service Organizations [Electronic resource]. – Available at: https://spid.center/ru/hiv_ngo (accessed: 19.03.2026).

7. The Patient Pathway for HIV in Bashkortostan: Where to Go and Where to Start. Key Information [Electronic resource]. – Available at: https://www.bashinform.ru/news/medicine/2025-09-05/put-patsienta-s-vich-v-bashkirii-kuda-idti-i-s-chego-nachat-glavnoe-4373610 (accessed: 19.03.2026).

Authors information

Manapova Nurgiza Ilfatovna (Russia, Ufa) is a 4th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa). e-mail: nurgiza.manapova@mail.ru

Khasanova Guzel Mirgasimovna(Russia, Ufa) – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Infectious Diseases of the Bashkir State Medical University, Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

© Манапова Н.И., Хасанова Г.М., 2026

УДК 378.1

Мирокьян Юлия Михайловна
Антыкова Екатерина Владимировна

ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ КАК КЛЮЧЕВОЕ СУБЪЕКТНОЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Аннотация. *В статье рассматривается феномен эмоционально-нравственной позиции (ЭНП) как ядра профессиональной субъектности социального работника в контексте взаимодействия с пожилыми людьми. Такой подход предъявляет кардинально другие акценты требования к личности специалиста, выдвигая его способность к построению доверительного диалога на первый план. Автором обосновывается необходимость формирования эмоционально-нравственной позиции, что достигается через рефлексивно-практические образовательные модули.*

Ключевые слова: *эмоционально-нравственная позиция, социальная работа, пожилые люди, профессиональная субъектность, человекоцентрированный подход, доверительные отношения, подготовка социальных работников.*

Традиционно социальная работа с пожилыми людьми воспринимается как обеспечение сервисными потребностями, например, помочь с документами или медицинским сопровождением. Однако реальность стремительно усложняется. Пожилой человек сегодня – это не просто «объект заботы» с набором биологических потребностей. Это личность, проходящая через экзистенциальные кризисы, сталкивающаяся с потерей привычного образа жизни, здоровья и социальной значимости. В таких условиях функциональный подход, ограниченный узким кругом профессиональных алгоритмов, начинает давать сбой. Специалисту требуется нечто большее, чем четкое выполнение должностной инструкции, в основе его деятельности необходима социально-профессиональная субъектность. Это искусство выстраивания глубоких, осмысленных отношений, в основе которых лежит эмоционально-нравственная позиция (ЭНП) – прочный внутренний компас, соединяющий чуткость, этику и личную ответственность за происходящее между людьми.

В научной среде проблема подготовки кадров для работы со старшим поколением обсуждается давно, но вокруг нее сформировались два параллельных мира, которые почти не пересекаются. Первый подход – технологический. Исследования, опирающиеся на работы таких авторов, как А.В. Лейфа, Д.С. Беседова или О.А. Бахчиева, концентрируются на классической модели подготовки: «знания, умения, навыки» [9; 2; 3]. Их фокус направлен на создание «эффективного исполнителя», который виртуозно владеет инструментарием и современными педагогическими технологиями. Это, безусловно, необходимо, но

недостаточно. Даже в тех работах, где поднимается вопрос о саморазвитии личности специалиста (например, у С.П. Акутиной), часто не хватает главного – конкретных «инженерных» решений, как именно воспитать в себе это качество и как применять его в ежедневной практике с пожилым клиентом [1]? Критика А.К. Сельчёнок, выявляющая противоречие между стандартизацией и разнообразием реальной практики социальной работы, обнажает эту системную проблему, но тоже не предлагает новых путей ее решений [8].

Второй подход, напротив, пытается заглянуть в суть взаимодействия. Здесь разброс мнений велик: от привычного «создания сети услуг» (Ю.А. Примак, И.А. Гизатова) [6] до более глубоких попыток понять внутренний мир специалиста (В.В. Лемиш). Последний справедливо утверждает, что успех работы зависит от ценностного отношения к старости. Это важный шаг вперед – переход от «что и как делать» к «кто я, когда я рядом с пожилым человеком» [4]. Однако и здесь остается пробел, поскольку исследователи скорее диагностируют проблему, чем предлагают методики по формированию нужной внутренней позиции.

Особняком в этой дискуссии стоит работа Т.Н. Сахаровой. Она не ставит целью создание учебной программы, но дает фундаментальное понимание: благополучие пожилого человека напрямую зависит от уровня его эмоционально-нравственного контакта с окружающими [7]. И здесь напрашивается логическая параллель: если социальный работник хочет быть эффективным, он должен выступать не как «поставщик услуги», а как опора. Это требует наличия зрелого «внутреннего стержня», который формируется через осознание и постоянный самоанализ.

На стыке этих подходов обнаруживается концептуальный разрыв. В педагогической практике высшей школы есть подробные инструкции, как обучить профессионала технологиям, и есть осознание, что успех значительно зависит от «душевных» качеств. Но фактически отсутствуют системные программы, которые бы связывали обучение с развитием эмоционально-нравственной позиции как основы профессиональной идентичности. Образование сегодня продолжает «штамповать» технологов, в то время как практика требует полноценных участников диалога, чье мастерство коренится не в алгоритмах, а в зрелой человеческой позиции.

Особенно ярко это противоречие проявляется в свете теории социо-эмоциональной селективности Лауры Карстенсен (на которую опирается, в частности, А.И. Мелёхин) [5]. Суть теории проста и глубока: когда человек осознает, что время жизни ограничено, он перестает гнаться за бесконечными внешними целями. Он начинает выбирать то, что важно «здесь и сейчас»: эмоциональную близость, искренность, смысл. То, что стороннему наблюдателю может показаться «замкнутостью» или «отказом от активности», на деле является мудрой адаптивной стратегией сохранения себя. Специалист, не понимающий этой логики, будет раздражаться, пытаясь «расшевелить» клиента, вовлечь его в лишние для того формы социальной активности. Напротив, профессионал, обладающий сформированной эмоционально-нравственной позицией, поймет этот выбор, примет его и сделает свое присутствие ценным именно через качество этого эмоционального контакта.

Следовательно, переход от «технолога» к «субъекту диалога» – это не просто смена терминов, а качественная перестройка всей системы социальной работы. Социальный работник должен научиться видеть за жалобой – мольбу о подтверждении значимости; за ворчанием – признак амбивалентности чувств; за молчанием – поиск безопасности. Если мы признаем, что ЭНП – это не надстройка, а база, то и подготовка специалистов должна измениться. Она должна включать супервизию как площадку для честного разговора о собственных чувствах, работу с нарративами (умением слушать историю жизни, а не просто анкетные данные) и создание организационной культуры, где чуткость и этические размышления ценятся выше, чем количество выполненных «нормативов». Лишь в таком пространстве старость перестает быть «социальным бременем» и обретает достоинство, а помощь превращается в акт уважительного человеческого присутствия. Следовательно, ядром

обновленной подготовки должен стать ***рефлексивно-практический модуль***, интегрированный во все дисциплины профессионального цикла. Его задача – превратить теоретическое знание о старости, психологии отношений и профессиональной этике во внутреннее убеждение и естественную основу для действий. Ключевыми элементами этого модуля могли бы стать:

Например, супервизия на основе случая. Причем, это не контроль, а групповое или индивидуальное пространство для глубокого анализа реальных ситуаций взаимодействия с клиентами. Акцент здесь ставится не на поиске «правильного» алгоритма, а на исследовании эмоциональных откликов самого студента (замешательства, раздражения, жалости, беспомощности), этических дилемм и скрытых смыслов в запросе пожилого человека. Через вопросы супервизора («Что вы почувствовали, когда клиент отвернулся?», «Какую вашу ценность задела эта ситуация?», «Что, по-вашему, для клиента в этот момент было самым важным?») будущий специалист учится осознавать связь между своими внутренними процессами и качеством контакта.

***Работа с личной историей и нарративный подход*, то есть** умение видеть в пожилом человеке не «объект», а автора уникальной жизни – навык, который нужно тренировать. Практикумы могли бы включать задания по биографическому интервью, где цель – не сбор фактов, а понимание системы ценностей, ключевых отношений и смысловых опор клиента. Параллельно студенты могли бы анализировать и собственные «встречи со старостью» в семейной истории, выявляя свои стереотипы и бессознательные установки, которые могут проецироваться на профессиональные отношения.

Этико-экзистенциальные лаборатории – это специальные тренинговые форматы, моделирующие сложные ситуации, где сталкиваются нормативные предписания и человеческая уникальность. Например, как быть, если клиент, испытывающий одиночество, сознательно отказывается от предлагаемых активностей, ценя свое уединение? Или как реагировать на просьбы, выходящие за формальные рамки обязанностей? Цель таких лабораторий – не найти однозначный ответ, а развить «мышление в дилеммах», укрепить этический «мышечный каркас» и способность действовать в ситуации неопределенности, опираясь на свою ЭНП, а лишь на инструкцию.

***Практика «сопровождения», а не «отработки»,* когда** пересмотр учебной и производственной практики принципиально важен. Ее целью должно стать не выполнение механических действий (заполнение документов, организация мероприятий), а установление и поддержание длительного, доверительного контакта с одним-двумя пожилыми людьми под методическим руководством супервизора. Дневник такой практики должен быть не отчетом о проделанной работе, а рефлексивным журналом, фиксирующим динамику отношений, свои открытия, сомнения и insights о внутреннем мире другого.

Внедрение подобного модуля предполагает и изменение роли преподавателя, из транслятора информации он превращается в фасилитатора процессов личностно-профессионального становления. Это требует от педагогов не только высокой научной квалификации, но и развитых навыков групповой работы, психологического консультирования и готовности к открытому, субъект-субъектному диалогу со студентами о сложных, не имеющих однозначных решений, вопросах человеческой жизни.

Наконец, критерии оценки успешности подготовки также должны быть пересмотрены. Мы убеждены, что наряду с проверкой знаний, необходимо вводить оценку ***рефлексивной компетентности***. Она может проявляться в способности студента анализировать свои действия и чувства в эссе, в участии в супервизионных обсуждениях, в качестве ведения дневника практики, где виден процесс осмысления, а не просто перечисление событий. Такой подход смещает акцент с вопроса «Что ты знаешь и умеешь?» на более глубокий: «Как ты мыслишь, и кто ты в отношениях с тем, кто нуждается в поддержке?».

Таким образом, подготовка социального работника, ориентированного на глубокий диалог с пожилым человеком, требует принципиально иной образовательной модели. Традиционная система, сфокусированная на трансляции знаний, умений и навыков (ЗУН),

оказывается недостаточной для формирования зрелой эмоционально-нравственной позиции (ЭНП). Эта позиция – не набор абстрактных добродетелей, а профессиональный инструмент высшего порядка, который формируется в первую очередь через опыт рефлексии и проживания, а не через заучивание. Другими словами, формирование эмоционально-нравственной позиции – это не «гуманитарная добавка» к основному курсу, а системная перестройка образовательного процесса вокруг антропологической сердцевины социальной работы. Это долгий и требовательный путь, который готовит не эффективного администратора социальных услуг, а субъекта диалогического взаимодействия, способного стать тем самым эмоционально значимым, «избранным» контактером в сужающемся, но особо важном круге общения пожилого человека. Социальный работник не может продлить его жизнь, но наполнить ее смыслом, достоинством может даже на ее самом позднем этапе.

Библиографический список

1. Акутина, С.П. (2016) Роль практики в формировании профессионального становления будущих социальных работников / С. П. Акутина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – № 6 (110). – С. 723-725. – URL: https://moluch.ru/archive/110/26663 (дата обращения: 05.03.2026).
2. Беседова, Д.С. Формирование профессиональных качеств будущих специалистов по социальной работе в процессе профессиональной подготовки / Д.С. Беседова // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018008028 (дата обращения: 05.03.2026).
3. Бахчиева, О.А. (2017) Профессиональная подготовка социальных работников в условиях реализации новых технологий / О.А. Бахчиева, С.Л. Савченко // Современные наукоемкие технологии. – № 12. – С. 73-78. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36874 (дата обращения: 05.03.2026).
4. Лемиш, В.В. (2023) Ценностное отношение к старости и эффективность профессиональной деятельности социальных работников / В.В. Лемиш // Системная психология и социология. – № 2 (46). – С. 5-18. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.1
5. Мелёхин, А.И. (2015) Социо-эмоциональная селективность как фактор субъективного благополучия в пожилом и старческом возрасте / А.И. Мелёхин // Клиническая и специальная психология. – №4(3). – С. 20–33. https://doi.org/10.17759/cpse.2015040302
6. Примак, Ю.А. (2012) Особенности социальной работы с пожилыми людьми / Ю. А. Примак, И. А. Гизатова. – Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). – Москва: Буки-Веди. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3179 (дата обращения: 05.08.2026).
7. Сахарова, Т.Н. (2011) Эмоционально-нравственная сфера пожилых людей (опыт психологического исследования): монография / Т.Н. Сахарова. – М.: МПГУ; М.: Прометей, 2011. – 150 с.
8. Сельчёнок, А.К. (2015) Социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы в современной России: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Сельчёнок Анастасия Константиновна; [Место защиты: Сарат. гос. техн. ун-т им. Гагарина Ю.А.]. – Саратов, 2015. – 19 с.
9. Современные подходы к организации профессиональной подготовки социальных работников в вузе / Лейфа А.В., Полевая Н.М., Еремеева Т.С., Романова Л.Л. // Современная научная мысль. – 2013. – С.133-140. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-organizatsii-professionalnoy-podgotovki-sotsialnyh-rabotnikov-v-vuze(дата обращения: 05.03.2026).

Информация об авторах

Мирокьян Юлия Михайловна (Россия, г. Луганск) - старший преподаватель кафедры социальной работы, Луганский государственный педагогический университет, e-mail: udovenkoum@gmail.com.

Антыкова Екатерина Владимировна (Россия, г. Луганск) - старший преподаватель кафедры социальной работы, соискатель, Луганский государственный педагогический университет, e-mail: antykova@mail.ru.

Mirokyan Yulia Mikhailovna,
Antykova Ekaterina Vladimirovna

EMOTIONAL AND MORAL ATTITUDE IN INTERACTION WITH THE ELDERLY AS A KEY SUBJECTIVE SOCIAL AND PROFESSIONAL QUALITY OF A SOCIAL WORKER

Annotation. *The article examines the phenomenon of an emotional and moral position (EMP) as the core of a social worker's professional subjectivity in the context of interaction with older people. This approach places a different emphasis on the requirements for a specialist's personality, emphasizing their ability to build trusting relationships. The author substantiates the need for the development of an emotional and moral position, which can be achieved through reflective and practical educational modules.*

Keywords*: emotional and moral position, social work, older people, professional subjectivity, human-centered approach, trusting relationships, training of social workers.*

Bibliographic list

1. Akutina, S.P. (2016) The Role of Practice in the Formation of the Professional Development of Future Social Workers / S. P. Akutina. – Text: direct // Young Scientist. – No. 6 (110). – Pp. 723-725. – URL: https://moluch.ru/archive/110/26663 (accessed: 05.03.2026).

2. Besedova, D.S. Formation of Professional Qualities of Future Social Work Specialists in the Process of Professional Training / D.S. Besedova // Materials of the X International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". – URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018008028 (accessed: 05.03.2026).

3. Bakhtieva, O.A. (2017) Professional Training of Social Workers in the Context of Implementing New Technologies / O.A. Bakhtieva, S.L. Savchenko // Modern High-Tech Technologies. – No. 12. – Pp. 73-78. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36874 (accessed: 05.03.2026).

4. Lemish, V.V. (2023) Value Attitude to Old Age and the Effectiveness of Social Workers' Professional Activities / V.V. Lemish // Systemic Psychology and Sociology. – No. 2 (46). – Pp. 5-18. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.1

5. Melyokhin, A.I. (2015) Socio-emotional selectivity as a factor of subjective well-being in old age / A.I. Melyokhin // Clinical and Special Psychology. – No. 4(3). – Pp. 20–33. https://doi.org/10.17759/cpse.2015040302

6. Primak, Yu.A. (2012) Features of social work with the elderly / Yu. A. Primak, I. A. Gizatova. – Text: direct // Pedagogical Mastery: Materials of the II International Scientific Conference (Moscow, December 2012). – Moscow: Buki-Vedi. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3179 (accessed: 05.08.2026).

7. Sakharova, T.N. (2011) Emotional and Moral Sphere of the Elderly (Experience of Psychological Research): monograph / T.N. Sakharova. – M.: MPGU; M.: Prometheus, 2011. – 150 p.

8. Selchenok, A.K. (2015) Socio-cultural resources of professionalization of social work in modern Russia: abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences: 22.00.06 / Selchenok Anastasia Konstantinovna; [Place of defense: Sarat. state Technical University. Univ. Gagarina Yu.A.]. Saratov, 2015. – 19 p.

9. Modern Approaches to the Organization of Professional Training of Social Workers at a University / Leifa A.V., Polevaya N.M., Eremeeva T.S., Romanova L.L. // Modern Scientific Thought. – 2013. – Pp. 133-140. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-organizatsii-professionalnoy-podgotovki-sotsialnyh-rabotnikov-v-vuze (accessed: 05.03.2026).

Author information

Mirokyan Yulia Mikhailovna (Russia, Lugansk) - Senior Lecturer of the Department of Social Work, Lugansk State Pedagogical University, Russian Federation, LPR, Lugansk, e-mail: udovenkoum@gmail.com

Antykova Ekaterina Vladimirovna (Russia, Lugansk) - Senior Lecturer at the Department of Social Work, Applicant, Lugansk State Pedagogical University, e-mail: antykova@mail.ru

© Мирокьян Ю.М., Антыкова Е.В., 2026

УДК 316.624.6.

Мульдюкова Александра Алексеевна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВЬЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования ценности здоровья как ресурса профилактики девиантного поведения подростков в условиях социальной нестабильности. Анализируются противоречия, возникающие в процессе интериоризации ценности здоровья под влиянием социокультурной среды, института семьи и возрастных особенностей. Представлены направления профилактической работы: ценностно-ориентированные образовательные программы, экологизация воспитательной среды, восстановление субъектности подростка, работа с семьей, развитие медиакомпетентности. Обосновывается необходимость смены парадигмы профилактики с патологизирующей на ресурсную. Формирование ценности здоровья рассматривается как ключевой фактор устойчивости личности и предотвращения девиантного поведения.*

Ключевые слова: *ценность здоровья, девиантное поведение, социальная нестабильность, профилактика, интериоризация ценности, социально-психологические факторы, семья, цифровая девиантность, здоровьесберегающие технологии*.

Современный этап развития российского общества характеризуется высокой степенью турбулентности социальных процессов. Трансформация традиционных институтов социализации, переоценка ценностных ориентиров, информационная перегрузка и неопределенность жизненных перспектив создают беспрецедентные вызовы для подрастающего поколения [1].

Очевидно, что в этих условиях проблема девиантного поведения подростков приобретает не только психолого-педагогическое, но и общенациональное социальное звучание. Традиционные подходы к профилактике, ориентированные преимущественно на внешний контроль и запретительные меры, демонстрируют снижающуюся эффективность. [2].

В связи с этим актуализируется необходимость поиска внутренних ресурсов устойчивости личности, среди которых ключевое место занимает сформированная ценность здоровья [3].

Не секрет, что феномен социальной нестабильности как контекста взросления современного подростка требует детального анализа. Под социальной нестабильностью мы

понимаем состояние общественной системы, характеризующееся размытостью нормативно-ценностных регуляторов, снижением эффективности социальных институтов семьи, школы, ростом тревожности и фрустрированности населения. Для подростка, чья личностная структура находится в стадии активного формирования, эта нестабильность становится фактором, провоцирующим экзистенциальный вакуум. Психологическая сущность подросткового возраста традиционно определяется кризисом идентичности, стремлением к автономии и гипертрофированной потребностью в признании.

В условиях, когда общество не предлагает ясных, привлекательных и социально одобряемых способов самореализации, подросток оказывается перед риском выбора девиантных форм поведения как наиболее доступных механизмов снятия напряжения, утверждения своей значимости или получения острых ощущений [4].

Стоит отметить, что девиантное поведение в подростковой среде сегодня выходит за рамки классических форм алкоголизация, наркотизация, делинквентность и приобретает черты «цифровой девиантности», а также форм аутоагрессии и социальной апатии. Правовое регулирование безопасности, включая цифровую среду, является необходимым, но недостаточным условием без формирования внутренних ценностных барьеров у личности [3]

Общей детерминантой этих явлений выступает деформация системы внутренних ценностей, при которой инструментальные ценности - успех, внешняя атрибутика доминируют над терминальными - жизнь, здоровье, гармония. В этой связи обращение к категории «ценность здоровья» требует методологической строгости. Здоровье как ценность представляет собой не просто отсутствие болезней или знание гигиенических норм, а сложное личностное образование, включающее когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты [6].

Таблица 1

Барьеры и противоречия в формировании ценности здоровья у подростков в условиях социальной нестабильности

Сфера / Основание противоречия	Сущность проблемы	Риски для подростка
Социокультурная среда и семья	Рассогласование декларируемой ценности здоровья с культом успеха и потребления в медиа. Социальная нестабильность снижает воспитательный потенциал семьи, транслируя девиантные паттерны или гиперопеку.	Ценностная лабильность, приоритет внешней атрибутики над здоровьем. Нарушение первичной интериоризации ценности здоровья.
Возрастная психология и традиционная профилактика	«Миф о неуязвимости» (недооценка рисков). Ориентация профилактики на запреты и запугивание, что обесценивает предупреждения.	Негативное восприятие профилактики, «обратный эффект» (повышение привлекательности запретного), снижение доверия к институтам воспитания.

Составлено автором

Первое противоречие заключается в рассогласовании между декларируемой и реальной ценностью здоровья в общественном сознании. Мне кажется, что средства массовой информации и цифровые платформы, особенно в периоды социально-экономических кризисов, транслируют культ сиюминутного успеха, гедонизма и потребления, где здоровье часто воспринимается либо как ресурс для достижения этих целей, либо как досадное ограничение. Для подростка, чья ценностная система лабильна, эта внешняя атрибутивная среда оказывается более значимой, чем абстрактные призывы к здоровому образу жизни [5].

Второе противоречие связано с кризисом института семьи. Социальная нестабильность обрушивается на семью в виде экономического стресса, снижения воспитательного потенциала родителей, роста числа дисфункциональных семей. Современная молодая семья испытывает множество проблем - материальные трудности, жилищный вопрос,

психологическая неготовность, которые напрямую снижают ее воспитательный ресурс и способность транслировать ценность здоровья детям [9].

Таблица 2

Направления формирования ценности здоровья как фактора профилактики девиантного поведения

Направление работы	**Ключевое содержание**	**Ожидаемый результат**
Ценностно-ориентированные программы и субъектность	Переход от запретов к смысловым моделям (проекты, тренинги жизненных навыков). Включение подростка в позицию субъекта (практики выбора, программы «равный-равному»).	Трансформация знания о здоровье в личностный смысл; развитие ответственности и навыков отказа от рискованного поведения.
Экологизация среды и работа с семьей	Создание психологически безопасной школьной среды с легитимными формами активности (спорт, творчество). Поддержка всех типов семей в зоне риска, формирование здоровьесберегающих традиций.	Снижение стресса и депривации; предоставление социально одобряемых способов самоутверждения вместо ухода в девиацию.
Цифровая гигиена и медиакомпетентность	Обучение распознаванию деструктивного контента. Создание позитивного контента с участием лидеров мнений.	Снижение влияния деструктивных цифровых агентов; формирование устойчивости к «инфодемии».

составлено автором

Очевидно, что именно в семье происходит первичная интериоризация ценности здоровья через подражание значимым взрослым, через культуру питания, режима, отношение к стрессу. Если семья сама находится в состоянии дезадаптации, транслирует девиантные паттерны, где алкоголизация как способ снятия стресса, либо, напротив, гиперопекает ребенка, лишая его самостоятельности в вопросах заботы о себе, формирование аутентичной ценности здоровья становится крайне затруднительным.

Школа и система дополнительного образования в этой ситуации вынуждены брать на себя компенсаторную функцию, что требует принципиально иного подхода к профилактической работе [3].

Третье противоречие носит сущностно-психологический характер и касается возрастных особенностей восприятия здоровья. Для подростка характерен «миф о неуязвимости» – когнитивное искажение, при котором собственная уязвимость перед угрозами здоровью систематически недооценивается, а отдаленные последствия кажутся иррелевантными.

Очевидно, что традиционная профилактика, основанная на запугивании и демонстрации негативных последствий, наталкивается на этот защитный механизм и часто дает обратный эффект, повышая привлекательность запретного. Следовательно, формирование ценности здоровья не может опираться на негативную мотивацию, оно должно строиться на позитивной мотивации – на раскрытии здоровья как ресурса для достижения значимых жизненных целей, пространства для самореализации, самоэффективности и удовольствия от самоконтроля.

На сегодняшний день, теоретический анализ позволяет утверждать, что формирование ценности здоровья как фактор профилактики девиантного поведения должно реализовываться через систему взаимосвязанных направлений, обеспечивающих трансформацию здоровья из абстрактной категории в личностный смысл. В контексте глобализации культуры акцентируют, что здоровьесберегающие практики должны стать частью новой культурной парадигмы, иначе стандарты «успеха» продолжат доминировать над ценностями тела и духа [2].

Первым направлением выступает разработка и внедрение ценностно-ориентированных образовательных программ, интегрирующих здоровьесберегающую тематику не в отдельные уроки ОБЖ или биологии, а в общий контекст личностного развития. Рациональная диетотерапия и базовые принципы здоровье сбережения должны прививаться не как набор запретов, а как часть культуры личности, формируемой с подросткового возраста [11].

Речь идет о переходе от информационной модели к смысловой модели. Эффективными формами здесь выступают проектные методики, где подросток самостоятельно исследует факторы, влияющие на качество его жизни, тренинги жизненных, направленные на развитие навыков отказа от рискованного поведения, управления эмоциями и стрессом, а также технологии развития критического мышления, позволяющие деконструировать привлекательные образы девиантного поведения, тиражируемые массовой культурой [2].

Второе направление связано с экологизацией воспитательной среды образовательной организации. Школа в условиях социальной нестабильности может стать «островком стабильности» для подростка, если она сама демонстрирует принципы здоровьесбережения.

Это подразумевает создание психологически безопасной среды, где минимизированы стресс-факторы, развита система поддержки достижений, а также сформирована насыщенная внеурочная деятельность, предоставляющая легитимные возможности для риска, самоутверждения и получения острых ощущений. Важно, чтобы эти формы активности были социально престижны в глазах подросткового сообщества, альтернативны девиантным способам времяпрепровождения и не носили характер «карательной педагогики».

Третье и наиболее сложное направление, – это восстановление субъектности подростка в вопросах здоровья. Современная система профилактики часто рассматривает подростка как объект воздействия. Формирование ценности здоровья предполагает перевод подростка в позицию субъекта, ответственного за собственный ресурс.

Это достигается через внедрение практик осознанного выбора, самонаблюдения, участие в программах, где старшие подростки выступают фасилитаторами здоровьесберегающих практик для младших. Когда подросток становится проводником ценности здоровья для других, происходит глубочайшая интериоризация этой ценности на личностном уровне.

Стоит отметить, что традиционная модель профилактики, ориентированная на «работу с неблагополучными семьями», должна быть дополнена моделью поддержки всех типов семей, особенно находящихся в зоне риска в связи с социально-экономической нестабильностью.

Нельзя обойти вниманием и фактор цифровой среды, который в контексте социальной нестабильности часто выступает как самостоятельный агент социализации, нередко провоцирующий девиантное поведение. Формирование ценности здоровья требует «цифровой гигиены» и медиакомпетентности [4].

Оценка эффективности формирования ценности здоровья как фактора профилактики девиантного поведения требует пересмотра критериев результативности. Классические количественные показатели (снижение числа зарегистрированных правонарушений, количества подростков, состоящих на учете в ПДН) являются важными, но отсроченными и не всегда полно отражают динамику ценностной сферы.

Мне кажется, что практическая реализация предложенной модели сталкивается с рядом вызовов, требующих управленческих решений.

Во-первых, это необходимость межведомственного взаимодействия, выходящего за рамки формального. Успешная профилактика через формирование ценности здоровья возможна лишь при синергии системы образования, здравоохранения, социальной защиты, молодежной политики и правоохранительных органов.

Во-вторых, требуется профессиональная переподготовка педагогов-психологов, социальных педагогов, классных руководителей, ориентированная на освоение технологий ценностного воспитания, фасилитации, а не трансляции знаний.

В-третьих, необходима ресурсная поддержка инфраструктуры – создание доступных и привлекательных мест для реализации социально одобряемой подростковой активности (молодежные центры, спортивные кластеры, коворкинги), особенно в регионах, наиболее подверженных социальной нестабильности. [10]

Таким образом, в условиях социальной нестабильности, когда внешние регуляторы поведения ослабевают, а традиционные механизмы социализации дают сбои, единственно

надежной опорой профилактики девиантного поведения становится внутренняя система ценностей личности. Формирование ценности здоровья представляет собой ключевой ресурс устойчивости подростка, поскольку оно переводит проблему профилактики из плоскости внешнего запрета в плоскость внутреннего выбора, осмысленного и ответственного.

Присвоенная ценность здоровья выполняет функцию смыслообразующего ядра, которое организует иерархию мотивов, придает устойчивость поведению и обеспечивает психологическую защиту от вовлечения в девиантные практики. Именно сформированная ценность здоровья является предиктором устойчивости личности к вовлечению в девиантные практики и фактором социальной успешности [3].

Трансформация подходов к профилактике требует смены парадигмы от патологизирующей к ресурсной. В этой новой парадигме подросток перестает быть объектом риска и становится субъектом собственной безопасности. Социальная нестабильность, будучи объективной реальностью, не может служить оправданием роста девиаций, если в арсенале педагогической науки и практики есть действенные инструменты формирования ценностно-смысловой сферы [3].

Инвестиции в формирование ценности здоровья – это инвестиции в формирование личности, способной сохранять автономию, критичность и жизнеспособность в любых, даже самых непредсказуемых социальных условиях.

Реализация системной работы по воспитанию ценностного отношения к здоровью требует консолидации усилий всех участников образовательного и воспитательного процесса. Только при условии, что здоровье перестанет восприниматься как инструментальная ценность и станет терминальной ценностью (самоценность, определяющая качество и продолжительность жизни), можно будет говорить о создании устойчивого противоядия от девиантного поведения.

Для подростка, осознающего свое здоровье как главный капитал и источник будущих достижений, предложение «попробовать» становится не соблазном, а угрозой его личной идентичности, что является наиболее надежным барьером на пути девиантного поведения. В конечном счете, формирование ценности здоровья в подростковой среде – это стратегический путь к формированию здорового, ответственного и социально устойчивого общества, способного противостоять вызовам нестабильности.

Библиографический список

1. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Т. П. Авдулова. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 394 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-9438-4. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: https://urait.ru/bcode/583211 (дата обращения: 25.03.2026).

2. Хасанова, Г. М. Культура в эпоху глобализации / Г. М. Хасанова, О. Ю. Вечко // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 22–23 мая 2014 года / под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Том Часть I. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2014. – С. 200-203.

3. Хасанова, Г. М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи / Г. М. Хасанова // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений: Тезисы докладов VII Российского философского конгресса, Уфа, 06–10 октября 2010 года. Том 3. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 220-221.

4. Гришанова, О.С. Социально-психологические аспекты профилактики девиантного поведения: учебно-методическое пособие / О.С. Гришанова, Я.К. Нелюбова. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2021.

5. Величко А.И. Формирование здорового образа жизни и профилактика девиантного поведения подростков / А.И. Величко, О.А. Татаринцева // Научный журнал. – 2019. - № 1(35). – С. 90-91.

6. Хасанова, Г. М. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Социальная работа" / Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; Г. М. Хасанова, З. Л. Сизоненко, З. А. Янгуразова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 191 с.

7. Сидорина Т.Ю. Социальный контракт в России: институциональный дизайн и практики реализации (2021-2023 гг.) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 2. – С. 7-34.

8. Шульга Т.И., Дворянчиков Н.В. Представления подростков о девиантном поведении [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 174–188. DOI: 10.17759/psylaw.2020100312

9. Садриева, Е. В. Проблемы современной молодой семьи и перспективы их решения в Республике Башкортостан / Е. В. Садриева, Г. М. Хасанова // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы Башкирского государственного университета. Том Выпуск IX. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 245-252.

10. Мухин, А. В. Правовое регулирование безопасности труда Российских граждан / А. В. Мухин, Г. М. Хасанова // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х томах, Уфа, 21–23 октября 2015 года / Ответственный редактор: Г.М. Хасанова. Том 2. – Уфа: Автономная некоммерческая организация «Исследовательский центр информационно-правовых технологий», 2015. – С. 90-92.

11. Хасанова, Г. М. Рациональная диетотерапия в пожилом возрасте / Г. М. Хасанова. – Уфа: АРКАИМ, 2012. – 60 с.

Информация об авторе

Мульдюкова Александра Алексеевна (Россия, г. Уфа) – студентка 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Mul'dyukova Alexandra Alekseevna

FORMING THE VALUE OF HEALTH AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS IN CONTEXT OF SOCIAL INSTABILITY

Abstract. *This article examines the development of the value of health as a resource for preventing deviant behavior in adolescents in contexts of social instability. It analyzes the contradictions that arise in the process of internalizing the value of health under the influence of the sociocultural environment, the institution of family, and age-related characteristics. The article presents areas of preventive work: value-oriented educational programs, greening the educational environment, restoring adolescent agency, working with families, and developing media competence. It also substantiates the need to shift the prevention paradigm from one that pathologizes to one that focuses on resources. Forming the value of health is viewed as a key factor in personal resilience and preventing deviant behavior.*

Key words: *value of health, deviant behavior, social instability, prevention, internalization of value, socio-psychological factors, family, digital deviance, health-saving technologies.*

Bibliographic list

1. Avdulova, T. P. Psychology of Adolescence: A Textbook and Workshop for Universities / T. P. Avdulova. - Moscow: Yurait Publishing House, 2026. - 394 p. - (Higher Education). - ISBN 978-5-9916-9438-4. - Text: Electronic // Yurait Educational Platform [website]. - URL: https://urait.ru/bcode/583211 (accessed: March 25, 2026).

2. Khasanova, G. M. Culture in the Era of Globalization / G. M. Khasanova, O. Yu. Vechko // Modernization of Culture: Ideas and Paradigms of Cultural Change: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Samara, May 22–23, 2014 / edited by S. V. Solovieva, V. I. Ionesova, L.M. Artamonova. Volume Part I. – Samara: Samara State Institute of Culture, 2014. – Pp. 200-203.

3. Khasanova, G. M. The Value of Health in the Structure of Personal Values of Student Youth / G. M. Khasanova // Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West - a Dialogue of Worldviews: Abstracts of the VII Russian Philosophical Congress, Ufa, October 6–10, 2010. Volume 3. – Ufa: Bashkir State University, 2015. – Pp. 220-221.

4. Grishanova, O.S. Social and Psychological Aspects of Prevention of Deviant Behavior: A Study Guide / O.S. Grishanova, Ya.K. Nelyubova. – Saratov: GAU DPO "SOIRO", 2021.

5. Velichko A.I. Formation of a healthy lifestyle and prevention of deviant behavior in adolescents / A.I. Velichko, O.A. Tatarintseva // Scientific journal. – 2019. - No. 1 (35). – P. 90-91.

6. Khasanova, G. M. Social and medical work in various spheres of life: a tutorial for students of higher educational institutions studying in the direction and specialty "Social Work" / G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; G. M. Khasanova, Z. L. Sizonenko, Z. A. Yangurazova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bashkir State University. – Ufa: RIC BashSU, 2010. – 191 p.

7. Sidorina T.Yu. Social contract in Russia: institutional design and implementation practices (2021-2023) // Issues of public and municipal administration. – 2024. – No. 2. – Pp. 7-34.

8. Shulga T.I., Dvoryanchikov N.V. Adolescents' ideas about deviant behavior [Electronic resource] // Psychology and law. 2020. Vol. 10. No. 3. Pp. 174–188. DOI:10.17759/psylaw.2020100312

9. Sadrieva, E. V. Problems of a Modern Young Family and Prospects for Their Solution in the Republic of Bashkortostan / E. V. Sadrieva, G. M. Khasanova // Actual Problems of Social and Humanitarian Knowledge: Collection of Scientific Papers of Lecturers of the Department of Social Work of Bashkir State University. Volume Issue IX. – Ufa: Bashkir State University, 2014. – Pp. 245-252.

10. Mukhin, A. V. Legal Regulation of Labor Safety of Russian Citizens / A. V. Mukhin, G. M. Khasanova // Actual Issues of Human Ecology: Collection of Scientific Articles of Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation: in 3 volumes, Ufa, October 21–23, 2015 / Editor-in-Chief: G. M. Khasanova. Volume 2. – Ufa: Autonomous Non-Commercial Organization "Research Center for Information and Legal Technologies", 2015. – Pp. 90-92.

11. Khasanova, G. M. Rational Diet Therapy in the Elderly / G. M. Khasanova. – Ufa: ARKAIM, 2012. – 60 p.

Author Information

Mul'dyukova Alexandra Alekseevna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Supervisor: Abrarova Zinira Foatovna (Russia, Ufa) is a PhD candidate in Philosophy and Associate Professor in the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Мульдюкова А.А., 2026

УДК 331.522

Николаев Даниил Дмитриевич

«S»-ФАКТОР ESG В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: ВЛИЯНИЕ НА УСЛОВИЯ ТРУДА

Аннотация. *В настоящей статье проанализирован социальный фактор концепции ESG в российских компаниях и его влияние на условия труда. Проведен обзор актуальных научных исследований, связанных с влиянием «S»-фактора на условия труда. Также рассмотрена связь «S»-фактора с концепцией корпоративной социальной ответственности и влиянием на развитие человеческого капитала. Обобщены результаты российских исследований в сфере ESG и социологии труда. Продемонстрировано, влияние социальное-ориентированного подхода корпоративного управления на повышения удовлетворенности персонала условиями труда и устойчивость бизнеса. Проанализированы институциональные барьеры для развития «S»-фактора российских компаний, обозначены перспективные векторы его развития.*

Ключевые слова: *ESG, условия труда, «S»-фактор, социальный фактор ESG, устойчивое развитие.*

Триединая концепция устойчивого развития была сформулирована в 1987 году и подчеркивала негативное влияние индустриализации и глобализации на экологию, общество и экономику. Осмысление проблем ограниченности природных ресурсов и социальных последствий экономической деятельности привело к переосмыслению традиционных моделей развития, ориентированных по большей части на экономические показатели. Наиболее важным этапом становления концепции устойчивого развития стало определение Всемирной комиссии ООН по окружающей среде, согласно которому развитие должно удовлетворять потребности настоящего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Затем концепция устойчивого развития сформировалась как комплексная междисциплинарная парадигма, объединяющая экологический, социальный и экономический факторы общественного развития.

По мере развития мировой экономики стало очевидно, что достижение целей устойчивого развития невозможно без активного участия частного сектора. Разработанные в 2006 году Принципы ответственного инвестирования ООН (UN PRI) стали фундаментов современной ESG-концепции, ставшей инструментом операционализации целей устойчивого развития на уровне частных компаний.

Внимание российских компаний к внедрению ESG-принципов в свою деятельность возрастает, а ключевыми фокусами соблюдения ESG-принципов становятся положительное воздействие на окружающую среду и общество [4]. Также усиливается внутренний запрос со стороны государства и общественности на поддержание российскими компаниями проектов устойчивого развития, что стало ключевым фактором принятия национальных целей устойчивого развития Российской Федерации до 2030 года.

Сегодня концепция ESG занимает важное место в повестке устойчивого развития, позволяя оценивать устойчивость российских компаний. Особое значение уделяется S-фактору, который включает обеспечение безопасности труда, развитие персонала и управление социальным капиталом компании. В условиях роста конкуренции за квалифицированные кадры, высокий уровень «S»-фактора становится ключевым фактором устойчивости российских компаний [7, с. 47-52].

Для российских компаний развитие «S»-фактора детерминировано геополитическими и экономическими изменениями, вызванными санкционными ограничениями, что побуждает компании пересматривать социальную политику [3, с. 1-5].

Целью настоящей статьи является анализ влияния развития «S»-фактора деятельности российских компаний в рамках концепции ESG на условия труда.

Устойчивое развитие как концепция сформировалась во второй половине XX века как ответ на нарастающие экологические, социальные и экономические противоречия, обусловленные индустриализацией, ростом потребления и глобализацией. Осознание ограниченности природных ресурсов и социальных последствий экономического роста привело к переосмыслению традиционных моделей развития, ориентированных преимущественно на количественные экономические показатели.

Концепция ESG утвердилась как комплексная парадигма, объединяющая экологическое, социальное и экономическое измерения развития компании и рассматриваемая как инструмент вклада компаний в достижение глобальных целей устойчивого развития.

«S»-фактор ESG в свою очередь отражает широкий спектр тем, связанных с социальным капиталом компании и ее связью с заинтересованными сторонами.

В актуальных научных исследованиях при рассмотрении «S»-фактора, к нему относят такие аспекты деятельности компании как обеспечение безопасности труда, соблюдение трудового законодательства, развитие человеческого капитала компании, предоставление социальных гарантий для работников и корпоративные коммуникации. Российские авторы отмечают, что реализуемый компаниями «S»-фактор отчасти соответствует концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), однако социальный фактор ESG более формализован и отличается высокой ориентированностью на измеримость внедряемых показателей [1, с. 104-114].

Условия труда как обобщенное понятие может включать в себя такие аспекты организации рабочей среды как физические, организационные, правовые и социально-психологические. По данным исследований, российские компании все чаще рассматривают инвестиции в человеческий капитал как стратегический ресурс [5]. В данном контексте «S»-фактор рассматривается как инструмент институциализации способов улучшения условий труда.

По данным российских исследований, к ключевым направлениям развития «S»-фактора российских компаний относят снижение производственного травматизма, развитие корпоративной культуры, внедрение программ обучения персонала и внедрение систем обратной связи внутри компании [5]. Реализация таких мероприятий способствует росту удовлетворенности работников условиями труда и снижению текучести кадров [7].

Внедрение концепции ESG в деятельность российских компаний имеет ряд особенностей. По мнению Шишовой Ж.А, в российской практике «S»-фактор часто реализуется через традиционные инструменты КСО – льготы для сотрудников, корпоративное обучение и внедрение программ по охране труда [7, с. 47-52]. Зверева А.Д. и соавторы отмечают, что «S»-фактор российских компаний концентрируются преимущественно во внутренней среде компаний и сотрудниках, что обуславливается спецификой национального рынка труда [1, с. 104-114]. Еще одним фактором развития «S»-фактора российских компаний следует отметить изменение внешнеэкономических и политических условий. В работе Митиной А.С. отмечается, что в условиях геополитической напряженности российские компании делают акцент на удержании персонала и развитии социальной устойчивости [3, с. 1-5]. Козырев и соавторы, подводя итог исследования «Перспективы развития принципов управления ESG в России», резюмируют, что, если раньше считалось, что организация должна только платить налоги, а все остальное - обязанность государства, сегодня все больше руководителей стремятся называться и, главное, быть социально ориентированными [2].

Следует отметить, что развитие социального фактора в рамках реализации ESG-проектов не только оказывает положительное влияние на условия труда, но и на экономические показатели компаний. Рост финансовых показателей обусловлен снижением текучести кадров, что в свою очередь снижает затраты на рекрутинг и адаптацию персонала. Также реализация «S»-фактора способствует росту производительности труда, повышению вовлеченности работников и укреплению деловой репутации компании, что в конечном итоге положительно влияет на прибыль компаний.

При положительной динамике внедрения ESG-инициатив, российские компании сталкиваются с рядом барьеров. Среди них – отсутствие единого стандарта оценки «S»-фактора, формальный характер внедряемых практик, различие в уровне приверженности ESG концепции между компаниями разных масштабов, отсутствие достоверной информации о действительных условиях труда. Субъективная оценка условий труда работниками не всегда совпадает с формальными показателями, что подчеркивает необходимость развития инструментов социологического мониторинга.

Подводя итог, можно утверждать, что в настоящее время фиксируется усиление роли социального фактора ESG в корпоративной политике российских компаний. Сложившаяся тенденция позволяет судить и о дальнейшем росте заинтересованности компаний в развитии «S»-фактора. Перспективы развития социального фактора ESG российских компаний могут быть связаны с разработкой алгоритма получения обратной связи от сотрудников по вопросам, связанным с условиями труда. Такой мониторинг позволит своевременно реагировать на возникающие проблемы, внедрять корректирующие мероприятия и как следствие - эффективнее удерживать персонал.

Так, на сегодняшний день, возрастает интерес российских компаний к применению «S»-фактора в корпоративных стратегиях управления. Социальный фактор ESG оказывает влияние на условия труда для персонала. В связи с этим, руководство российских компаний стремится быть социально-ответственным, а не просто соблюдать высокий уровень измеряемых параметров для формального соответствия ESG-концепции. При этом, успешная реализация инициатив, направленных на рост «S»-фактора российских компаний, невозможна без внедрения социально-ориентированного подхода в стратегию корпоративного управления.

Библиографический список

1. Зверева А.Д., Перская В.В., Мамедов Т.Н. «Б»-компонента в деятельности российских компаний как составляющая ESG-стратегии // Социально-трудовые исследования. № 52(3). 2023. – С. 104-114.

2. Козырев, Н.А. Перспективы развития принципов управления ESG в России / Н. А. Козырев, А. М. Маркина // Вестник евразийской науки. - Т. 14. - № 1. 2022. - URL: https://esj.today/PDF/40ECVN122.pdf

3. Митина А.С. Влияние санкций на развитие ESG повестки в России: вызовы и возможности// Международный научно-исследовательский журнал. – № 12 (150). 2024. – С. 1-5.

4. Почему ESG-принципы остаются важными для российских компаний // РБК URL: https://www.rbc.ru/industries/news/68021ac09a79475e901da26f (дата обращения: 25.02.2025).

5. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Текст]: доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / [Гимпельсон Владимир Ефимович, Зудина Анна Алексеевна, Капелюшников Ростислав Исаакович и др.]; под редакцией В. Гимпельсона [и др.]; Центр стратегических разработок, Человеческий капитал. - Москва: Высш. шк. экономики, 2017. - 145 с.

6. Ткаченко И.Н., Тумилевич Е.Н. Взаимовлияние корпоративной культуры и ESG-политики российских компаний // Управленец. - Т. 16. - № 2. 2025. - С. 64-84.

7. Шишова, Ж.А. (2022) Возрастание роли социального фактора в рамках применения концепции ESG в кризисных условиях // Государственная служба. - № 4. – 2022. С. 47-52.

Информация об авторе

Николаев Даниил Дмитриевич (Россия, г. Уфа) - аспирант 3 года обучения Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32)

Nikolaev Daniil Dmitrievich

THE "S"-FACTOR OF ESG IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES: IMPACT ON WORKING CONDITIONS.

Abstract: This article analyzes the social factor of the ESG concept in Russian companies and its impact on working conditions. It provides a review of current scientific research on the impact of the "S"-factor on working conditions. It also examines the relationship of the "S"-factor with the concept of corporate social responsibility and its impact on human capital development. It summarizes the results of Russian research in the field of ESG and the sociology of labor. It demonstrates the impact of a socially oriented approach to corporate governance on increasing employee satisfaction with working conditions and business sustainability. It also analyzes institutional barriers to the development of the "S"-factor in Russian companies and identifies promising areas for its development.

Keywords: ESG, working conditions, «S»-factor, social factor of ESG, sustainable development.

Bibliographic list

1. Zvereva A.D., Perskaya V.V., Mamedov T.N. (2023) "B"-component in the activities of Russian companies as a component of ESG-strategy // Social and Labor Research. No. 52(3). – Pp. 104-114.

2. Kozyrev, N.A. (2022) Prospects for the development of ESG management principles in Russia / N. A. Kozyrev, A. M. Markina // Bulletin of Eurasian Science. - Vol. 14. - No. 1. - URL: https://esj.today/PDF/40ECVN122.pdf

3. Mitina A.S. (2024) The Impact of Sanctions on the Development of the ESG Agenda in Russia: Challenges and Opportunities// International Research Journal. – No. 12 (150). – P.1-5

4. Why ESG principles remain important for Russian companies // RBC URL: https://www.rbc.ru/industries/news/68021ac09a79475e901da26f (accessed on 25.02.2025).

5. The Russian Labor Market: Trends, Institutions, and Structural Changes [Text]: Report by the Center for Labor Research (CETI) and the Labor Market Research Laboratory (LMLR) at the Higher School of Economics / [Vladimir Gimpelson, Anna Zudina, Rostislav Kapelyushnikov, and others]; edited by Vladimir Gimpelson [and others]; Center for Strategic Research, Human Capital. - Moscow: Higher School of Economics, 2017. - 145 p.

6. Tkachenko I.N., Tumilevich E.N. (2025). The Interplay of Corporate Culture and ESG Policies in Russian Companies // Upravlenets. - Vol. 16. - No. 2. - Pp. 64-84.

7. Shishova, Zh.A. (2022) The Growing Role of the Social Factor in the Application of the ESG Concept in Crisis Conditions // State Service. - No. 4. - Pp. 47-52.

Author information

Nikolaev Daniil Dmitrievich (Russia, Ufa) - 3rd year postgraduate student of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

© Николаев Д.Д., 2026

УДК 159.9.07

Нурмухаметова Лариса Александровна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В данной статье будет проведен теоретический анализ социального неравенства в цифровой среде и пути его преодоления в практике социальной работы. Отдельное внимание уделено тенденциям цифровизации, существующим проблемам, путям их решения и роли социального работника.*

Ключевые слова *цифровое неравенство, социальная эксклюзия, цифровая компетентность, цифровая инклюзия, социальная работа, уязвимые группы населения.*

В настоящее время в Российской Федерации происходит полноценная цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности общества. Она включает в себя изменения в государственном управлении (создание и активное развитие платформы «Госуслуги»), здравоохранения (телемедицина, электронные медицинские карты), образования (дистанционные технологии), а также других сферах. Конечно, это радикально изменило и сферу социального взаимодействия. Сейчас стратегическим ресурсом справедливо становится доступ к информационно-коммуникационным технологиям и уровень владения соответствующими компетенциями. Наряду с этим появился и новый вызов: способность человек эффективно использовать эти самые цифровые ресурсы теперь становится ключевых фактором его социально-экономического благополучия [8].

Здесь же необходимо упомянуть новый термин «цифровая эксклюзия». Цифровая эксклюзия - социально неблагоприятное положение (с точки зрения образования, квалификации, трудоустройства и т.д.) вследствие отсутствия / нехватки доступа, цифровых навыков, мотивации, ощутимых результатов от использования ИКТ, специфики социального статуса. Зонтичный термин «цифровая инклюзия» (э-инклюзия) возник посредством категориального синтеза «цифрового неравенства» и «социальной инклюзии» и обозначает социально выгодную позицию, достигнутую вследствие успешного освоения цифровых технологий на основе воздействия механизмов социальной инклюзии, способствующую расширению участия в жизни общества [6, с. 216-226].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что пожилые люди, лица с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченные и малообразованные граждане, жители отдаленных и сельских территорий, являющиеся объектами социальной работы, чаще всего оказываются наиболее уязвимыми перед вызовами цифровизации. Игнорирование «цифрового измерения» в социальной работе означает консервацию и углубление социального неравенства, что противоречит самой сути профессиональной деятельности, направленной на обеспечение равных возможностей для всех категорий населения.

Цифровизация сервиса социальных услуг обеспечивает их стабильность и доступность для граждан, снижает административную нагрузку, способствует укреплению основ социального государства. Получение справок и документов без непосредственного посещения государственных структур и учреждений расширяет возможности граждан в решении социальных проблем [5, с. 330-336].

Цифровизация несет с собой множество преимуществ для социального работника. Наиболее очевидным следствием цифровизации в социальной работе является использование современных средств коммуникации – мессенджеров и IP-телефонии. Они позволяют облегчить коммуникацию с уязвимыми категориями населения и быть с ними всегда на связи. Кроме того, теперь социальный работник имеет возможность обрабатывать огромные объемы информации. Здесь же стоит упомянуть расширение доступности государственных и других услуг, позволяющих взаимодействовать с различными организациями и службами.

Несомненно, позитивных сторон развития цифровизации гораздо больше, однако в данной публикации хотелось бы остановиться на важном, но негативном аспекте – на цифровом неравенстве [4, с. 24-25].

Если говорить о современном состоянии цифрового неравенства в Российской Федерации, необходимо выделить следующие ключевые тенденции.

Во-первых, если раньше стояла острая задача решения задачи «первого уровня», неравенства доступа к интернету и устройствам», то теперь остро стоят задачи «второго» и «третьего» уровней результатов, то есть способности извлекать социально-экономические выгоды из использования цифровых технологий. Согласно официальной статистике, к 2024 году доступ к интернету имели 90,4% российских домохозяйств, а доля граждан, не использующих интернет для получения государственных услуг, сократилась до 13% [2]. Наиболее продвинутыми в цифровом отношении являются Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Ямало-Ненецкий автономный округ (где доля домохозяйств с доступом к интернету превышает 98%), тогда как в Кировской, Псковской областях и Чувашской Республике этот показатель не достигает и 83% [3, с. 52-61].

Во-вторых, ключевым фактором цифрового неравенства становится возраст, а если быть точнее, большой разрыв в цифровых компетенциях между поколениями. Старшее поколение не доверяет цифровым технологиям, прибегая чаще к непосредственному обращению в необходимые государственные органы. Отдельно отметим, что общий Индекс цифровой грамотности в России стагнирует, что свидетельствует о недостаточной адаптации населения к быстро меняющейся цифровой среде [1]. Кроме того, в исследовании НИУ отмечается, что почти у пятой части российского населения цифровая компонента человеческого потенциала не сформирована или развита на крайне низком уровне, что блокирует доступ к выгодам цифровизации.

В-третьих, проблема цифрового неравенства имеет ярко выраженное инфраструктурное и экономическое измерение. Показатели качества жизни и доступ к мобильному интернету сильно взаимосвязаны. При этом в богатых регионах операторы связи могут позволить себе повышать тарифы для максимизации прибыли, тогда как в бедных регионах высокая стоимость услуг связи ограничивает доступ населения к цифровым сервисам, усугубляя неравенство.

Особую уязвимую группу составляют лица с инвалидностью. Для них цифровые платформы открывают новые возможности для трудоустройства и социальной интеграции, но реализация этих возможностей требует специализированных решений. Цифровые платформы позволяют оказывать персонифицированную поддержку особым категориям граждан, но для этого необходимы специальные функции: услуги сурдоперевода в режиме онлайн, адаптация интерфейса для слабовидящих, психологическое и юридическое сопровождение.

Таким образом, можем прийти к выводу, что современное цифровое неравенство представляет собой сложный, многоуровневый феномен, в котором переплетаются технологические, экономические, социально-демографические и психологические факторы. Если раньше оно представлялось как обеспеченность физического доступа к интернету и компьютеры, сейчас осуществляется переход к так называемой «цифровой инклюзии» - комплексу мер, направленных на формирование у граждан, особенно у представителей уязвимых групп, устойчивых цифровых компетенций, снижение технологической тревожности и обеспечение безопасного и эффективного использования цифровых инструментов для решения повседневных задач [7, с. 94-107].

В этом контексте меняется и роль социального работника, приобретая принципиально новое измерение. К его традиционным функциям (социальная диагностика, консультирование, посредничество), добавляется тот факт, что он должен стать «цифровым ассистентом» и «навигатором», помогающим клиенту ориентироваться в сложной и динамичной цифровой среде.

Конкретные технологии преодоления цифрового неравенства в практике социальной работы включают:

1) проведение «цифрового скрининга» при первичном контакте с клиентом для оценки его цифровых компетенций и выявления барьеров;

2) организацию индивидуального и группового обучения цифровой грамотности на базе центров социального обслуживания, библиотек, МФЦ и поликлиник - именно в тех «привычных социальных пространствах», где пожилые люди чувствуют себя в безопасности;

3) внедрение практики «цифрового наставничества» с привлечением волонтеров из числа молодежи («цифровые внуки»), что одновременно решает проблему межпоколенческого разрыва и способствует социализации обеих возрастных групп;

4) адаптацию цифровых интерфейсов государственных и социальных сервисов для людей с ограниченными возможностями и пожилого возраста (крупный шрифт, голосовое управление, упрощенная навигация);

5) обучение основам цифровой гигиены и кибербезопасности - распознаванию фишинговых сайтов, мошеннических звонков и сообщений, правилам создания надежных паролей;

6) сохранение и развитие гибридных форматов предоставления услуг, при которых у клиента всегда есть возможность выбора между онлайн- и офлайн-каналом.

Ключевая задача социального работника заключается в формировании у клиента «цифровой уверенности» - состояния, при котором человек перестает воспринимать цифровую среду как враждебную и непознаваемую, начинает осознавать свои возможности по ее безопасному и эффективному использованию и, что самое важное, понимает, куда и к кому он может обратиться за помощью в случае возникновения трудностей.

Социальный работник должен выступать не в роли «учителя», который лишь рассказывает теоретические основы, которые никак не облегчают задачу, а в роли «проводника», который идет рядом с клиентом, помогая решая его конкретные, жизненно важные задачи: записаться к врачу, оплатить коммунальные услуги, получить субсидию, найти работу, связаться с родственниками. Только такой персонализированный, практико-ориентированный подход способен преодолеть психологические барьеры («боюсь, что нажму не туда и потеряю деньги», «это слишком сложно для меня», «меня обманут») и обеспечить реальную, а не формальную цифровую инклюзию.

Социальное неравенство в цифровой среде представляет собой одну из наиболее острых и динамично развивающихся форм социальной стратификации в современной России. Переход от неравенства доступа к неравенству компетенций и результатов, усугубляемый межрегиональной, межпоколенческой и социально-экономической разницей, создает реальные риски формирования отдельной категории граждан, систематически исключенных из благ цифровой среды и, как следствие, из полноценной социальной жизни. Преодоление цифрового неравенства требует не просто технологических решений, а комплексной социально-ориентированной стратегии «цифровой инклюзии», в центре которой находится человек с его уникальными потребностями, страхами и ограничениями.

Социальная работа, обладая богатым арсеналом методов индивидуальной и групповой работы, технологиями сопровождения и посредничества, призвана занять ключевое место в реализации этой стратегии. Трансформация профессиональной роли социального работника в сторону «цифрового ассистента» и «навигатора», интеграция цифровой компетентности в перечень профессиональных компетенций, разработка и внедрение специализированных программ обучения цифровой грамотности для уязвимых групп населения - эти меры способны не только нивелировать негативные последствия цифровизации для социально незащищенных слоев населения, но и превратить цифровую среду в мощный инструмент их социальной интеграции, расширения возможностей и повышения качества жизни. Игнорирование же этого вызова приведет к углублению социального разрыва и росту социальной напряженности, что противоречит как этическим принципам социальной работы, так и долгосрочным интересам устойчивого развития российского общества.

Библиографический список

1. 39% людей старшего возраста чувствуют себя незащищенными перед интернет мошенниками [Электронный ресурс] // Агенство социальной информации - Режим доступа: https://asi.org.ru/news/2025/10/01/39-lyudei-starshego-vozrasta-chuvstvuyut-sebya-nezashhishhennymi-pered-internet-moshennikami/ (дата обращения: 20.03.2026).
2. Девять из десяти российских семей подключены к интернету [Электронный ресурс] // ИСИЭЗ ВШЭ - Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/1038792738.html (дата обращения: 20.03.2026).
3. Гусева Т.А. Цифровая трансформация в регионах России: актуальные тенденции, различия и вызовы / Т.А. Гусева, Е.Г. Жигирева, В.В. Сухов // Экономика и бизнес: теория и практика. - № 7. – 2025. - С. 52-61
4. Завражнов, В.В. Возможности развития профессиональной деятельности социальных работников в контексте процессов цифровизации / В. В. Завражнов, Д. В. Каганов // Мир науки, культуры, образования. – № 5(84). 2020. – С. 24-25.
5. Монахов, О.Н. Формирование цифровой компетентности будущих социальных работников в контексте цифровизации социальных услуг / О. Н. Монахов // Управленческий учет. – № 7. – 2025. – С. 330-336.
6. Плотичкина Н.В. Цифровая инклюзия: теоретическая рефлексия и публичная политика / Н.В. Плотичкина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. - 2020. - № 58. 2020. - С. 216-226.
7. Стрельцова Е.А. Человеческий потенциал в контексте цифровизации / Е.А. Стрельцова, Е.В. Попов, В.В. Полякова // Социологические исследования. - Том 51. – № 8. 2025. - С. 94-107.
8. Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.

Информация об авторах

Нурмухаметова Лариса Александровна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Nurmukhametova Larisa Alexandrovna

SOCIAL INEQUALITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AND TECHNOLOGIES FOR OVERCOMING IT IN SOCIAL WORK PRACTICE

Abstract. *This article provides a theoretical analysis of social inequality in the digital environment and ways to overcome it in social work practice. Special attention is given to the trends of digitalization, existing problems, solutions, and the role of social workers.*

Keywords: *digital inequality, social exclusion, digital competence, digital inclusion, social work, vulnerable groups.*

Bibliographic list

1. 39% of older people feel unprotected from Internet scammers [Electronic resource] // Agency of Social Information - Access mode: https://asi.org.ru/news/2025/10/01/39-lyudei-starshego-vozrasta-chuvstvuyut-sebya-nezashhishhennymi-pered-internet-moshennikami / (date of access: 03/20/2026).
2. Nine out of ten Russian families are connected to the Internet [Electronic resource] // HSE ISSEK - Access mode: https://issek.hse.ru/news/1038792738.html (accessed on March 20, 2026).

3. Guseva T.A. Digital transformation in the regions of Russia: current trends, differences, and challenges / T.A. Guseva, E.G. Zhigireva, V.V. Sukhov // Economics and Business: Theory and Practice. - 2025. - No. 7. - Pp. 52-61.

4. Zavrazhnov, V. V. Opportunities for the Development of Social Workers' Professional Activities in the Context of Digitalization Processes / V. V. Zavrazhnov, D. V. Kaganov // World of Science, Culture, and Education. – 2020. – No. 5(84). – Pp. 24-25.

5. Monakhov, O. N. Formation of Digital Competence of Future Social Workers in the Context of Digitalization of Social Services / O. N. Monakhov // Managerial Accounting. – 2025. – No. 7. – Pp. 330-336.

6. Plotichkina, N. V. Digital Inclusion: Theoretical Reflection and Public Policy / N. V. Plotichkina // Vestn. Tom. state. un-ta. Philosophy. Sociology. Political science. - 2020. - No. 58. - Pp. 216-226.

7. Streltsova E. A. Human potential in the context of digitalization / E.A. Streltsova, E.V. Popov, V.V. Polyakova // Sociological research. 2025. - Vol. 51. - No. 8. - Pp. 94-107.

8. Dialogue in the Context of Digitalization of Education / L. G. Dmitrieva, E. V. Akhmadeeva, E. V. Polyakova, D. V. Khamzina // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 218–224.

Information about the authors

Nurmukhametova Larisa Aleksandrovna (Russia, Ufa) - 1st year master's student of the Social Work Department of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Нурмухаметова Л.А., 2026

УДК 316.811

Ольхов Никита Сергеевич
Старшинина Анжелика Александровна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье анализируется трансформация социальной работы под влиянием цифровой среды как нового контекста профессиональной деятельности. Особое внимание уделено новым формам солидарности и взаимопомощи, возникающим в онлайн-пространстве. Проанализированы преимущества внедрения цифровых решений и сопутствующие вызовы. На конкретных примерах продемонстрирована эффективность цифровых инструментов в социальной сфере. Показано, что при грамотном управлении риски цифровизации могут быть минимизированы, а потенциал цифровой среды - реализован для создания более эффективной и доступной системы социальной поддержки.*

Ключевые слова: *цифровая среда, социальная работа, цифровизация, онлайн-платформы, телемедицина, большие данные, искусственный интеллект, дистанционное сопровождение.*

Сегодня цифровая среда формирует принципиально иной контекст для сферы социальной работы. Речь идёт о постоянно развивающейся системе информационно-коммуникационных технологий, цифровых платформ и специализированных сервисов. Их внедрение ведёт к глубокой трансформации оказания социальной помощи и механизмов выстраивания общественных отношений. В контексте социальной работы

цифровая среда - это не просто совокупность технических инструментов, а целостная экосистема взаимодействия между специалистами и организациями, где цифровые каналы коммуникации, базы данных, алгоритмы обработки информации и онлайн платформы выступают ключевыми посредниками социального воздействия, обеспечивая новые возможности для координации, обмена знаниями и оказания поддержки.

Современная цифровая среда характеризуется рядом существенных черт, среди которых первостепенное значение для социальной работы имеют высокая доступность информационных ресурсов и многообразие коммуникационных каналов. Клиенты социальных служб получают возможность оперативно находить необходимые сведения о мерах поддержки, правах и льготах, а специалисты - быстро обмениваться профессиональным опытом, координировать совместные действия и внедрять лучшие практики. При этом доступность не ограничивается лишь наличием информации: современные технологии обеспечивают множественные каналы связи - от мессенджеров и видеоконференций до специализированных платформ дистанционного консультирования, - что существенно расширяет возможности оказания помощи, делает её более оперативной и гибкой.

Скорость распространения данных в цифровой среде кардинально меняет динамику реагирования на социальные проблемы. Мгновенная передача информации позволяет оперативно координировать волонтёрские усилия, распространять инструкции по оказанию первой помощи или информировать о доступных ресурсах. В условиях чрезвычайных ситуаций - пандемий, природных катастроф, социально экономических кризисов – эта особенность цифровой среды приобретает особую ценность, обеспечивая своевременное реагирование, минимизацию последствий и поддержку наиболее уязвимых групп населения [6].

Многообразие цифровых платформ и инструментов создаёт богатую палитру возможностей для реализации различных аспектов социальной работы. Онлайн консультационные сервисы, краудфандинговые платформы, чат боты для первичной диагностики, мобильные приложения для мониторинга состояния клиентов, виртуальные тренинги для специалистов - всё это формирует новую инфраструктуру социальной поддержки, основанную на принципах доступности, адресности и оперативности. При этом разнообразие решений позволяет гибко адаптировать подходы под конкретные потребности [3, с. 142-148].

Трансформация традиционных форм социальной работы под влиянием цифровой среды носит комплексный характер. Прежде всего, меняется сама модель взаимодействия «специалист - клиент»: если ранее она предполагала преимущественно очные встречи, то теперь значительная часть коммуникации переносится в онлайн. Это требует от социальных работников освоения новых компетенций - от владения цифровыми инструментами до навыков эффективной виртуальной коммуникации.

Изменяется и структура оказания помощи. Выявление групп риска на ранних стадиях, прогнозирование социальных проблем и адресное распределение ресурсов становятся возможными благодаря алгоритмам обработки информации, машинному обучению и системам поддержки принятия решений. При этом автоматизация рутинных процессов освобождает время специалистов для более сложных задач, требующих профессионального суждения, индивидуального подхода и человеческого участия [2, с. 129-130].

Вместе с тем цифровая трансформация социальной работы порождает и ряд проблем, требующих системного решения. К ним относятся необходимость обеспечения безопасности персональных данных, преодоление цифрового неравенства (особенно среди пожилых людей, жителей сельской местности и социально уязвимых групп). Однако при грамотном управлении, продуманной политике регулирования и инвестициях в развитие компетенций эти сложности могут быть преодолены, а потенциал цифровой среды - реализован для создания более эффективной, доступной и человечной системы социальной поддержки [3, с. 142-148].

Одним из наиболее репрезентативных примеров успешной цифровизации социальных и государственных услуг выступает портал «Госуслуги», обеспечивающий гражданам интегрированный доступ к обширному спектру административных и социальных сервисов. Платформа позволяет дистанционно подавать заявления на получение социальной помощи, оформлять пенсионные выплаты, регистрировать акты гражданского состояния, запрашивать медицинские справки и реализовывать иные юридически значимые действия. По информации Минцифры РФ, ежедневная аудитория портала «Госуслуги» в 2025 году увеличилась на 40 % по сравнению с 2024 м и составила 14 млн пользователей, а общая база зарегистрированных граждан на платформе достигла 120 млн чел. Это существенно оптимизирует административные процессы, снижает операционную нагрузку на органы государственной власти и повышает доступность услуг для населения [4].

Ещё одним примером инновационного цифрового решения является мобильное приложение Be My Eyes, созданное для того, чтобы сделать визуальную информацию доступной для людей с нарушениями зрения. Основной принцип работы приложения – соединение пользователя с нарушением зрения с волонтёром через онлайн видеозвонок. Незрячий или слабовидящий человек запускает прямую трансляцию с камеры своего смартфона, а система автоматически направляет вызов волонтёру, который говорит на том же языке и находится в том же часовом поясе. Волонтёр может описать объекты в кадре, помочь с чтением инструкций, сортировкой предметов или другими повседневными задачами. Если волонтёр не отвечает, система перенаправляет вызов другому доступному помощнику. Звонки бесплатны и доступны круглосуточно, что делает сервис важным инструментом социальной поддержки и интеграции людей с инвалидностью.

Крупнейшей в России экосистемой цифровых сервисов для развития волонтёрства, благотворительности и социальных инициатив является платформа «Добро.РФ», созданная в 2016 году по инициативе Ассоциации волонтёрских центров при поддержке Федерального агентства по делам молодёжи. Её статус закреплён законодательно - в ст. 17.5 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)». Основные функции платформы включают агрегацию волонтёрских проектов и мероприятий, учёт волонтёрского опыта и часов участия, координацию добровольцев, обучение волонтёров и организаторов, а также предоставление мер поддержки НКО и социальным инициативам. Платформа способствует систематизации волонтёрской деятельности, повышению её прозрачности и эффективности, а также формированию культуры добровольчества в стране.

Также в период пандемии Томская область выступила инициатором в реализации модели централизованного дистанционного сопровождения пациентов с COVID 19 на региональном уровне. В октябре 2020 года на базе ОГАУЗ «Станция скорой медицинской помощи» г. Томска был создан Медицинский центр удалённого мониторинга пациентов с COVID 19 и внебольничными пневмониями - инфраструктурное решение, нацеленное на оптимизацию работы первичного звена здравоохранения в условиях повышенной эпидемиологической нагрузки. Ключевая функция центра заключалась в организации систематического удаленного консультирования пациентов, находящихся под амбулаторным наблюдением либо в условиях дневного стационара. Такой подход позволял снизить количество непрофильных вызовов скорой помощи и предотвращать избыточную нагрузку на медицинскую службу. Методология работы центра основывалась на стандартизированном алгоритме оценки состояния пациента. Операторы проводили телефонные консультации с применением балльной шкалы оценки тяжести состояния. В период «второй волны» пандемии реализация данной модели продемонстрировала значимое снижение показателей нагрузки на службу скорой медицинской помощи и подтвердило эффективность внедрения центра удалённого мониторинга как инструмента управления потоками пациентов в условиях эпидемиологического кризиса. Опыт Томской области продемонстрировал потенциал цифровых решений для повышения устойчивости региональной системы здравоохранения, что может послужить практической моделью для применения системы в других субъектах РФ при адаптации к местным условиям и ресурсам [1, с. 12-22].

Таким образом, цифровая трансформация социальной работы – это не временная тенденция, а стратегическое направление развития отрасли. Для достижения максимального эффекта необходим комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, инвестиции в цифровую инфраструктуру и обучение специалистов, обеспечение кибербезопасности, а также разработку этических стандартов использования искусственного интеллекта. Реализация такого подхода позволит создать более эффективную, доступную систему социальной поддержки, сочетающую технологические инновации с сохранением ключевых ценностей социальной работы - эмпатии, уважения к достоинству личности и принципа адресности помощи.

Библиографический список

1. Бойков В.А., Барановская С.В., Деев И.А., Тарануха Е.В., Шибалков И.П., Бабешина М.А. Медицинский центр удаленного мониторинга пациентов с COVID-19: опыт организации и оценка эффективности. Бюллетень сибирской медицины. - № 20(2). – 2021. –
С. 12-22.

2. Бульдяева, К.А. Тенденции цифровизации социального обеспечения в Российской Федерации // Молодой ученый. - № 1 (552). - 2025. - С. 129-130.

3. Комаров В.В. Современные тенденции цифровой социализации молодёжи: вызовы, риски и перспективы // В сборнике: Психологическая наука и новые вызовы современности. Сборник научных трудов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов. 2023. - С. 142-148.

4. Минцифры о количестве пользователей на Госуслугах. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://tass.ru/ekonomika/26089481 (дата обращения 07.03.2026).

5. Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. - № 9 (151). 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sotsialnoy-raboty-sovremennaya-praktika-i-puti-razvitiya

6. Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.

Информация об авторах

Ольхов Никита Сергеевич (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Старшинина Анжелика Александровна (Россия, г.Уфа) – магистрант 2 курса направления «Социология» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Olkhov Nikita Sergeevich
Starshinina Angelika Aleksandrovna

SOCIAL WORK IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: NEW CHALLENGES AND TOOLS FOR BUILDING SOLIDARITY

Abstract. *The article analyzes the transformation of social work under the influence of the digital environment as a new context for professional activity. It examines the key characteristics of the digital environment and their impact on the provision of social assistance and the formation of solidarity. Special attention is given to the new forms of solidarity and mutual assistance that emerge in the online space. The article analyzes the benefits of implementing digital solutions and the*

associated challenges. It uses specific examples to demonstrate the effectiveness of digital tools in the social sphere. It has been shown that, with proper management, the risks of digitalization can be minimized, and the potential of the digital environment can be realized to create a more effective and accessible social support system.

Keywords: *digital environment, social work, digitalisation, online platforms, telemedicine, big data, artificial intelligence, volunteering, remote monitoring.*

Bibliographic list

1. Boykov V.A., Baranovskaya S.V., Deev I.A., Taranukha E.V., Shibalkov I.P., Babeshina M.A. Medical Center for Remote Monitoring of Patients with COVID-19: Experience in Organization and Evaluation of Effectiveness. Bulletin of Siberian Medicine. - No. 20(2). 2021. - Pp. 12-22.

2. Buldyayeva, K.A. Trends in the Digitalization of Social Security in the Russian Federation // Young Scientist. - No. 1 (552). 2021. - Pp. 129-130.

3. Komarov, V.V. Modern Trends in the Digital Socialization of Youth: Challenges, Risks, and Prospects // In the collection: Psychological Science and New Challenges of the Present. Collection of Scientific Papers. Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Tambov. 2023. - Pp. 142-148.

4. Ministry of Digital Development on the number of users on the State Services. [Electronic resource] Access mode URL: https://tass.ru/ekonomika/26089481 (date of access 07.03.2026).

5. Firsov M.V., Vdovina M.V., Savinov L.I. Digitalization of Russian Social Work: Modern Practice and Development Paths // Theory and Practice of Social Development. - No. 9 (151). 2020. [Electronic resource] Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sotsialnoy-raboty-sovremennaya-praktika-i-puti-razvitiya.

6. Dialogue in the Context of Digitalization of Education / L. G. Dmitrieva, E. V. Akhmadeeva, E. V. Polyakova, D. V. Khamzina // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023, pp. 218–224.

Information about the authors

Nikita Sergeevich Olkhov (Russia, Ufa) - 2nd year master's student of the Social Work Department of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Starshinina Angelika Aleksandrovna (Ufa, Russia) – 2nd year Master's student in Sociology at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Ольхов Н.С., Старшинина А.А., 2026

УДК 614

Рахматуллина Эльвира Мунировна
Большакова Наталья Леонидовна

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ПАТРОНАЖА В ОТДЕЛЕНИЯХ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЫ)

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные вопросы организации медико-социального патронажа как ключевого компонента оказания помощи пациентам в условиях отделений паллиативной помощи инфекционного стационара. Особое внимание уделяется специфике работы с пациентами, страдающими от последствий хронических инфекционных*

заболеваний (ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, пневмония), которая требует объединения медицинских, социальных и психологических подходов в условиях строгого соблюдения эпидемиологической безопасности. Автор анализирует комплекс проблем, связанных с социальным отчуждением пациентов, потребностью в длительном обезболивании и необходимостью организации постгоспитального сопровождения. Предложены модели взаимодействия между медицинской организацией и социальными службами для создания эффективной системы непрерывного патронажного наблюдения.

Ключевые слова: *паллиативная помощь, медико-социальный патронаж, инфекционный стационар, хронические инфекции, ВИЧ-инфекция, пневмония, эпидемиологическая безопасность.*

Развитие паллиативной помощи в Российской Федерации является одним из приоритетов государственной политики в сфере здравоохранения [5]. Особую сложность представляет оказание такой помощи в специализированных инфекционных стационарах, где сосредоточены пациенты с хроническими инфекционными заболеваниями. Паллиативная помощь - это не просто облегчение боли, а целостная система поддержки, повышающая качество жизни в условиях вынужденной изоляции от общества. В этой связи организация эффективного медико-социального патронажа становится не просто дополнением, а стержневым элементом деятельности паллиативного отделения инфекционной больницы.

Деятельность отделения паллиативной помощи ГБУЗ Республиканской клинической инфекционной больницы регламентируется постановлениями Правительства Республики Башкортостан, согласно которым паллиативная медицинская помощь оказывается бесплатно в стационарный условиях, условиях дневного стационара и амбулаторных условиях. [3].

Новое отделение паллиативной помощи, размещенное в стенах Республиканской клинической инфекционной больницы - это утверждение глубокого понимания того, что миссия медицины не исчерпывается лишь борьбой за излечение. В самых сложных жизненных ситуациях, когда исчерпаны все возможности радикального лечения, на первый план выходит другая не менее важная задача облегчение страданий, поддержание максимально возможного качества жизни и обеспечение достоинства каждого пациента. Создание отделения паллиативной помощи в инфекционной больнице - это смелый и необходимый шаг. Пациентам, чье состояние отягощено серьезными инфекционными заболеваниями, порой приходится сталкиваться не только с физической болью, но и с социальной изоляцией, стигматизацией и особыми психологическими нагрузками. Это отделение призвано стать оазисом заботы где каждый человек получит комплексную поддержку - не только медицинскую, но и психологическую, социальную, а порой и духовную. Здесь фокус смещается с интенсивного лечения на создание комфортных условий, эффективное купирование симптомов, таких как боль, одышка, слабость, и всестороннюю поддержку как самого пациента, так и его семьи.

Команда нового отделения - это люди с особым призванием. Они обладают не только глубокими медицинскими знаниями и навыками в области интенсивной симптоматической терапии, но и невероятной эмпатией, чуткостью и способностью дарить надежду даже в самых трудных обстоятельствах. Их труд - это каждодневное подтверждение высших ценностей медицины: сострадания, уважения к человеческой жизни и готовности быть рядом до конца. В условиях инфекционного профиля, их работа заключается в готовности к любым вызовам, сохраняя при этом теплоту и человечность в каждом прикосновении.

Специфика контингента и нормативно-правовые основы отделения паллиативной помощи в структуре инфекционных больниц, таких как ГБУЗ «Республиканская клиническая инфекционная больница» Минздрава Республики Башкортостан, предназначены преимущественно для пациентов с ВИЧ-инфекциями(СПИД), декомпенсированными формами вирусных гепатитов В и С, а также с короновирусной инфекцией и пневмонией [2]. Правовой основой деятельности являются федеральные приказы Минздрава России № 187н и 193н [7], а также Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2025 № 2188

«О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» и Постановление № 667 от 29.12.2025 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов».

Деятельность по патронажу регулируется дополнительно:

а) СанПиН, регламентирующими режим инфекционных отделений.

б) Федеральным законом № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан», определяющим порядок предоставления социальных услуг [3].

в) Региональными программами развития паллиативной помощи (например, постановление Правительства Республики Башкортостан от 15 сентября 2023 года № 544 «Об утверждении региональной программы «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи в Республике Башкортостан» на 2020-2025 годы» [2].

Основная задача медико-социального патронажа в этих условиях - обеспечить непрерывность помощи при переходе пациента из стационара в домашние или иные условия, что крайне затруднено из-за эпидемиологических рисков и социальных барьеров.

Патронаж в данном контексте представляет собой интегрированную модель, включающую:

- Обезболивание и симптоматическая терапия - требует особого внимания из-за поражения нескольких органов и необходимости коррекции терапии с учетом основной инфекции, и сопутствующей патологии.
- Обучение пациента и родственников - правилам приема препаратов, уходу, мерам профилактики передачи инфекции в быту (использование индивидуальных средств гигиены, обработка поверхностей).
- Социальное сопровождение - помощь в оформлении инвалидности, получении мер государственной поддержки, разрешении жилищных вопросов. Многие пациенты ведут маргинальный образ жизни, не имеют документов.
- Психологическая поддержка - работа с чувством вины, страхом, стигматизацией (кризисное консультирование, помощь в налаживании семейных отношений)
- Юридическое консультирование - защита прав пациента на получение помощи, вопросы сохранения медицинской тайны.

Эффективный патронаж включает трехуровневую систему взаимодействия:

- внутрибольничный уровень - формирование патронажной бригады в составе (врач-инфекционист, медицинская сестра паллиативной помощи, клинический психолог, социальный работник больницы), задача которых - оценить потребности, составить индивидуальный план патронажа на этапе выписки.

- взаимодействие с государственными социальными службами - налаживание каналов связи с АНО социального обслуживания населения по месту жительства пациента для организации социального патронажа на дому [4]. Существенным барьером выступает низкая готовность части социальных работников к сопровождению пациентов с ВИЧ-инфекцией и гепатитами, обусловленная страхом инфицирования. Преодоление данного барьера требует внедрения совместных образовательных мероприятий.

- партнерство с некоммерческим сектором - сотрудничество с благотворительными фондами (например, Региональная общественная организация «Позитивная среда»), которые могут предоставить сиделку, средства ухода, продукты питания, а также людей с таким же диагнозом, прошедших специальную подготовку.

Таким образом, комплексный анализ проблем и перспектив организации медико-социального патронажа для пациентов с хроническими инфекциями позволяет сформулировать системное видение необходимых преобразований. В качестве первоочередных мер выступают регулярное проведение совместных тренингов, ориентированных одновременно на повышение компетенций в области инфекционной

безопасности и формирование этически выдержанного, дестигматизированного подхода к пациентам с ВИЧ и гепатитами.

Однако точечные образовательные инициативы не дадут устойчивого эффекта без институционального закрепления новых стандартов работы: принципиально важным становится разработка и утверждение на региональном уровне межведомственных клинических рекомендаций, детально регламентирующих алгоритм действий патронажных бригад, включая порядок использования защищённых каналов связи для передачи минимизированного объёма персональных данных строго при наличии информированного согласия пациента.

Одновременно требуется содержательная модернизация программ профессиональной подготовки - внедрение специализированного модуля по паллиативной помощи при хронических инфекциях в систему непрерывного медицинского и социального образования. Реализация данных направлений приобретает особую значимость в условиях отделений паллиативной помощи инфекционных стационаров, где на первый план выходит не только неукоснительное соблюдение противоэпидемического режима, но и способность персонала к гибкому, персонализированному сопровождению наиболее уязвимой категории пациентов. Ключевым условием достижения устойчивого результата выступает формирование полноценной междисциплинарной и межведомственной модели, интегрирующей усилия инфекционистов, специалистов паллиативной медицины, психологов и сотрудников социальных служб.

Опыт внедрения такой модели в Республике Башкортостан, адаптированный с учётом региональной кадровой, инфраструктурной и организационной специфики, способен не только обеспечить ощутимое повышение качества жизни пациентов, находящихся на надомном сопровождении, но и оптимизировать использование коечного фонда за счёт переноса акцента на амбулаторные и домашние формы патронажа. Дальнейшая исследовательская и организационная работа в этом направлении должна быть сосредоточена на оценке клинико-экономической эффективности внедряемых протоколов и тиражировании успешных региональных практик на федеральном уровне.

Библиографический список

1. Закон Республики Башкортостан от 02.11.2007 № 469-з «О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан» // КонсультантПлюс. Региональное законодательство: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW071&n=74280 (дата обращения: 10.03.2026).

2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14.04.2015 № 187н «Об утверждении Порядка оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179568/ (дата обращения: 10.03.2026).

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.12.2025 № 667 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. – URL: https://npa.bashkortostan.ru (дата обращения: 10.03.2026).

4. Проект постановления Правительства Республики Башкортостан «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Башкортостан от 15 сентября 2023 года № 544 «Об утверждении региональной программы «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи в Республике Башкортостан» на 2020-2025 годы»» // Официальный портал проектов нормативных правовых актов Республики Башкортостан. – URL: http://project04.bashkortostan.ru (дата обращения: 10.03.2026).

5. Распоряжение Правительства РФ от 23.02.2018 № 308-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию паллиативной медицинской помощи на 2019-2024 годы» //

КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291660/ (дата обращения: 10.03.2026).

6. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 10.03.2026).

7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 10.03.2026).

Информация об авторе

Рахматуллина Эльвира Мунировна (Россия, г. Уфа) – студент 5 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, г. Уфа) - старший преподаватель, кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bolshakovanl@mail.ru)

Rakhmatullina Elvira Munirovna
Bolshakova Natalya Leonidovna

ORGANIZATION OF MEDICO-SOCIAL PATRONAGE IN PALLIATIVE CARE UNITS OF AN INFECTIOUS DISEASES HOSPITAL (CASE STUDY OF THE REPUBLICAN CLINICAL INFECTIOUS DISEASES HOSPITAL)

Abstract: *the article addresses current issues in organizing medico-social patronage as a key component of patient care in palliative care units within infectious diseases hospitals. Particular attention is paid to the specifics of working with patients suffering from the consequences of chronic infectious diseases (HIV infection, viral hepatitis, pneumonia), which requires combining medical, social, and psychological approaches while strictly adhering to epidemiological safety protocols. The author analyzes a range of challenges associated with patients' social exclusion, the need for long-term pain management, and the necessity of arranging post-hospital follow-up care. The paper proposes models for collaboration between medical institutions and social services to establish an effective system of continuous patronage monitoring.*

Keywords*: palliative care, medico-social patronage, infectious diseases hospital, chronic infections, HIV infection, pneumonia, epidemiological safety.*

Bibliographic list

1. Law of the Republic of Bashkortostan dated 02.11.2007 No. 469-z "On Social Services for Citizens in the Republic of Bashkortostan" // ConsultantPlus. Regional Legislation: Reference Legal System. – URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW071&n=74280 (accessed on 10.03.2026).

2. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 187n dated 14.04.2015 "On Approval of the Procedure for Providing Palliative Medical Care to the Adult Population" // ConsultantPlus: Reference Legal System. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179568/ (accessed on 10.03.2026).

3. Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated 29.12.2025 No. 667 "On Approval of the Program of State Guarantees for Free Medical Care for Citizens in the Republic of Bashkortostan for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028" // Official Internet Portal of Legal

Information of the Republic of Bashkortostan. – URL: https://npa.bashkortostan.ru (accessed on 10.03.2026).

4. Draft Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan "On Amendments to the Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated September 15, 2023, No. 544 "On Approval of the Regional Program 'Development of the Palliative Care System in the Republic of Bashkortostan' for 2020-2025" // Official Portal of Draft Normative Legal Acts of the Republic of Bashkortostan. – URL: http://project04.bashkortostan.ru (accessed on 10.03.2026).

5. Order of the Government of the Russian Federation No. 308-r dated 23.02.2018 "On Approval of the Action Plan for the Development of Palliative Medical Care for 2019-2024" // ConsultantPlus: Reference Legal System. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291660/ (date of access: 10.03.2026).

6. Decree of the President of the Russian Federation No. 1351 dated 09.10.2007 "On Approval of the Concept of the Demographic Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025" // ConsultantPlus: Reference Legal System. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 10.03.2026).

7. Federal Law No. 442-FZ dated December 28, 2013, "On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation" // ConsultantPlus: Reference and Legal System. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (accessed on March 10, 2026).

Author information

Rakhmatullina Elvira Munirovna (Russia, Ufa) is a 5th-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa), Senior Lecturer, Department of Social Work, Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology, Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa, bolshakovanl@mail.ru).

© Рахматуллина Э.М., Большакова Н.Л., 2026

УДК 614.2

Сафиуллина Аделина Андреевна
Хасанова Гузэль Миргасимовна

НАРКОМАНИЯ И СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ДОСТУПНОСТЬ, КАЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ УСЛУГ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема наркомании как одна из актуальных проблем современного общества, которая угрожает жизни и здоровью людей, а также наносит ущерб личности и обществу. Проанализированы проблемы доступности, качества и интеграции услуг при оказании помощи лицам с наркотической зависимостью. Предложены пути решения проблем для оказания эффективной и своевременной помощи.*

Ключевые слова: *наркомания, система здравоохранения, доступность медицинской помощи, качество медицинской помощи, интеграция услуг.*

В настоящее время общество и государство уделяет пристальное внимание решению актуальных социальных проблем. В этом контексте борьба с наркоманией выделяется как одна из наиболее приоритетных задач.

Наркомания (греч. narkē оцепенение, сон + mania безумие, страсть, влечение) - хроническое заболевание, возникающее из-за чрезмерного и регулярного употребления как медикаментов, так и других веществ, обладающих наркотическим действием. Их суть заключается в формировании непреодолимой тяги к этим веществам (психическая

зависимость), изменении реакции организма на них, когда для достижения прежнего эффекта требуются всё большие дозы, а также в развитии физической зависимости [2, с. 19].

В Федеральном законе РФ от 8 января 1998 года №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» представлен перечень наркотических средств и психотропных веществ [11]. По информации Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации в 2024 году количество зарегистрированных правоохранительными органами наркопреступлений увеличилось на 3,7% (198 043; 2023 г. – 190 988), их удельный вес составил 10,4% в структуре преступности России. В 2024 году в стране общее количество пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных государственной наркологической службой Российской Федерации, составило 377 954 человека [13].

Психическая зависимость при наркомании проявляется в неудержимом стремлении к употреблению наркотиков, которое доминирует над всеми другими жизненными приоритетами.

Физическая зависимость представляет собой патологическое состояние организма, при котором прекращение приема наркотических веществ вызывает выраженный абстинентный синдром. Это проявляется в виде комплекса неприятных физиологических симптомов и нарушений функционирования различных систем организма [6, с. 10].

Наркотическая зависимость является результатом сложного взаимодействия множества факторов: биологических, психологических, социальных и культурных.

Наркомания влечет за собой тяжелые последствия, которые затрагивают все сферы жизни человека: его физическое и психическое здоровье, социальные связи и семейные отношения. Эти последствия могут быть необратимыми и даже привести к преждевременной смерти.

Наркомания наносит колоссальный урон экономике. Государства вынуждены тратить огромные средства на лечение зависимых, борьбу с незаконным оборотом наркотиков и оказание помощи семьям, пострадавшим от этой проблемы. В то же время, люди, страдающие от наркозависимости, теряют трудоспособность и перестают вносить свой вклад в экономическое развитие [15].

Преодоление наркотической зависимости является многоаспектной задачей, требующей скоординированных усилий в области применения профилактических мер, лечения, реабилитации и стратегического государственного регулирования. Успешность противодействия наркомании напрямую зависит от уровня доступности и качества предоставляемых медицинских услуг, а также от интеграции между медицинскими, социальными и психологическими аспектами помощи.

Основополагающим нормативным актом, гарантирующим охрану здоровья, является Конституция Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [10].

Согласно статье 10 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются:

1) организацией оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения;

2) наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации;

3) возможностью выбора медицинской организации и врача в соответствии с настоящим Федеральным законом;

4) применением порядков оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи;

5) предоставлением медицинской организацией гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

6) установлением в соответствии с законодательством Российской Федерации требований к размещению медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения и иных объектов инфраструктуры в сфере здравоохранения исходя из потребностей населения;

7) транспортной доступностью медицинских организаций для всех групп населения, в том числе инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения;

8) возможностью беспрепятственного и бесплатного использования медицинским работником средств связи или транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью;

9) оснащением медицинских организаций оборудованием для оказания медицинской помощи с учетом особых потребностей инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями здоровья;

10) применением телемедицинских технологий [12].

Доступность в здравоохранении – это способность системы обеспечить каждому гражданину своевременное получение медицинских услуг, что напрямую влияет на эффективность лечения и достижение наилучших результатов для здоровья [9, с.94]. Несмотря на развитие медицины, появление новых методов профилактики, лечения и реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью, в современной системе здравоохранения существуют ряд проблем, снижающих доступность медицинской помощи.

Нехватка наркологических центров и квалифицированных специалистов, особенно в сельской местности. В 2021 году в России сохранялась тенденция к сокращению структуры и кадров наркологической службы: снижение числа наркологических диспансеров, профильных отделений и кабинетов в составе многопрофильных клиник, а также подростковых наркологических подразделений. Уменьшилось количество коек, включая реабилитационные, и мест в дневных стационарах. Сократилась и средняя продолжительность пребывания на койке, а также число амбулаторных реабилитационных отделений [5, с. 32].

Региональное неравенство в государственных расходах на душу населения в сфере здравоохранения в России усугубляет проблему доступности медицинских услуг. По информации Центра экспертизы и контроля качества медицинской помощи (ЦЭККМП) Минздрава России средневзвешенная величина государственных расходов на здравоохранение в 2025 г. составила 16,8 тыс. руб. на душу населения. Разница в государственном финансировании здравоохранения между самым обеспеченным и самым малообеспеченным регионами составляет почти 4 раза (40,6 тыс. руб. и 9,6 тыс. руб. на душу населения, средневзвешенные показатели) [16].

Стигматизация остается одним их важных барьером, препятствующий доступу к качественной медицинской помощи. Это явление связано с негативными стереотипами, предубеждениями и дискриминацией, которые мешают людям обращаться за лечением, а также влияют на качество оказания услуг.

Дополнительно усугубляет ситуацию отсутствие чёткой правовой базы и стандартов оказания услуг, что создаёт риски для защиты прав наркозависимых. В настоящее время единая система реабилитации не сформирована, а взаимодействие государственных и частных организаций остаётся на низком уровне. Это связано с недостаточным правовым регулированием, в том числе с несогласованностью подходов к медицинской и социальной реабилитации [8, с. 608].

Несмотря на обилие рекламных услуг и потенциал интернета, информирование населения о доступности медицинской помощи при наркомании остается на низком уровне. Цифровые профилактические инструменты и медийные ресурсы используются недостаточно, а создание качественной антинаркотической социальной продукции сдерживается высокой стоимостью.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», качество медицинской помощи - совокупность

характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата [12].

За последние годы государственная наркологическая служба страны прошла масштабную модернизацию. В ходе этой реформы были значительно улучшены условия и оснащение наркологических учреждений, а также внедрены комплексные программы лечения и реабилитации [3, с. 5-7].

Несмотря на значительный прогресс в сфере оказания специализированной медицинской помощи пациентам с наркотической зависимостью, сохраняются существенные проблемы. Их решение является необходимым условием для обеспечения доступности и высокого качества медицинских услуг в данной области.

Существующая система раннего выявления лиц, страдающих наркологическими расстройствами, демонстрирует низкую эффективность в идентификации значительной части потребителей психоактивных веществ. Данная проблема обусловлена тем, что применяемые предварительные методы химико-токсикологического исследования не способны детектировать большинство современных ПАВ, которые доминируют на нелегальном рынке наркотиков.

С целью приближения наркологической помощи к населению, в ходе реформирования службы, при центральных районных больницах были открыты наркологические кабинеты. Большинство из них функционируют как подразделения центральных районных больниц и не имеют прямого административного подчинения региональной наркологической службе. Такая организационная структура затрудняет сбор необходимой информации, в том числе статистической, и препятствует эффективному организационно-методическому руководству их деятельностью [4, с. 13-14].

Российские наркологические службы сталкиваются с серьёзными кадровыми трудностями, обусловленными нехваткой квалифицированных специалистов реабилитационного профиля. В частности, наблюдается дефицит психиатров-наркологов, психотерапевтов, психологов, а также специалистов и работников социальной сферы [14]. Дополнительной проблемой является недостаточный уровень подготовки персонала в области эффективной коммуникации с пациентами и их семьями. Эта кадровая ситуация особенно критична в удалённых регионах Российской Федерации.

Одной из актуальных проблем является дефицит медицинского оборудования в ряде лечебных учреждений, особенно расположенных в малых городах и сельской местности. В частности, наблюдается нехватка реанимационной и лабораторной аппаратуры, а также специализированной медтехники для проведения экстракорпоральной детоксикации [1, с. 32].

В ряде регионов Российской Федерации организация отделений стационарной медицинской реабилитации носит преимущественно формальный характер. Вместо создания полноценных специализированных подразделений, реабилитационные койки интегрируются, например, в наркологические отделения. Такой подход препятствует методологически корректному построению и реализации комплексного реабилитационного процесса [4, с. 10].

Лечение наркозависимых в стационаре часто сводится к детоксикации, кратковременному снятию острых симптомов абстиненции и назначению лекарств для коррекции психических и физических проблем, возникающих при выходе в ремиссию. Однако в рамках дальнейшей профилактики (вторичной и третичной) наблюдается серьезный недостаток скоординированной работы по постреабилитационному сопровождению, в частности, по полноценной социальной реабилитации, требующей взаимодействия различных структур [7, с. 35].

Наркотическая зависимость представляет собой комплексное патологическое состояние, оказывающее деструктивное воздействие на все сферы жизни человека, включая его физиологическое, психологическое, духовное и социальное благополучие. Для эффективной профилактики наркотической зависимости, качественного лечения и реабилитации необходим системный подход к оказанию помощи, который объединяет

медицинские, психологические, социальные меры в единый непрерывный процесс, т.е. интеграция услуг.

Интеграция услуг при наркомании требует координации на федеральном и региональном уровнях, а также активного участия гражданского общества. Это позволит создать эффективную цепочку помощи, снизив риски рецидивов и способствуя социальной адаптации пациентов.

Несмотря, на ведущую роль интеграции услуг при лечении наркомании, на практике возникают проблемы, которые препятствуют комплексному оказанию помощи лицам, страдающим наркотической зависимостью.

На сегодняшний день свою актуальность не теряет проблема разрыва между ведомствами при лечении наркомании, которая заключается в ведомственной разобщённости государственных органов, организаций и учреждений, занимающихся этой проблемой. Разные ведомства и организации руководствуются своими формами и методами работы, а также представлениями о явлениях, с которыми ведётся борьба.

Существенным препятствие для эффективного решения проблемы наркомании выступает фрагментация усилий медицинских, психологических и социальных структур. Это связано с недостаточным взаимодействием отдельных служб, слабой нацеленностью на координацию и обеспечение преемственности лечения на разных этапах.

Таким образом, наркотическая зависимость представляет собой комплексную проблему, охватывающую медицинские, социальные и психологические аспекты. Она несет прямую угрозу жизни и благополучию индивида, а также причиняет значительный вред как отдельной личности, так и обществу в целом. Это патологическое состояние, выходящее за рамки чисто физиологических нарушений, глубоко затрагивает психическое и эмоциональное состояние человека, разрушает его социальные связи и деформирует личность.

Эффективная борьба с наркоманией требует всесторонней стратегии, охватывающей медицинскую помощь, психологическую реабилитацию и социальную адаптацию. Такой подход призван не только вернуть человека, страдающего зависимостью, к полноценной жизни, но и восстановить его семейные отношения, разрушенные болезнью.

Но, имеются проблемы доступности, качества и интеграции услуг при лечении наркомании, которые препятствуют эффективной борьбе с зависимостью и достижению устойчивых ремиссий. Эти факторы взаимосвязаны и создают системные барьеры, которые затрудняют комплексное воздействие на проблему.

Для решения вышеуказанных проблем, сдерживающих оказание результативной помощи лицам, страдающим наркотической зависимостью, необходимо:

1. Необходимо привлечь дополнительное финансирование в сферу здравоохранения, который позволит довести средневзвешенную величину государственных расходов во всех регионах до уровня не ниже обоснованного минимального показателя по РФ, установленного на федеральном уровне.

2. Активно применять социальные и личностные технологии для снижения стигматизационного напряжения. Например, сокращение стационарной наркологической помощи и увеличение амбулаторной, создание групп самопомощи, института социальных работников в наркологии и общественных организаций потребителей наркотиков.

3. Совершенствование нормативно-правового обеспечения антинаркотической деятельности посредством комплексного анализа текущей наркоситуации и интеграции результатов актуальных научных исследований и разработок.

4. Использовать современные информационные системы в борьбе с наркоманией.

5. Разработать и внедрить современные методы раннего выявления лиц с наркологическими расстройствами.

6. Совершенствовать кадровую политику и оптимизировать нормативную нагрузку на специалистов наркологической службы.

7. Способствовать полному оснащению современными медицинским и оборудованиями лечебные учреждения.

8. Развивать систему постреабилитационного сопровождения и социальной адаптации, включая помощь в трудоустройстве, восстановлении семейных отношений, формировании здорового социального окружения.

9. Способствовать развитию межведомственного и междисциплинарного взаимодействия, создание команд специалистов из разных областей.

Комплексный подход, учитывающий международный опыт и межведомственное взаимодействие, поможет повысить эффективность профилактики, лечения и реабилитации наркозависимых.

Библиографический список

1. Дмитриева Т.Б., Шевцова Ю.Б. Проблемные вопросы организации лечения наркоманий в Российской Федерации // Российский психиатрический журнал. – 2009. - № 4. – С. 30-34.

2. Добротворская С.Г., Зефиров Т.Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. – Казань: 2014. – 152 с.

3. Клименко Т.В., Козлов А.А. Современное состояние, достижения, проблемы аспекты и перспективы развития системы оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» // Вопросы наркологии. – 2018. – № 9 (169). – С. 5–17.

4. Клименко Т. В., Козлов А. А. Состояние наркологической помощи на постмодернизационном этапе: актуальные проблемы и способы их преодоления по данным организованного в 2018 г. аудита наркологической службы в 45 субъектах Российской Федерации» // Вопросы наркологии. – 2019. - № 2 (173). С. 5–16.

5. Новиков А.П. Совершенствование организации наркологической помощи на уровне субъекта Российской Федерации: дис. … кандидата медицинских наук. – Москва, 2023. – 252 с.

6. Сланова А.Ю. Проблема наркомании в современном обществе // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. - Том 9. - № 6А. - С. 9-14.

7. Стрижев В.А., Федорова Ю.С. (2015). Современные подходы к профилактике и лечению наркологической патологии (обзор литературы) // Медицинский вестник Юга России. – 2015. - № 1. – С. 31-36.

8. Теплова Е.В. Состояние и доступность медицинской помощи, реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотические средства в немедицинских целях (на примере Хабаровского края) // Право и государство: теория и практика. – 2025. - № 7. – С. 607-609.

9. Чубарова Т.В. Обеспечение доступности здравоохранения в россии: инструменты государственной политики // Государственное управление. – 2022. – № 95. – С. 93-107.

10.Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=mnj53qqlz2892996162 (дата обращения: 02.04.2026).

11. Федеральный закон РФ от 8 января 1998 года №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050997&ysclid=mnj4a1b9tf748898173 (дата обращения: 02.04.2026).

12. Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259&ysclid=mnj7jaa32k154063114 (дата обращения: 02.04.2026).

13. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году. Выдержка. Государственный антинаркотический комитет Российской Федерации. URL: https://media.mvd.ru/files/embed/13166215 (дата обращения: 20.03.2026).

14. Кошкина Е.А, Киржанова В.В., Гусева О.И., Мирошникова Ю.В. Проблемы развития наркологической службы в условиях модернизации // Социальные аспекты здоровья населения. - 2014. - № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-narkologicheskoy-sluzhby-v-usloviyah-modernizatsii (дата обращения: 03.04.2026).

15. Полищук В. И. Проблема наркомании: причины, последствия и пути решения.URL:https://www.b17.ru/article/problema_narkomanii_prichiny_posledstviya_i_puti_resheniya/?ysclid=mnj4iqgynx621304160 (дата обращения: 03.04.2026).

16. Центр Минздрава представил анализ расходов регионов на здравоохранение. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Centr-Minzdrava-predstavil-analiz-rashodov-regionov-na-zdravoohranenie.html?ysclid=mnj6zslxqj728491951 (дата обращения: 02.04.2026).

Информация об авторах

Сафиуллина Аделина Андреевна (Россия, г. Уфа) - студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфа) - доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней Башкирского государственного медицинского университета, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

DRUG ADDICTION AND THE HEALTHCARE SYSTEM: AVAILABILITY, QUALITY, AND INTEGRATION OF SERVICES

Abstract. *The article discusses the problem of drug addiction as one of the pressing issues of modern society, which threatens people's lives and health, as well as causing damage to individuals and society. The article analyzes the problems of availability, quality, and integration of services in providing assistance to individuals with drug addiction. The ways of solving problems for providing effective and timely assistance are offered.*

Keywords: *drug addiction, healthcare system, availability of medical care, quality of medical care, integration of services.*

Bibliographic list

1. Dmitrieva T.B., Shevtsova Yu.B. Problematic issues of organizing drug addiction treatment in the Russian Federation // Russian Psychiatric Journal. - 2009. - No. 4. - P. 30-34.

2. Dobrotvorskaya S.G., Zefirov T.L. Physiological, psychological and social mechanisms of the formation and prevention of drug addiction among young people. - Kazan: 2014. - 152 p.

3. Klimenko T.V., Kozlov A.A. Current state, achievements, problems, aspects and prospects for the development of the system of providing medical care in the profile of "psychiatry-narcology" // Questions of Narcology. - 2018. - No. 9 (169). - P. 5-17.

4. Klimenko T. V., Kozlov A. A. The state of drug addiction care at the post-modernization stage: current problems and ways to overcome them according to the 2018 audit of the drug addiction service in 45 constituent entities of the Russian Federation // Voprosy Narkologii. – 2019. - No. 2 (173). Pp. 5–16.

5. Novikov A. P. Improving the organization of drug addiction care at the level of a constituent entity of the Russian Federation: Candidate of Medical Sciences dissertation. – Moscow, 2023. – 252 p.

6. Slanova A. Yu. The problem of drug addiction in modern society // Theories and problems of political research. – 2020. - Vol. 9. - No. 6A. - Pp. 9–14.

7. Strizhev V. A., Fedorova Yu. S. Modern approaches to the prevention and treatment of drug-related pathology (literature review) // Medical Bulletin of the South of Russia. - 2015. - No. 1. - Pp. 31-36.

8. Teplova E.V. The state and availability of medical care, rehabilitation and resocialization of persons who use drugs for non-medical purposes (on the example of Khabarovsk Krai) // Law and State: Theory and Practice. - 2025. - No. 7. - Pp. 607-609.

9. Chubarova T.V. Ensuring accessibility of healthcare in Russia: instruments of state policy // Public administration. - 2022. - No. 95. - Pp. 93-107.

10. Constitution of the Russian Federation: with amendments approved by the all-Russian vote on July 1, 2020: adopted by popular vote on December 12, 1993. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=mnj53qqlz2892996162 (accessed: April 2, 2026).

11. Federal Law of the Russian Federation of January 8, 1998 No. 3-FZ "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances." URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050997&ysclid=mnj4a1b9tf748898173 (accessed: April 2, 2026).

12. Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ "On the Fundamentals of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation." Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259&ysclid=mnj7jaa32k154063114 (Accessed on 02.04.2026).

13. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2024. Excerpt. State Anti-Drug Committee of the Russian Federation. Available at: https://media.mvd.ru/files/embed/13166215 (Accessed on 20.03.2026).

14. Koshkina E.A., Kirzhanova V.V., Guseva O.I., Miroshnikova Yu.V. Problems of development of drug treatment services in the context of modernization // Social aspects of population health. - 2014. - No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-narkologicheskoy-sluzhby-v-usloviyah-modernizatsii (date of access: 03.04.2026).

15. Polischuk V. I. The problem of drug addiction: causes, consequences and solutions. URL: https://www.b17.ru/article/problema_narkomanii_prichiny_posledstviya_i_puti_resheniya/?ysclid=mnj4iqgynx621304160 (date of access: 03.04.2026).

16. The Center of the Ministry of Health presented an analysis of regional expenditures on healthcare. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Centr-Minzdrava-predstavil-analiz-rashodov-regionov-na-zdravoohranenie.html?ysclid=mnj6zslxqj728491951 (accessed: 02.04.2026).

Author Information

Safiullina Adelina Andreevna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Khasanova Guzel Mirgasimovna(Russia, Ufa) – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Infectious Diseases of the Bashkir State Medical University, Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

© Сафиуллина А.А., Хасанова Г.М., 2026

УДК 316:378

Полякова Екатерина Викторовна

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация ценностных ориентаций студентов под влиянием цифровизации образовательной среды и её воздействие на психофизическое здоровье студентов. Анализируются ключевые риски, связанные с изменением системы ценностей в цифровую эпоху.*

Ключевые слова: *цифровизация образования, трансформация ценностей, психологическое здоровье, здоровый образ жизни, университет*

Цифровизация образования, которая некогда воспринималась как, казалось бы, простое техническое обновление учебного процесса, ныне превратилась в глубокий социокультурный феномен, коренным образом меняющий личность и систему ценностей современного студента. Этот процесс запускает, на мой взгляд, довольно сложную трансформацию ценностей, где граница между реальным и виртуальным мирами становится всё более размытой. С одной стороны, – цифровые технологии предоставляют невероятно обширный доступ к информации, возможности для самореализации и глобальной коммуникации. С другой же, они создают новые риски для психологического благополучия и физического здоровья студентов, ставя под сомнение сами основы здорового образа жизни. Постоянный поток информации, культ внешнего успеха, транслируемый социальными сетями, и давление необходимости быть постоянно онлайн приводят к переоценке приоритетов [2]. Традиционные ценности, такие как глубокие знания, живое общение и физическая активность, часто замещаются стремлением к мгновенному удовольствию, визуальной самопрезентации и цифровой эффективности. Этот сдвиг оказывает прямое и зачастую разрушительное влияние на психологическое здоровье студентов.

Психологическое здоровье студента, что неудивительно, неразрывно связано с его системой ценностей. И вот когда эта система дестабилизируется внешними цифровыми факторами, последствия могут быть тяжёлыми. Виртуальное пространство с его алгоритмами, нацеленными на максимальное вовлечение, часто продвигает ценности, прямо скажем, чуждые психологической стабильности. Постоянное сравнение своей жизни с идеализированными образами в социальных сетях порождает хроническое недовольство, низкую самооценку и тревожность. Необходимость поддерживать активную онлайн-жизнь создаёт состояние «цифрового стресса», когда страх упустить что-то важное становится постоянным жизненным спутником [5; 6]. Это приводит к информационной перегрузке, эмоциональному выгоранию и ощущению изоляции, которое, как ни парадоксально, нарастает на фоне гиперсоциальности. Поскольку ценность живого, личного общения обесценивается, замещаясь только поверхностными онлайн-контактами, студенты могут испытывать трудности в построении глубоких межличностных отношений, развитии эмпатии и преодолении реальных жизненных конфликтов.

Параллельно с психологическими вызовами цифровизация создаёт прямую угрозу и физическому здоровью, и в целом образу жизни студентов. Что особенно тревожно, на сегодняшний день сидячий характер и онлайн-обучения, и досуга приводит к гиподинамии – недостатку физической активности, что является первопричиной многочисленных заболеваний различного характера. Нарушение циркадных ритмов из-за ночного использования гаджетов, безусловно, негативно сказывается на качестве сна, когнитивных функциях и общей продуктивности, а культура сервисов быстрой доставки еды и перекусов за компьютером подрывает основы здорового питания. В этом контексте ключевую роль должна сыграть

университетская среда, которая призвана не только давать знания, но и создавать условия, поощряющие здоровый образ жизни [1; 7].

Если же говорить о конкретных действиях, то для противодействия негативным тенденциям, связанным с цифровизацией, необходимо разрабатывать комплексные стратегии по сохранению здоровья студентов в рамках образовательного процесса. Это предполагает интеграцию элементов цифровой гигиены в учебные программы: обучение студентов управлению временем перед экраном и оценке информационных потоков. Университет должен активно продвигать мероприятия, способствующие живому общению и физической активности как альтернативе виртуальным развлечениям. Кроме того, жизненно важно переосмыслить концепцию успеха в студенческом сообществе, сместив фокус с внешних цифровых показателей (лайки, подписчики) на внутренние достижения (полученные знания, личностный рост) [8].

Кроме того, под влиянием цифровой культуры также претерпевает значительные изменения язык современной молодёжи, что напрямую связано с процессами цифровизации образования и жизни в целом. Виртуальное пространство формирует особый «цифровой сленг», насыщенный англицизмами, сокращениями, мемами и эмодзи, которые становятся неотъемлемой частью повседневного общения студентов. Этот язык отличается высокой скоростью обновления, клиповостью и визуальной ориентированностью: для передачи эмоций и смыслов всё чаще используются не слова, а изображения, гиф-анимации или короткие видео [3]. Такое общение, с одной стороны, делает коммуникацию более быстрой и эмоционально насыщенной, а с другой, – приводит к упрощению речи, снижению грамотности и трудностям в выражении сложных мыслей и чувств.

Влияние цифровой культуры на язык студентов проявляется и в размывании границ между формальным и неформальным общением. В учебной переписке с преподавателями или в научных работах всё чаще встречаются элементы неформального стиля, что свидетельствует о трансформации представлений о нормах коммуникации. Ценность глубокого, вдумчивого диалога уступает место быстрому обмену репликами, где важна не точность формулировок, а скорость реакции. Это отражает общую тенденцию к визуализации и фрагментации информации, характерную для цифровой эпохи. Таким образом, язык становится не только средством общения, но и маркером принадлежности к определённой социокультурной среде, а его трансформация – ещё одним индикатором глубоких изменений в системе ценностей и образе жизни современного студенчества [4].

Итак, для нейтрализации негативного влияния цифровизации и формирования устойчивой системы ценностей в университетской среде необходимо внедрять конкретные практические меры. Ключевые направления такой работы могут включать следующее:

– цифровая гигиена, то есть внедрение в учебный процесс практик осознанного отношения к технологиям: организация «цифровых детоксов», обучение управлению вниманием и создание в университетах «тихих зон» без гаджетов для восстановления ментального ресурса;

– продвижение физической активности: развитие массового, неформального спорта, введение «активных перерывов» на занятиях и организация внутривузовских соревнований для борьбы с гиподинамией;

– развитие живого общения: активная поддержка студенческих клубов (дебаты, театр, наука), проведение офлайн-мероприятий и развитие наставничества для формирования эмпатии и навыков межличностного взаимодействия;

– трансформация критериев успеха: смещение фокуса с онлайн-популярности на такие реальные достижения, как поощрение проектной и исследовательской деятельности, а также публичное признание успехов в науке, спорте и волонтёрстве;

– психологическая поддержка: обеспечение доступности консультаций психологов на территории кампуса и обучение преподавателей распознаванию признаков выгорания и стресса у студентов.

Комплексная реализация этих шагов позволит создать в университете здоровую экосистему, где технологии служат инструментом развития, а не источником рисков, формируя поколение студентов с устойчивой психикой, крепким здоровьем и зрелой системой ценностей.

Таким образом, цифровизация образования выступает не просто технологическим трендом, а мощным фактором социокультурной трансформации, оказывающим глубокое и противоречивое влияние на студенческую молодёжь. Трансформация ценностей, происходящая под давлением цифровой среды, напрямую определяет состояние психологического и физического здоровья обучающихся. С одной стороны, виртуальное пространство способствует формированию новых ориентиров, с другой, – этот процесс сопряжён с рисками развития тревожных расстройств, эмоционального выгорания и социальной изоляции. Университет может стать не только транслятором знаний, но и пространством, где культивируется осознанное отношение к собственному здоровью, умение выстраивать личные границы в цифровом мире и находить баланс между виртуальной активностью и реальной жизнью.

Библиографический список

1. Влияние факторов риска на формирование здоровья современной молодежи / А. С. Валеева, А. Н. Хасанова, Г. М. Хасанова, З. Ф. Абрарова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5(108). – С. 434-436.
2. Диалог в условиях цифровизации образования / Л. Г. Дмитриева, Е. В. Ахмадеева, Е. В. Полякова, Д. В. Хамзина // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.
3. Маяцкая О. Б. Язык в эпоху искусственного интеллекта, цифровой среды и цифровых коммуникаций // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11(162). – С. 562-564.
4. Петухов И. Н. Культура русской речи в современном образовательном пространстве (на примере студенческого сленга) // Духовные ценности и нравственный опыт цивилизаций в контексте XXI века: материалы V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2024. – С. 193-195.
5. Полякова Е. В. Воздействующая функция СМИ в эпоху цифровизации // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 213-215.
6. Полякова Е. В. Влияние цифровых технологий на современную систему образования // Педагогическая наука и современное образование: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 419-422.
7. Полякова Е. В. Экономическая эффективность спортивного менеджмента в профессиональном спорте // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 576-580.
8. Сафарова О.Д., Латыпова Э.Р., Селина Л.А., Тулитбаева Г.Ф., Сальникова Е.П. Психоэмоциональные проявления у обучающихся: маркеры, инструменты, техники помощи и маршрутизация // Учебное пособие для курирующих воспитательную работу в образовательных организациях / Уфа, 2025.

Информация об авторе

Полякова Екатерина Викторовна (Россия, г. Уфа), кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и методики его преподавания Высшей школы Отечественной филологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, 32, fotodarr@mail.ru).

Polyakova Ekaterina Viktorovna

CHANGING VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS UNDER THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL DIGITALIZATION

Abstract. *The article examines the transformation of students' value orientations under the influence of digitalization of the educational environment and its impact on the psychophysical health of students. The key risks associated with changes in the value system in the digital era are analyzed.*

Keywords: *digitalization of education, transformation of values, psychological health, healthy lifestyle, university.*

Bibliographic list

1. Valeeva A. S., Khasanova A. N., Khasanova G. M., Abrarova Z. F. The Influence of Risk Factors on the Formation of Health of Modern Youth // Eurasian Law Journal. – 2017. – No. 5(108). – Pp. 434-436.

2. Dmitrieva L. G., Akhmadeeva E. V., Polyakova E. V., Khamzina D. V. Dialogue in the Context of Digitalization of Education // Psychology of Dialogue and the Human World (Trends in Modern Education): Collection of Scientific Papers. – Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2023. – Pp. 218-224.

3. Mayatskaya O. B. Language in the Era of Artificial Intelligence, Digital Environment, and Digital Communications // Eurasian Law Journal. – 2021. – No. 11(162). – Pp. 562–564.

4. Petukhov I. N. The Culture of Russian Speech in the Modern Educational Space (on the Example of Student Slang) // Spiritual Values and Moral Experience of Civilizations in the Context of the 21st Century: Materials of the V International Scientific and Practical Conference of Students, Master's and Postgraduate Students. – Ufa: Ufa State Pyotroleum Technological University, 2024. – Pp. 193-195.

5. Polyakova E. V. The Influential Function of Mass Media in the Era of Digitalization // Media Space of the Russian Federation: Global and National Aspects: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. – Ufa: Bashkir State University, 2021. – Pp. 213-215.

6. Polyakova E. V. The Impact of Digital Technologies on the Modern Education System // Pedagogical Science and Modern Education: Materials of the Annual International Scientific and Practical Conference. – Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025. – Pp. 419-422.

7. Polyakova E. V. Economic Efficiency of Sports Management in Professional Sports // Problems and Prospects for the Development of Physical Culture and Sports in Educational Institutions: Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. – Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025. – Pp. 576-580.

8. Safarova O.D., Latypova E.R., Selina L.A., Tulytbaeva G.F., Salnikova E.P. Psychoemotional Manifestations in Students: Markers, Tools, Assistance Techniques, and Routing / Training Manual for Supervisors of Educational Work in Educational Organizations. Ufa, 2025.

Information about the author

Polyakova Ekaterina Viktorovna (Russia, Ufa), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Language Theory and Teaching Methods, Higher School of Russian Philology, IGSN, Ufa University of Science and Technology (32, Zaki Validi St., Ufa, Russia, fotodarr@mail.ru).

© Полякова Е. В., 2026

УДК 364.4

Семенова Елена Викторовна

СУПЕРВИЗИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация**: в статье раскрыта значимость осуществления супервизорской поддержки специалистов учреждений социального обслуживания в ходе внедрения новых практик и технологий. Представлен анализ опыта супервизии в ходе внедрения социального сопровождения семьи в Республике Башкортостан, определены наиболее востребованные формы ее проведения, структурированы трудности в работе специалистов, с которыми они обращаются за профессиональной поддержкой, а также предлагается возможное развитие супервизии.*

***Ключевые слова**: супервизия, интервизия, профессиональные трудности специалистов социальной работы.*

В ходе внедрения новых практик и технологий для поддержания качества их реализации, расширения географии очень важно осуществлять методическое сопровождение специалистов, выполняющих работу. Обязательной составляющей такого сопровождения выступает супервизия.

«Супервизия - это взаимодействие супервизора с супервизируемым (начинающим специалистом социальным работником, студентом), в ходе которого последний рассказывает о процессе работы с клиентом, делится своими планами, задает вопросы, а другой участник (супервизор) помогает найти ответы, поддерживает коллегу, делится своими знаниями и умениями» [2].

В литературе выделяются различные функции супервизии: обучающая для развития умений и навыков специалистов, поддерживающая, связанная с помощью при негативных эмоциональных переживаниях, консультирующая – помощь при возникновении каких либо вопросов по поводу работы, оценочная, связанная с оценкой сильных и слабых сторон специалиста, его профессионализма, административная- определение соответствия стандартам работы, принятых в нормативно-правовых документах; менеджерская – супервизия междисциплинарной команды специалистов, работающих с проблемными ситуациями [1].Также нужно отметить, что супервизия может способствовать сплочению сотрудников и выступать фактором предотвращения текучки кадров, что особенно важно для социальных учреждений, для которых характерны небольшие зарплаты сотрудников.

Супервизии проводятся в двух основных формах: индивидуальной и групповой. Для индивидуальной супервизии специалист обращается за помощью к другому профессионалу, как правило, более опытному. Они вдвоем анализируют случай, разбирают трудности, возникшие у специалиста в ходе работы с ним, работают на их разрешение. На групповой супервизии случай разбирается в кругу коллег. Если специалисты примерно равны между собой по статусу и профессиональному опыту, то групповой процесс разбора случая можно назвать интервизией.

При проведении супервизии важно выполнять основные правила ее проведения: уважение ко всем участникам процесса, в т.ч. отсутствующим (не должны звучать пренебрежительные высказывания о клиентах или других специалистах, работающие с представляемым случаем), конфиденциальность, что помогает сформировать атмосферу доверия в группе, без которой сложно эффективно организовать работу. Также значимым правилом является так называемое «ответственное присутствие», означающее, что участники активно включаются в работу по случаю.

Ведущий групповой супервизии организует и регулирует процесс супервизии, следит за тем, чтобы группа придерживалась плана обсуждения и принятых правил, психологической безопасностью участников процесса.

План разбора трудного случая можно представить следующим образом.

На 1 этапе осуществляется представление случая специалистом, в ходе которого он делится информацией о клиенте, истории работы с ним, возникшими в ходе работы эмоциями и трудностями, а в конце формулирует запрос – что он хочет получить от супервизии. Специалист может запросить эмоциональную поддержку, идеи о способах работы с семьей, оценку плюсов и минусов конкретного способа решения проблемы и др. Запрос определяет дальнейший ход обсуждения.

На 2 этапе члены группы задают уточняющие вопросы, связанные с фактической информацией по случаю.

На 3 этапе происходит обсуждение случая. Участники супервизии высказывают возникшие у них мысли и чувства. Важно высказываться в форме «Я-сообщений», без оценок и критики. В результате обсуждения случай можно обнаружить новые грани и неожиданные стороны.

На заключительном этапе специалист, представивший случай, дает обратную связь – что из сказанного он «забирает с собой», благодарит группу за работу.

Внедрение государственной услуги «Социальное сопровождение семьи», основанной на технологии раннего выявления семейного неблагополучия и нарушений прав ребенка (технологии работы со случаем), в Республике Башкортостан, сопровождалось одновременным формированием методической поддержки специалистов, реализующих такую услугу.

На базе ресурсного центра «Семья» в Башкирии организовано методическое сопровождение специалистов, осуществляющих социальное сопровождение семьи, создано Республиканское методическое объединение специалистов (РМО) – коллегиальный орган системы социального обслуживания семьи и детей Республики Башкортостан, обеспечивающий организацию методической поддержки и профессионального развития специалистов. В рамках республиканского методического объединения разрабатываются методические материалы, проводится обучение для вновь принятых специалистов (семинары и стажировка на рабочем месте по программе введения в должность), обучение по актуальным темам для всех членов РМО, обучение специалистов учреждений и организаций межведомственной команды, профессиональная супервизорская поддержка специалистов. Супервизия осуществляется на утвержденного приказом положения, разработанного на основе стандарта услуги «Профессиональное (супервизирское) сопровождение специалистов, оказывающих социальные услуги семье и детям» Национального фонда защиты детей от жестокого обращения. Положение регламентирует процесс проведения супервизии, определяет цели, задачи, описывает условия организации и реализации процесса проведения супервизии. Супервизия осуществляется в целях обеспечения повышения качества оказываемых услуг, профилактики выгорания и стимуляции профессионального роста специалистов. В каждой организации социального обслуживания определяется супервизор – специалист, имеющий высшее образование (желательно психолого-педагогическое или образование по социальной работе), опыт работы с кризисными семьями, желательно также прохождение курсов по супервизии. Специалистам, осуществляющим супервизорскую деятельность, рекомендуется устанавливать доплаты к заработной плате. Супервизия организуется не реже 1 раза в три месяца в плановом порядке или вне плана по просьбе заинтересованных специалистов. Супервизоры организаций социального обслуживания семьи и детей республики могут обращаться за консультациями по вопросам супервизорской помощи к супервизорам ресурсного центра «Семья» в Уфе или приглашенным супервизорам других организаций, так осуществляется супервизия супервизоров. Каждый супервизор также готовит аналитические отчеты по своей деятельности.

В республике количество проведенных супервизий свидетельствует о востребованности такой помощи, в 2025г. - это более 1000 процедур (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество проведенных супервизий в организациях, осуществляющих Социальное сопровождение семьи в РБ за 2022–2025 гг.

	2022	**2023**	**2024**	**2025**
Количество проведенных супервизий	787	1075	969	1090
Охват специалистов	1817	2192	2181	2228

Источник: составлено автором на основе отчетов организаций социального обслуживания семьи и детей Республики Башкортостан, собираемых ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья» по поручению Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан.

Наиболее востребованными являются индивидуальные формы проведения супервизии, что на наш взгляд, связано с нежеланием выносить свой трудный случай на разбор в группу, даже при наличии правил конфиденциальности и преимущества в форме наличия нескольких взглядов и точек зрения. Несмотря на наличие правил о невключении в состав группы руководителей, специалисты, беспокоясь о своей репутации, выбирают индивидуальный формат, не желая рисковать показаться некомпетентным в глазах коллег и руководства, доверяя информацию конкретному специалисту-супервизору (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество супервизий в РБ в разрезе различных форм проведения за 2022–2025 гг.

	2022	2023	2024	2025
Количество индивидуальных консультаций	232	460	400	449
Количество индивидуальных супервизий	189	204	173	209
Количество групповых консультаций	67	124	100	170
Количество групповых супервизий	117	154	139	107
Количество интервизий	87	73	94	113
Количество технологических разборов	95	60	63	43
Итого	787	1075	969	1090

Источник: составлено автором на основе отчетов организаций социального обслуживания семьи и детей Республики Башкортостан, собираемых ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья» по поручению Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан.

Анализ обратной связи на супервизии, в которой встречаются высказывания следующего толка «ощущение, что ты не один, тебя понимают и не осуждают», «понимание собственных дефицитов в работе», «уходит ощущение бессилия», «получила новый взгляд на ситуацию», «появилось воодушевление и желание работать» подтверждают значимость и необходимость такой профессиональной поддержки, выполнение важных функций поддержки и обучения.

Трудности, обсуждаемые на супервизии, на наш взгляд, можно разделить на 3 группы:

1. Профессиональные трудности (наиболее часто встречающиеся в аналитических отчетах), связанные:

а) со спецификой реализации технологии, применением инструментария технологии (сложности при проведении углубленной диагностики с использованием диагностического

инструментария и выявления проблем и ресурсов семьи, при разработке программы сопровождения семьи, заполнении документации);

б) с коммуникацией в процессе работы с семьей (наличие языкового барьера, сложности с мотивацией семьи на совместную работу, работа с сопротивлением);

в) с особенностями проблем семьи (работа с семьей, где один или оба родителя страдает от алкогольной зависимости, восстановление детско-родительских отношений после возврата ребенка из интернатных учреждений);

2. Личностные, связанные с эмоциональным выгоранием специалиста и эмоциональной напряженностью в работе с «трудными» клиентами (в ситуации насилия, суицида, горя и т.п.);

3. Организационные (проблемы, барьеры межведомственного взаимодействия, территориальная отдаленность проживания семьи).

В ходе проводимых супервизий определяется природа возникновения выявленных нарушений и их последствия у каждого специалиста, планируются мероприятия по повышению квалификации специалиста, которые реализуются в ходе методических семинаров.

Таким образом, опыт реализации супервизорской поддержки специалистов в Республике Башкортостан свидетельствует о высокой востребованности и значимости такой технологии работы. Возможным вариантом развития существующей системы представляется организация межрегиональных супервизий для повышения ощущения психологической безопасности специалистов.

Библиографический список

1. Быстрай, Е. Б. Краткий исторический обзор исследований проблемы супервизии [Текст] / Е. Б. Быстрай, А. С. Сакаулова // Вестник КГПИ. – 2018. – № 1(49). – С. 17-23. – EDN QBYEGF.

2. Фокин И. В. Использование супервизии в социальной работе в России [Текст] / И.В. Фокин // Вестник МГУ. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-supervizii-v-sotsialnoy-rabote-v-rossii (дата обращения: 29.03.2026).

Информация об авторе

Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) – кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО уфимский университет науки и технологий, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. e-mail: e.sherbinina@gmail.com

Semenova Elena Viktorovna

SUPERVISION AS A TOOL FOR SUPPORTING SPECIALISTS WHO PROVIDE SOCIAL SUPPORT TO FAMILIES: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article reveals the importance of providing supervisory support to specialists in social services institutions during the implementation of new practices and technologies. The article presents an analysis of the experience of supervision during the implementation of social support for families in the Republic of Bashkortostan, identifies the most popular forms of supervision, structures the difficulties faced by specialists who seek professional support, and suggests possible development of supervision.

Keywords: supervision, intervision, professional difficulties of social work specialists.

Bibliographic list

1. Bystray, E. B. A brief historical overview of research on the problem of supervision [Text] / E. B. Bystray, A. S. Sakaulova // Bulletin of the KSPU. – 2018. – No. 1(49). – Pp. 17-23. – EDN QBYEGF.

2. Fokin, I. V. The Use of Supervision in Social Work in Russia [Text] / I. V. Fokin // Vestnik MGU. 2010. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-supervizii-v-sotsialnoy-rabote-v-rossii (accessed: 29.03.2026).

Author information

Semenova Elena Viktorovna (Russia, Ufa) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, 450076, Ufa, Zaki Validi str., 32. e-mail: e.sherbinina@gmail.com

© Семенова Е.В., 2026

УДК 316.334.2

Соломина Анна Дмитриевна
Семенова Елена Викторовна

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА

Аннотация*: в статье раскрыто понятие финансовой грамотности. Особое место в публикации уделено анализу уровня финансовой грамотности подростков социального приюта. Представлены результаты исследования, выявлены основные пробелы в знаниях данной социальной группы относительно финансовых понятий и механизмов управления личными финансами. Проведённое исследование позволило зафиксировать текущий уровень знаний в сфере личных финансов, оценить осведомлённость о базовых финансовых продуктах и услугах, а также определить степень понимания экономических процессов у данной категории несовершеннолетних.*

Ключевые слова*: финансовая грамотность, воспитанники социального приюта, семья в социально опасном положении.*

Введение

Финансовая грамотность есть совокупность знаний и навыков, которые позволяют человеку разумно распоряжаться своими денежными средствами. Данный навык необходим не просто для умения считать деньги или экономить, он нужен для достижения финансового благополучия личности: умение планировать бюджет, инвестировать, пользоваться современными финансовыми продуктами, защищаться от мошеннических нападок - есть неотъемлемая часть жизнедеятельности в условиях современной реальности.

Нынешняя государственная социальная политика направленна на формирование знаний у населения в области финансовой грамотности, что отражено в действиях Минфина РФ. В рамках совместного Проекта РФ и Международного банка реконструкции и развития «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» отмечается, что «важной составляющей человеческого капитала на сегодняшний – день являются знания, входящие в понятие «финансовая грамотность», которое включает в себя: знания о финансовой системе Российской Федерации, ее налоговой, социальной, пенсионной составляющих; знание нормативно правовых документов в финансовой сфере; знание своих прав и обязанностей на финансовом рынке, в том числе в области осуществления платежных операций, в области электронных платежных систем». [1, с. 2-3].

Формирование финансовой грамотности в детско-юношеском возрасте есть долгосрочная инвестиция не только в развитие конкретной личности, но и общества в целом. Это не что иное, как стратегическая необходимость, которая подготовит будущего «взрослого» к самостоятельной, ответственной и безопасной жизни, принимающего перспективные финансовые решения, обеспечивающие достойный уровень жизни. Для

эффективного освоения навыка финансовой грамотности педагог в рамках обучения должен использовать как теоретические, так и практические занятия. Непосредственная отработка навыка на практике помогает закрепить изученный материал, будь то положительный или отрицательный результат. Опыт есть основа выработки финансового поведения, который необходимо проанализировать для закрепления результата. [2, с. 153-158].

Воспитанниками социального приюта являются дети из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Исходя из анализа психолого- педагогических заключений и характеристик воспитанников у них наблюдаются педагогические, психологические и социальные проблемы. Ввиду их семейной обстановки дети нуждаются в «реабилитации» опыта, а порой и первичном формировании навыка финансовой грамотности. Зачастую в подобных семьях отсутствует постоянный заработок, нет планирования семейного бюджета, покупки являются спонтанными и по удовлетворению самых основных потребностей, у ребенка нет практики самостоятельного распоряжения денежными средствами, отсутствие базовых знаний финансовых инструментов, высокая уязвимость и подверженность мошенникам. Перед специалистом стоит непростая задача: социализировать ребенка в финансовом мире. Для этого необходимо передать ребенку теоретический опыт и формировать практический навык.

Результаты исследования:

В период реализации опытно-экспериментальной работы в первичной диагностике приняло участие 15 воспитанников ГБУ РБ Семейного центра «Вместе» г.Уфы различной возрастной категории. Возраст участников варьировался от 9 до 16 лет.

Цель исследования - диагностировать уровень финансовой грамотности у подростков, выявить понимание ими ключевых экономических понятий, способность применять знания в повседневных экономических ситуациях.

Исследование проводилось путем анализа ответов воспитанников социального приюта на вопросы разработанной авторской анкеты.

Исходя из анализа ответов воспитанников нам удалось выявить следующие факты:

1) воспитанники знают примитивные понятия финансовой грамотности, такие как «личный бюджет», «сбережения и накопления», но задание, связанное с приведение примера данных понятий, у всех вызвало большое затруднение. Более прогрессивные понятия, такие как «налоги», «финансовая пирамида», «капитализация» и прочее им не знакомы;

2) испытуемые готовы откладывать карманные деньги для приобретения дорогостоящей покупки, но не рассматривают вариант подработки или инвестирования своих денежных средств;

3) большая часть воспитанников отметила, что не поведется на финансовые махинации, но часть из них готовы приумножить свой капитал, рискуя финансовыми потерями;

4) выявляя источник знаний подростка о финансовом мире, все ответили вариант «родители», но важно отметить, что все участники диагностики являются детьми из семей, находящихся в социально опасном положении, испытывающих финансовые, социальные и психологические проблемы. Никто из ребят не отметил источником познания «учебную деятельность», которая включала в себя школьную программу и самообразование;

5) все воспитанники согласились с утверждение, что «деньги должны работать и приносить прибыль», но в свою очередь отметили, что не знают об инструментах, которые позволят это сделать.

Исходя из анализа ответов подростков, мы можем сделать следующие выводы:

1) знания воспитанников в области финансовой грамотности являются крайне скудными, они ограничены повседневным и бытовым представлением;

2) экономическое поведение подростков крайне примитивно, они понимают, что необходимо иметь сбережения, но варианты подработки или финансовых инвестиций им чужды поскольку знания ограничены;

3) семейное окружение, будучи единственным источником знаний о финансах, не выполняет обучающую функцию. Требуются дополнительные источники знаний;

4) важно отметить, что все воспитанники проявили большой интерес к данной теме, высказались о готовности получать знания в области финансовой грамотности и применять их на практике.

Выводы.

Таким образом, опираясь на результаты исследования первичной диагностики воспитанников социального приюта нам удалось выявить их уровень финансовой грамотности. Отметим, что при крайне низком объеме знании, у ребят высок уровень интереса и мотивации к обучению в данной области. На следующем этапе нам необходимо выявить и создать организационно- педагогические условия, учитывающие специфику учреждения и контингента, способствующие повышению уровня финансовой грамотности у воспитанников социального приюта.

Библиографический список

1. Учебное пособие [Электронный ресурс] / «Основы финансовой грамотности и методы её преподавая в системе общего, среднего профессионального и дополнительного образования» // В.Ю. Апрыщенко, Е.А. Григорьев, Е.А. Абросимова – 5-я ред. – Ростов-на-Дону, 2020 г. – URL: https://educenter.ru/netcat_files/userfiles/6/Uchebnoe%20posobie%20(3.22)_5redaktsiya.pdf?ysclid=mn05v668gy501089744 (дата обращения: 10.03.2026).

2. Калинина, А.В., Бутакова А.Б. Практические аспекты формирования финансовой грамотности у старших подростков [Текст] / А.В. Калинина, А.Б. Бутко // Международный научно-исследовательский журнал. – № 3. 2025. – С. 153-158

Информация об авторе

Соломина Анна Дмитриевна (Россия, г. Уфа) – магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», РБ, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, e-mail: ann.solomina2017@yandex.ru

Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа) - кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. e-mail: e.sherbinina@gmail.com

Solomina Anna Dmitrievna
Semenova Elena Viktorovna

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY SKILLS IN CHILDREN OF A SOCIAL SHELTER

Abstract: This article explores the concept of financial literacy. A special focus is placed on analyzing the financial literacy of adolescents in a social shelter. The study's findings are presented, identifying key gaps in this social group's knowledge regarding financial concepts and personal finance management mechanisms. The study allowed us to document the current level of personal finance knowledge, assess awareness of basic financial products and services, and determine the extent of understanding of economic processes among this group of minors.

Keywords: financial literacy, children in a social shelter, families in socially dangerous situations.

Bibliographic list

1. Textbook [Electronic resource] / "Fundamentals of financial literacy and methods of teaching it in the system of general, secondary vocational and additional education" // V.Yu. Apryshchenko, E.A. Grigoriev, E.A. Abrosimova - 5th ed. - Rostov-on-Don, 2020. - URL:

https://educenter.ru/netcat_files/userfiles/6/Uchebnoe%20posobie%20(3.22)_5redaktsiya.pdf?ysclid=mn05v668gy501089744 (date of access: 03/10/2026).

2. Kalinina, A.V., Butakova A.B. Practical aspects of developing financial literacy in older adolescents [Text] / A.V. Kalinina, A.B. Butko // International research journal. - No. 3. -2025. - P.153-158.

Author information

Solomina Anna Dmitrievna (Russia, Ufa) – Master's student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Republic of Bashkortostan, 450008, Ufa, Oktyabrskoy Revolyutsii Street, 3a, e-mail: ann.solomina2017@yandex.ru.

Semenova Elena Viktorovna (Russia, Ufa) – PhD in Sociology, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 450008, Ufa, Oktyabrskoy Revolyutsii Street, 3a, Ufa University of Science and Technology, 32, Zaki Validi Street, Ufa, 450076, e-mail: e.sherbinina@gmail.com.

© Соломина А.Д., Семенова Е.В., 2026

УДК 364.4.046.6

Фазлыева Айгуль Фаритовна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕШЕНИЮ ЭТИЧЕСКИХ ДИЛЕММ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ГРАЖДАНАМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМ

***Аннотация**: в статье раскрыта значимость решения этических дилемм в процессе предоставления социальных услуг. Представлен краткий теоретический анализ результатов исследований современных отечественных исследователей, которые раскрыли теоретические аспекты решения этических дилемм социальной работы, выявили причины их возникновения и влияние ценностных ориентаций специалиста на их решение. Особое место в статье уделено практическим аспектам содержания деятельности специалиста по решению этических дилемм в процессе предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам. Для решения этических дилемм необходимо проводить семинары, на которых решаются проблемные ситуации, позволяющие специалистам овладеть методами их решения – рефлексия и самоанализ.*

***Ключевые слова**: социальная работа, решение этических дилемм, моральный выбор, ценностные ориентации.*

Введение

В настоящее время специалист по социальной работе, оказывающий социальные услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам, сталкивается с комплексом организационных, профессиональных, психологических и социальных проблем. В процессе решения различных проблем нередко специалист находится в ситуации морального выбора: действовать строго в рамках нормативно-правовых требований либо руководствоваться внутренними нравственными убеждениями и принципами гуманизма.

Нахождение специалиста в ситуации выбора обусловлено трансформацией ценностных ориентиров современного общества, которые приводят к размыванию моральных ориентиров, поскольку они становятся все более неопределенными, что нередко влияет на процесс оказания помощи и поддержки пожилому гражданину и инвалиду. К тому же во многом специалист опирается на юридические нормы, побуждающие его выполнять должностные инструкции, обязанности и лоббировать интересы социальной организации, а не интересы получателя социальных услуг. Нередко специалист испытывает смешанные чувства, выбирая между профессиональным долгом и индивидуальными ценностными ориентирами, что

приводит к ситуациям конфликта между профессиональными ценностями, нормами, обязанностями и личными мотивами, потребностями, желаниями, чувствами. В такой ситуации специалист, предоставляющий социальные услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам испытывает внутреннее давление, влияющее на качество выполняемых работ, профессиональную удовлетворенность, отношение к своей профессии, понимание значимости своей профессии в обществе, которые в последующем способствуют возникновению этических дилемм.

Обсуждение этических дилемм в социальной работе происходило в период становления и развития отечественной теории и практики социальной работы. Понимание природы этических дилемм социальной работы и их решение рассматривали различные российские ученые Г.П. Медведева, М.В. Фирсов, И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова, О.В. Арсенина и др.

В последние годы выделились научные исследования по этой проблематике, которые сфокусировались на роли и месте этики, ценностных ориентаций, на деонтологических основах социальной работы, но в тоже время недостаточно обращалось внимание на механизмы формирования профессиональных ценностей специалиста в процессе решения этических дилемм, что требует дальнейшего научного изучения.

Представим краткий анализ теоретических работ.

Мусаева Н.К. представила классификацию этических дилемм социальной работы, возникающих под влиянием различных ценностных установок, сформированных в результате политических, культурных, религиозных и личностных факторов, которые в последующем отражаются на формировании этических противоречий в профессиональной деятельности специалиста. Автор подчеркивает важность профессиональной подготовки и психологической устойчивости специалиста как условия эффективного решения этических дилемм. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку профессиональная деятельность специалиста по социальной работе связана с необходимостью принятия ответственных решений. Вместе с тем, на наш взгляд, автор преимущественно рассматривает теоретические аспекты данной проблемы, не уделяя достаточного внимания практическим механизмам их разрешения [1].

Калинина Д.С. в своем исследовании выявила проблемные зоны, возникающие у специалистов по социальной работе в процессе преодоления этических дилемм. В исследовании был установлен тот факт, что наиболее предпочтительным механизмом их решения является неформальное обсуждение наедине с коллегами или руководителем, тогда как формализованные формы коллегиального взаимодействия и привлечение третьей стороны используется значительно реже. Согласно результатам исследования, одной из наиболее распространенных причин возникновения этических дилемм является столкновение принципа конфиденциальности и необходимости соблюдения интересов общества. Представленные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии определенных организационно-психологических барьеров в профессиональной среде специалистов по социальной работе. В частности, преобладание неформальных способов обсуждения может указывать на недостаточную сформированность культуры открытого профессионального взаимодействия и рефлексивного анализа сложных профессиональных ситуаций. Также мы предполагаем, что причины избегания открытого обсуждения в коллективе этических дилемм связаны с опасениями специалистов относительно возможной негативной оценки их профессиональной компетентности, а также с недостаточным уровнем доверия в социальной организации [2].

Догадаева Н.С. в своей работе отразила основную идею о необходимости формирования системы профессиональных ценностей и их иерархии в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе. На их формирование оказывают существенное влияние личностные интересы, требования и ценности специалиста, а также профессиональная среда и ценности коллектива. Особого внимания заслуживает вывод автора о наличии противоречий между личностными и профессиональными ценностями специалиста как представителя социального учреждения, что может приводить к возникновению этических

дилемм. Вместе с тем, на наш взгляд, автор преимущественно ограничивается теоретическим описанием данного противоречия, не раскрывая конкретные механизмы его разрешения в практической деятельности специалиста [3].

В статье В. О. Титовой выявлены противоречия между личными и профессиональными ценностями специалистов социальной работы, влияющие на процесс предоставления социальных услуг. Вместе с тем, на наш взгляд, автор недостаточно подробно раскрывает механизмы формирования данных противоречий и их влияние на принятие профессиональных решений. Автор отмечает, что специалисты государственных учреждений ориентируются преимущественно на нормативно-правовые акты, инструкции и мнение руководства, что способствует формированию осторожной модели поведения, направленной на избежание ответственности. Однако представляется необходимым более подробно рассмотреть влияние организационных факторов на самостоятельность специалиста при принятии этических решений. В то же время специалисты, работающие в НКО или социальном бизнесе, ориентируются преимущественно на личный эмпирический опыт. Вместе с тем, в статье недостаточно раскрыты профессиональные риски, возникающие при принятии решений на основе личных ценностных ориентаций, что требует дополнительного научного анализа. Анализ статьи В. О. Титовой позволяет сделать вывод о наличии значительных трудностей у специалистов при решении этических дилемм. Вместе с тем, автор ограничивается констатацией выявленных проблем, не предлагая конкретных механизмов их решения, что, на наш взгляд, снижает практическую значимость исследования и определяет необходимость дальнейшего изучения данной проблемы [4].

Таким образом, проведенный краткий анализ научных исследований показал, что отечественными авторами раскрыты теоретические аспекты этических дилемм социальной работы, их причины и влияние ценностных ориентаций специалиста на их решение. В то же время остаются недостаточно разработанными вопросы практического решения и определение механизмов деятельности специалиста по решению этических дилемм в процессе оказания социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам.

Цель исследования – раскрыть содержание деятельности специалиста в процессе решения этических дилемм

Задачи исследования:

1) определить алгоритм деятельности специалиста по решению этических дилемм;
2) установить формы и методы работы необходимые для решения этических дилемм.

С целью решения поставленных задач исследования мы предположили, что деятельность будет эффективна, если организуется открытая работа по профессиональному взаимодействию посредством решения проблемных задач.

Методика исследования: В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ и обобщение научной литературы по проблеме этических дилемм в социальной работе; сравнительный анализ различных точек зрения отечественных исследователей к пониманию содержания и механизмов решения этических противоречий; системный анализ профессиональной деятельности специалиста по социальной работе; метод научного обобщения, позволивший сформулировать практические рекомендации и алгоритм решения этических дилемм.

Результаты исследования:

С целью раскрытия содержания опыта работы деятельности специалиста в процессе решения этических дилемм гражданам пожилого возраста и инвалидам мы обратились в ГАУ социального обслуживания «Центр реабилитации инвалидов «Ветеран» МТЗ И СЗ Республики Татарстан в Альметьевском муниципальном районе (далее – Центр реабилитации «Ветеран»). Данное учреждение функционирует с 1995 года. Целью деятельности Центра реабилитации инвалидов «Ветеран» является улучшение условий жизнедеятельности граждан, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, и расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. В структуру Центра реабилитации инвалидов «Ветеран» входят 3 отделения: отделение медико-

социальной реабилитации; отделение социальной адаптации; отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Анализ статистических данных за 2020–2025 годы показал устойчивый рост количества обслуживаемых граждан, свидетельствующий о высокой востребованности социальных услуг, увеличении потребности в реабилитационной помощи среди граждан пожилого возраста и инвалидов. В Центре активно внедряются инновационные реабилитационные, психолого-педагогические и социокультурные технологии, направленные на сохранение самостоятельности, когнитивных функций и социальной активности граждан пожилого возраста и инвалидов.

Беседуя с заведующими отделений и пятью специалистами по социальной работе Центра социальной реабилитации «Ветеран» было определено, специалисты периодически сталкиваются с этическими дилеммами, которые возникают при работе с клиентами (имеющими когнитивные нарушения, функциональные заболевания и т.д.) и коллегами. Как правило, этические дилеммы возникают в результате конфликтных отношений, складывающихся по причине недопонимания, разности культур и менталитетов. Особенно сложно бывает работать с пожилыми гражданами и инвалидами, поскольку они имеют возрастные изменения, и как результат люди забывают, плохо слышат, быстро обижаются на специалистов, постоянно переспрашивают одну и ту же информацию. Иногда получатели социальных услуг ругаются между собой по какой-либо причине, и специалистам, приходится решать проблемы пожилых людей и инвалидов. По мнению специалистов Центра реабилитации инвалидов «Ветеран» для решения этических дилемм необходимо обладать следующими качествами - доброта, искренность, терпимость, вежливость, уважение и т.д.), а в некоторых случаях необходимо быть строгими, требовательными и ответственными. Кроме того, специалисты отмечают важность развитости коммуникативных навыков и умений (активное слушание, поддержание беседы, жесты, мимика и т.д.). Обобщая результаты общения со специалистами можно отметить, что они признают значимость и необходимость решения этических дилемм в процессе предоставления социальных услуг, которые решаются в большинстве случаев посредством личностных и профессиональных качеств. При этом специалисты практически не обладают навыками и умениями рефлексивного анализа решения проблемных ситуаций.

Учитывая результаты беседы со специалистами, нами организован и проведен семинар «Стандарты поведения по соблюдению норм профессиональной этики и деонтологии» с целью формирования и укрепления, устойчивых профессионально-этических установок и деонтологических стандартов поведения при работе с гражданами пожилого возраста и инвалидами. Формат семинара: тренинг с элементами обсуждения и анализа проблемных ситуаций. На семинаре также раскрывалась сущность и содержание основных понятий: этика, мораль, нравственность и этическая дилемма. Значительное место на семинаре заняли вопросы, направленные на решение практических задач.

Представим содержание одной из практических ситуаций, которая разбиралась на семинаре.

Кейс. В центре реабилитации инвалидов «Ветеран» находится 70-и летний дедушка С. Расуль Нуриахметович. Он является инвалидом второй группы по общему заболеванию. У Расуля Нуриахметовича проблемы со слухом, и у него нет специальных наушников. Когда он посещает врача, тот не объясняет ему, что нужно делать. Расуль Нуриахметович пожаловался специалисту по социальной работе на врача. Врач ответил, что не может кричать ему, он уже старый и ему не станет лучше, а я лучше сохраню свои нервы. В этой ситуации возникает этическая дилемма: игнорировать состояние пациента или все же постараться объяснить ему, как необходимо лечиться?

Анализ этической дилеммы производится в несколько этапов: анализ ситуации; реализация плана действий; рефлексия.

Этап 1. Анализ ситуации

а) на этом этапе необходимо определиться с основными этическими принципами, позволяющими специалисту руководствоваться основными положениями в процессе преодоления данной ситуации. В этом случае были предложены следующие принципы работы:

- принцип гуманизма;
- принцип уважения и автономности личности (пациент имеет право знать о состоянии своего здоровья);
- принцип недопущения вреда (игнорирование и отказ от объяснений, может привести вред пожилому человеку);
- принцип профессиональной ответственности за качество и доступность предоставляемой социальной помощи.

б) определение деонтологической тактики:

- принятие жалобы и чувств, которые испытывает Расуль Нуриахметович;
- информирование врача о необходимости корректного общения с Расулем Нуриахметович;
- по возможности обеспечить получателя социальных услуг наушниками или слуховым аппаратом;
- при необходимости обратиться к руководству Центра реабилитации инвалидов «Ветеран»;
- подчеркнуто придерживаться уважительного и тактичного поведения к Расулю Нуриахметовичу;
- ориентация на двигательную активность и мотивировать на выздоровление.

в) прогнозирование последствий при различных вариантах решения:

вариант 1. Игнорирование проблемы, т.е. это может привести к негативным последствиям, а именно ухудшению здоровья Расуля Нуриахметовича и формированию недоверия к медицинскому персоналу.

вариант 2. Соблюдение этических норм и разъяснение лечения, этот вариант может привести к следующим результатам – повышение эффективности лечения; снижение конфликтов; соблюдение стандартов социального обслуживания.

Этап 2. Составление и реализация плана действий, который представлен в табл. 1.

Таблица 1

План действий специалиста с соблюдением этических норм

№	Этапы	Краткое содержание
1	Фиксация обращение получателя социальных услуг	Принять жалобу Расуля Нуриахметовича
2	Оценка потребностей	Изучить особенности слухового восприятия
3	Поддержка пациента	Помощь и всесторонняя поддержка
4	Посредничество с врачом	Тактичное общение с врачом о необходимости гуманного общения с пациентом
5	Организация доступной коммуникации	Повторно обращаться с получателем социальных услуг, четко и медленно сообщать информацию
6	Обеспечение ТСР	Подать документы на получение слухового аппарата
7	Вывод	Активное вмешательство в ситуации направленно на защиту прав человека, обеспечение доступной медицинской помощи

Этап 3. Рефлексия.

На этом этапе специалисты проводят анализ прошедших событий, позволяющий выявить успешные практики и области, над которыми стоит поработать.

На этом же этапе специалисты, работая с кейсами, обобщили формы и методы работы необходимые для решения этических дилемм. Специалисты отметили, что для решения

проблемных ситуаций необходимо проводить совместное обсуждение в коллективе, поскольку такой формат работы позволяет лучше проанализировать и осознать кейс. При совместном обсуждении даются четкие инструкции в виде принципов работы, деонтологической тактики, учета последствий при различных вариантах решения. Также специалисты отмечают важность организации профессиональной супервизии, позволяющей им взглянуть на себя с различных сторон.

Рефлексируя проблемные ситуации специалисты также обозначили какие методы работы позволили им лучше анализировать:

1) Методы воздействия на сознание – беседа, проговаривание, обсуждение, умозаключение.

2) Методы воздействия на поведение – тренинг, анализ ситуаций (кейсов).

3) Методы контроля – контроль.

Выводы.

Таким образом, повышение эффективности решения этических дилемм специалистами по социальной работе возможно при условии развития профессиональной рефлексии, внедрения алгоритма принятия решений, организации профессиональной супервизии и создания условий для открытого профессионального взаимодействия. Реализация данных рекомендаций будет способствовать повышению качества предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам.

Библиографический список

1. Догадаева, Н.С. Осмысление системы профессиональных ценностей социальной работы [Текст] / Н.С. Догадаева // Материалы Международной научно-практической конференции «Непрерывное образование как стратегия развития профессиональной карьеры: традиции и инновации» (02 декабря 2016 года). – Санкт-Петербург, изд-во Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. – 2017. С. 106-110.

2. Калинина, Д.С. Этические дилеммы в практике социальной работы: содержание и механизмы преодоления [Текст] / Д.С.Калинина // International journal of advanced studies in education and sociology. – № 1. – 2022. - С. 91-99.

3. Мусаева, Н.К. Ценностные противоречия в социальной работе и этические дилеммы [Текст] / Н.К.Мусаева // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. – № 1. –2013. - С.109-112.

4. Титова, В.О. Роль этического кодекса в ценностных ориентациях специалистов социальной работы [Текст] / В.О. Титова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – № 3. – 2020. - С.79-87.

Информация об авторе

Фазлыева Айгуль Фаритовна (Россия, г. Уфа) - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», РБ, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, e-mail: Rainbow.WingardiumLeviosa@yandex.ru

Fazlyeva Aigul Faritovna

ACTIVITIES OF A SPECIALIST IN RESOLVING ETHICAL DILEMMAS IN THE PROCESS OF PROVIDING SOCIAL SERVICES TO ELDERLY CITIZENS AND DISABLED PERSONS

Abstract*. The article reveals the significance of solving ethical dilemmas in the process of providing social services. It presents a brief theoretical analysis of the research results of modern domestic researchers, who have revealed the theoretical aspects of solving ethical dilemmas in social work, identified the causes of their occurrence, and the influence of a specialist's value orientations on their resolution. The article pays special attention to the practical aspects of a specialist's*

activities in solving ethical dilemmas in the process of providing social services to elderly citizens and people with disabilities. To solve ethical dilemmas, it is necessary to hold seminars where problematic situations are resolved, allowing specialists to master the methods of solving them – reflection and introspection.

***Keywords**: social work, solving ethical dilemmas, moral choices, and value orientations.*

Bibliographic list

1. Dogadaeva, N.S. Understanding the System of Professional Values of Social Work [Text] / N.S. Dogadaeva // Materials of the International Scientific and Practical Conference "Continuing Education as a Strategy for Developing a Professional Career: Traditions and Innovations" (December 2, 2016). – St. Petersburg, Leningrad State University named after A.S. Pushkin. – 2017. - Pp. 106-110.

2. Kalinina, D.S. Ethical Dilemmas in Social Work Practice: Content and Overcoming Mechanisms [Text] / D.S. Kalinina // International journal of advanced studies in education and sociology. – No. 1. – 2022. - Pp. 91-99.

3. Musaeva, N.K.Value Contradictions in Social Work and Ethical Dilemmas [Text] / N.K. Musaeva // Izvestiya of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. – No. 1. – 2013. - Pp. 109-112.

4. Titova, V.O.The Role of the Ethical Code in the Value Orientations of Social Work Specialists [Text] / V.O. Titova // Bulletin of the Voronezh State University. 2020.

Author information

Fazlyeva Aigul Faritovna (Russia, Ufa) - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, RB, 450008 Ufa, Oktyabrskoy Revolyutsii str., 3a, e-mail: Rainbow.WingardiumLeviosa@yandex.ru

© Фазлыева А.Ф., 2026

УДК 364.6:364.07

Файзуллина Юлия Аскатовна
Абрарова Зинира Фоатовна

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С УЯЗВИМЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ – ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

***Аннотация.** Современные процессы глобализации и академической мобильности привели к значительному увеличению числа иностранных студентов в российских вузах. Эта категория населения, обладая высоким адаптационным потенциалом, одновременно относится к числу уязвимых групп в силу языкового барьера, отрыва от привычной социокультурной среды, возможных финансовых трудностей и правовой неопределенности. Проблемы языковой адаптации, бытового устройства, юридического сопровождения и психологической поддержки требуют от специалистов по социальной работе поиска новых, более эффективных инструментов. Успешность их обучения и психоэмоциональное благополучие напрямую зависят от эффективности социальной поддержки. В этой связи особую значимость приобретает ресурсный подход, который позволяет сместить фокус с пассивной помощи на активизацию собственного потенциала студентов, их социальных сетей и возможностей принимающей среды. Однако комплексное решение проблем иностранных обучающихся выходит за рамки компетенции отдельно взятого вуза и требует налаженного механизма межведомственного взаимодействия между образовательными учреждениями, миграционными службами, органами здравоохранения и общественными организациями. Настоящая статья посвящена анализу возможностей применения ресурсного подхода в социальной работе с иностранными студентами, а также*

исследованию основных проблем и перспектив развития межведомственного взаимодействия как ключевого условия эффективной помощи данной уязвимой группе.

Ключевые слова: *социальная работа, ресурсный подход, иностранные студенты, межведомственное взаимодействие, социальная адаптация, социальная поддержка, социокультурная среда вуза*

Актуальность. Современные процессы глобализации и интернационализации высшего образования превратили Россию в одного из значимых игроков на международном рынке образовательных услуг. На ежегодном совещании по международной деятельности «Укрепление позиций российских университетов в многополярном мире», состоявшемся на площадке Минобрнауки России, замминистра Константин Могилевский озвучил, что к 2025 году более 414 тысяч иностранных студентов обучаются в российских вузах. Он также подтвердил цель довести этот показатель до 500 тысяч к 2030 году.

Парадокс современной ситуации заключается в трансформации миграционной и образовательной политики. В условиях роста числа иностранных студентов государство ужесточает регуляторные нормы. При этом, по данным Российского исторического общества, лишь около 10% иностранных выпускников остаются в России, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов интеграции талантливых специалистов.

Цель данной работы заключается в теоретико-методологическом обосновании применения ресурсного подхода в социальной работе с иностранными студентами как уязвимой группой населения, выявлении основных проблем межведомственного взаимодействия при организации социальной поддержки данной категории, а также разработке практических рекомендаций для оптимизации процессов адаптации и интеграции иностранных обучающихся в российское образовательное и социокультурное пространство.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения ресурсного подхода в социальной работе, концепции социальной адаптации и интеграции уязвимых групп населения.

Результаты исследования. На основе проведенного анализа разработаны практические рекомендации, направленные на повышение эффективности социальной работы с иностранными студентами на основе ресурсного подхода и оптимизации межведомственного взаимодействия.

Сущность ресурсного подхода раскрывается через понимание ресурсов как средств существования и жизнеобеспечения людей, их социального, личностного и средового потенциала. Как отмечает И.С. Романычев, ключевой характеристикой ресурсного подхода является переход от пассивной помощи к партнерским отношениям, при которых активизация собственных ресурсов изменяет характер взаимодействия с социальной службой, делая его более субъект-субъектным, осуществление которой необходимо не в форме воздействия на студента, а в форме взаимодействия со студентом [3, с. 82-85].

Иностранные студенты относятся к числу уязвимых групп населения в силу множественных факторов риска, создающих ресурсный дефицит. Языковой барьер ограничивает доступ к информации, затрудняет коммуникацию, препятствует установлению социальных связей и полноценному участию в академической жизни. Исследование показывает, что иностранные студенты сталкиваются со значительными барьерами в академической успеваемости и социальной интеграции, в то время как местные студенты имеют преимущество благодаря языковой компетенции [7]. Как следствие, студент не имеет достаточно возможностей для накопления культурного и социального капитала. Отрыв от привычной социокультурной среды приводит к утрате привычных источников поддержки (семья, друзья, знакомые культурные практики). Правовая неопределенность и сложности миграционного учета создают дополнительное стрессовое напряжение, требуя от студентов освоения новых нормативных систем при ограниченных ресурсах их понимания. Современные исследования фиксируют, что более половины молодых людей знакомы с

понятием эмоционального выгорания, а некоторые испытывают его практически постоянно. Для иностранных студентов, испытывающих дополнительные стрессоры, ситуация усугубляется многократно из-за отсутствия социальной сети поддержки в принимающем обществе. Важно учитывать многомерность угнетения, которое в разное время и в разных жизненных обстоятельствах испытывают люди с миграционным опытом. Теория, изначально разработанная Кимберле Креншоу, позволяет анализировать, как различные социальные идентичности (гендер, раса, этничность, религия, возраст и другие) пересекаются, создавая уникальные и часто усугубляющиеся формы уязвимости, которые нельзя понять, рассматривая каждый фактор по отдельности [6].

Первичной задачей социального работника является выявление актуального состояния ресурсов студента. К ним можно отнести языковую компетенцию, уровень психологической устойчивости, наличие социальных связей, материальное положение, доступ к информации. Важно оценивать не только дефициты, но и сильные стороны, которые могут стать опорой в адаптации. Развитие адаптивных стратегий позволяет студентам не просто реагировать на возникающие трудности, а конструктивно преодолевать их, минимизируя негативные последствия для психического здоровья и академической успеваемости. Важно обучать студентов техникам управления эмоциональным состоянием, методам релаксации, навыкам тайм-менеджмента и планирования деятельности в условиях многозадачности.

Иностранные студенты, особенно на начальных этапах обучения, часто испытывают демотивирующее воздействие адаптационных трудностей, что может привести к снижению академической успеваемости, потере интереса к обучению и даже к решению о преждевременном отъезде. Социальный работник призван поддерживать и усиливать внутреннюю мотивацию студентов, помогая им видеть перспективы и смыслы своего пребывания в стране обучения. Важно обучать студентов технологиям постановки реалистичных и достижимых целей, разделения долгосрочных задач на конкретные шаги, отслеживания собственного прогресса.

Особое место в системе социальной работы занимает поддержка субъектной позиции студента в отношении собственного жизненного проекта. Социальная работа строится на субъект-субъектных отношениях, где студент признается автором собственной жизни, способным принимать решения и нести за них ответственность [4, с. 1-14]. Задачей социального работника является создание условий для проявления его субъектности: помочь увидеть альтернативы, оценить возможные последствия решений, поддержать в моменты выбора, укрепить веру в собственные силы. Важно, чтобы иностранный студент воспринимал период обучения не как вынужденное пребывание в чужой стране, а как этап реализации собственного жизненного проекта, наполненный возможностями для развития и самореализации. Согласно исследованию, успешность обучения иностранных студентов зависит от мобилизации личностных ресурсов и адаптационного потенциала [2, с. 157-167]. Автор подчеркивает, что гибкость адаптационных методик позволяет студентам раскрыть личностные возможности и превратить период адаптации в этап развития.

В рамках ресурсного подхода важнейшей задачей социальной работы с иностранными студентами выступает содействие в формировании и расширении их социального капитала как ключевого внешнего ресурса успешной адаптации. Социальный капитал, понимаемый как совокупность социальных связей, сетей поддержки и возможностей, вытекающих из принадлежности к различным сообществам, играет критическую роль в преодолении тех многочисленных барьеров, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся в новой социокультурной среде. В отличие от внутренних личностных ресурсов, социальный капитал может быть сформирован относительно быстро при наличии целенаправленных усилий со стороны университета и самих студентов, что делает его особенно ценным инструментом адаптации.

Одним из наиболее эффективных направлений формирования социального капитала является включение иностранных студентов в студенческие сообщества и землячества. Участие в деятельности землячеств позволяет студентам сохранять связь с родной культурой,

получать поддержку от более опытных соотечественников, уже прошедших этап первичной адаптации, и вместе с тем создает безопасное пространство для обсуждения общих трудностей и поиска совместных решений. Студенческие сообщества более широкого профиля, такие как научные кружки, творческие коллективы, спортивные секции, волонтерские объединения открывают возможности для межкультурного взаимодействия, позволяют иностранным студентам выстраивать отношения с российскими сверстниками, осваивать неформальные практики общения и постепенно интегрироваться в студенческую среду за пределами академической деятельности [1, с. 16-21].

Особую значимость в процессе мобилизации внешних ресурсов приобретает организация наставничества, в рамках которого более опытные студенты старших курсов или сотрудники международных служб оказывают индивидуальную поддержку вновь прибывшим обучающимся. Особенно ценно, когда в роли наставников выступают не только соотечественники, но и российские студенты, прошедшие специальную подготовку по кросс-культурной коммуникации, такое взаимодействие способствует подлинному межкультурному диалогу и преодолению сегрегации в студенческой среде.

Одним из наиболее очевидных и востребованных направлений компенсации выступает материальная помощь, включающая широкий спектр инструментов финансовой поддержки иностранных студентов. Стипендии, гранты, социальные выплаты позволяют компенсировать дефицит экономического капитала, который может возникать в силу различных причин: задержки переводов из дома, потери источников дохода, непредвиденных расходов, связанных с лечением или решением правовых вопросов, более высокого уровня цен в принимающей стране по сравнению с ожидаемым. Особое значение приобретает оперативность предоставления экстренной материальной помощи в кризисных ситуациях, когда студент оказывается без средств к существованию в силу непредвиденных обстоятельств.

Не менее значимым направлением является информационная поддержка, компенсирующая дефицит знания о том, как устроена принимающая среда, какие возможности и риски она содержит, куда можно обратиться за помощью в различных ситуациях. Адаптационные навигаторы, информационные буклеты, специализированные цифровые платформы и мобильные приложения становятся важнейшими инструментами, позволяющими иностранному студенту ориентироваться в новом пространстве без необходимости методом проб и ошибок осваивать каждую сферу жизни. Особую ценность представляют цифровые платформы, объединяющие в едином пространстве информацию о миграционном учете, медицинском обслуживании, психологической поддержке, академических требованиях, культурных мероприятиях и возможностях досуга. Такой комплексный подход позволяет студенту формировать целостную картину доступных ресурсов и обращаться к ним по мере возникновения потребности.

Критически важным направлением компенсации ресурсных дефицитов выступает психологическая помощь, которая становится необходимой, когда внутренние ресурсы совладания истощаются под воздействием хронического стресса, культурного шока, академического давления или личностных кризисов. Психологическое консультирование предоставляет иностранному студенту безопасное пространство для проживания сложных эмоций, осмысления происходящих изменений, поиска новых адаптационных стратегий. Особенностью организации психологической помощи иностранным студентам является необходимость учета культурной специфики: представления о психическом здоровье, допустимых способах выражения эмоций, роли психолога могут существенно различаться в разных культурах, что требует от специалистов не только профессиональной компетентности, но и культурной чувствительности.

Реализация ресурсного подхода в социальной работе с иностранными студентами не может ограничиваться индивидуальной работой с каждым обучающимся, она требует системных изменений на институциональном уровне, направленных на создание ресурсной среды, облегчающей доступ студентов к имеющимся возможностям и поддержке [4, с. 1-14].

Фундаментальным основанием ресурсной среды выступает инклюзивная культура, предполагающая подлинное принятие разнообразия и последовательную реализацию антидискриминационных практик во всех сферах университетской жизни. Иностранные студенты могут сталкиваться не только с объективными трудностями адаптации, но и с субъективными барьерами в виде предубеждений, стереотипов, агрессии со стороны части преподавателей, сотрудников или сокурсников. Формирование инклюзивной культуры требует системной работы на нескольких уровнях: образовательном (включение тем межкультурной коммуникации и антидискриминации в программы повышения квалификации преподавателей и сотрудников), воспитательном (реализация программ по развитию межкультурной компетентности среди российских студентов), организационном (создание структур и процедур для расследования случаев дискриминации и защиты прав пострадавших).

Развитие ресурсной среды представляет собой долгосрочную стратегическую задачу, требующую согласованных усилий всех подразделений университета и последовательной поддержки со стороны руководства. Создание дружелюбной информационной среды, обеспечение доступности сервисов и формирование инклюзивной культуры не являются разовыми проектами, а представляют собой непрерывный процесс совершенствования, основанный на обратной связи от самих иностранных студентов и мониторинге их удовлетворенности. Инвестиции в развитие ресурсной среды это инвестиции не только в благополучие иностранных обучающихся, но и в конкурентоспособность университета в целом, поскольку в условиях глобальной академической мобильности именно качество среды поддержки становится одним из ключевых факторов выбора места обучения для талантливых студентов со всего мира.

Выводы. Развитие ресурсной среды на институциональном уровне выступает необходимым условием эффективной реализации ресурсного подхода, при этом создание дружелюбной информационной среды, обеспечение доступности сервисов поддержки и формирование инклюзивной культуры позволяют снизить порог входа в систему поддержки и создать условия для наиболее полной реализации потенциала иностранных студентов. Основными путями совершенствования межведомственного взаимодействия выступают создание единых координационных центров по работе с иностранными студентами на региональном уровне, разработка и внедрение регламентов межведомственного информационного обмена, внедрение цифровых платформ взаимодействия, развитие института наставничества и социального сопровождения, повышение квалификации специалистов всех ведомств в области кросс-культурной коммуникации, заключение соглашений о сотрудничестве с четким распределением зон ответственности. Эффективность применения ресурсного подхода в социальной работе с иностранными студентами может оцениваться по критериям академической успешности, психологического благополучия, социальной включенности, субъективной удовлетворенности и развития ресурсного потенциала. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по внедрению ресурсного подхода и оптимизации межведомственного взаимодействия, которые могут быть использованы в деятельности международных служб вузов, психологических центров, миграционных органов, общественных организаций, работающих с иностранными студентами, а предложенные меры направлены на создание целостной системы ресурсного обеспечения, способствующей успешной адаптации и интеграции иностранных обучающихся в российское образовательное и социокультурное пространство. Таким образом, ресурсный подход в сочетании с эффективно организованным межведомственным взаимодействием представляет собой перспективную стратегию организации социальной работы с иностранными студентами, позволяющую не просто решать текущие проблемы адаптации, но и создавать условия для долгосрочного личностного развития, формирования устойчивости к будущим вызовам и полноценной самореализации в инокультурной среде.

Библиографический список

1. Абдулла Хошанг Ф., Резанович, И.В. Культурно-досуговая деятельность как средство ресоциализации иностранных студентов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2019. – С. 16-21.
2. Гришина Г.В. Личностные ресурсы и адаптационный потенциал иностранных студентов в российском университете: эмпирическое исследование. Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Т. 18, № 3. 2024. С. 157-167.
3. Романычев И.С. Ресурсный подход в социальной работе: к вопросу о социологическом осмыслении // Общество. Среда. Развитие. – № 1. 2015. - С. 82-85.
4. Тарабакина Л.В. Ресурсный подход в психологии образования: теоретические основания и практическая значимость. Психолого-педагогические исследования. – 11(4). – 2019. - С. 1–14.
5. Тарабакина Л.В., Юаньян В. Социально-психологическая адаптация студенческой молодежи в иноязычной среде: ресурсный подход // Педагогика и психология образования. – № 3. 2018. С. 139-150.
6. Crenshaw, K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color. Stanford Law Review. – 43(6). 1991. P. 1241-1299.
7. Hanwei J.A (2025) Comparative Study of the Academic Experiences between Local and Non-Local Community College Students in Hong Kong. Higher Education Evaluation and Development. – 19 (1). P. 70-86.

Информация об авторах

Файзуллина Юлия Аскатовна (Уфа, Россия) – магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32 yafaizullina@mail.ru).

Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа) - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru)

Fayzullina Yuliya Askatovna
Abrarova Zinira Foatovna

A RESOURCE-BASED APPROACH TO SOCIAL WORK WITH VULNERABLE GROUPS – INTERNATIONAL STUDENTS

Abstract*. Modern processes of globalization and academic mobility have led to a significant increase in the number of foreign students at Russian universities. This category of the population, while possessing a high level of adaptability, is also a vulnerable group due to language barriers, separation from their familiar socio-cultural environment, potential financial difficulties, and legal uncertainty. The challenges of language adaptation, housing, legal support, and psychological assistance require social workers to find new and more effective tools. The success of their education and their emotional well-being directly depend on the effectiveness of social support. In this regard, the resource approach becomes particularly important, as it allows for a shift in focus from passive assistance to the activation of students' own potential, their social networks, and the opportunities provided by the host environment. However, a comprehensive solution to the challenges faced by international students goes beyond the scope of a single university and requires a well-established mechanism for interagency collaboration between educational institutions, migration services, healthcare authorities, and civil society organizations. This article aims to analyze the potential of the resource approach in social work with international students, as well as to explore the main challenges and prospects for developing interagency collaboration as a key condition for effectively addressing the needs of this vulnerable group.*

Keywords: *social work, resource-based approach, international students, interagency cooperation, social adaptation, social support, socio-cultural environment of the university*

Bibliographic list

1. Abdulla Khosang F., Rezanovich, I.V. (2019) Cultural and leisure activities as a means of resocialization of foreign students // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare. – Pp. 16-21.

2. Grishina G.V. (2024) Personal resources and adaptive potential of foreign students at a Russian university: an empirical study. Human Sciences: Humanities Research. – Vol. 18, No. 3. Pp. 157-167.

3. Romanichev I.S. (2015) Resource Approach in Social Work: On the Question of Sociological Understanding // Society. Environment. Development. – No. 1. – Pp. 82-85.

4. Tarabakina L. V. (2019) Resource Approach in Educational Psychology: Theoretical Foundations and Practical Significance. Psychological and Pedagogical Research. – 11(4). – Pp. 1–14.

5. Tarabakina L.V., Yuanyan V. (2018) Social and Psychological Adaptation of Student Youth in a Foreign Language Environment: A Resource Approach // Pedagogy and Psychology of Education. – No. 3. Pp. 139-150.

6. Crenshaw, K. (1991) Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color. Stanford Law Review. – 43(6). P. 1241-1299.

7. Hanwei J.A (2025) Comparative Study of the Academic Experiences between Local and Non-Local Community College Students in Hong Kong. Higher Education Evaluation and Development. – 19 (1). P. 70-86.

About the Author

Fayzullina Yulia Askatovna (Ufa, Russia) – 2nd year Master's student in Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Russian Academy of Medical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32 yafaizullina@mail.ru

Abrarova Zinira Foatovna (Ufa, Russia) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru)

© Файзуллина Ю.А., Абрарова З.Ф., 2026

УДК 314.152:334.7

Фоменко Елена Валентиновна
Идиятуллин Фидан Фагилевич
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БИЗНЕСОМ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная тема государственной демографической политики и её взаимодействия с бизнес-сектором. Авторы анализируют основные аспекты демографической ситуации в стране, включая уровни рождаемости, смертности и миграции, а также влияние этих факторов на экономическое развитие. Особое внимание уделяется мерам государственной поддержки семей, таким как пособия, налоговые льготы и программы по жилищному строительству, и их значению для стимулирования роста рождаемости. Также исследуется, каким образом бизнес может адаптироваться к изменяющимся демографическим условиям, включая гибкость в трудовых отношениях, разработку программ по привлечению и удержанию кадров, а также внедрение*

инновационных подходов к организации труда. Авторы подчеркивают важность сотрудничества между государством и частным сектором для достижения общих целей в области демографической устойчивости и экономического благополучия.

***Ключевые слова**: демография, государственная политика, бизнес, семья, семейная политика.*

Государственная демографическая политика РФ строится как система целевых мер по стабилизации численности населения страны – увеличение рождаемости при одновременном снижении смертности являются её приоритетами, наряду со всесторонней поддержкой института семьи и созданием устойчивых условий для долгосрочного демографического роста. Существенным аспектом данной политики является признание того факта, что нельзя ограничиваться только административными или финансовыми рычагами управления – уровень занятости населения, его доходы и качество доступа к социальным услугам оказывают значительное влияние на выбор репродуктивного поведения граждан и общее качество жизни. Поэтому эффективная реализация демографических стратегий требует тесного взаимодействия государства и предпринимательского сектора для повышения результативности принимаемых решений [1, с. 12-16].

Государство устанавливает нормативно-правовые рамки и формирует комплекс стимулов, обеспечивая финансирование социальных инициатив, развитие ключевой инфраструктуры, включая систему дошкольного образования, здравоохранения и жилищного обеспечения, а также предоставляя различные меры поддержки семьям с детьми и отдельным (наиболее уязвимым) категориям населения. Со стороны бизнеса наблюдается усиление влияния государственных инициатив через внедрение корпоративных практик: создание условий труда с акцентом на семейные ценности, участие в программах профилактики заболеваний и охраны здоровья сотрудников, развитие собственной социальной инфраструктуры в регионах деятельности, поддержка трудоустройства женщин с детьми и работников старшего возраста, содействие интеграции трудовых мигрантов [2, с. 3011-3042].

Важнейшим аспектом взаимодействия между государством и бизнесом становится согласование интересов обеих сторон. Для государства приоритетными задачами являются реализация демографической политики и снижение нагрузки на социальную сферу, для организаций – обеспечение стабильности кадрового состава, сокращение текучести персонала, повышение производительности труда и укрепление репутации работодателя среди сотрудников. В соответствии со стратегическими целями развития страны до 2030 г., решающее значение придаётся совместной работе государства и делового сообщества в рамках национальных проектов (например, проекта «Семья») как ключевому фактору преодоления демографических вызовов [3, с. 217-219].

На рис. 1 представлена схема взаимодействия государства и бизнеса в реализации демографической политики.

Рис. 1. Взаимодействие государства и бизнеса в реализации демографической политики

Основным механизмом государственной поддержки повышения рождаемости является программа материнского (семейного) капитала (Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ), предоставляемого семьям при рождении или усыновлении ребёнка – как первого, так и последующих. Средства могут быть направлены на улучшение жилищных условий семьи, получение образования детьми, формирование накопительной пенсии матери или реабилитацию детей-инвалидов, наряду с прочими вариантами по закону. С демографической точки зрения, данный инструмент одновременно снижает финансовую нагрузку на семьи при появлении ребёнка и стимулирует рождение второго и последующих детей [1, с. 12-16]. Компании способны повышать эффективность этой государственной меры через дополнительные собственные выплаты сотрудникам по случаю рождения детей, предоставление корпоративных программ ипотечного кредитования или компенсации образовательных расходов, тем самым увеличивая общий эффект реализуемой социальной политики.

Второе значимое направление демографической политики связано с поддержкой семей посредством жилищных программ и предоставления льготных ипотечных кредитов. Государство реализует специальные программы ипотечного кредитования для семей с детьми, предусматривающие сниженные процентные ставки, субсидирование первоначального взноса и частичное погашение оставшейся суммы кредита при рождении ребёнка. Эти меры существенно влияют на решение о расширении семьи, поскольку доступность собственного жилья является одним из ключевых факторов планирования рождения детей. В данном контексте бизнес-сообщество играет важную роль, участвуя в строительстве жилья эконом-класса, предлагая сотрудникам корпоративные ипотечные продукты, организуя служебное жильё или компенсируя арендную плату молодым специалистам и работникам с детьми. В некоторых субъектах РФ крупные работодатели дополняют государственные инициативы

собственными программами поддержки сотрудников, что способствует комплексной реализации жилищной политики [2, с. 3011-3042].

Третьим элементом государственной демографической стратегии выступают регулярные социальные выплаты и пособия семьям с детьми. Законодательная база этих мер закреплена в Федеральным законе от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ и Федеральном законе от 28.12.2017 г. № 418-ФЗ. Сюда входят пособия по беременности и родам, компенсации по уходу за ребёнком, выплаты малообеспеченным семьям на детей и универсальное ежемесячное пособие на ребёнка, наряду с другими механизмами социальной поддержки. Главная цель подобных выплат – снижение рисков материальной незащищённости семей с детьми и обеспечение минимального уровня дохода для их достойного существования. Вместе с тем, размер государственных выплат зачастую покрывает только часть расходов на содержание ребёнка. В связи с этим дополнительная поддержка со стороны бизнеса приобретает особое значение – к ней относятся корпоративные социальные пакеты, дополнительные пособия сотрудникам-родителям, компенсация затрат на ДОУ, медицинская страховка для семьи работника или помощь в оплате образования детей.

Одной из ключевых сфер взаимодействия между государством и бизнесом является создание условий для режима трудовой занятости, благоприятного для семейных сотрудников. Государственные институты формируют правовую основу поддержки работников с семейными обязанностями, предусматривая, например, гарантированное сохранение рабочего места на период отпуска по уходу за ребёнком, в соответствии с нормами ТК РФ. Также вводятся регулируемые механизмы распространения гибких режимов труда и обеспечения прав сотрудников, воспитывающих детей. Со стороны бизнеса эти положения реализуются через предоставление альтернативных графиков работы, возможность дистанционной деятельности и неполного рабочего времени, организацию корпоративных детских садов, внедрение программ поддержки семей и наставничества для тех, кто возвращается к работе после отпуска по уходу за ребёнком. Такое партнёрство снижает профессиональные риски для родителей и способствует повышению рождаемости [2, с. 3011-3042].

Кроме того, демографическая стратегия государства включает меры по улучшению здоровья населения и сокращению уровня смертности. Основой для разработки таких инициатив служит Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ об охране здоровья граждан. Важную роль здесь играет сотрудничество с бизнесом – через развитие корпоративных систем охраны труда, профилактических медицинских программ, добровольного страхования здоровья персонала и проектов популяризации ЗОЖ на рабочих местах. Инвестиции компаний в благополучие сотрудников значительно усиливают эффективность государственных инициатив в здравоохранении и поддержке демографического роста.

Следует отметить, что современная демографическая политика РФ строится на трёх основных механизмах поддержки семей – программе материнского капитала, субсидированной ипотеке и системе социальных выплат различным категориям граждан с детьми. Эти меры снижают материальные затраты при рождении ребёнка и облегчают жилищные вопросы. Однако их влияние ограничено без учёта таких факторов, как стабильность трудовой занятости родителей или возможность сочетания родительских обязанностей с работой. Поэтому интеграция усилий предприятий становится необходимым элементом эффективной демографической политики – работодатели расширяют спектр поддержки за счёт дополнительных компенсаций сотрудникам-родителям, внедрения льготных жилищных программ или создания подходящих для семейных работников условий труда, наряду с заботой о здоровье персонала.

Таким образом, долгосрочные позитивные изменения в сфере воспроизводства населения возможны только при тесном сотрудничестве государства и бизнеса. Государственные меры обретают реальное значение лишь тогда, когда они подкрепляются социально ответственными корпоративными практиками организаций различных отраслей экономики.

Библиографический список

1. Ботова, А.В. Демографический кризис в современной России и пути его преодоления / А. В. Ботова, А. М. Иванова. – Текст: непосредственный // Юный ученый. - 2023. - № 1 (64). - С. 12-16.
2. Любельский, Н. М. Демографические вызовы и их последствия для России / Н. М. Любельский, Э. Р. Мусин // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 11. – С. 3011-3042.
3. Тарент И.Г. Проблемы и задачи реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года на современном этапе // Символ науки. 2016. №4-4. – С. 217-219.

Сведения об авторах

Фоменко Елена Валентиновна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Идиятуллин Фидан Фагилевич (Россия, г. Уфа) – магистрант 2 курса направления «Прикладная математика и информатика», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Уфимского университета науки и технологий).

Fomenko Elena Valentinovna
Idiyatullin Fidan Fagilevich

STATE DEMOGRAPHIC POLICY AND ITS INTERACTION WITH BUSINESS

Abstract. *This article examines the pressing issue of state demographic policy and its interaction with the business sector. The authors analyze key aspects of the country's demographic situation, including fertility, mortality, and migration rates, as well as the impact of these factors on economic development. Particular attention is paid to government support measures for families, such as benefits, tax breaks, and housing programs, and their importance in stimulating fertility growth. The article also examines how businesses can adapt to changing demographic conditions, including flexibility in labor relations, the development of programs to attract and retain talent, and the implementation of innovative approaches to work organization. The authors emphasize the importance of collaboration between the public and private sectors to achieve shared goals of demographic sustainability and economic well-being.*

Keywords*: demography, public policy, business, family, family policy.*

References

1. Botova, A. V. The Demographic Crisis in Modern Russia and Ways to Overcome It / A. V. Botova, A. M. Ivanova. – Text: direct // Young Scientist. – 2023. – No. 1 (64). – Pp. 12-16.
2. Lyubelsky, N. M. Demographic Challenges and Their Consequences for Russia / N. M. Lyubelsky, E. R. Musin // Creative Economy. - 2024. - Vol. 18, No. 11. - Pp. 3011-3042.
3. Tarent, I. G. Problems and Tasks of Implementing the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025 at the Current Stage // Symbol of Science. 2016. No. 4-4. - Pp. 217-219.

About the Authors

Fomenko Elena Valentinovna (Russia, Ufa) - second-year master's student in Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (UUNiT), 32 Zaki Validi Street, Ufa, 450076

Idiyatullin Fidan Fagilevich (Russia, Ufa) - second-year master's student in Applied Mathematics and Computer Science, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology" (UUNiT), 32 Zaki Validi Street, Ufa, 450076
Academic Supervisor: Zinira Foatovna Abrarova, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Social Work, Ufa University of Science and Technology)

© Фоменко Е.В., Идиятуллин Ф.Ф., 2026

УДК 349

Фаюршина Азалия Ратмировна
Хасанова Гузэль Миргасимовна

МОДЕЛЬ «ЕДИНОГО ОКНА» В СИСТЕМЕ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ (2024-2025 гг.)

Аннотация. *В статье рассматривается формирование системы «единого окна» в Республике Башкортостан в 2024-2025 годах в сфере наркологической помощи. Анализируется межведомственное взаимодействие наркодиспансеров, органов социальной защиты и некоммерческих организаций. Особое внимание уделено цифровизации процессов и роли государственной информационной системы здравоохранения. Показана эффективность комплексного подхода к социальной реабилитации зависимых граждан.*

Ключевые слова. *Единое окно, наркологическая помощь, социальная реабилитация, НКО, цифровизация*

В 2024-2025 годах Республика Башкортостан последовательно выстраивает модель межведомственного взаимодействия в сфере профилактики, лечения и социальной реабилитации наркозависимых граждан по принципу «единого окна», которая становится важным элементом региональной социальной политики и здравоохранения. Данная модель формируется на стыке медицинской помощи, социальной поддержки и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, обеспечивая непрерывность сопровождения человека от момента выявления проблемы до его устойчивой социальной адаптации. Ключевая особенность подхода заключается в том, что гражданин фактически взаимодействует с системой как с единой структурой, несмотря на участие нескольких ведомств, что позволяет минимизировать административные барьеры и повысить эффективность реабилитационного процесса [2].

Нормативной основой формирования такой модели выступают как федеральные акты, регулирующие вопросы здравоохранения, цифровизации и социальной защиты, так и региональные документы, определяющие порядок межведомственного взаимодействия. Важную роль играет постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 января 2024 года № 7, которое закрепляет функционирование государственной информационной системы в сфере здравоохранения Республики Башкортостан и определяет принципы интеграции медицинских информационных систем в единую инфраструктуру. В рамках данной системы обеспечивается сбор, хранение и обработка данных о пациентах, оказанной медицинской помощи и результатах лечения, что создает основу для цифрового сопровождения граждан на всех этапах оказания помощи. В редакции изменений 2025 года усиливается роль централизованного хранения данных и единых каналов передачи информации, что напрямую влияет на развитие модели «единого окна», позволяя синхронизировать действия медицинских организаций, органов социальной защиты и иных участников [4].

Формирование «единого окна» в сфере наркологической помощи в регионе также опирается на специализированные региональные акты, регулирующие предоставление социальных услуг и механизмов реабилитации, включая использование сертификатов. Такой подход позволяет связать медицинский этап лечения с последующей социальной реабилитацией, обеспечивая преемственность помощи. В результате складывается трехуровневая система, в которой наркологические учреждения, органы социальной защиты и некоммерческие организации функционируют как элементы единой цепочки сопровождения пациента.

Первым звеном данной системы выступают наркологические диспансеры, в частности Республиканский клинический наркологический диспансер и его филиалы. Здесь осуществляется медицинский этап помощи, включающий диагностику, детоксикацию, лечение абстинентного синдрома и первичную психотерапевтическую работу. Именно на этом этапе формируется мотивация пациента к дальнейшей реабилитации, что является критически важным фактором успешности всей системы.

Дальше уже подключаются органы социальной защиты. Они, можно сказать, берут на себя основную организацию всей системы «единого окна». В Башкортостане в 2024-2025 годах начали активно использовать социальные сертификаты. С их помощью человек может пройти реабилитацию бесплатно, за счёт бюджета. Подать заявление можно через МФЦ или сразу в соцзащиту. Это реально упрощает всё, потому что не нужно бегать по разным местам - всё делается через одно обращение.

Социальные службы смотрят, подходит ли человек под условия, оформляют все документы и выдают сертификат. Сейчас ещё активно используют цифровые системы: вся информация о человеке, сертификатах и ходе реабилитации заносится в базы. Это помогает следить за тем, как работает система, не допускать повторных услуг и контролировать расходы. По сути, именно на этом этапе соединяются медицина и другие организации, которые участвуют в реабилитации.

Ещё одним важным участником являются некоммерческие организации. Они уже занимаются самим восстановлением человека и помогают ему вернуться к нормальной жизни. В Башкортостане есть специальный список таких организаций, которые прошли проверку. Там оказывают длительную помощь: помогают восстановить навыки общения, поддерживают психологически, иногда помогают с работой и продолжают сопровождать человека после программы. Как отмечает С.В. Николаева, «реабилитация требует комплексного подхода и участия разных специалистов» [3].

Особенностью взаимодействия с НКО является использование сертификатного механизма финансирования, при котором средства следуют за получателем услуги. Пациент самостоятельно выбирает организацию из реестра, что стимулирует конкуренцию между поставщиками услуг и повышает их качество. После завершения реабилитационного курса НКО предоставляют отчетность в уполномоченные органы, подтверждая оказание услуг, на основании чего осуществляется компенсация затрат. Такой подход позволяет сочетать государственное регулирование с гибкостью негосударственного сектора [6].

Существенной частью развития всей этой системы в 2024-2025 годах можно назвать именно цифровое объединение всех участников через государственную информационную систему здравоохранения Республики Башкортостан. Если говорить проще, по постановлению № 7 каждая медицинская организация работает не сама по себе, а как часть одной общей системы, которая функционирует в защищённой среде. То есть все их базы и программы соединяются между собой. Получается, что информация о пациенте, начиная с того момента, как он впервые обратился в наркодиспансер, может передаваться дальше - другим специалистам, но только в пределах их полномочий. В итоге складывается общее информационное пространство, где данные не теряются и человек проходит все этапы помощи более последовательно [4].

Цифровизация в данном случае нужна не только для хранения данных. Она ещё помогает понять, насколько вообще вся эта система нормально работает. Как отмечает

В.П. Егоров, «цифровые технологии повышают качество и доступность медицинской помощи» [1]. Специальные органы составляют ежегодные отчёты, где отражается, как функционируют все элементы системы, в том числе с использованием цифровых показателей. Это делается для того, чтобы вовремя увидеть проблемы и исправить их. В 2025 году стали больше уделять внимание вопросам информационной безопасности, потому что речь идёт о персональных данных. А такие сведения требуют защиты от утечек и кибератак, так как медицинская информация является конфиденциальной и чувствительной для каждого человека.

Цифровизация сейчас не просто нужна чтобы хранить разные данные, а ещё помогает как бы контролировать, нормально ли вообще работает вся эта система. Разные специальные органы каждый год делают такие отчёты, где «показывается как функционирует вся структура» [1], и там учитываются в том числе цифровые показатели тоже. Это всё делается чтобы можно было быстрее заметить какие-то проблемы, слабые стороны и попытаться их исправить вовремя.

В 2025 году стали сильнее обращать внимание на информационную безопасность, потому что это реально важный момент. Это связано с тем, что нужно защищать персональные данные людей и не допускать всякие кибератаки. «Информационные технологии требуют особой защиты в социальной сфере» [4]. Медицинская информация вообще считается очень личной, поэтому её нужно хранить аккуратно и защищать лучше, иначе могут быть серьёзные последствия.

Как отмечает В.П. Егоров, «цифровизация управления в здравоохранении способствует повышению качества и доступности медицинской помощи» [1].

Одним из таких направлений развития всей системы «единого окна» можно назвать упорядочивание разных процессов и услуг, потому что раньше всё было не совсем понятно и немного разрозненно. В 2025 году в регионе пересмотрели тарифы и программы государственных гарантий, где прямо указано, какую помощь человек может получить бесплатно и при каких условиях. Это как бы делает систему более понятной для людей и «более равной по качеству услуг» [1], чтобы не было сильной разницы. В итоге получается, что человек может обратиться почти куда угодно и всё равно получить нужную помощь.

Также важно отметить, что система «единого окна» не существует отдельно сама по себе, а входит в общую систему государственных и социальных услуг. Она связана с МФЦ, разными цифровыми платформами и другими информационными системами. Как указано в постановлении, «формируется единое информационное пространство» [5], и за счёт этого используется опыт других сфер, например госуслуг. Это в целом делает взаимодействие между государством и людьми проще и понятнее.

Одним из главных результатов стало то, что помощь стала более доступной для людей. Раньше человеку приходилось самому думать, куда идти дальше, обращаться в разные организации и тратить на это время. Из-за этого многие просто не доходили до конца лечения. Сейчас система стала проще, меньше лишних действий и понятнее порядок. Человек проходит весь путь - от лечения до восстановления - внутри одной системы, и это «повышает вероятность завершения реабилитации» [3]. Также люди начали лучше понимать, какие у них есть возможности и как вообще получить эту помощь [1].

Кроме этого, система стала более открытой и понятной, если так можно сказать. За счёт того, что используется цифровой учёт и объединяются все данные, стало меньше проблем с тем, что ресурсы тратятся неэффективно или услуги повторяются по несколько раз. Сейчас есть одна общая база, где «фиксируется вся информация о пациенте» [4], и это позволяет лучше следить за качеством помощи и быстрее находить какие-то ошибки или недочёты. В итоге у людей появляется больше доверия к системе, что важно, потому что тема зависимости часто вызывает страх и недоверие.

Не менее важным считается и социальный результат всей этой работы. Он выражается в том, что становится меньше срывов, а сама реабилитация даёт более устойчивый эффект. Как пишет С.В. Николаева, «реабилитация невозможна без непрерывного сопровождения» [3].

Раньше после прохождения лечения человек часто оставался один, без поддержки, и возвращался в ту же среду, из-за чего риск срыва увеличивался. Сейчас система уже работает по-другому: медицинские организации, соцслужбы и НКО взаимодействуют между собой. Человек проходит все этапы постепенно, без резких разрывов, и информация о нём передаётся дальше без потерь. Это помогает учитывать его состояние и лучше контролировать весь процесс восстановления.

НКО (это некоммерческие организации) в этой системе тоже очень важны и сильно влияют на то, как проходит реабилитация. Они работают более гибко, могут по-разному помогать людям и подбирать помощь под каждого человека отдельно. У них часто более спокойная и дружелюбная обстановка, поэтому людям легче им доверять и проходить восстановление. Из-за системы сертификатов между ними появляется конкуренция, и они стараются «делать услуги лучше и удобнее» [4].

Но сама система «единого окна» не идеальная, у неё есть проблемы. Главная из них – это то, что законы нужно постоянно менять и дорабатывать. Потому что в системе участвуют разные организации, и им нужно договориться между собой, как работать. Правила, стандарты и обязанности должны быть понятны всем. Система быстро развивается, поэтому приходится часто обновлять документы и «уточнять, кто за что отвечает» [3]. Если этого не делать, могут возникнуть путаница и ошибки, и система будет работать хуже.

Проблема ещё в том, что системе нужны постоянные деньги. Да, есть сертификаты, которые помогают тратить средства более правильно, но всё равно без бюджета ничего не будет работать. Особенно в начале, когда всё только развивается. Лечение и восстановление зависимых людей длится долго и требует много сил и денег. Если пытаться экономить, потом может стать только хуже, потому что люди будут чаще срываться.

Как говорит С.В. Николаева, «реабилитация невозможна без совместной работы специалистов» [3]. То есть один человек не справится, нужны разные люди и организации, которые помогают на всех этапах. Это важно для системы «единого окна», потому что там всё должно работать вместе, как одно целое.

В 2024–2025 годах в Башкортостане стараются всё это наладить. Используют законы, новые изменения и технологии. Раньше только пробовали, а теперь уже делают по всей республике. В итоге система становится более устойчивой, и «единое окно» действительно работает и объединяет помощь людям.

Если говорить про будущее, то такая модель может помочь не только зависимым, но и другим людям в трудной ситуации. Опыт уже используют и можно применять дальше. Как говорят, «единое окно помогает решать разные проблемы» [2]. Например, помогать бездомным, семьям с трудностями или людям после тюрьмы [2].

Таким образом, система «единого окна» в Башкортостане - это довольно сложная и многоуровневая структура, которая постоянно развивается. Она объединяет медицинские организации, социальные службы и НКО, и всё это работает по общим правилам, финансированию и с использованием технологий. В 2024-2025 годах видно, что система переходит от отдельных попыток к целостной модели, где важно не просто оказать услугу, а добиться результата - снизить зависимость, улучшить жизнь людей и помочь им нормально вернуться в общество.

Библиографический список

1. Егоров В.П. Государственное управление в здравоохранении: учебник / В.П. Егоров. - Москва: Юрайт, 2024. - 305 с.

2. Зачем создавать «единое окно» для НКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosnko.ru/tpost/pg7xxs1sc1-zachem-sozdavat-edinoe-okno-dlya-nko-kom (дата обращения: 19.03.2026)

3. Николаева С.В. Реабилитационные технологии в социальной работе: учебник / С.В. Николаева. - Екатеринбург: УрФУ, 2022. – 267 с.

4. Ахунова, Л. И. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики / Л. И. Ахунова, Г. М. Хасанова, А. Н. Хасанова // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 16–18 апреля 2014 года – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 30-33.

5. Правительство Республики Башкортостан. О государственной информационной системе в сфере здравоохранения Республики Башкортостан: постановление от 22 января 2024 г. № 7 (в ред. от 30.12.2025 № 674). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/407076573(дата обращения: 19.03.2026).

6. Республиканский центр общественного здоровья и медицинской профилактики Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Башкортостан: официальный сайт / ГБУЗ РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gbuzrcmp.ru/ (дата обращения: 19.03.2026).

Информация об авторах

Фаюршина Азалия Ратмировна (Россия, г. Уфа) - студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 regina.gilyazova.04@list.ru).

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфа) - доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней Башкирского государственного медицинского университета, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

Fayurshina Azaliya Ratmirovna
Khasanova Guzel Mirgasimovna

THE “ONE-STOP SHOP” MODEL IN ADDICTION CARE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: INTERAGENCY INTERACTION AND DIGITALIZATION (2024–2025)

Annotation. *The article examines the formation of a “one-stop shop” system in the Republic of Bashkortostan in 2024-2025 in the field of addiction treatment. It analyzes the interagency interaction between narcological dispensaries, social protection bodies, and non-profit organizations. Particular attention is paid to the digitalization of processes and the role of the state healthcare information system. The effectiveness of an integrated approach to the social rehabilitation of individuals with substance dependence is demonstrated.*

Keywords: *One-stop shop, addiction treatment, social rehabilitation, NGOs, digitalization.*

Bibliographic list

1 Egorov, V.P. Public Administration in Healthcare: A Textbook / V.P. Egorov. - Moscow: Yurait, 2024. - 305 p.

2 Why Create a "Single Window" for NPOs [Electronic Resource]. - Access Mode: https://rosnko.ru/tpost/pg7xxs1sc1-zachem-sozdavat-edinoe-okno-dlya-nko-kom (Accessed: March 19, 2026).

3 Nikolaeva, S.V. Rehabilitation Technologies in Social Work: A Textbook / S.V. Nikolaeva. - Ekaterinburg: UrFU, 2022. – 267.

4 Akhunova, L. I. Innovative technologies as a phenomenon of the effectiveness of anti-drug prevention / L. I. Akhunova, G. M. Khasanova, A. N. Khasanova // Human security: problems and solutions in modern conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference, Ufa, April 16-18, 2014 - Ufa: Bashkir State University, 2014. - Pp. 30-33.

5 Government of the Republic of Bashkortostan. On the state information system in the field of healthcare of the Republic of Bashkortostan: Resolution of January 22, 2024 No. 7 (as amended on December 30, 2025 No. 674). [Electronic resource]. – Access mode: https://docs.cntd.ru/document/407076573 (date accessed: March 19, 2026).

6 Republican Center for Public Health and Medical Prevention, State Budgetary Healthcare Institution of the Republic of Bashkortostan: official website / State Budgetary Healthcare Institution of the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource]. – Access mode: https://gbuzrcmp.ru/ (date accessed: March 19, 2026).

Author Information

Fayurshina Azaliya Ratmirovna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Khasanova Guzel Mirgasimovna, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Infectious Diseases of the Bashkir State Medical University, Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

© Фаюршина А.Р., Хасанова Г.М., 2026

УДК 159.9.07

Хайруллина Алия Кавыевна,
Ишбулатова Айгуль Мавлетдиновна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация*. В данной статье будет проведен теоретический анализ социальной профилактики конфликтного поведения в молодой семье. Актуальность данной темы обусловлена возрастающей значимостью профилактики конфликтного поведения в молодой семье. Укрепление семьи как основной социальной единицы и стабильное демографическое развитие территорий достигаются через грамотно выстроенную профилактическую работу.*

Ключевые слова*: профилактика, социальная работа, семья, молодая семья, конфликт, стресс, проблема.*

Развитие общества неразрывно связано с тем, какое настроение у молодежи, каковы их жизненные позиции, то насколько нынешнее поколение является нравственным, определяет будущее общества и страны в целом. На сегодняшний день в мире существует такая обстановка, что молодым семьям приходится сталкиваться с массой проблем в социальной, психологической и экономических сферах. Именно поэтому современные молодые семьи могут сталкиваться с конфликтами внутри семьи. В таком случае является необходимой социальная профилактика конфликтного поведения в молодой семье.

Изучение появляющихся трудностей в только что образовавшейся семье, на данный момент представляет собой очень актуальную задачу.

В настоящее время российская семья сталкивается с рядом проблем психологического и экономически характера. Выбор жизненного пути, приобретение профессии, повышение квалификации, поиск любимой работы – все это общая направленность современной молодежи.

Современная молодая семья встречается с немалыми трудностями, часть которых определяются объективными причинами – неприспособленность к семейной жизни [2].

Материальные проблемы. Неудовлетворительный уровень материально-финансовой состоятельностью можно отметить, как одну из основной особенности молодой семьи в России. Безработица молодежи на начальном этапе семейной жизни является достаточно серьезным препятствие для ее закрепления. На данный момент доходы молодых семей отличаются от средних показателей по стране. При этом около 70 % молодых семей имеют доходы ниже прожиточного минимума. Кроме этого, молодая семья имеет завышенные материальные потребности, так как нуждается в жилье, организации быта [1, с. 278-282].

Одной из доминантных для молодой семьи в России считается жилищная проблема. Молодой семье сложно приобрести себе жилье. Это вызвано сокращением жилищного строительства, свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступное из-за дороговизны жилье на свободном рынке. Лишь единицы являются обладателями отдельных квартир. И по этой причине новые молодые семьи делают выбор в сторону частного жилья, государственной квартиры, либо общежития. Таким образом, проблема жилищной обеспеченности стоит на первом месте для укрепления семьи. Тенденция молодых семей – отдельное проживание, и лишь небольшой процент из них хотели бы жить с родителями.

Особенности молодой семьи обусловлены объективно недостаточным уровнем материальной обеспеченности, поскольку в большинстве своем молодые супруги еще не обладают высокой квалификацией и, в связи с этим, получают сравнительно низкую зарплату. Более половины из них живут за чертой бедности, что делает невозможным выполнение в полной мере ими репродуктивной и других социальных функций. Кроме того, молодая семья имеет малолетних детей, которым необходимы особая пища и одежда, забота об укреплении здоровья и своя система воспитания.

Ограниченные финансовые возможности вынуждают значительную часть молодых пар отказываться от медицинского обслуживания в условиях коммерциализации здравоохранения. Культурный досуг, санаторно-курортное лечение и организованный детский отдых остаются недостижимыми для данной категории семей из-за высокой стоимости услуг [3, с. 164-167].

Региональная специфика рынка труда определяет возможности профессиональной реализации молодых супругов. Столкновение идеализированных ожиданий от профессиональной деятельности с реальностью при первичном трудоустройстве порождает неопределённость жизненных перспектив у молодых работников. Низкий уровень заработной платы и экономическая нестабильность формируют комплекс серьёзных социальных затруднений для молодых семей.

Среди трудностей, с которыми сталкиваются молодожены, медицинский аспект требует отдельного рассмотрения. Отсутствие адекватной сексуальной грамотности приводит к тому, что партнеры не осознают всей меры ответственности при вступлении в близкие отношения. Формирование культуры интимной жизни должно начинаться задолго до брака.

К числу распространенных сложностей относятся конфликты со старшим поколением, трудности адаптации при появлении первенца, распределение домашних обязанностей между супругами, а также вопросы психологической совместимости партнеров.

Молодые пары формируют семейные отношения преимущественно эмпирическим путем, игнорируя научные разработки и существующие концепции. Начальный этап совместной жизни характеризуется стихийным выстраиванием коммуникативных паттернов. Партнеры интуитивно ищут приемлемую для обоих модель взаимодействия. Преодоление начальных трудностей запускает процессы личностной трансформации и способствует вхождению в новый социальный статус.

Супружеская адаптация привлекает внимание специалистов ввиду её специфичности – понимание механизмов данного процесса позволяет минимизировать проблемы на ранних этапах брака [5, с. 11-15].

Бездетные пары на начальном этапе совместной жизни сталкиваются преимущественно с необходимостью формирования общих бытовых привычек, переоценкой партнёра при углублённом знакомстве, спорами о разграничении обязанностей, напряжённостью в отношениях с родней и финансовыми затруднениями [6].

Конфликтология молодого брака выделяется психологами в самостоятельное направление исследований. После появления младенца супруги переживают распределение родительских функций и их координацию, необходимость финансового обеспечения изменившихся семейных потребностей, адаптацию к возросшим физическим и эмоциональным перегрузкам, сокращение вне семейной социальной активности [7].

Молодые семьи, где оба супруга учатся, испытывают серьезные финансовые трудности. Материальная зависимость от старшего поколения остается распространенным явлением, а при автономном проживании заработок редко превышает минимальный уровень. Подобные обстоятельства вынуждают студентов существенно сокращать расходы, жертвуя досугом и личными интересами.

Меняются типы семейных отношений, принимаются новые законы, изменяются меры господдержки, другим становится влияние государства на жизнь молодой семьи. Молодой, согласно действующему законодательству, считается семья, состоящая из лиц, которые официально зарегистрировали брак и воспитывают ребенка, с условием что супругам не более 35 лет. Молодая семья сегодня переживает сложный этап эволюции – происходит трансформация к новой модели от традиционной.

Виды социальной помощи в технологиях социальной поддержки молодой семьи в социальной сфере [8]:

- поддержка молодой семьи в воспитании детей путем публикации и распространения литературы для родителей и по проблемам семейных отношений в целях поддержки нравственного, этического воспитания и образования;

- расширение сети социальных учреждений для молодых семей по уходу за детьми, консультационная поддержка в кризисных ситуациях и др.

- защита здоровья семьи путем обеспечения доступности медицинского обслуживание для всех семей, основанное на сочетании бесплатного медицинского обслуживания и платного медицинского обслуживания.

Технологии социальной поддержки молодой семьи в духовной сфере помогают семьям в реализации творческих способностей, удовлетворении культурных, образовательных потребностей.

В области демографической политики социальные технологии реализовываются путем:

- ежегодного увеличения размера пособий, индексирования материнского капитала;

- введении налоговых льгот для семей с детьми, льгот на образовательные услуги, возможности бесплатного получения медикаментов и т.д.

- стимулирования увеличения рождаемости путем предоставления пособий семьям, имеющим детей;

- доступности дошкольных учреждений для всех детей за счет построения сети учреждений разной формы собственности, тем самым повышая заработную плату сотрудникам дошкольных организаций; уменьшение платы за посещение детского сада;

- льготное кредитование и частичное субсидирование молодых семей, желающих улучшить жилищные условия;

- создание сети внеклассных учреждений, доступных для всех семей;

- обеспечения бесплатным и льготным питанием детей и беременных женщин;

- обеспечение доступности медицинских услуг в сфере репродуктивного здоровья, бесплатное лечение бесплодия для женщин и мужчин [8].

В экономической сфере социальный технологии для молодых семей реализуются в виде:

- установления благоприятных условий и равенства прав на рынке труда для мужчин и женщин;

- создания эффективной системы контроля в сфере соблюдения законодательства о защите прав и интересов молодых семей [8].

Для предотвращения и профилактики конфликтного поведения в молодых семьях функционирует технология социальной профилактики и коррекции. Основной целью профилактики является пресечение условий и причин, которые способствуют уменьшению вероятности конфликтного поведения. Также применяются технологии социально-психологического консультирования, целью которых является установление доверительных, доброжелательных отношений в молодой семье [7].

К основным целям и задачам социальной работы с молодой семьей, таким образом, можно отнести: - разработку и осуществление мер по укреплению молодой семьи, как репродуктивной социальной единицы; - адаптацию молодой семьи в условиях переходной рыночной экономики; - улучшение материального, нравственного и духовного состояния молодой семьи; - создание и развитие системы служб социально-психологической помощи молодой семьи; - создание благоприятных условий для сочетания социальной и семейно-бытовой функции молодой семьи; - стимулирование деловой активности молодежи; - организация семейного досуга и отдыха.

Современная государственная поддержка молодых семей реализуется через четыре ключевых направления в деятельности социальных служб. К ним относятся: финансовая поддержка, связанная с появлением и развитием детей; предоставление преференций в жилищной, налоговой и трудовой сферах; натуральное обеспечение (медикаменты, продукты питания для детей); комплекс социальных услуг, включающий психологическое консультирование и правовую поддержку. Отдельным компонентом выступает социально-реабилитационное направление, ориентированное на содействие адаптационным процессам и восстановлению социального функционирования семьи.

Анализ существующих трудностей выявляет значимость работы специализированных организаций по поддержке молодых семейных пар.

Практическую поддержку семьям предоставляют следующие институты:

– учреждения социальной защиты на муниципальном уровне;
– медицинские консультативные центры;
– молодежные и детские объединения;
– службы содействия трудоустройству.

Среди направлений семейной политики особую актуальность приобретает социальное обслуживание. Данная форма помощи отличается нематериальным характером и реализуется через персонализированную поддержку семей в преодолении психологических, юридических, воспитательных, медицинских и иных затруднений. Специализированные службы помогают молодым супругам эффективно выполнять семейные обязанности.

В муниципальных образованиях функционируют специализированные учреждения: центры поддержки семей с детьми, службы психолого-педагогического консультирования, телефоны доверия для экстренной психологической поддержки.

Эффективность работы социальных служб определяется способностью демонстрировать супружеским парам конкретную пользу реализуемых программ по укреплению брачных отношений. Лишь достижение измеримых практических результатов позволит сформировать у молодых семей восприятие данных организаций как надёжных помощников в решении семейных проблем. Муниципальным структурам необходимо обеспечить информирование населения о доступных формах социальной поддержки.

Критериями результативности деятельности служб социальной помощи выступают развитие у получателей услуг конструктивного отношения к институту брака, освоение методов урегулирования конфликтов в межличностном взаимодействии, осведомлённость о педагогических подходах и способах поведения при семейных кризисах, формирование инициативности и чувства ответственности за благополучие родственников.

Таким образом, территориальные службы помощи молодежи выступают основными исполнителями мероприятий по поддержке молодых семей. Специалисты реализуют

комплекс направлений: консультирование, медико-социальное сопровождение, социально-педагогическую и реабилитационную работу, аналитическую деятельность, информационно-методическое обеспечение и пропаганду. Жилищный вопрос сохраняет статус наиболее актуальной проблемы для данной категории населения, что обусловило создание федеральной программы по обеспечению молодых семей жильем, внедряемой на региональном уровне повсеместно.

Профилактический подход в работе с семьями требует приоритетного развития, поскольку традиционная практика предполагает вмешательство специалистов лишь при наличии кризиса. Организация групп взаимопомощи и клубных объединений для начинающих семейную жизнь граждан способна предотвратить возникновение значительной части трудностей. В повседневной жизни молодой семье приходится сталкиваться с множеством трудностей, что и предполагает появление конфликтов внутри семьи. Специфика становления и функционирования молодой семьи требует особого подхода к решению ее проблем при реализации адресной поддержки. Государство должно гарантировать семье достижение уровня благосостояния, необходимого для ее самостоятельного существования, самостоятельного обеспечения и саморазвития. Трудности, с которыми сталкиваются молодые супруги, обостряются из-за недостаточной подготовки к браку и разрозненности мер государственной помощи. В условиях экономической неопределенности и трансформации ценностных ориентиров молодые пары вынуждены формировать семейный уклад при размытости психологических установок и отсутствии выработанных моделей построения жизненного пути. Эффективное функционирование молодой семьи напрямую зависит от уровня предварительной подготовки партнеров к супружеству. Государственное содействие и профессиональная социальная поддержка выступают ключевыми факторами преодоления трудностей, возникающих на начальных этапах формирования семьи. Детальный анализ специфики современных молодых семей позволяет разработать обоснованные прогнозы относительно трансформации института семьи в российском обществе. Практическая реализация поддержки требует комплексного подхода: законодательного регулирования, финансового обеспечения, психологического консультирования и создания специализированных государственных учреждений. Интеграция материальных и нематериальных форм помощи в единую систему социального сопровождения определяет перспективы устойчивого развития молодых семей.

Библиографический список

1. Аквазба, Е.О. Проблемы современной молодой семьи: социальные трансформации / Е. О. Аквазба, Ю. П. Савицкая, Т. Е. Ухабина // Russian Economic Bulletin. – Т. 3, № 2. 2020. – С. 278-282.

2. Бессчетнова, О.В. Социальный патронат различных типов семей и детей: учебное пособие для студентов программ среднего профессионального образования: [12+] / О.В. Бессчетнова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа. 2020. – 229 с.

3. Датская, В.А. Социальная работа с молодой семьей / В. А. Датская // Современное профессиональное образование: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 мая 2022 года / Отв. редактор Е.Е. Журинская. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. 2022. – С. 164-167.

4. Кирилина, М. А. Особенности супружеских конфликтов в первые годы семейной жизни / М. А. Кирилина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 51 (446). - С. 257-262. - URL: https://moluch.ru/archive/446/98163

5. Корякина, А.А. Основные направления социальной работы с молодой семьей / А. А. Корякина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сборник статей по материалам CXL студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 12 августа 2024 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга». 2024. – С. 11-15.

6. Осипова Н.А. Семейная психология: особенности адаптации молодых супругов [Электронный ресурс] // Институт позитивных технологий и консалтинга. - Режим доступа: http://ippt.ru/biblioteka/stati_po_psihologii/semejnaya_psihologiya/semejnaya_psihologiya_osobennosti_adaptacii_molodyh_suprugov/ (дата обращения: 04.03.2026).
7. Романова, Т.В. Технологии социальной работы с семьей и детьми: учебное пособие / составитель Т. В. Романова. - Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. - 2022. - 92 с.
8. Холостова, Е.И. Теория социальной работы: учебник для вузов / под редакцией Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой, М. В. Вдовиной. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 288 с.

Информация об авторах

Хайруллина Алия Кавыевна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Ишбулатова Айгуль Мавлетдиновна (Россия, г. Уфа) - магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель - Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, zini_ra@mail.ru).

Khairullina Aliya Kavievna
Ishbulatova Aigul Mavletdinovna

SOCIAL PREVENTION OF CONFLICT BEHAVIOR IN A YOUNG FAMILY: THEORETICAL ANALYSIS

Abstract. *This article will provide a theoretical analysis of social prevention of conflict behavior in a young family. The relevance of this topic is due to the increasing importance of conflict prevention in a young family. Strengthening the family as the main social unit and achieving stable demographic development in territories can be achieved through well-organized preventive measures.*

Keywords: *prevention, social work, family, young family, conflict, stress, problem.*

Bibliographic list

1. Akvazba, E.O. Problems of the modern young family: social transformations / E. O. Akvazba, Yu. P. Savitskaya, T. E. Ukhabina // Russian Economic Bulletin. Vol. 3, No. 2. 2020. pp. 278-282.
2. Besschetnova, O.V. Social patronage of various types of families and children: a textbook for students of secondary vocational education programs: [12+] / O.V. Besschetnova. – Moscow; Berlin: Direct-Media. 2020. – 229 p.
3. Danish, V.A. Social work with a young family / V. A. Danish // Modern professional education: problems and prospects: Proceedings of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, May 19, 2022 / Editor-in-chief E.E. Zhurinskaya. Saint Petersburg: A.S. Pushkin Leningrad State University. 2022. pp. 164-167.
4. Kirilina, M. A. Features of marital conflicts in the early years of family life / M. A. Kirilina. - Text: direct // Young scientist. - № 51 (446). 2022. - Pp. 257-262. - URL: https://moluch.ru/archive/446/98163.
5. Koryakina, A. A. The main directions of social work with a young family / A. A. Koryakina // Scientific community of students of the XXI century. Humanities: a collection of articles based on

the materials of the CXL Student International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, August 12, 2024. Novosibirsk: Siberian Academic Book Limited Liability Company, 2024. pp. 11-15.

6. Osipova N.A. Family psychology: features of adaptation of young spouses [Electronic resource] // Institute of Positive Technologies and Consulting. - Access mode: http://ippt.ru/biblioteka/stati_po_psihologii/semejnaya_psihologiya/semejnaya_psihologiya_osobennosti_adaptacii_molodyh_suprugov / (date of reference: 03/04/2026).

7. Romanova, T. V. Technologies of social work with family and children: a textbook / compiled by T. V. Romanova. Cheboksary: I. Ya. Yakovlev State Pedagogical University. 2022. 92 p.

8. Kholostova, E.I. Theory of social work: a textbook for universities / edited by E. I. Kholostova, L. I. Kononova, M. V. Vdovina. - 3rd ed., revised and add. - Moscow: Yurait Publishing House. 2025. - 288 p.

Information about the authors

Khairullina Aliya Kavievna (Ufa, Russia) - 1st year Master's student in Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Ishbulatova Aigul Mavletdinovna (Ufa, Russia) is a 1st-year master's student in Social Work at the IGSN Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32).

Scientific supervisor - Zinira Foatovna Abrarova (Ufa, Russia) - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology Ufa University of Science and Technology (Ufa, ul. Zaki Validi, 32, zini_ra@mail.ru).

© Хайруллина А.К., Ишбулатова А.М., 2026

УДК 364.4

Хамидуллина Эльвира Фаритовна
Кунафина Гульзия Надировна
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ ПОГИБШИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА (НА ОСНОВЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА)

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности применения арт-терапевтических практик в социальной работе с семьями погибших защитников Отечества. Анализируются психологические особенности переживания утраты и роль творческой деятельности в выражении эмоций и снижении тревожности. Представлены результаты практического исследования с участием членов семей погибших военнослужащих, подтверждающие эффективность арт-терапии как ресурса психологической поддержки и социальной адаптации.*

Ключевые слова: *арт-терапия, социальная работа, психологическая поддержка, переживание утраты, семьи погибших военнослужащих, творческие практики, социальная адаптация*.

В современных условиях социальная работа все чаще сталкивается с необходимостью оказания помощи людям, переживающим тяжелые жизненные утраты. Потеря близкого человека сопровождается сложными эмоциональными переживаниями, изменением социальной роли и нарушением привычного жизненного уклада. В связи с началом специальной военной операции увеличилось число людей, потерявших близких. Поэтому

особо актуальны стали различные методы поддержки членов семей погибших бойцов. Причем наравне со стандартными психологическими методами поддержки, активно применяются новые направления из разряда Арт-терапии [2].

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования арт-терапии как ресурса психологической поддержки семей погибших защитников Отечества в практике социальной работы. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: рассмотреть теоретические основы арт-терапии, проанализировать особенности переживания утраты и представить результаты практического исследования применения арт-терапевтических практик в работе с семьями погибших военнослужащих.

Арт-терапия представляет собой направление психологической помощи, основанное на использовании различных видов художественного творчества с целью выражения эмоций, переживаний и внутреннего состояния человека [5]. Данный метод активно применяется в психологии, педагогике и социальной работе, поскольку позволяет мягко и ненавязчиво работать с эмоциональными переживаниями [2]. Арт-терапия, как один из методов психологической поддержки, основан на творческой деятельности – это может быть рисование, лепка, вырезание и создание коллажей – все что помогает выразить скрытые чувства и переживания, в легкой форме пережить эмоции и переосмыслить утрату.

Истоки арт-терапии как метода психологической помощи относятся к середине XX века. Сам термин «арт-терапия» был введён британским художником Адрианом Хиллом в 1940-е годы. В дальнейшем развитие данного направления связано с работами зарубежных и отечественных исследователей, которые рассматривали художественное творчество как средство выражения внутренних переживаний человека и способ психологической поддержки в ситуациях эмоционального кризиса.

В отечественной научной литературе вопросы арт-терапии активно разрабатываются в работах А. И. Копытина, Е. А. Медведевой, М. В. Киселевой и других исследователей. Авторы отмечают, что использование художественного творчества в психологической и социальной помощи способствует снижению уровня тревожности, развитию эмоциональной саморегуляции и более эффективному проживанию травматического опыта.

Основой арт-терапии является идея о том, что творческая деятельность способствует внешнему выражению внутренних переживаний человека. Через художественные образы человек может передавать чувства, которые трудно выразить словами. Это особенно важно при работе с людьми, переживающими сильные эмоциональные потрясения, поскольку вербализация таких переживаний часто оказывается затрудненной.

Арт-терапия - это подход в работе с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, который использует художественные и творческие методы в качестве основного инструмента для самовыражения и преодоления трудностей [1, с. 498-501]. В данной научной статье будет рассмотрено применение арт-терапии в работе с такими людьми.

Пережить утрату близкого – пройти одно из самых сложных испытаний в жизни. Как и для всех, для семей погибших защитников Отечества потеря родного человека сопровождается психологическими и социальными изменениями. Это не просто горе, но и тревожность, социальная изоляция.

Руслина А.О. отмечает в своем исследовании различные стадии переживания утраты, включающие состояние шока, отрицания произошедшего, эмоциональной боли, постепенного принятия и адаптации к новой жизненной реальности [6, с. 12-16]. От уровня социальной поддержки, от самого человека и условий социальной среды зависит и то как долго продлится утрата, а также насколько глубоко ее переживет человек. Именно в этот период требуется помощь извне. Это могут быть как психологи, социальные работники, специалисты из волонтерских центров или НКО.

Данное исследование было проведено в период 2024-2025 гг. во время работы авторов в должности социальных координаторов в филиале Государственного Фонда «Защитники Отечества» по Республике Башкортостан.

ГФ «Защитники Отечества» занимается сопровождением членов семей погибших бойцов, оказывая всестороннюю поддержку во всех сферах. Это не только помощь в составлении документов, но и помощь в оформлении медицинской, психологической, юридической и социальной помощи. На первом этапе с семьей начинает работу социальный координатор Государственного Фонда «Защитники Отечества», затем при необходимости подключаются психологи, социальные и даже медицинские работники. Социальный координатор является связующим звеном между нуждающимся заявителем и различными службами. Находясь в стадии переживания утраты близкого человека, заявитель попросту не знает к кому обратиться за помощью, в этом ему помогает социальный координатор.

В Республике Башкортостан с семьями погибших бойцов работают комплексно. С семьями работа ведётся как индивидуально, так и в группах. Индивидуально заявителя могут отправить к психологу, если есть заявка от него, где прорабатываются вопросы, с которыми он не в состоянии справиться самостоятельно.

В групповом формате с семьями погибших бойцов работают в формате круглого стола. Приглашаются психологи (Из Центральной районной больницы или центра «Семья»), социальные работники, специалисты по арт-терапии – волонтеры.

Регулярно с семьями участниками СВО и погибших бойцов проводятся тематические встречи. Эти встречи зарекомендовали себя как место поддержки семей бойцов. Во время проведения таких групповых тематических встреч с семьями погибших военнослужащих в Стерлибашевском и Бурзянском районах Республики Башкортостан авторами статьи было проведено эмпирическое исследование среди 63 человек для оценки эмоциального состояния после занятий. В ходе встреч применялись арт-терапевтические практики: рисование, нейрографика и метафорические карты.

Рисуночная терапия проводилась преподавателем Детской школы искусств. Работа с холстом, красками и кистью, позволила каждому участнику почувствовать себя настоящим художником и в итоге создать полноценное произведение.

Нейрографическая практика проводилась практикующим специалистом – нейрографом. С помощью цветных карандашей, лайнеров, путем рисования различных линий и фигур участники изображали свои эмоции, структурировали воспоминания.

Занятия с метафорическими картами проводил дипломированный психолог. Изображения, выбранные участниками, ассоциировались с их внутренними переживаниями, которые при желании можно было обсудить далее с психологом.

В завершении встреч применялся метод анкетирования. Анкета включала в себя как вопросы закрытого типа (с вариантами ответов «да», «частично», «нет» / «затрудняюсь ответить»), которые должны были выявить изменения в эмоциональном состоянии после мероприятия, так и открытые вопросы для описания своих впечатлений о мероприятии и обратной связи.

Анализ анкетирования участников позволил нам оценить влияние арт-терапии на их эмоциональное состояние. По итогам проведённых мероприятий улучшение эмоционального состояния отметили 45 участников (71,4 %), частичное улучшение - 12 человек (19,0 %), отсутствие признаков изменений - 6 человек (9,5 %). Участников, которые затруднились дать однозначную оценку изменениям своего эмоционального состояния не нашлось.

На вопрос о том, помогли ли арт-терапевтические практики выразить искренние чувства, положительно ответили 41 участник (65,1 %), частично - 16 человек (25,4 %), затруднились ответить - 6 человек (9,5 %). Данные показывают, что примененные арт-терапевтические практики положительно влияют на эмоциональное состояние членов семей погибших защитников Отечества. Приятным бонусом явилось то, что большая часть участников в открытых вопросах анкеты выразили желание и дальше участвовать в подобных мероприятиях, поскольку благодаря им изучили новые техники и способы расслабления.

Наблюдения в ходе проведения мероприятий показали, что арт-терапевтические практики способствуют постепенному снижению эмоционального напряжения и формированию атмосферы доверия между участниками. Совместная творческая деятельность

позволяет членам семей погибших почувствовать поддержку со стороны других людей, переживающих схожие жизненные обстоятельства, что снижает чувство социальной изоляции.

Практическая работа показала, что арт-терапия позволяет участникам безопасно выражать свои эмоции, делиться переживаниями и постепенно адаптироваться к новым жизненным условиям [4]. Наряду с другими практиками арт-терапия дополняет и позволяет снизить напряжение в группе.

Проведённое практическое исследование подтверждает, что арт-терапевтические методы могут рассматриваться как эффективный ресурс психологической поддержки семей погибших защитников Отечества. Их применение в рамках мероприятий социальной работы способствует улучшению эмоционального состояния участников, развитию коммуникативного взаимодействия и укреплению психологических ресурсов личности.

Библиографический список

1. Глухов И.Ю. Арт-терапия в работе с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации // Молодой ученый. - № 22 (521). -2024. - С. 498-501.

2. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии. - Санкт-Петербург: Питер. – 2002. - 16-17 с.

3. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия. - Москва: Когито-Центр. – 2015. - 7-8 с.

4. Киселева М.В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. - Речь. – 2007. - 207 с.

5. Медведева Е.А. [и др.] Артпедагогика и арт-терапия в специальном образовании. - Москва: Академия. – 2001. - 16-17 с.

6. Руслина А.О. Периодизация процесса переживания горя в психологии в сопоставлении с некоторыми положениями православного богословия // Консультативная психология и психотерапия. - № 3. – 2012. - С. 185-212.

Информация об авторе

Хамидуллина Эльвира Фаритовна (Россия, г. Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). e-mail: islamija@mail.ru.

Кунафина Гульзия Надировна (РФ, Уфа) - магистрант 2 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). e-mail: altinai-1995@rambler.ru.

Научный руководитель Абрарова Зинира Фоатовна, доцент, и.о. заведующего кафедрой социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32).

Khamidullina Elvira Faritovna
Kunafina Gulziya Nadirovna

USE OF ART THERAPY PRACTICES IN SOCIAL WORK WITH FAMILIES OF FALLEN DEFENDERS OF THE FATHERLAND (BASED ON PRACTICAL EXPERIENCE)

Abstract: the article examines the use of art therapy practices in social work with families of fallen defenders of the Fatherland. It analyzes psychological aspects of grief and the role of creative activity in expressing emotions and reducing anxiety. The paper presents results of a practical study involving relatives of deceased servicemen, confirming the effectiveness of art therapy as a tool for psychological support and social adaptation.

Keywords: art therapy, social work, psychological support, grief experience, families of fallen servicemen, creative practices, social adaptation.

Bibliographic list

1. Glukhov I.Yu. Art Therapy in Working with People in Difficult Life Situations. Molodoy ucheny, no. 22 (521), 2024. Pp. 498-501.
2. Kopytin A.I. Theory and Practice of Art Therapy. Saint Petersburg: Piter, 2002. pp. 16-17.
3. Kopytin A.I. Modern Clinical Art Therapy. Moscow: Kogito-Tsentr, 2015. pp. 7-8.
4. Kiseleva M.V. Art Therapy in Practical Psychology and Social Work. Rech', 2007. 207 p.
5. Medvedeva E.A. [et al.] Art Pedagogy and Art Therapy in Special Education. Moscow: Akademiya, 2001. pp. 16-17.
6. Ruslina A.O. Periodization of the Process of Grieving in Psychology in Comparison with Certain Provisions of Orthodox Theology. Counseling Psychology and Psychotherapy, no. 3, 2012. pp. 185-212.

Author information

Khamidullina Elvira Faritovna (Russia, Ufa) - 2nd-year Master's student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32). E-mail: islamija@mail.ru.

Kunafina Gulzia Nadirovna (Russia, Ufa) - 2nd-year Master's student of the direction “Social Work” of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the IGSN, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi str., 32). E-mail: altinai-1995@rambler.ru.

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Хамидуллина Э.Ф., Кунафина Г.Н., 2026

УДК 316.647.82 + 616.98:578.828

Чопурова Кристана Васильевна
Хасанова Гузэль Миргасимовна

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Социальная стигматизация ВИЧ-инфицированных – это предвзятое отношение, которое основано на невежестве, страхах и стереотипах. Она приводит к дискриминации, самостигматизации, отказу от лечения и усугублению эпидемии. Преодоление стигматизации требует комплексного подхода: просвещения населения, обучения специалистов, создания поддерживающих сообществ, законодательных мер, психологической помощи и открытого диалога в обществе.*

Ключевые слова: *стигматизация, ВИЧ-инфекция, дискриминация, самостигматизация, просвещение, поддержка, права человека, антиретровирусная терапия.*

Стигматизация представляет собой процесс формирования отрицательного отношения к индивиду или социальной группе из-за наличия у них определенных психологических, физических, интеллектуальных или иных особенностей, которые приводят к общественному неодобрению или потенциально провоцируют дискриминацию.

Стигматизация сохраняет статус острой социальной проблемы, несмотря на многолетние (более 50 лет) исследования данного феномена. У людей, которые переживают самостигматизацию, наблюдаются проблемы с самооценкой, они часто сталкиваются с

буллингом и пренебрежением, все это отрицательно влияет на их социальное положение и здоровье [7, с. 65].

Социальная стигматизация ВИЧ-инфицированных – это предвзятое, негативное отношение к людям, которые живут с ВИЧ, основанное на неверных представлениях о заболевании, предрассудках и страхах, она может проявляться в форме дискриминации. – прямого ущемления прав, некорректного обращения, унижения, отказа в помощи или услуге.

Стигматизация приводи к таким последствиям, как:

– на личном уровне у людей с ВИЧ происходит тревога, страдания, все это ухудшает его здоровье. Инфицированный скрывает свой статус, ограничивает общение и работу, избегает обращений к врачу из-за того, что боится осуждений;

– семья: с семьей и окружающими стигматизация заставляет людей чувствовать стыд, скрывать факт наличия ВИЧ-инфекции, отказываться от терапии ради сохранения «нормального» образа в глазах окружающих;

– на уровне общества дискриминация усиливается в связи с ошибочными представлениями о допустимости отношения к людям с ВИЧ;

– в рамках государства стигматизация и дискриминация мешают контролировать распространение ВИЧ-инфекции, потому что люди стремятся скрыть свой статус [4].

В современном обществе многие люди, которые страдают различными заболеваниями, сталкиваются с предвзятым отношением и социальной изоляцией со стороны окружающих. Стигматизация и дискриминация тесно связаны между собой: негативное восприятие больного обществом приводит к ограничению его возможностей и снижению качества жизни.

Особенно остро данная проблема проявляется в отношении людей с психическими расстройствами, хроническими соматическими заболеваниями, ВИЧ- инфекцией и инвалидностью. ВИЧ-положительные люди часто сталкиваются с несправедливыми обвинениями в аморальности и асоциальном поведении, это способствует формированию у них чувства стыда и самостигматизации [7, с. 67].

Последствия самостигматизации крайне негативные, она портит психическое и физическое здоровье, приводит к разрыву социальных связей, потере работы или места учебы, также станет причиной отказа в медицинской помощи.

ВИЧ-инфицированные, подвергающиеся стигматизации, часто не могут правильно оценить отношение людей к себе: любые их промахи и ошибки автоматическим рассматриваются как проявление стигмы, в следствии чего происходит чувство дискомфорта и уязвимости. Носители стигмы часто объединяются, оказывают друг другу моральную поддержку и формируют замкнутый круг, внутри которого они ощущают себя «нормальными» [1, с. 206].

В современном обществе различают два типа стигмы:

– внешняя – проявляется в конкретных актах дискриминации на разных уровнях (политическом, социальном, индивидуальном), которая основывается на социальных стереотипах и проявляется в агрессии, угнетении и общественном осуждении;

– внутренняя – включает переживания стыда, страха, комплекса неполноценности и депрессии, которая перерастает в самостигматизацию.

Стигма, которая связана с ВИЧ, пронизывает все сферы жизни – от личных отношений и семьи до работы и учебы. Стигма особенно опасна в системе здравоохранения, так как вредит здоровью пациентов, мешает профилактике и лечению. Исследования подтверждают огромное распространение стигмы в медицинских учреждениях по всему миру.

Далее рассмотрим пути преодоления стигматизации:

1. Просветительская работа: повышение осведомленности населения о ВИЧ, способах передачи вируса, методах профилактики и лечения. Все это делается через СМИ, образовательные программы, ролевые игры, групповые дискуссии, распространение информационных материалов. Важно распространять знания о том, что ВИЧ не передается при бытовых контактах, рукопожатиях, кашле, чихании.

2. Обучение медицинских работников: подготовка специалистов в области здравоохранения включает изучение механизмов передачи вируса, диагностических тестов, современных схем лечения, а также методов преодоления страха при взаимодействии с ВИЧ-инфицированными пациентами.

3. Создание поддерживающих сообществ, с помощью формирования ассоциация, обществ, сообществ, благодаря которым оказывается всесторонняя поддержка людям с ВИЧ, помогают им в профессиональной деятельности и социальной адаптации.

4. Законодательные меры: они обеспечивают защиту прав, ВИЧ-инфицированных на законодательном уровне, борьба с дискриминацией в сфере трудоустройства, медицинского обслуживания и других сферах.

5. Психологическая поддержка людей с ВИЧ, которая включает когнитивно-поведенческую терапию, мотивационное интервьюирование, терапию принятия и приверженности.

6. Необходимо вести открытый диалог: обсуждать темы ВИЧ в обществе, преодолевать страх и табу, говорить о проблеме.

7. Обеспечение комплексного подхода в здравоохранении, когда лечение ВИЧ сочетается с другими медицинскими и социальными услугами, это помогает людям. С ВИЧ чувствовать себя полноценными пациентами, а не «изгоями» [2, с. 31].

«Работникам часто приходится бороться с дискриминациями ВИЧинфицированных. Это говорит о том, что наше общество относится предвзято к таким больным, поэтому со стороны работников требуется обучать, информировать медицинский персонал. А для этого нужно создавать мощные информационные компании, которые могли бы заниматься социальными рекламами, могли бы печатать материалы. Большое значение имеет проведение лекций в общественных организациях, тренинги в школах, оздоровительных лагерях. Для этого нужны как можно больше обучающих программ для медицинских работников» [8, с.62].

Таким образом, борьба со стигматизацией требует совместных усилий государства, медицинских учреждений, образовательных организаций и гражданского общества. Системный подход позволит снизить уровень дискриминации, улучшить качество жизни стигматизированных групп и повысить эффективность мер общественного здравоохранения.

Библиографический список

1. Кузнецова Г.П. Лабораторное мониторирование ряда показателей в диагностике ВИЧ-инфекции / Г.П. Кузнецова, О.И. Назарова // Национальные приоритеты России. – 2021. – № 2 (5). – С. 206-209.

2. Ларин А. Б., Тюков Ю. А. Вопросы правового положения ВИЧинфицированных лиц // Медицинское право. – 2017. – №. 3. – С. 31-36.

3. Любаева, Е.В., Ениколопов, С.Н. (2011). Роль индивидуальных психологических характеристик пациентов в формировании приверженности терапии туберкулеза и ВИЧ. Консультативная психология и психотерапия, 19(2), 111–127. URL: https://psyjournals.ru. (дата обращения 20.03.2026).

4. Салякина Е.Д., Киселева Е.С., Родина Е.А. Проблема ВИЧ-стигмы в странах мира: актуальные исследования и пути ее преодоления // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1. https://eduherald.ru. (дата обращения: 21.03.2026).

5. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: Основные институты / под ред. В.В. Залесского. – М.: Юринформцентр, 2024. – 309 с.

6. Соловьева Н.А. Исследование уровня толерантного отношения молодежи к ВИЧ-инфицированным / Н.А. Соловьева, А.С. Воробьева // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2021. – № 2-3 (61). – С. 102-104.

7. Стигма, дискриминация и нарушения прав человека в связи с ВИЧ: тематические исследования успешных программ / подгот. П.Эгглтон и др. - Женева: ЮНЭЙДС, 2005. – 73 с. URL: http://data.unaids.org (дата обращения: 21.03.2026).

8. Хасанова, Г. М. Организация социально-медицинской помощи ВИЧ-инфицированным / Г. М. Хасанова, Л. С. Шафеева // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы / Ответственный редактор Б. Г. Акчурин. Том Выпуск X. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 61-69.

Информация об авторах

Чопурова Кристана Васильевна (Россия, г. Уфа) - студент 4 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Хасанова Гузэль Миргасимовна (Россия, г. Уфа) - доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных болезней Башкирского государственного медицинского университета, профессор кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

Chopurova Kristana Vasilievna
Khasanova Guzel Mirgasimovna

SOCIAL STIGMATIZATION OF HIV-INFECTED PEOPLE AND WAYS TO OVERCOME IT

Annotation: *Social stigmatization of HIV-infected people is a biased attitude that is based on ignorance, fears, and stereotypes. It leads to discrimination, self-stigmatization, denial of treatment, and exacerbation of the epidemic. Overcoming stigmatization requires an integrated approach: educating the population, training specialists, creating supportive communities, legislative measures, psychological assistance and an open dialogue in society.*

Keywords: *stigmatization, HIV infection, discrimination, self-stigmatization, education, support, human rights, antiretroviral therapy.*

Bibliographic list

1. Kuznetsova G.P. Laboratory monitoring of a number of indicators in the diagnosis of HIV infection / G.P. Kuznetsova, O.I. Nazarova // National priorities of Russia. - 2021. - No. 2 (5). - P. 206-209.

2. Larin A. B., Tyukov Yu. A. Issues of the legal status of HIV-infected persons // Medical law. - 2017. - No. 3. - P. 31-36.

3. Lyubaeva, E.V., Enikolopov, S.N. (2011). The role of individual psychological characteristics of patients in the formation of adherence to tuberculosis and HIV therapy. Counseling psychology and psychotherapy, 19 (2), 111-127. URL: https://psyjournals.ru. (Accessed: 20.03.2026).

4. Salyakina E.D., Kiseleva E.S., Rodina E.A. The Problem of HIV Stigma in Countries Around the World: Current Research and Ways to Overcome It // International Student Scientific Bulletin. 2019. No. 1. https://eduherald.ru. (Accessed: 21.03.2026).

5. Family Law of the Russian Federation and Foreign States: Main Institutions / edited by V.V. Zalessky. - Moscow: Yurinformtsentr, 2024. - 309 p.

6. Solovieva N.A. A Study of the Level of Tolerant Attitude of Young People Towards HIV-Infected People / N.A. Solovieva, A.S. Vorobyova // New Science: Problems and Prospects. - 2021. - No. 2-3 (61). - P. 102-104.

7. HIV-Related Stigma, Discrimination, and Human Rights Violations: Case Studies of Successful Programs / Ed. P. Eggleton et al. - Geneva: UNAIDS, 2005. - 73 p. URL: http://data.unaids.org (accessed: 21.03.2026).

8. Khasanova, G. M. Organization of Social and Medical Care for HIV-Infected People / G. M. Khasanova, L. S. Shafeeva // Actual Problems of Social and Humanitarian Knowledge: Collection of Scientific Papers of Teachers of the Department of Social Work / Editor-in-Chief B. G. Akchurin. Volume Issue X. - Ufa: Bashkir State University, 2014. - Pp. 61-69.

Authors Information

Chopurova Kristana Vasilievna (Russia, Ufa) – 4th-year student in the "Social Work" program, Graduate School of Philosophy, Psychology and Sociology, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa).

Khasanova Guzel Mirgasimovna, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Infectious Diseases of the Bashkir State Medical University, Professor of the Department of Social Work of the Higher School of Philosophy, Psychology and Sociology of the Institute of Social Sciences and Humanities, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Zaki Validi St., 47, e-mail. human-ecology@yandex.ru).

© Чопурова К.В., Хасанова Г.М., 2026

УДК 159.9.07

Шайдуллина Индира Идрисовна,
Арсланова Гульназ Тимершарифовна,
Абрарова З.Ф. (науч. рук.)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. *Развитие подготовки кадров для социальной сферы непрерывно происходит, адаптируясь к эволюционирующим запросам социума. Ключевыми факторами в формировании квалифицированных профессионалов, способных результативно решать актуальные социальные вызовы и повышать уровень жизни населения, являются: внедрение комплексных, межотраслевых методов; акцентирование внимания на практических навыках; применение современных цифровых инструментов; и расширение понимания культурных особенностей. В условиях стремительных трансформаций, становится очевидной необходимость переосмысления устоявшихся образовательных методик, приведения их в соответствие с новейшими отраслевыми стандартами и глобальными трендами.*

Ключевые слова*. Социальные работники, глобализация, компетенции, подготовка специалистов, современные тенденции в образовании социальных работников, междисциплинарный подход.*

Социальная работа представляет собой сложную и многоаспектную профессию, которая требует от специалиста не только глубокого понимания психологии, социологии и правовых норм, но и высокого уровня эмпатии, способности справляться со стрессом и гибкости в принятии решений.

Современный мир, полный стремительных изменений, усиливающегося социального разрыва, повсеместной цифровизации и новых глобальных вызовов, таких как пандемии, миграционные кризисы и экономическая неопределенность, ставит перед социальными работниками все более высокие требования к их профессиональным навыкам.

В данной статье мы подробно рассмотрим ключевые компетенции, которые необходимы современному специалисту в области социальной работы, основываясь на мнениях авторитетных экспертов, научных исследованиях и ценном практическом опыте самих социальных работников.

По мнению Холостовой Е.И, работа социального специалиста заключается в профессиональном оказании помощи людям, семьям или группам, столкнувшимся с

трудностями. Это подразумевает, что такие специалисты должны постоянно работать над собой, совершенствовать свои навыки и знания, участвуя в программах непрерывного профессионального образования [6].

Дегтерев В.А. добавляет, что профессионализм в этой сфере проявляется в результативности деятельности, что является важным фактором при планировании обучения для социальных работников [1].

Современная модель формирования специалистов в области социальной работы нуждается в обновленных подходах к обучению, учитывающих следующие положения:

1. Интеграция общеобразовательных и социально-гуманитарных дисциплин в учебный процесс.

2. Применение принципов менеджмента, трансформирующих систему профессионального образования.

3. Разработка унифицированных учебных планов, как по предметному наполнению, так и по задачам обучения [5, с. 646-648].

4. Формирование механизма эффективного сотрудничества между учреждениями профессионального образования и структурами, занимающимися вопросами социального управления, менеджмента и психосоциальной поддержки [4].

Рассмотрим ключевые тенденции в подготовке специалистов социальной службы в табл. 1.

Таблица 1

Тенденции и особенности в подготовке специалистов социальной службы

Тенденции	**Особенности**
Необходимость в обширном объеме знаний	Правовые основы социальной сферы: глубокое понимание законов, регламентирующих социальное обеспечение, права и гарантии уязвимых групп, таких как инвалиды, дети, пенсионеры и другие, требующие поддержки. Психологические и медиаторские навыки: умение оказывать помощь в экстренных ситуациях и выступать в роли нейтрального арбитра при возникновении конфликтов. Социологическая и антропологическая перспектива: способность проводить анализ общественных процессов и учитывать уникальные культурные особенности различных сообществ.
Эмоциональная восприимчивость и выдержка	Общение с людьми, столкнувшимися с трудностями, требует от него высокой степени эмпатии – умения сопереживать, а также эмоциональной устойчивости, позволяющей избегать выгорания и сохранять объективность суждений.
Цифровая грамотность	Эффективной работы с электронными базами данных для оформления различных видов помощи (например, через онлайн-порталы). Использования мессенджеров и социальных сетей для оказания удаленных консультаций, что особенно актуально для молодежи и людей с ограниченными возможностями. Понимания основ безопасности в интернете для защиты персональных данных клиентов.
Аналитическое мышление и оперативность	Социальные работники нередко сталкиваются с ситуациями, не имеющими строгих регламентов, требующими нестандартных решений, таких как оказание поддержки жертвам домашнего насилия, опасающимся официального обращения, или помощь лицам, склонным к суициду. В таких случаях важно уметь быстро оценивать обстановку, прогнозировать развитие событий и принимать взвешенные решения.
Межкультурная компетентность	В условиях глобализации и миграционных процессов социальные работники взаимодействуют с представителями различных культур и конфессий. Успешная работа предполагает отказ от предубеждений, учет культурных особенностей (например, в некоторых общинах открытое

	обсуждение семейных проблем табуировано) и владение основами межкультурного диалога.
Непрерывное образование	Сфера социальной работы динамична, постоянно появляются новые законы, методики и технологии. Эффективный специалист следит за законодательными изменениями, занимается профессиональным развитием через обучение и семинары, открыт к инновациям, включая использование искусственного интеллекта в социальной работе

Рассмотрим подходы формирования кадров для социальной сферы в табл. 2.

Таблица 2

Подходы формирования кадров для социальной сферы

Названия подходов	**Сущность**
Компетентностный подход	Данная методика акцентирует внимание на развитии специфических навыков, критически важных для успешной деятельности в области социальной помощи
Подход, базирующийся на решении проблем	В рамках этой методики реальные сложности используются как основа образовательного процесса, способствуя развитию у обучающихся способности к анализу и нахождению решений.
Исследовательский подход	Этот метод подчеркивает значение научных изысканий и применения доказательных практик, позволяя будущим специалистам интегрировать передовые знания в свою работу
Сотрудничество с практикующими специалистами	Образовательные программы социальной работы часто предполагают партнерство с действующими работниками сферы, что обеспечивает студентам ценный практический опыт и наставничество.

Ист.: Компетенции в образовании: сборник науч.тр./ под ред. А.В. Хуторского – 327 с.

Трансформации в социально-экономической среде, изменяющееся общественное восприятие социальной работы, а также международный опыт требуют адаптации методов организации труда и обучения социальных работников в соответствии с требованиями актуализированного профессионального стандарта.

Наличие профессионального стандарта в данной сфере обязывает образовательные организации пересматривать содержание программ подготовки специалистов, приводя их в соответствие со стандартом и фокусируясь на формировании требуемых профессиональных компетенций [2].

Один из центральных аспектов подготовки специалистов социальной службы заключается в акценте на практические навыки и прикладной опыт. Современные образовательные траектории включают в себя стажировки, практику и работу с реальными жизненными ситуациями, предоставляя будущим профессионалам возможность набраться необходимого опыта.

Рассуждая о текущем состоянии социальной работы и ее перспективах, необходимо учитывать множество факторов, инноваций и направлений развития. В ближайшем будущем особое внимание стоит уделить пяти ключевым тенденциям в этой области.

Как отмечает Национальная ассоциация участников социального обслуживания, «профессия социального работника зародилась в период социальных преобразований». С момента основания своей деятельности социальные работники стремились улучшить условия жизни и труда нуждающихся. Сегодня эта миссия продолжается, проявляясь в защите прав человека в таких сферах, как доступ к медицинским услугам, обеспечению жильем и предоставлению психологической помощи.

Современная подготовка специалистов социальной службы требует гибкости, инновационности и междисциплинарного подхода. Внедрение цифровых технологий, акцент

на практико-ориентированное обучение, развитие этических и гуманитарных ценностей, а также постоянное профессиональное развитие - основные тенденции, обеспечивающие высокий уровень подготовки и эффективности работы социальных специалистов в условиях быстроменяющегося мира [6].

Библиографический список

1. Дегтерев В.А. Формирование профессиональной компетентности специалиста социальной работы в вузе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Волж. гос. инженер. - пед. акад. - Нижний Новгород. 2025. 24 с.
2. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. - 327 с.
3. Компетенции современного социального работника: вызовы и требования времени [Электронный ресурс] // Центр Развития Педагогики, Психологии и Социальных Компетенций: [сайт]. – URL: https://crppsk.ru/blog/72-kompetentsii-sovremennogo-sotsialnogo-rabotnika-vyzovy-i-trebovaniya-vremeni (дата обращения: 10.03.2026).
4. Кузнецова Т.И. Тенденции развития профессионального образования в сфере социальной работы // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. - № 12 (16). – 2014. - С. 63
5. Кузнецова, Т.И. Профессиональная социализация будущих специалистов социальной сферы в вузе // Молодой ученый. - № 21 (80). – 2014. - С. 646-648. - URL: https://moluch.ru/archive/80/14501.
6. Холостова, Е.И. Профессионализм в социальной работе: учеб. пособие / Е. И. Холостова. - Москва: Дашков и Ко. – 2007. - 233 с.

Информация об авторе

Шайдуллина Индира Идрисовна (Россия, г. Уфа) – студент 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32). e-mail: indira20052@icloud.com

Арсланова Гульназ Тимершарифовна (Россия, г. Уфа) – студент 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Научный руководитель – Абрарова Зинира Фоатовна (Россия, г. Уфа), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди).

Shaidullina Indira Idrisovna,
Arslanova Gulnaz Timersharifovna

MODERN TRENDS AND APPROACHES TO TRAINING SPECIALISTS IN THE SOCIAL SERVICE

Abstract. *The development of training for the social sphere is constantly evolving to meet the evolving needs of society. The key factors in the formation of qualified professionals capable of effectively addressing current social challenges and improving the living standards of the population are: the introduction of comprehensive, cross-sectoral methods; the emphasis on practical skills; the use of modern digital tools; and the expansion of understanding of cultural characteristics. In the context of rapid transformations, it becomes evident that it is necessary to rethink established educational methods and bring them in line with the latest industry standards and global.*

Keywords*: social workers, globalization, competencies, training of specialists, modern trends in social workers' education, and an interdisciplinary approach.*

Bibliographic list

1. Degterev V.A. Formation of professional competence of a specialist in social work at a university: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Volga State University of Engineering and Pedagogical Sciences. akad. - Nizhny Novgorod. 2005. 24 p.

2. Kuznetsova, T.I. Professional socialization of future social sphere specialists at the university // Young Scientist. - No. 21 (80). - 2014. - Pp. 646-648. - URL: https://moluch.ru/archive/80/14501.

3. Kuznetsova T.I. Trends in the Development of Professional Education in Social Work // Electronic Scientific and Practical Journal Culture and Education. - No. 12 (16). – 2014. - P. 63

4. Kholostova, E.I. Professionalism in Social Work: Textbook. manual / E. I. Kholostova. - Moscow: Dashkov and Co. 2007. - 233 p.

5. Competencies in Education: Design Experience: Collection of Scientific Works / Edited by A.V. Khutorsky. – Moscow: Scientific and Innovative Enterprise INEK, 2007. - 327 p.

6. Competencies of a Modern Social Worker: Challenges and Requirements of the Time [Electronic resource] // Center for the Development of Pedagogy, Psychology, and Social Competencies: [website]. – URL: https://crppsk.ru/blog/72-kompetentsii-sovremennogo-sotsialnogo-rabotnika-vyzovy-i-trebovaniya-vremeni (accessed: 10.03.2026).

Information about the author

Shaidullina Indira Idrisovna (Russia, Ufa) is a 1st-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa). e-mail: indira20052@icloud.com

Arslanova Gulnaz Timersharifovna (Russia, Ufa) is a 1st-year student of the Social Work Department at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi Street, Ufa).

Scientific supervisor: Zinira Foatovna Abrarova (Russia, Ufa), Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, zini_ra@mail.ru).

© Шайдуллина И.И., Арсланова Г.Т., 2026

УДК 364.4:004.8

Шарипова Элина Рамилевна
Большакова Наталья Леонидовна

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация. *В статье анализируются теоретико-методологические основы алгоритмизации социальной работы и возможности применения нейросетей для выявления, мониторинга и сопровождения семей в социально опасном положении. Показано, что использование интеллектуальных алгоритмов способствует переходу от реактивных мер к проактивным, прогностическим моделям социального вмешательства, эффективность которых определяется сочетанием технологий, профессиональной экспертизы и нормативно-этических рамок.*

Ключевые слова. *Социальная работа, алгоритмизация, цифровая трансформация, нейросетевые технологии, искусственный интеллект.*

Современная социальная работа во всё большей степени функционирует в пространстве пересечения гуманитарных и технологических рациональностей. Современные тенденции, включающие развитие цифрового мониторинга, накопление больших объемов

административных и косвенных данных, а также усиление институциональных требований к количественной оценке эффективности социальных служб, обусловливают высокий спрос на инструменты, способные стандартизировать и ускорить процедуры выявления социального неблагополучия. В данном контексте алгоритмизация социальной работы перестаёт рассматриваться исключительно как технологическая инновация и приобретает статус самостоятельной теоретико-методологической проблемы, затрагивающей эпистемологические основания профессионального знания, нормативно-этические принципы социальной помощи и само концептуальное осмысление социальной уязвимости.

В рамках классической парадигмы социальной работы выявление семейного неблагополучия основывалось преимущественно на экспертной оценке, предполагающей непосредственное взаимодействие специалиста с семьёй, интерпретацию социального контекста и учёт трудноформализуемых факторов – эмоционального климата, латентных форм насилия, а также символических и коммуникативных аспектов внутрисемейных отношений. Экспертность в данном случае понималась как результат профессионального опыта и институционально признанной компетентности, а сам процесс оценки, как неизбежно субъективный, но социально легитимированный. Подобная модель опиралась на представление о социальном риске как о сложном, контекстуально обусловленном и динамичном феномене, не поддающемся однозначному количественному измерению.

По мере усиления управленческого давления на системы социальной защиты, связанного с требованиями стандартизации, подотчётности и воспроизводимости принимаемых решений, экспертная логика всё чаще стала восприниматься как недостаточно прозрачная и ограниченно масштабируемая. В этих условиях возрастает интерес к данным как к источнику «объективированного» знания о социальной уязвимости. Под данными в этом случае понимаются формализованные сведения о жизненных обстоятельствах семьи – уровне доходов, занятости, интенсивности обращений в государственные учреждения, образовательных траекториях детей и других параметрах, которые могут быть проанализированы без непосредственного контакта с объектом социальной работы. Алгоритм, в свою очередь, выступает как совокупность формализованных процедур обработки таких данных, обеспечивающих классификацию семей по заранее заданным уровням риска.

На теоретическом уровне данный сдвиг может быть интерпретирован как частное проявление более широкой тенденции цифрового управления социальными рисками, в рамках которой риск трактуется не как социально сконструированная и контекстуально нагруженная категория, а как статистическая вероятность наступления неблагоприятного исхода. Подобная интерпретация неизбежно упрощает сложную социальную реальность, однако одновременно позволяет эффективно применять административные процедуры.

Исследователь О.А. Корнева отмечает, что алгоритмическая модель не ориентирована на целостную интерпретацию социальной ситуации, а соотносит набор формализованных признаков с заранее установленными пороговыми значениями риска. В результате происходит смещение от интерпретации к классификации, от диалогического взаимодействия – к расчётным процедурам [1, с. 185-189]. При этом алгоритмический подход не следует рассматривать как полную замену экспертной оценки. Скорее речь идёт о перераспределении ролей между человеком и технической системой. Специалист по социальной работе трансформируется из первичного интерпретатора социальной ситуации в пользователя, верификатора и корректировщика алгоритмических выводов. Его профессиональное суждение всё чаще функционирует в режиме подтверждения, уточнения или формального согласования машинного решения, что приводит к изменению конфигурации ответственности в социальной работе. Если в традиционной модели ответственность за выявление риска была персонализирована и возлагалась на конкретного специалиста, то в условиях цифрового управления она распределяется между разработчиками алгоритмов, институциональными регламентами и исполнителями на местах.

С теоретической точки зрения данная трансформация актуализирует принципиально новый вопрос о границах профессиональной автономии социальной работы. Алгоритмы,

будучи встроенными в управленческую инфраструктуру, начинают не только поддерживать процессы принятия решений, но и задавать рамки допустимого видения социальной проблемы. Они определяют, какие признаки признаются значимыми, а какие маргинализируются или становятся полностью невидимыми для системы. Тем самым цифровизация не только ускоряет процедуры выявления семей, находящихся в социально опасном положении, но и трансформирует само содержание понятия социального неблагополучия, подстраивая его под логику формализуемости, измеримости и сопоставимости.

Одновременно теоретический анализ выявляет и структурные ограничения алгоритмического подхода. Социальные риски, связанные с семейной жизнью, как правило, развиваются нелинейно и включают элементы моральных выборов и культурных различий, которые с трудом поддаются количественному учёту. Упрощение проблем до уровня цифр приводит к потере смысла. Из-за этого мы либо слишком часто ставим неверные диагнозы, либо не замечаем реальные, но нестандартные проблемы. В этом контексте особую значимость приобретает вопрос о возможностях интеграции алгоритмических инструментов в практику социальной работы без подрыва её гуманистических оснований.

Следует отметить, что эволюция механизмов выявления семей, находящихся в социально опасном положении, отражает более широкий процесс трансформации социальной работы в условиях цифрового управления. Переход от экспертной оценки к использованию данных и алгоритмических инструментов не поддаётся интерпретации. Он представляет собой противоречивый процесс переосмысления социальной помощи как формы вмешательства, в рамках которого требования управленческой эффективности и гуманистической направленности вступают в устойчивое структурное напряжение. Стоит отметить, что осмысление данных изменений позволяет не только зафиксировать трансформации профессиональной практики, но и актуализировать вопрос о возможных вариантах развития социальной работы как профессии, сохраняющей способность различать за массивами данных живую и многомерную социальную реальность.

Вместе с тем обозначенные ограничения и противоречия алгоритмического управления не исчерпывают проблемное поле цифровизации социальной работы. Исследователи В.В. Лобачева и Е.В. Сайганов указывают на то, что они актуализируют необходимость углублённого теоретического анализа тех форм алгоритмичности, которые претендуют не только на поддержку управленческих решений, но и на участие в производстве социального знания как такового [2, с. 137-138]. В первую очередь речь идёт о нейросетевых моделях, использование которых трансформирует саму логику социальной диагностики и понимания социального риска.

Теоретическое осмысление внедрения нейросетевых моделей в практику социальной работы предполагает выход за пределы сугубо инструментального или технического дискурса. В данном контексте вопрос заключается не в замене профессионального суждения алгоритмическими процедурами, а в переосмыслении структуры социального знания, а также способов его формирования, репрезентации и интерпретации. Нейросеть выступает здесь не как средство автоматизации рутинных операций, а как особый когнитивный медиатор, способный выявлять слабые, фрагментарные и неочевидные взаимосвязи в массиве социальных признаков, ускользающие от традиционного аналитического взгляда.

Латентное семейное неблагополучие в социальной теории традиционно рассматривается как зона так называемого «молчаливого риска». Оно, как правило, не сопровождается явными формами девиантного поведения и не фиксируется институциональными индикаторами неблагополучия, а формально семья может соответствовать доминирующим нормативным ожиданиям. В то же время внутри неё могут накапливаться дисфункциональные процессы – эмоциональное отчуждение, хроническая психосоциальная перегруженность, скрытая экономическая уязвимость, асимметричное распределение заботы и ответственности. Классические модели социальной диагностики, опирающиеся на набор фиксированных и нормативно заданных индикаторов, в данном случае

демонстрируют ограниченную эвристическую ценность, поскольку ориентированы преимущественно на уже явные формы социального неблагополучия.

Именно в этом теоретико-методологическом разрыве и формируется потенциал нейросетевых моделей. Принцип их функционирования основан на способности обучаться не посредством жёстко заданных правил, а через выявление статистически устойчивых паттернов в сложных, многомерных массивах данных. Иными словами, нейросеть не идентифицирует «признак неблагополучия» в прямом и изолированном виде, а распознаёт конфигурации косвенных сигналов, совокупность которых указывает на повышенную вероятность формирования скрытого социального риска. Отдельные элементы таких конфигураций могут быть социально нейтральными, однако в определённой комбинации они приобретают диагностическую значимость [5, с. 384-390].

Особое значение приобретает и проблема нормативности. Нейросетевые модели обучаются на эмпирических данных, отражающих социально заданные представления о норме и отклонении, что неизбежно ведёт к воспроизводству доминирующих социальных ожиданий и иерархий. В контексте анализа семейных форм это обстоятельство имеет принципиальный характер, поскольку семейная жизнь отличается высокой степенью культурного и социального разнообразия.

В более широком теоретико-методологическом горизонте использование нейросетевых моделей в системе социального мониторинга может быть интерпретировано как элемент структурного сдвига от дисциплинарных форм социального контроля к аналитическому сопровождению социальных процессов. Мы должны отметить, что в то время, как классические модели социального надзора были преимущественно ориентированы на идентификацию и коррекцию отклонений от нормативно заданных стандартов, нейросетевые технологии создают предпосылки для анализа и сопровождения сложных социальных систем без их жёсткой категоризации и последующей стигматизации.

Безусловно, внедрение нейросетевых технологий в практики социального мониторинга и прогнозирования не ведёт к вытеснению теоретического анализа социальной работы, а, напротив, усиливает и проблематизирует потребность в нём. Отметим, что их применение в задачах выявления латентных форм семейного неблагополучия предполагает не только техническую и методологическую оснащённость специалистов, но и развитое социологическое понимание природы социальных рисков, ограничения познавательных возможностей алгоритмов и особая роль профессионального суждения, основанного на ответственности, в ситуациях принципиальной неопределённости.

Логическим продолжением предпринятого теоретического анализа является обращение к конкретным классам нейросетевых технологий, поскольку именно на уровне их решений и принципов функционирования становится возможным проследить, каким образом заявленные методологические установки – вероятностный характер знания и отказ от жёсткой нормативной категоризации обретают операциональное выражение в практиках социального анализа и интервенции.

Базовой с точки зрения применения в социальной работе с уязвимыми семьями представляется технология глубинных нейронных сетей (Deep Neural Networks). В теоретическом плане она описывается как многоуровневая модель обработки информации, в рамках которой каждый последующий уровень осуществляет всё более высокую степень абстрагирования входных данных. В социальном контексте подобная структура позволяет концептуализировать семью не как совокупность проблем – бедности, внутрисемейных конфликтов, зависимостей, педагогической запущенности, а как иерархически организованную систему, в которой наблюдаемые на поверхности симптомы соотносятся с более глубинными структурными и функциональными основаниями. Применительно к социальной работе DNN могут быть пониматься как аналитический инструмент «погружения» от внешних проявлений неблагополучия к устойчивым паттернам семейного функционирования, что, в свою очередь, усиливает рефлексивный и объяснительный потенциал профессионального анализа [4, с. 273-275].

Следующий значимый класс нейросетевых технологий образуют рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks), специализированные на работе с временными последовательностями данных. Для социальной работы эти подходы теоретически значимы тем, что фиксируют семью в движении - с её изменениями, кризисами и адаптациями - вместо того чтобы «застывать» её в единичном моменте наблюдения. Стоит отметить, что семьи, находящиеся в социально опасном положении, как правило, не пребывают в неизменном состоянии: периоды обострения, чередуются с фазами относительной стабилизации, вмешательства социальных служб могут обладать отложенным эффектом, а кризисные явления –накапливаться и разворачиваться постепенно. Мы используем свойства RNN как эвристическую аналогию для теоретического осмысления семейной динамики, а не как предложение внедрить нейросети в практику социальной работы.

Особое место в теоретическом осмыслении занимают графовые нейронные сети (Graph Neural Networks), ориентированные на анализ структур связей и отношений между элементами системы. Их эвристическая ценность для социальной работы заключается в том, что семья в социально опасном положении рассматривается не как изолированная единица, а как включённая в разветвлённую сеть социальных взаимодействий – с родственниками, образовательными учреждениями, органами опеки, медицинскими и правоохранительными структурами. Отметим, что использование GNN позволяет теоретически представить социальное окружение семьи в виде сети, параметры которой – плотность, направленность и качество связей могут как усиливать социальные риски, так и выступать в качестве ресурса поддержки и стабилизации.

Обращение к конкретным структурам нейросетевых технологий неизбежно выводит теоретический анализ за рамки их сугубо инструментального описания и актуализирует вопрос о характере трансформаций, возникающих в результате включения алгоритмических форм знания в практику социальной работы. Данное включение затрагивает фундаментальные основания экспертного суждения, понимания социальной реальности и распределения ответственности в профессиональной деятельности.

Традиционно социальная работа основывалась на индивидуализированной экспертной интерпретации, профессиональном опыте специалиста и институционально закреплённых типологиях социальных рисков. Нейросетевые системы, напротив, функционируют преимущественно за счёт обработки больших массивов эмпирических данных и выявления латентных корреляций, которые не всегда доступны непосредственному человеческому наблюдению и интуитивному анализу. Тем самым происходит смещение от клинического и описательного понимания социальной ситуации к вероятностно-статистическим моделям её интерпретации [3, с. 208-218]. В рамках критической социальной теории возникает принципиальный вопрос о том, не ведёт ли алгоритмизация профилактических практик к упрощению сложной и многомерной семейной ситуации до совокупности формализованных индикаторов, и признаков. Семья как социальный институт характеризуется внутренней динамикой, эмоциональными связями и неявными нормами взаимодействия, которые в значительной степени не поддаются полной формализации и количественному описанию.

Особого внимания требует нормативное измерение интеграции нейросетевых технологий в практику социальной профилактики. Социальная работа традиционно сопряжена с вопросами социальной ответственности, допустимых границ профессионального вмешательства и защиты частной жизни получателей помощи. Следует выделить и то, что само включение алгоритмических систем в процессы выявления рисков и принятия решений обостряет проблему распределения ответственности между специалистом, институциональной логикой и технологической инфраструктурой, а также усиливает напряжение между задачами заботы и механизмами социального контроля.

Таким образом, алгоритмизация социальной работы и внедрение нейросетевых технологий в практики выявления и сопровождения семей, находящихся в социально опасном положении, представляют собой не просто этап цифровой модернизации, но свидетельствуют о глубинном сдвиге в понимании самой природы социальной помощи. Нейросетевые

инструменты целесообразно рассматривать не как замену социального работника, а как вспомогательный аналитический уровень, требующий постоянного критического осмысления и этической экспертизы.

Библиографический список

1. Корнева О.А. Возможности и проблемы цифровизации в системе социальной работы в РФ / О. А. Корнева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – № 9. – 2023. – С. 185-189. – DOI 10.37882/2223-2974.2023.09.15. – EDN TVGSYS.

2. Лобачева В.В. Электронная социальная работа и цифровое общество / В. В. Лобачева, Е. В. Сайганова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – № 2(95). – 2023. - С. 137-138. – EDN DQNZUE.

3. Салимшин И.Л. Социологический анализ потенциала нейросетей в практике социальной работы / И. Л. Салимшин, Э. Р. Шарипова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8(72). – С. 208-218. – EDN HXCOLV.

4. Шарипова Э.Р. Интеграция технологий нейросетей в социальную работу: новый подход к поддержке людей с ОВЗ / Э. Р. Шарипова, Н.Л. Большакова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России, Улан-Удэ, 19–20 сентября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. - 2024. – С. 273-275. – EDN KVAQGS.

5. Шарипова Э.Р. Перспективы использования нейросетей для оптимизации процессов в социальной работе: новые подходы в цифровизации социальной сферы / Э. Р. Шарипова, Н. Л. Большакова // Социальная политика и социальное партнерство. – Т. 19, № 6(233). - 2024. – С. 384-390. – DOI 10.33920/pol-01-2406-02. – EDN SZLTPY.

Информация об авторах

Шарипова Элина Рамилевна (Россия, г. Уфа) – магистрант 1 курса направления «Социальная работа» Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, capitankieraku@gmail.com).

Большакова Наталья Леонидовна (Россия, г. Уфа) - старший преподаватель, кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bolshakovanl@mail.ru).

Sharipova Elina Ramilevna
Bolshakova Natalya Leonidovna

ALGORITHMIZATION OF SOCIAL WORK: NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES FOR THE IDENTIFICATION AND SUPPORT OF FAMILIES IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATIONS

Abstract. *The article examines the theoretical and methodological foundations of the algorithmization of social work and explores the potential of neural network technologies for identifying, monitoring, and supporting families in socially dangerous situations. It demonstrates that the use of intelligent algorithms facilitates a shift from reactive measures to proactive, predictive models of social intervention, the effectiveness of which is determined by the integration of technological solutions, professional expertise, and regulatory and ethical frameworks.*

Keywords. *social work, algorithmization, digital transformation, neural network technologies, artificial intelligence.*

Bibliographic list

1. Korneva O.A. Opportunities and Problems of Digitalization in the System of Social Work in the Russian Federation / O. A. Korneva // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. – No. 9. – 2023. – Pp. 185-189. – DOI 10.37882/2223-2974.2023.09.15. – EDN TVGSYS.

2. Lobacheva V.V. Electronic Social Work and Digital Society / V. V. Lobacheva, E. V. Saiganova // Actual Problems of Humanities and Social and Economic Sciences. – No. 2(95). – 2023. - Pp. 137-138. – EDN DQNZUE.

3. Salimshin I.L. (2023) Sociological Analysis of the Potential of Neural Networks in Social Work Practice / I. L. Salimshin, E. R. Sharipova // Skif. Issues of Student Science. – 2023. – No. 8(72). – Pp. 208-218. – EDN HXCOLV.

4. Sharipova, E. R. Integration of Neural Network Technologies into Social Work: A New Approach to Supporting People with Disabilities. E. R. Sharipova, N. L. Bolshakova, Forms and Methods of Social Work in Various Spheres of Life: Proceedings of the 13th International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of the Family in Russia, Ulan-Ude, September. 19–20, 2024. – Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management. – Pp. 273-275. – EDN KVAQGS.

5. Sharipova, E. R. Prospects for Using Neural Networks to Optimize Processes in Social Work: New Approaches in the Digitalization of the Social Sphere / E. R. Sharipova, N. L. Bolshakova // Social Policy and Social Partnership. Vol. 19, No. 6(233), 2024. Pp. 384-390. DOI 10.33920/pol-01-2406-02. EDN SZLTPY.

Information about the authors

Sharipova Elina Ramilevna (Russia, Ufa) is a 1st-year master's student in the field of Social Work at the Ufa University of Science and Technology (450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32. capitankieraku@gmail.com) (Scientific Advisor: Bolshakova Natalya Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of Social Work at the Ufa University of Science and Technology.

Bolshakova Natalya Leonidovna (Russia, Ufa) - Senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology» (UUNiT), 450076, Ufa, Zaki Validi Street, 32 e-mail: bolshakovanl@mail.r.

© Шарипова Э.Р., Большакова Н.Л., 2026

УДК 378.14

Шигапова Лера Наилевна
Семенова Е.В. (науч. рук.)

ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация: *в рамках учебной педагогической практики магистранта по направлению «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» проводилось исследования, которое состояло из проведенного констатирующего эксперимента, для оценки состояния системы постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот. В исследовании приняли участие среди 16 специалистов и 17 выпускников из города Стерлитамак, находившиеся на сопровождение.*

В качестве инструментов для исследования использованы анкеты "трудности в работе по постинтернатному сопровождению»; адаптированный опросник «Уровень социального интеллекта» (Дж. Гилфорд, М. Салливен); авторскую анкету для выпускников «Мои первые шаги в самостоятельной жизни. Итоги опросов показались, высокий уровень профессионального выгорания специалистов (4,5 из 5) и низкий уровень социального

интеллекта у 50% выпускников. Проанализировало запросы молодежи, определились ведущие потребности, включающие обучение финансовой грамотности, жилищные вопросы и инструментальные.

Эксперимент показал ряд проблем, решение которых предлагается путем проектирования комплексной программы, синхронизирующей профессиональное развитие сопровождающих и адресную поддержку выпускников с учетом их субъективных запросов.

Ключевые слова: *констатирующий эксперимент, субъективные запросы дети-сироты, социальный интеллект, профессиональное выгорание, постинтернатное сопровождение.*

Введение

Основным мероприятием для выпускников постинтернатных учреждения является постинтернатное сопровождения. Для проведения данной процедуры необходимо глубокое понимания психолого-педагогических механизмов взаимодействия всех участников процесса.

Исходя из анализа научной литературы [1, 2, 3] определяется два ключевых фактора: профессиональная компетентность и устойчивость специалистов, а также уровень социальной зрелости и адаптационного потенциала самих выпускников.

Выявление взаимосвязь между эмоциональным выгоранием и оказанной помощи определили ключевые проблемы по поститернатому сопровождению.

Итогом исследование станет разработка комплексной программы для проведения постинтернатного сопровождения выпускников в организации для детей-сирот через диагностику профессиональных трудностей специалистов, уровня социального интеллекта выпускников и их субъективных запросов на различных видах помощи.

Исследование проводилось на базе органов опеки и попечительства города Стерлитамак в период ноября-декабря 2025 года.

Результаты исследования:

В констатирующем эксперименте приняли участие две взаимосвязанные выборки:

Специалисты органов опеки и попечительств, в должностные обязанности которых входит постинтернатное сопровождение выпускников. Стаж работы респондентов в данной сфере составил от 1 года до 15 лет.

Выпускники организаций для детей-сирот, состоящие на постинтернатном сопровождении в указанных органах опеки. Возраст респондентов – от 17 до 23 лет. Критерием включения в выборку являлось нахождение на сопровождении не менее 3 месяцев.

Авторская анкета «Трудности в работе по постинтернатному сопровождению», включающая 20 вопросов, направленных на выявление профессиональных затруднений, оценку ресурсного состояния специалистов и характера межведомственного взаимодействия. Вопросы анкеты предполагали оценку по 5-балльной шкале Лайкерта, а также содержали открытые пункты.

На основе методики Дж. Гилфорда и М. Салливена, который включал 10 ситуационных задач для определения уровня социального интеллекта разработан адаптированный опросник. Оценка умений выпускников к пониманию невербальных сигналов, прогнозированию поведения, и выбору адаптивных стратегий в социальных ситуациях определились путем решения задач.

Авторская анкета для выпускников «Мои первые шаги в самостоятельной жизни», направленная на выявление субъективных трудностей, каналов обращения за помощью и запросов на различные виды поддержки. Анкета включала блоки закрытых вопросов с оценкой по 5-балльной шкале и открытые вопросы для сбора качественных данных.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики (подсчет средних значений, процентных распределений, частотный анализ).

Комплексом системных проблем, характеризующих их профессиональную деятельность (Табл. 1), является эмоциональное выгорание, средняя оценка которого

составила 4,5 балла из 5 возможных. Высокие показатели также зафиксированы по параметрам «сопротивление или пассивность выпускников» (4,2) и «недостаток финансирования программ сопровождения» (4,1).

Таблица 1

Выраженность профессиональных трудностей специалистов

Трудность	**Средний балл**
Эмоциональное выгорание	4,5
Сопротивление или пассивность выпускников	4,2
Недостаток финансирования	4,1
Проблемы с трудоустройством подопечных	4,0
Проблемы с жилищным обеспечением подопечных	4,0
Слабое межведомственное взаимодействие	3,9

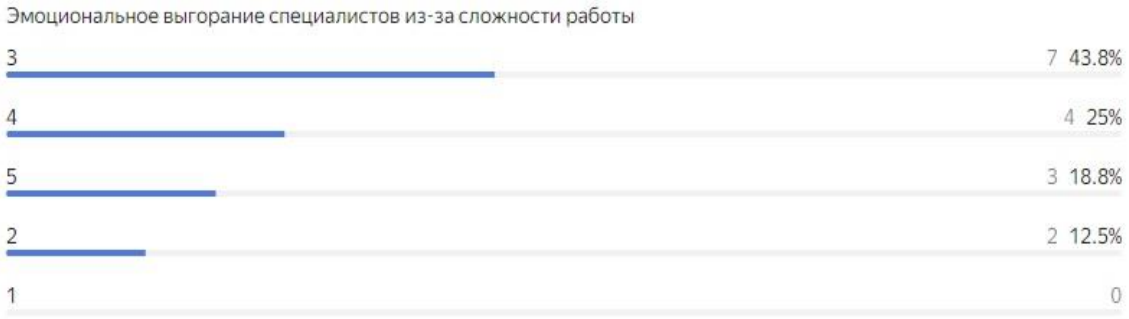

Рис. 1

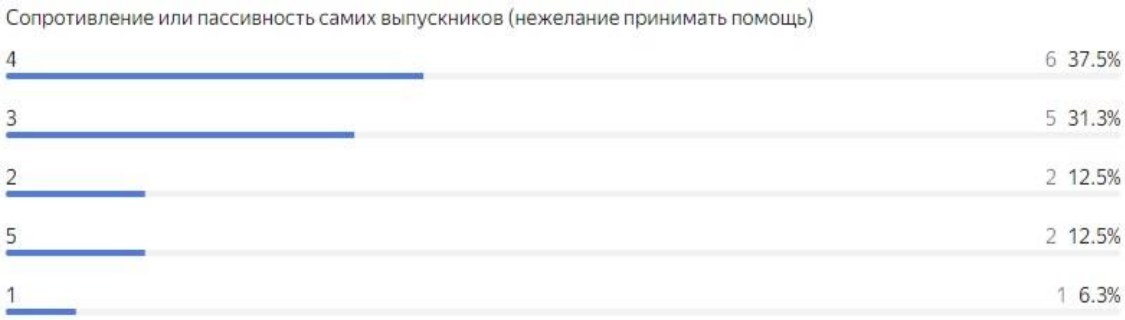

Рис. 2

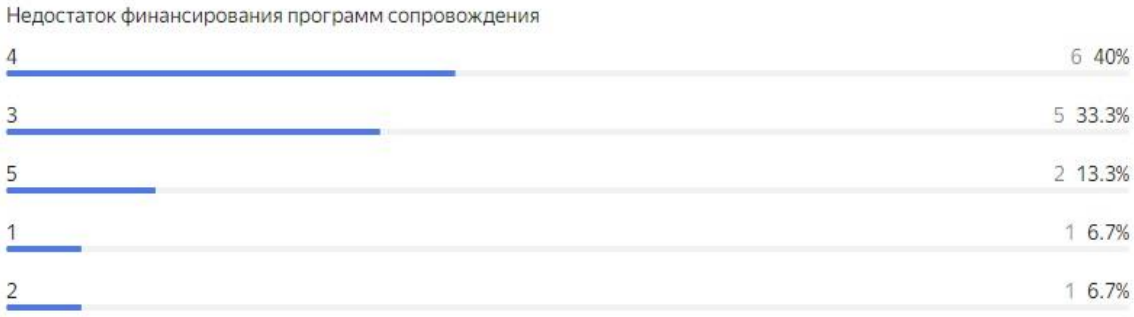

Рис. 3

Подведя итоги определилась низкая эффективность при взаимодействии с центрами занятости населения и жилищными службами. Для улучшения системы сопровождения необходимо улучшение взаимодействия между различными ведомствами, введение регулярной супервизии и психологическую поддержки от специалистов

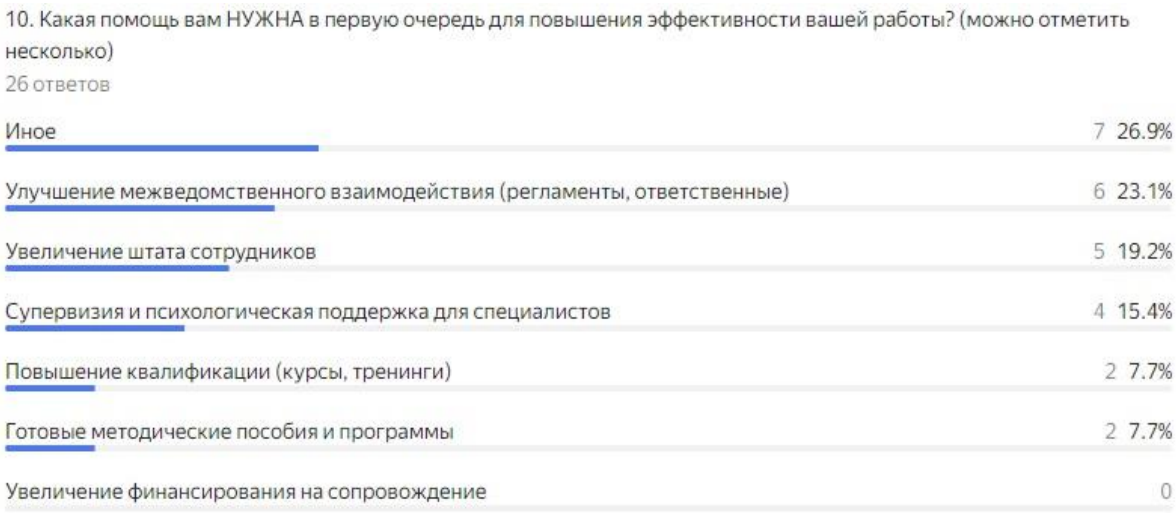

Рис. 4

Работа с детьми-сиротами относится к категории профессий с высоким риском эмоционального истощение. Полученные данные согласуются с результатами исследований В.Н. Ослон (Ослон, 2014).

У 30% участников (8 чел.) по методике Гилфорда-Салливена определен низкий уровень социального интеллекта, у 20% (5 чел.) - ниже среднего. Средний уровень зафиксирован у 40% (10 чел.), и лишь у 8% (2 чел.) - уровень выше среднего.

Определения социального интеллекта продемонстрировало затруднения в понимании социальных контекстов, прогнозировании поведения окружающих и выборе адекватных стратегий взаимодействия.

Решение ситуационных задач определило испытываемые трудности среди выпускников:

- демонстрация шаблонного, избегающего или конфликтного поведения при необходимости выстраивать гибкую коммуникацию.
- трудности в распознавании невербальных сигналов (мимики, поз, интонаций);
- склонны приписывать окружающим враждебные или манипулятивные намерения в нейтральных ситуациях;

Данные результаты подтверждают выводы Г.В. Семья о том, что институциональное воспитание, даже при его гуманизации, не в полной мере компенсирует дефицит социального опыта, формируя у воспитанников искаженные паттерны социального восприятия (Семья, 2012).

Включение в диагностический комплекс авторской анкеты позволило изучить субъективную картину жизненной ситуации выпускников и сопоставить ее с объективными данными и оценками специалистов.

Анализ средних значений по блоку оценки проблем показывает, что наиболее остро выпускники переживают финансовые трудности. Высокие значения также зафиксированы по параметрам «Жилье» и «Будущее». Проблема «Одиночество», отражающая социальную изоляцию, получила средний балл 3,2. Интересно, что бытовые трудности, которые часто рассматриваются специалистами как ключевые, беспокоят самих выпускников в меньшей степени, уступая место материальным проблемам.

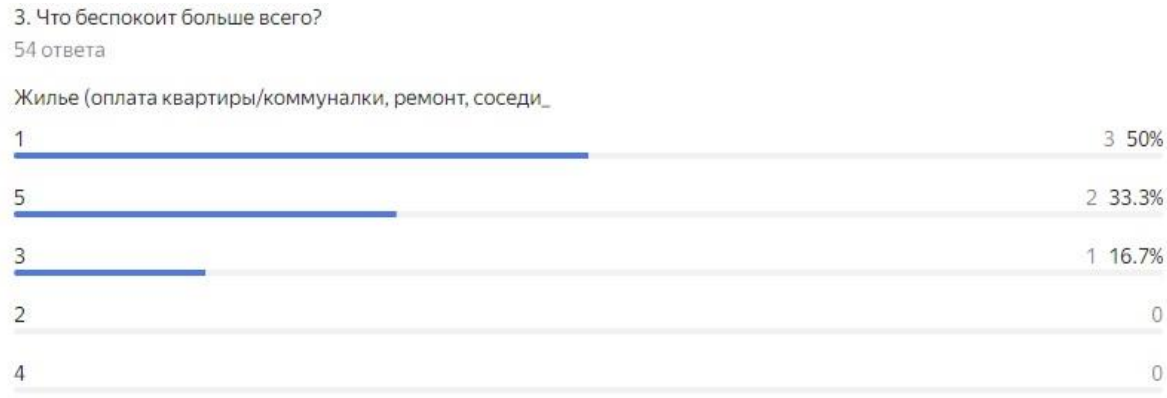

Рис. 5

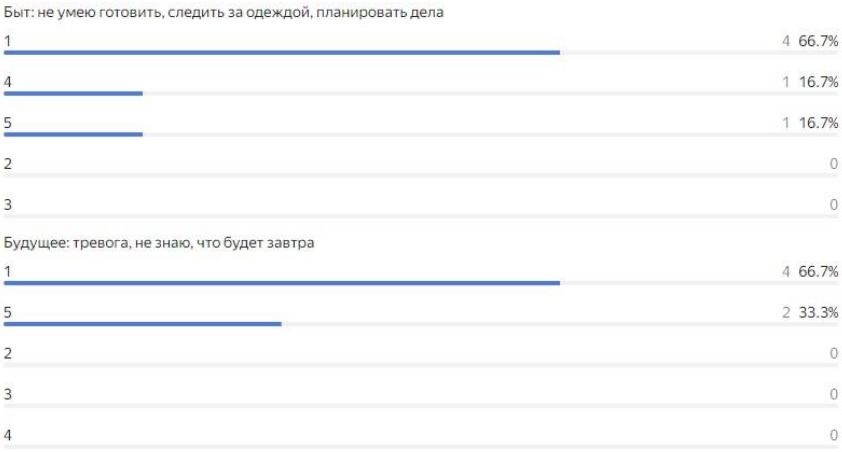

Рис. 6

В ситуации трудностей выпускники демонстрируют преимущественную ориентированность на самостоятельные принятия решений (30,8%) выбирая вариант «Предпочитаю решать все сам(а)») либо на обращение к друзьям (23,1%). К специалистам органов опеки обращаются около трети опрошенных (7,7%), что может свидетельствовать о недостаточном уровне доверия либо о восприятии специалиста как источника формальной, а не реальной помощи.

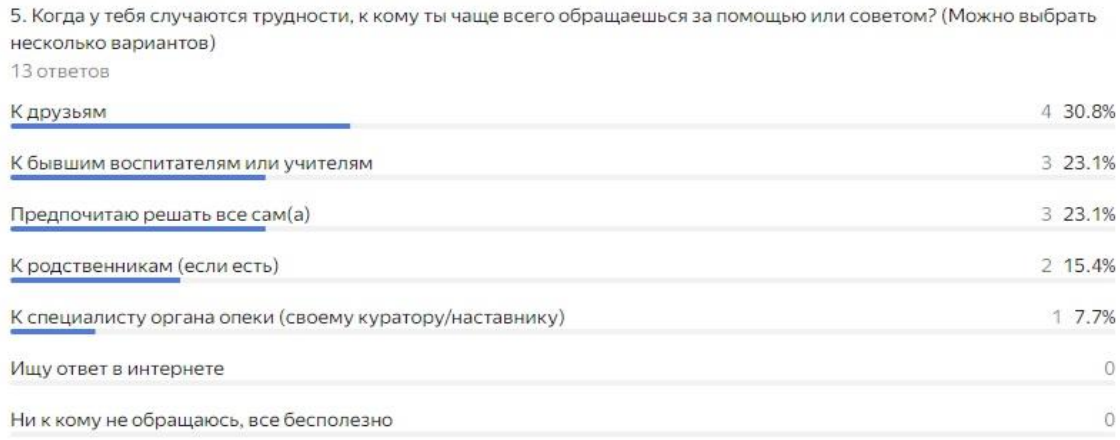

Рис. 7

Распределение ответов на вопрос о «волшебной палочке» (выбор не более трех вариантов) выявило иерархию субъективных запросов выпускников (Таблица 2). Безусловным лидером является запрос на обучение по экономии денежных средств (30 %). Вторым по значимости выступает помощь в по поиску работы (23,1%). Третью позицию занимает

жилищный вопрос и налаживания отношения с родственниками. Нуждаемость в психологической помощи и разборе документов минимальная.

Таблица 2

Иерархия запросов выпускников на различные виды помощи

Вид помощи	**% респондентов, выбравших вариант**
Научить, как экономить деньги и планировать бюджет	30%
Помочь найти хорошую работу с достойной зарплатой	23,1%
Помочь решить проблемы с жильем	15,4
Помочь наладить отношения с любимым человеком или родственниками	15,4
Помочь разобраться с документами, кредитами, льготами	7,7
Поддержать морально, выслушать, дать совет (психологическая помощь)	7,7

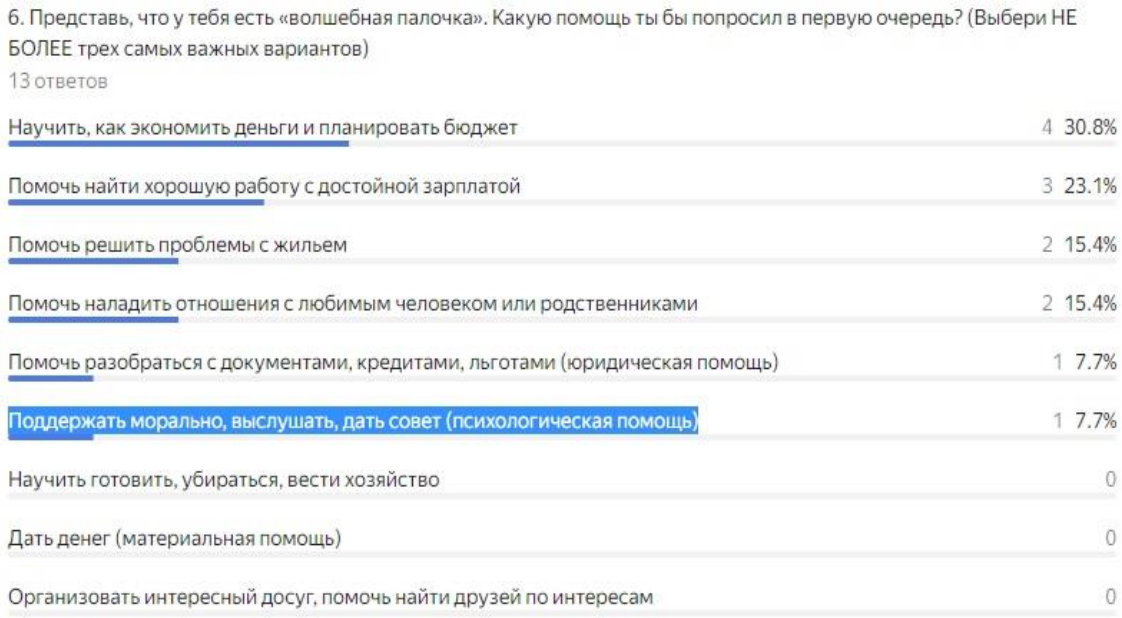

Рис. 8

Особого внимания заслуживает высокая доля респондентов (более 80%), положительно ответивших на вопрос о желании иметь старшего друга-наставника из числа обычных людей. Это свидетельствует о нереализованной потребности в неформальной, доверительной поддержке, которую существующая система сопровождения, ориентированная на формальное покровительство, удовлетворить не в полной мере.

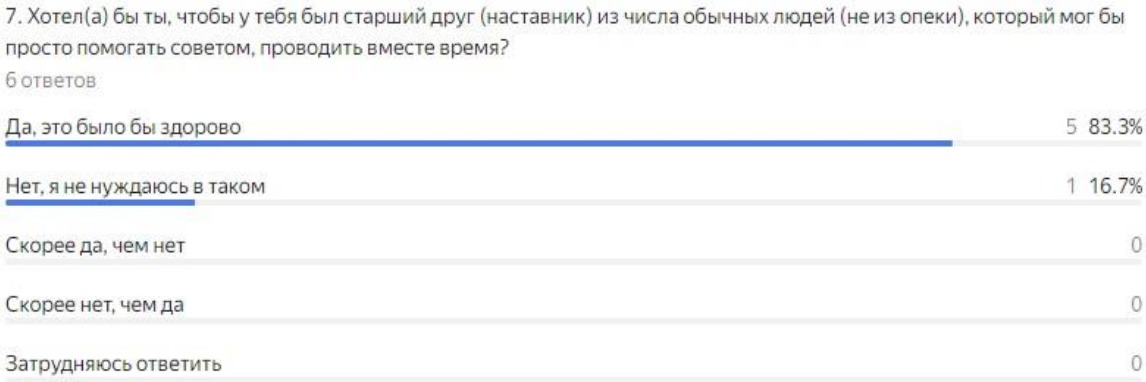

Рис. 9

Ответы на вопросы об общении с куратором выявили поляризацию мнений. Часть респондентов (около 50%) высоко оценивают помощь специалистов («Да, очень помогает, чувствую поддержку») и поддерживают регулярный контакт. Другая часть (около 40%) либо общается редко («только когда сам позвоню»), либо оценивает взаимодействие как формальное («помогает, но чисто по делу») или даже негативное («только нервирует»).

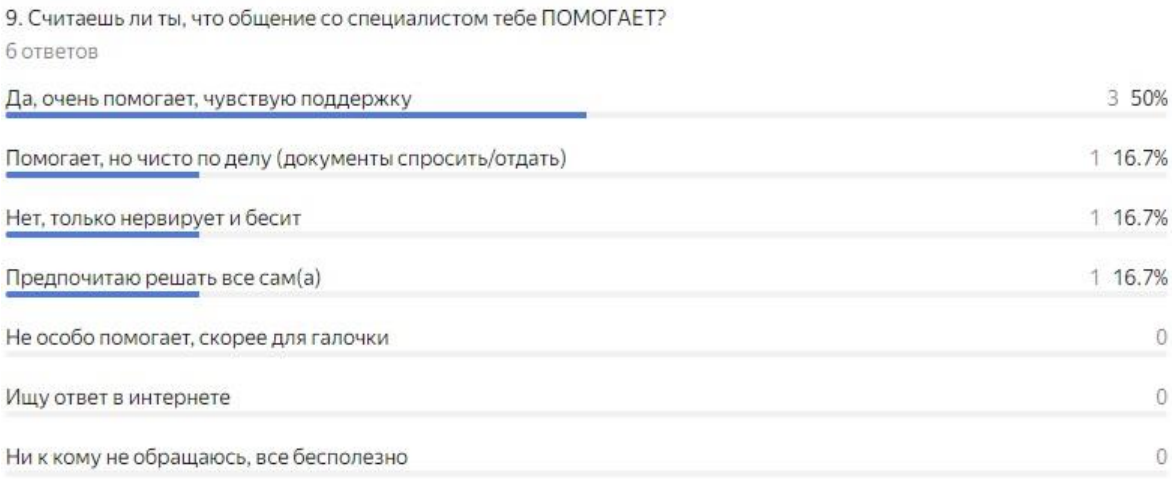

Рис. 10

Выводы: сопоставление трех массивов данных (проблемы специалистов, объективный уровень социального интеллекта выпускников и субъективные запросы молодежи) позволяет сделать ряд обобщений.

Наличие параллельных кризисных состояний. С одной стороны, мы фиксируем высокий уровень профессионального выгорания специалистов, которые работают в условиях ресурсных ограничений и сталкиваются с пассивностью подопечных. С другой стороны, у половины выпускников диагностирован низкий социальный интеллект, объективно затрудняющий их адаптацию и делающий их «трудными» клиентами. Это создает замкнутый круг: выгоревший специалист не способен выстроить доверительный контакт, а выпускник с низким социальным интеллектом не способен этот контакт инициировать и поддерживать.

Коммуникативный разрыв. Выявлено несоответствие между тем, что специалисты считают главными проблемами выпускников (по нашим данным, они склонны акцентировать пассивность и нежелание адаптироваться), и тем, что сами выпускники переживают как острые проблемы (финансовый дефицит, жилье, неопределенность будущего). Выпускники ждут конкретной инструментальной помощи, но, не получая ее (или получая в недостаточном объеме), разочаровываются в системе сопровождения и замыкаются в себе.

Рассогласование предлагаемой и востребованной помощи. Существующая система постинтернатного сопровождения часто строится по логике «дефицитов» (мы знаем, чего им не хватает) и предлагает коррекционные и воспитательные мероприятия. Однако субъективный запрос выпускников смещен в сторону поддержки в решении конкретных жизненных задач. Особенно ярко это проявляется в запросе на помощь в трудоустройстве и финансовом просвещении, которые, по сути, являются ключевыми факторами успешной интеграции в общество.

Данные выводы находят подтверждение в работах Л.Я. Олиференко (Олиференко, 2008), которая подчеркивает, что эффективность социально-педагогической поддержки детей-сирот прямо пропорциональна степени учета их индивидуальных потребностей и субъективной позиции.

Полученные данные определили приоритетные виды помощи, среди которых трудоустройство, жилье, финансовая грамотность и определен коммуникативный разрыв между ожиданиями специалистов и реальными потребностями молодежи, что снижает эффективность сопровождения.

Констатирующий этап исследования так же выявил ключевые проблемы, среди которых низкий уровень социального интеллекта у выпускников, высокая степень профессионального выгорания у специалистов. После анализа результатов в рамках программы формирующего этапа необходимо:

Провести профилактику эмоционального выгорания для повышения профессиональной компетентности специалистов

Организовать тренинг по развитию социального интеллекта и коммуникативных навыков для выпускников путем проведения тренингов программ с моделированием ситуации

Провести консультирование по жилищным и финансовым вопросам.

Библиографический список

1. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко. – М.: Академия, 2008. – 256 с.
2. Ослон, В.Н. Проблемы постинтернатной адаптации выпускников детских домов / В.Н. Ослон // Психологическая наука и образование. – Т. 19. – № 1. - 2014. – С. 54-63.
3. Семья, Г.В. Социально-психологические проблемы выпускников учреждений для детей-сирот / Г.В. Семья // Социальная педагогика. – № 3. 2012. – С. 25-32.

Информация об авторе

Шигапова Лера Наилевна (Россия, г. Уфа) - студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» РБ, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, e-mail: leracrono@mail.ru.

Научный руководитель – Семенова Елена Викторовна (Россия, г. Уфа), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Высшей школы философии, психологии и социологии ИГСН, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, ул Заки Валиди, 32, e.sherbinina@gmail.com); доцент кафедры профессионального и социального образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а).

Shigapova Lera Nailevna

SUPPORT FOR GRADUATES OF ORGANIZATIONS FOR ORPHANED CHILDREN

Abstract*. As part of a master's student's internship program in "Guardianship and Trusteeship of Minors," a study was conducted. This study consisted of a fact-finding experiment to assess the state of the post-boarding school support system for graduates of orphanages. Sixteen specialists and 17 graduates from Sterlitamak, who were receiving support, participated in the study. The following research tools were used: a questionnaire on "Difficulties in Post-Orphanage Support Work"; an adapted questionnaire on "Social Intelligence Level" (J. Guilford, M. Sullivan); and a questionnaire for graduates, "My First Steps in Independent Life." The survey results revealed a high level of professional burnout among specialists (4.5 out of 5) and a low level of social intelligence among 50% of graduates. The needs of young people were analyzed, identifying key needs, including financial literacy training, housing issues, and instrumental ones.*

The experiment revealed a number of problems that can be addressed by designing a comprehensive program that synchronizes the professional development of support workers and targeted support for graduates, taking into account their subjective needs.

Keywords: ascertaining experiment, subjective needs, orphans, social intelligence, professional burnout, post-orphanage support.

Bibliographic list

1. Oliferenko, L.Ya. Social and pedagogical support for children at risk / L.Ya. Oliferenko. – M.: Academy, 2008. – 256 p.

2. Oslon, V.N. Problems of post-boarding adaptation of graduates of orphanages / V.N. Oslon // Psychological science and education. – Vol. 19. – No. 1. - 2014. – Pp. 54-63.

3. Family, G.V. Social and psychological problems of graduates of institutions for orphans / G.V. Family // Social pedagogy. – No. 3. – 2012. – Pp. 25-32.

Information about the author

Shigapova Lera Nailevna (Russia, Ufa) - 2nd year student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 450008 Ufa, Oktyabrskoy Revolyutsii Street, 3a, e-mail: leracrono@mail.ru.

Scientific supervisor: Elena Viktorovna Semenova (Russia, Ufa), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work at the Higher School of Philosophy, Psychology, and Sociology of the Institute of Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (Ufa, 32 Zaki Validi Street, e.sherbinina@gmail.com); Associate Professor of the Department of Professional and Social Education at the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, 3-a Oktyabrskoy Revolyutsii Street).

© Шигапова Л.Н., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Абдрахманова Флорида Ривхатовна
Конфликты в студенческих семьях: факторы риска и роль посредничества (медиации) в их гармонизации ……. 3
Азнабаева Ильнара Ильдаровна, Абрарова Зинира Фоатовна
Социальные факторы, влияющие на индивидуальное и общественное здоровье …… 9
Азнабаева Ильнара Ильдаровна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Социальное просвещение населения как стратегия общественной медико-социальной защиты …… 14
Аминев Мазит Мидхатович
Факторы формирования семейных ценностей у студентов …… 18
Арсланова Азалия Раилевна, Абрарова Зинира Фоатовна
Анализ наркоситуации в республике Башкортостан: динамика, ключевые угрозы и меры противодействия …….. 23
Арсланова Азалия Раилевна, Большакова Наталья Леонидовна
Роль семейной медиации в системе социальной работы …… 28
Арсланова Азалия Раилевна, Семенова Елена Викторовна
Технологии управления социальной сферой в условиях цифровизации ……. 32
Арчибасова Мария Евгеньевна, Егамедиева Ангелина Жамартовна, Маяцкая О.Б. (науч. рук.)
Этические дилеммы: механизмы их возникновения и методы разрешения …… 37
Ахметсафин Айнур Илфатович, Хасанова Гузэль Миргасимовна
«Серебряное» волонтерство: когда пожилые помогают пожилым …….. 41
Биккулова Розалия Мансуровна, Рагульковская Резеда Салимьяновна Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Современные социально-психологические проблемы молодёжи и пути их решения.. 46
Вахитова Виктория Руслановна, Султанова Сабина Рустемовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Социальная работа в условиях цифровизации общества: новые инструменты и риски ……... 51
Вильданова Гюзель Булатовна
Религиозное мировоззрение и трансформация ценностей в условиях современных вызовов ……... 55
Габдуллина Гульшат Ильдаровна, Фаизова Ляйсан Ринатовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Основные направления профилактической работы с неблагополучными семьями … 58
Гильманова Эльмира Ураловна, Саляхова Сафия Хамитовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Цифровизация социальной среды: новые вызовы и ресурсы для укрепления солидарности …….. 64
Гильметдинова Полина Дмитриевна, Шевчук Н.В. (науч. рук.)
Профилактика девиантного поведения подростков через вовлечение в социально-значимую деятельность ……. 69
Гилязова Регина Радиковна, Абрарова Зинира Фоатовна
Обоснование модели оказания медико-социальной помощи молодым семьям в Республике Башкортостан …… 75
Гилязова Регина Радиковна, Большакова Наталья Леонидовна
Концептуальные основы модели социально-психологической навигации для обеспечения устойчивости молодой семьи ……. 80

Гиниятова Зульфия Мухтаровна, Юланова Дилара Марсовна
Социально-психологические аспекты поддержания психологического здоровья человека ……..... 84
Гребнев Кирилл Витальевич, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Эвтаназия как этическая дилемма в практике социальной работы …….. 91
Егамедиева Ангелина Жамартовна, Арчибасова Мария Евгеньевна, Маяцкая О.Б. (науч. рук.)
Социальная работа с семьями в социально опасном положении: технологии и методы работы …… 96
Егамедиева Ангелина Жамартовна, Маяцкая О.Б. (науч. рук.)
Роль волонтёрских движений в консолидации российского гражданского общества. 101
Егоров Алексей Денисович, Семенова Е.В. (науч. рук.)
Цифровое пространство как среда социальной поддержки молодежных и студенческих семей: возможности и риски ……. 106
Егорова Эльмира Рашитовна, Старшинина Анжелика Александровна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Доступность социальной инфраструктуры, транспортной системы и общественных пространств …… 111
Егошин Вадим Игоревич
Командный подход в социальной работе: эффективность взаимодействия специалистов разных направлений …….. 115
Еркаева Юлия Александровна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Роль бизнеса в создании благоприятной миграционной политики …….. 120
Зайнуллина Алия Ахмадуллаевна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Внедрение системы «говорящий город» в Республике Башкортостан …… 124
Звонкова Анжела Венеровна, Бикбаева Инна Юрьевна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Гибридные форматы социальной работы в малых городах и сельской местности: сочетание онлайн-технологий и личных контактов …… 128
Зиганшина Элина Маратовна, Хасанова Гузэль Миргасимовна
Практика «Семейный компас»: комплексный подход к выводу семьи из социально опасного положения …….. 133
Зиганшина Элина Маратовна, Старшинина Анжелика Александровна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Реабилитация и адаптация больных ВИЧ-инфекцией: комплексный подход к сохранению здоровья и качества жизни …….. 138
Ибрагимова Виктория Вячеславовна, Фаизова Ляйсан Ринатовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Оказание первой социальной и медицинской помощи лицам бомж при алкогольной интоксикации ……. 142
Калимуллина Зарина Илдаровна, Абрарова Зинира Фоатовна
Факторы устойчивости семей в социально опасном положении: роль социальных контрактов нацпроекта «семья» в повышении материального благосостояния (на примере Республики Башкортостан) …… 147
Кобылко Рузанна Азатовна, Аминев М.М. (науч. рук.)
Инклюзивное образование как форма реализации права на равные возможности для всех детей …… 152
Козлитина Дарья Дмитриевна, Хасанова Гузэль Миргасимовна
Между государством и обществом: проблема недоверия к НКО в России и пути её преодоления (на примере помощи людям с инвалидностью) …… 156

Колыбняк Ксения Андреевна, Аблиева Резеда Ришатовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Цифровая среда и этическая безопасность в социальной работе: баланс между инновациями и сохранением доверия …….. 161
Латыпова Камилла Венеровна, Семенова Елена Викторовна
Корпоративная социальная политика по поддержке работников с семейными обязанностями как инструмент реализации демографической политики …… 166
Мальцева Татьяна Евгеньевна, Васюк Андрей Григорьевич
Мотивация в субъектцентристском образовании: принципы создания эффективной полимотивирующей образовательной среды …….. 171
Манапова Нургиза Ильфатовна, Хасанова Гузэль Миргасимовна
Терапевтические сообщества ВИЧ-инфицированных …… 177
Мирокьян Юлия Михайловна, Антыкова Екатерина Владимировна
Эмоционально-нравственная позиция во взаимодействии с пожилыми людьми как ключевое субъектное социально-профессиональное качество социального работника …… 182
Мульдюкова Александра Алексеевна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Формирование ценности здоровья как фактор профилактики девиантного поведения подростков в условиях социальной нестабильности …… 187
Николаев Даниил Дмитриевич
«S»-фактор ESG в деятельности российских компаний: влияние на условия труда… 194
Нурмухаметова Лариса Александровна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Социальное неравенство в цифровой среде и технологии его преодоления в практике социальной работы …… 198
Ольхов Никита Сергеевич, Старшинина Анжелика Александровна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Трансформация традиционных форм социальной работы под влиянием цифровой среды ……... 202
Рахматуллина Эльвира Мунировна, Большакова Наталья Леонидовна
Организация медико-социального патронажа в отделениях паллиативной помощи инфекционной больницы (на примере Республиканской клинической инфекционной больницы) ……. 206
Сафиуллина Аделина Андреевна, Хасанова Гузэль Миргасимовна
Наркомания и система здравоохранения: доступность, качество и интеграция услуг. 211
Полякова Екатерина Викторовна
Изменение ценностных ориентаций студентов под влиянием цифровизации образования..... 219
Семенова Елена Викторовна
Супервизия как инструмент поддержки специалистов, осуществляющих социальное сопровождение семьи: опыт Республики Башкортостан ……....223
Соломина Анна Дмитриевна, Семенова Елена Викторовна
Оценка сформированности навыка финансовой грамотности у воспитанников социального приюта ……....227
Фазлыева Айгуль Фаритовна
Деятельность специалиста по решению этических дилемм в процессе предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам ……..230
Файзуллина Юлия Аскатовна, Абрарова Зинира Фоатовна
Ресурсный подход в социальной работе с уязвимыми группами населения – иностранными студентами ……..236
Фоменко Елена Валентиновна, Идиятуллин Фидан Фагилевич, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Государственная демографическая политика и ее взаимодействие с бизнесом …….. .242

Фаюршина Азалия Ратмировна, Хасанова Гузэль Миргасимовна
Модель «единого окна» в системе наркологической помощи Республики Башкортостан: межведомственное взаимодействие и цифровизация (2024-2025 гг.).....247
Хайруллина Алия Кавыевна, Ишбулатова Айгуль Мавлетдиновна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Социальная профилактика конфликтного поведения в молодой семье: теоретический анализ …….....252
Хамидуллина Эльвира Фаритовна, Кунафина Гульзия Надировна, Абрарова З. Ф. (науч. рук.)
Использование арт-терапевтических практик в социальной работе с семьями погибших защитников Отечества (на основе практического опыта) …….....258
Чопурова Кристана Васильевна, Хасанова Гузэль Миргасимовна
Социальная стигматизация ВИЧ-инфицированных и пути ее преодоления ……..262
Шайдуллина Индира Идрисовна, Арсланова Гульназ Тимершарифовна, Абрарова З.Ф. (науч. рук.)
Современные тенденции и подходы к подготовке специалистов социальной службы 266
Шарипова Элина Рамилевна, Большакова Наталья Леонидовна
Алгоритмизация социальной работы: нейросетевые технологии выявления и сопровождения семей в социально опасном положении …….270
Шигапова Лера Наилевна, Семенова Е.В. (науч. рук.)
Постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей-сирот ……....276

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat − текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 19 марта 2026 г.)

Электронное издание сетевого доступа

За достоверность информации, изложенной в статьях, ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 30.04.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 22,48 Мб.
Заказ 77.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru